

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Ott 720.8(2)

Bought with the income of
THE
SUSAN A. E. MORSE FUND
Established by
WILLIAM INGLIS MORSE
In Memory of his Wife

Harvard College Library

ТУРЕЦКАЯ КАМПАНИЯ

1877—78.

СОСТАВЛЕНО. ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

ПО ОФИЦИАЛЬНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

КАРТЪ И МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ ЧЕРТЕЖЕЙ

Н. СЪДЕЛЬНИКОВЫМЪ.

Томъ II.

За I томъ составитель удостоенъ Высочайшей ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ благодарности.

МОСКВА.

Типографія. Ф. Югансонъ, Садовая, бл. Красныхъ вор., д. Медынцевой.

1879.

34 720.8 (2)
✓

Глава XV.

Генераль Гурко въ Казанлыкѣ. Рекогносцировки къ Филиппополю. Выступление изъ Казанлыка 17 іюля къ Ени-Загрѣ. Битва подъ Ени-Загрой и занятіе города. Отрядъ Его Высочества Евгенія Максимиліановича у Ески-Загры. Дѣло подъ Джуранли 19 іюля. Оставленіе Сулейманомъ Ески-Загры. Появленіе арміи Сулеймана въ Балканскихъ проходахъ. Покушеніе на Ханикюйскій перевалъ. Движеніе ген. лейт. Радецкаго къ Еленѣ. Занятіе Сулейманомъ Казанлыка и Шейнова. Расположеніе нашихъ войскъ на Шипкинской позиціи. Атака Сулейманомъ Шипкинскаго прохода. Бой 13-го Августа за лѣвную гору. Наши потери съ 9 по 14 Августа. Обстрѣливаніе непріателемъ нашихъ позицій и дороги въ Габрово. Стычка 20 и 28 Августа у дер. Зелено Древо и перевала Ведекъ. Атака турокъ горы Св. Николая и нашего перваго оланга въ ночь съ 4-го на 5-е сентября. Потери наши 5-го сентября.

Занявъ Шипку и обезпечивъ Русской арміи второй свободный путь черезъ Балканы, генераль Гурко основалъ главную квартиру передоваго отряда въ городѣ Казанлыкѣ. Но по свойству и задачамъ этого отряда, носившаго названіе летучаго и передоваго, ген. Гурко не долго оставался въ Казанлыкѣ безъ дѣла. Въ теченіе десяти дней стоянки главной квартиры отряда въ Казанлыкѣ, было предпринято ген. Гурко нѣсколько кавалерійскихъ рекогносцировокъ по направленію къ югу, къ Филиппополю, причемъ сотня казаковъ доходила до узла Филиппопольской и Ямбольской желѣзныхъ дорогъ и успѣла испортить желѣзный путь у станціи Каяджикъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Въ городѣ Ески-Загра, по занятіи Шипки покинутомъ турецкими войсками, генераль Гурко поставилъ 3 кавалерійскіе полка (два драгунскіе, Казанскій и Астраханскій и Кіевскій гусарскій) подъ начальствомъ Николая Максимиліановича Герцога Лейхтенбергскаго и 1½ бригады Болгарскаго ополченія. Изъ предпринятыхъ рекогносцировокъ, между прочимъ оказалось что армія Сулейманъ-паши, прибывшаго изъ Черногоріи во главѣ 45 баталіоновъ турецкаго войска,

подвигается къ сѣверу отъ Адріанополя, и что одинъ изъ ея отрядовъ занялъ на дняхъ городъ Ени-Загру, а большая часть новоприбывшей арміи находится на пути къ Ески-Загру. Получивъ это извѣстіе 16 іюля, ген. Гурко рѣшилъ, не теряя времени, воспрепятствовать дальнѣйшему движенію арміи Сулейманъ-паши и, вмѣстѣ съ тѣмъ, попытаться разбить эту армію по частямъ. Въ виду этого рѣшено было атаковать сначала тѣ баталіоны турецкаго войска, которые заняли Ени-Загру, а затѣмъ уже двинутая соединенными силами отряда на встрѣчу остальныхъ баталіоновъ арміи Сулеймана. Нападеніе на Ени-Загру было назначено на 18 іюля, причемъ планъ нападенія былъ задуманъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Къ 8 часамъ утра, 18 іюля, рѣшено было собраться у Ени-Загры всѣмъ отдѣльнымъ частямъ передоваго отряда расположеннымъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Такъ въ селеніи Хаинкіой, стояли Сѣвскій и Елецкій полки при двухъ пѣшихъ батареяхъ, подъ начальствомъ ген. Борейши. Имъ приказано было въ назначенный день и часъ появиться подъ Ени-Загрой съ лѣваго ея фланга. Николаю Максимиліановичу было поручено въ тотъ же день и часъ изъ Ески-Загры подойти къ Ени-Загру съ правой стороны, самъ же ген. Гурко со стрѣлковою бригадой, конною батареей, пластунами и четырьмя сотнями казаковъ расположенными у Казанлыка, долженъ былъ появиться непосредственно насупротивъ Ени-Загры. Въ 9 часовъ утра, 18 іюля назначено было всѣмъ тремъ сошедшимся частямъ открыть сраженіе, атакуя Ени-Загру съ трехъ сторонъ соединенными силами отряда.

Сдѣлавъ соотвѣтствующія сказанному плану распоряженія, ген. Гурко выступилъ изъ Казанлыка 17 іюля, рано утромъ, направляясь по Казанлыкской долинкѣ черезъ деревни Суфуларъ, Кишла, Елгово и Балабанли къ Малымъ Балканамъ, отдѣляющимъ Казанлыкскую долину отъ долины рѣки Марицы, въ которой расположена Ени-Загра. Часовъ въ 12 дня, ген. Гурко съ сопровождавшими его частями отряда сдѣлалъ большой привалъ у деревни Кишла и къ вечеру того же дня выступилъ дальше. Впереди, медленно и тяжело ступая, двигалась пѣхота, за нею ѣхалъ самъ начальникъ отряда со штабомъ и конвоемъ, шестіе замыкали артиллерія, казаки, пластуны. Казачьи разъѣзды по

сторонамъ и впереди отряда сторожили и высматривали, нѣтъ ли гдѣ по дорогѣ Черкесовъ и баши-бузукъ.

Въ первомъ часу ночи ген. Гурко заночевалъ въ горахъ подъ открытымъ небомъ, невдалекѣ отъ перевала черезъ Малый Балканъ. На пути отъ Казанлыка по Казанлыкской долины до перевала, отряду часто попадались на встрѣчу болгарскія семейства бѣжавшія изъ различныхъ деревень, спаленныхъ наканунѣ Черкесами, и принужденныя искать убѣжища въ горахъ, въ частомъ кустарникѣ, безъ надежды найти себѣ на другой день пропитаніе.

Часовъ въ 6 утра, 18 іюля, генералъ Гурко двинулся дальше, и часа черезъ два пути по горамъ находился уже въ назначенномъ мѣстѣ, насупротивъ Ени-Загры. Расположивъ свой отрядъ въ ущельѣ позади себя, генералъ выѣхалъ въ сопровожденіи штаба на вершину горы выдавшейся въ долину, и тутъ предъ нимъ открылась широкая и ровная мѣстность, на которой прямо напротивъ лежала у подошвы противоположныхъ горъ, верстахъ въ пяти разстояніи, Ени-Загра. Направо широко и безконечно тянулась долина рѣки Марицы; нѣтъ долины суживалась и переходила въ горы. Съ этихъ горъ уже спускался медленно отрядъ долженствовавшій прибыть изъ Хаинкюя. Но за то справа, по дорогѣ къ Ески-Загрѣ, на всемъ пространствѣ доступномъ для глаза, не было замѣтно никакого движенія русскаго войска; только столбы дыма обозначали горящіе по равнинѣ болгарскіе села, да между этими столбами, вдаль, еле замѣтная въ бинокль пыль и то исчезающіе, то появлявшіеся дымочки заставляли предполагать что тамъ, гдѣ-то вдали, должно происходить сраженіе. Очевидно было, что отрядъ Николая Максимиліановича встрѣтилъ на пути своемъ къ Ени-Загрѣ турецкія войска и принужденъ былъ вступить съ ними въ бой. Нельзя было объяснить иначе неприбытія во время Ески-Загрской части передоваго отряда. Между тѣмъ, въ 9½ часовъ утра, двѣ пѣшія батареи прибывшія изъ Хаинкюя подѣхали на близкое разстояніе къ Ени-Загрѣ и открыли съ лѣваго фланга огонь по городу. Турецкая батарея тотчасъ же стала отвѣчать на выстрѣлы, и гранаты ея, перелетая черезъ наши батареи, ложились за версту и болѣе позади нашей артиллеріи, не причиняя ей никакого вреда. Пока длился артиллерійскій огонь, Сѣвскій

полкъ обходилъ городъ, направляясь къ правому его флангу, и зайдя съ боку города, открылъ ружейный огонь по турецкимъ баталіонамъ, засѣвшимъ въ ложементахъ вырытыхъ между городомъ и станціей желѣзной дороги, расположенной позади города. Первымъ результатомъ этого двойного огня, артиллерійскаго и ружейнаго, было бѣгство изъ Ени-Загры конныхъ Черкесовъ и баши-бузуковъ, а также мирнаго турецкаго населенія, въ сосѣднія горы. Сквозь бинокль, на 5-ти верстномъ разстояніи было ясно для глаза какъ нестройными массами бѣжала въ гору конная и пѣшая толпа; но регулярное турецкое войско держалось крѣпко и ожесточенно отстрѣливалось изъ своихъ ложементовъ. Левая часть города была объята пламенемъ, загорѣвшись не отъ нашихъ выстрѣловъ, а подожженная убѣжавшими Черкесами. Вскорѣ запылала и станція желѣзной дороги. Часъ спустя послѣ того какъ началось сраженіе, генералъ Гурко двинулъ на городъ пришедшую съ нимъ стрѣлковую бригаду и приказалъ конной батарее захватить къ неприятелю съ праваго фланга. Битва продолжалась всего на все около 5 часовъ сряду, причемъ конная батарея и стрѣлковая бригада рѣшили дѣло тѣмъ, что первая захватила почти въ тылъ неприятелю, а вторая бросилась на ура въ турецкіе ложементы. Пораженіе турокъ подъ Ени-Загрой было полное; у нихъ отбили два орудія, и они бѣжали побросавъ все на мѣстѣ, ружья, снаряды, продовольственные запасы и пр. Если-бы Ески-Загрскіе кавалерійскіе полки находились въ назначенномъ мѣстѣ, то ни одинъ турецкій солдатъ не успѣлъ-бы убѣжать изъ Ени-Загры въ горы; кавалерія переловила бы ихъ всѣхъ на мѣстѣ; но Ески-Загрскій отрядъ не показывался.

Едва стала смолкать перестрѣлка, генералъ Гурко на полныхъ рысяхъ отправился съ горы, откуда наблюдалъ за ходомъ сраженія, въ городъ, на поле битвы. Въ Ени-Загрѣ, по предположеніямъ штаба, участвовавшихъ въ дѣлѣ Турокъ было около шести тысячъ регулярнаго войска при шести Крупновскихъ орудіяхъ большаго калибра. Убитые въ ложементахъ турецкіе солдаты лежали кучами по 6 и 7 тѣлъ, одно на другомъ.

Генералъ Гурко, прибывъ въ городъ, засталъ отрядъ уже наскоро выстроившимся. Сѣвскій полкъ первый разъ участ-

воваѣ въ дѣлѣ и держалъ себя необыкновенно стойко, ни разу не дрогнулъ подъ градомъ непріятельскихъ пуль. Генералъ поздравилъ Сѣвцевъ съ первымъ дѣломъ и съ побѣдой. Объяхавъ войска, генералъ Гурко приказалъ имъ немедленно собираться въ путь, чтобы поспѣть на помощь и на соединеніе къ Ески-Загрскому отряду, судьба котораго сильно тревожила генерала и его штабъ.

Часа черезъ два по окончаніи сраженія, отрядъ уже двигался по шоссе по направленію къ Ески-Загрѣ.

Прежде чѣмъ слѣдить за движеніемъ генерала Гурко на Ески-Загру, скажемъ нѣсколько словъ объ отрядѣ Его Высочества Евгенія Максимиліановича.

Выступивъ изъ Казанлыка, меньшій отрядъ, состоявшій изъ болгарскихъ дружинъ, двухъ драгунскихъ полковъ, двухъ сотенъ казаковъ и 4-хъ горныхъ орудій, дошелъ до Ески-Загры, отбрасывая повсюду небольшіе турецкіе отряды, и овладѣлъ городомъ. Онъ былъ уже готовъ къ дальнѣйшему движенію, когда получило извѣстіе, что въ 15 верстахъ отъ Загры сосредоточились значительныя турецкія силы. Часть отряда храбро произвела рекогносцировку и наткнулась на весь бывший черногорскій корпусъ съ самимъ Сулейманъ-пашой, къ которому присоединился отрядъ изъ Ени-Загры, прогнанный оттуда генераломъ Гурко. Произошла незначительная артиллерійская перестрѣлка, и наши безъ потерь вернулись назадъ. Рекогносцировка, произведенная на другой день, не открыла турокъ на вчерашнемъ мѣстѣ. Какъ оказалось, они сами производили въ это время обходное движеніе и на третій уже день появились предъ городомъ, гдѣ въ это время стоялъ только авангардъ отряда. Остальныя части стали подходить немедленно, какъ только завязалась артиллерійская перестрѣлка, перешедшая вскорѣ въ ожесточенное сраженіе; Русскіе въ это время занимали окраину города, съ цѣлью защищать его до прихода помощи изъ Ени-Загры. Болѣе пяти часовъ небольшой отрядъ, не доходившій и до 2,000 человекъ, выдерживалъ натискъ всего тридцати-тысячнаго корпуса Сулейманъ-паши, осыпавшаго его тучами всевозможныхъ снарядовъ. Здѣсь каждый человекъ былъ герой; болгарскія дружины изумили всѣхъ своею стойкостью. Ни одинъ изъ нихъ не дрогнулъ и не подался назадъ. Но изъ храбрыхъ храброю выказала себя 3-я дру-

жина, правда и потерпѣвшая болѣе другихъ, между прочимъ, она потеряла половину своихъ офицеровъ, да и изъ оставшихся никто не вышелъ изъ боя безъ помѣтки. Отрядъ генерала Гурко выйдя изъ Ени-Загры для соединенія съ отрядомъ Его Высочества Евгенія Максимиліановича, долженъ былъ быть въ тотъ же день въ Болгарскомъ селеніи Карабунаръ.

Въ Карабунарѣ были приняты отрядомъ всѣ мѣры противъ неожиданнаго ночнаго нападенія. Такое нападеніе было весьма возможно, такъ какъ неприбытіе Ески-Загрскаго отряда ясно свидѣтельствовало о близкомъ присутствіи непріятеля. Но ночь прошла спокойно и благополучно. На утро слѣдующаго дня, отрядъ рано поднялся съ сырой и холодной ночевки, а часовъ въ шесть уже снова двигался по шоссе по направленію къ Ески-Загрѣ.

Часовъ въ 8 утра, нѣсколько казаковъ прискакали къ генералу Гурко съ донесеніемъ, что непріятель показался впереди отряда, что казачій разъѣздъ наткнулся на турецкій авангардъ, а подоспѣвшіе четыре сотни казаковъ завязали уже перестрѣлку съ непріятелемъ. Генераль Гурко, обгоняя пѣхоту на полныхъ рысяхъ, помчался со штабомъ и конвоемъ впередъ, чтобы окинуть взоромъ непріятельскія позиціи; весь отрядъ сталъ круто сворачивать съ шоссе влѣво, въ кукурузу и колючій кустарникъ съ кургана, на которомъ для наблюденія помѣстился генераль Гурко со штабомъ, на разстояніи полуторы версты непріятель хорошо былъ видѣнъ простымъ глазомъ. Онъ занималъ великолѣпную позицію въ лѣсу проходившемъ перпендикулярно шоссе, а между лѣсомъ и нашими войсками лежала поляна вся поросшая бурьяномъ и нескошеннымъ хлѣбомъ. Съ кургана ясно видны были простымъ глазомъ колонны турецкой пѣхоты, стоявшей цѣпью у опушки рощи; колонны эти постоянно перемѣняли мѣста, передвигаясь то вправо, то влѣво. За цѣпью глазъ различалъ въ глубинѣ рощи турецкую кавалерію. Не было видно только мѣста, гдѣ помѣщалась непріятельская артиллерія; но она сама скоро дала о себѣ знать. Едва пѣшая наша батарея, захвативъ влѣво отъ кургана, гдѣ находился генераль Гурко, и въ правый флангъ непріятелю, открыла огонь по лѣсу, турецкія батареи загремѣли, посылая впереди себя разрывныя гранаты

по всѣмъ направленіямъ въ сторону отряда. Первые турецкіе снаряды пришились на долю генерала Турко и его штаба. Приказано было всѣмъ стоявшимъ на курганѣ садиться на землю, чтобы не слишкомъ привлекать вниманіе непріятеля; конвою расположенному у подошвы кургана, велѣно было перейти въ другое мѣсто. Впрочемъ, Турки стрѣляли по всѣмъ направленіямъ, всюду гдѣ только замѣчали малѣйшее движеніе нашего отряда: пыль на дорогѣ, пѣшихъ и конныхъ людей, стрѣляли даже по отдѣльнымъ казакамъ проѣзжавшимъ по шоссе. Артиллерійскій огонь разгорался больше и больше. Съ правой стороны кургана заѣхала наша конная батарея, и выстрѣлы ея были до того мѣтки, что каждый разъ попадали то въ турецкую пѣхоту, то въ турецкую кавалерію, производя въ нихъ минутный беспорядокъ. Турки принуждены были нѣсколько разъ передвинуть свою цѣпь, спасаясь отъ дѣйствія нашей конной батареи. Вскорѣ пороховой дымъ сталъ затягивать сѣроватымъ облачкомъ опушку лѣса, и сквозь этотъ дымъ промелькивали въ глазахъ красные огоньки отдѣльныхъ выстрѣловъ. Между тѣмъ наша пѣхота подвинулась близко къ непріятельской цѣпи. Не прошло и двухъ часовъ съ минуты начала сраженія, а полковые санитары уже заработали вблизи кургана. Турецкая пѣхота между тѣмъ подвинулась отъ опушки лѣса впередъ, повидимому переходя въ наступленіе, но вскорѣ опять вернулась назадъ.

Дѣло 19 іюля продолжалось въ теченіи 8 часовъ сряду, причемъ ни лѣвый нашъ флангъ, ни центръ, ни въ состояніи были выбить непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи. И лѣвый флангъ, и центръ, переходили нѣсколько разъ въ наступленіе, но безуспѣшно, благодаря тому, что Турки были скрыты кустами и деревьями, выпуская изъ-за кустовъ и деревьевъ неимоверное количество ружейныхъ снарядовъ. Когда турки занимаютъ позицію въ лѣсу, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, то обыкновенно нѣсколько турецкихъ солдатъ влѣзаютъ на деревья и оттуда, наблюдая за движеніемъ нашего отряда, сообщаютъ своимъ товарищамъ направленіе, по которому имъ слѣдуетъ стрѣлять. Вотъ почему и въ дѣлѣ 19 іюля Сѣвскій и Елецкій полки, составлявшіе нашъ лѣвый флангъ и центръ, были осыпаны градомъ пуль, не видя непріятеля, скрытаго лѣсомъ и кустами.

Дѣло это, названное по имени близъ лежащей деревни дѣломъ подѣ Джуранли, рѣшено было 13 и 15 баталіонами стрѣлковой бригады, которые зайдя къ непріятелю слѣва со стороны лѣса, пошли прямо на атаку по мѣстности менѣе поросшей кустарникомъ и бурьяномъ.

Турки не выдержали атаки нашей стрѣлковой бригады и бросились бѣжать изъ лѣса, побросавъ все на мѣстѣ: раненыхъ, убитыхъ и весь лагерь.

Въ дѣлѣ подѣ Джуранли, по приблизительному разсчету турецкаго войска, не считая Черкесовъ и баши-бузукровъ было до 12,000; въ отрядѣ же генерала Гурко было всего 7,000 человекъ. Обращенные въ бѣгство, подѣ Джуранли Турки составляли правое крыло арміи Сулейманъ-паши, который въ это время находился подѣ Ески-Загрой и атаковалъ отрядъ Его Высочества Николая Максимиліановича. Еще во время боя прорвался изъ Ески-Загры сквозь цѣпь Черкесовъ и баши-бузукровъ (потерявъ при этомъ 9 человекъ) занимавшихъ шоссе Кіевскій гусарскій полкъ и привезъ генералу Гурко извѣстіе изъ Ески-Загрскаго отряда. Небольшой отрядъ Его Высочества былъ окруженъ накануне 30 тысячной арміей Сулейманъ-паши и послѣ продолжительной защиты, принужденъ былъ отступить 19 іюля въ горы. При этомъ необыкновенную энергію въ бою съ Турками проявили 4 болгарскія дружины, входившія въ составъ отряда, которымъ командовалъ Его Высочество.

Генералъ Гурко, узнавъ о силахъ непріятеля, занявшаго уже Ески-Загру, поспѣшилъ сдѣлать ловкую демонстрацію предѣ Ески-Загрой и прикрываясь ею перевелъ въ тотъ же день свой отрядъ въ горы, къ деревнѣ Далбокъ, а оттуда въ Казанлыкскую долину. Сулейманъ-паша, обманутый этою фальшивою демонстраціей ген. Гурко и принимая ея за намѣреніе Русскихъ атаковать Ески-Загру, вообразилъ, что имѣетъ дѣло съ большими силами русскаго войска и не только не рѣшился напасть на нашъ отрядъ, а напротивъ самъ очистилъ Ески-Загру и отступилъ на югъ, чтобы занять болѣе выгодную позицію.

Послѣ дѣла генерала Гурко, 18 и 19 іюля, съ отступленіемъ передоваго отряда на Хаинкіойскій перевалъ, наступило почти на три недѣли полное затишье на Забалканскомъ театрѣ дѣйствій. Въ это время общее вниманіе главнѣйшимъ

образомъ было сосредоточено на Плевнѣ, куда стягивались значительныя русскія силы. Для защиты Шипкинскаго прохода были оставлены остатки 1-го Болгарскаго ополченія, подъ начальствомъ генераль-майора Столѣтова, и часть бригады генерала Дерожинскаго. Туда же, для укрѣпленія прохода инженерными сооруженіями полевого характера, посланъ былъ изъ Тырнова (гдѣ тогда еще находилась Главная Квартира) генераль-лейтенантъ Кренке. Позиція на вершинѣ Шипкинскаго перевала была усилена батареями и ложе-ментами для стрѣлковъ, а подступы къ ней ограждены проволочными путями и фугасами. Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволилъ намъ вырубить густой лѣсъ покрывающій склоны сосѣдней вершины, которымъ нынѣ Турки съ успѣхомъ пользовались какъ прекраснымъ закрытіемъ при своихъ атакахъ. Впрочемъ, не предполагая столь настойчиваго и стремительнаго напора на Шипку съ южной стороны, наше вниманіе главнѣйшимъ образомъ было устремлено на устройство и расширеніе горнаго пути отъ Габрова до южныхъ склоновъ этого перевала.

Въ первыхъ числахъ августа, о Сулейманъ-пашѣ имѣлось свѣдѣніе, какъ изъ иностранныхъ газетъ, такъ и отъ жителей, что онъ со своею арміею находится вблизи Ени-Загры и Сливны. Это давало поводъ предполагать, что непріятель можетъ двинуться на соединеніе съ войсками у Османъ-Базара черезъ Котель, или выйти во флангъ нашимъ войскамъ, стоящимъ противъ Османъ-Базара, черезъ Бебровскій и Еленскій перевалы или черезъ Хаинкіойскій проходъ.

Балканскіе проходы были нами заняты слѣдующимъ образомъ: Еленскій и Бебровскій охранялись 34-мъ пѣхотнымъ Сѣвскимъ полкомъ, 5-ю батареями 14-й артиллерійской бригады и 13-мъ драгунскимъ Военнаго Ордена полкомъ съ двумя орудіями 20-й конной батареи.

Хаинкіойскій—33-мъ Елецкимъ полкомъ, 6-ю батареями 9-й артиллерійской бригады, 1-ю горною батареей и двумя казачьими сотнями.

Шипкинскій перевалъ — 36-мъ Орловскимъ полкомъ, со 2-ю и 5-ю батареями 9-й артиллерійской бригады, 6-ю орудіями 2-й горной батареи, пятью дружинами Болгарскаго ополченія и пятью сотнями казаковъ.

4 августа было сдѣлано непріятелемъ покушеніе на Хаин-

кійскій перевалъ. Шесть таборовъ пѣхоты съ партіей конныхъ Черкесовъ, подошли къ расположенію нашего авангарда, но встрѣченные ружейнымъ огнемъ, къ вечеру отступили и больше уже не показывались.

7 числа получены были ген.-лейт. Радецкимъ донесенія: отъ генераль-майора Столѣтова, что у Казанлыка показался непріятель въ большихъ силахъ; отъ генераль-майора Борейши, изъ Елены, что высланный имъ отрядъ къ Старорѣкамъ атакованъ непріателемъ въ превосходныхъ силахъ и, не смотря на посланные имъ подкрѣпленія, оттѣсненъ къ Беброву, причемъ само Беброво непріателемъ сожжено.

Пославъ начальнику 9-й пѣхотной дивизіи предписаніе чтобы 35-й пѣхотный Брянскій полкъ былъ немедленно имъ отправленъ въ Габрово для усиленія войскъ на Шипкъ, самъ ген.-лейт. Радецкій съ 4-ю стрѣлковою бригадой и двумя горными орудіями двинулся къ Еленѣ, направивъ 2-ю бригаду 14-й дивизіи съ двумя баталіонами на Злотарицу. Такъ какъ донесеніе отъ генерала Борейши было получено поздно вечеромъ, то онъ могъ выступить только съ разсвѣтомъ 8 августа. Прибывъ въ Елену, ген.-лейт. Радецкій убѣдился, что тамъ полное вооруженное возстаніе жителей, поддержанное баши-бузуками и Черкесами и лишь небольшою частью регулярныхъ войскъ, а потому, давъ указанія генералу Борейшѣ, 4-ю стрѣлковую бригаду возвратитъ съ перевала у монастыря обратно къ Присову, приказавъ и 2-й бригадѣ 14-й дивизіи, переночевавъ въ Злотарицѣ, возвратиться утромъ 9-го къ Шеремету *).

Поздно вечеромъ 8-го числа, въ Злотарицѣ онъ получилъ отъ генераловъ Столѣтова и Дерожинскаго донесенія, что вся армія Сулейманъ-паши готова атаковать Шипку, а прибывъ 9-го числа въ Тырново, засталъ отъ нихъ депешу, что съ 7 часовъ утра идетъ атака Турокъ на Шипку. Поэтому, несмотря на утомленіе войскъ, ген.-лейт. Радецкій двинулъ 10-го съ разсвѣтомъ къ Габрову 4-ю стрѣлковую бригаду съ двумя горными орудіями изъ Присова, 2-ю бригаду 14-й пѣхотной дивизіи со 2-ю и 3-ю батареями 14-й

*) С. Присово лежитъ къ югу отъ Тырнова, а Шереметь (Череметь) къ востоку. Злотарица (Слотарица) лежитъ при слияніи рѣчекъ Еленски и Хивзицы.

артиллерійской бригады изъ Шереметы, оставивъ отъ этой бригады одинъ баталіонъ Подольскаго полка въ Тырновѣ, для прикрытія обоза, госпиталя и города и оставшихся тамъ батарей. Кромѣ того, предписалъ: 2 й пѣхотной дивизіи перейти изъ Мрадего **) въ Сельви, откуда, по прибытіи ея, тотчасъ же направить къ Габрову и 1-ю бригаду 14-й дивизіи съ 4-ю батареями 14-й артиллерійской бригады.

Между тѣмъ къ Шипкѣ подвигался непріятель со слѣдующею постепенностью.

6 августа, часовъ въ 10 утра, на высотахъ за Казанлыкомъ показалась первая непріятельская колонна, силой около шести таборовъ, съ кавалеріей, за которою виднѣлись облака пыли, что давало поводъ предполагать, что за нею двигаются еще войска. Непріятельскій отрядъ въ этотъ день занялъ Казанлыкъ, выславъ кавалерію въ деревни Шейново и Янину.

7 числа, утромъ, непріятельскій отрядъ перешелъ изъ Казанлыка въ Шейново, главныя же непріятельскія силы, прибывшія вслѣдъ за нимъ, развернулись позади лѣвымъ флангомъ къ Казанлыку.

8 числа, уже нельзя было сомнѣваться, что предъ Шипкой стоитъ вся армія Сулейманъ-паши, и не съ цѣлью демонстраціи, а съ намѣреніемъ завладѣть Шипкинскимъ переваломъ. Въ этотъ день, около четырехъ часовъ по-полудни, непріятель развернулъ свои силы, причемъ ясно было можно насчитать до 40 таборовъ на равнинѣ къ юго востоку отъ деревни Шипки, упоравшихся правымъ флангомъ къ деревнѣ Янинѣ. Небольшія пѣшія и конныя колонны его направились къ деревнѣ Шипкѣ, но по нимъ, для перестрѣлки, съ горы Св. Николая было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ 9 фунтовыхъ орудій. Такъ прошелъ день до сумерекъ.

Въ ночь съ 8-го на 9-е августа, непріятель началъ производить ружейные залпы отъ деревни Шипки по 4-й дружинѣ ополченія, выставленной на полугорѣ отъ перевала къ деревнѣ. Дружина эта, предъ разсвѣтомъ отошла на перевалъ.

Расположеніе войскъ на Шипкинской позиціи и распределение командованія частями оборонительной линіи были слѣдующія:

*) По картѣ Канца „Мурадбей“.

3-й баталіонъ Орловскаго полка со 2-ю батареей 9-й артиллерійской бригады занимали гору Св. Николая, со „стальною батареей“ включительно; на этой послѣдней были поставлены семь турецкихъ орудій, изъ которыхъ одно горное, 1-й баталіонъ Орловскаго полка занималъ ложементы на правомъ флангѣ и составлялъ прикрытіе батарей „средней“ и „круглой“, на которыхъ были расположены по четыре орудія 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады; на круглой, кромѣ того, стояли два орудія 10-й Донской конной батареи. Двѣ роты 2-го баталіона Орловскаго полка посланы были на находящуюся впереди праваго фланга (предъ фугасами) гору. 2-я 3-я и 5-я дружины Болгарскаго ополченія заняли ложементы лѣваго фланга. Три роты 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, 1-я и 4-я дружины и 4 орудія 2-й горной батареи составляли резервъ. Резервъ расположенъ на такъ называемомъ перешейкѣ между ближайшими къ горѣ Св. Николая домиками и подошвы самой горы.

Начальствованіе передовою позиціей, горой Св. Николая, поручено было флигель-адъютанту, полковнику графу Толстому; лѣвыми ложементами—флигель-адъютанту полковнику князю Вяземскому; правымъ флангомъ и тыломъ, такъ называемой въ послѣдствіи главной позиціи—полковнику Де-прерадовичу, который по прибытіи Брянскаго полка, сдалъ начальство командиру этого полка, полковнику Липинскому.

Въ 7 часовъ утра, 9 августа, Турки противъ стальной батареи, на противоположномъ возвышеніи горы Малый Бердекъ, стали производить работы для возведенія батареи. Немедленно былъ открытъ огонь по работамъ, но, несмотря на удачныя выстрѣлы артиллеріи, помѣшать работамъ мы не могли, и къ 10 часамъ утра, поставлена была непріятельская батарея въ четыре орудія.

Еще съ ранняго утра, поручено было 7-го сапернаго баталіона поручику Романову заложить фугасы на большой дорогѣ изъ деревни Шипки на Шипкинскій перевалъ. Едва фугасы были заложены, какъ въ 10 часу утра, показался изъ Шипки непріятель; часть саперовъ завязала съ нимъ перестрѣлку, но принуждена была начать отступленіе. Непріятель продолжалъ подвигаться впередъ. При отступленіи саперами были взорваны фугасы, и-хотя взрывъ былъ сдѣ-

ланъ преждевременно, но все таки онъ остановилъ наступленіе непріятеля по шоссеиной дорогѣ на весь день.

Около 10 часовъ утра, непріятель открылъ по всей линіи артиллерійскій и ружейный огонь, и атаковалъ малую батарею, гдѣ была расположена 3-я стрѣлковая рота 36-го Орловскаго полка. Атаки были отбиты. Подкрѣпивъ атакующихъ свѣжими войсками, непріятель произвелъ еще двѣ послѣдовательныя атаки на эту батарею, но каждый разъ былъ отбиваемъ со значительнымъ для себя урономъ стрѣлками 3-й стрѣлковой роты, поддержанными ротой 1-й дружины. Видя здѣсь неудачу, непріятель направилъ свои атаки на западный склонъ батареи Св. Николая, гдѣ встрѣченный 9-ю и 11-ю ротами Орловскаго полка, поддержанными ротой 1-й дружины, также былъ отбитъ съ огромнымъ для него урономъ. Къ этому времени (11¹/₂ часамъ утра) прибылъ 35-й Брянскій полкъ и расположился въ резервѣ за круглою батареей.

Непріятель, послѣ отбитія атаки съ фронта, стянулъ войска противъ лѣваго фланга горы Св. Николая, готовясь къ атакѣ, такъ называемой, стальной батареей. Новая атака началась около 12 часовъ дня. Видны были ясно огромныя, густыя цѣпи Турокъ, въ три линіи спускавшіяся съ ближайшихъ мѣстныхъ высотъ въ открытую долину у подножія горы, гдѣ стальная батарея; густыя цѣпи шли одна за другою; спустившись съ горы, онѣ перебѣгали открытую долину и лѣзли по покатостямъ горы при боѣ къ атакѣ и крикахъ „алла“. Первые атаки Турокъ съ этой стороны, веденныя съ необычайною энергіей и настойчивостью, были отбиты какъ ружейнымъ огнемъ пѣхоты, такъ и огнемъ артиллеріи.

Послѣ этихъ первыхъ атакъ, Турки произвели еще нѣсколько послѣдовательныхъ атакъ свѣжими войсками, но безуспѣшно. До поздняго вечера раздавались сигналы къ атакѣ и крики атакующихъ. Къ этому времени у непріятеля дѣйствовало уже шесть орудій. Въ 8 часовъ вечера, при лунномъ свѣтѣ, была произведена еще послѣдняя атака сомкнутыми частями, но и эта атака была также отбита ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, причемъ непріятель понесъ огромныя потери.

Средняя батарея штабсъ-капитана Поликарпова съ по-

лудня дѣйствовала по возведенной къ этому времени непрі-
ятельской батарее на ближайшей высотѣ къ горѣ Св. Ни-
колая. Непріатель съ полудня, ограничиваясь только атакой
лѣваго фланга горы Св. Николая, поддерживалъ по всему
фронту жестокую ружейную стрѣльбу, осыпая пулями не
только всю позицію, но всю мѣстность вдоль по шоссе, такъ
что даже части находившіяся въ резервѣ, болѣе или менѣе
укрытомъ, понесли значительныя потери. Всю ночь продол-
жалась стрѣльба съ нашей и непріательской сторонъ, вслѣд-
ствіе того, что Турки стали строить новую батарею и ло-
жементы, изъ коихъ два въ разстояніи не болѣе ста ша-
говъ отъ нашей позиціи. Сдѣлать же вылазку, по малочи-
сленности гарнизона, не представлялось возможности. До
поздней ночи, подъ прикрытіемъ резервовъ, на всѣхъ ба-
тарейхъ и ложементахъ производились дѣятельныя работы
для ихъ усиленія и исправленія, въ особенности на сталь-
ной батарее, такъ какъ орудія и прислуга въ теченіе всего
дня на этой батарее были совершенно открыты, и потери
здѣсь были весьма значительны.

10 августа, какъ только стало разсвѣтать, непріатель
открылъ сильный ружейный огонь изъ вновь построенныхъ
имъ ложементовъ, а въ 6 часовъ утра изъ двухъ батарей,
на коихъ находились уже восемь 4-хъ и 6-ти фунтовыхъ
орудій и два горныя. Весь день непріатель безъ умолку
поддерживалъ усиленный артиллерійскій и ружейный огонь,
вмѣстѣ съ тѣмъ, Турки, пополняя нѣсколько разъ свою
убыль свѣжими таборами и замѣняя подбитыя орудія но-
выми, пробовали переходить въ наступленіе, но каждый
разъ были отбиваемы. Въ этотъ день наша артиллерія не
могла отвѣчать столь частыми выстрѣлами какъ непріатель-
ская, такъ какъ подвозъ нашихъ снарядовъ не могъ ожи-
даться ранѣе 12 числа, а для нашихъ стальныхъ орудій
(отбитыхъ у Турокъ) оставалось только 80 снарядовъ. Не-
смотря на то, у непріателя было подбито нѣсколько орудій
и взорвано два снарядные вьюка.

Такъ какъ непріатель около полудня сталъ загигать свой
правый флангъ, то флигель-адъютантъ полковникъ графъ
Толстой усилилъ свой лѣвый флангъ одною ротой 4-й дру-
жины. Во весь день непріатель получалъ подкрѣпленія съ
праваго своего фланга изъ долины деревни Этгеръ, а отсту-

паль къ своему лѣвому флангу, по лощинѣ, къ деревнѣ Шипѣ.

Какъ только стало смеркаться, было приступлено къ исправленію батарей и ложементовъ, сдѣланы траверзы и новые два ложемента. Всѣ эти работы производились подъ сильнымъ огнемъ непріятеля. Вечеромъ были присланы на смѣну Орловскихъ ротъ, находившихся на стальной батарее, четыре роты 1-го баталіона Брянскаго полка, подъ командой командующаго баталіономъ капитана Скородинскаго, которыя и замѣнили Орловцевъ въ ложементахъ. Всю ночь продолжался усиленный непріятельскій огонь.

11 августа, еще до разсвѣта, непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь какъ со старыхъ батарей (на горѣ Малаго Бердека стояли уже десять орудій), такъ и съ новой батареи на Лысой горѣ, на которой было четыре орудія, а къ полудню прибавилось до восьми. Въ самомъ скоромъ времени, съ фронта и противъ нашего лѣваго фланга, а также противъ праваго боковаго отряда начался сильнѣйшій непріятельскій ружейный огонь. Резервъ находившійся за брустверомъ стальной батареи сталъ страдать отъ тыльнаго и фланговаго огня, а потому было немедленно приказано вырыть нѣсколько рядовъ ложементовъ, куда резервъ и былъ положенъ. Весь день продолжался самый сильный непріятельскій артиллерійскій огонь съ фронта и съ фланговъ; по случаю малаго количества оставшихся у насъ артиллерійскихъ снарядовъ, артиллерія могла отвѣчать непріятельской только въ крайнихъ случаяхъ и при наступленіи непріятельскихъ колоннъ. Въ этотъ день были подбиты три наши стальные орудія, но за то дважды были подбиты по два непріятельскія орудія на ихъ нижней батарее, поставленной на скатѣ Малаго Бердека, близъ шоссе.

Около 7 часовъ утра, непріятель повелъ наступленіе и съ восточной стороны, съ лощины у деревни Эттеръ, на нашъ лѣвый флангъ, по двумъ оврагамъ. Расположенныя противъ овраговъ 2-я 3-я и 5-я дружины, усиленные еще на своемъ правомъ флангѣ, по распоряженію флигель-адъютанта полковника графа Толстаго, двумя ротами 1-й и 4-й дружинъ, посланными имъ со стальной батареи, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника князя Вяземскаго, встрѣтили атакующихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Въ

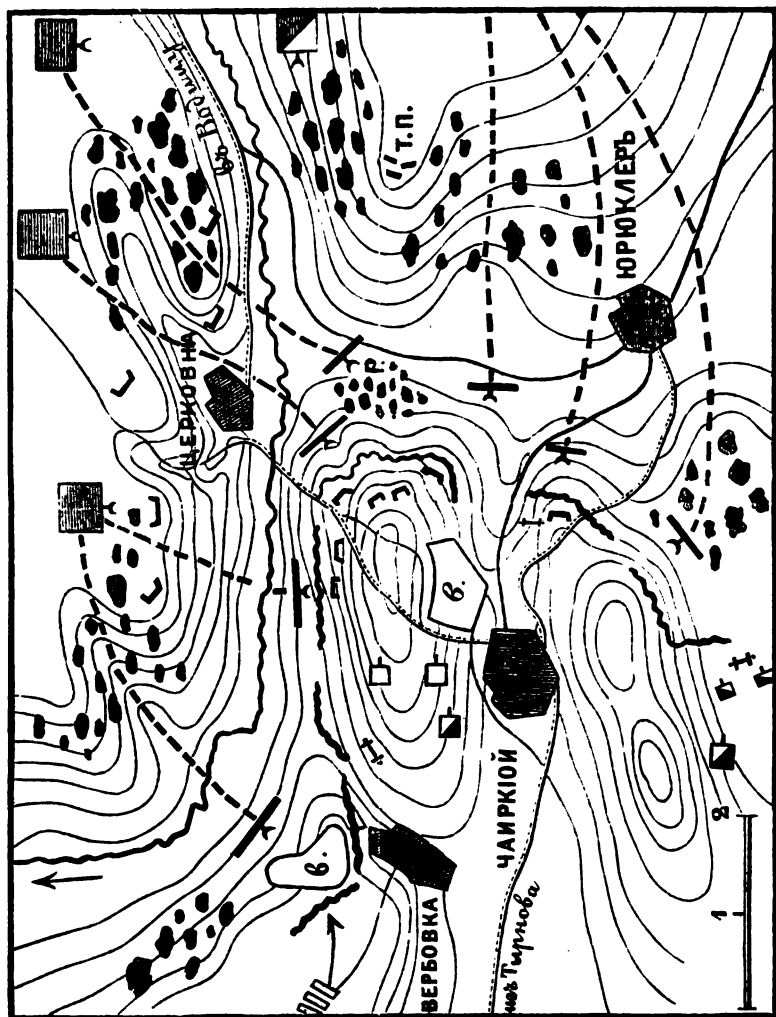
теченіе дня шесть таборовъ неоднократно атаковали ложементы занимаемые дружинами, но каждый разъ были отбиваемы. Въ это же время непріятель, съ силами около 16 таборовъ, четыре раза пытался атаковать наши ложементы и у стальной батареи, но и здѣсь каждый разъ былъ отбиваемъ съ большимъ для него урономъ.

Флигель-адъютантъ полковникъ графъ Толстой, около двухъ часовъ, получивъ записку отъ начальника главной позиціи полковника Липинскаго, въ которой послѣдній просилъ помощи, отправилъ отъ себя одну роту Брянскаго полка; а въ 4-мъ часу, убѣдившись, что непріятель ведетъ главную свою атаку на боковой отрядъ праваго фланга, отправилъ ему еще одну роту Брянскаго полка, а для защиты тыла, къ задней батарее, весь свой остальной резервъ: двѣ роты 1-й дружины и одну роту 4-й дружины Болгарскаго ополченія. Въ 5-му часу пополудни, поручивъ временно командованіе передовою позиціей командиру 4-й дружины Болгарскаго ополченія майору Редкину, полковникъ графъ Толстой отправился самъ къ полковнику Липинскому на правый флангъ.

Главная позиція полковника Липинскаго съ утра 11 числа была занята слѣдующимъ образомъ:

Верхній рядъ ложементовъ вокругъ Сѣверной горы (круглая батарея) занимали роты 2-го баталіона Брянскаго полка, имѣя въ резервъ 5-ю и 6-ю роты. Часть 3-го баталіона (10-я и 12-я роты и полуроты 3-й стрѣлковой роты) занимала боковую горку за фугасами, а остальные роты находились въ ложементахъ на правомъ флангѣ позиціи, у средней батареи. Въ передовыхъ ложементахъ этой стороны находилась 11-я линейная рота и три роты 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка на перешейкѣ, у временнаго перевязочнаго пункта, подчиненныя вмѣстѣ съ сосѣдними ротами Брянскаго полка, 36-го Орловскаго полка подполковнику Линдстрему. Остальные четыре роты Орловскаго полка находились въ резервъ между круглою и среднею батареями, составляя общій резервъ главной позиціи.

Получивъ въ 5 часовъ утра, увѣдомленіе о движеніи четырехъ большихъ непріятельскихъ колонъ противъ боковаго отряда, полковникъ Липинскій выслалъ въ составъ этого отряда полуроту стрѣлковъ 3-й стрѣлковой роты Брянскаго

Поясненія къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ дѣйствительности. На планѣ по-казаны: на сѣверо-востоку лагерь турецкихъ войскъ и ихъ укрѣпленная позиція. Дорога изъ Черковны къ сѣверу ведетъ въ Осиково, а на сѣверо-западъ въ с. Копровицу. Турецкая пози-ція съ юга ограничена рудьемъ Церковенскимъ. На позиціи русскихъ войскъ у с. Чайркія показаны наши укрѣпленія и линія нашего расположенія въ бою; у самаго селенія означено бивачное расположеііе войскъ отряда. Буковъ обозначена роща; буквою р обозначена До-рога: изъ Вербовки на западъ въ Копровицу изъ Юрүклера на вѣ въ Килычларъ. Направле-ніе турецкихъ войскъ съ востока отъ Касабины. Т. п. — турецкій постъ.

полка и 9-ю линейную роту того же полка, такъ что въ боковомъ отрядѣ составилось четыре роты, подъ начальствомъ баталіоннаго командира подполковника Шваба; но въ 6½ часовъ получено извѣстіе отъ него, что непріятель въ значительныхъ силахъ переходить въ атаку, что всѣ роты введены уже въ дѣло, и что для выдержанія натиска необходимо имѣть въ резервѣ по крайней мѣрѣ двѣ роты.

Полковникъ Липинскій, отправивъ къ нему бывшія въ резервѣ 3-ю и 6-ю роты Орловскаго полка, приказалъ передать, чтобы держались до послѣдней крайности, такъ какъ стало извѣстно что ожидаются подкрѣпленія.

Въ 7¼ часовъ полковникъ Липинскій получилъ донесеніе отъ боковаго отряда, что наступленіе непріятельскихъ войскъ, послѣ упорнаго боя, остановлено, причемъ отступающаго противника преслѣдовали залпами, и передовыя его части въ безпорядкѣ отошли на вторую лѣсистую высоту, но вскорѣ показались свѣжія колонны непріятеля, перешедшія въ рѣшительное наступленіе. Полковникъ Липинскій усилялъ боковой отрядъ одною ротою изъ резерва; кромѣ того, для обезпеченія тыла, генералъ-майоръ Столѣтовъ послалъ на дальній курганъ сзади позиціи четыре горныя орудія, взводъ 6-й роты Брянскаго полка и взводъ 2-й стрѣлковой роты Орловскаго полка.

Между тѣмъ, обхватъ позиціи все болѣе развивался. Пока устраивали на дальнемъ курганѣ батарею для горныхъ орудій, подъ прикрытіемъ двухъ полуротъ, въ тылу подошвы Сѣверной горы, въ кустахъ была замѣчена густая непріятельская цѣпь, направленная на шоссе, въ тылъ круглой батареи; стоявшіе за нею въ резервѣ 5-я рота и взводъ 6-й роты едва успѣли развернуться какъ были встрѣчены сильнымъ непріятельскимъ огнемъ во 100 шагахъ, такъ что роты безъ выстрѣла бросились въ штыки и сразу отбросили непріятеля, послѣ чего завязалась сильная перестрѣлка. Непріятель, усиливаемый подкрѣпленіями, неоднократно переходилъ въ наступленіе^и, но всякій разъ былъ отбрасываемъ залпами.

Въ десять часовъ утра отправлена была въ помощь боковому отряду послѣдняя рота Орловскаго полка (5-я). Въ 2 часа по полудни изъ боковаго отряда былъ присланъ офи-

церъ съ донесеніемъ, что при большемъ количествѣ нашихъ раненыхъ и при вновь прибывающихъ силахъ непріятеля, наступающихъ на наши фланги, удержать позиціи нѣтъ никакой возможности, если не будутъ присланы новыя значительныя подкрѣпленія. Но въ резервъ находился лишь одинъ полувзводъ со знаменами. Почему предписано, во всякомъ случаѣ, держаться во что бы то ни стало, и въ случаѣ только крайности отступать къ домикамъ, минуя фугасы, и занять ложементы, а 7-го сапернаго баталіона поручику Романову приказано, чтобы гальваническая батарея была готова.

Въ тылу Сѣверной горы все еще продолжалась сильная стрѣльба; вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчена была атака Черкесовъ по направленію къ горной батарее, на тыльной горѣ, которая была отражена залпами взвода стрѣлковъ и 6-й роты, а также картечью горной батареи. Однимъ словомъ, вся позиція кругомъ была атакована непріателемъ.

Видя безвыходное положеніе праваго фланга, графъ Толстой счелъ возможнымъ, какъ уже выше было сказано, прислать на боковую позицію 1-ю линейную роту Брянскаго полка, которая и поставлена въ резервъ.

Прибывшая въ 4½ часа пополудни, съ горы Св. Николая, 2 я линейная рота Брянскаго полка, вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ полковникомъ графомъ Толстымъ, усилила резервъ на столько, что ближайшіе къ нему ложементы могли быть заняты надлежащимъ образомъ, причемъ еще оставалась небольшая сомкнутая часть; тѣмъ не менѣе, положеніе вообще, а въ особенности бокового отряда, было критическое. Ясно было видно, какъ оттуда массы раненыхъ направлялись къ временному перевязочному пункту. Оставшаяся на горѣ горсть отряда, дравшаяся 12 часовъ противъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля, начала въ 5 часовъ пополудни отступать кучками, предварительно вынеся и подобравъ послѣднихъ раненыхъ.

Почти всѣ офицеры этого отряда были убиты или ранены. Роты представляли небольшія перемѣшанные группы. Въ ложементахъ и въ резервѣ была также сильная убыль вслѣдствіе перекрестнаго 12 ти часоваго по всей позиціи огня. Прибывшій къ полковнику Липинскому начальникъ передовой позиціи, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Тол-

стой, принявъ на себя управленіе право фланговыми ложе-
ментами, откуда и была открыта стрѣльба залпами.

Турки наступали медленно къ опушкѣ. Залпы наши были
настолько дружны, что непріятель не дойдя до опушки,
остановился въ лѣсу, на покатости обращенной къ намъ.

Помощи однако еще не было видно; положеніе было по-
всюду критическое; всѣ артиллерійскіе снаряды, кромѣ кар-
течи, разстрѣляны. За массой раненыхъ потянулась съ по-
зиціи горсть отступившаго боковаго отряда по шоссе, вдоль
круглой батареи, полагая что началось общее отступление.

Для предупрежденія подобнаго исхода боя, полковникъ
Липинскій просилъ флигель-адъютанта полковника графа
Толстаго остаться на правомъ флангѣ для поддержанія по-
рядка, а самъ бросился съ 20-ю людьми на шоссе, объ-
яснилъ людямъ, что отступленія нѣтъ и что всѣ должны
идти занимать оставленные мѣста въ ложементахъ. Тогда
смѣшанная толпа, человекъ 150 обоихъ полковъ и дружинъ,
бросилась къ ложементамъ; къ нимъ примкнули и легко
раненые. Между тѣмъ, Турки, озадаченные залпами, не
подвигались къ опушкѣ.

Въ скоромъ времени на шоссе, отъ горной батареи, по
направленію къ боковому отряду, показались человекъ 200
передовыхъ солдатъ 4 й стрѣлковой бригады, подоспѣвшихъ
на казачьихъ верховыхъ лошадяхъ; стрѣлки были встрѣ-
чены общимъ восторгомъ.

Прибывъ въ это время на мѣсто боя, самъ ген.-лейт. Ра-
децкій, направилъ по ущелью къ горкѣ подходившія три
роты 46-го стрѣлковаго баталіона. Огонь съ нашихъ ложе-
ментовъ продолжался около получаса, когда три роты 16-го
стрѣлковаго баталіона, добравшись по ущелью до горки,
бросились во флангъ непріятелю. Турки, пораженные смѣ-
лымъ наступленіемъ стрѣлковъ, начали быстро очищать
горку. Тогда не было возможности удержать общаго увле-
ченія, и люди находившіеся въ передовыхъ ложементахъ
бросились впередъ съ крикомъ *ура*. Едва ихъ можно было
остановить на первой горѣ, ибо увлеченіе это было бесполез-
но, по случаю наступившихъ сумерекъ и совершеннаго от-
ступленія непріятеля на вторую гору. Масса труповъ остав-
ленныхъ непріателемъ по всей горкѣ свидѣтельствовала о
жестокомъ боѣ здѣсь бывшемъ въ продолженіе 12 часовъ.

Къ 8 часамъ вечера все затихло. Осмотрѣвъ лично поле битвы, ген.-лейт. Радецкій приказалъ занять горку ротами 16-го стрѣлковаго баталіона и 11-ю ротой Брянскаго полка.

12 августа начали подходить полки 14-й пѣхотной дивизіи. Съ утра этого дня непріятель открылъ ружейный и артиллерійскій огонь противъ горы Св. Николая и обонхъ нашихъ фланговъ. Въ 12 часу дня противъ Св. Николая онъ перешелъ въ наступленіе, выбравъ для атаки скалы малой батареи. Немедленно были посланы флигель-адъютантомъ полковникомъ графомъ Толстымъ въ траншеи вдоль дороги—4-я рота Брянскаго полка, а въ скалы 4-я рота Орловскаго полка; подкрѣпленіемъ къ нимъ служили: 1-я стрѣлковая рота Брянскаго полка и 4-я рота 15-го стрѣлковаго баталіона. Цѣлый таборъ, подъ прикрытіемъ двухъ другихъ, бросился на скалы, и подъ сильнымъ огнемъ взобрался на верхъ, но былъ дружно встрѣченъ штыками; большинство его было уничтожено, а остаткамъ пришлось отступать подъ сильнымъ нашимъ перекрестнымъ огнемъ.

Въ то же время 13-й стрѣлковой баталіонъ атаковалъ непріятельскіе ложементы праваго фланга, сильно безпокоившіе нашъ лѣвый флангъ и послѣ боя выбилъ оттуда Турокъ.

Въ боковомъ отрядѣ (16-й стрѣлковый баталіонъ, 11-я рота Брянскаго полка, 2-й баталіонъ Житомирскаго полка и двѣ роты 14-го стрѣлковаго баталіона) весь день 12 августа шелъ упорный бой, и, несмотря на то что отрядъ этотъ еще былъ усиленъ двумя ротами Брянскаго полка и одною ротою Орловскаго, ему не удалось отгнать непріятеля.

Вечеромъ, оставивъ въ боковомъ отрядѣ 2-й баталіонъ Житомирскаго полка и двѣ роты 14-го стрѣлковаго баталіона, которымъ приказано было укрѣпить занимаемую гору, я отвелъ остальные войска назадъ на позицію.

Въ этотъ же день, утромъ ген.-лейт. Радецкій въ обходъ лѣваго фланга непріятеля 3-й баталіонъ Житомирскаго полка, который 13-го августа подошелъ къ непріятельскому расположенію и завязалъ съ нимъ дѣло. Услышавъ выстрѣлъ ген.-лейт. Радецкій приказалъ полковнику Липинскому съ войсками боковаго авангарда, усиленными однимъ баталіономъ Подольскаго и тремя ротами Брянскаго полковъ,

атаковать укрѣпленіе на Лѣсной горѣ. Для атаки приказано было полковникомъ Липинскимъ двумъ ротамъ 14-го стрѣлковаго баталіона наступать прямо по дорогѣ, останавливаясь на засѣкахъ для залповъ, дабы навлечь на себя огонь отъ вступавшихъ вправо и влѣво атакующихъ колоннъ; баталіону Житомирскаго полка наступать правѣе стрѣлковъ, а баталіону Подольскаго полка лѣвѣе; оба сказанные баталіоны разсыпались передъ собою густую цѣпь, соединивъ по два звѣна въ кучки за цѣпью въ первой линіи, остальные роты по двѣ вмѣстѣ, цѣпямъ приказано было наступать безъ выстрѣла.

По прошествіи часа всѣ части достигли подошвы Лѣсной горы и остановились передохнуть какъ условлено; стрѣлковые же цѣпи баталіоновъ были уже на покатости Лѣсной горы. Послѣ нѣкотораго отдыха атаки начались одновременно всѣми тремя колоннами.

Усиленный огонь непріятеля направленъ былъ сначала исключительно на средній отрядъ, наступавшій по дорогѣ, но когда замѣчены были имъ стрѣлковые цѣпи надвигавшіяся справа и слѣва, то онъ развернувшись и разсыавъ выстрѣлы во всѣ стороны, ослабилъ огонь противъ дороги. Тогда вся средняя колонна (роты 14-го стрѣлковаго баталіона и пришедшая съ позицій 3-я рота Брянскаго полка) быстро добѣжала до самыхъ укрѣпленій. Непріятель замѣтивъ малочисленность первоначально ворвавшейся кучки, бросился впередъ, но встрѣченный дружнымъ ударомъ въ штыки: съ фронта среднею колонной, а справа и слѣва Подольцами и Житомирцами, обратился въ бѣгство, оставивъ множество убитыхъ на мѣстѣ рукопашной схватки. Натискъ нашъ былъ такъ друженъ, что резервъ непріятеля не думалъ даже обороняться въ другомъ укрѣпленіи, сзади перваго, а разсыпавшись въ длинную цѣпь, началъ быстро отступать, отстрѣливаясь съ плеча на удачу. Но здѣсь наши войска увлеченные успѣхомъ, вмѣсто того чтобы остановиться и устроиться, бросились за отступающимъ непріятелемъ и преслѣдуя его дошли до ложементовъ выстроенныхъ имъ на Лѣсной горѣ. Встрѣченные связными непріятельскими силами они были остановлены въ дальнѣйшемъ наступленіи и завязали съ непріятелемъ жаркую перестрѣлку.

Не имѣя средствъ продолжать наступленіе до занятія

дальнихъ высотъ ген.-лейт. Радецкій послалъ 2-й баталіонъ Волынскаго полка въ подкрѣпленіе сражающимся и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ полковнику Липинскому отвести по немногу войска назадъ, а для занятія взятаго у непріятеля укрѣпленія выслалъ 3-й баталіонъ Волынскаго полка подъ командой флигель-адъютанта полковника графа Адлерберга; остальнымъ же войскамъ приказалъ отойти на свои позиціи.

При нашемъ отступленіи Турки сначала не преслѣдовали, получивъ значительныя подкрѣпленія, перешли въ наступленіе и начали упорный бой за свои укрѣпленія, бывшія у насъ въ рукахъ.

3-й баталіонъ Волынскаго полка, усиленный 2-мя ротами Брянскаго, въ продолженіи цѣлой ночи отбивалъ атаки Турокъ, но полковникъ графъ Адлербергъ донесъ, что съ имѣющимися у него силами онъ не можетъ удержать Лѣсной горы и просилъ подкрѣпленія. Усиливать боковой отрядъ ген.-лейт. Радецкій не счелъ возможнымъ, такъ какъ въ резервъ остался лишь одинъ Минскій полкъ, а между тѣмъ нѣкоторыя части необходимо было смѣнить свѣжими войсками, они уже третьи сутки оставались безъ горячей пищи и почти безъ воды. Потому онъ приказалъ полковнику графу Адлербергу отойти и занять прежнюю позицію, что и было исполнено имъ утромъ 14 августа послѣ двухъ отбитыхъ имъ штурмовъ непріятеля. Непріятель понесъ огромныя потери не преслѣдованъ.

Бой 13 августа за Лѣсную гору стоилъ обѣимъ сторонамъ огромныхъ потерь. Турки утомленные всѣми предшествовавшими дѣйствіями съ 15 августа и въ послѣдующіе дни уже не предпринимали наступленій, а ограничивались лишь обстрѣливаніемъ нашей позиціи и дороги артиллерійскимъ оружейнымъ огнемъ съ окружающихъ высотъ.

Нашъ уронъ за время съ 9 по 14 августа простирается до 3.500 убитыми и ранеными и болѣе 100 офицеровъ. Непріятель понесъ еще большія потери; всѣ окрестныя балки были завалены турецкими трупами; смрадъ былъ по временамъ не выносимый. Съ помощью Болгаръ была зарыта лишь въ ближайшихъ балкахъ масса непріятельскихъ труповъ.

Удержаніе Шипкинскаго перевала въ первые три дня двумя полками пѣхоты и Болгарскимъ ополченіемъ противъ

всей арміи Сулейманъ паши можно отнести кромѣ безза-
вѣтной храбрости нижнихъ чиновъ, главное, къ замѣча-
тельному самоотверженію всѣхъ офицеровъ, которые во
всѣхъ трудныхъ случаяхъ показывали собою примѣръ бле-
стальной храбрости и полного презрѣнія къ смерти.

Послѣ 14 августа, непріятель вплоть до 1 сентября огра-
ничился обстрѣливаніемъ позицій нашихъ и дороги въ Га-
брово ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ: до 23-го слабо,
а съ этого числа усиленно. На орудійный огонь отвѣчала
наша артиллерія, но на ружейный мы не отвѣчали, такъ
какъ непріятель былъ совершенно закрытъ лѣсомъ и стрѣ-
лялъ съ большихъ разстояній.

Подвозъ на позицію снарядовъ, патроновъ, а также пищи
нижнимъ чинамъ, могъ производиться только по ночамъ.

Ночью же производились саперныя работы для исправле-
нія поврежденныхъ въ ложементахъ и батареяхъ, производи-
мыхъ непріятельскими выстрѣлами днемъ. Ежедневно при-
готовлялись, всѣми свободными людьми, до 240 туровъ и
устраивались углубленныя дороги, подъ руководствомъ под-
полковника Рѣзваго, прибывшаго 20 августа съ двумя ро-
тами 2-го сапернаго баталіона. Кромѣ того, одна рота 5-го
сапернаго баталіона, подъ руководствомъ полковника Сви-
щевского, занималась устройствомъ ложементовъ на Крестцѣ
(у Травны), Бедекѣ и постройкой укрѣпленій и батарей у
Габрова.

Благодаря работамъ саперъ и содѣйствію окружнаго на-
чальства, позиція на Шипкѣ съ каждымъ днемъ усилива-
лась, и войска, по возможности, были укрыты отъ шаль-
ныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Вообще, потери наши съ 15 августа по 1 сентября были
среднимъ числомъ отъ 5—10 человѣкъ въ сутки. Турки въ
теченіе этого времени ничего серіознаго не предпринимали.
Стычекъ съ непріятелемъ было только двѣ, а именно:

20 августа, утромъ партія Черкесовъ, въ числѣ около
1,000 человѣкъ, поддержанная небольшими частями пѣхоты,
внезапно напала на дер. Зелено-дерево, гдѣ въ то время
стояла только одна Болгарская дружина. Дружина отсту-
дила; Черкесы зажгли деревню, занялись грабежомъ и за-
хватили скотъ. Но въ это время къ Зеленому-дереву подхо-
дилъ Якутскій пѣхотный полкъ, которому было приказано

въ этотъ день занять эту деревню и который, узнавъ о появленіи Черкесовъ, ускорилъ движеніе. Но Черкесы, завидѣвъ полкъ, стали быстро отступать. Посланные за ними въ погоню двѣ сотни Донскаго № 23 полка отбили у нихъ захваченный скотъ обратно.

Наша потеря заключалась въ 10 чел. раненыхъ Болгарской дружины; Черкесы же оставили на мѣстѣ 30 тѣлъ.

28 августа турецкая конница, преимущественно Черкесы, напала на сотню Донскаго № 30-го полка, наблюдавшую за переваломъ Бедекъ. Казаки спѣшились, заняли устроенные заранѣе ложементы и держались до прибытія еще трехъ казачьихъ сотенъ, немедленно направленныхъ на подкрѣпленіе. Затѣмъ, всѣ четыре сотни перешли въ наступленіе, отбросили непріятеля и снова заняли гору Бедекъ.

Потеря наша заключалась въ одномъ убитомъ и двухъ раненыхъ казаковъ.

Съ 1 сентября Турки усилили какъ орудійный, такъ и ружейный огонь и, кромѣ того, съ этого числа начали бомбардировать навѣснымъ огнемъ изъ четырехъ мортиръ большаго калибра. Стрѣльбу бомбами производили больше ночью. Потери наши увеличились ежедневно до 40 человекъ. Въ ночь съ 4 на 5 сентября, около трехъ часовъ утра, Турки густыми цѣпами, въ совершенной тишинѣ, влѣзли на гору Св. Николая, на скалы занимаемыя 2-ю и 3-ю стрѣлковыми ротами Подольскаго полка, открывъ сильный ружейный огонь, закидали траншею ручными гранатами. Четыре офицера и много нижнихъ чиновъ пали на мѣстѣ, вслѣдствіе чего слабые числомъ защитники, въ виду многочисленнаго непріятеля, принуждены были оставить эти траншеи и отошли къ ложементамъ 9-й роты, состоявшей за ними въ резервѣ.

Командующій 14-ю пѣхотною дивизіей, генералъ-майоръ Петрушевскій, получивъ первоначальное донесеніе о тревогѣ отъ полковника Духонина, завѣдывавшаго обороной горы Св. Николая, послалъ на гору двѣ роты Житомирскаго полка, выставленныя на ночь въ резервѣ къ подошвѣ Св. Николая. Изъ нихъ полковникъ Духонинъ послалъ одну роту на поддержку стрѣлковыхъ ротъ Подольскаго полка, а другую роту оставилъ въ деревнѣ. Въ то же время, прибывъ на мѣсто боя самъ, ген.-лейт. Радецкій приказалъ

командиру Житомирскаго полка, полковнику Тяжельникову, послать на гору Св. Николая остальных восемь ротъ 2-го и 3-го баталіоновъ.

Но такъ какъ дѣло начинало разгораться, то до прибытія Житомирскихъ ротъ были направлены на гору двѣ роты Волынскаго полка, расположенныя по близости въ резервъ. На мѣсто Житомирцевъ, къ тыльной горѣ были придвинуты имъ со своего бивака семь ротъ Брянскаго полка, изъ которыхъ пять ротъ были посланы потомъ въ подкрѣпленіе войскамъ на горѣ Св. Николая.

Сильный и мѣткій огонь изъ нашихъ ложементовъ наносилъ огромный вредъ Туркамъ, но они съ поразительнымъ упорствомъ и храбростью лѣзли на верхъ, заняли скалы и начали устраивать на нихъ ложементъ изъ принесенныхъ съ собою туровъ и фашиновъ. Двѣ стрѣлковыя роты Подольскаго полка, устроившись и получивъ въ поддержку роту Житомирскаго полка, пошли въ атаку на Турокъ занимавшихъ скалы. Ротамъ этимъ приходилось брать скалы по узкому перешейку между двухъ пропастей. Поэтому потери ихъ были громадны, и три атаки веденныя весьма горячо не удались. Между тѣмъ Турки все время лѣзли и лѣзли на скалы, и въ шестомъ часу утра утвердили на нихъ бѣлый флагъ съ красною луной *). Въ то же время непріятель въ значительныхъ силахъ повелъ атаку и на другіе пункты фронта позиціи, около шоссе на гору, противъ батареи № 2-й, и изъ ложины противъ батареи № 3-й **) и ложементовъ 9-й роты Подольскаго полка, расположенныхъ правѣ этой батареи. Немедленно посланы противъ него рота Подольскаго полка, двѣ роты Житомирскаго и одна рота Волынскаго полковъ.

Совокупныя усилія этихъ четырехъ ротъ при блестящемъ дѣйствіи артиллеріи отразили Турокъ. Особенно большія потери нанесла непріятелю 1-я батарея 14-й артиллерійской бригады, командиръ которой флигель-адъютантъ полковникъ князь Мещерскій былъ убитъ въ самомъ началѣ боя. Дѣй-

*) Знакъ условленный съ турецкимъ главнокомандующимъ для обозначенія мѣстъ нахожденія госпиталей и перевязочныхъ пунктовъ, и имѣющія одинаковое означеніе съ Краснымъ Крестомъ на бѣломъ полѣ.

**) Первая на горѣ Св. Николая, а вторая на Зеленой горѣ.

ствовала она преимущественно картечью, причем поручикъ Сидоринъ, не могши стрѣлять по атакующимъ изъ-за бруствера, подъ градомъ пуль выкатилъ орудіа изъ ложе-мента на удобное мѣсто, и удачными выстрѣлами картечью разсѣялъ нѣсколько турецкихъ колоннъ начинавшихъ атаку всегда съ большою стройностью и отвагой. Въ это время поручикъ Сидоринъ получилъ двѣ раны и вынесенъ былъ изъ строя.

Къ восьми часамъ утра непріятельскія атаки, хотя и съ большими потерями съ нашей стороны (въ числѣ прочихъ раненъ тутъ командиръ 3-го баталіона Житомирскаго полка генеральнаго штаба полковникъ Реннерфельтъ), были отражены на всѣхъ пунктахъ, кромѣ скалы Св. Николая на которой число Турокъ все увеличивалось. Роты, дѣйствовавшія противъ скалы, сильно порѣдѣли и не въ силахъ были отнять ее у непріятеля. Въ резервѣ оставались всего двѣ роты Житомирскаго полка, которыя полковникъ Душинъ не рѣшался расходовать до прибытія подкрѣпленія. Тогда я отправилъ на гору Св. Николая полковника Тяжельникова съ баталіономъ Житомирскаго полка.

Съ прибытіемъ полковника Тяжельникова сформирована была штурмовая колонна изъ двухъ ротъ Житомирскаго и роты Волынскаго полковъ. Атака, порученная сначала полковнику Тяжельникову, а потомъ за раной его полковнику князю Хилкову, командовавшему Волынскими ротами, ведена была отлично: масса Турокъ сброшена со скалы, множество ихъ переколото на мѣстѣ, а остальные были уничтожены стрѣльбой въ догонку, такъ что весь скатъ горы почти сплошь покрытъ турецкими тѣлами.

Хотя и намъ дорого стоила эта атака, но за то этимъ молодецкимъ дѣломъ къ 12 часамъ окончательно отбить штурмъ.

Преслѣдованіе непріятеля и довольно сильная перестрѣлка продолжались до часу; съ этого же времени колонны непріятельскія скрылись, а наши роты возвратились въ ложе-менты, и началась обыкновенная перестрѣлка изъ траншей.

Вмѣстѣ съ атакой горы Св. Николая, въ 5 часовъ утра, Турки атаквали и нашъ правый флангъ: также тихо и незамѣтно собрали они колонны въ лѣсу и съ разсвѣтомъ двинули ихъ противъ семи ротъ Волынскаго полка, занимав-

шихъ ложементы на Зеленой горѣ. Предупрежденный о шумѣ въ лѣсу секретомъ, подполковникъ Сендецкій приготовился ко встрѣчѣ. Капитанъ Остаповъ, командиръ 1-й стрѣлковой роты, подпустилъ Турокъ на 50 шаговъ, далъ затѣмъ дружный залпъ, и Турки повернули назадъ. Тотчасъ же стали обстрѣливать Турокъ: рота Подольскаго полка съ горы Св. Николая и 4-я батарея 14-й артиллерійской бригады. Три раза повторяли тутъ свои атаки Турки, но каждый разъ были отбиваемы перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ, и особенно отличнымъ дѣйствіемъ картечныхъ гранатъ 4-й батареи полковника Гофмана. Къ 9-ти часамъ Турки прекратили нападеніе на нашъ правый флангъ.

Потери наши 5 сентября были велики, что лучше всего доказываетъ съ какою настойчивостью атаковалъ непріатель. Мы потеряли убитыми и ранеными 31 штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 1,000 нижнихъ чиновъ. Но непріатель понесъ гораздо большія потери не менѣе 3,000.

Глава XVI.

Дѣйствія Рушукскаго отряда съ 23-го іюля по 4-е августа. Стычка на Баницкомъ Ломѣ. Рекогносцировка полковника Ушакова въ дер. Церковну. Дѣло при дер. Хайдаркіой (5-го іюля). Дѣло у дер. Кадыкіой (9 іюля). Наступленіе къ Рушукъ. Стычка у Писанцы. Дѣло у дер. Езержи (14 іюля) Звѣрства Турокъ на Османъ-Базарской дорогѣ. Стычка у Анслара (на Кара-Ломѣ). Нападеніе Турокъ на дер. Садику. Дѣйствіе Рушукскаго отряда по сентябрь мѣсяцъ. Сраженія подъ Кацелевымъ и Абловой (24 августа).

По занятіи 23 іюня Бѣлы, Рушукскій отрядъ, занимая лѣвый флангъ нашего расположенія, выслалъ развѣзды и передовые отряды къ сторонѣ непріятеля и сталъ постепенно подвигаться къ линіи Янтры, Баницкаго Лома, а затѣмъ и Кара-Лома.

Летучія и рекогносцировочныя партіи, высылавшіяся отрядомъ, имѣли цѣлю, съ одной стороны, уничтоженіе турецкихъ транспортовъ и запасовъ, порчу телеграфовъ и желѣзныхъ путей, а съ другой, освѣщеніе мѣстности, уясненіе положенія дѣлъ и постепенное отбѣсненіе турецкихъ войскъ за Янтру и Ломъ.

Первыя стычки съ Турками произошли на Баницкомъ Ломѣ; 23 іюня 3-я сотня Донскаго № 22 полка, подвигаясь въ сѣверо-восточномъ отъ Бѣлы направленіи, выбила у дер. Черчикъ баши-бузуковъ занимавшихъ лѣсъ, а затѣмъ наткнулась на непріятельскій транспортъ сопровождаемый конвоемъ во 100 человекъ. Непріятель былъ разбѣянъ, оставивъ на мѣстѣ 40 тѣлъ; транспортъ захваченъ.

Три дня спустя, 29 іюня, 4-й эскадронъ Вознесенскаго уланскаго полка, подъ начальствомъ полковника Ушакова, направился отъ д. Садикіой черезъ Карагассанъ на рекогносцировку дороги въ д. Церковну. У д. Чаиркіой онъ открылъ непріятельскій транспортъ и атаковалъ Турокъ заставшихъ за повозками. Первою жертвой былъ самъ полков-

никъ Ушаковъ, раненный въ лѣвую руку. Командованіе принялъ старшій офицеръ, который отвелъ эскадронъ назадъ, а полковникъ Ушаковъ съ двумя оставшимися при немъ уланами былъ отрѣзанъ отъ своихъ сбился съ дороги.

Командиръ полка, полковникъ Коровиченко, получивъ донесеніе обо всемъ происшедшемъ, на рысяхъ двинулся на помощь съ остальными тремя эскадронами. Не смотря на крайне пересѣченную, почти невозможную для дѣйствій въ конномъ строю мѣстность, уланы произвели нѣсколько атакъ на транспортъ. Видя ихъ безуспѣшность, полковникъ Коровиченко отвелъ полкъ изъ сферы ружейнаго огня и, пославъ донесеніе начальнику дивизіи, ограничился наблюденіемъ за непріателемъ.

Генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ выслалъ на рысяхъ отрядъ изъ полусотни Донскаго № 8-го полка, 1-го и 4-го эскадроновъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка и двухъ орудій Донской № 9-го батареи, подъ командой генералъ-майора Леонова. Казаки прибыли первыми. Полковникъ Коровиченко спѣшилъ ихъ, подкрѣпилъ 60 спѣшенными уланами, и двинулъ впередъ. 27 казаковъ, подъ командой хорунжаго Попова, бывшіе впереди, атакованные со всѣхъ сторонъ толпой вооруженныхъ жителей въ числѣ около 200 человекъ, храбро отразили первую атаку мѣткимъ огнемъ, и когда Турки бросились на нихъ вторично, майоръ Датіевъ врѣзался въ толпу съ фланга и обратилъ ихъ въ бѣгство.

Но къ этому времени наши успѣли разстрѣлять патроны, а между тѣмъ къ непріателю подошла на помощь регулярная пѣхота. Къ счастью, подошли и Лубенскіе гусары съ двумя конными орудіями. Это было около 5 ч. пополудни. Первыми же пушечными выстрѣлами непріатель былъ принужденъ къ отступленію; а когда гусары появились у него на флангахъ, то отступленіе превратилось въ бѣгство. Обозъ (свыше 1,000 повозокъ) съ 15 плѣнными достался въ наши руки. Непріатель оставилъ на мѣстѣ 50 тѣлъ. Гусары преслѣдовали его до наступленія темноты.

Поздно ночью присоединился къ отряду раненый полковникъ Ушаковъ съ двумя сопровождавшими его уланами. Благодаря счастливой случайности, онъ не былъ замѣченъ Турками въ лѣсу, въ то время когда онъ, блуждая болѣе 10 часовъ, отыскивалъ дорогу. Вѣрные уланы (рядовые Войцехъ

Франчакъ и Николай Тулулай) все время безотлучно оставались при своемъ полковникѣ, не смотря на то, что онъ самъ, считая свой плѣнъ и гибель неизбѣжными, уговаривалъ ихъ бросить его и спастись самимъ. Но эти доблестные солдаты твердо рѣшились раздѣлить участь своего начальника, какъ то велить долгъ службы и присяги.

Наша потеря, убиты: Вознесенскаго уланскаго полка штабъ-ротмистръ Литвиновъ и нижнихъ чиновъ пять. Ранены: того же полка полковникъ Ушаковъ и корнетъ Богуславскій (последній легко) и нижнихъ чиновъ 19. Всѣ трупы были страшно изуродованы Турками, въ томъ числѣ и тѣло несчастнаго штабъ-ротмистра Литвинова.

Въ тотъ же день былъ направленъ изъ Бѣлы, для очистки отъ вооруженныхъ жителей лѣса на правомъ берегу р. Янтры, отрядъ изъ 1-го и 3-го баталіоновъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка, подъ начальствомъ командира полка полковника Власенко. Эти два баталіона во время слѣдованія получили приказаніе идти на поддержку къ дер. Чаиркiой, но придя туда нашли, что дѣло уже кончилось. На другой день, 30 іюня, полковникъ Власенко съ разсвѣтомъ двинулся въ лѣсъ, по направленію къ дер. Окчиляръ. Находившіеся тамъ вооруженные жители открыли огонь по нашимъ войскамъ, но послѣ двухъ часоваго упорнаго боя бѣжали и разсѣялись въ чащѣ лѣса. Полковникъ Власенко на другой день двинулся обратно въ городъ Бѣлу.

Затѣмъ въ теченіе іюля, происходили слѣдующія дѣла на Кара-Ломѣ.

Дѣло при деревни Хайдаркiой. 5 іюля, генералъ-майоръ Леоновъ, съ семью эскадронами и шестью орудіями (Вознесенскій уланскій полкъ, три эскадрона, Лубенскаго гусарскаго полка и 15-я конная батарея), двинулся отъ дер. Ковачица къ дер. Попкiой, для раскрытія расположенія непріятеля на р. Кара-Ломѣ. Дойдя до дер. Попкiой, генералъ-майоръ Леоновъ остановилъ отрядъ къ сѣверу отъ деревни, выславъ два эскадрона (1-й эскадронъ Лубенскаго гусарскаго и 4-й эскадронъ Вознесенскаго уланскаго полковъ), подъ командой начальника штаба 5-й кавалерійской дивизіи, полковника барона Каульбарса, для осмотра долины рѣки Кара-Ломѣ. Эти два эскадрона у дер. Хайдаркiой встрѣтили непріятельскую кавалерію, открывшую по нимъ огонь;

прикрывшись цѣпью наѣздниковъ, они продолжали наступленіе и предъ самою деревней кинулись въ атаку на противника и врубались въ его ряды. Но тутъ наши эскадроны попали подъ огонь пѣхоты и двухъ горныхъ орудій занимавшихъ деревню и противуположный берегъ рѣки Кара-Ломъ. Собравшись за деревней, кавалерія наша произвела еще двѣ успѣшныя атаки. Въ одной изъ нихъ былъ контуженъ командиръ гусарскаго эскадрона, майоръ Врантъ. Первые выстрѣлы 15-й конной батареи, прибывшей на мѣсто боя съ двумя эскадронами уланъ, совершенно разсѣяли противника и подбили у него два орудія. Наступившія сумерки прекратили бой. Гусары потеряли убитыми пять нижнихъ чиновъ; контуженъ майоръ Врантъ, ранены: ротмистръ баронъ Тизенгаузенъ, поручики: баронъ Медемъ, Корицкій 1-й, Корицкій 2-й и 13 нижнихъ чиновъ. Въ уланскомъ эскадронѣ вся потеря состояла изъ трехъ раненыхъ лошадей.

Дѣло у дер. Кадыкій. 9 іюля, летучій отрядъ изъ 2-го баталіона 132 пѣхотново Бендерскаго полка, 1-й, 4-й и 6-й сотенъ Донскаго № 37-го полка и двухъ орудій Донской казачьей № 5-го батареи, при личномъ участіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича перешелъ черезъ р. Кара-Ломъ у д. Иванъ-Чотликъ и двинулся на Кадыкій, для развѣдки противника и разрушенія желѣзной дороги. Баши-бузуки занимавшіе деревню Кадыкій разбѣжались при приближеніи къ ней нашихъ развѣздовъ, послѣ чего она была занята нашею пѣхотой, а двѣ сотни съ двумя орудіями стали на позиціи верстахъ трехъ къ сѣверу отъ деревни для прикрытія 6-й сотни, которая, подъ начальствомъ сотника Пименова, направилась къ шоссе и желѣзной дорогѣ. Обойдя ложиной до дер. Бузинъ, въ которой было замѣчено около сотни Черкесовъ, она перервала телеграфную проволоку на шоссе и подошла къ желѣзной дорогѣ. Тутъ были взорваны динамитомъ рельсы въ трехъ мѣстахъ, испорченъ телеграфъ и разбитъ аппаратъ на полустанціи. Турецкій караулъ разбѣжался, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько ружей. Исполнивъ свою задачу, сотня начала отходить подъ прикрытіемъ 1-й и 4-й сотенъ, продержавшихся еще около часу. Противникъ преслѣдовалъ черкесскою конницею и артиллерійскимъ огнемъ; подъ конецъ у него появилась и пѣхота. Три гра-

наты разорвались въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Великаго Князя. Съ наступленіемъ сумерекъ весь отрядъ благополучно возвратился на лѣвый берегъ Лома. Наша потеря: нижнихъ чиновъ убито трое, ранено четыре. Противникъ потерялъ значительно болѣе и, кромѣ того, 18 плѣнныхъ.

Наступленіе къ Рущуку. 10 іюля было произведено наступленіе къ Рущуку кавалерійскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, два эскадрона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, одна сотня Донскаго казачьяго № 8-го полка и Донская казачья № 9-го батарея направились на дер. Писанцы (на берегу Акъ-Лома), которую и заняли безъ выстрѣла. Оттуда Ахтырскій полкъ съ казачьею сотней и четырьмя орудіями были направлены къ желѣзнодорожной станціи Ветово, а дивизіонъ уланъ съ двумя орудіями, подъ личнымъ начальствомъ графа Воронцова-Дашкова, занялъ центральную позицію къ сѣверу отъ Писанцы. Отряду направленному въ Ветово удалось динамитомъ разрушить желѣзную дорогу, перервать одновременно телеграфъ на желѣзной дорогѣ и на шоссе изъ Рущука въ Шумлу. У Ветово было всего десятка два Черкесовъ. Затѣмъ отрядъ двинулся далѣе въ слѣдующемъ порядкѣ: Ахтырскій полкъ съ Донскою батареей, имѣя впереди сотню казаковъ, по шоссе на Рущукъ, держа постоянную связь съ Донскимъ № 12-го полкомъ, которому было приказано двинуться къ шоссе между Кадыкіемъ и Писанца. Генераль-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ съ уланами направились на Семерджикіой, Ускиджеси Червенаводу. Къ пяти часамъ вечера сотня казаковъ подошла къ почтовой станціи на Рущукскомъ шоссе, верстахъ въ пяти не доходя Рущука, и здѣсь наткнулась на турецкіе аванпосты. Разѣздъ уланскаго дивизіона дошелъ до Червенаводы, откуда при его приближеніи выступили, по направленію къ Липнику до 30 всадниковъ турецкой кавалеріи Другихъ войскъ въ этомъ направленіи не оказалось. Считаая цѣль рекогносцировки достигнутою, отрядъ отступилъ на Писанца и выставилъ разѣзды къ Ветову и Турлаку.

Того же числа, начальникъ авангарда 12-го корпуса генералъ Дризень, выслалъ въ 4 часа пополудни два эскад-

РѢКА ДУНАЙ.

ВИДИНЪ-КАЛАФАТЪ-ЛОМЪ.

Масштабъ 10 верстъ въ дюймѣ.

рона для обозрѣнія мѣстности и расположенія непріятельской батареи по направленію къ Рущуку. Отрядъ, пройдя за передовую линію и сдѣлавъ нѣсколько верстъ между лѣвымъ берегомъ Дуная и шоссе, встрѣтилъ партію Черкесовъ, за которыми показались два баталіона пѣхоты и нѣсколько орудій. Отрядъ выдержалъ перестрѣлку и отошелъ безъ потерь за нашу позицію.

Стычка у Писанцы. 11-го іюля, въ 4 часа пополудни, развѣзды донесли, что по Рущукскому шоссе впереди д. Бузинъ наступають значительныя непріятельскія силы изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. По полученіи этого извѣстія, генералъ-лейтенантъ князь Манвелъ, съ 1-мъ и 3-мъ эскадронами Артырскихъ гусаръ, 2-мъ и 3-мъ эскадронами Вознесенскихъ уланъ, 6-ю сотней Донскаго казачьяго № 8-го полка и двумя орудіями Донской казачьей № 9-го батареи направился, со стороны Соленика, черезъ Писанцу, на встрѣчу противнику. Баталіону Зарайскаго полка съ четырьмя орудіями 15-й конной батареи послано было приказаніе слѣдовать туда же.

Казачья цѣпь открыла противника въ двухъ верстахъ отъ Писанцы. Цѣпь была одержана однимъ эскадрономъ и одною сотней по западную сторону шоссе и четырьмя эскадронами—по восточную. Лѣво-флаговый эскадронъ и сотня опрокинули непріятельскую кавалерію, заставивъ ея укрыться за свою пѣхоту и стройно отступили затѣмъ подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, на который отвѣчали и наши два орудія. Вскорѣ послѣ того непріятель пріостановилъ наступленіе и пальба прекратилась, но вслѣдъ затѣмъ получилось извѣстіе объ обходномъ движеніи предпринятомъ противъ, обоихъ фланговъ нашего отряда и о наступленіи значительныхъ силъ изъ трехъ родовъ оружія по шоссе изъ Разграда на Турлакъ, который черезъ нѣсколько времени и былъ занятъ противникомъ. Гористая и покрытая высокимъ кустарникомъ мѣстность весьма способствовала движенію непріятельской пѣхоты, которая пользуясь глубокимъ оврагомъ, поросшимъ кустами лежащимъ къ западу отъ Писанцы легко могла занять узкое дефиле, по которому пролегалъ единственный путь отступления нашей кавалеріи, а между тѣмъ баталіонъ Зарайскаго полка слѣдившій къ Писанцѣ, находился еще въ

шести-семи верстахъ отъ нея. Вслѣдствіе всего этого, генераль-лейтенантъ князь Манвеловъ рѣшился сняться со своей позиціи и отойти къ Соленику. Подоспѣвшія четыре орудія 15-й конной батареи прикрывали отступление своимъ огнемъ, а орудія Донской батареи и 3-й эскадронъ Ахтырцевъ оставались на позиціи послѣдними. Наша потеря контуженъ поручикъ Вельяшевъ и ранено четверо нижнихъ чиновъ.

Послѣ стычки у Писанцы на правомъ берегу Ахъ - Ломъ 11 іюля, произошло дѣло у д. Езержи 14 іюля.

13-го іюля, вечеромъ, въ штабѣ генераль-адъютанта графа Воронцова-Дашкова у д. Соленикъ (въ отрядѣ котораго состояла командуемая ген. майор. Техменевымъ бригада съ двумя батареями) получены были извѣстія о расположеніи непріятельскаго лагеря, изъ трехъ родовъ оружія близъ дер. Езержи, въ направленіи къ Разграду, причемъ размѣръ лагеря не былъ точно опредѣленъ.

Предполагая что стоящій тамъ турецкій отрядъ имѣетъ назначеніе прикрывать шоссейную дорогу изъ Рущука въ Разградъ, по которой замѣчалось въ послѣдніе дни усиленное движеніе войскъ и транспортовъ, графъ Воронцовъ-Дашковъ, на бывшемъ у него ночью совѣщаніи, рѣшилъ атаковать всѣми частями ввѣренной Техменеву бригады, съ состоящею въ отрядѣ кавалеріей, непріятельскій лагерь, утромъ, 14-го числа, съ тѣмъ чтобы воспрепятствовать свободному движенію транспортовъ по линіи Рущукъ-Разградъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлить въ точности какъ силы противника въ этомъ мѣстѣ, такъ и занимаемое имъ положеніе. Но такъ какъ полученныя на разсвѣтѣ свѣдѣнія показывали, что непріятеля у Езержи болѣе не замѣчено, то предполагаемое съ утра движеніе на эту деревню было отмѣнено.

Изъ частей командуемой ген.-майор. Техменевымъ бригады одинъ баталіонъ Нѣжинскаго полка занималъ д. Костанцу, лежащую въ пяти верстахъ къ востоку, прикрывая нашъ лагерь со стороны Разградскаго шоссе, а баталіонъ Болховскаго полка оставался въ д. Соленикъ въ ущельѣ, гдѣ находились кухни всего отряда, главные силы котораго были расположены на высотахъ надъ д. Соленикъ, по лѣвую сторону одного изъ притоковъ рѣки Ломъ.

Въ 9 часовъ утра онъ получилъ отъ командира 2-го баталіона 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, майора Егорова, занимавшаго Костанцу, донесеніе, что непріятельская кавалерія атаковала нашу казачью сотню, содержащую аванпосты и разѣзды впереди Костанца, и что онъ съ баталіономъ двинулся на Констанцскія высоты для поддержки казаковъ.

Считая силу одного баталіона достаточнымъ вполнѣ для означенной надобности и не желая напрасно тревожить людей въ лагерь, ген.-майоръ Техменевъ приказалъ майору Егорову, по отраженіи непріятельской кавалеріи, возвратиться на свою позицію.

Въ 10 часовъ утра майоръ Егоровъ донесъ ему, что въ завязавшейся у него перестрѣлкѣ появились и пѣхотныя непріятельскія части; поэтому, не рискуя оставлять одинъ баталіонъ безъ артиллеріи и поддержки на мѣстности пересѣченной, представляющей всѣ удобства для скрытныхъ движеній непріятеля, ген.-майоръ Техменевъ приказалъ командиру Нѣжинскаго полка, полковнику Тинькову, съ первымъ баталіономъ, тремя ротами 3-го баталіона и четырьмя орудіями 5-й батареи 35-й артиллерійской бригады, немедленно двинуться на поддержку майора Егорова; майору Флоренскому, съ четырьмя ротами 2-го баталіона Болховскаго полка и съ четырьмя орудіями той же батареи занять Костанцу, образовавъ резервъ; затѣмъ всѣ остальные части бригады со 2-ю батареей 35-й артиллерійской бригады были оставлены подъ начальствомъ командира Болховскаго полка полковника Буссе для прикрытія лагеря на случай появленія непріятеля со стороны Писанцы или отъ Цевца.

Доведя о сдѣланныхъ распоряженіяхъ до свѣдѣнія генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, ген.-майоръ Техменевъ отправился въ Костанцу и на дорогѣ обогналъ первую и вторую линейныя роты Болховскаго полка, которыя, находясь въ Соленинскомъ ущельѣ и услышавъ выстрѣлы со стороны Костанцы, пошли на выстрѣлы, по почину своихъ ротныхъ командировъ, для поддержки 2-го баталіона Нѣжинскаго полка.

По пріѣздѣ въ Костанцу, онъ хотя и нашелъ дѣло съ кавалеріей уже поконченнымъ (причемъ у насъ былъ раненъ одинъ казакъ и три рядовые); но, тѣмъ не менѣе, не

рѣшился отвести войска въ лагерь до прибытія графа Воронцова-Дашкова, такъ какъ, по его личнымъ соображеніямъ, движеніе непріятельской кавалеріи къ Костанцу имѣло вызывающій характеръ.

Прибывшій вскорѣ въ Костанцу графъ Воронцовъ-Дашковъ, принявъ рѣшеніе преслѣдовать непріятеля кавалеріей стланувшеюся къ этому времени въ Костанцу, приказалъ ген.-майору Техменеву двинуться вслѣдъ за нею, съ тѣмъ чтобъ атаковать непріятеля, если, по открытіи его кавалеріей, онъ не уклонится отъ боя.

За оставленіемъ двухъ ротъ Нѣжинскаго полка для прикрытія Констанцы, Техменевъ располагалъ собственно для боя одиннадцатю ротами Нѣжинскаго полка и шестью ротами Болховскаго, а всего семнадцатю ротами при восьми четырехъфунтовыхъ орудіяхъ 5-й батареи 35 й артиллерійской бригады.

Предварительныя распоряженія его заключались въ томъ, что полковникъ Тиньковъ долженъ былъ съ одиннадцатю ротами Нѣжинскаго полка дѣйствовать исключительно на лѣвый флангъ противника и, наступая на Езержи, наблюдать особенно за своимъ правымъ флангомъ, имѣя за нимъ съ этою цѣлю уступомъ вправо резервъ, на случай еслибъ непріятель рѣшился ударить на насъ со стороны Разграда отъ д. Хисеѣжи. Майору же Флоренскому поручено атаковать съ четырьмя ротами непріятельскую позицію съ фронта, поддерживая тѣсную связь съ Нѣжинцами, а двѣ роты оставить въ общемъ резервѣ.

Въ началѣ 2 часа дня, впереди нашихъ пѣхотныхъ колоннъ, двигавшихся по двумъ дорогамъ, послышался горячій артиллерійскій огонь въ направленіи къ дер. Езержи.

Въ это время состоявшая въ отрядѣ пѣшая батарея поднималась по одному орудію въ гору отъ Констанцы, преодолевая крутизну, камни и другія мѣстныя препятствія. Поэтому, не ожидая артиллеріи, ген.-майоръ Техменевъ приказалъ майору Флоренскому съ четырьмя ротами Болховскаго полка спѣшить на поддержку кавалеріи, на тотъ случай еслибъ она наткнулась на непріятельскую пѣхоту.

Войдя въ сферу артиллерійскаго огня и убѣдившись, что непріятель дѣйствуетъ противъ нашей кавалеріи исключительно артиллерійскимъ огнемъ, онъ приостановилъ наступ-

леніе майора Флеренскаго до прибытія полковника Тинькова съ Нѣжинскими ротами.

Генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, на докладъ Техменева о прибытіи пѣхоты въ составѣ двѣнадцати ротъ, за которыми въ нѣкоторомъ разстояніи слѣдовали еще три роты Нѣжинскаго полка и двѣ Болховскаго вмѣстѣ съ артиллеріей, отдалъ ему приказаніе атаковать д. Езержи, дѣйствуя преимущественно на лѣвый флангъ непріятельской позиціи.

Непріятельская батарея въ шесть орудій была расположена на командующей весьма значительной высотѣ, у сѣверо-восточнаго угла д. Езержи; пѣхота помѣщалась за земляными и колючими изгородами, идущими около деревни по линіи непріятельскаго фронта. Подступы къ деревнѣ со всѣхъ сторонъ представляютъ крайне пересѣченную мѣстность, покрытую густою, трудно проходимою и высокою зарослью, идущею съ фронта предъ деревней на разстояніи до $2\frac{1}{2}$ верстъ. У подошвы горы по которой расположена деревня заросль прекращается и подъемъ въ гору идетъ по ровному склону, совершенно открытому какъ для ружейнаго, такъ и для артиллерійскаго огня. Сила позиціи увеличивалась полною невозможностью для насъ руководить направленіемъ частей въ лѣсной чащѣ и даже располагать резервами, по невозможности опредѣлить слабыя стороны боя. Обходъ лѣваго непріятельскаго фланга въ тылъ его расположенія хотя и былъ возможенъ, но для этого наши ограниченныя, сообразно съ протяженіемъ боевой линіи непріятеля, средства были недостаточны.

Правый флангъ непріятельской позиціи, круто спускаясь къ сѣверу и къ сѣверо-востоку, представлялъ густую заросль, неудобную для маневрированія. Оставалась возможною одна лишь фронтальная атака. Впрочемъ, заросль впереди деревни представляла для насъ ту важную выгоду, что скрывала движеніе нашихъ частей и вводила непріятеля въ заблужденіе относительно размѣра нашихъ силъ.

Затѣмъ, удобной артиллерійской позиціи мы не имѣли вовсе, такъ что наша легкая батарея поставлена была въ необходимость дѣйствовать съ разстоянія (по пристрѣлкѣ) въ 1,300 сажень, причемъ одно орудіе совсѣмъ не могло дѣйствовать, имѣя предъ собою лѣсъ.

По полученіи распоряженій и указаній отъ генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова относительно атаки ген.-майоръ Техменевъ имѣя въ виду что при изложенныхъ условіяхъ мѣстности бой долженъ быть основанъ исключительно на прочности и густотѣ цѣпи или, такъ сказать, на дѣйствиіи облавой,— далъ пѣхотнымъ частямъ соотвѣтственное этому боевое расположеніе, выдвинувъ въ цѣпь шесть ротъ (три стрѣлковыя и три линейныя); остальные шесть ротъ расположились за цѣпью въ развернутомъ и нѣсколько разомкнутомъ фронтѣ. Три роты 2-го баталіона Нѣжинскаго полка, прибывшія одновременно съ батареей, составили, согласно прежде данному назначенію, резервъ праваго фланга, а двѣ роты Болховскія (7-я и 8-я) остались въ общемъ резервѣ около артиллерійской позиціи. Слабый резервъ, служившій вмѣстѣ съ тѣмъ и прикрытіемъ для артиллеріи, оправдывался присутствіемъ здѣсь нашей кавалеріи, заявившей, по приказанію графа Воронцова-Дашкова, наши фланги и прикрывшей нашъ тылъ со стороны Писанцы.

Поставивъ нашъ правый флангъ плечомъ впередъ и приказавъ держаться всѣмъ направленія пушечныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ, ген.-майоръ Техменевъ двинулъ одновременно всѣ части впередъ черезъ заросль, кромѣ двухъ Болховскихъ ротъ, составлявшихъ главный резервъ.

Артиллерійскій огонь непріятеля, направленный преимущественно по колоннамъ нашей кавалеріи, прикрывавшей развертываніе боеваго порядка, почти не принесъ вреда пѣхотнымъ частямъ.

Въ исходѣ четвертаго часа дня, 5-я батарея открыла огонь съ занятой ею позиціи на 1.300 сажень. Непріятель немедленно направилъ огонь всѣхъ своихъ орудій на нашу батарею.

Въ это время пѣхота вошла въ лѣсъ, и съ этого момента судьба боя перешла въ руки частныхъ начальниковъ и солдатъ.

Черезъ нѣкоторое время непріятель двинулъ въ лѣсъ изъ-за изгородей деревни густую цѣпь по открытому скату горы, лежащему впереди деревни.

Около 5 часовъ дня обѣ цѣпи встрѣтились. Одновременно открылась по всей линіи самая ожесточенная ружейная пе-

рестрѣлка; наша цѣпь бросилась въ штыки; Турки были опрокинуты и вытѣснены за опушку. Три раза они бросались въ лѣсъ и каждый разъ были отбиваемы, не взирая на присутствіе въ цѣпи начальника турецкаго отряда, Азисъ-паши, желавшаго своимъ личнымъ примѣромъ воодушевить солдатъ и заплатившаго жизнью за свою храбрость.

Выйдя изъ опушки, командиръ Нѣжинскаго полка, полковникъ Тиньковъ, съ 1-мъ баталіономъ и 3-ю стрѣлковою ротой, прежде другихъ вышедшими на опушку, бросился на деревню, имѣя въ головѣ 1-ю линейную (штабсъ-капитана Судьбинина) и 3-ю стрѣлковую (штабсъ-капитана Топорнина) роты, и, выбивъ непріятеля штыками изъ-за изгородей и заваловъ, овладѣлъ деревней, продолжая заходить правымъ флангомъ впередъ и направляясь, такимъ образомъ, во флангъ и тылъ непріятельской артиллеріи.

Но батарея, въ то время когда полковникъ Тиньковъ двинулся къ деревнѣ, быстро снялась съ позиціи и отступила.

Между тѣмъ, майоръ Флоренскій на лѣвомъ флангѣ дѣйствуя въ лѣсу и оврагахъ, потерявъ изъ четырехъ ротныхъ командировъ трехъ и вообще понесъ значительныя потери, упорно продолжалъ наступленіе и, выбивъ Турокъ изъ трущобъ, прилегающихъ къ сѣверной сторонѣ Езержи, обезпечилъ за нами полное обладаніе деревней.

Непріятельская батарея, дѣйствовавшая въ началѣ изъ шести орудій, къ концу артиллерійскаго боя отвѣчала на выстрѣлы нашей артиллеріи только четырьмя, и около 6½ часовъ вечера, когда Нѣжинцы бросились на деревню, она совсѣмъ прекратила огонь.

Бой пѣхоты окончился въ 8½ часовъ вечера. Наши роты занимали густою цѣпью опушку деревни, имѣя въ резервѣ въ самой дер. около двухъ ротъ. Затѣмъ, двѣ роты, оставшіяся въ общемъ резервѣ, въ лѣсъ не вступали, оставаясь при артиллеріи, которая, по окончаніи боя, перешла на высоту около дороги изъ Езержи къ Костанцу, куда, по приказанію генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, долженъ былъ возвратиться весь отрядъ изъ Езержи послѣ уборки раненыхъ, къ чему было приступлено немедленно по прекращеніи боя.

Непріятель, отступивъ по дорогѣ къ Разграду, занялъ къ

ночи позицію на высотахъ, верстахъ въ двухъ отъ Езержи, и, сдѣлавъ оттуда нѣсколько выстрѣловъ картечными гранатами по нашимъ гусарамъ, вступившимъ въ деревню, прекратилъ стрѣльбу, и ночью продолжалъ дальнѣйшее отступление на Разградъ.

Напріятель, при отступленіи, бросилъ тѣла убитыхъ, въ числѣ которыхъ было тѣло Азизъ-паши и еще нѣсколькихъ лицъ занимавшихъ, судя по найденной у нихъ перепискѣ, высокое положеніе въ рядахъ Турецкой арміи. Также брошены непріятелемъ: транспортъ съ сухарями, патроны, разныя боевыя и лагерныя принадлежности, значки и проч. Намъ взяты 16 плѣнныхъ, по показаніямъ которыхъ въ дѣлѣ со стороны Турокъ участвовали три пѣхотные полка, при шести орудіяхъ; количество кавалеріи они не могли точно опредѣлить.

Въ Езержи была порвана телеграфная проволока и уничтоженъ аппаратъ на телеграфной станціи.

Пѣхотная часть отряда генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова въ бою состояла изъ 17 ротъ, представлявшихъ собою силу въ 2,640 штыковъ, при восьми четырехфутовыхъ орудіяхъ.

Въ бою участвовали изъ пѣхоты слѣдующія части: 1) утромъ, при отраженіи непріятельской кавалеріи — 2-й баталіонъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго Ея Императорскаго Высочества Великой княгини Маріи Павловны полка; 2) въ дѣлѣ у Езержи: Нѣжинскаго полка весь первый баталіонъ, три роты 2-го баталіона (6-я, 7-я и 2-я стрѣлковая) и три роты 3-го баталіона (1½ 10-й ½ 11-й, 12-я и 3-я стрѣлковая роты), итого 11 ротъ. Болховскаго полка 2-го баталіона четыре роты (6-я, 7-я, 8-я и 2-я стрѣлковая) и 1-я и 2-я линейныя роты; итого шесть ротъ. Всего 17 ротъ, 8 орудій 5-й батареи 35-й артиллерійской бригады.

Потеря наша состояла: офицеровъ: убитъ Нѣжинскаго полка прапорщикъ Денисовъ. Умеръ отъ раны того же полка подпоручикъ Хмѣльницкій. Ранены: Нѣжинскаго полка: командующій 3-ю линейною ротой поручикъ Богдановичъ; Болховскаго полка: командиры линейныхъ ротъ: 1-й — штабъ-капитанъ Николаевъ, 2-й — капитанъ Гнилосыровъ, 6-й капитанъ Княжнинъ. Контуженъ Болховскаго полка подпоручикъ Турчаниновъ.

Нижнихъ чиновъ, убитыхъ: Нѣжинскаго полка 33, Болховскаго 43; итого 76; раненыхъ: Нѣжинскаго 72, Болховскаго 90, и 5-й батареи 35-й артиллерійской бригады двое; итого 164; выпущено снарядовъ и патроновъ: Нѣжинскаго полка 17.690; Болховскаго полка 15.700; 5-й батареи 35-й артиллерійской бригады: обыкновенныхъ гранатъ 88 и шрапнелей 13.

Потеря непріятеля осталась неизвѣстна; тѣмъ попадалось много, но ночью нельзя было составить даже и приближительнаго понятія о числѣ труповъ разбросанныхъ въ лѣсу, по садамъ и огородамъ.

Бой при Езержи былъ чисто солдатскій. Лишенные руководства въ теченіе болѣе часа, въ густой, сплошной заросли, солдаты наступали дружно на звукъ непріятельскаго выстрѣла; успѣхъ этого дня есть прямой результатъ солдатскаго воспитанія. Не было предѣла ихъ молодечеству, отвагѣ и находчивости.

Дѣйствія офицеровъ были также безупречны: и въ качествѣ солдата и въ качествѣ руководителя они были на своихъ мѣстахъ, исполняли свой долгъ свято, честно и беззавѣтно храбро.

Командиры полковъ и отрядовъ: Нѣжинскаго полковникъ Тиньковъ и Болховскаго майоръ Флоренскій, не говоря объ ихъ хладнокровіи и распорядительности, были храбры до излишества, до неосторожности.

Съ 18 іюля турецкіе передовые отряды, до сихъ поръ постоянно отступавшіе предъ нашими войсками, стали мѣстами переходить въ наступленіе, но до 4 августа нигдѣ не успѣли оттѣснить нашихъ.

18 іюля, въ 5½ часовъ пополудни, противъ позиціи нашего передоваго отряда (двѣ роты и два орудія), стоявшаго впереди Кадыкіоя, стали показываться всадники врознь и кучками, а за ними появились два орудія и колонна пѣхоты (около баталіона). Замѣтивъ наши посты, противникъ свернулъ къ сторонѣ рѣки Ломъ и сталъ подвигаться впередъ по двумъ оврагамъ. Четыре орудія вызванные изъ резерва на лѣвый флангъ нашей позиціи, открывъ огонь, нѣсколькими удачно пущенными гранатами заставили противника отойти въ Рушукъ. Партія всадниковъ, числомъ до 300 человекъ, пытались обойти нашъ правый флангъ, но

встрѣченная огнемъ конной цѣпи казаковъ повернула назадъ. У Бесарбова и Красно Турками были выдвинуты боковые отряды съ двумя орудіями при каждомъ. Эти орудія произвели нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ по нѣсколькимъ нашимъ эскадронамъ, направившимся по лѣвому берегу Лома. Потери у насъ не было.

22 іюля Турки окружили на Османъ-Базарской дорогѣ разѣздъ Нарвскаго гусарскаго полка, подъ командою ротмистра Вагнера, который былъ убитъ вмѣстѣ съ шестью нижними чинами. Изъ двухъ остальныхъ на мѣстѣ тѣлъ, у одного голова была отрѣзана, и въ ротъ вложена дѣтородная, часть; у другого животъ и дѣтородныя части были страшно вздуты; видно было что по нимъ били палками до самой смерти.

23 іюля, въ 11 час. утра, сотня Донскаго казачьяго № 8-го полка была атакована у Аяслара (на Кара-Ломѣ) двумя регулярными эскадронами и сотнею баши-бузуковъ со стороны Араплара, а пѣхотой со стороны Эски-Джумы.

Сотня и подошедшій эскадронъ уланъ отошли къ биваку своего отряда у Попкіоя. Кавалерія противника, пройдя Султанкіой, появилась въ долину Лома уже въ виду нашего бивака и тотчасъ была прогнана четырьмя выстрѣлами стоявшей на позиціи конной батареи. Высланная, въ 7 часовъ вечера, рота Софійскаго полка прогнала непріятеля за Аясларъ, который былъ снова занятъ сотнею. Въ дѣлѣ убиты двое и ранены семь человѣкъ.

25 іюля Черкесы, числомъ до 400 человѣкъ, пытались оттѣснить передовыя войска генерала Прохорова у Аяслара и Кизиляра. Непріятель былъ отбитъ, а передовыя войска снова заняли свои позиціи. У насъ убитъ одинъ и ранены 15 рядовыхъ, всѣ Невскаго полка.

28 іюля, Турки произвели нападеніе на деревню Садину, вслѣдствіе чего туда посланъ былъ баталіонъ Зарайскаго полка съ четырьмя орудіями. Наступленіе Турокъ было отражено, и тѣмъ же отрядомъ очищены отъ противника дер. Карахасанкіой и близъ-лежащій лѣсъ.

На слѣдующій день, около четырехъ часовъ пополудни, двѣ сотни Черкесовъ напали на казачій постъ у Мехмет-лара. Казаки спѣшились и открыли огонь. Черкесы, замѣ-

тивъ приближеніе подрѣпленія изъ двухъ эскадронъ съ конною батареей, поспѣшно удалились.

31 іюля, турецкая кавалерія, числомъ до 700 человекъ, сдѣлала нападеніе на дер. Садину. 4-й эскадронъ Лубенскаго гусарскаго полка отбилъ это нападеніе, потерявъ убитыми корнета Барановскаго и четырехъ нижнихъ чиновъ. Тяжело ранены: ротмистръ Лавенталь, штабъ-ротмистръ Богдановичъ и девять нижнихъ чиновъ. Къ концу дѣла подоспѣлъ баталіонъ пѣхоты съ двумя орудіями и эскадронъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, дѣйствовавшій въ пѣшемъ строю. Непріятель также обнаружилъ въ концѣ дѣла пѣхоту съ артиллеріей, но съ обѣихъ сторонъ были сдѣланы всего три-четыре пушечные выстрѣла.

4-го августа, съ разсвѣтомъ, непріятель сталъ тѣснить наши передовые посты лѣваго фланга небольшими пѣхотными частями. Противъ него были посланы сначала двѣ роты пѣхоты, а потомъ, въ 11 часовъ, еще одна рота съ эскадрономъ Ахтырскихъ гусаръ и двумя орудіями. Турки были оттѣснены, но, затѣмъ, выдвинули къ Бессарбову кавалерію съ артиллеріей и открыли канонаду по нашей казачьей батарее, а три роты непріятельской пѣхоты пытались перейти Ломъ въ этомъ мѣстѣ. Въ то же время, противъ праваго фланга Донскаго казачьяго № 12-го полка, у дер. Кадыкіоя, стали появляться большія сомкнутыя кавалерійскія части, а противъ третьяго баталіона Украинскаго пѣхотнаго полка, расположеннаго на правой сторонѣ Лома на высотѣ Чифглика, показались четыре баталіона пѣхоты; но тутъ противникъ держался все время внѣ выстрѣла. Наступленіе Турокъ у Бессарбово было отражено ловкими и смѣлыми дѣйствіями подоспѣвшихъ ротъ Украинскаго полка и эскадрона гусаръ; канонада, въ которой участвовали со стороны непріятеля три батареи и фортъ Левантъ Табіе, прекратилась въ 2 ч. 40 мин. Турки отошли съ потерей 12—15 человекъ. У насъ контуженъ баталіонный командиръ Лосневскій; и ранены три пѣхотинца и одинъ гусарь.

Въ теченіи описанныхъ попытокъ турецкихъ войскъ къ переходу въ наступленіе (съ 18 іюля по 4 августа), нашими передовыми отрядами сдѣлано было еще нѣсколько удачныхъ поисковъ къ сторонѣ непріятеля. Такъ, 27 іюля ко-

мандой Ахтырскихъ гусаръ взорваны въ четырехъ мѣстахъ рельсы Рушукско-Варнской желѣзной дороги и испорченъ телеграфъ. Послѣ того, въ дер. Червѣнаводы появились Черкесы и баши-бузуки и стали грабить и рѣзать Болгаръ за то что они, будто бы, провели русскія войска на желѣзную дорогу. Тогда командиръ 12-го Донскаго полка выслалъ въ сказанную деревню сильный разѣздъ который, прогнавъ Турокъ, далъ возможность жителямъ выселиться. Въ тотъ же день нашъ передовой отрядъ произвелъ наступленіе и на правомъ флангѣ Рушукскаго отряда. Начальникъ штаба 13-го корпуса, генеральнаго штаба полковникъ Ильяшевичъ, съ отрядомъ изъ двухъ баталіоновъ, 1½ эскадроновъ и четырехъ орудій, очистилъ окрестности Демир-кіюя и Чобана (по Османъ-Базарской дорогѣ) отъ бродившихъ тамъ Черкесовъ и баши-бузуковъ, и, открывъ у дер. Рамкіой непріятельскую пѣхоту, возвратился на слѣдующій день въ Ковачицу *).

Хотя до половины августа въ Рушукскомъ отрядѣ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, по видимому и было спокойно, но на самомъ дѣлѣ отрядъ въ это время совершалъ *подвигъ* не только измѣнившій въ нашу пользу ходъ событій, но и парализовавшій планы Мегмеда-Али паши (соединеніе съ Плевненской арміей) на долгое время. Тѣмъ болѣе трудностей перенесъ этотъ отрядъ все время сдержи-

*) Въ связи съ дѣйствіями Рушукскаго отряда, на Дунаѣ, 9 іюля, былъ произведенъ поискъ лейтенанта Дубасова съ пароходомъ *Великій Князь Николай* и паровыми катерами *Цесаревичъ* и *Птичка*. Поискъ этотъ исполненъ по приказанію генералъ-лейтенанта Циммермана, съ цѣлю разузнать о силахъ Турокъ на правомъ берегу Дуная въ окрестностяхъ Силистріи

Затѣмъ, 17 іюля казачьимъ постомъ были замѣчены два турецкіе парохода, стоявшіе у праваго берега Дуная, ниже дер. Кусуй (противъ Ольтеницы) и нагружавшіеся тамъ. Замѣтивъ казаковъ, Турки открыли по нимъ сильный ружейный огонь. Чтобы воспрепятствовать непріятелю производить нагрузку и отчасти чтобы предупредить возможность высадки его на такомъ участкѣ лѣваго берега рѣки, который представлялъ большія къ тому удобства, начальникъ Ольтицкаго участка, полковникъ Плаксинъ, съ вечера 17 іюля, направилъ къ тому мѣсту, противъ котораго стояли пароходы, одну стрѣлковую роту Путявскаго полка, взводъ 5-й батареей 32-й артиллерійской бригады и полсотни казаковъ подъ начальствомъ полковника Андро. Въ часъ ночи отрядъ расположился на позиціи, а въ 4 часа утра орудія наши открыли огонь по пароходамъ. Застигнутые врасплохъ, Турки не сразу стали отвѣчать, но потомъ выдвинувъ оказавшуюся у нихъ канонирскую лодку съ

вавший Мегмедъ-Али пашу, что войска были крайне разбросаны, разбиты на отдѣльные отряды причемъ каждый изъ отрядовъ самъ по себѣ, представлялъ довольно слабую тактическую единицу, а вслѣдствіе крайне удлиненной фронтовой линіи утратилъ значительную долю своихъ тактическихъ способностей.

Составляя лѣвый флангъ всей Дунайской арміи отрядъ не могъ ограничиться только операціями противъ Рушукъ, имѣя противъ себя нѣсколько турецкихъ корпусовъ въ Османъ-Базарѣ, Эски-Джумѣ, Шумлѣ, и по ходу дѣла долженъ былъ держать фронтъ предъ непріателемъ на протяженіи всей линіи Кара-Лома отъ Рушукъ до Кезрова верстъ на 70. Если бы въ отрядѣ было 70,000 человекъ, это составило бы по 1,000 на версту.

Если же принять во вниманіе, что въ это время Рушукскій отрядъ былъ ослабленъ вслѣдствіе операцій Османъ-паши въ Илевѣ и Сулейманъ-паши на Шипкинскомъ перевалѣ, то легко понять какія трудности представляло подобное растяженіе отряда, даже не принимая въ соображеніе что опасность разбросанности увеличивалась съ каждымъ днемъ, по мѣрѣ прибытія подкрѣпленій къ Мегмедъ-Али пашѣ. Главный штабъ отряда имѣетъ право сказать, что онъ спасъ два корпуса и честь этого всецѣло принадлежитъ начальнику отряда Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу. Послѣ долгихъ усилій образована была прочная связь 12-го корпуса съ 13-мъ, который едва было не былъ отрѣзанъ.

По распоряженію главнокомандующаго, корпусъ Наслѣдника Цесаревича былъ уже нѣсколько ослабленъ, именно на то число штыковъ которое ушло на правый флангъ, къ

тремъ орудіями, стали отстрѣливаться и затѣмъ часъ спустя удалились. Одинъ изъ турецкихъ пароходовъ былъ поврежденъ нашими выстрѣлами.

Наконецъ для истребленія складовъ у паровой мельницы стоявшей въ Рушукѣ, на берегу Дуная, 2 августа, въ 6½ часовъ вечера, съ нашихъ батарей лѣваго берега былъ открытъ огонь по упомянутой мельницѣ и по двумъ турецкимъ батареямъ. Мельница скоро загорѣлась, а непріятельскія орудія принуждены были замолчать. Въ этотъ разъ Турки впервые открыли огонь съ городской стѣны и съ форта Эюбъ-Табіа и поддерживали его нѣкоторое время и на другой день, стрѣляя по Журжеву, но безъ результатовъ. Цѣль нашей стрѣльбы, сожженіе мельницы и уничтоженіе складовъ, была достигнута вполне.

Плевнѣ, когда пришло извѣстіе о штурмѣ Шипки и явилась необходимость отдѣлить еще часть войскъ въ Тырново, откуда отряды были спѣшно двинуты на Шипкинскій перевалъ по требованію генерала Радецкаго. Это было для отряда тяжелое время. Несмотря на заявленія Августѣйшаго командира Руцукскаго отряда, который имѣлъ уже свѣдѣнія, что Мегмедъ-Али-паша готовится къ наступленію, началось передвиженіе частей ослабившее нашу и безъ того довольно слабую боевую линію. И это въ то время когда, по всѣмъ извѣстіямъ, въ Шумлу и Османъ-Базаръ постоянно прибывали подкрѣпленія, а съ аванпостовъ нашихъ являлись гонцы съ донесеніями, что турецкіе кавалерійскіе отряды становятся все дерзче и наглѣе. Генералъ Леоновъ, начальникъ 32-й дивизіи, несшій аванпостную службу, дѣлалъ что могъ, выбивался изъ силъ, и дѣйствительно блистательно исполнилъ задачу возложенную на аванпосты. За какой-нибудь мѣсяць его дивизія стала неузнаваема—она устала, лишилась многихъ, растеряла часть обоза, оборвалась, но благодаря ей мы знали, что нечаянное нападеніе невозможно, а мы должны были ожидать его ежеминутно, такъ какъ одновременное наступленіе Сулеймана-паши и Мегмедъ-Али-паши являлось азбукой стратегіи.

„Мы, однако, ошиблись, и это была первая и существенная ошибка турецкаго главнокомандующаго. Что-нибудь изъ двухъ: или Сулейманъ паша атаковалъ Шипку ранѣе срока, или Мегмедъ-Али-паша опоздалъ со своимъ наступленіемъ. Какъ бы то ни было, но во всѣ „шипкинскіе дни“ въ отрядѣ было сравнительно очень тихо. Когда уже былъ полученъ рядъ извѣстій не оставлявшихъ сомнѣнія, что атака на Шипку не удалась и что армія Сулейманъ-паши не скоро будетъ въ состояніи пополнить свои разстроенные ряды, только тогда, 18 августа, Мегмедъ-Али-паша проявилъ свою дѣятельность, и мы потеряли Карагассанкюй. Движеніемъ на Карагассанкюй Турки раскрыли намъ свою игру, и въ этомъ заключается вторая важная ошибка сердаръ-экрема, которая едва-ли выкупается тѣмъ, что 18 августа наша линія на Кара-Ломъ была пробита.

„До Карагассанкюйской битвы мы не знали, куда будетъ направлена сила турецкаго натиска. Для Мегмедъ-Али-паши

предстоялъ выборъ изъ трехъ операций: во-первыхъ, онъ могъ двинуться на низовье Янтры, чѣмъ освобождался Руссукскій гарнизонъ и наше сообщеніе на Дунаѣ у Систова ставилось въ большую опасность; во-вторыхъ, онъ могъ направить ударъ на верховья Янтры, чрезъ что ему представлялась возможность войти въ связь съ Сулейманъ-пашой и, въ случаѣ успѣха, овладѣть Тырновомъ, что, кромѣ нравственнаго вліянія на болгарское населеніе, имѣло бы важныя для Турокъ стратегическія выгоды, разрывая узелъ нашихъ сообщеній изъ Тырнова на Сельви и Ловчу, къ западу, и на Бѣлу и Систово, къ сѣверу; наконецъ, въ третьихъ, онъ могъ бы наступать на среднее теченіе Янтры. Бой подъ Карагассанкюйемъ ясно показалъ, что въ турецкой главной квартирѣ избрано именно это третье наступленіе.

Вслѣдъ за „побѣдой“ при Карагассанкюйѣ Турки почли на лаврахъ. 19 августа, мы ждали наступленія—Турки не двигались. Съ 20 Августа они занялись окапываніемъ. Это былъ уже знакъ, что ничего серіознаго нельзя ожидать въ теченіе нѣсколькихъ дней, по крайней мѣрѣ. Этимъ затишьемъ предъ бурей Наслѣдникъ Цесаревичъ воспользовался въ полной мѣрѣ. Давно уже сознавая, что не отъ него зависѣвшая разбросанность войска составляетъ нашу слабость, Его Высочество сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія къ сплоченію отрядовъ въ болѣе компактную массу, которая, по мѣрѣ сосредоточенія, естественно пріобрѣтаетъ большую тактическую способность. Предстояла страшнотрудная задача: люди боевые, бывалые, говорятъ, что вести войска въ бой гораздо легче чѣмъ выводить части, особенно же маршевые, изъ боя; но не можетъ быть уже никакого сомнѣнія, что рассыпать войска по линіи ни кѣмъ не только не угрожаемой, но даже и не защищаемой, несравненно легче чѣмъ стянуть отряды, такъ сказать, изъ-подъ носу наступающаго непріятеля.

20 августа началось стягиваніе. Вечеромъ и отчасти ночью генералъ Барановъ, командующій 35-ю дивизіей, перенесъ свою квартиру изъ Гаговъ въ Паломаркюй, версты на четыре западнѣе. Оставаться въ Гаговѣ, когда Турки укрѣпляютъ возвышенности близъ Карагассанкюйя, было бы просто безуміемъ. Подобныя передвиженія войскъ дѣлались съ край-

нею осторожностью, такъ какъ каждую минуту можно было ожидать общаго наступленія.

Послѣ оставленія передовой линіи у Садина и Кирагасанкюйя, турецкая кавалерія, а затѣмъ и пѣхота начали показываться около дер. Амуркюй, Садина и Опака, что и вынудило, для прикрытія войскъ находящихся въ распоряженіи ген.-лейт. барона Дризена у дер. Кацелево и Абловы, выдвинуть эскадронъ къ сторонѣ противника, къ дер. Бекеръ-Іеникюй.

Съ 19 по 24 августа эскадроны 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка имѣли постоянныя столкновенія съ турецкою кавалеріей, превосходство силъ которой принудило, 22-го, уланъ отойти къ дер. Огарчину, а 23-го податься къ самому Лому, такъ какъ противникъ, кромѣ нѣсколькихъ сотенъ Черкесовъ, направилъ туда не менѣ баталіона пѣхоты. Движеніе въ большихъ силахъ турецкихъ войскъ по высотамъ праваго берега Лома отъ Опаки и по долинь р. Соленика было замѣчено еще 21-го августа; 22-го и 23-го, передвиженіе противника на д. Бекеръ-Іеникюй и Церовцы и далѣе къ Кацелеву, непрерывно продолжалось. 23 августа, противникъ, независимо занятія дер. Огарчинъ, началъ выстраивать свои войска противъ позиціи у Кацелева и Абловы и приступилъ было къ устройству батареи. Нѣсколько выстрѣловъ заставили Турокъ отказаться отъ работъ и принудили быстро удалиться показавшіяся на скатѣ горы ихъ войска.

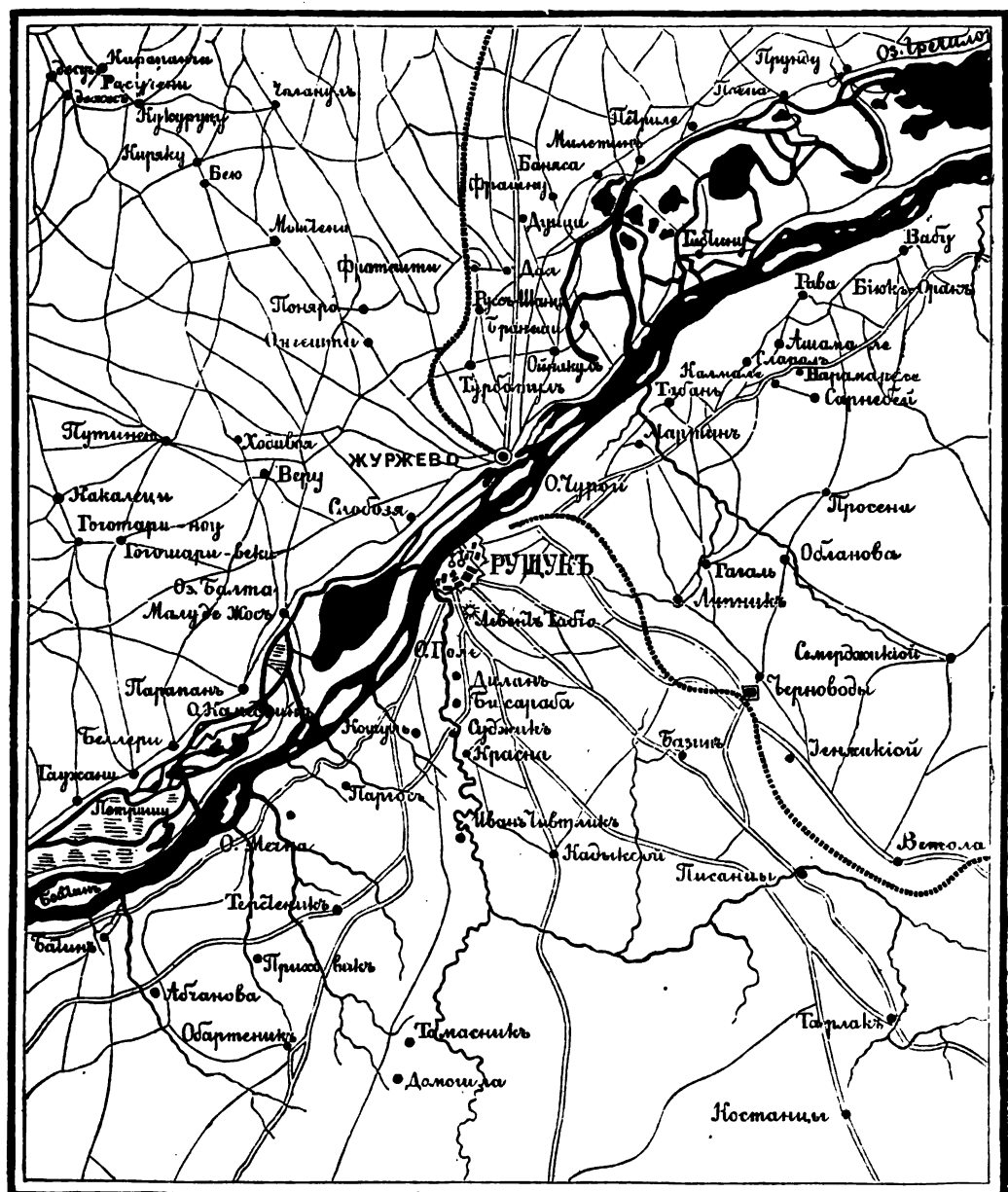
Въ этотъ же день замѣтна была большая группа всадниковъ, видимо производившая рекогносцировку; направленные въ нихъ снаряды, однако, не долетали.

Въ теченіе 23-го августа, кромѣ уланскихъ эскадроновъ, принимала также участіе въ задержкѣ непріятельской кавалеріи часть 12-го драгунскаго полка, въ особенности 1-й эскадронъ, который въ теченіе цѣлаго дня перестрѣливался съ Черкесами, удерживая ихъ дальнѣйшее наступленіе.

Позиція, занятая нашими войсками у Кацелева, находилась на правомъ берегу Лома, будучи занята двумя баталіонами 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка и 5-ю батареями 33-й артиллерійской бригады, съ тремя эскадронами 12-го драгунскаго полка, прикрывая пути черезъ Ломъ у Острицы и Широко, не позволяла переходу турецкихъ войскъ черезъ.

РѢКА ДУНАЙ.

ЖУРЖЕВО-РУДУКЪ.

Масштабъ 10 верстъ въ дюймѣ.

Домъ у Абловы и въ то же время облегчала переходъ нашъ въ наступленіе съ этой послѣдней позиціи.

Однако, масса турецкой пѣхоты и кавалеріи развернувшейся 23 августа предъ фронтомъ и лѣвымъ флангомъ позиціи у Кацелева вынудила ген.-лейт. барона Дризена для усиленія этого отряда, отправить два баталіона 130-го Херсонскаго полка, съ 1-ю батареей 33-й артиллерійской бригады, и три сотни казачьяго № 31-го полка. Затѣмъ, утромъ, когда начался бой и получено увѣдомленіе о подходѣ Копорскаго и Невскаго полковъ, онъ отправилъ туда еще баталіонъ 130-го Херсонскаго полка.

„Командованіе отрядомъ у деревни Кацелево, съ прибытіемъ туда 12-го драгунскаго полка, было возложено, 22 августа, на командира 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи генераль-майора Арнольди“.

Сраженіе подъ Кацелевомъ, 24 августа.

Съ разсвѣтомъ, шесть орудій 5-й батареи, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 2-го баталіона Бендерскаго полка были передвинуты къ кургану на передовую позицію; остальные три роты расположились по ровикамъ, выкопаннымъ въ нѣсколько ярусовъ, по склону высоты. На правомъ флангѣ сталъ 3-й баталіонъ Бендерскаго полка, имѣя стрѣлковую роту въ цѣпи, по обѣимъ сторонамъ земляной батареи, въ которой остались два орудія 5-й батареи. Командиру 12-го драгунскаго полка съ тремя эскадронами приказано было прикрывать лѣвый флангъ общаго расположенія.

Въ 6 часовъ утра, непріятельскія колонны начали показываться предъ фронтомъ нашей батареи, по нимъ сдѣланы были три выстрѣла, но снаряды наши не долетѣли.

Въ 6½ часовъ утра, на позицію прибыли два баталіона Херсонскаго пѣхотнаго полка. Одинъ баталіонъ поставленъ былъ въ резервъ за лѣвымъ флангомъ, другой—за правымъ флангомъ позиціи.

Въ 7 часовъ утра непріятель открылъ огонь по нашей батарее и, быстро пристрѣлявшись, скоро началъ наносить батарее чувствительный вредъ, выбивая людей и лошадей изъ строя, причемъ смертельно раненъ командиръ батареи капитанъ Нѣжинцовъ.

Послѣ продолжительнаго артиллерійскаго боя съ нѣсколькихъ батарей (въ началѣ 10 орудій, къ концу дѣла, противъ Капелева и Абловы, стрѣлило до 50 орудій), непріятельскія колонны, предшествуемыя густыми стрѣлковыми цѣпами въ три ряда, перешли въ наступленіе. Въ это время баталіонъ Херсонскаго полка, бывшій въ резервѣ, передвинуть былъ впередъ, вѣво отъ батареи.

9-ти фунтовая батарея адъютантомъ генералъ-майора Арнольди, штабсъ-капитаномъ Саломирскимъ, была проведена въ 10¹/₂ часовъ утра на позицію и поставлена на склонѣ позади земляной батареи. Въ это же время прибыли три сотни 31-го Донскаго казачьяго полка, которые отправлены были на лѣвый флангъ подъ начальствомъ полковника Бильдерлинга.

Между тѣмъ, огонь непріятеля, сосредоточенный весь на батарею, увеличился до крайности. Дождавшись только прибытія 9-ти фунтовой батареи, генералъ-майоръ Арнольди, подъ прикрытіемъ ея огня, принужденъ былъ снять 4-хъ фунтовую батарею и отвезти ее на вторую позицію, въ устроенную для нея земляную насыпь. Въ это самое время непріятель перешелъ въ общее наступленіе.

Видя, что мы имѣемъ дѣло со впятеро сильнѣйшимъ противникомъ, обхватывающимъ насъ съ обоихъ фланговъ, генералъ Арнольди рѣшился отвести войска, стараясь, по возможности, удержать ихъ на второй позиціи, дабы этимъ дать возможность убрать раненыхъ и артиллеріи сняться съ позиціи. Когда войска стали отходить на вторую позицію, кавалерія противника обошла позицію съ лѣваго фланга, но атаками казаковъ и драгунъ была остановлена; при этомъ казаки бросились въ рукопашную, дѣйствуя преимущественно пиками; когда турецкіе офицеры бывшіе впереди, были убиты, тогда Турки бѣжали. Казаки, преслѣдуя ихъ, наткнулись на пѣхоту, которая и причинила имъ довольно значительный уронъ.

Отступивъ на вторую позицію, наша пѣхота залегла въ ровикахъ и завалахъ и дала возможность, подъ сильнымъ натискомъ противника, благополучно сняться съ позиціи сперва 4-хъ фунтовой, а потомъ и 9-ти фунтовой батареямъ, которые обѣ были направлены по дорогѣ въ Острицу, съ приказаніемъ командиру 9-ти фунтовой батареи выбрать

удобную позицію на этой дорогѣ для удержанія дальнѣйшаго напора непріятеля.

Дольше всѣхъ оставался на позиціи баталіонъ Херсонскаго полка майора Гапонова, которому было приказано держаться до послѣдней крайности.

Во второмъ часу весь отрядъ, выдержавъ шести-часовой бой со значительно сильнѣйшимъ противникомъ и находясь все время подъ самымъ страшнѣйшимъ и непрерывнымъ огнемъ со всѣхъ непріятельскихъ батарей, окончательно оставилъ Кацелевскую позицію.

Майоръ Гапоновъ, отбивъ штыками еще насѣдавшаго противника, послѣднимъ, въ полнѣйшемъ порядкѣ, отступилъ съ позиціи, направляясь по дорогѣ въ Острицу.

Предоставивъ тогда стройно и съ боемъ отступавшему баталіону майора Гапонова, съ частями Бендерскаго полка, идти на Острицу, генералъ Арнольди рѣшился съ драгунскимъ полкомъ прикрыть отступление на Кара-Вербовку и далѣе на Еренджикъ части Херсонскихъ и Бендерскихъ баталіоновъ, которые вели массу раненыхъ.

Съ праваго фланга часть 3-го баталіона Бендерскаго полка, вытѣсненная Турками и отрѣзанная отъ пути отступления, отошла на Аблову; туда же, на Аблову, отступили и три сотни 31-го Донскаго казачьяго полка, которые успѣли еще принять участіе въ дѣлѣ подъ Абловой.

Сраженіе подъ Абловой.

Къ утру 24 августа войска расположились на позиціи у дер. Абловы (129-й Бессарабскій, 131-й Тираспольскій, 1-й баталіонъ 130-го Херсонскаго пѣхотныхъ полковъ, 2-я, 3-я 4-я и 6-я батареи 33-й артиллерійской бригады, скорострѣльная батарея, 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ и 19-я конная батарея), то-есть семь баталіоновъ, 33 пѣшія, шесть конныхъ орудій и четыре картечницы были расположены слѣдующимъ образомъ.

Въ боевыхъ линіяхъ: виноградики*) занимали 2-й и 3-й баталіоны 131-го Тираспольскаго полка и 4-я батарея 33-й артиллерійской бригады, имѣя въ частномъ резервѣ, за лѣвымъ флангомъ, верхнею батареею № 3-й, три роты 1-го

*) Виноградики на правомъ флангѣ, у самаго с. Аблова.

баталіона 131-го полка, и у верхней батареи № 2-й *) две роты того же баталіона. Выше виноградниковъ на плато помѣщались на лѣвомъ флангѣ 3-я батарея 33-й артиллерійской бригады, а на правомъ флангѣ — 2-я батарея. Какъ ближайшій резервъ и на случай дѣйствій непріятеля со стороны д. Абловы, то-есть съ праваго фланга были расположены 1-й баталіонъ 130-го Херсонскаго полка и 6-я батарея 33-й бригады.

Въ общемъ резервъ, въ лощинѣ, идущей отъ лѣваго фланга позиціи по направленію пути отступленія къ д. Еренджику, находились: 129-й Бессарабскій полкъ, скорострѣльная батарея, конная № 19-го батарея и часть 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка. Между прочимъ, на войска резерва было возложено дѣйствіе во флангъ тѣмъ войскамъ, которые могли бы атаковать позицію съ лѣваго фланга.

Имѣвшіе прибыть къ Абловой полки 1-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями прибыли: 4-й Копорскій полкъ и 1-й баталіонъ 1-го Невскаго съ двумя батареями только въ 10 часовъ утра, а два баталіона Невскаго полка вовсе не участвовали въ бою въ тотъ день.

Подъ общимъ барона Дризена руководствомъ войсками, расположенными на позиціи подъ Абловой, командовалъ свиты Его Величества генералъ-майоръ Тимошеевъ; дѣйствіями артиллеріи распоряжался командиръ 4-й батареи полковникъ Разумихинъ; въ виноградникахъ командовалъ полковникъ Власенко (командиръ 131-го полка), резервомъ командовалъ командиръ 1-й бригады генералъ-майоръ Коревъ; перевязочный пунктъ былъ устроенъ въ лощинѣ по дорогѣ въ деревню Еренджикъ.

Въ 7 часовъ утра Турки выдвинули цѣпь стрѣлковъ противъ Абловской позиціи, почти внѣ пушечнаго выстрѣла, удлиняя ее постепенно до версты и оставивъ резервъ за гребнемъ, шедшимъ параллельно позиціи. Цѣпь подвинулась сначала нѣсколько впередъ, потомъ отошла назадъ, не приближаясь даже на пушечный выстрѣлъ. Около 7 часовъ утра начался артиллерійскій бой сперва противъ позиціи у деревни Кацелево, а потомъ и противъ Абловы.

*) Батарея № 3 — на высотѣ лѣваго фланга, а батарея № 2 — въ центрѣ, позади, на командующей высотѣ.

Первые выстрѣлы были направлены съ самой крайней, лѣво фланговой турецкой батареи, изъ орудій дальняго боя, съ дистанціи около шести верстъ. Первая граната была направлена на батарею у виноградника.

Въ 7 часовъ утра артиллерійскій огонь не умолкалъ въ теченіе 11 часовъ; несмотря на огромнѣйшее число снарядовъ выпущенныхъ Турками, артиллерія ихъ не причинила намъ существеннаго вреда, хотя противникомъ было выставлено до 60 орудій на восьми батареяхъ, обхватывавшихъ дугою нашу позицію, начиная съ высотъ противъ деревни Кара-Вербовка до дер. Огорчина. Наши батареи, направляя огонь на ближайшія турецкія батареи, имѣли видимый успѣхъ, заставивъ нѣкоторые орудія замолчать временно или вовсе; у насъ же всѣ орудія до самаго послѣдняго момента боя не умолкали. Около 10 часовъ утра получено было донесеніе, что четыре баталіона (три баталіона Копорскаго полка и одинъ въ составѣ трехъ ротъ Невскаго) и двѣ батареи приближаются къ мѣсту расположенія резервовъ, а потому имѣя въ виду активно помочь войскамъ сражающимся на Кацелевской позиціи ген.-лейтен. баронъ Дризень приказалъ направить на дер. Кацелево одинъ полкъ чтобы, отвлечь противника, наслѣдовавшаго на отрядъ генерала Арнольда, генералъ Тимофеевъ назначилъ для сего три баталіона 131-го Тираспольскаго полка и 6-ю батарею, замѣстивъ ихъ мѣста 129-мъ полкомъ и 6-й батареей 1-й артиллерійской бригады.

Молодцы Тираспольцы и 6-я батарея подъ командою полковника Власенка, быстро собрались изъ виноградниковъ; ровиковъ и ложементовъ и, спустившись съ нашихъ высотъ и перейдя въ бродъ р. Черный-Ломъ, двинулись на высоты къ Кацелеву, поддерживаемые огнемъ съ 4-й и 3-й батареи, дѣйствовавшихъ по густымъ турецкимъ цѣпямъ шрапнелю. Въ это время Кацелевская позиція была уже оставлена нашими войсками, но движеніе Тираспольцевъ на Кацелево и подходившій баталіонъ 130-го полка на Кацелевской позиціи заставили Турокъ приостановить преслѣдованіе Кацелевскаго отряда и обратить вниманіе на войска у дер. Абловы.

Для усиленія артиллерійскаго огня была выдвинута изъ резерва 9-ти фунтовая батарея 1-й бригады (шести орудійнаго состава), которая расположилась лѣвѣе 3-й батареи 33-й артиллерійской бригады.

Отъ массы ружейныхъ пулъ болѣе всего терпѣла 4-я батарея, которая держалась на позиціи, не смотря на то, что изъ фронта были ранеными: командующій батареей капитанъ Пржевальскій, подпоручикъ Петровъ, 11 рядовыхъ и 18 лошадей; отъ огня этого также пострадали и баталіоны 129-го Бессарабскаго полка, бывшіе въ виноградникѣ. Видимо приближалась рѣшительная минута; турецкая цѣпь сгущалась, были ясно видно восемь линій стрѣлковъ и кое-гдѣ на вершинѣ гребня показались сомкнутыя части.

Около трехъ часовъ артиллерійскій огонь усилился, ружейный же огонь обратился, можно сказать въ одинъ непрерывный залпъ, не прекращавшійся ни на одно мгновеніе.

Въроятно, считая насъ довольно ослабленными, турецкая цѣпь двинулась впередъ на виноградникъ и въ д. Аблову, т. е. на нашъ правый флангъ и фронтъ.

Замѣтивъ это движеніе, генералъ Тимофеевъ приказалъ двумъ баталіонамъ Копорскаго полка, придвинуться къ линіямъ верхнихъ батарей, а одному изъ баталіоновъ этого полка двинуться къ Абловой; Невскому баталіону, бывшему въ резервѣ, въ лощинѣ, приблизиться къ боевымъ линіямъ.

Турецкая цѣпь, не смотря на потери, приближалась къ винограднику; резервы ея спѣшили выступить изъ-за гребня а также и изъ лощины, скрытой этимъ гребнемъ, но картечныя гранаты, удачно пущенныя съ батарей №№ 4-й и 3-й не только остановили ихъ движеніе, но даже заставили вновь скрыться за гребень. Въ это время, баронъ Дризенъ получилъ донесеніе, что Черкесы обходятъ нашъ правый флангъ. Желая лично удостовѣриться въ этомъ, онъ выѣхалъ на высоту праваго фланга и замѣтилъ двѣ сотни взбѣжавшіеся на скаты. Впрочемъ двѣ сотни казачьяго № 31-го полка спѣшившись вскорѣ сбили Черкесовъ.

Между тѣмъ цѣпь противника шла впередъ и, занявъ деревню Аблову, открывала фланговой огонь по частямъ расположеннымъ въ виноградникахъ. Фланговой огонь и движеніе Турокъ на виноградникъ вынудили Бессарабцевъ отойти.

Возвращаясь съ праваго фланга и завидя отступившихъ баронъ Дризенъ обратился къ солдатамъ со слѣдующими словами: „Достойные сыны Матушки Россіи не отступаютъ; во имя обожаемаго Нашего Государя, славы и чести Русскаго оружія, — впередъ ребята! Барабанщики бей наступо-

леніе за мной братцы! Ура!“ Въ одно мгновеніе всѣ отступившія части повернули назадъ. Проведя ихъ до центральной батареи баронъ Дриззентъ передалъ ихъ генералу Тимофееву, который вмѣстѣ съ генераломъ Корево шли въ цѣпи пока не выбили Турокъ.

Къ молодцамъ Бессарабцамъ присоединились Кокорцы и съ криками ура бросились въ штыки; не смотря на адскій огонь съ батарей и со стороны застѣвшихъ въ виноградникѣ Турокъ, сломивъ ихъ штыками, погнали къ Лому и далѣе за Ломъ до горъ занятыхъ Турками. 4-я батарея, а также верхнія батареи и возвращавшіяся части 131-го полка помогали этому натиску, преслѣдуя Турокъ огнемъ и штыкомъ. Турки, оставивъ множество труповъ и раненыхъ, бѣжали къ своимъ позиціямъ, куда преслѣдовать ихъ баронъ Дриззентъ не считъ возможнымъ какъ въ виду усталости войскъ, такъ и въ особенности вслѣдствіе огромнаго перевѣса въ силахъ.

Турки были выбиты какъ съ фронта такъ и со стороны деревни Абловой. Послѣ атаки поддерживался только артиллерійскій огонь; наши войска заняли прежнія позиціи и, въ 6 часовъ вечера при наступившей ненастной погодѣ, туманѣ и мелкомъ дождѣ, сраженіе продолжавшееся безъ перерыва 11 часовъ прекратилось.

Наши потери въ этотъ день были слѣдующія:

Убитыми: 10 офицеровъ и 258 нижнихъ чиновъ; ранены 46 офицеровъ и 976 нижнихъ чиновъ; и безъ вѣсти пропавшихъ 19 нижнихъ чиновъ; въ томъ числѣ пѣхота потеряла: 7 офицеровъ и 272 нижнихъ чиновъ убитыми и 41 офицеръ и 899 нижнихъ чиновъ ранеными; кавалерія—1 офицеръ, 7 нижнихъ чиновъ убитыми и 2 офицеровъ и 24 нижнихъ чиновъ ранеными; артиллерія 2 офицеровъ и 9 нижнихъ чиновъ убитыми и 3-хъ офицеровъ и 51 нижнихъ чиновъ ранеными. Кромѣ того войска потеряли 101 лошадь убитыми и ранеными.

На слѣдующій день Турки прислали парламентаря за разрѣшеніемъ похоронить своихъ убитыхъ, что и было имъ дозволено

26 августа мы оставили свои позиціи у Абловой и отступили, Турки насъ не преслѣдовали послѣ чего мы сильно укрѣпились въ своихъ новыхъ позиціяхъ на линіи Баницкаго Лома, Кракіюя и Елены.

Глава XVII.

Приготовленія къ новой атакѣ Плевны. Рекогносцировка Генерала Скобелева къ Ловчѣ. Бой у селенія Пелишати и Згалевице (19 августа). Атака Скобелевымъ Ловчи. Диспозиція и приказъ по ввѣреннымъ ему войскамъ. Взятіе Ловчи.

Приготовляясь къ новой атакѣ Плевны въ главномъ штабѣ остановились на мысли атаковать сначала Ловчу, а потомъ уже и Плевну. Путь отступленія изъ Плевны идетъ на Ловчу, затѣмъ уже спускается къ югу на Троянъ; такимъ образомъ занимая Ловчу, этимъ самымъ отрѣзывается для Турокъ путь отступленія на случай занятія Плевны. Наконецъ занятіемъ Ловчи можно повліять на духъ солдатъ, известная часть которыхъ могла бы приободриться послѣ двухъ неудачныхъ битвъ подъ Плевной. Для этого поручено было генералу Скобелеву сдѣлать рекогносцировку турецкой позиціи у этого города, которую тотъ и предпринялъ 25 іюля.

Выѣхавъ 22 іюля изъ Главной Квартиры Главнокомандующаго, и захвативъ съ собою 5 пѣхотныхъ баталіоновъ свою кавалерійскую бригаду и 2 батареи конной артиллеріи, Скобелевъ выдвинулся по дорогѣ изъ Сельви въ Ловчу какъ разъ на средину разстоянія между обоими городами. Его правое крыло, состоявшее исключительно изъ одной кавалеріи, заняло нѣсколько деревень, окружающихъ Ловчу между дорогой въ Плевну и дорогой въ Сельви. Затѣмъ, выдвинувъ свою артиллерію по дорогѣ изъ Сельви на высоты въ одной милѣ разстоянія отъ Ловчи, командуя надъ этимъ городомъ, онъ открылъ огонь изъ шестнадцати орудій и двинулъ впередъ свою пѣхоту.

Съ самаго момента какъ были заняты высоты стало очевидно, что рекогносцировка не можетъ перейти въ атаку. Было видно, что отъ 15 — 20,000 турецкихъ войскъ стоятъ въ городѣ „кругомъ него“, а невысокіе холмы, непосред-

ственно окружающіе городъ, сильно укрѣлены полевыми ретраншементами. На невысокомъ холмѣ, командующемъ надъ дорогой въ Плевну, разбитъ сильный редутъ; высокий же, крутой холмъ къ сторонѣ Сельви покрытъ окопами. Около двадцати орудій здѣсь стояли на позиціи, и значительное число ихъ стояло въ резервѣ.

„Генералъ Скобелевъ тѣмъ не менѣе рѣшилъ занять непріятеля и скоро холмы огласились ревомъ орудій и свистомъ гранатъ. Турки тотчасъ же отвѣчали, и нѣкоторое время длилась весьма живая артиллерійская перестрѣлка. Турецкая артиллерія дѣйствовала весьма хорошо. Возлѣ нашихъ орудій падало много турецкихъ гранатъ, но какъ грунтъ земли былъ весьма мягкій, онѣ рѣдко разрывались, какъ видно было изъ виноградника гдѣ мы стояли, а если и разрывались, то отбрасывали вверхъ лишь немного земли и никакого вреда не наносили. Отъ турецкаго гранатнаго огня Скобелевъ потерялъ только одного человѣка.

Тотъ же результатъ былъ и на правомъ крылѣ, гдѣ кавалерія придвинулась какъ разъ на цѣль турецкихъ пушекъ и открыла огонь изъ двухъ небольшихъ конно-артиллерійскихъ орудій. Турки отвѣчали, и ихъ гранаты не переставали падать между людьми и лошадьми на батареѣ, не причиняя имъ никакого вреда, благодаря тому что ихъ не разрывало, а если и разрывало, то безо всякаго вреда, такъ какъ при первомъ паденіи онѣ слишкомъ глубоко проникали въ слабый грунтъ. Сначала въ турецкой стрѣлковой цѣпи обнаружилась паника, но замѣтивъ вскорѣ что они имѣютъ противъ себя только кавалерію, они снова ободрились и не замедлили занять вновь свои прежнія позиціи. Однакожь они не рѣшились перейти въ наступленіе.

Тѣмъ временемъ генералъ Скобелевъ двигалъ впередъ свою пѣхоту, и скоро началъ сильную артиллерійскую канонаду. Съ того мѣста, гдѣ дѣйствовали наши батареи, дорога спускается внизъ по узкому оврагу, бока котораго поросли лѣсомъ, вплоть до подошвы того крутаго холма который былъ занятъ Турками въ ретраншементахъ. Пѣхота спускалась внизъ частью подъ прикрытіемъ деревьевъ, но все же замѣтно для Турокъ направлявшихъ сильный огонь по лѣсу. Мы однакоже, все подвигались впередъ. Свое прибытіе они заявили залпомъ и хотя никакой атаки не предполага-

лось, стали лавиною карабкаться вверхъ по два и по три человѣка, то прикрываясь кустарниками, то прячась въ овражкахъ, которыми обыкновенно бывають покрыты такіе холмы. Дѣло принимало оборотъ дѣйствительной атаки. Турецкій ружейный огонь становился все сильнѣе и сильнѣе, пока наконецъ не перешелъ въ непрерывный раскатъ, значительно болѣе страшный чѣмъ самый сильный артиллерійскій огонь, такъ какъ во сто кратъ разрушительнѣе его.

Этотъ огонь доказывалъ съ очевидностью, что Турки были втрое сильнѣе насъ по числу. Атака при такихъ условіяхъ была положительнымъ безуміемъ. Скобелевъ видѣлъ, что вопреки его распоряженіямъ, атака становится слишкомъ серіозною, и онъ самъ поѣхалъ чтобъ остановить ее. Но солдаты, повидимому, рѣшили идти на приступъ противъ турецкой позиціи, и когда Скобелевъ выговаривалъ за это офицерамъ, они утверждали, что не могутъ удержать солдатъ. Конвой Скобелева, состоявшій изъ шести казаковъ, уменьшился на половину, остальные были болѣе или менѣе тяжело ранены, одинъ смертельно.

Огонь продолжалъ свирѣпѣть вдоль линіи турецкихъ ретраншементовъ, а мы все двигались впередъ. Скобелевъ подѣхалъ къ подошвѣ самаго холма, очевидно крича и жестикулируя, его горнистъ трубилъ отступленіе и, повидимому, не безъ успѣха, такъ какъ застрѣльщики начали отходить назадъ. Наконецъ онъ слѣзъ съ коня, и вмѣстѣ съ нимъ сталъ сходить съ турецкаго холма.

Рекогносцировка уже кончилась. Войско отходило назадъ, по той же дорогѣ, чрезъ лѣсъ, подъ турецкимъ огнемъ тутъ уже мало дѣйствительнымъ. Вся потеря наша на этомъ крылѣ была въ пятерыхъ убитыхъ и двадцати раненыхъ — потеря значительная для простой только рекогносцировки. Еслибы не остановить войска вовремя, конечно, они были бы просто уничтожены. Безъ значительнаго перевѣса въ силахъ нѣтъ никакой возможности атаковать Турокъ въ ихъ полевыхъ укрѣпленіяхъ, развѣ если удастся обойти ихъ.

Скобелевъ отошелъ назадъ миль на двѣ, расположился бивакомъ. Слишкомъ очевидно было, что никакой атаки нельзя вести противъ Ловчи до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ готовы повести вмѣстѣ съ тѣмъ атаку и на Плевну; атако-

вать же эту последнюю позицію нельзя было думать до прибытія подкрѣпленій.

Описанная рекогносцировка Скобелева одна изъ самыхъ основательныхъ и превосходно веденныхъ за всю войну.

Армія Наслѣдника Цесаревича послѣ дѣла у Аяслара притянула ближе къ себѣ выдвинутую было 1-ю дивизію и заняла крѣпкую позицію между Попкюйемъ и Мехмедкюйемъ. Армія эта во всякомъ случаѣ слишкомъ слаба чтобы сразу и атаковать Эски-Джуму, и наблюдать за Разградскою турецкою арміей, и держать въ страхѣ Рушукскій гарнизонъ. Поэтому она ограничилась строго-оборонительнымъ положеніемъ до атаки на Плевну, тѣмъ болѣе что армія Мегмедъ-Али и послѣ пораженія обладаетъ свободнымъ отступленіемъ на Шумлу, такъ что наша атака на ея позиціи не имѣла бы никакой цѣли. Настоящій ключъ важнѣйшихъ военныхъ операцій оставалась все-таки Плевна. Тамъ находилась наиболѣе способная къ наступленію Турецкая армія, и эту армію мы должны были атаковать или обойти чтобы очистить себѣ западную сторону и обезопасить свою операціонную линію отъ угрожающаго положенія Османъ-паши. Въ то же время армія Османъ-паши всего легче поддается нападенію. Положеніе ея не опирается ни на одну крѣпость (Видинъ далеко) ни на какія горы; тактически позиція ея сильна, но стратегически очень опасна, лишь только мы сосредоточимъ достаточно силъ чтобы обойти ее не ослабляя.

Послѣ перехода у Кораби, двѣ дивизіи Румынской арміи выдвинули свои отряды на плато между Искеромъ и Видомъ до Трестеника (въ 12 километрахъ отъ Плевны). Съ другой, лѣвое крыло ихъ заняло Гилянцы и прошло вверхъ по Виду до Муртевицы, гдѣ войдетъ въ связь съ 4-ю дивизіей выступившей изъ Никополя и выдвинувшей уже свои форпосты до Кацемуницы. Задачей румынскаго корпуса занять и укрѣпить цѣпь возвышенностей тянущуюся съверозападнѣ Плевны между Искеромъ и Видомъ.

Пока шли всѣ подготовленія къ новой атакѣ Плевны, Османъ-паша самъ рѣшился дать сраженіе.

19-го августа, около 6¹/₂ часовъ утра, съ аванпостовъ занимаемыхъ дивизіонами 4-го Уланскаго Харьковскаго и 4-го Гусарскаго Маріупольскаго полковъ (отъ Богота, черезъ Тученицу, мимо Радишево и Гривицы до шоссе изъ Плевны

въ Булгарени) было получено новое уведомленіе о выходѣ изъ-за укрѣпленій находящихся за Радипевымъ большихъ непріятельскихъ силъ, а затѣмъ вскорѣ и второе — о наступленіи ихъ по направленію сс. Пелишати и Згалевице подъ прикрытіемъ густой, широко раскинувшейся цѣпи кавалеріи.

Въ минуту полученія этого извѣстія, расположеніе войскъ 4-го корпуса, на который повидимому наступалъ непріятель, было слѣдующее: 63-й Углицкій и 62-й Суздальскій полки, занимая двумя ротами съ двумя орудіями, люнетъ построенный впереди дер. Пелишати были расположены подъ самою дер. Пелишати, въ разстояніи около версты позади этого люнета, полки 20-й Галицкій (5-й дивизіи) и два баталіона 118-го Шуйскаго (30-й дивизіи) съ двумя 9-ти фунтовыми батареями № 1-й 2—30-й артиллерійской бригады и 5-ю батареей 5-й артиллерійской бригады и ротой саперъ занимали укрѣпленную позицію у с. Згалевице. Остальные три полка 30-й дивизіи съ двумя батареями составляли у с. Парадипъ общій резервъ корпуса.

Такъ какъ сообщаемое съ аванпостовъ извѣстіе о наступленіи непріятеля на 4-й корпусъ могло быть дано натраціей, имѣвшею цѣлью замаскировать предполагаемый имъ ударъ на 9-й корпусъ и 4-ю Румынскую дивизію или же, что еще казалось вѣроятнѣе, на Румынскую армію переправлявшуюся въ то время черезъ Дунай у Кораби, то начальники Западнаго отряда арміи генералъ-лейтенантъ Зотовъ, въ виду всѣхъ такихъ возможностей до окончательнаго разъясненія намѣреній противника, рѣшилъ оставить неизмѣннымъ какъ вышеуказанное расположеніе 9-го корпуса и 4-й Румынской дивизіи, прикрывавшихъ пути на Булгарени и Никополь. Войска всего отряда стали въ ружье, а частію 4-го корпуса, расположенные въ селеніяхъ Згалеваде и Пелишати первымъ дѣломъ, по полученіи извѣстія о наступленіи, выслали на поддержку тѣснимыхъ нашихъ передовыхъ кавалерійскихъ частей: изъ Згалевице — дивизионъ гусаръ съ 8-ю конною батареей, а изъ Пелишата дивизионъ уланъ.

Непріятель между тѣмъ продолжалъ медленное наступленіе. Массы его конницы, численностью около 2,500 человекъ поддерживаемыхъ артиллеріей и пѣхотой очевидно не могли быть задержаны нашими уланами и гусарами, которые, въ виду такого неравенства силъ, начали, избѣгая схватки и

ограничиваясь однимъ только наблюденіемъ, медленно и въ строгомъ порядкѣ отходить назадъ: гусары за правый флангъ Згалевицкой позиціи, а уланы за Пелишаты. Въ 8 часовъ непріятельская конница, также свернувшись въ двѣ массы къ своимъ флангамъ и открывъ, такимъ образомъ, фронтъ густой цѣпи, слѣдовавшихъ за нею стрѣлковъ, одною массою направилась къ своему правому, а другою къ лѣвому флангамъ, угрожалъ обходами обоимъ флангамъ расположенія 4-го корпуса. Пѣхота же непріятеля съ артиллеріей начала въ то же время энергическое наступленіе на бригаду 16-й пѣхотной дивизіи, стараясь видимо взять ее во флангъ. Началась сильная артиллерійская канонада и открылся жестокий ружейный огонь. Нашъ люнетъ находившійся впереди Пелишата, обороняемый двумя ротами съ двумя орудіями, на подкрѣпленіе которыхъ были посланы пять ротъ 62-го Суздальскаго полка, послѣ кроткаго, хотя и упорнаго сопротивленія, не выдержалъ атаки почти вчетверо сильнѣйшаго непріятеля: роты и орудія начали отходить назадъ, но прибывшія къ нимъ новыя роты 62-го Суздальскаго полка, и огонь 3-хъ батарей 16-й артиллерійской бригады поправили дѣло. Оправившись, Суздальцы смѣло бросились на непріятеля, выбили его изъ люнета и не ограничиваясь тѣмъ, преслѣдовали еще Турокъ около версты.

Между тѣмъ въ 9 часамъ массы непріятельскихъ силъ все росли. Правый флангъ ихъ все болѣе и болѣе огибалъ лѣвый Пелишатскую позицію. Башни-бузуки уже ворвались въ Пелишаты и зажгли его. Непріятель вновь перешелъ въ наступленіе на Пелишатскій люнетъ, стараясь въ то же время проникнуть въ пространство находящееся между люнетомъ и лѣвымъ флангомъ Згалевицкой позиціи, противъ которой также теперь выдвинуты были имъ батареи. Наши батареи находившіяся на этой позиціи и производившія сначала рѣдкій огонь по непріятельскимъ колоннамъ, издали двигающимся, теперь участили стрѣльбу.

Такъ какъ съ постовъ, выставленныхъ отъ 9-го корпуса и Румынской дивизіи извѣстій о появленіи непріятеля не прибывало, то теперь какъ по массѣ непріятельскихъ войскъ, такъ по направленію и характеру ихъ дѣйствій становилось яснымъ, что цѣлью непріятелю служитъ атака лѣваго фланга общаго расположенія западнаго отряда.

А потому около 10 часовъ генералъ-лейтенантъ Зотовъ приказалъ: а) одной бригадѣ 5 дивизіи 9 корпуса немедленно направиться по шоссе, ведущему на Гривицу, съ тѣмъ чтобы свернувъ съ него влѣво, ударить на лѣвый флангъ непріятеля; б) тремъ полкамъ взятымъ изъ общаго резерва 9-го же корпуса стать въ видѣ резерва на правомъ берегу у р. Парадишь—Дерезы; в) Румынской дивизіи немедленно сосредоточиться ко Челисовату; г) 61-му Владимірскому полку, шедшему изъ Зимницы на присоединеніе къ 4-му корпусу, подходившему къ Карагачу, оставить въ послѣднемъ обозъ и ранцы и поспѣшить прибытіемъ въ Парадишь.

Былъ уже полдень. Густая непрерывная цѣпь непріятельской пѣхоты охватившая уже все пространство отъ Згалевице до Пелишата и многочисленныя непріятельскія батареи приблизительно 40—50 орудій производили неумолкаемый огонь по всей нашей линіи, съ которой наши батареи и стрѣляли изъ-за закрытій отвѣчали такимъ же огнемъ. Около часа по-полудни непріятель вновь перешелъ къ энергическому наступленію, направляя теперь одновременно три отчаянныя атаки на люнетъ противъ Пелишата, на лѣвый флангъ и центръ Згалевицкой позиціи.

Первая атака встрѣченная мѣткимъ огнемъ четырехъ батарей 16-й артиллерійской бригады, а главное удачнымъ огнемъ 8-й конной батареи и атаки 4-го уланскаго полка и дивизиона гусаръ посланныхъ генераломъ Крыловымъ на крайній правый флангъ непріятеля была отбита. Турки хотя и медленно стали отходить, откидывая далеко назадъ свой правый флангъ, угрожаемый уланами и гусарами.

Такая же участь постигла атаку, направленную на лѣвый флангъ Згалевицкой позиціи, отброшенную блистательнымъ дѣйствіемъ четырехъ орудій 2-й батареи 30-й артиллерійской бригады подъ командой поручика Негеля, потерявшего при этомъ ногу и дружнымъ дѣйствіемъ одного баталіона Галицкаго полка и 2-хъ баталіоновъ Серпуховскаго, который выѣстъ съ 5-ю батареями 30-й артиллерійской бригады генералъ-лейтенантъ Зотовъ двинулъ изъ Парадиша на поддержку войскъ оборонявшихъ Згалевице.

„Третья атака, энергически веденная Турками на центръ Згалевицкой позиціи, причемъ Турки ворвались даже въ ложементы занимаемые нашею пѣхотой, была также отбро-

шена смѣлымъ натискомъ двухъ баталіоновъ Галицкаго и двухъ баталіоновъ Шуйскаго полковъ, поддержанныхъ превосходнымъ дѣйствіемъ командира 1-й батареи 30-й артиллерійской бригады, полковника Гудима, а также батареей № 5-го 30-й артиллерійской бригады, и 5-ю батареей 5-й артиллерійской бригады, буквально засыпавшихъ картечью густыя толпы непріятеля.

„Попытка угрозы обходомъ нашему правому флангу Зга-левицкой позиціи, для чего, какъ выше замѣчено, была направлена Турками сильная колонна кавалеріи, оказалась слабо веденною, такъ какъ конница эта, пробиравшаяся чрезъ овраги и дубнякъ покрывавшій высоты находящіеся съ этой стороны, во время замѣченная нашимъ дивизиономъ Мариупольскихъ гусаръ подъ командой подполковника Андрикаева, была немедленно же осыпана картечными гранатами нашихъ батарей и въ безпорядкѣ кинулась назадъ.

„Несмотря на всѣ эти неуспѣхи, сопровождавшіеся большими потерями, непріятель не отказался однако отъ наступленія, которое, послѣ сильнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня, около 3 часовъ пополудни онъ вновь произвелъ противъ тѣхъ же пунктовъ, хотя уже не съ прежнею энергіей, и вновь былъ отовсюду отбитъ; причемъ какъ бригада 16-й дивизіи, такъ два баталіона Галицкаго и два баталіона Шуйскаго полковъ, воодушевленные успѣхомъ и примѣромъ своихъ начальниковъ, сами сдѣлали смѣлую попытку перейти въ наступленіе, удержанное, однако, новымъ, третьимъ наступленіемъ вновь появившихся сильныхъ турецкихъ массъ, вспомошествоваемыхъ дальнобойною артиллеріей. Но это третье наступленіе, какъ кажется, было уже не болѣе какъ только намѣреніемъ Турокъ остановить начинавшееся наше наступленіе. Наши войска, въ виду огромнаго неравенства силъ, дѣйствительно поудержали свой пылъ и остались къ своимъ позиціямъ; но Турки также остановились и, подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня, начали отступленіе къ Плевнѣ это было около 4¹/₂ часовъ пополудни.

„Видя начавшееся такимъ образомъ отступленіе непріятеля, командующій 4-мъ корпусомъ генералъ Крыловъ немедленно же двинулъ для преслѣдованія Турокъ оба полка 16-й дивизіи, два баталіона Галицкаго и Шуйскаго полковъ съ

артиллеріей и оба полка кавалеріи (уланскій и гусарскій), единственные бывшіе въ то время въ распоряженіи (драгуны наблюдавшіе долину рѣки Осмы у Карагазана успѣли прибыть только къ 5 часамъ вечера). Пѣхота преслѣдовала быстро отступавшаго непріятеля около пяти верстъ, а кавалерія шла за нимъ по пятамъ, пока не заняла своихъ обыкновенныхъ мѣстъ, находящихся подъ выстрѣлами Плевненскихъ укрѣпленій, и пока наступившія сумерки не скрыли непріятеля отъ ея наблюденія.

„Особенно энергично, преслѣдовать не могли съ утомленною девятичасовымъ боемъ пѣхотой и двумя полками кавалеріи, безсмысленно стоящей вотъ уже мѣсяцъ на аванпостахъ и остававшейся почти цѣлый день 19 августа на коняхъ не кормленныхъ и не разсѣданныхъ.

„Такимъ образомъ день 19 августа окончился блистательнымъ и полнымъ отраженіемъ войсками 4-го корпуса Турокъ, понесшихъ при этомъ огромныя потери; но онъ могъ бы завершиться полнѣйшимъ ихъ пораженіемъ, если бы бригада 5-й дивизіи, направленная по Гривницкому шоссе, ударила на лѣвый флангъ непріятеля, чего она, однако, къ сожалѣнію, не сдѣлала, по причинѣ крайне медленнаго движенія и продолжительнаго привала сдѣланнаго ею по дорогѣ, къ чему она была вынуждена непредусмотрительнымъ взятіемъ съ собою ранцевъ при сильной жарѣ, естественно сильно утомлявшихъ людей долженствовавшихъ идти съ возможною поспѣшностію.

- Предписаніемъ начальника штаба арміи, отъ 18 августа, ввѣренный ген.-майору Скобелеву отрядъ поступилъ въ составъ войскъ князя Имеретинскаго, предназначенныхъ для дѣйствія противъ города Ловчи.

Отрядъ, расположенный на укрѣпленной позиціи у дер. Какрина, на шоссе изъ Ловчи въ Сельви, долженъ былъ начать движеніе противъ города Ловчи 20-го августа. При этомъ: 1) 64-й Казанскій полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады, команда саперъ, двѣ сотни Кубанскаго полка и эскадронъ Собственного конвоя Его Величества, подъ личнымъ начальствомъ ген.-майор. Скобелева, должны были того же числа занять позицію у фонтана; 2) десять сотенъ Кавказскаго казачьей бригады и Донская конная батарея направились черезъ

деревню Типово къ деревни Иглау *), впереди которой и заняли позицію.

20 августа, въ 2 часа пополудни, войска достигли позиціи у фонтана, и, не останавливаясь на ней, ген.-майоръ Скобелевъ произвелъ рекогносцировку двухъ высотъ составляющихъ нашу первую позицію противъ города Ловчи. Первая высота оказалась занятою непріятелемъ. Противъ нея было выставлено на шоссе два орудія 2-й батареи 16-й артиллерійской бригады, а для занятія направлень 1-й баталіонъ Казанскаго полка. Высота была занята съ боя, и въ виду ея важности для предстоящаго боя, 1-й баталіонъ былъ расположенъ на ней на ночь, а баталіоны 2-й Казанскій и 1-й Шуйскій съ батареей придвинулись къ подошвѣ этой высоты и составили резервъ 1-го баталіона. Всю ночь стрѣлки Казанскаго полка рыли себѣ ложементы, а на второй высотѣ были разбиты и приготовлены батареи для помѣщенія 24 орудій, прикрытыхъ ровиками для стрѣлковъ. Въ ту же ночь, на скалистую вершину (мѣстами до 35° уклона) второй высоты пѣхотою всташена 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады, а къ 5 часамъ утра огонь этой батареи уже заставилъ непріятеля очистить часть первой высоты, на которой имъ было устроено значительной профили укрѣпленіе. Занявъ это укрѣпленіе Казанцами, ген.-майоръ Скобелевъ получилъ возможность разбить позиціи еще для четырехъ батарей. Ночью на 22-е число усиліями пѣхотныхъ частей на первую высоту были помѣщены 2-я и 4-я батареи 2-й артиллерійской бригады, 3-я батарея 3-й артиллерійской бригады и батарея полковника Дыхова 9-й артиллерійской бригады. На вторую высоту встали 1-ю и 3-ю батарею 2-й артиллерійской бригады. Казанцы и баталіонъ Шуйскаго полка сохранили свое прежнее расположеніе.

Всѣми земляными работами по укрѣпленію обѣихъ высотъ и по устройству батарей завѣдывалъ поручикъ Казанскаго пѣхотнаго полка Козелло.

Согласно общей диспозиціи князя Имеритинскаго, генер.-майору Скобелеву была ввѣрена лѣвая колонна, въ составъ которой вошли: Казанскій пѣхотный полкъ, 1-й баталіонъ

*) По картѣ западной части Дунайской Болгаріи Каница, Йогловъ.

Шуйскаго полка, 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, 1-я сотня Кубанскаго казачьяго полка, всѣ 9-ти фунтовыя батареи всего отряда и 4-я батарея 2-й артиллерійской бригады; всего 10 баталіоновъ, одинъ эскадронъ, двѣ сотни и 56 орудій.

Для предстоящаго боя ген.-майор. Скобелевымъ были отданы слѣдующія диспозиціи и приказъ по ввѣреннымъ ему войскамъ.

Диспозиція по лѣвой колоннѣ войскъ назначенныхъ для атаки города Ловчи.

Составъ колонны:

1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, Казанскій пѣхотный полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, всѣ 9-ти фунтовыя батареи и 4-я батарея 2-й артиллерійской бригады, эскадронъ конвоя Его Величества, 1-я Кубанская и 2-я Владикавказская сотни.

Итого: баталіоновъ 10, орудій 56, сотенъ двѣ, эскадронъ одинъ. Всѣ батареи занимаютъ позиціи по указанію капитана генеральнаго штаба Куропаткина.

1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи становится позади высоты, на которой расположена батарея „счастливая“.

Казанскій пѣхотный полкъ остается на мѣстѣ настоящаго расположенія.

1-й баталіонъ Шуйскаго полка присоединяется къ Казанскому.

Собственному Его Величества конвою и двумъ сотнямъ Кавказской бригады оставаться на мѣстѣ настоящаго ихъ расположенія и ждать приказанія.

Пункты атаки и ея направленіе будутъ указаны во время артиллерійской подготовки.

Открытіе огня назначается въ 5 часовъ утра по „Рыжей горѣ“, причемъ командирамъ батарей вмѣняется въ обязанность пристрѣляться основательно и не торопясь.

Затѣмъ, частямъ ввѣренной мѣ колонны наблюдать, чтобъ у людей были сухари и къ разсвѣту было бы по $\frac{1}{2}$ фунта мяса.

Такъ какъ въ тылу атакующихъ колоннъ есть вода, то предлагается назначить достаточныя команды людей для

подноски воды частямъ дѣйствующимъ въ передовой линіи, когда это понадобится.

Расположеніе перевязочныхъ пунятовъ, обозовъ, парковъ, а также форма одежды обозначена въ общей диспозиціи.

Я буду находиться въ началѣ боя на лѣвомъ флангѣ расположенія вѣренной мѣ колонны, при Казанскомъ полку.

При мѣ будутъ находиться для порученій сотники: Верещагинъ, Гейтовъ, Гусевъ и поручикъ Лисовскій.

Приказъ по войскамъ вѣренной мѣ колонны на 22 августа
1877 года.

Въ предстоящемъ бою, въ первый его періодъ, первенствующее значеніе остается за артиллеріей. Батарейнымъ командирамъ будетъ сообщенъ порядокъ атаки, причемъ рекомендуется не разбрасывать огня артиллеріи. Когда пѣхотныя части пойдутъ въ атаку, то всѣми силами поддерживать ихъ огнемъ. Необходима внимательность; огонь особенно учащается если выкажутся непріятельскіе резервы, и до крайности еслибы атакующая часть встрѣтила неожиданное препятствіе.

Гдѣ дистанція позволяетъ, по траншеямъ и войскамъ стрѣлять картечными гранатами.

Пѣхота должна избѣгать безпорядка въ бою и строго различать наступленіе отъ атаки. Не забывать священнаго долга: выручки своихъ товарищей во что бы то ни стало.

Не тратить даромъ патроновъ. Помнить что подвозъ ихъ, по мѣстнымъ условіямъ, затруднителенъ. Еще разъ напоминаю пѣхотѣ о важности порядка и тишины въ бою.

Ура кричать лишь въ томъ случаѣ, когда непріятель дѣйствительно близокъ и предстоитъ атака въ штыки.

Обращаю вниманіе всѣхъ нижнихъ чиновъ, что потери при молодецкомъ наступленіи бываютъ ничтожны, а отступление, въ особенности безпорядочное, кончается значительными потерями и срамомъ.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, во всемъ касающемся пѣхоты.

Въ 5½ часовъ утра, 22 числа, войска уже находились на боевыхъ позиціяхъ, причемъ порядокъ при сборѣ ихъ, несмотря на мѣстныя условія, былъ замѣчательный. Этому

всецѣло обязаны энергіи, опытности и распорядительности капитана генеральнаго штаба Куропаткина, посланнаго ген.-майор. Скобелевымъ: 1) для указанія и трассировки профилей возводимыхъ полевыхъ укрѣпленій; 2) для скрытнаго, въ теченіе ночи, расположенія артиллеріи, зарядныхъ ящиковъ и прикрытія на избранныхъ боевыхъ позиціяхъ.

По приказанію князя Имеретинскаго была открыта канонада съ обѣихъ высотъ. Непріятель отвѣчалъ на наши 56 орудій и отвѣчалъ съ успѣхомъ, благодаря большей дальности и мѣткости его орудій противъ нашихъ. Такъ, четыре 9-ти фунтовыхъ орудія, поставленныя на батарею „князя Имеретинскаго“, несмотря на достойную въ высшей степени энергію и распорядительность командовавшаго батареей поручика Дубасова, не могли заставить замолчать непріятельскую батарею изъ двухъ орудій. Дѣйствіе нашей артиллеріи противъ пѣхоты, засѣвшей въ траншеи горы „Рыжей“ и высотъ №№ 2, 3 и 4, было гибелью для этой послѣдней. Съ 5½ часовъ утра до двухъ часовъ пополудни продолжалась артиллерійская подготовка, и только тогда княземъ Имеретинскимъ рѣшено было начать атаку. Малыя потери, которыя понесли наши колонны, штурмующая первую линію непріятельскихъ укрѣпленій, доказали насколько полезно было дѣйствіе нашей артиллеріи и на сколько подготовка всякой атаки укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій въ фортификаціонномъ и артиллерійскомъ отношеніяхъ важны въ настоящую турецкую войну.

Взѣренныя Скобелеву войска атаковали гору „Рыжую“ и высоты №№ 2-й и 3-й. Горой „Рыжею“ овладѣлъ Казанскій пѣхотный полкъ. Атака была произведена какъ на ученіи, съ распущенными знаменами и музыкой. Командиръ полка, генералъ-майоръ Тебякинъ, шелъ съ головнымъ баталіономъ, подавая, во все время жаркаго боя, собою примѣръ для всего полка.

Тотчасъ же по занятіи „Рыжей горы“, на нее была встѣщена 5-я батарея 3-й артиллерійской бригады, которая и открыла огонь по редуту за городомъ Ловчей. Высоту занялъ 1-й баталіонъ Казанскаго полка, а 2-й и 3-й баталіоны этого полка подвинулись по шоссе къ гор. Ловчи, быстро заняли городъ и, расположившись по окраинѣ его, открыли живой огонь съ непріателемъ. Атаку Казанцевъ поддержали

1-й и 2-й батальоны Псковскаго полка, 5-я и 6-я батареи 2-й артиллерійской бригады, посланные княземъ Имеретинскимъ изъ общаго резерва.

Высоты №№ 2-й и 3-й заняли 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ генералъ-майора Разгильдѣева.

Занявъ городъ, ген.-майоръ Скобелевъ началъ подготовку атаки на 2-ю линію непріятельскихъ укрѣпленій, находящихся на лѣвомъ берегу Осмы, съ редутомъ сильной профили, служившимъ редюнтомъ.

Для этого, кромѣ батареи поставленной на „Рыжей горѣ“, по шоссе были поставлены еще двѣ батареи: 6-я — 2-й артиллерійской бригады и 2-я — 2-й бригады.

Въ это же время въ городъ втянулись и приготавливались для атаки, кромѣ Казанскаго полка, еще три батальона Псковскаго полка, 1-й батальонъ Шуйскаго полка и посланные Эстляндскій и Ревельскій полки.

Въ 5½ часовъ пополудни, убѣдившись по примѣтамъ въ достаточной артиллерійской подготовкѣ атаки и давъ пѣхотѣ необходимый отдыхъ, Скобелевымъ рѣшено было начать атаку послѣдней позиціи непріятеля. Правый флангъ этой позиціи былъ избранъ какъ главный, и на него онъ направилъ главную атаку. Лѣвый флангъ позиціи атаковалъ Калужскій, часть Либавскаго полка и нѣсколько десятковъ людей 10-го стрѣлковаго батальона.

Центръ и лѣвый флангъ атаковали два батальона Псковскаго полка (1-й и 3-й), устроенные уступомъ справа. Ихъ поддерживали Казанцы и 1-й батальонъ Эстляндскаго полка, и, кромѣ того, въ резервъ за лѣвымъ флангомъ еще оставался Ревельскій пѣхотный полкъ. Войска двинулись подъ страшнымъ огнемъ на крутыя высоты занятыя непріателемъ. Несмотря на значительныя потери, большая часть батальоновъ, построенныхъ каждый въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, шли молодцами въ порядкѣ, съ распушенными знаменами и барабаннымъ боемъ. Временное замѣшательство было замѣчено только въ 1-мъ батальонѣ Псковскаго полка, когда палъ ихъ храбрый командиръ полковникъ Кусовъ, но стараніями офицеровъ, батальонъ былъ приведенъ въ порядокъ и не отсталъ отъ другихъ. Скоро первая линія траншей была занята, и затѣмъ часть резерва пущена была на штурмъ редута. Первыми въ него ворва-

лись командиръ Калужскаго пѣхотнаго полка полковникъ Эльжановскій со своими Калужцами, нѣсколько человекъ Либавскаго полка и 10-го стрѣлковаго баталіона капитанъ Гиберъ-фонъ Грейфенфельсъ съ 26-ю солдатами своего баталіона.

Послѣ ожесточенной рукопашной схватки защитники редута. были истреблены. Непріятель не устоялъ и обратился въ полное бѣгство по всей линіи.

Кавказская казачья бригада преслѣдовала его на протяженіи семи верстъ и изрубила до 3,000 человекъ.

Потери въ сраженіи подъ Ловчей, съ нашей стороны, превышаютъ 1,500 человекъ ранеными и убитыми.

Взятіемъ Ловчи значительно упростилась задача обложенья Плевны. Мы начали готовиться въ новой атакѣ.

Глава XVIII.

Плевненскій бой съ 26 по 31 августа. Предварительная диспозиція. Расположеніе войскъ 27 августа. Артиллерійская подготовка. Атака Калужскимъ полкомъ „второго гребня“. Попытки Турокъ выбить генерала Скобелева изъ занимаемой позиціи (28 августа). Диспозиція на 30 августа. Штурмъ. Движенія Родіонова и Рыкачева на Гривицкій редутъ. Нападеніе Турокъ на отрядъ Скобелева. Взятіе Скобелевымъ „третьяго гребня“ и овладѣніе двумя редутами за ручьемъ. Безуспѣшныя атаки турокъ противъ отряда Скобелева. Отступленіе послѣдняго къ Тученицъ. Общій характеръ. Дѣйствія лѣваго фланга по 31 августа. Перечень убитыхъ и раненыхъ въ отрядѣ генерал-лейтенанта Скобелева.

Плевненскія укрѣпленія, возникшія въ первыхъ числахъ іюля и съ тѣхъ поръ постепенно возраставшія, къ концу августа, разрослись въ огромный укрѣпленный лагерь, въ настоящемъ значеніи этого слова. Лагерь этотъ, охватившій гор. Плевну со всѣхъ сторонъ (фронтъ обращенный къ намъ составляетъ протяженіе около 15 верстъ) и раскинутый на мѣстности въ высшей степени благопріятной для укрѣпленія и обороны, въ общемъ своемъ видѣ представлялъ нѣсколько линій отдѣльныхъ земляныхъ, сильной профили, открытыхъ и сомкнутыхъ укрѣпленій, взаимно фланкирующихъ и очень искусно связанныхъ между собою цѣлымъ лабиринтомъ крытыхъ траншей, дающихъ двухъ, трехъ и даже пяти-ярусную ружейную оборону подступовъ. Если къ этому добавитъ что лагерь этотъ защищался арміей сильно фанатизованною и отлично вооруженною, силой около 80 тысячъ, имѣвшей отъ 120 до 150 орудій, по большей части дальнобойныхъ, то врядъ ли можно впасть въ преувеличеніе, признавъ атаку Плевны или Плевненскихъ укрѣпленій, какъ это обыкновенно говорится, одною изъ самыхъ труднѣйшихъ задачъ какія когда-либо выпадали на долю какой-либо изъ современныхъ европейскихъ армій и за рѣшеніе которой

можетъ браться армія сильная не только чувствомъ долга и воинскихъ доблестей, но сильная и числомъ.

Что подобная задача была какъ нельзя болѣе по плечу войскамъ Западнаго отряда въ отношеніе нравственной ихъ подготовки къ рѣшенію ея, о томъ никогда не могло быть и рѣчи; но численность ихъ долгое время была такова, что не допускала даже и мысли о какой-либо попыткѣ къ атакѣ находящагося предъ ними непріятельскаго лагеря, почему Западный отрядъ, со дня своего сформированія до 24 августа, хотя и сохранилъ наружно постоянно угрожающій видъ относительно непріятеля, въ сущности же ограничивался только строгимъ за нимъ наблюденіемъ и готовностью къ отраженію всякихъ со стороны непріятеля попытокъ къ наступленію на наши сообщенія. Одна изъ такихъ попытокъ, дѣйствительно, и была произведена Турками 19 августа, когда они, развернувъ корпусъ войскъ силой слишкомъ около 30 тысячъ, въ теченіе почти девяти часовъ боя старались сбить насъ съ Згалевице-Пелишатской позиціи.

Хотя попытка эта непріятелю, потерпѣвшему при ней огромныя потери, и не удалась, тѣмъ не менѣе она представила неоспоримыя доказательства присутствія въ Плевнѣ большихъ непріятельскихъ силъ, а значить указывала не только на необходимость значительнаго усиленія войскъ Западнаго отряда, но и на необходимость принятія многихъ предварительныхъ мѣръ на тотъ случай если-бы мы вознамѣрились изъ нашего выжидательно-оборонительнаго положенія перейти къ наступленію, то-есть къ атакѣ укрѣпленнаго лагеря.

Мѣры эти указываемыя столько же основами военного искусства, сколько и двумя предшествовавшими опытами атаки Плевненскихъ укрѣпленій, заключались:

1) Въ изученіи мѣстности, что, какъ по пространству и разнообразію ея, такъ еще болѣе потому, что непріятельскіе стрѣлки засѣдавшіе въ густыхъ хлѣбахъ и артиллерія стрѣлявшая немедленно при малѣйшемъ приближеніи даже одиночныхъ съемщиковъ, представляло большія трудности и требовало много времени. Несмотря, однако, на все это, съемка въ масштабѣ 250 сажень была сдѣлана, планы на-литографированы и розданы во всѣ части въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ.

2) Въ подготовкѣ туровъ, фашиновъ, штурмовыхъ лѣстницъ.

3) Въ исправленіи дорогъ ведущихъ къ непріятельскому лагерю и дорогъ поперечно ихъ связующихъ, а также въ починкѣ и устройствѣ на нихъ мостовъ.

4) Въ расчисткѣ и устройствѣ новыхъ колодцевъ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ на случай атаки могли бы быть расположены перевязочные пункты.

5) Въ возможно частомъ упражненіи войскъ въ эскаладѣ.

6) Въ возможномъ усиленіи артиллеріи отряда добавкой къ ней осадныхъ орудій, участіе которыхъ въ случаѣ атаки могло бы принести столько же фактической пользы сколько произвести и нравственный эффектъ какъ на непріятеля, такъ и на наши войска, основательно или нѣтъ, но нѣсколько какъ бы потерявшія послѣ 18 іюля довѣріе къ силѣ нашей полевой артиллеріи сравнительно съ артиллеріей которую вооружены турецкія укрѣпленія.

21 августа присоединилась къ отряду Румынская армія расположившаяся на правомъ его флангѣ.

22 прибыли два драгунскіе, одинъ гусарскій и два донскіе казачьи полка.

23-го пришла осадная артиллерія, а 24-го прибылъ изъ Ловчи послѣ взятія ея отрядъ князя Имеретинскаго.

Переходъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ съ нашей стороны былъ рѣшенъ.

Въ основу атаки положена мысль: предварительное, возможно продолжительное обстрѣливаніе непріятельскихъ укрѣпленій артиллеріей, усиливаемое съ постепеннымъ ея къ нимъ приближеніемъ; такое же постепенное, производимое незамѣтно подъ прикрытіемъ мѣстности, приближеніе къ укрѣпленіямъ пѣхоты, и наконецъ, атака ихъ открытою силой.

Сообразно съ этою мыслью, была дана войскамъ и диспозиція опредѣлявшая въ началѣ только расположеніе ихъ на наступательной позиціи противъ юго-восточной части Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря на разстояніи хорошаго пушечнаго отъ него выстрѣла.

По диспозиціи этой, войска Западнаго отряда, выступивъ съ мѣстъ своего расположенія въ 6 часовъ вечера, должны были въ ночь съ 25 на 26 августа занять предъ Плевной слѣдующее распоряженіе:

9-й армейскій корпусъ, генерала барона Криденера (81-я пѣхотная дивизія и три полка 5-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллеріей), выдѣливъ отъ себя одинъ полкъ въ 4-хъ фунтовою батареей въ главный резервъ, пространство между Гривицко-Волгарскимъ шоссе и дорогой идущей изъ Пелишата въ Плевну.

4-й армейскій корпусъ, подъ командой генерала Крылова (16-я и 30-я пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріей), выдѣливъ отъ себя одну бригаду съ двумя 4-фунтовыми батареями въ главный резервъ, влѣво отъ 9-го корпуса, занялъ такъ-называемый „Радишевскія высоты“.

Отрядъ князя Имеретинскаго (2-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, тремя батареями 3-й артиллерійской бригады, 3-ю стрѣлковою бригадой и 4-орудійною дальнобойною батареей)—позади лѣваго фланга 4-го корпуса, близъ деревни Тученицы.

4-я румынская дивизія, согласно приказанію князя Румыніи, должна была, выступивъ изъ Вербицы, расположиться сѣвернѣе Гривицкаго шоссе, на высотѣ нашего 9-го корпуса, составляя, такимъ образомъ, крайній правый флангъ нашего общаго расположенія.

Три полка каларашей (румынская иррегулярная кавалерія) охраняли пространство между правымъ флангомъ Румынъ и рѣкой Видомъ.

Полки: 8-й Астраханскій и 9-й Казанскій драгунскіе, 9-й уланскій Бугскій и 9-й Донской казачій съ двумя конными батареями, подъ командой генерала Лошбарева, стали на Гривицкомъ шоссе, служа связью между 9-мъ корпусомъ и Румынами.

1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи съ конною батареей, подъ командой генерала Леонтьева, расположилась лѣвѣе Радишева, прикрывая лѣвый флангъ 4-го корпуса и держа связь съ Донскою казачьею и Кавказскою бригадами, подъ наблюденіе которыхъ было отдано Плевно-Ловчинское шоссе.

Главный резервъ, состоящій изъ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, 3 хъ 4-фунтовыхъ батарей пѣшей артиллеріи, Мариупольскаго и Кіевскаго гусарскихъ полковъ и одной конной батареи, сталъ къ западу отъ дер. Пелишата, у перекрестка дорогъ: Гривице-Тученицкой и Пелишато-Плевненской.

Ночь съ 25 на 26 августа была непроглядно темная, но такъ какъ воѣ начальники войскъ предварительно успѣли совершенно близко ознакомиться съ мѣстами, которые они должны были занимать при боевомъ расположеніи, а равно и съ дорогами ведущими къ этимъ мѣстамъ, то движеніе войскъ на позицію произведено было не только съ замѣчательною быстротою, точностію и порядкомъ, но и съ такимъ удивительнымъ спокойствіемъ и тишиной что непріятель, вообще столь зоркій и чуткій, въ теченіе всей ночи не сдѣлалъ ни одного ружейнаго выстрѣла чтобы помѣшать нашимъ работамъ по устройству земляныхъ прикрытій и вооруженію батарей, несмотря на то что работы эти производились на большомъ пространствѣ въ разстояніи 1.000 и много 1.100 сажень отъ его укрѣпленій.

Снабженныя въ достаточномъ количествѣ турами, фашинами и шанцевымъ инструментомъ и при помощи саперъ (они распредѣлены были между войсками 4-го и 9-го корпусовъ и Румынами), войска по занятіи позиціи энергически принялись за возведеніе земляныхъ закрытій и вели работу съ такимъ поразительнымъ усердіемъ что не только всѣ батареи полевой артиллеріи, поставленныя въ боевую линію, но даже обѣ осадныя батареи, одна въ 12, а другая, въ восемь орудій, къ 6 часамъ утра уже были готовы къ дѣйствию.

26 августа, ровно въ 6 часовъ утра, артиллеристы 12-орудійной осадной батареи дали залпъ. За залпомъ этимъ одновременно открыли огонь всѣ 9-фунтовыя батареи, стоявшія на позиціяхъ.

Непріятель самымъ жестокимъ огнемъ отвѣчалъ на огонь нашихъ батарей, засыпая ихъ шрапнелью, снаряды его носились надо всею нашею позиціей, нерѣдко далеко перелетая даже мѣста расположенія нашихъ резервовъ.

Расположеніе нашихъ пѣхотныхъ частей въ боевыхъ линіяхъ и резервѣ не оставляло желать ничего лучшаго. Гдѣ стоя, гдѣ лежа, сохраняя полную готовность къ бою, люди весело подшучивали надъ лопавшимися надъ ними гданами, и гдѣ были по близости колодцы, тамъ преспокойно варили себѣ обѣдъ.

Артиллерія, лично руководимая начальниками артиллеріи, корпусомъ и бригадъ, вела живой, но не торопливый огонь по указаннымъ ей цѣлямъ, и артиллеристы, то и дѣло об-

даваемые осколками гранатъ и шрапнелью, дѣлали свое дѣло съ такимъ спокойствіемъ какъ на обыкновенной мирной практической стрѣльбѣ.

Весь день 26 августа шла неумолкаемая канонада.

На 27 августа было приказано: артиллеріи ночью же приблизиться къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ; ввезти на позицію, если можно, нѣсколько 4-фунтовыхъ батарей и 27 августа продолжать сильное обстрѣливаніе намѣченныхъ непріятельскихъ батарей и ложементовъ.

Кромѣ того было приказано:

3-й румынской дивизіи перейти къ разсвѣту 27 августа изъ Рыбина къ правому флангу 4-й румынской дивизіи, на высоту которой и занять боевое расположеніе, выдвинувъ на позицію свои батареи, а резервной румынской дивизіи передвинуться изъ Бресляницы къ Вербицѣ, впереди которой и стать въ резервномъ порядкѣ, составляя общій резервъ 3-й и 4-й румынскихъ дивизій.

Кавалерія генерала Лошкарева, усиленной двумя полками каларашей и двумя полками рошіоровъ съ одною румынскою конною батареей, приказано идти черезъ Рыбинъ къ сел. Долній-Дубнякъ на Софійское шоссе въ тылъ непріятелю, чтобы смѣлыми и рѣшительными дѣйствіями на сообщенія его затруднить, если не совсѣмъ прервать ихъ, а въ случаѣ еслибы непріятель покинулъ свой лагерь и началъ общее отступленіе, тѣснить и преслѣдовать его.

Для дѣйствія же со стороны Ловчи, откуда предполагалось нанесеніе рѣшительнаго удара, приказано было отряду князя Имеретинскаго (16 баталіоновъ при 76 орудіяхъ), имѣя во главѣ сильный авангардъ подъ командой генерала Скобелева, въ ночь съ 26 на 27 августа перейти отъ Тученицы на Ловче-Плевненское шоссе; а 27-го, въ минуту какую онъ признаетъ за болѣе благопріятную, попытаться овладѣть вторымъ гребнемъ лѣсистыхъ высотъ лежащихъ къ югу отъ Плевны.

Всѣ эти приказанія были въ точности исполнены. Съ разсвѣтомъ 27 августа батареи наши двинувшіяся на 800 саж., къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ и усиленные введеніемъ въ бой пяти нашихъ 4-фунтовыхъ батарей и пяти батарей (деяти и восьми сантиметровыхъ) румынской артиллеріи,—вновь открыли жестокій огонь частію граната-

ми, частию шрапнелью по Гривицкому и центральнымъ редутамъ и близь ихъ лежащимъ ложеаментамъ. Непріатель, успѣвшій за ночь поправить свои сильно наканунѣ пострадавшія укрѣпленія и перемѣнить подбитыя орудія, отвѣчалъ нашимъ батареямъ также сильно какъ и наканунѣ; но съ двухъ часовъ пополудни огонь его сталъ ослабѣвать и къ сумеркамъ почти прекратился.

На разсвѣтъ же приблизились по шоссе къ непріателю и отрядъ князя Имеретинскаго. Генералъ Скобелевъ шедшій, какъ выше сказано, впереди, занявъ безъ боя однимъ баталіономъ дер. Брестовець, тотчасъ выдвинулъ на позицію двѣ 9 фунтовые батареи и полубатарею дальнобойныхъ орудій, которыя расположившись въ ложеаментахъ заранѣе для нихъ приготовленныхъ открыли огонь по Кришивскому редуту и по впереди лежащимъ высотамъ, которыя предполагалось взять въ тотъ же день.

Послѣ артиллерійской подготовки, продолжавшейся до трехъ часовъ пополудни, Калужскому полку, поддержанному девятью ротами Эстляндскаго, приказано было атаковать такъ называемый „второй гребень“, Калужцы быстро двинулись впередъ, овладѣли первымъ и вторымъ гребнемъ высотъ, но разгоряченные боемъ, несмотря на потерю своего командира, полковника Эльжановскаго (сильно контуженнаго), ни на жестокой огонь непріателя, ринулись еще далѣе, опрокинули непріателя пытавшагося было остановить ихъ, и на плечахъ его ворвались въ ложеаменты расположенные у подножія третьяго гребня. Непріатель, однако, опомнился, и значительно усилившись ударилъ, въ свою очередь, на Калужцевъ. Силы были слишкомъ неравны. Калужцы долго держались, но подавленные превосходными силами должны были отступить ко второму гребню на свой резервъ, который, подъ личнымъ начальствомъ самого генерала Скобелева, не только прикрылъ отступление нашихъ, но и далъ столь сильный отпоръ преслѣдующему непріателю, что тотъ почти бѣгомъ отошелъ на свои позиціи.

Этимъ эпизодомъ, стоившимъ, однако, около 900 человекъ потери, и заключился день 27 августа.

Ночь прошла вообще покойно; батареи наши продолжали хотя и рѣдкую стрѣльбу по непріательскимъ укрѣпленіямъ, съ цѣлію мѣшать непріателю исправлять поврежденія. Одна

изъ осадныхъ батарей, 8-орудійная, дѣйствовавшая главнѣйше по Гривицкому редуту, почти умолкшему и сильно поврежденному, переведена была въ распоряженіе 4-го корпуса для усиленія дѣйствія артиллеріи этого корпуса по центральнымъ укрѣпленіямъ.

Съ разсвѣтомъ 28 августа, когда артиллерія наша открыла вновь по всей линіи огонь, на который непріятель отвѣчалъ вообще уже гораздо слабѣе чѣмъ въ предыдущіе дни, часовъ около 5½ утра послышалась вдругъ рѣзкая перестрѣлка на крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ, которая, умолкнувъ черезъ полчаса, около 8-ми часовъ повторилась вновь и еще съ большею силой. Оказалось что это были двѣ весьма серіозныя попытки Турокъ выбить передовой отрядъ генерала Скобелева съ высотъ вчера имъ занятыхъ. Значеніе высотъ этихъ, отъ которыхъ оставался шагъ до овладѣнія „третьимъ гребнемъ“, иначе называемымъ „Зеленою горой“, господствующею надъ южною стороною Плевненскаго лагеря, было весьма важно и потому естественно не могло укрыться отъ проницательнаго военнаго взгляда генерала Скобелева. Наскоро усиливъ занимаемую его отрядомъ позицію и получивъ отъ князя Имеретинскаго подкрѣпленія, генераль Скобелевъ предвидѣлъ возможность этихъ попытокъ, и потому когда Турки атаковали его, сначала съ его лѣваго, а потомъ съ праваго фланга, то получили оба раза такой отпоръ и понесли столь значительныя потери что болѣе уже не пытались переходить въ наступленіе.

Во всякомъ случаѣ, наступленіе это, хотя и неуспѣшное, но совершенное при тѣхъ обстоятельствахъ при которыхъ находился непріятель обойденный кавалеріей съ тыла, обстрѣливаемый и тѣснымъ съ фронта, естественно приводило къ мысли о значительности силъ противника, и стало-быть, и къ необходимости не особенно торопиться атакой его укрѣпленнаго лагеря и терпѣливо дать артиллеріи еще и еще дѣлать свое дѣло разрушенія преградъ, нравственнаго истомленія и матеріальной дезорганизаціи обороняющагося, чѣмъ какъ особенно бываетъ сильна многочисленная артиллерія наступающаго, и что извѣстно всякому кто когда-либо ставалъ на укрѣпленіяхъ подъ сосредоточеннымъ огнемъ ея.

А потому, 28 августа рѣшено было: подведя батареи еще

ближе къ непріятелю, гдѣ мѣстность позволяла продолжать артиллерійскій бой еще день, два, три. На рѣшеніи этомъ, могущемъ только увеличивать шансы предполагаемой эскалады непріятельскаго лагеря, тѣмъ болѣе можно было остановиться что потери наши, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артиллеріи, за всѣ предшествовавшіе три дня собственно артиллерійскаго боя были, можно сказать, ничтожны и не превосходили 300 человекъ.

Но 29 августа оказалось что при той усиленной стрѣльбѣ, которую вела артиллерія легко могъ оказаться недостатокъ въ снарядахъ, на правильную повозку которыхъ тѣмъ менѣе можно было рассчитывать, что прекрасная погода стоявшая до сихъ поръ къ вечеру 29 вдругъ рѣзко перемѣнилась: нависли тучи, пошелъ дождь, дороги портящіяся здѣсь съ удивительною быстротой сдѣлались худо проходимыми для повозокъ. Къ тому же, отъ усиленной и непрерывной трехсуточной стрѣльбы нѣкоторые лафеты осадной артиллеріи, а также многіе изъ 9-фунтовыхъ орудій полевой артиллеріи начали приходить въ негодность. При подобныхъ обстоятельствахъ, могущихъ имѣть естественнымъ слѣдствіемъ постепенное ослабленіе артиллерійскаго огня, продолжать артиллерійскій бой дѣлалось уже неудобнымъ, ибо легко можно было утратить приобрѣтенные уже этимъ боемъ результаты, не достигая большихъ. Далѣе медлить становилось прямо невыгоднымъ и приходилось либо отказаться отъ штурма, либо произвести его безотлагательно. Рѣшено было послѣднее, и 29 августа, вечеромъ, войскамъ была разослана диспозиція опредѣлявшая порядокъ штурма 30 августа.

Штурмъ, согласно диспозиціи, по волѣ его высочества князя Румынскаго, долженъ былъ начаться одновременно на всѣ три избранные для атаки пункта, въ три часа пополудни. Атака послѣ полудня была предпочтена атакѣ на разсвѣтѣ: съ одной стороны чтобъ избавить войска отъ необходимости нести тяжелый бой въ теченіе всего долгаго дня, а съ другой, чтобы предоставить артиллеріи возможность, дѣйствуя съ разсвѣта до трехъ часовъ пополудни, разрушить тѣ починки и поправки, которыя непріятель, несмотря на стрѣльбу, все-таки производилъ въ своихъ укрѣпленіяхъ въ теченіе ночи.

Пунктами атаки были избраны: сѣверное укрѣпленіе, иначе называемый Гривицкій редутъ, и лѣвый редутъ, выдающійся изъ системы центральныхъ укрѣпленій. Атака на этотъ редутъ производилась въ видахъ облегченія атаки на главный пунктъ, а именно на укрѣпленія, прикрывающія Плевну со стороны Ловче-Плевненскаго шоссе, составившія, по своему положенію, стратегическаго-тактическій ключъ лагеря.

Атака сѣвернаго укрѣпленія возлагалась на румынскую армію, совмѣстно съ которою укрѣпленіе это должно было быть атаковано, съ юго-западной его стороны, 1-ю бригадой 5-й пѣхотной дивизіи съ двумя 4-фунтовыми батареями.

Для атаки редута системы центральныхъ укрѣпленій предназначалась: 1-я бригада 30-й и 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизій (12 баталіоновъ).

Атаку укрѣпленій, прикрывающихъ Плевну со стороны Ловче-Плевненскаго шоссе, долженъ былъ произвести отрядъ генерала Скобелева, состоящій изъ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, 3-й стрѣлковой бригады, Ревельскаго полка, трехъ 9 ти фунтовыхъ и одной 4-хъ фунтовой батарей, имѣя въ непосредственномъ своемъ резервѣ три полка 2-й пѣхотной дивизіи со всею остальною артиллеріей отряда, подъ командой князя Имеретинскаго (всего 22 баталіона).

Главный резервъ (три пѣхотные и одинъ гусарскій полки, двѣ пѣшія и одна конная батареи) долженъ былъ находиться за колонной атакующею центральныя укрѣпленія.

На остальные войска западнаго отряда во время штурма было возложено:

На 1-ю бригаду 31-й пѣхотной дивизіи — прикрытіе линіи нашихъ батарей отъ Гривицы до Радишева.

На 2-ю бригаду той же дивизіи съ двумя 4-фунтовыми батареями — служить частнымъ резервомъ лѣваго фланга 1-й бригады своей дивизіи и расположиться на правомъ берегу Радишевскаго оврага.

Кавалеріи генерала Леонтьева (1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи, Донская и Кавказская казачьи бригады съ двумя конными батареями) было приказано: прикрывая лѣвый флангъ всего боеваго порядка, въ то же время дѣйствовать наступательно на Софійское шоссе, гдѣ открыть связь съ кавалеріей генерала Лопшарева, которой велѣно

было действовать самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вѣда.

Дождь, начавшійся вечеромъ 29 августа, шелъ всю ночь съ 29 на 30 число и, почти не переставая, продолжалъ лить весь день 30-го и ночь съ 30 на 31 августа. Съ раннего утра, 30 августа, густой, непроницаемый туманъ покрывалъ все поле сраженія. Почва растворилась до крайности. Не только по пахатной землѣ, окружающей Плевненскій лагерь, но даже по дорогамъ съ трудомъ могли двигаться люди и верховые кони, скользя по грязи и нерѣдко падая. Трудно вообще было и представить себѣ болѣе неблагоприятный, по погодѣ день, каковъ былъ день назначенный нами для атаки. Мысль объ отѣмѣ ея невольно приходила въ голову; но, какъ уже выше замѣчено, положеніе нашей артиллеріи не допускало такой отѣвы, да и кто бы могъ поручиться что въ послѣдующіе дни наступитъ лучшая погода, вообще не отличающаяся здѣсь частою переменчивостью, а особенно въ августъ.

Съ разсвѣтомъ, 30 августа, началась съ нашей стороны самая усиленная канонада, на которую непріятель почти не отвѣчалъ, а въ 3 часа пополудни повелась атака на всѣ вышеуказанные пункты.

1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи (Архангелогородскій и Вологодскій полки), съ 4 и 6 батареями 5-й артиллерійской бригады, перейдя Гривицкій ручей и направляясь на юго-западную часть Гривицкаго редута, а частію — въ тылъ его, смѣло и рѣшительно двинулись впередъ, воодушевляемые своими командирами. Ни жестокій огонь непріятеля, ни варывъ одного изъ нашихъ зарядныхъ ящиковъ (въ 6-й батарее), ни крайне пересѣченная мѣстность, ни смерть многихъ начальствующихъ, въ числѣ которыхъ палъ сраженный пулею елигелъ-адъютантъ полковникъ Шлиттеръ (командиръ Архангелогородскаго полка), ничто ни остановило натиска нашихъ.

Предводимые лично своимъ командиромъ бригады, генералъ-майоромъ Родіоновымъ, Архангелогородцы съ частію Вологодцевъ бросились на редутъ, а другая часть Вологодцевъ, подъ начальствомъ своего командира полковника Рывачева, шедшая впереди ихъ съ ружьемъ, вырваннѣмъ

изъ рукъ имъ собственноручно у убитаго Турка, ударила на лагерь, который, находясь въ тылу атакуемаго редута, особенно препятствовалъ овладѣнію послѣднимъ. Это смѣлое движеніе полковника Рыкачева облегчило остальнымъ вскаладу редута. Перейдя глубокой ровъ они скользятъ по грязи, падая и подсаживая другъ друга, взобрались на брустверъ и ворвались въ редутъ. Занипѣлъ ожесточенный рукопашный бой, въ которомъ фанатизованные защитники оборонялись до тѣхъ поръ пока не были переколоты.

Вмѣсто раненаго генерала Родіонова принялъ командованіе надъ бригадою полковникъ Рыкачевъ, который, сдѣлавъ свое дѣло, блестящимъ демонстративнымъ движеніемъ на лагерь успѣлъ съ бывшею съ нимъ частію Вологодцевъ вернуться въ редутъ, гдѣ немедленно же и началъ устраивать бригаду разстроивавшуюся упорнымъ боемъ.

Въ 7½ часовъ вечера знамена наши уже развѣвались надъ Гривицкимъ редутомъ, при занятіи котораго у непріятеля отбиты: два знамя и пять орудій. Въ атакѣ этой участвовала и часть румынскихъ войскъ, преимущественно баталіонъ майора Попеско.

Атаки на центральное укрѣпленіе, хотя и поведенныя со всею беззаветною отвагой, всегда отличающею атаку нашихъ войскъ, несмотря на то что повторялись нѣсколько разъ, къ сожалѣнію, не привели къ успѣху. Много разъ войска наши, воодушевляемые своими начальниками, врываются въ непріятельскіе окопы, но всякій разъ убійственный перекрестный огонь, который непріятель производилъ изъ траншей, въ нѣсколько ярусовъ построенныхъ, выбивалъ ихъ оттуда. Въ числѣ причинъ, сдѣлавшихъ всѣ усилія наши въ этомъ пунктѣ безуспѣшными, нельзя, между прочимъ, не признать мѣстныхъ условій, препятствовавшихъ вести атаку иначе какъ съ фронта, а также и еще одно неожиданное обстоятельство, которое, конечно, не могло вообще хорошо повліять на атаку.

Часовъ около 12 пополудни, Турки произвели нападеніе на отрядъ генерала Снобелева. За дымомъ и туманомъ, густою пелесою покрывавшими все поле сраженія, сильная ружейная стрѣльба, раздававшаяся по этой причинѣ, подвигавшая Турками, занимавшими центральныя укрѣпленія, принята была нашими за нападеніе Турокъ съ этой сторо-

ны. Нѣсколько ротъ Углицкаго полка, желая предупредить непріятеля, намѣревавшагося, какъ имъ то показалось, захватить нашу батарею, бросилось на него, увлекая за собою остальные роты своего полка, а также и весь Ярославскій полкъ. Въ одинъ мигъ Турки были при этомъ выбиты изъ ложементовъ, но такъ какъ атака эта, никѣмъ не предусмотрѣнная, не могла быть произведена въ порядкѣ, а слѣдовательно, не могла быть своевременно и поддержана, то смѣльчаки наши были, въ свою очередь, выбиты Турками изъ ложементовъ и отброшены назадъ съ огромными потерями.

Такимъ образомъ, часа за три до условленнаго въ диспозиціи часа общей атаки, войска, предназначавшіяся на штурмъ центральныхъ укрѣпленій, потерпѣли уже, безо всякой пользы, весьма чувствительный уронъ.

Для выполненія задачи, возложенной на отрядъ князя Имбретинскаго, передовому отряду генерала Скобелева предстояло сначала овладѣть „третьимъ гребнемъ“ Зеленой Высоты, а затѣмъ редутами и линіями ложементовъ защищавшими подступы къ непріятельскому лагерю. Еще съ вечера, 29 августа, хорошо рекогносцировавъ мѣстность предстоящихъ ему дѣйствій, генералъ Скобелевъ, послѣ предварительнаго дѣйствія артиллеріи, начавшагося съ разсвѣтомъ 30 августа, въ 11 час. утра, съ Владимірскимъ и Суздальскимъ полками, 10 стрѣлковомъ баталіономъ и тремя ротами Эстляндскаго полка, имѣющими въ общемъ своемъ резервѣ Ревельскій полкъ, атаковалъ „третій гребень“, овладѣлъ имъ и, наскоро прикрывшись земляными насыпями, въ ожиданіи часа общей атаки, расположился на немъ, производя артиллеріей обстрѣливаніе редутовъ, и ружейнымъ огнемъ удерживая напавшихъ на него турецкихъ стрѣлковъ. Такимъ образомъ, первый и весьма трудный шагъ къ нанесенію удара Плевненскому лагерю съ южной его стороны былъ сдѣланъ. Теперь генералу Скобелеву предстояло сдѣлать второй, еще болѣе трудный шагъ: спуститься съ горы, густо поросшей виноградникомъ, перейти ручей, текущій въ крутыхъ берегахъ, взобраться на каменистую крутую высоту, тянущуюся сажень на 400, и овладѣть находящимися на этой высотѣ двумя редутами, связанными между собою ложементами. Ровно въ 3 часа генералъ Скобелевъ поднялъ

ныхъ силъ. А потому, 31 августа, было рѣшено: Гривицкій редуть, какъ лежащій на главномъ пути изъ Систова въ Плевну, оставить за собой; двумя же южными редутами владѣть только до вечера, пока всѣ войска отряда не займутъ вновь указаннаго расположенія, а вечеромъ покинуть ихъ.

Приказаніе это было исполнено во всей точности. Пять ожесточенныхъ атакъ, которыя непріятель съ большими силами, повторительно, въ теченіе цѣлаго дня, велъ на отрядъ генерала Скобелева, были послѣднимъ блистательно отражены, причемъ непріятель понесъ огромныя потери и, когда, согласно приказанію, генералъ Скобелевъ вечеромъ началъ свое отступление къ д. Тученицѣ, то непріятель не осмѣлился уже предпринять преслѣдованіе, а ограничился занятіемъ добровольно покинутыхъ нами редутовъ.

Этимъ актомъ завершился шестидневный Плевненскій бой, въ теченіе котораго всѣ чины отряда свято и безупречно исполнили свой долгъ, а русскій солдатъ доказалъ еще разъ что для него нѣтъ на войнѣ не разрѣшенныхъ задачъ, за исключеніемъ тѣхъ полное разрѣшеніе которыхъ лежитъ превыше человѣческихъ силъ.

Бросивъ общій взглядъ на ходъ неудавшейся атаки считаемъ не лишнимъ остановиться на дѣйствіяхъ отряда ген. лейт. Скобелева.

Предписаніемъ начальника Западнаго отряда арміи, отъ 23 августа, войска взявшія городъ Ловчу, были направлены въ городъ Плевну для принятія участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ укрѣпленнаго лагеря этого города.

По прибытіи въ деревню Боготъ, 24 августа, изъ состава ввѣреннаго ему отряда: Казанскій пѣхотный полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка и 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады были присоединены къ ихъ частямъ 4-го корпуса.

24 августа, продвинувъ Кавказскую казачью бригаду, пѣхотныя части и артиллерію къ Боготу, Скобелевъ съ тремя сотнями казаковъ и двумя орудіями продвинулся по шоссе къ городу Плевнѣ и произвелъ рекогносцировку южной стороны города. Эта рекогносцировка, въ связи съ произведенною на слѣдующій день, показала важность атаки съ этой стороны.

Приказомъ по отряду отъ 25 августа, за № 5, ему было

поручено командовать первым эшелоном отряда, въ составъ котораго вошли:

Калужскій и Эстляндскій пѣхотные полки, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны, 1-я 2-я и 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады, 3-я батарея 3-й бригады, дальнобойная батарея, три сотни казаковъ бригады полковника Чернозубова, итого: восемь баталіоновъ, 36 орудій и три сотни.

26 августа, вѣреннѣйшій Скобелеву эшелонъ былъ направленъ, вмѣстѣ со вторымъ эшелономъ, изъ деревни Боготъ на деревню Радичево, гдѣ расположился въ резервномъ порядкѣ за лѣвымъ флангомъ войскъ 4-го корпуса.

27 августа, отрядъ имѣя эшелонъ впереди, передвинулся на Сельви-Ловчинское шоссе и занялъ позицію предъ лѣвыми высотами лежащими къ югу отъ города Плевны. Въ тотъ же день было приступлено къ подготовкѣ атаки на эти высоты.

3-й баталіонъ Эстляндскаго полка занялъ деревню Брестовецъ безъ боя, чѣмъ было обезпечено расположеніе нашихъ батарей позади этой деревни; 1-я и 2-я батареи 2-й артиллерійской бригады и дальнобойная батарея заняли позиціи въ разбитыхъ и приготовленныхъ для нихъ заранее ложечкахъ и открыли огонь какъ по Кришинскому редуту, такъ и по впереди лежащимъ высотамъ. При появленіи нашихъ войскъ на возвышенномъ плато позади деревни Брестовецъ, непріятель открылъ усиленную и весьма мѣткую канонаду. Работами подъ огнемъ завѣдывалъ, съ рѣдкимъ хладнокровіемъ, генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ. Непріятель начиналъ причинять намъ потери.

Послѣ артиллерійской подготовки, продолжавшейся до трехъ часовъ пополудни, Калужскому пѣхотному полку поручено было атаковать и занять второй гребень лѣсистыхъ высотъ, называемыхъ „Зелеными“.

Наступленіе было начато 2-мъ и 3-мъ баталіонами этого полка, а 1-й баталіонъ слѣдовалъ за ними въ $\frac{1}{2}$ верстномъ разстояніи, составляя резервъ. Въ общій резервъ атакующихъ были назначены: 1-й баталіонъ Эстляндскаго полка и четыре роты 2-го баталіона того же полка (стрѣлковая рота этого баталіона занимала дер. Брестовецъ, вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ этого полка).

Въ 4 часа 10 минутъ пополудни, командиръ Калужскаго

полка, полковникъ Эльжановскій, догнеть, что онъ дошелъ до непріятельской цѣпи, которая отеряла огонь въ 500 шагахъ отъ нашей, и испрашивалъ дальнѣйшихъ приказаній.

- Полку было отдано приказаніе пріостановиться, и г. м. Скобелевъ повѣхалъ убѣдиться въ положеніи дѣла.

Достигнувъ втораго гребня, онъ уже не засталъ на немъ 1-го и 2-го баталіоновъ Калужскаго полка.

Эти баталіоны, послѣ выбитія командира полка изъ строя контужеными, по инициативѣ частныхъ начальниковъ и по порыву самихъ солдатъ, двинулись впередъ и атаковали 3-й гребень высотъ, сильно занятый непріателемъ, овладѣли имъ и, преслѣдуя непріятеля, взяли его ложементы у подножія высоты.

Непріятель, опомнившись отъ неожиданной атаки, собралъ значительныя силы пѣхоты и кавалеріи, ударомъ на лѣвый флангъ въ свою очередь выбилъ Калужцевъ изъ ложементовъ и заставилъ ихъ отступить.

Тотчасъ же, по личному ген. Скобелева приказанію, 3-й баталіонъ Калужскаго полка, развернувшись впереди втораго гребня высотъ, прикрылъ отступление, но, атакованный въ свою очередь, былъ отброшенъ ко второму гребню, гдѣ, при помощи прибывшихъ ротъ Эстляндскаго полка, не только удержался, но и заставилъ непріятеля прекратить преслѣдованіе.

2-я сотня Владикавказскаго полка, 6-я сотня 26-го Донскаго полка и полусотня 3-й сотни 21-го Донскаго полка, подъ общимъ начальствомъ войсковаго старшины Семиряченскаго казачьяго войска барона Штакельберга, оказали дѣятельную помощь какъ отступавшимъ Калужцамъ, такъ и особенно при уборкѣ съ поля сраженія раненыхъ.

Этотъ день стоилъ намъ потери до 900 человекъ, причемъ на долю Калужскаго полка пришлось до 700 человекъ. Несмотря на такую потерю, полкъ былъ собранъ послѣ боя офицерами штаба, приведенъ въ порядокъ еще на передовой позиціи и съ иѣсными отведенъ на общую позицію.

Кровавую неудачу 5-го полка справедливо приписать въ меньшей степени: 1) преждевременному выбитію изъ строя тяжело контуженнымъ молодца полковаго командира полковника Эльжановскаго; 2) но главнымъ образомъ, не вполне желой оцѣнкѣ ген. Скобелевымъ, предъ атакой, свойствъ

мѣстности, расположенія непріятеля, измѣнившася послѣ боя 12 іюля.

Ошибка заключалась въ недостаточно сильныя резерва за лѣвымъ флангомъ наступленія.

Ген. Скобелевъ занялъ позицію на второмъ гребнѣ, усилилъ два баталіона Эстляндцевъ еще двумя стрѣльцовыми баталіонами и, подъ прикрытіемъ этихъ частей, подобралъ раненыхъ въ этомъ дѣлѣ.

Ночь прошла спокойно.

Въ 2 часа ночи ген. Скобелевъ получилъ увѣдомленіе, что атака города Плевны отложена еще на одинъ день. Въ виду этой отсрочки, онъ подалъ правый флангъ своего расположенія нѣсколько назадъ и занялъ на первомъ гребнѣ, къ востоку отъ шоссе до Тученицкаго оврага, выгодную позицію, на случай перехода непріятеля въ наступленіе, и безотлагательно, несмотря на утомленіе войскъ, приступилъ къ укрѣпленію ея.

Эта позиція, по укрѣпленіи ея, представляла два ряда глубокихъ ложементовъ съ хорошимъ обстрѣломъ впереди лежащей мѣстности (родъ эспланады).

Въ этотъ тяжелый бой, кромѣ полковника Эльжановскаго, оказалъ опять неоцѣненные услуги генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ; а также художникъ Верещагинъ, вскорѣ геройски павшій въ бою 30 августа.

Первую боевую линію составлялъ только Эстляндскій пѣхотный полкъ. Въ 5 часовъ утра, 28 августа, непріятель въ значительныхъ массахъ показался противъ центра нашего расположенія между деревней Брестовцемъ и позиціей къ востоку отъ шоссе занимаемаго двумя баталіонами Эстляндцевъ.

Встрѣченные ружейнымъ огнемъ и огнемъ 1-й, 2-й и 3-й батарей 2-й артиллерійской бригады и дальнобойною, непріятельскія колонны приостановились, рассыпались и открыли огонь.

Выѣхавшая на ближнюю станцію 5-я батарея 2-й артиллерійской бригады, потерявъ въ нѣсколько минутъ часть прислуги и лошадей, должна была сняться и отъѣхать обратно. Тамъ же мѣсто, огонь Эстляндцевъ и артиллеріи заставилъ непріятеля къ 6¹/₂ часамъ отступить.

Въ 8 часовъ утра Турки повторили атаку, на этотъ разъ

за правый флангъ нашего расположения; стрѣлковая и 1-я роты Эстляндскаго полка встрѣтили атакующихъ изъ ложементовъ на самой близкой дистанціи сильнымъ огнемъ.

Турки остановились, залегли въ виноградникахъ и, съ своей стороны, стали осыпать нашихъ градомъ пуль. Свѣжія турецкія силы нѣсколько разъ пытались опрокинуть нашихъ, подходили на 60 шаговъ, но каждый разъ были отбиваемы.

Послѣдняя атака Турокъ была особенно сильна, и пришлось ввести въ дѣло часть нашего резерва. 1-я и 2-я роты 10-го стрѣлковаго баталіона, выстроившись правѣ Эстляндцевъ, двинулись впередъ и ударомъ на лѣвый флангъ Турокъ быстро отбросили ихъ на Зеленую Гору.

Первую роту 10-го стрѣлковаго баталіона, увлекшуюся преслѣдованіемъ, можно было съ трудомъ только остановить.

Всего со стороны Турокъ приняли участіе въ атакахъ отъ 6 до 10 таборовъ.

Дѣйствіемъ нашихъ молодцовъ руководилъ командиръ Эстляндскаго полка полковникъ Головинъ. Особенно отличался въ цѣпи генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ.

Въ виду возможности повторенія атаки въ болѣе значительныхъ силахъ, ген. Скобелевымъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Эстляндскій пѣхотный полкъ остался на своихъ мѣстахъ. Правый флангъ его распоряженія усиленъ 9-мъ стрѣлковымъ баталіономъ. Частные резервы усилились тремя ротами 2-го баталіона Либавскаго полка.

Двѣ роты того же баталіона стали за крайнимъ правымъ флангомъ, близъ Тученицкаго оврага, для воспрепятствованія непріятелю двинуться этимъ оврагомъ.

Въ центрѣ, противъ деревни Брестовецъ, 1-я 2-я и 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады и дальнобойная батарея занимали артиллерійскія позиціи. На лѣвомъ флангѣ расположенія, въ ложементахъ, сталъ 9-й стрѣлковый баталіонъ, а два баталіона Либавскаго полка стали за его лѣвымъ флангомъ.

Резервомъ служили: Ревельскій и Калужскій полки, 12-й стрѣлковый баталіонъ, всѣ 4-хъ фунтовые батареи и 3-я батарея 3-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ кн. Имеретинскаго.

Непріятель не рѣшился на новую атаку, и отрядъ оставался спокойно на занятыхъ имъ мѣстностяхъ.

Въ часъ пополудни, получено было слѣдующее предписаніе:

Генераль-лейтенантъ Зотовъ приказалъ: сегодня, 29 августа, овладѣть высотой командующею Плевной съ южной стороны.

Генераль Зотовъ именуетъ эту высоту третьимъ гребнемъ. Для атаки этой высоты назначается въ наше распоряженіе: 2-я бригада 2 й пѣхотной дивизіи, 9 й и 10-й стрѣлковые баталіоны, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады, 3-я батарея 3-й артиллерійской бригады.

Для усиленія васъ, въ случаѣ надобности, назначена въ ваше распоряженіе 1-я бригада 16 пѣхотной дивизіи, которой предписано перейти съ разсвѣтомъ чрезъ Тученицкій оврагъ на высотѣ моего праваго фланга. Войска генераль-майора Добровольскаго станутъ позади дер. Брестовецъ.

Во исполненіе этого предписанія генераль Скобелевъ въ ожиданіи боя, отдалъ по вѣреннѣмъ ему войскамъ слѣдующій приказъ:

28-е августа, 8 часовъ утра. Приказъ по боевой линіи отряда свиты Его Величества князя Имеретинскаго.

Войскамъ: Эстляндскому и Ревельскому полкамъ, 10-му стрѣлковому баталіону и всей артиллеріи выдвинутой на позицію, оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

Войскамъ 1-й линіи принять относительно непріятеля должныя мѣры охраненія.

Обращаю вниманіе частей лѣваго фланга на средоточеніе значительныхъ силъ непріятельскихъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, за непріятельскимъ редутомъ.

Разрѣшается 9-му стрѣлковому баталіону и расположенному позади Брестовца баталіону Ревельскаго полка носылаать команды за водой въ Брестовецъ, гдѣ расположены шесть ротъ Эстляндскаго полка, и къ фонтану, гдѣ расположенъ Владикавказскій казачій полкъ.

Отъ Ревельскаго полка расположить впереди артиллеріи на шоссе дежурную роту, отъ которой разсыпая цѣпь вѣѣво отъ шоссе, вплоть до деревни Брестовца, гдѣ таковой войти въ связь съ цѣпью Эстляндскаго полка.

лежитъ теперь, что еслибы французская армія 2-го періода кампаніи 1870 года, при современномъ вооруженіи пѣхоты и относительной слабости, въ смыслѣ рѣшающемъ, дальнотбойной артиллеріи, — строго держалась системы неожиданнаго стратегическаго наступленія (преимущественно на пути сообщенія напримѣръ) соединеннаго съ безусловною тактической обороной, при помощи полевой фортификаціи, то кампанія кончилась бы выгодною для Французовъ.

По занятіи Эстляндскимъ полкомъ и 10-мъ баталіономъ 2-го гребня, ген.-майоръ Скобелевъ расположилъ на немъ 1-ю и 2-ю батареи 2-й артиллерійской бригады, ввелъ на позицію Владикавказскій пѣхотный полкъ и въ резервъ притянулъ Суздальскій пѣхотный.

Войска расположились на позиціи слѣдующимъ образомъ:

1-й баталіонъ Эстляндскаго полка занялъ ложементы правѣе батареи, 2-й баталіонъ и стрѣлковыя роты того же полка заняли ложементы лѣвѣе батареи и подъ угломъ къ нимъ противъ Кришина. Четыре роты 3-го баталіона стали во второй линіи ложементовъ. Первый баталіонъ Владимірскаго полка сталъ лѣвѣе 2-го баталіона Эстляндскаго полка, въ ложементахъ противъ Кришина, имѣя три роты во второй линіи ложементовъ.

2-й и 3-й баталіоны Владимірскаго полка стали въ частномъ резервѣ, въ догу за серединой общаго расположенія.

2-я и 3-я стрѣлковыя роты Владимірскаго полка на ночь прикрыли расположенія батарей.

10-й стрѣлковый баталіонъ расположился на особомъ участкѣ на правомъ флангѣ (за шоссе къ Тученицкому оврагу), имѣя двѣ роты въ боевыхъ линіяхъ и двѣ роты въ резервѣ, также окопавшись.

Суздальскій полкъ составилъ общій резервъ и былъ расположенъ за первымъ гребнемъ виноградника, правѣе (къ востоку) отъ шоссе изъ города Ловчи въ Плевну.

Съ начала занятія этой позиціи, непріятель началъ усиленно обстрѣливать ее съ Кришинскаго редута и съ редута южной линіи непріятельскихъ укрѣпленій.

Мы дѣлательно отвѣчали Туркамъ изъ двухъ поставленныхъ на позиціи батарей, также прикрываясь ложементами.

Ночью Турки два раза пытались прорвать нашу линію ложементовъ: разъ со стороны фронта, а другой, на лѣвый

флангъ, со стороны Кришина, но попытки эти были слабы, и ихъ легко отбили Эстляндцы огнемъ изъ ложементовъ первой линіи, безъ потери съ нашей стороны.

Вечеромъ, 29 числа, была получена диспозиція на 30 августа по войскамъ Западнаго отряда арміи, въ которой на 31 число назначалась общая атака всѣхъ Плевненскихъ укрѣпленій.

По этой диспозиціи ген. Скобелеву было поручено отдѣльное командованіе отрядомъ: изъ 1-й бригады 16-й дивизіи генераль-майора Телякина, 3-й стрѣлковой бригады генераль-майора Добровольскаго, Ревельскаго полка 2-й пѣхотной дивизіи, трехъ 9 фунтовыхъ и одной 4 фунтовой батареи.

Отряду этому поручалось атаковать непріятельскій укрѣпленный лагерь, прикрывающій Плевну со стороны Ловчинскаго шоссе.

Въ резервъ колонны, съ обязательствомъ поддерживать ея атаку и прикрывать лѣвый флангъ, должны были слѣдовать остальные полки 2-й пѣхотной дивизіи съ ихъ батареями, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-майора князя Имеретинскаго.

Начало общей атаки было назначено въ три часа пополудни.

Для исполненія возложенной на ген. Скобелева задачи предстояло:

- 1) Овладѣть третьимъ и послѣднимъ гребнемъ Зеленой Высоты.

- 2) Овладѣть редутами и линіями ложементовъ защищающими подступы къ лагерю со стороны Зеленой Высоты.

Еще утромъ 29 августа, сдѣлавъ рекогносцировку праваго фланга нашей позиціи съ восточной стороны Тученицкаго оврага, ген. Скобелевъ выбралъ выгодную позицію на три батареи, для обстрѣливанія какъ сѣверныхъ склоновъ Зеленой Горы, такъ и подступовъ къ ней со стороны непріятельскаго лагеря. Въ 7 часовъ утра, 3-й батареи 2-й артиллерійской бригады, дивизиону 2-й батареи той же бригады и дальнобойной батареи было предписано двинуться, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Суздальскаго полка, черезъ Тученицкій оврагъ и расположиться на выбранной ими позиціи. Огонь этихъ батарей, открытый 29 числа, облегчалъ атаку третьяго гребня Зеленой Горы.

Для атаки этого гребня былъ назначенъ Владимірскій пѣхотный полкъ.

Въ 10 часовъ утра, Владимірскій пѣхотный полкъ, построенный въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, имѣя 10-й стрѣлковый баталіонъ на правомъ флангѣ, три роты Эстляндскаго полка на лѣвомъ флангѣ, и три батареи въ резервѣ, началъ наступленіе. Командиру полка было предписано, дойдя до гребня высоты, остановиться и тотчасъ же усиленно окопаться, въ ожиданіи часа назначеннаго для общей атаки.

Первая линія, встрѣченная сильнымъ огнемъ хорошо укрытаго непріятеля, почти не отвѣчая непріятелю, въ порядкѣ достигла указаннаго гребня, по возможности врылась въ землю, пользуясь мягкимъ грунтомъ и высокою кукурузой, залегла, и только тогда открыла огонь. Непріятель, видя наше наступленіе пріостановившимся, самъ перешелъ въ наступленіе и въ большихъ массахъ, особенно на флангахъ, сталъ напирать на нашу первую линію. Загорѣлся жестокій стрѣлковый бой, продолжавшійся съ 11 часовъ дня до втораго часа пополудни; выдержать его, не переходя, согласно точному смыслу отданной диспозиціи, въ рѣшительное наступленіе, было возможно лишь укрѣпившись въ первой линіи ровиками для стрѣлковъ и избравъ для резервовъ соотвѣтствующія закрытія. За это время, всѣ частныя поддержки первой линіи (3-й баталіонъ Владимірскаго полка) понемногу втянулись въ бой. Значительныя потери понесенныя за это время Владимірскимъ полкомъ и 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и все усиливающіяся массы непріятеля заставили ген. Скобелева притянуть изъ резерва Суздальскій пѣхотный полкъ и расположить его за Владимірцами побаталіонно. Къ 2 часамъ пополудни густая непріятельская цѣпь на столько приблизилась къ расположенію нашей первой линіи, что ее огонь сталъ наносить вредъ не только ближайшимъ поддержкамъ первой линіи, Суздальскому пѣхотному полку, но и нашимъ первымъ резервамъ, расположеннымъ въ верстѣ отъ первой линіи. Продолжать оставаться на мѣстѣ сдѣлалось невыносимымъ; поэтому, имѣя къ тому же въ виду близость общей атаки, Скобелевъ приказалъ Суздальскому пѣхотному полку атаковать непріятеля и сбросить его съ Зеленой Горы. Съ радостью поднялись со своихъ мѣстъ Суздальцы и, осыпаемые градомъ пуль и картечными гра-

натами, быстро и дружно, безъ крика *ура*, атаковали Турокъ. Непріятель не выдержалъ, очистилъ Зеленую Гору и въ безпорядкѣ отступилъ къ своимъ редутамъ, гдѣ, залегши въ траншеи, продолжалъ осыпать насъ свинцомъ.

Между тѣмъ, время общей атаки приближалось, и необходимо было тотчасъ же сдѣлать всѣ предварительныя распоряженія. Кромѣ полковъ Суздальскаго, Владимірскаго, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, введенныхъ въ дѣло, ген. Скобелевъ притянулъ къ боевымъ линіямъ и расположилъ за третьимъ гребнемъ въ лощинѣ Ревельскій полкъ, а затѣмъ, за вторымъ гребнемъ, полкъ Либавскій, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны.

Два баталіона Калужскаго и два баталіона Эстляндскаго полковъ остались на укрѣпленной позиціи на второмъ гребнѣ; одинъ баталіонъ Калужскаго полка занималъ деревню Брестовацъ.

На артиллерійскую позицію (укрѣпленная позиція 2-го гребня) была введена третья батарея (5-я, 3-й артиллерійской бригады), и съ 2½ часовъ пополудни всѣ три батареи открыли усиленный огонь по редутамъ, на которые должно было вести штурмъ.

Прекращеніе огня артиллеріей, согласно общей диспозиціи, съ часа до 2½ часовъ пополудни, было весьма тягостно для отрядовъ, уже введенныхъ въ дѣло. Въ 3 часа пополудни Скобелевъ отдалъ приказаніе атаковать редуты.

Владимірскій и Суздальскій полки, поддерживаемые съ праваго фланга 9-мъ и 10-мъ стрѣлковыми баталіонами, поднялись съ занимаемыхъ ими мѣстъ и съ музыкой и барабаннымъ боемъ двинулись впередъ.

Предстояло: спуститься съ лѣсистаго и поросшаго виноградникомъ гребня третьей высоты въ лощину, по дну которой въ глубокихъ берегахъ течетъ ручей; перейти черезъ этотъ ручей и затѣмъ около 400 саженъ взбираться на крутую голую высоту, на вершинѣ которой были расположены редуты. Укрѣпленія непріятельскія состояли изъ двухъ сильныхъ профилей редутовъ съ траверсами, соединенныхъ между собою глубокою траншеей, и изъ линіи ложементовъ для стрѣлковъ устроенныхъ по скату. Какъ изъ редутовъ, такъ и изъ ложементовъ непріятель встрѣтилъ атакующія части жестокимъ ружейнымъ огнемъ, а редуты Кришинскій и два

атакованные—картечными гранатами. Кроме того, вследствие отбитой атаки 4-го корпуса съ редутовъ которые служили цѣлью для атаки этого корпуса, по насъ былъ открытъ продольный огонь, который, въ связи съ огнемъ съ Крипинскаго редута, наносилъ намъ существенныя потери. Первые линіи атакующихъ, достигнувъ ручья, приостановились, и только густая стрѣлковая цѣпь, продвинувшись далѣе, залегла на голомъ скатѣ и открыла довольно безвредный огонь по хорошо прикрытымъ Туркамъ, терпя сама сильныя потери.

Ген. Скобелевъ отдалъ приказъ Ревельцамъ поддержать атаку, и послѣднимъ резервамъ—Либавцамъ и стрѣлкамъ 11-го и 12-го баталіоновъ — продвинуться впередъ и занять мѣсто Ревельцевъ.

Ревельцы двинулись въ атаку какъ на парадѣ, дошли до ручья, перешли его и стали взбираться по скату голой высоты, увлекая за собою части полковъ Владимірскаго и Суздальскаго. Но и этихъ силъ было недостаточно чтобы побороть многочисленность Турокъ, ихъ фанатическое упорство и, главное, адскій огонь ихъ ружей. Ревельцы, дойдя до середины ската, остановились, а оставшіяся близъ ручья части Владимірцевъ, Суздальцевъ и стрѣлки 9-го и 10-го баталіоновъ, отдѣлившись кучками и одиночными людьми, повалили назадъ. Минута пришла критическая. Необходимо было выбрать одно изъ двухъ: или 1) не медля ни минуты, бросить впередъ весь послѣдній резервъ и всѣми введенными въ боевую линію силами сломить Турокъ, или 2) въ виду неудачи атаки 4-го корпуса, развернуть часть резерва въ боевую линію и, подъ прикрытіемъ его, отвести назадъ атакующія части Владимірскаго, Суздальскаго, Ревельскаго полковъ, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Скобелевъ не останавливался на третьемъ рѣшеніи: смѣнилъ атакующихъ и повтореніи атаки свѣжими силами Либавцевъ и двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, ибо заранѣе былъ убѣжденъ въ неудачѣ: что не могли сдѣлать 11 баталіоновъ, было бы безразсудно возлагать на пять.

Подкрѣпивъ атакующихъ 12-ю свѣжими ротами Либавцевъ и 11-мъ и 12-мъ стрѣлковыми баталіонами, онъ двинулъ эти части впередъ, поднялъ Владимірцевъ, Суздальцевъ, Ревельцевъ, остатки стрѣлковъ и двинулся на редутъ № 1-й. При

приближеніи нашемъ къ первой линіи непріятельскихъ ложементовъ, мы бросились на нихъ съ крикомъ *ура*. Турки не выдержали и бѣжали въ редуты.

Первый успѣхъ ободрилъ атакующихъ; *ура* становилось все грознѣе; мы приближались не стройными, но дружными кучками къ непріятелю, имѣя храбрѣйшихъ и болѣе сильныхъ физически впереди; выстрѣлы Турокъ, по мѣрѣ нашего приближенія, становились все менѣе вѣрными, въ рядахъ ихъ начало являться колебаніе, еще тяжелая минута — первые храбрецы наши ворвались сперва въ траншею, а затѣмъ, въ 4 часа 25 минутъ пополудни, въ редутъ № 1. Турки побѣжали, а болѣе упорные изъ нихъ были переколоты. Обширный, сильной профили, редутъ, значительная линія траншеи къ сторонѣ редута № 2-й и одно орудіе были трофеями этой отчаянной атаки.

Скоро однако обозначилось, что успѣхъ нашъ еще далеко не обезпеченъ.

Къ первымъ занявшимъ редутъ стали подтягиваться шедшіе сзади, и вскорѣ нѣсколько тысячъ человекъ разныхъ полковъ заняли внутренность редута, наполнили траншеи и даже ровъ. Вновь подходящіе, не находя укрытія, попадали подъ выстрѣлы съ редута № 2-й. Но главная опасность грозила съ другой стороны. Редутъ № 1-й не имѣетъ горжи на сторонѣ Кришинскаго редута, и съ этого послѣдняго Турки тотчасъ же открыли огонь изъ орудій, какъ только убѣдились, что онъ занятъ Русскими. Каждый снарядъ, попадавшій во внутренность укрѣпленія, въ густую массу нашихъ солдатъ, поражалъ десятки людей и нравственно разстраивалъ остальныхъ.

Къ орудійному огню со стороны Кришина сталъ прибавляться все усиливающійся ружейный огонь. Турки вышли изъ своего лагеря за Кришиномъ и двинулись на нашъ лѣвый флангъ, выѣстъ съ другими массами Турокъ наступавшими съ фронта. Впереди цѣпи Турокъ виднѣлось нѣсколько фигуръ рѣзко отличавшихся отъ Турокъ. Положеніе становилось критическимъ, и требовалось безотлагательно принять мѣры къ прикрытію своего лѣваго фланга. Генеральнаго штаба капитану Куропаткину, на штурмъ редута, какъ впрочемъ вездѣ, явившему примѣръ доблестной храбрости, удалось вывести изъ внутренности редута и траншеи отъ

200 до 300 человекъ, отвести ихъ отъ редута къ сторонѣ Кришина на 200 шаговъ и тамъ положить густою цѣпью, тотчасъ же открывшею живой огонь по наступающимъ на нашъ лѣвый флангъ. Подходившія подкрѣпленія изъ отдѣльныхъ кучекъ расположились лѣвѣ обозначенной линіи цѣпи, и къ 5¼ час. пополудни удалось отбить непріятеля, хотя потери наши на лѣвомъ флангѣ, вслѣдствіе открытаго положенія людей, были весьма значительны. Ружейный огонь съ лѣваго фланга къ 5¼ час. пополудни ослабѣлъ, и люди могли бы быстро окопаться и сдѣлать отбитую ими у непріятеля съ такими потерями позицію трудно доступною, но почти полное отсутствіе шанцеваго инструмента не дозволило этого.

Отступленіе Турокъ атаковавшихъ насъ со стороны Кришина было вызвано отчасти появленіемъ нашей кавалеріи близъ редута, открытіемъ огня противъ него нашею конною батареей, наконецъ, смѣлымъ занятіемъ нашими казаками деревни Кришина. Между тѣмъ, огонь съ редута № 2-й продолжалъ наносить намъ чувствительный вредъ. Кромѣ того, до 50 Турокъ все еще сидѣли въ траншеяхъ, шагахъ во 100 отъ занятаго нами редута. Стараніями нѣсколькихъ офицеровъ удалось вызвать сотню охотниковъ, которые бросились впередъ, подъ убійственнымъ огнемъ достигли Турокъ, прогнали и частію перекололи ихъ. Увлеченные успѣхомъ, смѣльчаки двинулись впередъ на редутъ № 2-й, не оглядываясь слѣдуетъ ли за ними поддержка; поддержки этой вовремя не было подано, и изъ сотни храбрыхъ вернулись двадцать—тридцать человекъ.

Въ тылу отряда въ это время шла усиленная дѣятельность. Генералъ-майоръ князь Имеретинскій принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы поддержать атаку, а затѣмъ—чтобы помочь удержать за собой отбитыя позиціи. Точно также имъ были приняты мѣры къ отправкѣ на поле сраженія санитаровъ и лазаретныхъ повозокъ для уборки раненыхъ. Генеральнаго штаба полковникъ Шестаковъ оставлялъ всѣхъ вышедшихъ изъ боя нижнихъ чиновъ, формировалъ ихъ по командамъ и снова направлялъ эти команды въ огонь.

Къ 5 часамъ пополудни значительная колонна нашихъ войскъ спустилась съ Зеленыхъ Высотъ и начала перехо-

дять ручей. Она состояла изъ трехъ свѣжихъ ротъ Либавскаго полка, двухъ сборныхъ ротъ Суздальскаго полка, сборной роты 12-го стрѣлковаго баталіона, сотни нижнихъ чиновъ Ревельскаго полка. Изъ этой команды, стрѣлки и Ревельцы были направлены влѣво для прикрытія со стороны Кришина, а Либавцы и Суздальцы были двинуты въ атаку на редутъ № 2-й. Съ лѣвой стороны защитники редута № 1-го сдѣлали вылазку и къ 5½ часамъ наши уже ворвались съ двухъ сторонъ въ редутъ № 2-й и заняли его. Подполковникъ Суздальскаго полка Мосцовой принялъ командованіе надъ всѣми собранными въ редутахъ войсками и, какъ видно ниже, геройски защищалъ этотъ редутъ противъ всѣхъ нападеній Турокъ.

Въ редутъ № 1-й первоначально начальствовалъ командиръ 3-й стрѣлковой бригады, генералъ майоръ Добровольскій, а затѣмъ, когда онъ былъ смертельно раненъ, начальство перешло къ генералъ-майору Тебякину.

Вслѣдъ за колонной Либавцевъ и Суздальцевъ, прибыла небольшая колонна изъ двухъ съ половиной сборныхъ ротъ Владимірскаго полка. Ее привелъ майоръ того же полка Горталовъ, собравшій людей и двинувшій ихъ къ редуту по собственной инициативѣ. Владимірцы были направлены къ редуту № 1-й, и майоръ Горталовъ сдѣлался дѣйствительнымъ помощникомъ генералъ-майора Тебякина, и во время всѣхъ атакъ Турокъ былъ душою защитниковъ редута.

Наступившая темнота не прекратила боя, а только ослабила его энергію. Ружейная пальба продолжалась со всѣхъ сторонъ, мѣстами затихая, мѣстами усиливаясь, и вся наша позиція, начиная съ занятой линіи редутовъ до перваго гребня Зеленыхъ Высотъ, была въ сферѣ ружейнаго огня съ трехъ сторонъ, такъ какъ мы вдались въ линію непріятельскаго расположенія клиномъ.

Въ ночь съ 30 на 31 августа расположеніе отряда было слѣдующее:

Два редута и линію траншей ихъ соединяющую занимали сборныя команды полковъ: Владимірскаго, Суздальскаго, Ревельскаго три роты и сборная команда Либавскаго, команды стрѣлковыхъ баталіоновъ 9, 10, 11 и 12-го.

Въ тылу расположенія нашей боевой линіи, генералъ-

майоръ князь Имеретинскій имѣлъ два баталіона Эстляндскаго полка, прикрывавшіе нашъ лѣвый флангъ со стороны Кришина, батареею въ 24 орудія на второмъ гребнѣ и слабаго состава полкъ Калужскій, однимъ баталіономъ котораго была занята деревня Брестовацъ. Кромѣ того, въ тылу всю ночь формировались команды изъ остальныхъ отступившихъ и легко раненыхъ изъ полковъ первой линіи.

Между линіей редутовъ и расположеніемъ на второмъ гребнѣ нашихъ батарей, Эстляндцевъ и Калужцевъ образовался промежутокъ около 800 сажень длиною, никѣмъ не защищаемый, покрытый трупами и еще неубранными ранеными.

Сознавая всю опасность атаки именно на этотъ промежутокъ какъ со стороны лагеря такъ и со стороны Кришина,—атаки которая могла бы отрѣзать войска занявшія редуты отъ всѣхъ остальныхъ,—ген. Скобелевъ, пользуясь темнотою, принялъ всѣ мѣры чтобы замаскировать нашу слабость и держаться по всей линіи до утра во что бы то ни стало.

Онъ расположился лично у подножія лѣсистыхъ высотъ, на половинѣ пути между линіей редутовъ и нашею артиллерійскою позиціей. Къ этому пункту княземъ Имеретинскимъ былъ посланъ слабаго состава баталіонъ Эстляндскаго полка, который первоначально и составилъ единственную силу для защиты пространства въ 400 сажень по фронту и въ 800 въ глубину.

Считая себя болѣе или менѣе обезпеченнымъ со стороны фронта и тыла, ген. Скобелевъ прикрылся съ лѣваго и праваго фланговъ двумя ротами Эстляндскаго полка, выдвинутыми по возможности впередъ и разсыпанными цѣпью. Три роты остались въ резервѣ. Къ нимъ онъ при помощи лицъ своего штаба, сталъ собирать нижнихъ чиновъ различныхъ частей, которые шли въ одиночку, частью съ редутовъ, за неимѣніемъ для нихъ мѣста въ траншеяхъ, частью на редуты съ тыла, отыскивая свои части и своихъ командировъ. Послѣ двухчасовыхъ усилій, мы набрали до 600 человекъ нижнихъ чиновъ при нѣсколькихъ офицерахъ. Всѣ вновь прибывающіе становились въ общій ранжиръ, не разбирая полковъ, и изъ нихъ формировались роты и взводы. Еще позже сила сборнаго баталіона дошла до 1,000 человекъ и

явилась возможность сгруппировать нижних чиновъ отдѣльных полковъ вмѣстѣ и отдѣлить нижних чиновъ стрѣлковой бригады въ общую роту.

Только что роты Эстляндскаго полка успѣли разсыпаться по указанному имъ направленію, ружейная пальба, сильно ослабѣвшая съ темнотою, быстро усилилась съ лѣваго фланга нашего расположенія. Турки, очевидно, поняли нашу растянутость и дѣлали попытку прорвать лѣвый флангъ и обойти этимъ войска защищающія редуты съ тыла. Встрѣченные огнемъ Эстляндцевъ и за полною темнотою (ночь была туманная и временами шелъ довольно сильный дождь), не будучи въ состояніи опредѣлить слабость нашихъ силъ, Турки пріостановили наступленіе и ограничились ружейнымъ огнемъ, по немногу ослабѣвавшимъ. Во время наибольшаго напряженія непріятельскаго огня на этой сторонѣ, ген. Скобелевъ взялъ изъ резерва два взвода Эстляндцевъ и подкрѣпилъ ими лѣвый флангъ цѣпи.

Не успѣла затихнуть стрѣльба съ лѣваго фланга, какъ на правомъ открылась пальба по насъ правильными залпами. Пули ложились на мѣсто занятое резервомъ Эстляндцевъ, причиняя имъ потери. Вызванные казаки изъ конвоя охотниками, узнать откуда эти залпы, пріѣхали съ извѣстіемъ, что это стрѣляютъ наши. Полагая что части четвертаго корпуса, пользуясь темнотою, дѣлаютъ попытку достигнуть тѣхъ результатовъ, которыхъ не могли достигнуть днемъ, ген. Скобелевъ запретилъ Эстляндцамъ отвѣчать на залпы, направленные противъ нихъ, и выслалъ сильный патруль къ сторонѣ невидимаго противника, безпокоящаго насъ залпами. Патруль убѣдился что Русскихъ вправо отъ насъ нѣтъ, что стрѣляютъ Турки, которые, выйдя вѣроятно изъ лагеря, направились противъ нашего праваго фланга съ цѣлью прорыва, но за темнотою не отважились проникнуть въ глубь нашего расположенія, а остановившись въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ линіи цѣпи Эстляндцевъ открыли упомянутый огонь залпами.

Ген. Скобелевъ разрѣшилъ Эстляндцамъ отвѣтить противнику чтобы показать ему наше присутствіе, послѣ чего залпы прекратились и замѣнились ружейною перестрѣлкой цѣпей.

Опасаясь повторенія атаки въ тылъ своего расположенія,

ген. Скобелевъ оставивъ на мѣстахъ въ цѣпи двѣ съ половиною роты Эстляндцевъ, съ остальными ротами и со сборною командой, съ соблюденіемъ полной тишины, отодвинулся назадъ на 300 сажень къ третьему гребню Зеленой Высоты, прикрылъ свой правый флангъ 2½ ротами Эстляндцевъ, изъ коихъ одна рота была выслана въ цѣпь и примкнула къ лѣвому флангу роты, ранѣе въ этомъ направленіи рассыпанной; полторы остальные роты стали въ поддержку за цѣпью.

Цѣпь рассыпанную для прикрытія лѣваго фланга ген. Скобелевъ усилилъ ротою сборнаго баталіона. Остальные роты расположились въ двѣ линіи, фронтомъ къ линіи редутовъ, сборная рота стрѣлковъ была отодвинута еще назадъ и составила резервъ.

Едва новая цѣпь заняла свои мѣста какъ ружейная пальба, слегка затихшая, вспыхнула съ новою силой. Эта пальба, производимая въ полной темнотѣ, не рекомендовала противника и причиняла намъ относительно незначительныя потери, но она показывала близость непріятеля и заставляла насъ каждую минуту быть готовыми къ рѣшительному бою. Между тѣмъ утомленіе солдатъ было такъ сильно, что они засыпали тотчасъ же какъ только ихъ ставили на мѣсто. Поэтому, въ видахъ большой готовности къ бою, ген. Скобелевъ вынужденъ былъ нѣсколько разъ въ продолженіе ночи подымать ихъ на ноги, равнять, дѣлать расчетъ и посылать сильныя патрули въ цѣпи. Къ 11 часамъ вечера, на занимаемую ген. Скобелевымъ позицію прибыла сотня Владикавказскаго полка и два взвода 34-го Донскаго полка. Прибытіе этихъ частей дозволило ген. Скобелеву выслать впередъ пѣхотныхъ цѣпей конные посты и войти въ связь съ расположеніемъ войскъ князя Имеретинскаго.

Кромѣ того, имѣя въ рукахъ 50—60 человекъ изъ сотни Владикавказскаго полка, онъ чувствовалъ свое положеніе болѣе обезпеченнымъ, ибо онъ рѣшился, при переходѣ непріятеля ночью въ наступленіе, пожертвовать этими храбрцами и бросить ихъ въ атаку на непріятеля.

Тягость нашего положенія, кромѣ обстрѣла позиціи съ трехъ сторонъ, — обстрѣла не такъ чувствительнаго по потерямъ какъ по впечатлѣнію на нравственный духъ солдатъ, — еще увеличилась стопами раненыхъ, сползавшихся

со всѣхъ сторонъ къ мѣсту расположенія резерва. Эти раненные требовали санитаровъ, и ген. Скобелевъ не могъ удовлетворить ихъ требованія. Санитары были заняты уборкой раненныхъ съ Зеленыхъ Высотъ на третій гребень, и вслѣдствіе темноты и непрерываемой ружейной пальбы еще не показывались на эту позицію.

Кромѣ раненныхъ, на рукахъ оставалась другая не отлагательная забота: снабженіе патронами защитниковъ редутовъ. Бой съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера вынудилъ многія части израсходовать свои патроны; въ особенности терпѣли нужду въ патронахъ стрѣлки 3-й бригады, и своевременное удовлетвореніе ихъ, вслѣдствіе разности оружія, было чрезвычайно затруднительно. Посылая за патронными ящиками (иногда за убылью отъ огня и другихъ причинъ офицеровъ-ординарцевъ) казачьяго урядника, трудно ему втолковать различіе между ящиками стрѣлковыми и линейными; да и офицеру въ пылу боя, при неизбѣжной беспорядочной скученности въ тылу, да еще ночью, подобная задача можетъ оказаться не подъ силу. И это еще самое маловажное неудобство разныхъ системъ оружія въ цѣхотѣ. Для пѣхотныхъ частей были подвезены на занимаемую позицію два зарядные ящика, и особо наряженные команды переносили патроны въ редуты. Имъ помогали казаки, перевозя патроны въ торбахъ; двадцать казаковъ были отправлены въ тылъ за бердановскими патронами и успѣли къ развѣту снабдить стрѣлковъ достаточнымъ для продолженія боя количествомъ патроновъ. Ночь, проведенная въ редукахъ, была не менѣе тяжела, какъ и ночь проведенная на выбранной ген. Скобелевымъ позиціи.

Турки, какъ выше изложено, еще засвѣтло пытались нѣсколько разъ вытѣснить насъ изъ редутовъ, но безуспѣшно.

Отбитіе каждой атаки стоило намъ весьма дорого, вслѣдствіе открытаго расположенія нашихъ солдатъ.

Поэтому, съ наступленіемъ темноты, было тотчасъ же приступлено къ устройству ложементовъ на сторонѣ Кришинскаго редута и къ приспособленію непріятельскихъ траншей для нашихъ войскъ. Линіи для новыхъ ложементовъ были разбиты еще днемъ генеральнаго штаба капитаномъ Куропаткинымъ. Они отступали отъ открытой стороны редута на 100 шаговъ, и часть ихъ къ сторонѣ Кри-

шинскаго редута была сомкнута по общему фронту двумя новыми ложементами, изъ которыхъ задніе составляли продолженіе непріятельской треншей, соединявшей редуты. Устройство этихъ ложементовъ, почти при полномъ отсутствіи шанцеваго инструмента, было весьма тяжело для войскъ. Солдаты, сознавая важность укрытія, рыли крышами отъ манерокъ, штыками, тесаками и выгребали землю руками. Непріятельскіе шалаши были разобраны и хворостъ употребленъ на усиленіе насыпи предъ ложементами. Въ особенности были намъ полезны сдѣланные изъ дерна транверзы, которые легко можно было разбирать руками.

Приспособленіе непріятельскихъ траншей состояло въ томъ, что солдатамъ было приказано сорвать дернъ съ бруствера, прикрывающаго траншею, и изъ него устроить себѣ закрытіе къ сторонѣ непріятеля. Наконецъ, во рвахъ редутовъ, глубиною до 12 футовъ, солдаты рыли въ контрэскарпахъ небольшія по грудную высоту ямки. Наибольшія работы были произведены въ редутѣ № 1-го.

Съ наступленіемъ темноты, огонь по защитникамъ редутовъ сталъ ослабѣвать, но затѣмъ, часамъ къ 10 вечера, Турки, собравшись въ значительныхъ массахъ, бросились на утомленныхъ боемъ нашихъ молодцовъ. Предувѣдомленные объ атакѣ криками Турокъ и частью, хотя и мало дѣйствительною пальбой, наши встрѣтили непріятеля огнемъ, который былъ направленъ по крикамъ атакующихъ и по огонькамъ выстрѣловъ.

Турки повторяли еще нѣсколько разъ атаку, но безъ успѣха. Послѣ одной изъ отбитыхъ атакъ, наши, прекративъ стрѣльбу, слышали какъ въ луку за редутами продолжалась ожесточенная стрѣльба. Какъ разъяснили потомъ, это свѣжіе резервы Турокъ, принявъ своихъ отступающихъ за Русскихъ, открыли по нимъ пальбу.

Начиная съ разсвѣта до 6 часовъ утра, непріятель не тревожилъ насъ и ограничивался незначительною ружейною перестрѣлкой. Мы воспользовались этимъ промежуткомъ времени чтобъ оттянуть съ редутовъ нѣсколько сотъ солдатъ разныхъ частей, напрасно толкавшихся тамъ безъ закрытія и не могшихъ усилить сопротивленія непріятелю.

Въ то же время, къ оставшимся у ген. Скобелева двумъ съ половиною ротамъ Эстляндскаго полка и сборному бата-

ліону, онъ присоединилъ присланные ему съ тыла послѣдніе баталіоны Эстляндскаго полка со своимъ храбрымъ командиромъ подполковникомъ Эрномъ, и нѣсколько сборныхъ ротъ Ревельскаго, Либавскаго и Владимірскаго полковъ.

Съ 6 часовъ утра непріятель началъ усиленное обстрѣливаніе продольными выстрѣлами картечными гранатами съ Кришинскаго редута и редутовъ расположенныхъ къ востоку отъ Плевны.

Съ первыхъ же выстрѣловъ непріятеля мы начали нести значительныя потери. Имѣя въ виду заставить замолчать хотя орудія Кришинскаго редута, ген. Скобелевъ приказалъ командиру 2-й батареи 2-й артиллерійской бригады подполковнику Бауману направить одинъ дивизіонъ его батареи на редутъ № 1.

Дивизіонъ вести вызвался этой батареей капитанъ Васильевъ, уже раненый и оставшійся въ строю.

Подъ градомъ выстрѣловъ со всѣхъ непріятельскихъ орудій и ружейнымъ огнемъ, дивизіонъ молодецки поднялся на высоту къ редутамъ, вѣхалъ въ редутъ № 1-го, сталъ на позицію по открытой сторонѣ его (къ Кришину) и открылъ огонь.

Появленіе орудій въ редутѣ было весьма кстати. Солдаты, защищавшіе редутъ, громко высказывали радость при видѣ нашихъ пушекъ и, кромѣ того, со стороны Кришинскаго редута начали уже показываться сперва густыя цѣпи, а потомъ и колонны наступающихъ на нашъ лѣвый флангъ Турокъ. Наши встрѣтили наступающихъ ружейнымъ огнемъ, а дивизіонъ капитана Васильева картечными гранатами. Непріятель приостановился, не дойдя на 150 саженъ до нашего расположенія и, понеся значительную потерю, началъ отступать.

Сотня смѣльчаковъ съ нѣсколькими офицерами выскочила изъ ложементовъ и бросилась на Турокъ. Встрѣченные въ свою очередь убійственнымъ огнемъ, наши принуждены были возвратиться, а Турки, отойдя на 1,000 шаговъ отъ нашихъ ложементовъ, легли густою цѣпью и продолжали осыпять насъ выстрѣлами. Нѣсколько разъ турецкіе офицеры пробовали поднимать своихъ людей и вести впередъ, но безуспѣшно.

Атака повторилась около 8 часовъ утра, когда къ Туркамъ

подошли значительныя подкрѣпленія. Замѣтивъ начало атаки, для поддержанія нашихъ храбрецовъ защищавшихъ редутъ, ген. Скобелевъ спустилъ густую стрѣлковую цѣпь съ третьяго гребня, занялъ непріятельскіе шалаши и открылъ огонь на 1,000—1,200 шаговъ (линейными ротами) во флангъ наступавшему непріятелю. Кромѣ того, 5-я батарея 3-й артиллерійской бригады, подполковника Рушковскаго, была вызвана имъ на позицію на третій гребень и открыла по наступавшему огонь картечными гранатами. Несмотря на перекрестный ружейный огонь 12 орудій, Турки храбро подавались впередъ, но, подойдя къ ложеаментамъ на 200 сажень, приостановились, легли и продолжали стрѣлбу. Затѣмъ, сперва резервъ ихъ, поражаемый во флангъ, а потомъ и передовая цѣпь стали отходить назадъ. Вторая атака была отбита. Въ это время защитники редута № 2-го имѣли съ утра жаркій стрѣлковый бой съ непріателемъ, занявшимъ окраину города Плевны и подвигавшимся логомъ за линію редутовъ въ обходъ нашего праваго фланга.

Турки, отбитые нами на лѣвомъ флангѣ, выставили противъ редута № 1-го цѣпь стрѣлковъ, а главными своими силами заняли позицію противъ нашего расположенія на третьемъ гребнѣ. Скоро огонь ихъ цѣпей, хорошо укрытыхъ мѣстностью, сталъ наносить на столько чувствительный вредъ, что я вынужденъ былъ приказать 5-й батарее 3-й артиллерійской бригады сняться съ позиціи и отѣхать въ резервъ до минуты атаки непріятеля, когда онъ обнаружитъ свои резервы.

Непріятель, убѣдившись въ невозможности сбить насъ съ редутовъ только атакою съ лѣваго фланга и увидя что наше положеніе грозитъ ему опасностью, сталъ стягивать часть своихъ резервовъ со своего лѣваго фланга и центра. Къ 10¹/₂ часамъ утра, противъ редута № 2-го была начата энергичная атака значительными массами съ фронта и съ лѣваго фланга.

Сперва мы держались въ редутѣ крѣпко, но нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ гранатами выдвинувшейся въ числѣ болѣе двухъ батарей турецкой полевой артиллеріи, уничтожившихъ десятки храбрецовъ, и сильный ружейный огонь противъ защитниковъ ложеамента поколебали мужество солдатъ, не выходившихъ изъ сильнаго огня уже болѣе 30 ча-

совъ. Редутъ началъ оставляться сперва отдѣльными солдатами, а затѣмъ цѣлыми партіями.

Защитники редута № 2-го, увидя отступленіе нашихъ изъ перваго редута, начали очищать и редутъ № 2-го.

Смятеніе было лишь минутное: стояло ген. Скобелеву подѣлаться къ отступавшимъ, изнуреннымъ, окровавленнымъ остаткамъ этихъ славныхъ частей, напомнить имъ о присягѣ, данной Государю, и они опять повернули кругомъ и молодецки заняли свои мѣста въ редутахъ и траншеяхъ.

Все вышеизложенное произошло такъ быстро, что непріятель не успѣлъ воспользоваться этимъ счастливымъ для него моментомъ; онъ только усилилъ до крайности и безъ того убійственный свой огонь.

Немногіе изъ турецкихъ смѣльчаковъ, уже успѣвшихъ занять редуты, были переколоты.

Съ занятіемъ редута № 1-го, защитники редута № 2-го сами вернулись на свои мѣста. Третья атака непріятеля была тоже отбита.

Вернувшись на позицію, ген. Скобелевъ поручилъ начальнику своего штаба направить на редуты на подкрѣпленіе нѣсколько ротъ Эстляндскаго полка и сборную команду Либавскаго и Ревельскаго полковъ. Смѣнить героевъ защитниковъ редутовъ свѣжею частью онъ не могъ, ея не было въ его распоряженіи.

По произведенной рекогносцировкѣ, непріятельское расположение было обнаружено. Тотчасъ же сборная рота стрѣлковъ 3-й бригады была направлена на усиленіе праваго фланга, разсыпана вдоль Тученицкаго оврага и открыла огонь какъ по непріятелю, занимавшему самый оврагъ, такъ и по находившемуся въ траншеяхъ преграждавшихъ путь войскамъ 4-го корпуса къ гор. Плевнѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ, два орудія заняли позицію противъ резерва войскъ, скрыто расположеннаго въ балкѣ.

Непріятель, получивъ подкрѣпленія, съ своей стороны рассыпалъ вдоль оврага густыя цѣпи, ослабилъ нашъ огонь и перешелъ въ наступленіе. Стрѣлки подались назадъ, и только съ присылкою двухъ свѣжихъ ротъ Либавскаго полка (съ начала боя 30 августа три роты Либавцевъ занимали отдѣльный участокъ къ востоку отъ шоссе изъ Ловчи въ Плевну и почти не имѣли потерь), бой былъ возстановленъ; непріа-

тель сперва выбить съ западной стороны оврага, а затѣмъ былъ вынужденъ покинуть и траншеи, построенныя на восточной сторонѣ оврага, вслѣдствіе продольнаго обстрѣливанія ихъ ружейнымъ огнемъ и огнемъ нашихъ орудій. Вслѣдъ затѣмъ и вышепомянутый резервъ, состоящій изъ пѣхоты и сотни всадниковъ, отступилъ къ гор. Плевнѣ. Правый флангъ нашъ на нѣкоторое время былъ обезпеченъ.

Дѣятельное содѣйствіе стрѣлкамъ и Либавцамъ оказала сотня Осетинскаго полка, разсыпанная ген. Скобелевымъ въ цѣпь лѣвѣе цѣпи стрѣлковъ. Вообще, поведение Осетинскаго дивизіона въ эту кампанію, по безпримѣрному самоотверженію и рыцарской храбрости, было выше всякой похвалы.

Еще 30 августа, вскорѣ по занятіи редутовъ, ген. Скобелевъ доносилъ о невозможности развитъ только съ одними вѣренными ему войсками дальнѣйшій успѣхъ, а именно: занять городъ Плевну и взять непріятельскій лагерь, причемъ, убѣдительно просилъ о присылкѣ подкрѣпленій.

Въ ночь съ 30 на 31 августа ген. Скобелевъ объяснилъ положеніе дѣлъ присланному изъ Главной Квартіры полковнику Орлову и снова просилъ подкрѣпленій, не только для развитія дальнѣйшихъ успѣховъ, но и для того чтобъ имѣть возможность удержать за собою уже занятые съ такими потерями непріятельскія позиціи.

Утромъ 31 августа, имъ была получена копія съ депеши ген.-лейт. Зотова, генералъ-майору Имеретинскому, слѣдующаго содержанія:

По приказанію Главнокомандующаго, предписываю вамъ и генералу Скобелеву укрѣпиться и держаться на нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ впредь до особаго приказанія. Подкрѣпленій не ждите; ихъ у меня нѣтъ. Ожидаю точныхъ свѣдѣній о потеряхъ 30 августа.

Генералъ-лейтенантъ *Зотовъ*.

Потерявъ надежду получить подкрѣпленія, ген. Скобелевъ тѣмъ не менѣе, въ виду значительныхъ массъ нашихъ войскъ 4-го корпуса, грозно расположившихся на восточной сторонѣ Тученицкаго оврага, на высотѣ резервовъ праваго фланга, не считалъ сраженіе проиграннымъ и надѣялся, при энергичномъ участіи войскъ генерала Крылова, еще вырвать побѣду у Турокъ.

Въ 10¹/₂ часовъ утра полковникомъ Орловымъ была привезена записка ген. Зотову слѣдующаго содержанія:

По приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго, если вы не можете удержаться на занятыхъ вами позиціяхъ, то начните, но по возможности отнюдь не ранѣе вечера, медленное отступленіе къ Тученицѣ, прикрываясь конницею Леонтьева. Сообщите это приказаніе Его Императорскаго Высочества князю Имеретинскому. Держите все это въ великомъ секретѣ, а въ томъ, что вы сумѣете и поймете сдѣлать должное, сомнѣнія нѣтъ.

Гривицкій редутъ у насъ въ рукахъ, но продолжать наступленіе не съ чѣмъ, а потому рѣшено медленное отступленіе, 31 августа, 8¹/₂ час. утра. Генераль Зотовъ.

Несмотря на полученіе и этой записки, ген. Скобелевъ все еще не терялъ надежды на какой-нибудь благопріятный шансъ въ нашу пользу, и поэтому, какъ то изложено выше, обеспечивалъ не только свой фронтъ и лѣвый флангъ, но и своими дѣйствіями на правомъ флангѣ ставилъ цѣлью облегченіе наступленія войскъ 4-го корпуса, въ возможность котораго онъ еще не терялъ надежды.

Между тѣмъ, положеніе защитниковъ редутовъ становилось съ каждымъ часомъ все затруднительнѣе. Къ часу полудни, изъ четырехъ орудій, поставленныхъ въ редутъ № 1-го, два орудія были подбиты и отвезены назадъ; командиръ дивизіона капитанъ Васильевъ тяжело раненъ, а при двухъ оставшихся на редутѣ орудіяхъ большая часть лошадей и прислуги были тоже перебиты. Тогда, для смѣны этихъ орудій, ген. Скобелевъ, приказалъ капитану генеральнаго штаба Куропаткину привести въ редутъ № 1-го три орудія 5-й батареи 3-й артиллерійской бригады. Командиръ батареи подполковникъ Рушковскій вызвался находиться при этихъ орудіяхъ. Непріятель, замѣтивъ движеніе къ редутамъ нашихъ орудій, сосредоточилъ по нимъ весь огонь, и орудія достигли редута, понеся значительную потерю въ лошадяхъ и людяхъ. Поставивъ орудія правѣе оставшихся на позиціи двухъ орудій дивизіона капитана Васильева, подполковникъ Рушковскій открылъ скорую стрѣльбу противъ Кришинскаго редута.

Зарядный ящикъ былъ завезенъ въ единственное укрытое мѣсто между брустверомъ редута и траверзомъ. Непріа-

тель поражалъ наши орудія фронтальнымъ огнемъ съ Кришина и тыльнымъ съ редутовъ лежащихъ къ востоку отъ Плевны. Скоро треть прислуги, дѣйствовавшей при орудіяхъ съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ, и значительное число лошадей выбыли изъ строя. Несчастія этимъ не ограничились: непріятельская граната взорвала нашъ зарядный ящикъ, причемъ были перебиты ѣздовые, всѣ ящичныя лошади, значительное число солдатъ, и контужены ген.-майоръ Тебякинъ и генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ.

Къ двумъ часамъ пополудни, благодаря энергичнымъ распоряженіямъ генерала князя Имеретинскаго находившагося съ утра, 31 числа, со своимъ штабомъ въ сѣверѣ не только гранатнаго, но и ружейнаго огня, къ ген. Скобелеву прибыли подкрѣпленія изъ двухъ слабыхъ баталіоновъ Калужскаго полка и сборный баталіонъ изъ 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, силою въ 200 человекъ.

Кромѣ этихъ подкрѣпленій, князь Имеретинскій не былъ въ силахъ собрать еще сколько-нибудь значительныя части. По прибытіи подкрѣпленія генераль Скобелевъ направилъ четыре роты Калужцевъ на редуты, тремя ротами подкрѣпилъ войска защищающія гребень Зеленыхъ Высотъ, три роты поставилъ на резервъ за лѣвымъ флангомъ своего расположенія и, наконецъ, сборный стрѣлковый баталіонъ поставилъ за вторымъ гребнемъ по возможности скрыть отъ непріятельскаго огня.

Подкрѣпленія пришли во время; намъ были замѣтны сборы непріятеля около шрапней Кришинскаго редута. Скоро обозначилось, что эти войска направляются на лѣвый флангъ расположенія нашихъ войскъ на третьемъ гребнѣ Зеленыхъ Горъ.

Развертываніе значительныхъ непріятельскихъ силъ заставило генерала Скобелева пустить въ дѣло и большую часть своихъ резервовъ. Онъ вызвалъ на лѣвый флангъ сборный стрѣлковый баталіонъ, разсыпалъ въ цѣпь двѣ роты, поставилъ за лѣвый флангъ двѣ остальные, подкрѣпилъ цѣпь сборною ротой различныхъ полковъ имъ собраннаго, придвинулъ ближе резервъ Калужцевъ и наконецъ вызвалъ на позицію и скрытно расположилъ четыре орудія. Сдѣлавъ распоряженія генераль Скобелевъ ждалъ атаки, которая не замедлила начаться.

Неприятель быстро подвигался впередъ, не тревожимый нами до разстоянія хорошаго выстрѣла (500 - 600 шаговъ) и затѣмъ неожиданно встрѣченный сильнымъ огнемъ нашихъ стрѣлковыхъ цѣпей и еще болѣе неожиданно огнемъ нашихъ четырехъ орудій, пріостановился. Залегшіе цѣпью турки открыли сильный огонь. Подходящіе резервы пытались охватить нашъ лѣвый флангъ, но, поражаемые огнемъ нашей артиллеріи, вынуждены были отступить; вслѣдъ за резервомъ, послѣ ожесточеннаго ружейнаго огня въ продолженіи $\frac{3}{4}$ часа, причинившаго намъ не мало потери отступила и неприятельская цѣпь.

Нѣсколько новыхъ попытокъ неприятеля перейти въ наступленіе тоже не увѣнчались успѣхомъ и мы могли радоваться, что отбили и четвертую неприятельскую атаку.

Послѣ отбитія этой атаки, огонь неприятельскій какъ ружейный такъ и орудійный значительно стихъ.

Эта относительная тишина не радовала генерала Скобелева. Онъ уже имѣлъ свѣдѣніе о неудачѣ атакъ 4-го и 9-го корпусовъ и Румынъ до 30 августа, а съ утра 31 августа, въ два часа пополудни, эти войска бездѣйствовали и потому не трудно было предвидѣть что Османъ-паша, не тревожимый ни со стороны фронта, ни со стороны своего лѣваго фланга, соберетъ всѣ свои силы противъ насъ, занявшихъ положеніе грозящее, при дальнѣйшимъ развитіи успѣха, перейти въ полную побѣду, чтобы лично убѣдиться въ сосредоточеніи неприятельскихъ войскъ генералъ-лейтенантъ Скобелевъ отправился на редуты. Редуты представляли (къ $3\frac{1}{2}$ ч. пополудни) страшную картину. Масса труповъ Русскихъ и Турокъ лежали горами. Внутренность редута особенно была наполнена ими. Въ глубокой траншеѣ связывающей редуты, продольные выстрѣлы неприятеля клали сразу десятки людей и груды труповъ заполнившихъ траншею чередовались съ еще живыми защитниками.

На редутѣ № 2 часть бруствера, обращенная къ сторонѣ гор. Плевны, была сложена изъ труповъ.

На редутѣ № 1 три орудія 5-й батареи 3-й артиллерійской бригады были частью исковерканы и лишены прислуги и лошадей.

Остальныя два орудія 2-й артиллерійской бригады, лишившіеся тоже прислуги, генералъ Скобелевъ приказалъ

у везти ранѣе. Стоявшее на редутѣ турецкое орудіе было тоже подбито. Скобелевъ велѣлъ вынуть изъ орудія кольца, на случай если оно попало бы въ руки Турокъ.

Онъ горячо, отъ имени Главнокомандующаго поблагодарилъ храбрыхъ защитниковъ редутовъ, майора Горталова и подполковника Мосцевскаго и солдатъ за ихъ геройскую стойкость.

Съ нашего крайняго праваго фланга можно было видѣть простымъ глазомъ сборы войскъ въ лагерѣ за Плевной. Къ этимъ войскамъ стегались подкрѣпленія со всей линіи и по донесеніямъ начальниковъ редутовъ, войска Кришинскаго редута и лагеря послѣ неудачныхъ атакъ нашего лѣваго фланга, логамъ потянулись къ Плевненскому лагерю и тоже соединились съ войсками этого лагеря.

Въ 2½ часа пополудни генералъ Скобелевъ получилъ извѣстіе о прибытіи подкрѣпленія Шуйскаго пѣхотнаго полка; подкрѣпленіе это не могло считаться достаточнымъ (около 1,300 человекъ).

Въ виду этого онъ не счелъ возможнымъ вводить Шуйцевъ сразу въ боевую линію и смѣнить ими утомленныхъ 30-ти часовымъ непрерывнымъ кровавымъ боемъ защитниковъ редута; другихъ же свѣжихъ резервовъ у него не было. Поэтому Скобелевъ расположилъ Шуйскій полкъ въ резервъ, подкрѣпилъ защитниковъ редутовъ нѣсколькими сотнями разныхъ полковъ съ трудомъ имъ собранными при помощи неутомимаго и храбраго генеральнаго штаба капитана Куропаткина и затѣмъ спокойно ждалъ начала атаки Турокъ, не вѣря въ возможность отстояться, еслибъ Османъ-паша ударилъ всѣми своими резервами, но глубоко убѣжденный, что со стороны вѣршенныхъ ему геройскихъ войскъ были введены въ дѣло всѣ средства и употреблена вся присущая имъ энергія для достиженія общаго успѣха,

Атаки Турокъ не заставили себя долго ждать:

Въ 4½ часа пополудни Турки двинулись въ атаку нѣсколькими линіями густыхъ колоннъ; часть ихъ направлялась на редутъ № 2-го, часть шла логомъ противъ редута № 1-го.

Встрѣченные нашимъ огнемъ Турки, не останавливаясь, продолжали движеніе впередъ.

Ихъ колонны отъ огня развернулись и частью пришли

въ разстройство, но новыя массы увлекали за собой впереди идущія и успѣхъ Турокъ все становился очевиднѣе. Скоро болѣе робкіе изъ редута № 1 стали уходить внизъ. За ними повалила масса изъ редута № 1 и только храбрѣйшіе дождались появленія Турокъ въ самомъ редутѣ и погибли въ неровной рукопашной борьбѣ.

Между этими послѣдними палъ и герой этихъ тяжелыхъ дней майоръ Горталовъ, изрубленный непріателемъ.

Несмотря на отступление нашихъ войскъ изъ редута № 1-го подполковникъ Мосцевскій держался въ редутѣ № 2-й и не думалъ объ отступленіи.

Турки овладѣли редутомъ № 1-й двинулись на редутъ № 2-й съ лѣваго фланга, чтобы облегчить атаку своихъ частей, наступавшихъ противъ фронта и праваго фланга.

Не желая безполезной смерти нѣсколькихъ сотъ храбровъ, Скобелевъ перешелъ въ наступленіе съ Шуйскимъ пѣхотнымъ полкомъ и батареей и вмѣстѣ съ тѣмъ, послалъ полковнику Масцевскому приказаніе отступить.

Общее отступленіе нашихъ войскъ было прикрыто Шуйскимъ пѣхотнымъ полкомъ, который Скобелевъ развернулъ въ боевую линію подъ сильнымъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ непріателя.

Въ 5 часовъ пополудни непріатель овладѣлъ обоими редутами и въ первомъ изъ нихъ въ его рукахъ остались три наши орудія, сильно подбитыя и съ вынутыми кольцами, а также одно турецкое орудіе, взятое нами 30-го августа.

Попытка непріателя перейти въ наступленіе была нами энергично остановлена. Противъ Турокъ прорвавшихся сквозь наши рѣдкія стрѣлковыя цѣпи Скобелевъ, послалъ въ атаку сотню Донцовъ и 2-ю сотню Владикавказскаго полка. Атака была произведена стремительно и съ полнымъ успѣхомъ. Много Турокъ порублено.

Для безпрепятственнаго отступленія остатковъ полковъ Владимірскаго, Суздальскаго, Ревельскаго, Либавскаго, Эстляндскаго и стрѣлковымъ баталіономъ, Скобелевъ выдвинулъ на укрѣпленную позицію на второмъ гребнѣ 24 орудія, прикрылъ ихъ собранными въ тылу частями Владимірскаго, Суздальскаго и Ревельскаго полковъ и подъ ихъ защитою весь отрядъ отступилъ унося съ собою своихъ

послѣднихъ раненыхъ. Что касается раненыхъ 30-го и за день 31-го августа; то они уже были убиты.

1-го сентября до вечера, мы занимали позицію на второмъ гребнѣ по возможности усиливая ее и затѣмъ въ 7 часовъ вечера, 1-го сентября, согласно полученному генераль-лейтенантомъ Скобелевымъ приказанію, отступили къ Боготу.

Въ бою 30 и 31 августа вѣренныя Скобелеву войска блистательно еще разъ доказали присущую нашей арміи храбрость и непоколебимую стойкость.

Офицеры и солдаты воодушевленные присутствіемъ на полѣ сраженія своего Государя, сдѣлали все что отъ нихъ зависѣло чтобы вырвать у непріятеля побѣду, — Туркамъ удалось насъ сбросить только послѣ пяти неудачныхъ атакъ.

Артиллерія наша покрыла себя 30-го и 31-го августа вѣчною славой: девятифунтовые батареи 2-й и 3-й артиллерійскихъ бригадъ, 30-го августа, безстрашно подъѣзжали къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ на разстояніи 800 — 900 шаговъ и, осыпая Турокъ картечными гранатами и картечью, много облегчили этимъ атаку пѣхотѣ. Но за то и пострадала же артиллерія: въ нѣкоторыхъ батареяхъ почти всѣ офицеры и нижніе чины выбыли изъ строя.

Вообще потери наши краснорѣчиво свидѣтельствовали съ какимъ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ войска наши исполняли свой долгъ. Почти всѣ командиры отдѣльныхъ частей отряда генераль-майора Скобелева выбыли изъ строя. Командиръ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи генераль-майоръ Тебякинъ, командиръ 9 стрѣлковаго баталіона полковникъ Салингре и командующій Суздальскимъ полкомъ убиты. Командиръ Либавскаго полка полковникъ Коль и командиръ Ревельскаго полка полковникъ Писанко тяжело ранены. Контужены: командиръ Калужскаго полка полковникъ Эльжановскій, командиръ Эстляндскаго полка полковникъ Головинъ, командиръ 10-го стрѣлковаго баталіона полковникъ Бородинъ и командиръ 12-го стрѣлковаго баталіона полковникъ Кураль.

Въ строю въ отрядѣ генераль-лейтенанта Скобелева осталось къ 2-му сентября всего:

Въ Калужскомъ полку	11	офицеровъ	1.066	нижнихъ чиновъ
„ Либавскомъ „	14	„	1.201	„ „
„ Ревельскомъ „	7	„	1.015	„ „
„ Эстляндскомъ „	11	„	827	„ „
„ Суздальскомъ „	18	„	906	„ „
„ Шуйскомъ „	25	„	1.149	„ „
Во всей 3-й стрѣл-				
ковой бригадѣ „	30	„	1.028	„ „

Цифры эти къ счастью не выражаютъ собою дѣйстви-
тельной потери, такъ какъ сюда не вошли всѣ легко ране-
ные и контуженные, отправленные на перевязочные пункты
лишь для небольшой перевязки и кратковременнаго отдыха.
Не вошли также въ счетъ усталые нижніе чины, которые
выбыли лишь на короткое время для отдыха.

Тѣмъ не менѣ потери были очень велики: число уби-
тыхъ простирается до 60 офицеровъ и около 3.000 нижнихъ
чиновъ. Общее число раненыхъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ
къ вечеру 2-го сентября — 238 офицеровъ и 9.482 нижнихъ
чиновъ.

Глава XIX.

Дѣйствіи Кабулетскаго отряда. Замыселъ Имамъ-паши. Дѣйствіи Тергукасова. Битва 6-го августа на Аладжадагскихъ высотахъ. Набѣгъ на турецкій лагерь въ ночь съ 7 на 8 августа. Вторичный бой на Аладжадагскихъ высотахъ (13 августа).

Послѣ наступательнаго движенія по направленію къ Цихасдзирской позиціи, войска наши оставивъ высоты Самеба, какъ извѣстно, сосредоточились, 18 іюня, на Муха-эстатской позиціи.

Для лучшаго наблюденія за непріателемъ и для обезпеченія лагеря отъ мелкихъ его партій, незамѣтно подбиравшихся по лѣсистымъ высотамъ къ нашей позиціи и безпокоившихъ войска своими выстрѣлами, на обоихъ флангахъ позиціи были выставлены отъ сформированныхъ при отрядѣ партизанскихъ командъ два поста.

1 августа, въ 2³/₄ часа пополудни, постъ, выставленный впереди праваго фланга и состоявшій изъ 24 охотниковъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и грузинскихъ дружинъ, былъ атакованъ Турками въ числѣ 60 — 70 человекъ. Благодаря свойствамъ мѣстности, Турки подошли незамѣтно къ нашей цѣпи на 100 шаговъ, но, встрѣченные огнемъ стрѣлковъ и подбѣжавшаго резерва, были остановлены. Тогда съ обѣихъ сторонъ стали подходить подкрѣпленія: нѣсколько турецкихъ ротъ двинулись со стороны рѣки Ачкауа, а къ горсти нашихъ охотниковъ присоединились небольшія партизанскія команды прапорщиковъ Постельникова и Аитадзе и поручика Гайтова. Въ виду превосходства непріателя, охотники наши атакованные съ фронта и съ флангомъ и угрожаемые съ тыла, стали отступать въ порядкѣ, пользуясь закрытіями, и собрались, почти безъ потерь, въ заранѣе устроенномъ у развалинъ церкви ложементѣ.

Въ то время, какъ происходило вышеизложенное, по всей позиціи Турокъ началось движеніе и вскорѣ занялась канонада, на которую наши батареи живо отвѣчали. Турецкія батареи, обстрѣливая весь нашъ фронтъ, въ особенности сосредоточивали свои выстрѣлы на томъ мѣстѣ гдѣ бились охотники; кромѣ того, броненосецъ, стоявшій у Чурукъ-су, развелъ пары и открылъ огонь изъ своихъ 9-ти дюймовыхъ орудій, а въ лагерь Турокъ, расположенномъ на берегу моря, стали выстраиваться войска.

Между тѣмъ, охотники наши, устроившись, сами атаковали Турокъ, выбили изъ лѣсу и преслѣдовали до резервовъ, послѣ чего непріятель, усилившись подкрѣпленіями и обстрѣливая нашу позицію, стремительно произвелъ около 5 часовъ вечера, послѣднюю атаку противъ нашего праваго фланга. Въ это время сюда подошли двѣ сотни 2-й Грузинской дружины и, взявъ во флангъ непріятеля, заставили его отступить. Въ 5¼ часовъ перестрѣлка смолкла по всей линіи.

Одновременно съ нападеніемъ Турокъ на правый флангъ, партія Кобулетцевъ, въ числѣ 250 до 300 человекъ, раздѣлившись на двѣ части, атаковала, очевидно, съ демонстративною цѣлью, нашъ крайній постъ лѣваго фланга, расположенный на трудно-доступныхъ высотахъ и занимаемый 4-ю партизанскою командой, сформированною изъ охотниковъ 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка. Непріятель, своевременно замѣченный, былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ изъ ложементовъ и атакованъ съ фланга резервомъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки Кабулетцы отступили въ горы.

Въ дѣлахъ 1 августа наша потеря была: шесть убитыхъ, 38 раненыхъ и шесть контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Выставленные впереди фланговъ позиціи партизанскія команды, обеспечивая спокойствіе на бивакахъ и охраняя ихъ отъ нападенія мелкихъ непріятельскихъ партій, сами служили приманкою для непріятеля, который почти ежедневно завязывалъ съ ними перестрѣлку.

Въ ночь съ 11 на 12 августа Турки, приблизительно въ числѣ до 1.000 человекъ, изъ которыхъ половина принадлежала къ регулярнымъ войскамъ, скрытно спустились въ крутой оврагъ, окружающій нашъ лѣвофланговый постъ,

расположенный на плоской вершинѣ лѣсистаго кургана, увѣнчаннаго редутомъ. Въ редутѣ днемъ помѣщалось 12 охотниковъ, число которыхъ на ночь удваивалось.

Съ разсвѣтомъ, когда ночное подкрѣпленіе вышло изъ ретута и направилось на свои мѣста, Турки дали залпъ, и одновременно со всѣхъ сторонъ бросились на укрѣпленіе. Тогда горсть храбрецовъ, оставшихся въ числѣ 19 человекъ въ редутѣ, встрѣтила атаку учащеннымъ огнемъ и отбила ее. Турки хлынули назадъ, скрылись отъ выстрѣловъ въ оврагъ, но затѣмъ снова повторили атаку и снова были отбиты.

Послѣ первыхъ выстрѣловъ, резервъ охотничьей команды, подъ командою Ленкоранскаго полка прапорщика Гаврилова, расположенный на общемъ бивакѣ отряда, бросился бѣгомъ на поддержку товарищей, но былъ остановленъ мѣстностью и толпами Турокъ, которые тѣмъ временемъ произвели третью атаку на редутъ. На этотъ разъ защитники укрѣпленія, разстрѣлявъ почти всѣ свои патроны, могли встрѣтить непріятеля лишь нѣсколькими выстрѣлами, а затѣмъ приняли его въ штыки, но, подавленные массою, были всѣ перебиты, за исключеніемъ двухъ человекъ успѣвшихъ скрыться въ оврагѣ.

Пересеченная мѣстность и дымъ отъ выстрѣловъ не дозволили нашей артиллеріи принять участіе въ самомъ началѣ дѣла, но какъ только положеніе непріятеля опредѣлилось, по немъ былъ открытъ изъ ближайшихъ горныхъ орудій огонь картечными гранатами, вслѣдствіе котораго, а также въ виду движенія къ редуту роты Ленкоранскаго полка, подъ начальствомъ поручика Пенъковскаго, Турки поспѣшно отступили въ лѣсъ, едва успѣвъ подобрать своихъ раненыхъ.

Занявъ вновь редутъ, резервы наши, къ крайнему огорченію, нашли въ нихъ лишь трупы храбрыхъ товарищей, изъ которыхъ у восьми были отрублены головы, а тѣло одного было обезображено самымъ звѣрскимъ образомъ.

Въ 5 часовъ утра, 12 августа, непріятель открылъ учащенный артиллерійскій огонь по всей линіи Муха-эстатской позиціи и, прикрываясь лѣсомъ, сталъ напирать своими цѣпами на расположенныхъ въ центрѣ стрѣлковъ 2-го стрѣлковаго баталіона. Стрѣлки усиленные, по распоряженію

начальника правой колонны полковника Макѣва, резервами подведенными къ ложементамъ, завязали съ непріятелемъ перестрѣлку, а 2-й дивизионъ 2-й батареи 41-й артиллерійской бригады открылъ по Туркамъ огонь, вслѣдствіе котораго они отступили на высоты и ограничились перестрѣлкою съ дальняго разстоянія.

Около 9 часовъ утра непріятель сдѣлалъ также наступательную попытку противъ нашего праваго фланга, но былъ остановленъ цѣпью Александропольскаго полка и огнемъ картечныхъ гранатъ. Къ 11 часамъ перестрѣлка прекратилась по всей линіи.

Во время перестрѣлки 12 августа замѣтно было что Турки хорошо пристрѣлялись къ нашимъ позиціямъ; однимъ изъ нихъ выстрѣловъ былъ взорванъ у насъ зарядный ящикъ; но и наши артиллеристы не остались въ долгу, и также взорвали у Турокъ зарядный ящикъ.

Потеря наша въ дѣлѣ 12 августа: убитыхъ 20 (изъ нихъ 17 охотниковъ). раненыхъ 21; въ числѣ послѣднихъ ветеринарный врачъ Любарскій, раненый въ помѣщеніи дивизионнаго лазарета въ тылу Муха-эстатской позиціи.

Нѣсколько дней спустя послѣ появленія Мухтаръ-паши предъ Карсомъ, прошелъ слухъ, что турецкое крайнее правое крыло, командуемое Измаиль-пашой, предполагаетъ сдѣлать диверсію противъ Игдыря, чтобы такимъ движеніемъ отвлечь наши главныя силы съ турецкой почвы, а если удастся, то достигнуть соединенія съ арміей Мухтаръ-паши уже въ русскихъ предѣлахъ. Затѣмъ, почти въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, лазутчики, дезертиры, телеграммы изъ Константинополя, почти ежедневно напоминали намъ о такомъ замыслѣ Измаиль-паши, и когда наконецъ, 23 іюля, фактически состоялось вторженіе Измаиль-паши въ наши предѣлы, храброму отряду генерала Тергукасова, едва насчитывавшему, даже послѣ присоединенія къ нему одного полка въ подкрѣпленіе, 9.600 человекъ, предстояло отразить стремительный натискъ 40 баталіоновъ, по 700 человекъ каждый, съ кавалеріей и артиллеріей (55 орудій малаго калибра) перевезенною на мулахъ. Турецкая армія двинулась тремя колоннами: одна шла по большой дорогѣ идущей изъ Баязида къ Эривани, вторая — черезъ Соръ, Молла-Ибрагимъ, Али-Кога и Кіунду, третья—черезъ Квид-

чакъ и Караванъ-Сарай. Баши-бузуки, Курды и Карапахи составляли ея авангардъ. Пылающіе деревни и поселки указывали шедшимъ назади колоннамъ путь избранный ихъ головою.

24 іюля непріятель открылъ наступленіе по всей линіи отъ Чингильскихъ высотъ до горныхъ проходовъ Караванъ-Сарая, и стянулъ свои силы напротивъ отряда генерала Тергукасова у деревни Али-Кочакъ. Толпа баши-бузуковъ, поддержанная 6 баталіонами редифа и Курдами, спустилась съ высотъ у деревень Саръ и Кіунда и, послѣ боя продолжавшагося нѣсколько часовъ, оттѣснила наши передовые посты на нѣсколько верстъ внутрь страны. За послѣдовавшимъ затѣмъ занятіемъ деревни Али-Кочакъ, турецкій отрядъ пытался овладѣть деревней Халфалу, расположенною въ тылу отступавшаго съ боемъ. Уманскаго казачьяго полка.

Деревня эта была занята одною сотней того же полка, подъ начальствомъ майора Кохандукова. Турки окружили деревню со всѣхъ сторонъ. Но несмотря на незапность нападенія и превосходство непріятеля въ силахъ, майоръ Кохандуковъ не уступалъ ни шагу. Маленькій отрядъ уже имѣлъ 3 человѣка убитыми, 30 ранеными и 40 пропавшими безъ вѣсти, когда подоспѣли изъ лагеря при Игдырь драгуны и выручили нашъ мужественный отрядъ. Турки потеряли одинъ значокъ и отступили горячо преслѣдуемые нашими драгунами. На другой день деревня Халфалу была занята нашею пѣхотой.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни Измаилъ-паша ограничивался небольшими рекогносцировками и стянулъ свои главные силы у ущелья Мизынъ, въ 7 верстахъ отъ нашей границы.

Между тѣмъ, по полученіи перваго положительнаго извѣстія о наступленіи врага, генералъ-лейтенантъ Лорисъ-Меликовъ пославъ 25 іюля на подкрѣпленіе генерала Тергукасова черезъ Хаджи Байротъ и Куинъ, 7 баталіоновъ 39-й пѣхотной дивизіи, 1 драгунскій и 1 казачій полкъ съ 12 орудіями, подъ начальствомъ генералъ-майора Цитовича. 28 іюля эти войска присоединились у Игдыря къ Эриванскому отряду, который увеличившись до 19—20.000 человѣкъ и, кромѣ того, располагая призывомъ мѣстной милиціи, приготовился въ свою очередь перейти въ наступ-

леніе по направленію на Діадинъ. Оставивъ въ Игдырѣ, подъ начальствомъ полковника Самойлова, 6 баталіоновъ, генераль Тергукасовъ выступилъ съ главными силами своего отряда по дорогѣ идущей черезъ Абазгельскій проходъ къ деревнѣ Гулуджи, гдѣ 8 августа и основалъ свою главную квартиру. У Абазгельскаго прохода оставленъ былъ небольшой отрядъ. Передовые отряды Измаилъ-паши были оттѣснены до самой границы. Главныя его силы окопались шанцами на Чингильскихъ высотахъ, съ цѣлю по видимому, имѣть здѣсь базисъ для своихъ набѣговъ.

5 августа было сдѣлано распоряженіе о выступленіи на утро главныхъ силъ отряда и колонны генераль майора Комарова, составлявшей до послѣднихъ дней особый Ардаганскій отрядъ, къ Аладжадагской турецкой позиціи.

Другихъ открытыхъ приказаній отдаваемо не было; но въ лагерѣ на Кюрюкъ-Дара утверждали что весь этотъ лагерь вообще долженъ быть готовъ сняться и выступить немедленно по первому приказанію.

4 и 5 августа лилъ дождь.

По прибытіи ранней утренней зори войска главныхъ силъ расположенныхъ у села Кюрюкъ-Дара немедленно выступили подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира. Въ составъ этихъ войскъ входили два наблюдательные топографическіе поста, изъ коихъ одному предназначалось быть при генераль-адъютантѣ Лорисъ-Меликовѣ, а другому на горѣ Караялъ, отстоящей отъ лагеря верстахъ въ пяти или около того.

Караялъ для наблюденій чрезвычайно удобный пунктъ. Съ него видна вся мѣстность вправо и влѣво на протяженіи двадцати пяти верстъ, и хотя онъ отдаленъ отъ Аладжадагскихъ высотъ верстъ на двѣнадцать, но въ зрительныя трубы и въ хорошіе бинокли можно различить каждую палатку, каждое орудіе, сосчитать ряды кавалеріи.

На лѣвой крайней конечности отъ Караяла, у Башъ-Кадыкъ-Ларскихъ высотъ, двумя группами расположенъ былъ нашъ лагерь, пѣхотный и кавалерійскій, подъ главнымъ начальствомъ генераль-лейтенанта Девеля. Противъ него, нѣсколько влѣво, на два дальные орудійные выстрѣла — горный уступъ Инахъ-Тапа, крайній правый пунктъ неприятельской позиціи, укрѣпленный четырьмя орудіями. Отъ

Инахъ-Тапы въ полгоры, и еще лѣвѣе его (смотря съ Караяла) непріятельская траншея служащая прикрытіемъ праваго фланга турецкаго лагеря. Отъ Инахъ-Тапы вправо, съ юга на западъ, проходитъ длинный Аладжадагскій хребетъ, весьма высокій, на покатости котораго и опять таки въ полгоры, отдѣльными группами разбросанъ непріятельскій лагерь. Выше всѣхъ группъ и ближе къ вершинѣ, верстахъ въ 6—7 по протяженію горы отъ Инахъ Тапы ставки Мухтара. Немного ниже лагерей, къ подошвѣ Аладжадага—рядъ траншей, а затѣмъ у самой подошвы, слѣва направо, тянутся въ два ряда селенія: Ближайшія къ горѣ: Шамши, Джала, Тайналыхъ, Гёрхана; второй рядъ—Кюльверанъ, Суботанъ, Хаджи-вали Буланыхъ. Последнее изъ нихъ почти упирается въ отдѣльную круглую гору Авліаръ, которою въ этомъ мѣстѣ заканчиваются Аладжадагскія высоты. На вершинѣ Авліара укрѣпленный лагерь. Еще правѣе Авліара, широкій проходъ къ Визинкеву, имѣющій опять съ правой стороны гору Большой Ягны. Въ проходѣ между Авліаромъ и Большимъ Ягны виднѣется отдаленный Визинкевскій лагерь. Большой Ягны, спускаясь довольно круто на западъ, переходитъ затѣмъ постепенно въ Малый Ягны, съ укрѣпленнымъ лагеремъ, который и есть крайній пунктъ лѣваго фланга турецкой позиціи.

Отъ подошвы Аладжадага и до Караяла—широкая равнина засѣянная хлѣбомъ, теряющаяся на сѣверо-западѣ далеко за Малымъ Ягны и, снабжающая кормомъ населеніе всѣхъ исчисленныхъ нами селеній.

Диспозиція войскъ и планъ боя были слѣдующіе:

Начальникъ Башъ-Кадыкъ-Дарскаго лагеря, ген.-л. Девель, долженъ былъ атаковать правый флангъ непріятельской позиціи, пролагая себѣ постепенно путь къ мѣсту (лѣвѣе его бывшаго лагеря) гдѣ ему была назначена новая позиція. Въ то же самое время г.-м. Комаровъ долженъ былъ демонстрировать отъ Малой Ягны на Большой противъ лѣваго фланга турецкой позиціи, отвлекая сюда по возможности непріятельскія силы и преграждая имъ возможность дѣйствовать изъ Визинкева, а затѣмъ, исполнивъ свою задачу, соединиться съ г.-л. Гейманомъ, командовавшимъ центральною колонной, которая имѣла въ виду принять на себя главный напоръ турецкихъ центральныхъ же силъ.

Въ составъ колонны г.-л. Девеля входили: Абхазскій, Елисаветпольскій, Гурійскій, Имеретинскій и Кутаисскій пѣхотные полки, 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны, кавалерійская бригада съ конноиррегулярными частями и шесть съ половиною полевыхъ батарей (44 орудій).

Въ распоряженіи ген.-лейт. Геймана—пятнадцать баталіоновъ гренадерской дивизіи съ ея артиллеріей и кавалерійская бригада.

У генераль-майора Комарова—пять баталіоновъ пѣхоты (Владикавказскаго и Севастопольскихъ пѣхотныхъ полковъ), полторы батареи (12 орудій) и шесть сотенъ кавалеріи.

Едва вполнѣ разсвѣло, колонна генерала Геймана вытянулась на равнину предъ Аладжадагскими высотами, и въ то же время съ Авліара былъ сдѣланъ сигнальный выстрѣлъ.

Командующій корпусомъ со штабомъ занялъ высоту Кизиль-Тапа, на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, въ колоннѣ г. л. Девеля. Высота эта стоитъ отдѣльно, почти противъ селеній Джала и Тайналыхъ. Тамъ же находился и одинъ изъ обсервационныхъ нашихъ пунктовъ.

Артиллерійская пальба загремѣла прежде всего въ отрядѣ генерала Девеля. Турки поспѣшили занять траншеи ожидая нашей атаки; открыли огонь изъ четырехъ орудій находившихся на Инахъ-Тапа и приготовили кавалерію, лагерь который на нижнемъ уступѣ Аладжи былъ ближайшимъ къ позиціи, занятой командующимъ корпусомъ. Пока происходилъ взаимный обмѣнъ выстрѣловъ, г.-л. Гейманъ, обстрѣлявъ Кюльверанъ и Суботанъ, откуда отвѣчали ему орудійнымъ огнемъ, быстро повелъ кавалерійскую атаку, поддержанную частью пѣхоты, на Суботанъ. Растянутость непріятельской позиціи и неожиданность нашего движенія лишили непріятеля возможности долго держаться въ Суботанѣ, который, благодаря своему мѣстному положенію и крѣпкимъ постройкамъ, могъ бы сопротивляться очень упорно. Кавалерія наша выбила изъ Суботана турецкую колонну, преслѣдуя ее съ большимъ урономъ, заставила отступить артиллерію и заняла селеніе.

Канонада на лѣвомъ нашемъ флангѣ все продолжалась—впрочемъ, пока безъ вреда для насъ. Отрядъ генерала Девеля постепенно подвигался впередъ и влѣво, подъ прикры-

тіемъ нашего огня, къ предначинченному для новой стоянки его мѣсту.

Въ началѣ девятаго часа утра изъ-за высотъ Малаго Ягны обходнымъ движеніемъ начала показываться колонна генераль-майора Комарова. На горѣ Малой Ягны было замѣтно присутствіе незначительныхъ, впрочемъ, силъ непріятеля, который насъ не безпокоилъ, вслѣдствіе чего мы обходили его безъ выстрѣла.

Кавалерія ген.-л. Геймана, дорогой надъ Суботаномъ, стала подвигаться къ селенію Хадживали.

Часть непріятельской кавалеріи быстро спустилась съ высотъ къ аулу Буланыхъ и, спѣшившись, заняла не доходя до него оврагъ. Тамъ она и скрылась, имѣя вѣроятно въ виду сдѣлать на насъ какое-нибудь нечаянное нападеніе.

Генераль Комаровъ, отдѣливъ три роты подъ начальствомъ капитана Кваліева для занятія вершины горы Большой Ягны, самъ съ остальною колонной двинулся въ обходъ горы, по косогору, съ восточной стороны ея (обращенной къ намъ) на соединеніе съ колонной генерала Геймана, большая часть которой находилась противъ Суботана.

По мѣрѣ того какъ наши три роты быстро всходили на Большой Ягны съ сѣвера, съ южной стороны этой горы поднимался баталіонъ турецкой пѣхоты. Вопросъ состоялъ въ томъ, кто прежде займетъ вершину. Для турецкаго баталіона движеніе наше на гору было незамѣтно. Баталіонъ этотъ находился еще на полугорѣ какъ наши три роты были уже на вершинѣ и залегши тамъ открыли ружейный огонь по наступавшему непріятелю. Тогда вправо отъ Авліара, на равнинѣ составляющей проходъ въ Визинкевъ, вытянулась шести-орудійная турецкая батарея, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, и открыла огонь по нашимъ тремъ ротамъ находившимися на вершинѣ горы. Выстрѣлы ея были довольно удачны, потому что, ложились, дѣйствительно на самую вершину; но для нашихъ ротъ почти вполнѣ безвредны. Отъ Визинкева показались восемь турецкихъ баталіоновъ, которые шли быстрымъ маршемъ по направленію къ Большому Ягны, но не доходя на дальній орудійный выстрѣлъ остановились. Спустя немного времени половина этихъ войскъ скрылась въ лощинѣ, два баталіона разсыпались, а два двинулись къ Большому Ягны.

Артиллерія наша выступила изъ-за горы и, когда попала уже подъ выстрѣлы орудій громившихъ вершину Ягны, открыла огонь изъ четырехъ девятифунтовыхъ по непріятельскимъ орудіямъ и по прикрытію. Первый, второй и даже третій выстрѣлы были неудачны, но за то всѣ послѣдующіе достигали цѣли какъ нельзя лучше. Дивизіонъ стрѣлялъ блистательно, подвигаясь понемногу вправо; выстрѣлы изъ непріятельской батареи становились все рѣже и рѣже, а баталіонъ турецкой пѣхоты не останавливался, поднимаясь къ вершинѣ. Генералъ Комаровъ послалъ въ колонну ген.-л. Геймана просить подкрѣпленія. Вскорѣ явилась кавалерійская иррегулярная бригада полковника Крузенштерна и конно казачья батарея, которая была поставлена на позиціи противъ наступающихъ со стороны Визинкева двухъ баталіоновъ. Наконецъ Турки поднимавшіеся на Ягны доползли уже до вершины; имъ оставалось немного, турецкая батарея, замолчала. Въ эту минуту три роты встрѣтили ихъ послѣднимъ ружейнымъ огнемъ (потому что патроны истощились) и сверху и внизъ ударили въ штыки. Турки помчались обратно кое-какъ долетѣли до первой естественной какъ бы траншеи и настигнутые тамъ нашими ротами, гибли на ихъ штыкахъ какъ мухи. По свѣдѣніямъ полученнымъ нами на другой день оказалось, что отъ тыльной злополучной турецкой роты осталось всего шесть человѣкъ. Внизу остальные атакующіе гору Турки были встрѣчены во флангъ нашею кавалеріей и конными орудіями и преслѣдуемы безпощадно по направленію къ Авліару. Въ это время колонна ген.-м. Комарова выйдя окончательно изъ-за горы и наступая къ оврагу на встрѣчу Визинкевскимъ баталіонамъ открыла по послѣднимъ адскій ружейный огонь, не умолкавшій въ теченіи получаса. Все поле на далекое пространство было усыяно непріятельскими трупами.

До этой минуты потеря наша восходила несвыше 30—40 человѣкъ выбывшихъ изъ строя и всѣ выгодныя послѣдствія боя были на нашей сторонѣ. Изъ числа поврежденныхъ у насъ оказались выбитыми гранатой въ двухъ орудійныхъ колесахъ конно-казачьей батареи нѣсколько спиць. Пока происходила эта битва, а часть колонны генерала Геймана поднималась къ Хадживали какъ бы угрожая Авліару, дру-

гая турецкая батарея открыла огонь по нашей кавалеріи. Но упустила ли изъ виду непріятельская артиллерія что оврагъ у Буланыхъ занять ихъ же спѣшенною кавалеріей, или и вовсе не видѣла въ свое время этого движенія непріятельской конницы, но только распорядилась такъ что пустила одну за другою двѣ гранаты въ оврагъ къ своимъ же Османамъ. Тѣ выскочили оттуда какъ ошпаренные и пустились во всѣ стороны кто куда попало.

Быль уже полдень. На Большомъ Ягны полилъ дождь сопровождаемый грозой. Колонна генерала Комарова присоединилась къ колоннѣ ген. Геймана своимъ лѣвымъ флангомъ. Колонна генерала Девеля заняла предназначенную ей позицію. Турецкій кавалерійскій лагерь давно снялся съ позиціи; орудія группы лагеря значительно порѣдѣли. Большой Ягны остался въ сторонѣ и непріятель быстро стремился его занимать.

Невдалекѣ отъ подошвы Кизиль-Тапа на коврѣ развернули бѣлую скатерть для закуски корпуснаго командира. Въ это время съ Аладжадагскихъ высотъ просвистала граната и перелетѣвъ черезъ нашъ штабъ шлепнулась и разорвалась позади его; за нею вторая, третья и т. д. Тотчасъ была выдвинута наша батарея. Канонада здѣсь возобновилась. Отдано было приказаніе отступить колоннамъ Геймана и Комарова. При отступленіи послѣдовательно было пущено Турками къ командиру корпусомъ и въ прикрытіе его сопровождавшее до 27 гранатъ; но, къ удивленію, ни одна изъ нихъ не причинила никакого вреда. Такимъ образомъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ отступленіе происходило довольно благополучно. Непріятель пытался идти по пятамъ у насъ, но былъ отражаемъ удачно. Нѣсколько турецкихъ всадниковъ (горцевъ) выдѣлились изъ фронта и бросились на нашу цѣпь: но одинъ за другимъ послѣдовательно слетѣли съ лошадей. За то непріятель сосредоточилъ всѣ силы свои на колоннахъ Геймана и Комарова и преслѣдовалъ насъ въ полномъ смыслѣ слова ожесточенно и отчаянно, такъ что даже трудно было ожидать чтобы Турки были такъ храбры, нагло-настойчивы какъ они себя показали въ этотъ день на нашемъ правомъ флангѣ. Тутъ-то у насъ произошла самая главная потеря. Дерзость ихъ доходила до того, что шестеро изъ нихъ, вѣроятно, не замѣ-

чая нашей цѣпи, бросились на солдатъ, которые несли трупъ прапорщика Комарова, и стали отбивать его, сквативъ за ноги и таща въ свою сторону. Но въ это время они налетѣли на скрытую нашу цѣпь и моментально были убиты.

По срединѣ Аладжага показался и Мухтаръ, окруженный свитой и пятью красными значками, на одномъ изъ которыхъ ясно обрисовались два полумѣсяца. Какое-то запоздалое орудіе неизвѣстнаго калибра громило насъ съ горы—безъ преувеличенія—на семь верстъ, но, къ счастью, опять неудачно. Вообще нужно сказать что дѣйствіе турецкой артиллеріи въ этотъ день не принесло намъ никакого существеннаго вреда, кромѣ четырехъ орудій при отступленіи противъ колоннъ Геймана и Комарова, которыя (орудія) вѣсть съ каваллеріей преслѣдовали насъ перекатами, подобно тому какъ и мы отступали тѣмъ же способомъ.

Пальба гремѣла по всей линіи. Генералъ Гейманъ, который отступалъ послѣднимъ, позади ген. Комарова, послалъ приказаніе сему послѣднему нѣсколько пріостановиться и подождать его. Въ скоромъ времени колонны стали и начали общее отступленіе, а затѣмъ, выйдя изъ-подъ линіи огня на равнину, вздохнули свободнѣе.

Въ три четверти часа пополудни бой, продолжавшійся въ теченіе цѣлаго дня, былъ конченъ. Къ закату солнца колонны генераловъ Геймана и Комарова возвратились въ лагерь на Кюрюкъ-Дара.

Главнѣйшимъ явленіемъ боя составляетъ то обстоятельство, что *Турки стрѣляли въ насъ разрывными пулями*, что уже было замѣчено и подъ Завиномъ, но на что въ то время не имѣлось пока фактическихъ, безспорныхъ данныхъ, кромѣ ранъ доказывавшихъ что онѣ произведены пулями не обыкновенными. Послѣ этого дѣла мы имѣли у себя подъ рукой и на глазахъ нѣсколько экземпляровъ разрывныхъ пуль, разорвавшихся и неразорвавшихся извлеченныхъ нашимъ корпуснымъ хирургомъ изъ членовъ несчастныхъ раненыхъ русскихъ солдатъ.

Въ дѣлѣ 6 августа у насъ убиты: Владикавказскаго полка прапорщикъ Комаровъ, сынъ генерала, бывшаго председателемъ межевой комиссіи Кубанскаго казачьяго войска, и *семьдесятъ шесть* нижнихъ чиновъ. Ранены: смертельно—

портупей-юнкеръ Севастопольскаго полка Хоружинскій; болѣе или менѣе опасно—Владикавказскаго полка штабсъ-капитанъ Мышляковъ; Севастопольскаго штабсъ-капитанъ Ващенко; Нижегородскаго драгунскаго прапорщикъ Евстафьевъ и С.-Петербургскаго гренадерскаго полка штабсъ-капитанъ Уманецъ и *десяти шестидесятъ семь* нижнихъ чиновъ выбывшихъ изъ строя. Контужены: осколками граваты въ трехъ мѣстахъ тѣла командиръ баталіона Владикавказскаго полка майоръ Григоровичъ и штабсъ-капитанъ Макрополио; Нижегородскаго драгунскаго полка персидскій принцъ Махмудъ-Мирза (гранатой въ голову - легко).

Безспорно, что героемъ дня былъ генералъ Комаровъ, у котораго перебита треть конвойной команды и почти половина ея лошадей. Спокойно и неустрашимо генералъ Комаровъ являлся среди самаго жаркаго боя и часто въ цѣпи ободряя кого слѣдовало и единолично управляя ходомъ дѣла.

По свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ Турки понесли до полуторы тысячи потери. Но эти свѣдѣнія должно считать преувеличенными. Но что, дѣйствительно, потеря ихъ была велика — доказывается тѣмъ что на слѣдующій день (7 августа) они собрали арбы со всѣхъ селеній на разстояніи двадцати слишкомъ верстъ для перевозки убитыхъ и раненыхъ въ Карсъ, и этихъ арбъ для одного раза было недостаточно, потому что онѣ сдѣлали два рейса.

Въ теченіе седьмаго августа, какъ видно было съ Кара-яла, по полю битвы шлепались группами турецкіе солдаты, что-то разыскивая, что-то убирая и поднимая съ земли: должно-быть оружіе и огнестрѣльные снаряды.

На другой день послѣ битвы нами была отдана должная честь нашимъ убитымъ и умершимъ отъ ранъ воинамъ.

Послѣ битвы 6 августа мы дали Туркамъ одинъ день чтобы придти въ себя. Дальнѣйшія и болѣе вѣрныя свѣдѣнія о послѣдствіяхъ этой битвы состоятъ въ томъ что: 1) начальникъ какой-то части артиллеріи, бывшій на Инахъ-Тапа — командиръ ли этого укрѣпленія, или начальникъ артиллеріи отряда вообще — убитъ нашею гранатой. Мухтаръ лишился въ немъ лучшаго сподвижника и любимѣйшаго человека; 2) въ теченіе всего седьмаго августа, *четыре*ста подводъ, собранныхъ изъ всѣхъ селеній окружающихъ Аладжидагъ, перевозили въ Карсъ убитыхъ и раненыхъ

Турокъ. Этотъ караванъ лучше всего свидѣтельствуешь о размѣрахъ потери понесенной Турками. 3) 6 августа, когда наши три роты сбили турецкій баталіонъ съ Большаго Ягны и выбили изъ двухъ естественныхъ траншей, куда тотъ попалъ въ порывѣ своего бѣгства, эти роты и часть пѣхоты генерала Комарова приостановились въ оврагѣ, въ треугольникѣ между Ягны, Авліаромъ и проходомъ въ Визинкевъ, гдѣ и залегли отдохнуть. Въ это время турецкая кавалерія, надежнѣйшая и лучшая, а именно — кавказскіе горцы, преслѣдовала сотню нашихъ казаковъ отступавшихъ отъ Хаджи-вали. Сотня быстро пролетѣла мимо оврага-можетъ-быть и не подозрѣвая тамъ присутствія нашей пѣхоты, и кавалеристы все неслись за ними, и когда миновали оврагъ, то вдругъ услышали за собою залпы. Смѣшавшись, кавалеристы бросились въ разсыпную, но оставили на мѣстѣ сорокъ убитыхъ и двадцать шесть раненыхъ. Это было новое огорченіе для мушира, который въ лицѣ этихъ всадниковъ лишился лучшихъ представителей турецкаго героизма; 4) большая часть этой горской кавалеріи, изъ оставшихся въ живыхъ, покинула Мухтара, разойдясь по домамъ; 5) Паша-Муса Кундуховъ уѣхалъ куда-то изъ лагеря; 6) Мухтаръ-паша снялъ свою ставку съ высотъ и ушелъ внизъ; 7) Большой и Малый Ягны сильно стали укрѣпляться непріателемъ.

Пока все это произошло, происходило или еще начиналось, начальнику кавалеріи князю Чавчавадзе пришла счастливая мысль потревожить Турокъ среди ночнаго покоя въ ихъ собственномъ лагерѣ. Князь заручился надежнымъ проводникомъ, на котораго имѣлъ право рассчитывать. Однако, не взирая на всю таинственность предположеннаго набѣга, есть причины думать что Турки были о немъ предувѣдомлены. Причины состоятъ въ томъ что: 1) непріатель до невозможности усилилъ свою цѣпь у лагеря и ея резервы; лица которыя уже не впервые участвовали въ ночныхъ тревогахъ противъ Турокъ, удостовѣряютъ что они никогда не видѣли такого усиленнаго дозора и бдительности со стороны нашихъ враговъ; 2) аулъ Суботанъ, послужившій опорнымъ пунктомъ набѣга, былъ пустъ, а немногіе жители его, не успѣвшіе уйти заблаговременно, были въ сборѣ и наготовѣ за селеніемъ; 3) турецкія свѣдѣнія отъ

плѣнныхъ и отъ жителей удостовѣрили, что о нашемъ набѣгѣ было извѣстно съ вечера. Какимъ образомъ такая строгая тайна могла быть обнаружена прежде ея осуществленія, трудно понять. Слѣдуетъ, впрочемъ, подозревать, что хотя она и была извѣстна, но непріятель конечно думалъ на двое; иначе, усиливъ аванпосты, цѣпи, резервы ихъ, онъ не преминулъ бы держать наготовѣ цѣлую колонну, чего однако не случилось.

Ровно въ полночь, съ 7 на 8 августа, въ кавалерійскомъ лагерѣ князя Чавчавадзе, расположенномъ южнѣе извѣстнаго уже намъ пункта Кизилъ-Тапа (на которомъ 6 августа находился корпусный командиръ), приказано было сѣдлать лошадей опредѣленнымъ частямъ и охотникамъ. Луна зашла за горизонтъ, и ночь была темная, очень темная, благодаря облачному небу, и тихая. Никто не зналъ зачѣмъ и куда пойдутъ. Быстро осѣдлавъ коней и сгруппировавшись на указанномъ мѣстѣ, кавалерія наша раздѣлилась, хотя не разъединилась, на три небольшіе отряда. Первый, подъ начальствомъ самого князя Чавчавадзе, состоялъ изъ своднаго драгунскаго полка, конечно въ составѣ далеко не штатномъ, дивизіона Кубанскаго казачьяго полка въ такомъ же видѣ, и четырехъ конныхъ орудій; второй, подъ начальствомъ стараго кавказскаго воина, генералъ-маіора (Чеченца по рожденію) Арцу Чермоева, въ составѣ дивизіона Кубанскаго же казачьяго полка; третій, подъ командой всегдашняго боеваго сподвижника Арцу и земляка его, майора Тхостова, которому была ввѣрена команда охотниковъ, примѣрно до 150 человѣкъ, и четыре сотни роднаго Чеченскаго полка, въ числѣ отъ 250—300 человѣкъ.

Выступили тихо, съ крайнею осторожностію, но полнымъ, широкимъ шагомъ; обогнули Кизилъ-Тапа и направились на селеніе Кюльверанъ. Пройдя, или лучше сказать обойдя Кюльверанъ, приняли въ пологоротъ налѣво, къ Суботану, но такимъ образомъ что сей послѣдній долженъ былъ остаться по правую руку; шли все по немногу вверхъ, но не въ разрѣзъ, а по діагонали горы. Проводникъ такъ хорошо велъ и такъ хорошо зналъ дорогу, что распоряжался какъ у себя въ домѣ; на пути попадались небольшіе овраги, обрывы и тому подобныя препятствія, но онъ ихъ обходилъ наискуснѣйшимъ способомъ. А ночь становилась все темнѣе

столько же отъ набѣгавшихъ тучъ, сколько и потому что весь горизонтъ влѣво скрылся за Аладжадагомъ. Наконецъ, когда вышли почти на одну параллель съ Суботаномъ, отрядъ остановился. Произошло раздѣленіе его на три указанныхъ выше части, такимъ образомъ что часть вѣренная майору Тхвостову должна была взять еще влѣво, разорвать надвое непріятельскую цѣпь и, зайдя ей въ тылъ, стремиться прямо къ лагерю; часть этого маленькаго отряда должна была принять правѣе отъ кавалеріи Тхвостова и обогнуть турецкую цѣпь съ фланга и съ фронта; такимъ образомъ, авангарду Тхвостова предстояло охватить кольцомъ турецкіе аванпосты цѣпь и ея резервы. Отрядъ генерала Арцу Чермоева обязанъ былъ занять пространство внизу турецкихъ аванпостовъ, чтобъ отрѣзать имъ всякое отступленіе къ Субботану, а колонна генерала князя Чавчавадзе должна была оставаться резервомъ и прикрытіемъ для наступающихъ.

Между прочимъ отданы были слѣдующія самыя строгія приказанія: ни подъ какимъ видомъ не употреблять въ дѣло огнестрѣльнаго оружія; если удастся дойти до лагеря безпрепятственно, врѣзаться въ него, рубить и колоть гдѣ только будетъ необходимо; если же окажется невозможнымъ туда подойти, то ограничиться аванпостами и передовыми караулами; стараться взять побольше Турокъ въ плѣнъ, избѣгая сколько возможно рѣзни.

Отсюда, согласно сдѣланному распредѣленію, три отряда понеслись въ карьеръ. Едва только авангардъ Тхвостова вытянулся вверхъ за Суботанъ рассыпнымъ строемъ какъ съ боку возлѣ него раздались три сигнальные ружейные непріятельскіе выстрѣлы. Это былъ передовой пикетъ который снесли въ одно мгновеніе. Медлить было нечего; кавалерія наша кинулась стремглавъ по прямой уже линіи вдоль горы, и оказалось что попала въ свои мѣста какъ нельзя удачнѣе. Турки были расположены такимъ образомъ что составляли собою какъ бы три ряда передовой охраны: впереди къ аулу Суботану форпосты, потомъ цѣпь и, наконецъ, резервы. Резервы эти были размѣщены кучками въ пять, семь человѣкъ, отстоявшими одна отъ другой сажень на семьдесятъ. Первая изъ этихъ кучекъ сама указала дорогу нашимъ молодцамъ имѣсто своего нахожденія,

потому что сдѣлала по нимъ залпъ. Но еще не затихъ перекалъ ея ружей, какъ она была искрошена въ куски. Вторая кучка послѣдовала ея примѣру. Тутъ казаки Кубанскаго дивизіона бывшіе съ Тхостовымъ не выдержали и, несмотря на запрещеніе, отвѣтили ей залпомъ же и бросились въ шашки. Исчезла съ лица земли и вторая кучка; послѣдующія не успѣли даже и выстрѣлить, потому что наши Чеченцы и охотники, уже войдя въ стихъ и въ роль, какъ безумные неслись все впередъ и впередъ, пріостанавливая лошадей на одно мгновеніе только для того чтобы рубить или попадавшуюся на пути новую кучку, или бѣжавшихъ наперерѣзъ и навстрѣчу къ нимъ къ лагерю Турокъ бывшихъ въ цѣпи и на аванпостяхъ.

А передовые, подѣ начальствомъ Тхостова, ураганомъ неслись впереди къ старой церкви или башнѣ, находящейся за Суботаномъ у Хадживали, и занесли бы они далеко если бы, къ счастью, не остановилъ ихъ какой-то выстрѣлъ направленный снизу. Это заставило Тхостова перемѣнить направленіе и помчаться къ низу, на выстрѣлъ, для предупрежденія стрѣлявшихъ, что впереди находятся свои. Тутъ онъ видитъ, между прочимъ, что нѣкоторые Турки ищутъ спасенія въ одной траншеѣ, которая осталась позади насъ ближе къ Суботану. Замѣтивъ укрывавшихся, Чеченцы влетѣли въ траншею и изрубили ихъ. Видятъ они что и въ другой траншеѣ что-то копошится. Они мчатся туда съ быстротой молніи, обнаживъ свои шашки, какъ вдругъ подѣ самымъ носомъ у нихъ кто-то машетъ бѣлою папачой, это былъ нашъ генералъ Арцу Чермоевъ. Онъ перемѣнилъ свою позицію, потому что не выдержалъ: вмѣсто того чтобы держаться Суботана, онъ, замѣтивъ что Турки прячутся въ траншеѣ, бросился на нихъ, вырѣзалъ сколько было возможно и самъ засѣлъ тамъ, прикрывая тылъ передовой колонны.

Все это дѣло происходило съ турецкою спѣшенною кавалеріей, которой не дали даже времени сѣсть на лошадей.

Кое-гдѣ рыскали безъ сѣдокъ лошади, или убѣгая въ стороны, или натываясь на нашихъ кавалеристовъ.

Дальнѣйшія звенья турецкой цѣпи и кучки находившіяся у нея въ резервѣ на лѣвомъ флангѣ успѣли бѣжать.

Все происходило не болѣе получаса отъ первыхъ выстрѣловъ сдѣланныхъ непріятельскимъ аванпостомъ.

Стало свѣтать.

На фасѣ ближайшаго турецкаго лагеря, надъ головами нашихъ удалцовъ, быстро устраивалась турецкая пѣхота.

Тхостовъ отозвалъ охотниковъ назадъ и поспѣшилъ присоединиться къ аріергарду.

Началось отступленіе.

Отрядцы наши стаянулись въ общую колонну, къ равнинѣ, внизу Аладжадага.

У насъ не оказалось ни одного убитаго, ни одного раненаго. Отрядъ же увеличился, кромѣ бимъ-баши, еще двадцатью шестью плѣнными.

На другой день было узнано, что на мѣстѣ осталось до восьмидесяти Турокъ изрубленныхъ въ куски.

Съ турецкихъ батарей расположенныхъ на Аладжадагѣ, какъ только разсвѣло, поднялась отчаянная канонада. Отрядъ нашъ отступалъ медленно, потому что лошади были сильно манурены. Вокругъ рвало гранаты и разносило ихъ осколки, но до минуты когда наши храбрецы вышли изъ линіи огня, онѣ причинили вредъ только двоимъ: контуженъ въ голову командиръ эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка Витте и легко раненъ командиръ эскадрона того же полка Чернышевъ.

13 іюня мы дрались подъ Зивиномъ, и 13 августа должны были принять вторичный бой у Аладжадага.

Нѣтъ сомнѣнія, что командующій корпусомъ, болѣе всѣхъ другихъ былъ на сторожѣ, — что доказывается распоряженіемъ, отданнымъ тотчасъ послѣ 6 августа, объ укрѣпленіи Кизиль-тапы (гдѣ во время битвы того числа онъ находился со штабомъ) и нѣкоторыми приказаніями по главнымъ силамъ корпуса.

Кизиль-тапу мы, дѣйствительно, принялись понемногу укрѣплять: сдѣлали родъ ложементика и обнесли вершину, какъ кольцомъ, сложенными въ невысокія кучи камнями; но, между прочимъ, признавали что постановка тамъ орудій требуетъ нѣкоторыхъ предварительныхъ расчистокъ, такъ какъ вершина Кизиль-тапы бугриста, камениста, и площадь ея весьма не велика.

Тѣмъ временемъ, дня за два, за три до 13 августа, на Кизиль-тапу поставленъ былъ баталіонъ. Важность этого

пункта не только въ observationalномъ, но и въ стратегическомъ отношеніи была признана.

Кизиль-тапа, служитъ какъ бы передовымъ и, пожалуй, неприступнымъ фортомъ праваго крыла турецкой позиціи, имѣя овраги съ двухъ обращенныхъ къ намъ сторонъ; обстрѣливается все пространство къ Башъ-Кадычъ-Ларскимъ высотамъ, гдѣ былъ нашъ лагерь; господствуетъ, въ видѣ прикрытія (съ пользою для непріятеля), надъ селеніями расположенными у подошвы Аладжадага; въ случаѣ надобности, скрещивается надъ ближайшими изъ нихъ артиллерійскій огонь съ огнемъ батарей устроенныхъ надъ селеніями по уступамъ Аладжадага и, наконецъ, на орудійный выстрѣлъ охраняетъ равнину по направленію къ горѣ Карагалу. Всѣ услуги, которыя можетъ принести непріятелю Кизиль-тапа—неоцѣнены.

И вотъ, мы въ свое время заняли этотъ серьезный пунктъ.

Наканунѣ 13 августа, на Кизиль-тапѣ находился и ночевалъ баталіонъ Имеретинскаго полка. Съ этого самаго злополучнаго кануна дѣйствія наши сопровождались какими-то недоразумѣніями, рѣшительно отъ насъ не зависѣвшими: имѣлось въ виду поставить тамъ же и баталіонъ Владикавказскаго полка, но оказалось въ послѣдствіи, что приказаніе или не такъ было понято, или не такъ было передано,—и баталіонъ этотъ къ своему мѣсту не явился; затѣмъ, на аванпостахъ, у подошвы горы, пришлось дежурить всадникамъ конно-иррегулярнаго Дагестанскаго полка, на которыхъ хотя мы до того дня жаловаться не могли, но все же находили и находимъ, что наши казаки надежнѣе разныхъ магометанскихъ дружинъ, сотенъ, полковъ и пр., сформированныхъ изъ кавказскихъ горцевъ. Имеретинскій баталіонъ выставилъ также и цѣпь. Однако цѣпь эта не была спущена достаточно внизъ, по крайней мѣрѣ въ полгоры, и поставлена ближе къ вершинѣ.

Когда непріятель выступилъ изъ своихъ лагерей противъ насъ неизвѣстно; но, должно полагать, судя по разстояніямъ что между десятью и одиннадцатью часами ночи. Впереди шла кавалерія, сзади—пѣхота. Сколько именно было того и другаго—намъ было неизвѣстно, но было много. Ни одинъ лазутчикъ, ни одинъ перебѣжчикъ не доставилъ намъ никакихъ свѣдѣній. Какъ двигалась турецкая колонна изъ своихъ лагерей

въ Кизиль-тапъ—балками ли, или косогорами—еще разъ неизвестно. Но известно лишь то, что непріятель шелъ на смерть, на бой отчаянный и рѣшительный: впереди колонны подвигались восемь мулъ и, воздвѣвая руки къ небу, фанатизовали и электризовали свое войско воззваніями: „Ія Мухаммедъ!“ Пока Турки добрались до подошвы Кизиль-тапы — „Ія Мухаммедъ“ одѣлало свое дѣло: они рвались въ бой съ нетерпѣніемъ.

Цѣпь турецкая, бывшая впереди, подошла наконецъ къ нашему аванпосту. Знали ли Турки нашъ отзывъ, и вслѣдствіе этого, принятые за казаковъ, были пропущены; захваченъ ли былъ аванпостъ просто врасплохъ или наши Дагестанцы знали кого принимаютъ, приняли и пропустили, только никак ихъ выстрѣловъ, никакой тревоги на аванпостъ не было; Турки прошли тутъ какъ у себя дома.

Миновавъ благополучно аванпостъ, Турки со всѣхъ сторонъ двинулись тихонько на гору и оставались незамѣченными до тѣхъ поръ, пока не очутились, такъ сказать, подъ носомъ у нашей цѣпи. Здѣсь опять раздалось зловѣщее „Ія Мухаммедъ“, и непріятель мгновенно открылъ самый адскій, самый ужасный огонь изъ своихъ магазинныхъ ружей по нашей цѣпи и по укрѣпленію. Можно вообразить себѣ положеніе несчастнаго Имеретинскаго баталіона, разбуженнаго этимъ громомъ пальбы, свистомъ пуль, взываніями къ Магомету!

Офицеры, схвативъ оружіе, стремились на свои мѣста, но этихъ мѣстъ не было, потому что все перемѣшалось и сбилось въ кучу. Солдаты, пока пришли въ себя, не сообразили что все это значить, куда стрѣлять. Только черезъ нѣкоторое время кое-какъ установился порядокъ, и наши герои стали въ упоръ, грудью къ непріятелю, отстаивая вершки и полувершки своей позиціи, разчитывая, что вотъ-вотъ товарищи придутъ на выручку. Въ Башъ-Кадыкъ-Ларскомъ лагерѣ всѣ встали на тревогу; въ лагерѣ главныхъ силъ, куда отчетливо доносился весь грохотъ ружей, въ десять минутъ всѣ войска были на ногахъ, и большая часть ихъ выступила. Корпусный командиръ со штабомъ тотчасъ сѣлъ на коня и помчался. Всѣхъ охватило какое-то недоброе предчувствіе, которое вскорѣ оправдалось.

Нападеніе было произведено за полтора часа до разсвѣта;

луна все свѣтила. Герои наши не выдержали чрезвычайнаго превосходства силъ непріятеля и, буквально подавленные его многочисленностію, должны были отступить.

Турки одолѣли и Кизиль-тапа остался въ ихъ рукахъ.

Снизу стали подниматься наши баталіоны, подоспѣвшіе на подмогу. При несмолкаемомъ грохотѣ ружей, подъ густымъ дождемъ пуль, подвигались они шагъ за шагомъ. Тѣмъ временемъ непріятель моментально втащилъ на гору одно за другимъ восемь орудій, три изъ нихъ большаго калибра и пять горныхъ, сумѣлъ ихъ установить на скорую руку и постепенно открывалъ изъ нихъ убійственный огонь по нашей колоннѣ. Почва подъ орудіями не повиновалась ихъ правильной установкѣ; но Турки не унывали: тамъ вынуть камень, въ другомъ мѣстѣ подложить два-три, и лежа за импровизованнымъ нами же брустверомъ, все усиливаютъ свой ужасный ружейный огонь. Другіе тѣмъ временемъ быстро взрываютъ камни, равняютъ площадку, копаютъ ложементы.

Поскочила наша батарея и открыла свой огонь по непріателю; баталіоны все поднимаются. Несмотря на весь ужасъ смертельнаго боя, они уже заняли два бугра, вліяющіе на вершину горы, не взирая на залпы сливающіеся въ одинъ непрерывный гулъ и скрещивающіеся массою пуль на ихъ рядахъ, они двигаются безмолвно, упорно, готовые лечь всѣ до единого...

И всѣ бы легли, еслибы не приказано было отступись.

Къ девяти-десяти часамъ залпы стали рѣже, съ перерывами; вершина являла собою грозное укрѣпленіе, созданное въ нѣсколько часовъ, и загремѣла всѣми жерлами своихъ орудій противъ нашего Башъ-Кадыкъ-Дарскаго лагеря.

Такова въ общихъ чертахъ битва на Кизиль-тапѣ.

Въ десятомъ часу утра дано знать съ поля битвы въ лагерь главныхъ силъ, чтобъ онъ снялся, сложился и отступилъ въ общій вагенбургъ, который уже, между прочимъ, былъ обставленъ нашими оставшимися здѣсь войсками и двумя батареями. Въ это же время потребовался и артиллерійскій паркъ, потому что на позиціи грохотъ ружей и орудій не умолкалъ, и можно было ожидать что патроны и снаряды скоро истощатся. Паркъ на рысяхъ поскакалъ на мѣсто боя; лагерь всего корпуснаго управленія быстро исчезъ.

Вдали на горѣ показались въ виду снятаго лагеря башни-бузуки, которые впрочемъ скоро скрылись.

Девяти-фунтовая батарея все продолжала дѣйствовать по Кизиль-тапѣ, и пальба ея, какъ и всѣ дѣйствія нашей артиллеріи въ этотъ день, была пагубна для непріятеля. Рѣдкій снарядъ оставался безъ видимаго вреда для непріятеля. Черезъ непродолжительное время одна изъ гринатъ вломилась на вершинѣ горы въ непріятельскій зарядный ящикъ, и страшный громъ потрясъ всю окрестность; ураганъ дыма и земли взнесся къ облакамъ: замѣтно было какъ масса Турокъ разлетѣлась во всѣ стороны.

Кизиль-тапа оставленъ подъ громомъ нашихъ орудій, и началось наступленіе на турецкую позицію съ фронта. Центромъ командовалъ генералъ Комаровъ.

На турецкій правый флангъ, отъ Ани, долженъ былъ ударить генералъ-лейтенантъ Девель, который со своею колонной наканунѣ былъ отправленъ въ помощь генералу Тергукасову, но на дорогѣ получилъ свѣдѣніе отъ корпуснаго командира, что Тергукасовъ въ тоже время бьется съ Турками и пособіе къ нему все равно не подоспѣтъ. Генералъ Девель, ночевавшій въ селеніи Кегачъ и выступившій далѣе, повернулъ обратно къ Башъ-Кадыкъ-Лару, и еслибы только онъ могъ подоспѣть къ намъ со своею колонной, онъ бы оказалъ огромную услугу. Но этого сдѣлать было невозможно. Къ полудню пальба гремѣла на протяженіи всей Аладжадагской непріятельской позиціи. Мы атаковали ложементы у Суботана и подъ двухъяруснымъ огнемъ несмотря на отчаянное сопротивленіе Турокъ, выбили его изъ передовыхъ траншей. Дальше было идти весьма трудно.

Расположеніе войскъ нашей боевой линіи было таково что центръ представлялъ собой выдавшійся къ непріятелю уголъ, а фланги оставались позади.

Генералъ Комаровъ начальникъ Ардаганскаго отряда, былъ раненъ пулей въ грудь, но не переставалъ командовать центромъ до послѣдней возможности.

Расположеніе турецкихъ войскъ было, какъ видно, у нихъ общепринятое: двойная цѣпь, потомъ резервы и въ отдѣльныхъ кучкахъ арріергардъ *)

*) Была замѣчена у нихъ одна чрезвычайно удобная и практичная вещь: позади резервовъ и арріергарда находились и подвигались въ сторону, во

Мы наступали по сю сторону Кизилъ-тапы, отъ Кюльверана, къ Гёрханы и Суботану. Тѣснимые нашими войсками, Турки отступали до послѣдняго селенія и до балки, предъ нимъ находящейся, съ большимъ урономъ. Все это пространство было усыяно непріятельскими тѣлами довольно густо; русскія же лица попадались рѣдко. Но отъ этой балки декорация принимала совершенно обратный видъ.

Главный бой происходилъ въ центрѣ; пальба была непрерывная, не прекращавшаяся, сливавшаяся въ одинъ общій гулъ.

Между тѣмъ приходилось подумывать объ отступленіи, потому что десяти часовой бой, подъ жаркимъ солнцемъ, безъ воды, крайне утомилъ войско.

Мы начали отступать, имѣя позади себя нѣсколько маскированную и сильную колонну, на которую желательно было бы вывести непріятеля. По мѣрѣ нашего отступленія, послѣдній наступалъ подъ прикрытіемъ своихъ батарей расположенныхъ на высотахъ; батареи эти, въ общемъ составѣ пятидесяти пяти орудій, то гремѣли одна за другою, то гремѣли въ одиночку, парами, тройками. Вотъ ужъ мы близки къ нашей цѣли; еще сотня, другая сажень, и непріятель налетитъ на наши заднія колонны. Но онъ останавливается какъ пригвожденный, открываетъ огонь. Мы вновь наступаемъ и вновь отступаемъ; происходитъ повтореніе той же сцены: идетъ онъ фазсыпаннымъ строемъ и остерегается сходиться въ колонны. Словомъ, мы видимъ предъ собой непріятеля обученнаго и не дающагося въ ловушку.

Мало-по-малу вечеръ близится. Генерала Девеля нѣтъ.

По направленію отъ Карса, черезъ Визинкевъ, проходятъ между горами Авліяромъ и Большимъ Ягны подвигаются новыя турецкія силы. Независимо отъ нихъ, за передовою боевою линіей являются другіе баталіоны и идутъ на насъ

мѣрѣ надобности, выѣзъ съ войсками, маленькія мѣстные арбы, которыя представляли собой паркъ. На этихъ арбахъ были наложены огнестрѣльные припасы, которыми тутъ же, изъ-подъ руки, освѣжались патронныя сумы и зарядные ящики Турокъ. Когда же арба освобождалась отъ тяжести, на нее тотчасъ накладывали тѣла убитыхъ и раненыхъ, чтобы она не оставалась порожнею, и въ этомъ видѣ отправляли куда слѣдуетъ. Сбросивъ, гдѣ нужно, тѣла, арба вновь поднимала огнестрѣльные припасы и подвозила ихъ на мѣсто боя.

въ сомкнутыхъ колоннахъ. Идутъ они смѣло, самоуверенно,—и вдругъ попадаютъ подъ удачные и перекрестные выстрѣлы нашихъ батарей, мастерски расположенныхъ самимъ корпуснымъ командиромъ. Граната за гранатой, — и все въ колонны; Турки мѣшаются, разсѣваются, быстро отступаютъ.

Отступаемъ и мы.

Отступление совершилось въ порядкѣ и благополучно. Убитые и раненые подобраны своевременно почти всѣ. Часть войскъ направилась за Башъ-Кадыкъ-Ларскую позицію и расположилась у селенія Огузлы; другая часть отступила въ главный лагерь. Командующій корпусомъ оставался на позиціи до ночи и затѣмъ возвратился въ Кюрюкъ-Дара.

Отъ Суботана и близъ лежащихъ ауловъ остались одни куски, обломки: сабли, мечети, все разнесено вдребезги.

Генераль Девель, по независѣвшимъ обстоятельствамъ, явился послѣ боя.

Потеря Турокъ велика, но неизвѣстна. Общая наша потеря, по послѣднимъ обстоятельнымъ исчисленіямъ, слѣдующая: ранены: начальникъ кавалеріи генераль-лейтенантъ князь Чавчавадзе; начальникъ Ардаганскаго отряда генералъ-майоръ Комаровъ; 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона прапорщики: Кривинцевъ и Бахтіаровъ; Тифлискаго гренадерскаго полка капитанъ князь Макаевъ; Мингрельскаго гренадерскаго полка шт.-кап. Гусakovъ, подпоручикъ кн. Циціановъ, Нижегородскаго драгунскаго полка прапорщикъ Эристовъ; 152-го Владикавказскаго пѣхотнаго полка капитанъ Мышляевъ, поручики: Оникевичъ и кн. Циціановъ, подпоручики: Андреевъ, Смирновъ, Пречистенскій, прапорщикъ Северовичъ; Имеретинскаго полка поручикъ Гусевъ, подпоручикъ Пановъ, прапорщики: Скабердинъ, Дорогокупля, Пригожій, Терещенко, Окосиновъ, Кузьминскій; Севастопольскаго шт.-к. Козелковъ и поручикъ Юнгъ; Ахалцихскаго конно-иррегулярнаго полка прапорщикъ Кваліевъ; Преображенскаго шт.-кап. баронъ Розенъ; командиръ Терской казачьей батареи, полковникъ Прозоркевичъ и хорунжій Соколовъ 2-й. Контужены: командиръ 1-го стрѣлковаго баталіона полковникъ князь Барятинскій; Имеретинскаго полка подполковникъ Сѣкирскій; Эриванскаго гренадерскаго прапорщикъ Побоевскій. Убиты: Мингрельскаго гренадерскаго

шт.-кап. князь Церетели; Навагинскаго подпоручикъ Итогаевъ; Севастопольскаго подпоручикъ Проценко и прапорщикъ Григорьевъ; Имеретинскаго шт.-кап Гриневичъ, подпоручикъ Петропавловскій, прапорщики: Яновскій и Александровскій. Нижнихъ чиновъ убито, 269, ранено 677. Нѣ сколько орудій получили поврежденія въ деревянныя части, но незначительныя.

Такова была вторая битва у Аладжадагскихъ высотъ.

Послѣ занятія Кизиль-Тапы, армія Мухтаръ-паши, состоявшая изъ 50 баталіоновъ, 5.000 регулярной кавалеріи и 7.000 иррегулярной, расположилась полукругомъ на сильной, частью уже укрѣпленной позиціи, коей лѣвый флангъ опирался на гору Ташъ-Тапа, оборонявшуюся батареями съ 12 орудіями, съ прикрытіемъ, и 2-хъ баталіоновъ, и на Большія Ягны, съ батареей для 4 орудій, при 3 баталіонахъ. Перекрестокъ дорогъ изъ Хаджи-Вали на Визинкѣвъ и Суботанъ укрѣпленъ былъ батареей для 4 орудій; передовой постъ лѣваго крыла доходилъ до Іеникева, Паргета и Яйлы. Поперекъ дороги изъ Колоникѣва на Визинкѣвъ сооружались окопы, въ Визинкѣвъ стояли 8 баталіоновъ и 4 эскадрона. Укрѣпленіе турецкаго центра, по скату Аладжи, соединяется съ лѣвымъ флангомъ посредствомъ ровиковъ для стрѣлковъ простирающихся до Буланакъ, занятаго 9 баталіонами, до Суботана и Шамшиши. На Аладжи 5 баталіоновъ. На Кизиль-Тапа 6 баталіоновъ, при 2 эскадронахъ и 24 орудіяхъ за сильными окопами (наша армія занимала эту гору *всего однимъ баталіономъ!*); правый флангъ Турокъ оперся на Инахъ-Топасси, Козуджи и Сагутли, занятые 9 баталіонами. Передовые посты заняли башибузуки и Черкесы; послѣдніе подъ начальствомъ Гази — Мегемедъ-Шамяля простерлись до деревень Куль-Верни и Башъ-Кадыкъ-Лара. Такъ какъ эти позиціи Турокъ, особенно расположеніе ихъ авангардовъ у Куль-Верни и Башъ-Кадыкъ-Лара, постоянно угрожали флангамъ нашей арміи, расположенной у Курюкъ-Дара и Огузлы, то генералъ Лорисъ-Меликовъ, немедленно послѣ сраженія при Кизиль-Татъ отступилъ къ горѣ Кыраалу, отстоящей отъ турецкаго центра у Аладжи, на 12 верстъ а отъ Кизиль-Тапа на 6-ть верстъ.

Глава XX.

Дѣйствіе кавалерійскаго отряда на лѣвомъ берегу рѣки Вида (съ 26 августа по 6 сентября) Пропускъ Турокъ въ Плевну. Дѣло у села Марсенъ 12 сентября. Дѣло у Церковны 9-го сентября. Дѣйствія ниже Дунайскаго отряда. Партизанскія дѣйствія Ловчи-Сельвинскаго отряда въ окрестностяхъ Плевны. Районъ дѣйствій Ловчинскихъ Партизанскихъ отрядовъ. Занятіе Турскаго Извора. Освобожденіе отъ Турокъ въ Торосѣ женщинъ и дѣтей. Вѣстіе Тетевинскихъ укрѣпленій 19 октября.

26 августа, находясь съ отрядомъ, изъ 8-го и 9-го драгунскихъ, 9-го уланскаго полка, при двухъ конныхъ № 16-го и Донскаго № 2-го батареяхъ, на позиціи у селенія Гривицы, для связи между румынскими войсками и войсками 9-го корпуса, г.-м. Лошкаревъ получилъ приказаніе передвинуться въ селеніе Рыбине, гдѣ, переночевавъ и присоединивъ къ отряду два полка рошіоровъ и два полка №№ 5-го и 6-го каларашей, съ румынскою конною батареей, перейти 27 августа на лѣвый берегъ рѣки Вида и произвести энергическое наступленіе къ Добняку, что на Софійскомъ шоссе, и если непріятель занимаетъ позицію около Митрополя, то вытѣснить его оттуда, и вообще, оставаясь на лѣвомъ берегу Вида, угрожать Туркамъ, дѣйствуя на ихъ сообщенія.

Отрядъ 26 августа сосредоточился къ 9 час. вечера у селенія Рыбине, гдѣ расположился бивакомъ на высотахъ праваго берега Рыбинской долины.

27 августа, отрядъ изъ восьми полковъ кавалеріи и трехъ конныхъ батарей перешелъ, въ 6 часовъ утра, рѣку Видъ у Рыбине и къ 11½ час. утра подошелъ къ селенію Смареть-Трестеникъ. Подходя къ Смареть-Трестенику и имѣя въ виду охраненіе своего лѣваго фланга со стороны селенія Опавца и Долняго Митрополя, ген.-м. Лошкаревъ выслалъ изъ Смареть Трестеника къ Долнему Митрополю

бригаду рошіоровъ съ конною батареей. Начальнику этого отряда было приказано: въ случаѣ встрѣчи главныхъ силъ съ противникомъ, дѣйствовать ему во флангъ; въ случаѣ же если селеніе Горнее Митрополье непріателемъ не занято, расположившись бивакомъ не доходя Дольняго Монастыря и выставивъ аванпосты, наблюдать за дорогой изъ Плевны въ Рахово и за позиціей непріателя у селенія Опанца. Главныя же силы отряда продолжали движеніе къ Горнему Митрополю и далѣе къ селенію Дольній Дубнякъ.

Не встрѣтивъ непріателя у Горняго Митрополя, отрядъ въ 1 ч. 45 минутъ пополудни подошелъ къ селенію Дольній Дубнякъ, гдѣ и расположился бивакомъ у Софійскаго шоссе.

Во все время движенія отрядъ непріателя не встрѣчалъ; только авангардъ Донскаго казачьяго № 9-го полка замѣтилъ на высотѣ за Дольнимъ Дубнякомъ человекъ 30 вооруженныхъ Турокъ, стерегшихъ небольшое стадо скота, куда немедленно были направлены разъѣзды; Турыя при приближеніи нашихъ разъѣздовъ бѣжали въ Плевну, оставивъ скотъ, который и былъ захваченъ.

Немедленно по прибытіи къ Дольнему Дубняку выставлена была цѣпь аванпостовъ отъ главныхъ силъ, которая, войдя въ связь съ аванпостами выставленными отъ рошіоровъ, протянулась до селенія Ченца, по берегу рѣки Видя, къ югу отъ шоссе по возвышенностямъ лежащимъ сѣвернѣе Крушевицы и далѣе къ западу по направленію къ Горнему Дубняку, а на дорогѣ ведущей къ Рахову изъ Дубняка поставленъ отдѣльный постъ.

Едва только успѣли разставить аванпосты, какъ въ 4 ч. пополудни дали знать изъ цѣпи о наступленіи изъ Плевны по направленію на Дольній Дубнякъ двухъ или трехъ полковъ непріательской кавалеріи, поддержанной тремя таборами пѣхоты, а также получено донесеніе отъ рошіоровъ что съ приближеніемъ ихъ къ Дольнему Митрополю, съ Опанецкихъ высотъ спустились до четырехъ таборовъ пѣхоты и кавалеріи и открытъ огонь съ Опанецкихъ батарей по рошіорамъ.

Для поддержанія 3-го и 4-го эскадроновъ 9-го уланскаго Бугскаго и сотни казаковъ № 8 го полковъ, занимавшихъ аванпосты, ген. майор. Дошкаревымъ немедленно двинуты впередъ два остальные эскадрона уланъ, сотни казаковъ

№ 9 го полка и четыре орудія Донской № 2-го казачьей батареи. Остальныя же части были немедленно готовы для дальнѣйшихъ дѣйствій. Полковнику Кретцяно, командиру бригады рошіоровъ, приказано держаться во что бы то ни стало, охраняя нашъ лѣвый флангъ.

Непріятельская кавалерія, въ числѣ до 1,500 человекъ, переправясь черезъ рѣку Видъ, выдвинула густую цѣпь наѣздивковъ, подъ прикрытіемъ которой продолжала наступленіе; непріятельская же пѣхота остановилась на правомъ берегу Вида, у моста, въ ожиданіи результатовъ наступленія своей кавалеріи. Аванпостная цѣпь наша, завязавъ перестрѣлку, начала медленно отходить къ Дольнему-Дубняку. Въ то время командиръ 9-го уланскаго полка, полковникъ Горячевъ, выславъ впередъ 1-й эскадронъ подъ командой майора Жихарева, приказалъ ему, если возможно, атаковать непріятеля. Майоръ Жихаревъ, несмотря на превосходство силъ противника, выигравъ ихъ лѣвый флангъ, продолжалъ движеніе впередъ и атаковалъ непріятеля съ фронта разсыпною атакой, поддержанною собравшимися частями 3-го и 4-го эскадроновъ; другой же полуэскадронъ 1-го эскадрона направленъ былъ противъ лѣваго фланга непріятеля и частію ему въ тылъ, а взводъ 5 го эскадрона, подъ командой корнета Савенкова, зашелъ съ праваго фланга противника. Одновременная энергическая атака всѣхъ этихъ частей и особенно появленіе полуэскадрона 1-го эскадрона 9-го уланскаго полка почти въ тылу непріятельской кавалеріи, бросившагося на противника съ крикомъ *ура*, заставили непріятеля, послѣ рукопашнаго боя, отойти назадъ къ своей пѣхотѣ; преслѣдованіе непріятельской кавалеріи, состоявшей изъ Албанцевъ, одѣтыхъ въ бѣлыхъ мантияхъ, продолжалось до рѣки Вида. Непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 70 труповъ. Уланы, дойдя до рѣки Вида, встрѣченные огнемъ пѣхоты, начали отходить назадъ. Въ это время четыре орудія Донской № 2-го батареи, подъ командой подполковника Рытикова, заняли уже позицію такъ что непріятельскія войска этого не видѣли. Неудачное наступленіе непріятельской кавалеріи противу праваго нашего фланга заставило противника оставить атаку на бригаду рошіоровъ, гдѣ всѣ дѣйствія ограничились однимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Когда наши уланы отошли назадъ и цѣпь аванпостовъ заняла свои мѣста, около 6-ти часовъ вечера, кавалерія непріятеля вновь начала наступленіе противу нашего праваго фланга, но на этотъ разъ уже совмѣстно съ пѣхотой, которая въ густыхъ колоннахъ начала переходить мостъ рѣку Видь на Софійскомъ шоссе, — наши аванпосты, какъ и въ первый разъ, медленно отошли назадъ. Между тѣмъ, непріятельская пѣхота и кавалерія продолжали наступленіе, направляясь къ нашему правому флангу, гдѣ скрытно у шоссе стояли четыре орудія Донской № 2-го батареи. Батарея эта огня не открывала до тѣхъ поръ покуда непріятельскія войска подошли на 700 сажень; тогда батарея открыла огонь картечными гранатами, и удачными выстрѣлами не только остановила наступленіе противника, но и заставила его отойти за мостъ, преслѣдуя его своимъ огнемъ. Тотчасъ съ началомъ отступленія непріятеля, изъ-за фланговъ батареи выскочили наѣзники и продолжали перестрѣлку до наступленія темноты. Удержавъ наступленіе непріятеля, отрядъ остался на ночлегъ у селенія Дольняго Дубняка и занялъ аванпосты, какъ сказано выше.

Петери наши 27 августа заключались: убиты трое рядовыхъ 9-го уланскаго полка, ранены: 9-го уланскаго восемь рядовыхъ и одинъ казакъ Донскаго № 9-го полка. Лошадей убито: въ 9-мъ уланскомъ полку семь, ранено семнадцать, въ 9-мъ Донскомъ ранена одна лошадь, и въ Донской № 2-го батареи одна лошадь убита и четыре ранены.

Ночь съ 27 на 28 августа прошла спокойно. Раннимъ утромъ 28 августа, для освѣщенія мѣстности къ сторонѣ Софіи, къ Искеру, и къ югу отъ шоссе посланы были усиленные разѣзды. Разѣздъ посланный по Софійскому шоссе къ Телишу далъ знать о присутствіи къ западу отъ Горняго-Дубняка партій Черкесовъ; вслѣдствіе чего въ этомъ направленіи немедленно были посланы двѣ сотни Донскихъ казаковъ № 9-го полка. Это было по смѣнѣ аванпостовъ, около двухъ часовъ дня. Въ 3 часа 30 минутъ пополудни съ аванпостовъ по рѣкѣ Виду дано было знать о наступленіи непріятеля въ значительныхъ силахъ на Дольнее Митрополье, которое занимали два полка рошіоровъ съ конною батареей; а полкъ № 6-го каларашей, для связи съ главными силами отряда, былъ расположенъ къ югу отъ

Горняго Митрополя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ аванпостовъ расположенныхъ близъ моста черезъ рѣку Видъ, на Софійскомъ шоссе, также дано было знать что за мостомъ собираются значительныя силы противника. Принявъ мѣры къ быстрому изготовленію отряда къ бою, г.-м. Лошкаревъ выслалъ для провѣрки приведенныхъ выше донесеній въ цѣпь своихъ ординарцевъ.

Въ 4 $\frac{1}{2}$ часа на высотахъ лѣваго берега рѣки Вида, у Дольняго Митрополя и нѣсколько къ югу отъ него, появились непріятельскія войска, въ видѣ густой пѣшей цѣпи, фланги которой были прикрыты кавалеріей въ разсыпномъ строю. За цѣпью шли резервы въ сомкнутомъ строю и артиллерія. Число непріятельскихъ войскъ было не менѣе шести таборовъ, при четырехъ орудіяхъ, и полка кавалеріи.

Наступленіе противника, поддержанное огнемъ четырехъ полевыхъ орудій и огнемъ съ Опанецкихъ батарей, было весьма рѣшительно, такъ что рошіоры, подъ прикрытіемъ своей батареи, вынуждены были отойти. Воспользовавшись этимъ движеніемъ рошіоровъ назадъ, ген.-м. Лошкаревъ приказалъ полковнику Кретцяно отойти на высоту Горняго Митрополя, чтобъ этимъ движеніемъ заставить Турокъ выдвинутся дальше отъ своихъ укрѣпленій; въ то же время было приказано рошіорамъ вмѣстѣ съ движеніемъ отряда во флангъ непріятелю, тотчасъ же перейти въ наступленіе. Между тѣмъ, 8-му драгунскому Астраханскому полку, который занималъ аванпосты къ югу отъ рошіоровъ, приказано было спѣшить дивизіонъ, и укрывшись кукурузой и лощиной перемѣнить фронтъ налѣво и дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятелю; для поддержанія же 8-го драгунскаго полка высланъ былъ въ промежутокъ между рошіорами и Астраханцами дивизіонъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка, съ двумя конными орудіями 16-й батареи, а правѣе 8-го драгунскаго полка, для противодѣйствія непріятельскимъ войскамъ сосредоточеннымъ у моста, высланъ былъ дивизіонъ 9-го уланскаго полка при четырехъ конныхъ орудіяхъ 16-й батареи.

Появленіе двухъ конныхъ орудій 16-й батареи почти на флангъ непріятеля, вмѣстѣ со спѣшенными драгунами, и огонь румынской батареи съ фронта остановили наступленіе непріятеля; дѣйствія стрѣлковой цѣпи 8-го драгунскаго полка и переходъ въ общее наступленіе Румынъ и Казан-

цевъ заставили непріателя, въ 6 часовъ пополудни, отступить на правый берегъ рѣки Вида, подъ прикрытіе своихъ укрѣпленій. Въѣстъ съ отступленіемъ праваго непріательскаго фронта и съ появленіемъ у Софійскаго шоссе, противу моста черезъ р. Видъ, четырехъ конныхъ орудій 16-й батареи—отошелъ и лѣвый флангъ противника.

Во время боя у р. Видъ, когда наступленіе противника было остановлено, получено было донесеніе отъ командира двухъ сотенъ казаковъ № 9 го полка, посланныхъ къ Горнему Дубняку, что онъ, наткнувшись на партію конныхъ Черкесовъ до 30 человекъ, завязалъ съ ними перестрѣлку, и что за лѣсомъ, къ западу отъ Горняго Дубняка, виднѣн лагерь пѣхоты, приблизительно до 10,000 человекъ.

Въ 7 часовъ вечера, изъ Горняго Дубняка получено донесеніе, что Черкесы отогнаны, потерявъ убитыми до пяти человекъ, при этомъ захвачено нѣсколько магазинныхъ ружей, а также шесть лошадей съ полными вьюками.

Отбивъ на всѣхъ пунктахъ непріателя, ген.-м. Лошкаревъ приказалъ аванпостамъ занять первоначальное распоряженіе, и оставивъ Донской № 9-го полкъ на бивакѣ у Дольняго Дубняка нѣ видѣ авангарда, самъ съ отрядомъ, по наступленіи темноты, перешелъ въ Митрополье, а командиру Донскаго № 9-го полка приказалъ на бивакѣ у Дубняка ночью зажечь больше костровъ, чтобъ этимъ ввести непріателя въ заблужденіе относительно нашихъ силъ какъ у Дубняка, такъ и у Митрополя, гдѣ появленіе на новой позиціи костровъ могло заставить Турокъ думать о прибытіи къ нимъ подкрѣпленій.

Въ дѣлѣ 28 августа потери наши заключались:

Л Ю Д Е Й:	Убиты- ми.	Ране- ными.	Конта- женными.	Всѣхъ вѣсти пропавшими
Въ 8-мъ драгунскомъ полку.	1	6	—	—
Въ 9-мъ драгунскомъ полку.	—	2*	1**	—
Въ 9-мъ уланскомъ полку. .	—	—	1	—
Въ 9 мѣ донскомъ полку. . .	—	2	—	—
Въ 16-й конной батарее . .	—	—	2	—
Въ № 1-мъ полку рошіоровъ.	—	2	—	—
Въ № 2-мъ полку рошіоровъ.	—	8***	—	1
Въ румынской батарее . . .	—	1	—	—
	1	21	4	1

*) Два португей-юнкера.

**) Прапорщикъ Бакъевъ.

***) Одинъ офицеръ Константино.

ЛОШАДЕЙ.	УБИТЫМИ.	РАНЕНЫМИ.
Въ 8-мъ драгунскомъ полку.	4	11
Въ 9-мъ драгунскомъ полку	4	4
Въ 9 мѣ донскомъ полку.	—	2
Въ 16-й конной батарее.	—	2
Въ № 1-мъ полку рошіоровъ.	1	2
Въ № 2-мъ полку рошіоровъ.	1 офиц.	8 (2 оф.)
Въ румынской батарее.	1	1
	11	31

29 августа главные силы отряда перешли къ Дольному Дубняку, и отрядъ расположился: бригада рошіоровъ—между Дольнымъ и Горнымъ Митрополемъ, полкъ № 6-го каларашей—къ югу отъ Горняго Митрополя, а 8-й и 9-й драгунскіе, 9-й уланскій, Донской № 9-го казачій и полкъ № 5-го каларашей съ 16-ю и Донскою казачьею № 2-го батареями у Дольнаго Дубняка, опираясь правымъ флангомъ къ шоссе, восточнѣе с. Дольнаго Дубняка. Вмѣстѣ съ этимъ немедленно были высланы разъѣзды по направленію къ Чурикову, Телишу, къ Магалѣ и далѣе за р. Искеръ, по Раховской дорогѣ.

Упорное сопротивленіе наше 27 и 28 августа заставило противника отказаться отъ намѣренія оттѣснить насъ съ занимаемой нами позиціи на Софійскомъ шоссе и принять мѣры къ укрѣпленію своего расположенія, съ запада въ устьѣ Гривицкой долины, и уже 29 августа было замѣчено увеличеніе числа орудій противу моста черезъ р. Видъ, а также замѣчено, что непріятель возводитъ батареи для прикрытія орудій и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось число пѣхоты, на Опанцѣ, у моста.

29 августа, для того чтобы войти въ связь съ нашею кавалеріей на правомъ берегу р. Вида, къ югу отъ Плевны, и для рекогносцировки дорогъ идущихъ по берегамъ Вида, къ югу отъ Софійскаго шоссе, посланы были разъѣзды: 4-й эскадронъ 9-го уланскаго полка—на Медованъ и далѣе; но разъѣздъ этотъ, пройдя до с. Кебель, не встрѣтилъ кавалеріи лѣваго фланга западнаго отряда, а также не видѣлъ и непріятельскихъ войскъ; другой же разъѣздъ, въ составѣ

сотни казаковъ подѣ начальствомъ полковника Криденера, посланный на с. Десевицу чтобы переправиться на правый берегъ р. Вида, дойдя до названнаго селенія, былъ встрѣченъ у деревни непріятельскою пѣхотой и кавалеріей, а потому переправиться черезъ р. Видъ не могъ.

Развѣзды, между прочимъ, дали знать, что на юго западъ отъ шоссе, по направленію къ Софіи, бродятъ въ незанятыхъ нами деревняхъ небольшія партіи Черкесовъ; къ сторонѣ же Рахова, за р. Искеромъ, партіи эти нѣсколько значительнѣе; вслѣдствіе чего, 30 августа, посланъ къ Магалѣ для ближайшаго наблюденія за р. Искеромъ, и къ сторонѣ Рахова эскадронъ рошіоровъ, которому приказано высылать развѣзды наивозможно далѣе за р. Искеръ.

30 августа посланъ для связи съ отрядомъ дѣйствующимъ по Ловчинскому шоссе развѣздъ 9-го уланскаго полка подѣ начальствомъ ротмистра Филимонова, которому предписано, во что бы то ни стало, найти наши войска. Развѣздъ этотъ точно исполнилъ данное ему приказаніе, и 31 августа возвратился къ отряду тѣмъ же путемъ, захвативъ во время слѣдованія обратно одного турецкаго офицера.

Въ ночь съ 30 на 31 августа, по всей аванпостной линіи отъ Дольняго Митрополя, вдоль по р. Виду и къ югу отъ Софійскаго шоссе до Горнаго Дубняка, была перестрѣлка съ небольшими партіями Черкесовъ и баши-бузуковъ, пробиравшихся изъ Плевны частью въ Софію, частью къ р. Искеру; при этомъ убито до 10 человекъ и взято въ плѣнъ 10 человекъ. Кромѣ того, замѣчено что Болгары съ пустыми повозками начали оставлять Плевну.

30 августа, въ отрядъ прибылъ развѣздъ въ составѣ эскадрона 4-го драгунскаго полка, посланный для связи съ отрядомъ ген.-м. Лошкарева изъ отряда генералъ-майора Леонтьева,

На разсвѣтъ 31 августа, Турки поставили новую батарею на шоссе, для обстрѣливанія подступовъ къ мосту, и другую батарею изъ четырехъ орудій у Опанца, идля дѣйствія противъ Румынъ находившихся у Дольняго Митрополя.

1 сентября, командиръ эскадрона рошіоровъ у Магалы, капитанъ Пандравъ, донесъ, на основаніи произведенной имъ 31 августа рекогносцировки, что почти всѣ ближайшія

къ Магалѣ селенія, лежащія за р. Искеромъ, заняты незначительными партіями Черкесовъ и баши-бузуковъ, и что селенія Браница и Княжа составляютъ ихъ средоточіе; при томъ имѣли перестрѣлку съ Черкесами и потеряли одного солдата раненымъ. Во время рекогносцировки, бивакъ эскадрона рошіоровъ у сел. Магалы былъ атакованъ Черкесами, которые были прогнаны, причемъ захваченъ въ плѣнъ раненый Татаринъ.

Кромѣ того, 1 сентября посланъ былъ по Софійскому шоссе къ селенію Телишъ (Азизіе), для рекогносцировки, со вторымъ дивизиономъ 9-го уланскаго Бугскаго полка майоръ Борисовъ, который донесъ что высланные имъ малые разъѣзды къ р. Искеру и къ югу отъ шоссе въ сел. Ракиту и Радомірце открыли, что во всѣхъ почти селеніяхъ находятся небольшія партіи баши-бузуковъ и Черкесовъ, которые при приближеніи разъѣздовъ, обыкновенно скрывались въ близъ лежащія села.

Этого же числа захвачено шесть человекъ дезертировъ.

Вслѣдствіе появленія значительнаго числа небольшихъ партій Черкесовъ и баши-бузуковъ за р. Искеромъ, по Софійскому шоссе и къ югу отъ него, 2-го сентября высланы были четыре разъѣзда, на разстояніе 20 верстъ отъ Дольнаго Дубняка; они подтвердили помянутыя свѣдѣнія, добавивъ что съ появленіемъ ихъ Черкесы отходили. Большая часть изъ нихъ занималась въ деревняхъ грабежомъ.

3 числа разъѣзды высланы были по тѣмъ же направленіямъ какъ и 2-го сентября, а именно къ сел. Чуриково, Телишъ и къ Магалы на Постерево, а эскадронъ рошіоровъ, расположенный у Магалы, обрекогносцировалъ деревню Броницу, Ставанъ, Триокъ, Липцу, Конары и Главу. Разъѣзды имѣли перестрѣлку съ Черкесами у дер. Чуриково, Телиша и къ западу отъ рѣки Искеръ, и отогнали ихъ. У сел. Дубницы сосредоточились до 700 Черкесовъ, которые намѣревались атаковать рошіоровъ у Магалы, но, какъ показали Болгары, Черкесы, получивъ внезапно приказаніе, отошли къ Врацу.

Въ 7 часовъ, 3 сентября, на бивакъ у Дольнаго Дубняка прибыли семь сотенъ казаковъ бригады Чернозубова съ Донскою № 15-го батареей, и вмѣстѣ съ этимъ получено при-

и перехватъ транспортовъ въ этомъ районѣ представлялись ему наиболее вѣроятными.

7-го сентября, корпусъ генерала Крылова прибылъ на бивакъ къ селенію Дольнему Дубняку, и здѣсь генералъ получилъ донесеніе, что нѣсколько непріятельскихъ колоннъ наступаютъ во флангъ на его бивакъ съ сѣверо-запада, отъ дер. Махалеты (она же и Махала), расположенной на Плевно-Раховской дорогѣ. Чтобы провѣрить справедливость донесенія, генералъ распорядился направить въ эту сторону нѣсколько развѣздовъ, но всѣ они возвратились съ тождественнымъ результатомъ, что никого и ничего со стороны Махалеты не видѣли. Тѣмъ не менѣе послѣдующія извѣстія, доставляемые отчасти Болгарами, продолжали настойчиво подтверждать первоначальное показаніе о присутствіи значительныхъ силъ непріятеля въ сторонѣ Махалеты и о его движеніи на корпусъ генерала Крылова. Настойчивость этихъ извѣстій принудила его, ради обезпеченія своего фланга, обратить особенное вниманіе на Махалету, и вообще на зарѣчное пространство къ западу отъ рѣки Искера. Для исполненія предположенной цѣли онъ приказалъ флигель-адъютанту полковнику графу Штакельбергу предпринять на 8 сентября усиленную рекогносцировку въ юго-западномъ направленіи на Телишъ (по софійско-плевненскому шоссе), предназначивъ для сего четыре эскадрона *) и два конныя орудія. Рекогносцировка эта имѣла цѣлью освѣтить все пространство между рѣкой Искеромъ, Софійскимъ шоссе и лѣвѣе до высоты, на которой лежитъ деревня Ракита **). Графъ Штакельбергъ открылъ непріятеля около Телиша, но опредѣлить количество его силъ не успѣлъ, такъ какъ этому воспрепятствовала турецкая конница, съ которою онъ выдержалъ довольно жаркое кавалерійское дѣло.

Это открытіе требовало болѣе точнаго удостовѣренія въ количествѣ силъ непріятеля, и потому 9 сентября былъ снова направленъ на Телишъ развѣдочный отрядъ подъ начальствомъ полковника Тутолмина. ***) Завязавъ съ противникомъ энергическое дѣло, Тутолминъ заставилъ его наконецъ

1) Два эскадрона Мариупольскихъ гусаръ и дивизионъ кабарашей.

2) Отъ Искера, черезъ Телишъ до Ракиты, по прямой линіи, приблизительно по верстѣ восемнадцать.

3) Кавказская бригада, дивизионъ регулярной кавалеріи и 8-я батарея.

обнаружить свои силы, причемъ, благодаря поручику генеральнаго штаба Сокольскому, который подъ выстрѣлами дѣлалъ снимки непріятельской позиціи, обнаружилось что телишская позиція уже укрѣплена ложементами для пѣхоты и готовыми батареями для артиллеріи, и что на этой позиціи находятся отъ 10 до 12 тысячъ Турокъ, и въ томъ числѣ два полка конницы, при шести орудіяхъ.

Такъ какъ наступленіе на нашъ корпусъ со стороны Махалеты, о которомъ столь настойчиво получались извѣстія еще 7 сентября, въ дѣйствительности не состоялось, то оставалось думать что непріятель, прикрываясь съ лѣвой стороны Искера, успѣлъ въ теченіе сутокъ передвинуться къ Телишу и укрѣпиться здѣсь на занятой имъ позиціи.

10 сентября утромъ наши аванпосты, выставленные къ Горнему - Дубняку, замѣтили что значительныя силы Турокъ, всѣхъ трехъ родовъ оружія, наступаютъ въ направленіи отъ Горняго-Дубняка къ Дубняку-Дольному *), гдѣ былъ расположенъ корпусъ генерала Крылова на бивакѣ, Извѣстіе это, доставленное генералу съ аванпостовъ, вызвало съ его стороны распоряженіе объ отправкѣ въ сторону непріятеля особыхъ разѣздовъ, которые, хотя и завели перестрѣлку, но подавляемые превосходствомъ силъ противника, вынуждены были отойти на позицію выбранную генераломъ за Дольнимъ-Дубнякомъ, въ видахъ задержанія наступающаго непріятеля. Едва успѣлъ генералъ Крыловъ окончить здѣсь распоряженія объ оборонѣ, какъ получилъ извѣстіе отъ подчиненнаго ему генераль-маіора Лошкарева, что этотъ послѣдній отправился съ подѣлочною ему частью впередъ, по направленію къ Телишу. Предположивъ, на основаніи этого извѣстія, что генералъ Лошкаревъ неминуемо долженъ зайти въ тылъ непріятелю за Горнимъ Дубнякомъ, генералъ Крыловъ завязалъ съ наступающимъ противникомъ артиллерійскій бой съ фронта: Но около трехъ часовъ дня онъ услышалъ, что выстрѣлы изъ отряда Лошкарева раздаются не въ тылу Турокъ, а съ фронта, на протяженіи лѣваго фланга нашего кавалерійскаго корпуса. Въ тоже время онъ получилъ донесеніе что турецкая пѣхота въ значительныхъ силахъ вышла изъ

*) Разстояніе между этими двумя деревнями около семи верстъ.

Плевны черезъ предмостное укрѣпленіе, и направляется по лощинѣ въ тылъ нашему кавалерійскому корпусу. Тогда, убѣдясь въ безцѣльности фронтальнаго артиллерійскаго боя, генераль Крыловъ началъ отходить со своимъ корпусомъ на сѣверо-западъ, къ селенію Семереть-Трестенику, распорядившись чтобы въ деревнѣ Горнее-Митрополье, лежащей на полупути къ Дольнему-Дубняку, остался передовой отрядъ *) въ видѣ арріергарда. Выборъ Семереть-Трестеника основнымъ пунктомъ былъ сдѣланъ въ томъ соображеніи что, при незначительной разницѣ въ удаленіи отъ Софійскаго шоссе **) въ сравненіи съ Дольнимъ-Дубнякомъ, онъ былъ ближе къ нашему коммуникаціонному пути, а расположеніе отряда у Митрополя давало возможность слѣдить и за тѣмъ что могло бы выходить изъ Плевны.

Между тѣмъ, турецкая пѣхота, вышедшая изъ Плевны въ тылъ, успѣла зайти и въ лѣвый флангъ корпусу генерала Крылова уже начавшаго отступленіе, и завязала сильный огонь съ арріергарднымъ отрядомъ полковника Чернозубова. Благодаря этому обходному движенію, Турки заслонили Софійское шоссе, и подъ прикрытіемъ своего огня, успѣли провезти въ Плевну большой транспортъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, вмѣстѣ съ конвоировавшими его силами, которыя наканунѣ были открыты полковникомъ Туголминымъ въ укрѣпленной позиціи близъ Телиша. Это было для Турокъ тѣмъ удобнѣе что проводъ обозовъ и подкрѣпленій совершился подъ прикрытіемъ вечерней темноты, и хотя наша 15-я Донская батарея провожала ихъ выстрѣлами съ позиціи Горняго Митрополя, тѣмъ не менѣе, благодаря потемкамъ, едва ли этотъ огонь могъ нанести существенный вредъ противнику. Результатомъ дѣйствій корпуса съ 7 по 11 сентября было задержаніе десяти тысячъ Турокъ, шедшихъ изъ Софіи въ Плевну, на двое сутокъ.

Въ серединѣ сентября въ относительномъ расположеніи обѣихъ воюющихъ сторонъ на Балканскомъ полуостровѣ не произошло существенныхъ перемѣнъ и все три отряда

*) Донская бригада полковника Чернозубова и бригада каларашей.

**) Семереть-Трестеникъ отъ Дольнаго-Дубняка, лежащаго на Софійскомъ шоссе, находится въ разстояніи около 12 верстъ.

нашей дѣйствующей арміи продолжали занимать тѣ самыя позиціи, въ которыхъ они находились въ началѣ сентября. Послѣ кровопролитныхъ боевъ подъ Плевной задачи русско-румынскихъ войскъ состояли въ блокированіи турецкой арміи Османа-паши, къ которой какъ извѣстно было спѣшили подкрѣпленія изъ сформированнаго въ Софіи корпуса. Всѣ усилія нашей кавалеріи преградить путь къ турецкому вспомогательному отряду не увѣщались успѣхомъ; хотя 9 сентября кавалерійскій отрядъ полковника Тутомлина остановилъ огнемъ своей конной артиллеріи дальнѣйшее движеніе непріятеля къ Плевнѣ, но уже на другой день 10 числа Турки въ числѣ десяти тысячъ пѣхоты съ артиллеріей прорвались сквозь нашу кавалерію и усилили собою армію Османа-паши.

Послѣ вторичнаго отраженія атакъ Сулеймана-паши на Шипку 5 сентября, онъ до 14 числа не возобновлялъ открытаго нападенія, а ограничился усиленіемъ своихъ батарей на южномъ склонѣ горы Св. Николая, выставивъ на нихъ 14 мортиръ изъ которыхъ 9 сентября возобновилъ бомбардированіе нашихъ позицій на горѣ. Впрочемъ вреда они намъ не причинили такъ какъ до 15 сентября всѣ наши потери ограничились 15 человѣками выбывшими изъ строя. Въ этотъ же день установлены и съ нашей стороны мортиры, огнемъ которыхъ тотчасъ бытъ взорванъ турецкій пороховой погребъ.

Въ другомъ изъ занятыхъ нашими отрядами балканскихъ проходовъ, въ Еленинскомъ, Турки пытались также прорваться и 12 сентября атаковали авангардъ нашъ у с. Марсенъ.

Начальникъ Еленскаго отряда генералъ-маіоръ Домбровскій донесъ г.-л. кн. Шаховскому что 12 сего сентября, въ 7½ часовъ утра, передовой отрядъ его войскъ, стоящій у д. Марсенъ, былъ атакованъ партіями Черкесовъ и башибузуковъ, численностью до 1,500 человѣкъ, пытавшихся охватить позицію съ обоихъ фланговъ.

Одновременно съ этимъ, противъ праваго фланга расположенія отряда у с. Буйновецъ, кромѣ того, показались толпы непріятеля до 1,000 человѣкъ,

Для отраженія Турокъ выдвинуты были три роты для занятія самой деревни Марсенъ и впереди лежащихъ высотъ.

Лѣвый флангъ этого отряда обезпечивался ротой пѣхоты при взводѣ 20-й конной батареи.

Правый флангъ — ротой пѣхоты, взводомъ 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады и эскадрономъ драгунъ.

Въ резервъ находились двѣ роты, ежедневно высылаемыя изъ главнаго резерва у города Елены, на полпути къ Марсенской позиціи.

Атака Черкесовъ на центръ позиціи была молодецки отражена во время подоспѣвшими драгунами, причѣмъ въ нашихъ рукахъ остался значекъ и нѣсколько непріятельскихъ лошадей. Благодаря стремительности этой атаки, у Черкесовъ потеря ранеными и убитыми была весьма большая.

Въ это время, на правомъ флангѣ, непріятель, успѣвшій занять ложементы построенные Болгарами для защиты своихъ деревень, былъ молодецки выбитъ ротой Сѣвскаго полка и взводомъ спѣшенныхъ драгунъ, и принужденъ отступить.

Не менѣе успѣшно было отражено нападеніе на лѣвый флангъ отряда одною ротой пѣхоты и мѣткимъ огнемъ взвода 20-й конной батареи.

Послѣ пятичасоваго боя, непріятель началъ отступать по всей линіи, преслѣдуемый огнемъ артиллеріи. Преслѣдовать другими частями, по условію мѣстности, не представлялось возможнымъ.

Потери съ нашей стороны; убитыми три драгуна и одинъ низшій чинъ Сѣвскаго полка; ранеными: командиръ 12-й роты Сѣвскаго полка штабсъ капитанъ Томкевичъ, семь человекъ драгунъ, десять низшихъ чиновъ Сѣвскаго полка; восемь лошадей,

Сосредоточеніе частей войскъ отряда Государя Наслѣдника Цесаревича между Баницкимъ Ломомъ и Янтрой имѣло благопріятный результатъ выразившійся въ прегражденіи дальнѣйшаго наступленія арміи Магометъ Али паши.

Исчезновеніе турецкихъ войскъ, стоявшихъ предъ позиціями 13-го корпуса близъ Баницки, заставило думать что слѣдующее движеніе будетъ направлено противъ 11-го корпуса. Непріятель занималъ мѣстность между Ломомъ и Баницкимъ Ломомъ, нѣчто въ родѣ естественнаго бастиона, на высокой мѣстности, отъ 15 до 20 верстъ въ ширину. Ему легко было поэтому передвинуть войска стоявшія предъ 13

корпусомъ къ западному фронту противъ лѣваго фланга 11-го корпуса на южномъ фронтѣ этой линіи. Большія подкрѣпленія вновь прибывшихъ войскъ, были посланы въ долину Баницкаго Лома для усиленія части линіи между массами 13-го и 11-го корпусовъ, и этими подкрѣпленіями ген. Татищевъ занялъ и укрѣпилъ волчьими ямами и небольшими земляными верками полукруглый рядъ крутыхъ холмовъ къ юго-востоку и кругомъ деревни Чаркіюя, которая лежитъ нѣсколько къ югу отъ рѣки.

Дѣло было такъ:

Въ виду того что непріятель занималъ лежащія предъ Чаиркѣйскою укрѣпленною позиціей высоты у дер. Церковны и окрестности ея по отряду начальниковъ Сѣвернаго отряда 11 армейскаго корпуса ген.-лейт. Татищевымъ заблаговременно были сдѣланы слѣдующія распоряженія для постоянной готовности ко встрѣчи противника:

На самой позиціи постоянно находились три баталіона съ 16 пѣхими орудіями и, кромѣ того, баталіонъ и два эскадрона на передовыхъ постахъ. Прочимъ войскамъ стоявшимъ у дер. Чаиркѣй приказано было по тревогѣ быть въ полной готовности на бивакъ и ожидать приказаніе ген.-лейт. Татищева.

Утромъ 9 сентября войска были расположены слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка стоялъ на передовыхъ постахъ занимая тремя ротами рошу передъ центромъ позиціи 1-ю ротою крайній правый, а 4-й лѣвый флангъ передовыхъ постовъ. 2-й эскадронъ 11 драгунскаго Рижскаго полка—на высотѣ правѣе позиціи противъ дер. Юрюклеръ, 4-й эскадронъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка у дер. Вербовки; 1-й баталіонъ 123-го пѣхотнаго Курскаго полка въ ложементахъ на правомъ флангѣ позиціи; 2-й баталіонъ 126 пѣхотнаго Рыльскаго полка съ 1-ю батареей 32 артиллерійской бригады—въ укрѣпленіяхъ центра и 2-й баталіонъ 1-го Нѣвскаго пѣхотнаго полка съ 1-ю батареей 32-й артиллерійской бригады — въ укрѣпленіяхъ на лѣвомъ флангѣ позиціи. Остальныя войска (8 баталіоновъ, шесть эскадроновъ 24 пѣхотныхъ и 6 конныхъ орудій) на бивакѣ. Кромѣ того ген.-лейт. Татищевъ ожидалъ прибытія къ 3-мъ часамъ пополудни 102 пѣхотнаго Вятскаго полка изъ дер. Еопровицы.

Въ 11 часовъ утра непріятель разомъ открылъ огонь съ пяти батарей, расположенныхъ на высотахъ у Церковны, сосредоточивъ свой огонь преимущественно на 1-й батарее 1-й артиллерійской бригады, которая немедленно стала отвѣчать; 1-я же батарея 32-й артиллерійской бригады хотя тоже открыла огонь, но послѣ первыхъ выстрѣловъ прекратила стрѣльбу, такъ какъ вслѣдствіе большой дистанціи наши снаряды не долетали. Артиллерійскій бой продолжался до часу пополудни, причемъ непріятельскіе снаряды массою ложились на 1-ю батарею 1-й артиллерійской бригады.

Во время этого артиллерійскаго боя, ген.-лейт. Татищевъ въ ожиданіи разъясненія намѣреній противника, не считъ нужнымъ трогать войска расположеннаго на бивакѣ. Въ это же время непріятельскія густыя колонны стали массироваться у дер. Церковны, почему роща предъ фронтомъ позиціи была очищена, и занимавшія ее роты отошли въ центральные ложементы, а 1 батарея 32 артиллерійской бригады, обративъ огонь на непріятеля массы, наносила имъ сильныя пораженія своими мѣткими выстрѣлами.

Въ часъ дня непріятельская пѣхотная цѣпь, поддержанная сильными резервами, начала дебушировать изъ лѣса восточнѣе дер. Юрюклеръ, охватывая послѣднюю съ сѣвера, особенно съ юга, и потѣснила 2-й эскадронъ драгунъ, а затѣмъ обрушилась на 1-ю роту Пермскаго полка, цѣпь которой начала медленно отходить къ своимъ резервамъ. Командиръ роты, штабсъ-капитанъ князь Челонаевъ, хотя и видѣлъ себя совершенно отдѣленнымъ отъ прочихъ частей отряда, не отступилъ съ своего поста; притянувъ къ себѣ цѣпь, онъ встрѣтилъ противника убійственнымъ огнемъ; тѣмъ не менѣе Турки продолжали взбираться на высоту занятую ротою, широко охватывая ея правый флангъ. Густая турецкая цѣпь достигла уже гребня высоты предъ дер. Юрюклеръ, когда въ бою на правомъ флангѣ произошелъ внезапный переломъ.

Получивъ донесеніе о наступленіи непріятеля на нашъ правый флангъ и въ обхватъ его, ген.-лейт. Татищевъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе:

Вопервыхъ, 3-й баталіонъ Курскаго полка съ дивизиономъ 4-й батареи 32-й артиллерійской бригады двинуты по Юрюклерской дорогѣ въ помощь 1-й ротѣ Пермскаго полка;

во вторыхъ, командиру Рижскаго драгунскаго полка, полковнику Виду, со взводомъ № 18 конной батареи, идти по направленію къ дер. Киличяру и ударить во флангъ неприятелю; въ третьихъ, Чугуевскому уланскому полку съ остальными четырьмя конными орудіями выдвинуться на высоту южнѣе дер. Чаиркюй и служить поддержкой драгунамъ, и въ четвертыхъ, другому дивизиону 4 батареи 32-й артиллерійской бригады занять батарею на правомъ флангѣ позиціи.

Поручикъ Михайловъ, командовавшій 2-мъ дивизиономъ 4-й батареи, на полныхъ рысяхъ понесся по Юрюклерской дорогѣ и, выскакавъ предъ цѣпь 1-й Пермской роты, увидѣлъ во 150 шагахъ предъ собою неприятельскую цѣпь. Не смущаясь этимъ, дивизионъ снялся съ передковъ и принялъ неприятеля картечью. Ошеломленная этимъ неприятельская цѣпь остановилась, но затѣмъ быстро бросилась на орудія. Въ это время сюда бѣгомъ подоспѣлъ майоръ Домбровский съ 3-мъ баталіономъ Курскаго полка, Курсцы безъ выстрѣла бросились на *ура* — и турки побѣжали.

Въ то самое время полковникъ Виль, пройдя на рысяхъ версты три, внезапно наткнулся на неприятельскую стрѣлковую цѣпь, подвигавшуюся по густому кустарнику въ обхватъ оконечности нашего праваго фланга. Драгуны были встрѣчены убійственнымъ ружейнымъ огнемъ; 3-й и 4-й эскадроны сѣвшились, и подъ прикрытіемъ ихъ взводъ № 18 го конной батареи, подъ командой штабсъ-капитана Андрианова, лихо снялся съ передковъ во флангъ неприятельскими резервамъ и сталъ осыпать ихъ картечными гранатами. Озадаченный появленіемъ этихъ частей, неприятель смѣшался; но получивъ подкрѣпленіе, снова двинулся впередъ и началъ тѣснить драгунъ по направленію къ Чаиркюю.

Получивъ о томъ донесеніе отъ полковника Вика, ген.-л. Татищевъ немедленно послалъ ему въ подкрѣпленіе двѣ роты 2-го баталіона Курскаго полка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, видя большія неприятельскія массы подходящія къ Юрюклеру, ген.-лейт. Татищевъ двинулъ на правый флангъ 1-й баталіонъ Рыльскаго и 3-й баталіонъ Невскаго полковъ съ 4-ю батареей 26-й артиллерійской бригады, поручивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, веденіе боя на правомъ флангѣ генералъ-майору Горшкову.

До прибытія этих частей положеніе 3-го баталіона Курскаго полка было затруднительно. Непріятель, постоянно получая подкрѣпленія, началъ тѣснить этотъ баталіонъ, напрягая всѣ усилія къ тому чтобы овладѣть высотами на правомъ флангѣ позиціи. По мѣрѣ прибытія сюда упомянутыхъ баталіоновъ, бой за высоту все болѣе и болѣе разгорался, и высота эта нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки.

Замѣтя колебаніе боя, г.-л. Татищевъ направилъ туда еще 2-й баталіонъ Пермскаго полка, съ прибытіемъ котораго къ означенной высотѣ всѣ бывшіяся здѣсь наши роты, поддержанныя огнемъ 12 орудій, съ крикомъ ура кинулись на непріятеля который обратился въ безпорядочное бѣгство къ дер. Юрюк-лерь. По его слѣдамъ наши роты ворвались въ деревню и непріятель, уже не рѣшаясь оказывать намъ сопротивленія, потянулся по направленію къ дер. Касабина, преслѣдуемый сильнѣйшимъ огнемъ съ нашей стороны. Генералъ-лейт. Горшковъ счелъ нужнымъ остановить войска праваго фланга съ тѣмъ чтобы выждать результатовъ боя на лѣвомъ. Между тѣмъ полковникъ Викъ, съ прибытіемъ къ нему двухъ ротъ Курскаго полка, а также поддержанный дивизіономъ уланъ съ четырьмя конными орудіями, перешелъ въ наступленіе и, отбросивъ непріятеля къ Каличляру, присоединился затѣмъ къ войскамъ ген.-лейт. Горшкова, къ 5 часамъ пополудни бой на правомъ флангѣ прекратился.

Около 2-хъ часовъ пополудни замѣчены были приготовленія непріятеля къ атакѣ нашего центра, а въ 3 часу двѣ большія колонны спустиась съ высотъ западнѣе д. Церковныя, направились по лощинѣ къ дер. Вербовкѣ, а частью и на нашъ центръ. Видя намѣренія непріятеля обойти нашъ лѣвый флангъ ген.-лейт. Татищевъ направилъ 1-й баталіонъ Невскаго полка для обезпеченія этого фланга, а 3-й баталіонъ Рыльскаго полка для подкрѣпленія центра. Уже въ то время 1-я батарея 1-й артиллерійской бригады съ трудомъ могли держаться на позиціи; командиръ батареи подполковникъ Ложконъ былъ контуженъ, два оберъ-офицера (поручикъ Хвощинскій и прапорщикъ Шенбеѣ) ранены: два орудія подбиты; понесены серьезныя потери въ людяхъ и лошадяхъ, почему ген.-лейт. Татищевъ приказалъ этой батарее отойти къ резерву, а генеральнаго штаба канитану

Невскому привести изъ резерва 1-ю батарею 26 артиллерійской бригады и поставить ее при 1-мъ баталіонѣ Невскаго полка, что и было имъ исполнено, несмотря на сильнѣйшій огонь непріятеля.

Вскорѣ послѣ этого 1-я батарея первой артиллерійской бригады отведена была въ резервъ. Тѣмъ временемъ непріятель продолжалъ смѣло подвигаться къ дер. Вербовѣ и уже вступилъ въ окраину ея, когда къ тому же самому времени подоспѣли сюда два баталіона Вятскаго полка, которые по приказанію ген.-лейт. Татищева двинулись въ атаку противъ праваго непріятельскаго фланга; 2-й баталіонъ, вступилъ въ деревню, остановилъ непріятеля справа, стремительнымъ ударомъ повернулъ его назадъ. Отраженію непріятельской атаки на Вербовку много способствовала 1-я батарея 26-й артиллерійской бригады, которая, будучи вынуждена непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ отойти назадъ на новую позицію къ самому Чаиркюю, успѣшно поражала противника. Вскорѣ послѣ начала натиска на дер. Вербовку сильныя непріятельскія колонны двинулись въ атаку и противъ центра. Наступленіе ихъ было принято только огнемъ нашей артиллеріи; роты же занимавшія центральные ложементы, по приказанію командира Рыльского полка полковника Саранчева не открывали по непріятелю огня, что производило такое сильное на Турокъ впечатлѣніе, что они, не доходя шаговъ на 400 къ нашимъ ложеаментамъ, въ паническомъ страхѣ обращались назадъ. Бой продолжался до 8 часа вечера, когда перестрѣлка совершенно смолкла. Въ виду поздняго времени и утомленія войскъ, а главное силы позиціи занятой и укрѣпленной непріателемъ у дер. Церковны ген.-лейт. Татищевъ не преслѣдовалъ, но немедленно же приказалъ командиру Пермскаго полка полковнику Прокпе, съ шестью ротами занять рошу предъ фронтомъ позиціи, что и было имъ лично исполнено безо всякаго со стороны непріятеля противодѣйствія.

Наша потеря: офицеровъ—убито 4, ранено 21; нижнихъ чиновъ — убитыхъ 84, раненыхъ 391 безъ вѣсти пропавшій 1. Лошадей убитыми и ранеными 42. Потери непріятеля были несравненно значительнѣе нашихъ; Турки оставили на полѣ сраженія до 800 тѣлъ. Плѣнными взяты три раненыхъ, которые показали, что противъ насъ было введено въ

дѣло двѣ дивизіи: Измаила и Ахмедъ-Эйюба пашей, подъ общимъ начальствомъ принца Гассана.

Одинъ эскадронъ уланъ, своимъ геройскимъ и рѣшительнымъ поведеніемъ, спасъ день. Это не первые лавры ими пожатые, такъ какъ подъ Плевной они въ одной стычкѣ перебили 80 Черкесовъ. Это уланы 11-го полка.

Между тѣмъ какъ эта небольшая, но важная драма разыгралась въ виноградникѣ, совершенно отдѣльно отъ главной битвы, была произведена также атака на центръ, но успѣсно отражена; а къ сумеркамъ непріятель былъ выбитъ изъ лѣсу на правомъ флангѣ, и изъ долины въ центрѣ, черезъ небольшой ручей до Церковны, и все поле битвы осталось въ рукахъ нашихъ. Потеря наша была 100 убитыхъ и 250 раненыхъ.

Войска весь день были на позиціи ожидая атаки. Со стороны непріятеля не замѣтно было никакого движенія, кромѣ того что онъ немного подвинулся влѣво. Обѣ позиціи остались тѣ же. Генералъ Татищевъ былъ увѣренъ, что въ состояніи удержать линію и противъ превосходныхъ силъ, но его лѣвый флангъ былъ все еще слишкомъ выдвинутъ, фактъ дѣлающій его позицію не совсѣмъ обезпеченною. Численность турецкихъ войскъ составляла 20,000 человѣкъ.

Битва 9 сентября при Церковнѣ имѣла по своимъ послѣдствіямъ важное стратегическое значеніе. До этого числа турецкая Дунайская армія хотя медленно но продолжала свое наступательное движеніе къ Янтрѣ и еслибъ ей удалось прорвать наше расположеніе въ верховьяхъ Баницкаго Лома она могла бы угрожать Тырнову и даже затруднить оборону Шипкинскаго прохода. Своевременное же сосредоточеніе нашего восточнаго отряда на сильныхъ позиціяхъ и отпоръ данный при Церковнѣ отрядомъ генерала Татищева привели къ совершенно другому обороту дѣла. 12 сентября Мегмедъ-Али-паша началъ общее отступленіе по всей линіи къ Черному Лому и совершилъ его при неблагоприятныхъ условіяхъ, двигаясь большею частью ночью и подъ проливнымъ дождемъ. Въ свою очередь и нашъ отрядъ подвигается впередъ за турками, имѣя съ ними аванпостныя стычки и постепенно занимая пространство между Баницкимъ и Чернымъ Ломомъ, оставленное имъ въ Августѣ послѣ дѣла у Кацелева и Карахасанкюя.

Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда генераль-лейтенанта Циммермана въ Добруджѣ имѣли по прежнему характеръ усиленныхъ развѣдокъ пространства къ югу отъ Траянова Вала и очищенія его отъ непріятельскихъ конныхъ партій. Кавалерійскій отрядъ, подѣ начальствомъ генераль-адъютанта Манзея, посланный на рекогносцировку къ Базарджику (Хаджи-Оглу), имѣлъ въ окрестностяхъ этого города нѣсколько стычекъ съ Черкесами, разсѣялъ ихъ и 15 сентября, подойдя къ самому Базарджику, встрѣтилъ турецкую пѣхотную колонну, наступавшую изъ горъ, которую заставилъ отступить огнемъ своей артиллеріи. Городъ Базарджикъ оказался укрѣпленнымъ и занятымъ турецко-египетскими войсками. По исполненіи возложеннаго на него порученія, отрядъ генерала Манзея возвратился на мѣсто прежней своей стоянки, потерявъ при встрѣчахъ своихъ съ непріятелемъ, одного офицера раненымъ и 30 нижнихъ чиновъ выбывшими изъ строя.

Районъ дѣйствій Ловчинскихъ партизановъ находился въ сосѣдствѣ съ райономъ генерала Крылова, ограничиваясь преимущественно линіей праваго берега Вида, хотя партизаны и переходили нѣсколько разъ на лѣвый берегъ, въ селеніе Торось. Избирая мѣстечко Микре исходнымъ пунктомъ, партіи наши дѣйствовали въ западномъ направленіи съ одной стороны на Торось, съ другой — на Тетевенъ и на Турскій-Изворъ, лежащій между Торосомъ и Тетевеномъ почти на равномъ растояніи *). Предварительно надо замѣтить что по лѣвой сторонѣ Вида, начиная почти отъ Тетевена, пріютившагося за ущелиемъ у подножія Балканъ, пролегаетъ довольно удобная грунтовая прибрежная дорога, которая выходитъ на Плевно-Софійское шоссе у села Горнаго Дубняка. По этой дорогѣ Турки направляли изъ горныхъ и загорныхъ пунктовъ лежащихъ правѣ Софіи нѣкоторыя части войскъ и транспортовъ въ Орханіе и въ Плевну. На высотѣ между деревней Глошанъ и Торосомъ Софійское шоссе сближается мѣстами съ прибрежною дорогой на столько, что разстояніе между ними не превышаетъ

*) Селеніе Торось лежитъ на лѣвомъ берегу Вида, а Тетевенъ на правомъ; Турскій-Изворъ тоже на правомъ, но не на самомъ Видѣ, а верстахъ въ семи отъ него, при рѣкѣ Кальчикъ.

шелъ напрямикъ къ Торосу. Переждавъ ночную тьму въ одномъ изъ ущельевъ, 29-го утромъ онъ налетѣлъ на Торосъ, лежащій, какъ уже сказано, за Видомъ. Однако, прежде чѣмъ ворваться туда, казакамъ надо было перейти рѣку въ бродъ; но, вслѣдствіе дождей и обычныхъ въ этомъ краю осеннихъ разливовъ, вода оказалась такъ высока и течение столь быстро что многимъ пришлось плыть, тогда какъ движеніе другихъ задерживалось свойствами самого дна рѣчного, устьящаго крупнымъ булыжникомъ. Такимъ образомъ, неожиданная для насъ затруднительность переправы дала возможность Туркамъ собраться въ значительномъ числѣ и занять кукурузныя полосы съ той стороны противъ которой должны были выйти казаки. Не обращая вниманія на огонь, есаулъ Сохрановъ, перешедшій первымъ съ двумя взводами, въ ту же минуту бросился на Турковъ въ пики и въ шашки; тѣ не устояли и, настигнутые казаками, почти всѣ были изрублены и переколоты. Болгары, слѣдовавшіе за нашими Донцами изъ горныхъ ущелій, насчитали къ кукурузѣ до 60 тѣлъ.

Между тѣмъ самъ Тарасовъ, съ оставшимся у него взводомъ, бросился въ селеніе. Многіе Турки въ это время только еще выбѣгали изъ домовъ, и, не успѣвъ сдѣлать даже ни одного выстрѣла, были уже переколоты. Кому удалось убѣжать изъ деревни, либо спастись изъ-подъ шашекъ Сохранова, тѣ скрылись въ ближайшемъ лѣсу.

Вскорѣ послѣ этого они стали собираться на опушкѣ и открыли пальбу, совершенно впрочемъ безвредную. Но Тарасовъ, имѣя въ виду главнѣйшую цѣль экспедиціи, то-есть спасеніе болгарскихъ семей, не позволилъ своимъ людямъ увлечься дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ. Присутствіе женщинъ и дѣтей, запертыхъ въ „ханахъ“, было обнаружено ихъ воплями, раздававшимися изъ домовъ и изъ глубины погребовъ и подваловъ.

Тарасовъ поспѣшилъ переправить за Видъ спасенныя имъ семейства и, окруживъ ихъ цѣпью, въ тотъ же день дошелъ до села Огорчина, гдѣ и расположился на ночлегъ, а 30 сентября возвратился въ Минре.

Результатъ поиска заключается въ слѣдующемъ: оставлено Турками на мѣстѣ болѣе 80 тѣлъ, и въ числѣ ихъ начальникъ отряда; взято въ плѣнъ шесть баши-бузукъ,

одинъ регулярный солдатъ и четыре женщины; выведены изъ Тороса 700 женщинъ и дѣтей, между которыми нѣкоторые были изранены. Турками уже въ самыя послѣднія минуты предъ появленіемъ казаковъ, занятыхъ въ то время переправой черезъ бурливую рѣку; захвачено на возвратномъ пути 28 головъ турецкаго скота, 8 лошадей и болѣе сотни барановъ.

Въ началѣ сентября, какъ сказано выше, вскорѣ по прибытіи ген. лейт. Карцева въ Ловчу, развѣзды обнаружили что путь отъ Тетевенскаго прохода черезъ Изворъ и Торосъ къ Плевнѣ бываетъ занятъ небольшими непріятельскими партіями. Хотя въ то время въ распоряженіи ген. л. Карцева и не было никакихъ кавалерійскихъ частей, кромѣ расположенныхъ по постамъ шести сотенъ, но онъ, усиливъ одинъ постъ частию сосѣдняго, предписалъ находившимся въ Троянѣ и Микре войсковымъ старшинамъ: 30-го полка—Антонову и 24-го—Тарасову произвести рядъ налетовъ на лежащія по вышеупомянутому пути селенія.

Это распоряженіе имѣло результатомъ взятіе Тороса, Турскаго Извора и стычки у Галаты, а равно и разслѣдованіе проходовъ отъ Трояна къ Тетевену. Чѣмъ болѣе очищалась отъ баши-бузуковъ и мѣлкихъ партій мѣстность между Ловчей и Видомъ, тѣмъ яснѣе дѣлалось что Тетевенъ имѣеть для Турокъ особое значеніе и занятъ ими какъ пунктъ прикрывающій горный путь черезъ Балканы.

По первоначальнымъ свѣдѣніямъ, тамъ было сперва не болѣе 300 чел. различныхъ частей. Чтобы вѣрнѣе опредѣлить силы непріятеля, приказано было войсковому старшинѣ Антонову осмотрѣть 3 октября Тетевенъ со стороны Трояна. Обнаружилось что Тетевенъ имѣеть до 500 чел. регулярнаго гарнизона и окруженъ укрѣпленіями. Затѣмъ, 10 октября, ген. лейт. Карцевъ приказалъ войсковому старшинѣ Тарасову съ ординарцемъ Карцева, поручикомъ Старонингерманландскаго полка Эрнротомъ, изслѣдовать подступы къ Тетевену съ сѣвера и отъ р. Виды. При исполненіи этого порученія, Тарасовъ выбилъ партію баши-бузуковъ изъ дер. Гребеницы, прогналъ вышедшій противъ него изъ Тетевена эскадронъ регулярной конницы, взобрался съ поручикомъ Эрнротомъ и двумя казаками на окружающія Тетевенъ горы и высмотрѣлъ его окрестности съ сѣвера.

Все болѣе и болѣе выясняющееся значеніе Тетевена, а главное, грабежи и убійства совершаемыя въ окрестностяхъ выходящими оттуда партіями, заставили ген.-лейт. Карцева взять этотъ городъ и занять его частью своего отряда.

Для этой цѣли онъ назначилъ семь ротъ пѣхоты (1-я и 2-я стрѣлковая 5-я рота 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка; 5-я, 6-я, 7-я и 2-я стрѣлковая роты 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка), дивизионъ Казанскихъ драгунъ, пять сотенъ Донскихъ № № 24-го и 30-го полковъ, взводъ Донской № 19-го батареи (всего семь ротъ, два эскадрона, пять сотенъ и два орудія), подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 2-й донской дивизіи, флигель-адъютанта полковника Орлова. Отрядъ этотъ выступилъ двумя колоннами: одна, состоящая изъ 1-й стрѣлковой роты 9-го пѣхотнаго полка и одной сотни Донскаго № 30-го полка, подъ начальствомъ войскового старшины Антонова—изъ Трояна черезъ Шибково; другая изъ всѣхъ остальныхъ частей, подъ личнымъ начальствомъ полковника Орлова—изъ Ловчи, черезъ Микре и Лиседру.

Войсковой старшина Антоновъ, которому ген.-лейт. Карцевъ приказалъ не обнаруживать себя до появленія отряда полковника Орлова съ сѣвера, подошелъ къ Тетевену 19 октября, въ 8 час. утра, скрытно расположилъ свой отрядъ и ожидалъ начала дѣйствій отъ Лиседры. Но присутствіе его было открыто: непріятельскій разъѣздъ изъ 40 человекъ наткнувшись на нашу цѣпь быстро отступилъ къ лагерю, гдѣ вслѣдъ затѣмъ произошла тревога: было дано два пушечные выстрѣла и зажженъ сигнальный маякъ. Въ 12 ч. изъ ущелій показалась непріятельская пѣхота, открыла сильный огонь и начала окружать стрѣлковъ. Не слыша наступленія отъ Лиседры, войсковой старшина Антоновъ началъ отступать въ виду превосходныхъ силъ непріятеля и слѣдившихъ къ нему изъ лагеря подкрѣпленій. 1-я стрѣлковая рота 9-го полка, мѣткимъ огнемъ заставила непріятеля сперва пріостановиться, а потомъ и вовсе прекратить преслѣдованіе. При этомъ у насъ безъ вѣсти пропали два стрѣлка и раненъ одинъ казакъ.

Между тѣмъ, колонна полковника Орлова, преодолевъ страшныя трудности мѣстности, заняла вечеромъ, 19 октября, двумя стрѣлковыми ротами и одною сотней, подъ на-

частьствомъ капитана 9-го пѣхотнаго полка Глѣбъ-Кошанскаго,—гору Биволь, въ пяти верстахъ отъ Тетевена. Черезъ эту гору ведетъ единственный перевалъ изъ Лиседры, по длинному и трудно проходимому ущелью 19 октября, въ день назначенный ген.-лейт. Карцевымъ для совместной атаки Тетевенскихъ укрѣпленій, туманъ былъ до того силенъ, что въ 10 шагахъ нельзя было различать предметовъ. Поэтому, полковникъ Орловъ не рискнулъ начинать наступленія раньше 12¹/₂ часовъ дня. Это и было причиной обнаруженія колонны Антонова, что, впрочемъ, отвлекло на него часть непріятельскаго отряда и облегчило дальнѣйшія наши дѣйствія съ сѣвера. Около часу дня туманъ сталъ рѣдѣть, и отрядъ полковника Орлова двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди—40 человекъ охотниковъ отъ вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ 9-го и 12-го пѣхотныхъ полковъ (когда были вызваны охотники, то обѣ стрѣлковые роты, до единого человека, вышли впередъ).

За ними—обѣ стрѣлковые роты, имѣя боковыя цѣпи.

Въ резервъ—5-я рота 9-го пѣхотнаго полка.

Всѣ эти части состояли подъ начальствомъ майора Великулцаго полка Беатера, которому приказано было атаковать непріятельскія укрѣпленія въ такомъ лишь случаѣ если онъ найдетъ возможнымъ овладѣть ими безъ большихъ потерь; въ противномъ же случаѣ, ограничиться рекогносцировкой.

Для обезпеченія тыла наступающихъ по крайне перестѣченной мѣстности, за флангами ихъ выставлены были 5-я и 6-я роты 12-го пѣхотнаго полка. Одинъ эскадронъ Казанскаго драгунскаго полка былъ двинутъ по дорогѣ изъ Лиседры на Гридишицы, а другой, вмѣстѣ съ сотнею Донскаго № 24-го полка, занялъ въ пѣшемъ строю перевалъ и тропянки отъ горы Ливоль надѣво, чѣмъ обезпечилъ лѣвый флангъ. Прочія части кавалеріи должны были ихъ поддерживать.

Майоръ Беатеръ, которому всецѣло принадлежитъ честь и слава побѣды, не обращая вниманія на первое непріятельское укрѣпленіе, подъ сильнымъ огнемъ котораго приходилось проходить, оцѣнилъ что ключъ турецкой позиціи есть высокая гора командующая всѣми укрѣпленіями, и по-

шелъ въ обходъ ея. Въ продолженіе 2½ часовъ солдаты лѣзли по страшной крутизнѣ, безъ остановки и отсталыхъ; стрѣлковыя роты достигли цѣли; а охотники, идя впереди, завязали сильную перестрѣлку съ Турками стрѣлявшими изъ редута. Въ это время стрѣлковыя роты, пользуясь туманомъ, снова покрывшимъ горы, подошли на самую близкую дистанцію, безъ выстрѣла, и бросились на штурмъ. Въ одну минуту Турки были выбиты и, благодаря неожиданности атаки, потеря наша заключалась всего въ одномъ убитомъ и трехъ раненыхъ 2-й стрѣлковой роты 9 го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, которая ворвалась въ редутъ первая. Впереди всѣхъ вскоплялъ на брустверъ, съ ружьемъ въ рукахъ, командиръ этой роты штабсъ-капитанъ Яковлевъ.

Оставшіеся въ живыхъ Турки бросились изъ взятаго редута въ слѣдующіе; но такъ какъ взятый господствовалъ надъ всѣми остальными, то стрѣлки наши, выстрѣлами сверху, скоро заставили Турокъ броситься изъ укрѣпленій въ городъ. Къ несчастію, наступившія сумерки, при густомъ туманѣ, не дозволили довершить пораженіе непріятеля. Роты остановились въ отбитыхъ укрѣпленіяхъ на ночь, окруживъ себя цѣпью.

На слѣдующій день, 20 октября, съ разсвѣтомъ, всѣ двинулись впередъ; но непріятеля уже не оказалось. Устрашенные взятіемъ верхнихъ ретутовъ и видя невозможность бороться съ такими молодцами, какими заявили себя Староингерманландцы и Великолукцы, Турки хотя и развели съ вечера на своихъ позиціяхъ костры, но въ 2 часа ночи бѣжали за Видъ, по горнымъ тропамъ къ Карлову и Орханіе, забравъ съ собою всѣхъ раненыхъ (которые, по словамъ жителей, увезены на 100 подводахъ) и бросивъ шанцевый инструментъ, патронные ящики и весь скотъ. Турки бѣжали де того поспѣшно что, противъ своего обыкновенія, не успѣли даже совершать никакого звѣрства въ городъ; только сожгли лежавшую на ихъ пути за Видомъ деревню.

Общая потеря наша: одинъ убитый, четыре раненые и 17 контуженныхъ нижнихъ чиновъ. Столь малая убыль объясняется, во первыхъ, тѣмъ что часть непріятельскихъ силъ была отвлечена преслѣдованіемъ колонны войсковаго старшины Антонова; вовторыхъ, сосредоточеніемъ всего огня

противъ охотниковъ, которые, засѣвъ за камнями, не понесли никакой потери; въ третьихъ, и это самое главное—многіе спаслись отъ ранъ, благодаря тому что имѣли поверхъ скатанныхъ шинелей палатки составившія отъ дождя и тумана такую плотную массу, что пули пробивали только холстъ и останавливались на шинеляхъ, или же скользили по упруго-мокрому полотну.

Турокъ убито болѣе 100 человѣвъ; ихъ было 600 человѣкъ регулярной пѣхоты и 150 человѣкъ регулярной конницы.

20 октября, въ 10 часовъ утра, отрядъ, при колокольномъ звонѣ, вступилъ въ Тетевенъ.

Наши войска состояли у д. Церковны изъ частей различныхъ дивизій пѣхоты, двухъ полковъ кавалеріи и шести батарей, всего отъ 12.000 до 15.000 человѣкъ. 9 сентября въ 11 часовъ утра, атака, предвиденная уже по движеніямъ непріятеля, дѣйствительно уже началась жаркимъ огнемъ турецкихъ орудій поставленныхъ на позиціи по другую сторону небольшой долины, на склонѣ холмовъ, около деревни Церковны. Подъ прикрытіемъ этого огня, турецкая пѣхота развернулась вдоль долины предъ правымъ русскимъ флангомъ, гдѣ командовалъ генералъ Горшковъ. Она завладѣла узкою полосой лѣса, представлявшею превосходное прикрытіе, и атаквала съ большою энергіей; Турки устремлялись вверхъ по крутымъ склонамъ до разстоянія ста ярдовъ отъ крытыхъ траншей, гдѣ непоколебимые русскіе пѣхотинцы терпѣливо ожидали ихъ, сберегая огонь пока станутъ видны непріятельскія пуговицы. Тогда начались оглушительные залпы, чередовавшіеся съ быстротой возможною только для усовершенствованныхъ ружей принесенныхъ вновь прибывшими войсками.

Турки заколебались удивленные необычною живостью огня. Ихъ ряды разорвались, разбились, подаваясь назадъ небольшими кучками, и наконецъ скрылись въ лѣсу. Позднѣе они снова атаковали свѣжимъ строемъ черезъ поля, усѣянные сотнями убитыхъ, но даже сила толчка краткаго натиска черезъ узкій промежутокъ не могла поднять ихъ вверхъ по крутому склону, и они отступили какъ и прежде, потерявъ сотни убитыми и ранеными.

Все это время турецкія батареи на противоположныхъ гребняхъ непрестанно осыпали гранатами холмъ гдѣ рабо-

тали русскія батарем, такъ что наконецъ мягкая земля была буквально изрыта зубчатыми гчами, и артиллеристы такъ и валились со всѣхъ сторонъ.

Въ пять часовъ пополудни стало очевидно что непріятель замѣтилъ свою ошибку, поведя атаку не на тотъ флангъ куда нужно, ибо два баталіона пѣхоты вышли изъ лѣсу напротивъ крайняго лѣваго русскаго фланга и двинулись черезъ долину. Они случайно попали на слабѣйшій пунктъ линіи, ибо черезъ десять минутъ они уже прорвались черезъ лѣвый флангъ, совершенно отрѣзавъ стоявшій тутъ эскадронъ уланъ отъ пѣхоты поставленной на прилежащей покатости. Пользуясь для прикрытія частыми оврагами, они быстро двинулись къ винограднику занятому уланами и пытались окружить ихъ. Задніе ряды уланъ, спѣшившись, хорошо работали карабинами, между тѣмъ какъ передніе отступили на террасу въ тылу, куда къ нимъ присоединились и карабинеры. Послѣ того какъ наступленіе Турокъ было задержано. Они повторяли этотъ маневръ съ террасы на террасу въ тревожномъ ожиданіи подкрѣпленія пѣхоты. Наконецъ, послѣ получасоваго сопротивленія, которое каждую минуту становилось все безнадежнѣе, такъ какъ истощались заряды, черезъ деревню, отчасти занятую турецкими застрѣльщиками, пришли двѣ роты пѣхоты, выбили непріятеля изъ виноградника и опрокинули его въ долину.

Битва была упорная, и къ счастью для насъ, лѣвый флангъ ихъ удержалъ свою позицію, ибо еслибъ атака удалась здѣсь и непріятель завладѣлъ бы позиціей, то ему былъ бы открытъ тылъ всей линіи лагерей и лазаретовъ.

Глава XXI.

Кавалерійская рекогносцировка 10 августа. Дѣло при деревнѣ Халлаю. Дѣло у селенія Чарухчи. Три дня боя 20, 21, и 22 сентября. Дѣло камбинскаго отряда Шелковникова недалеко отъ развалинъ города Анн. Взятіе Большой Ягмы. Штурмъ Малой Ягмы. Отступленіе арміи Мухтаръ-паши на Аладжинскія горы и битвы у Суботана и Большой Ягмы.

8 августа, г.-л. кн. Чавчавадзе предпринять былъ, частью кавалеріи корпуса, поискъ къ центру непріятельскаго расположенія.

Въ составъ колонны вошли слѣдующія части: 16-й драгунскій Нижегородскій полкъ, Кубанскій казачій (въ пятисотенномъ составѣ), Чеченскій (въ четырехсотенномъ составѣ), Тифлисскаго дворянскій дивизионъ, Тіонетская сотня, обѣ сотни охотниковъ и по взводу отъ 1-й Тверской и 2-й Кубанской казачьихъ конныхъ батарей.

Выступивъ въ 12¹/₂ часовъ пополудни изъ лагеря и направившись прямо на гору Большую Ягму, къ 2 часамъ ночи, колонна остановилась на высотѣ сел. Суботана верстахъ въ двухъ отъ него.

Отсюда кн. Чавчавадзе раздѣлилъ кавалерію. Охотники, Чеченскій полкъ, двѣ сотни Кубанцевъ и Тіонетская сотня, подъ начальствомъ генераль-маіора Арцу-Чермоева, направлены были лѣвѣе селенія Суботана, къ кавалерійскому турецкому лагерю, расположенному на правомъ берегу рѣчки Маврякъ-Чай, на высотѣ сел. Бульныхъ. Генераль-маіору Чермоеву приказано было, опрокинувъ передовые посты, еслибы таковые были, броситься на кавалерійскій лагерь и затѣмъ быстро отойти назадъ на нашу пѣхоту, выдвинутую изъ Кюльверанскаго лагеря къ Суботану. Проводникомъ этой колонны служилъ, изъ числа охотниковъ, хорошо знакомый съ мѣстностью Самадь-Ага-Деаштамуръ.

Черезъ полчаса по уходѣ генераль-маіора Арцу-Чермоева, другая колонна, изъ остальныхъ частей кавалеріи съ артиллеріей, подъ начальствомъ генераль-маіора Лорисъ-Меликова, при которой находился и кн. Чавчавадзе, двинулась вверхъ по лѣвому берегу рѣчки Маврякъ-Чай на сел. Хадживали.

Охотники, шедшіе въ головѣ колонны генераль-маіора Чермоева, наткнулись на высотѣ сел. Буланахъ на непріятельскіе аванпосты. Чтобы не дать имъ опомниться, всѣ четыре полусотни охотниковъ, поддержанныя 4-ю сотней Кубанцевъ, бросились на нихъ въ шалки. Изрубивъ посты, они пошли дальше и атаковали главный караулъ, гдѣ также большая часть Турокъ была изрублена, меньшинство же успѣли ускакать и подняли тревогу въ лагерь. Совершенная готовность войскъ кавалеріи лагеря, вслѣдствіе поднятой тревоги, при полномъ дневномъ свѣтѣ — это было уже около 5 часовъ утра — вынудила остановить этотъ молодецкій налетъ и повернуть назадъ.

Кн. Чавчавадзе съ колонной генераль-маіора Лорисъ-Меликова, подойдя къ селенію Хадживали, на разсвѣтѣ, и пропустивъ колонну генераль-маіора Чермоева, сталъ отходить назадъ.

Отступление, однакоже, пришлось произвести подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, открытымъ непріателемъ со всѣхъ батарей центра и лѣваго фланга Аладжинскаго лагеря, а также изъ батареи, расположенной за с. Буланахъ.

Гора Авліяръ, гдѣ на разсвѣтѣ, палатокъ не было усмотрѣно, была сначала канонады занята сплошь пѣхотой, но артиллеріи не было, судя потому, что оттуда не стрѣляли, хотя было весьма удобно; равно не было выстрѣловъ и изъ пѣхотнаго лагеря, расположеннаго западнѣе высоты Авліяръ. Въ Аладжинскомъ лагерѣ измѣненій въ расположеніи не замѣчено.

Разрывомъ гранаты ранены: 16-го Нижегородскаго полка маіоръ Витте въ голову и капитанъ Чернышевъ въ ногу. Больше потерь не было.

Захвачено нашими охотниками: одинъ мелазимъ, начальникъ главнаго караула, и шесть нижнихъ чиновъ. Изрублено до 60 тѣлъ. Взято также 20 лошадей, 19 ружей, много шашекъ и кинжаловъ.

8 сентября, въ 11 часовъ, непріятельская кавалерія, въ числѣ двухъ сотенъ, стала спускаться оврагами противъ лѣваго фланга деревни Халфалю, и завязала перестрѣлку съ казачьими пикетами и пѣхотными аванпостами. Когда къ Халфалю были двинуты подкрѣпленія, турецкія батареи открыли по нашимъ огонь. Перестрѣлка, не причинявшая на первыхъ порахъ никакого вреда ни одной изъ сторонъ, стала усиливаться къ двумъ часамъ пополудни. Въ это время изъ Аликочака выступило нѣсколько турецкихъ баталіоновъ: баталіоны эти видимо шли для поддержки кавалеріи, которая, спѣшившись, начала густыми массами двигаться впередъ. Цѣпь ихъ имѣла поползновеніе обойти правый флангъ нашего расположенія. Общее наступленіе производилось подъ покровительствомъ огня всѣхъ непріятельскихъ батарей. Въ виду этого была двинута первая батарея 39-й бригады. Она приблизилась къ непріятелю на выстрѣлъ картечной гранаты и открыла огонь; одновременно съ этимъ подполковникъ Ломидзе, охватывая непріятеля съ фланга, перешелъ въ наступленіе, а храбрый майоръ Чиковани, командовавшій частями полка расположенными въ Халфалю, быстро двинулъ впередъ свою цѣпь и учащеннымъ огнемъ, а также смѣлою атакой въ штыки двухъ позицій, одну за другою, смялъ непріятеля, который обратился въ бѣгство. Резервы также не выдержали огня и укрылись въ траншеяхъ. *)

Перестрѣлка, принявшая потомъ болѣе серіозные размѣры на лѣвомъ флангѣ, была простою демонстраціей. Непріятель, чтобъ отвлечь наше вниманіе отъ Каравансарайскаго перевала, выдвинулъ къ Халфалю часть кавалеріи и нѣсколько баталіоновъ пѣхоты; между тѣмъ главныя силы свои онъ направилъ къ Каравансарайскому перевалу, занялъ возвышенное мѣсто и устроилъ батарею. Какъ можно догадываться, цѣль этой диверсіи была перерѣзать путь между нашими главными силами и селеніемъ Гулюджи, гдѣ расположена была часть нашего отряда. Чтобы разстроить планъ

*) Слѣдуетъ обратить вниманіе на оригинальный способъ подбيرانія раненыхъ, котораго Турки держатся въ критическихъ случаяхъ. Они набрасываютъ на раненаго арканъ, и двое тащутъ несчастнаго съ возможною быстротою, чтобъ онъ не достался непріятелю.

непріятеля, къ означенному перевалу двинуты были три баталіона Бакинскаго полка. Непріятельская батарея открыла по нимъ учащенный огонь. Нашей пѣхотѣ приходилось пробиваться чрезъ крутые и глубокіе овраги, усыянные камнями. Турки не щадили ни снарядовъ ни ружейныхъ патроновъ чтобъ отбить шедшіе въ атаку наши баталіоны. Несмотря на такой убійственный огонь, наши солдаты ни на йоту не подавались назадъ. Бой принималъ серіозные размѣры. Турки держались упорно, но увидѣвъ подкрѣпленіе, подходившее къ противнику, сняли свои орудія и, преслѣдуемые огнемъ нашей артиллеріи, отступили въ горы.

Утромъ этого же дня, шайка Курдовъ въ 500 человекъ напала на нашъ казачій пикетъ. Пикетъ состоялъ изъ шести человекъ; изъ нихъ двое убиты, трое ранены, а одинъ пропалъ безъ вѣсти. Подоспѣвшею вовремя кавалеріей Курды были прогнаны. Одинъ изъ казаковъ получилъ 13 ранъ.

Потери наши за весь день 8 сентября простирались до 30 человекъ убитыми и ранеными. Въ этотъ же день раненъ полковникъ Ивановъ, командиръ Бакинскаго полка.

Занявъ крѣпкую позицію на вершинѣ Агры-дага, Турки ожидали, что русскія войска атакуютъ ихъ въ недоступныхъ, сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ; но когда убѣдились что мы вовсе не намѣрены были вести подобной атаки, по многимъ весьма основательнымъ причинамъ, тогда Турки сами начали угрожать нападеніемъ на насъ. Утромъ 15 сентября, изъ сел. Чарухчей выступили четыре баталіона по направленію къ Кульпамъ и далѣе на сел. Ани; непріятель, вѣроятно, предположилъ, что наступилъ удобный моментъ атаковать насъ, такъ какъ видѣлъ уменьшеніе Чарухченской колонны на четыре баталіона.

Наступленіе непріятеля, въ количествѣ около 14 баталіоновъ, было замѣчено прежде всего на нашемъ правомъ флангѣ, по Каравансарайской дорогѣ къ сел. Чарухчи; вслѣдъ за полученіемъ такого извѣстія, два баталіона съ 12 орудіями вышли изъ сел. Чарухчи на усиленіе войскъ постоянно занимавшихъ передовую позицію; всѣхъ войскъ на этой позиціи составилось: три баталіона, 16 орудій и до трехъ сотенъ казаковъ. Какъ только непріятель показался на разстояніи выстрѣла, тотчасъ по немъ изъ нашихъ орудій открыли пальбу. Для подкрѣпленія немедленно было от-

правлено туда изъ резерва 3 баталіона и 2 эскадрона драгунъ; въ то же время усилены войска въ Халфалю, и остальные свободныя войска выдвинуты за каналъ и поставлены около мельницы; батареи заняли свои позиціи.

Начиная съ 8 часовъ утра, Турки открыли огонь изъ орудій по нашимъ батареямъ занявшимъ позиціи при селеніяхъ Халфалю и Хошхабаръ; канонада продолжалась не долго, наши батареи отъѣхали назадъ и перестали отвѣчать на турецкіе выстрѣлы, такъ какъ наши снаряды не долетали до турецкихъ батарей, а гранаты непріятеля, пущенныя съ возвышенности изъ двухъ орудій большаго калибра, свободно добрасывались до нашихъ батарей, ложились между орудіями и начали было причинять вредъ, особенно батареѣ расположившейся впереди селенія Хошхабаръ. Турецкая пѣхота начала было спускаться, противъ сел. Халфалю; но, встрѣтивъ огонь нашей густой цѣпи стрѣлковъ, разсыпавшихся впереди селенія, и нѣсколько гранатъ, отступила назадъ и больше спускаться не рѣшалась; въ то же время, на лѣвомъ нашемъ флангѣ, впереди сел. Аргачъ, казаки завязали было перестрѣлку съ непріятельскими драгунами, но нѣсколько ракетъ удачно пущенныхъ ракетною батареей, принудили драгунъ отступить; для подкрѣпленія казаковъ, на лѣвый флангъ были посланы остальные два эскадрона драгунъ съ конною полубатареей. Главный бой происходилъ впереди с. Чарухчи; къ часу пополудни, онъ не только не прекращался тамъ, но все усиливался, — поэтому туда было направлено еще подкрѣпленіе изъ двухъ баталіоновъ Крымскаго полка и одной 4 ф. батареи. Бой на правомъ флангѣ, какъ сказано выше, завязался на передовой позиціи. Непріятель впереди ея занялъ плато, могъ по обыкновенію возвести на немъ укрѣпленія, и тогда пришлось бы бросить передовую позицію и снова отступить въ Чарухчи, что было бы для насъ невыгодно. Въ виду этого, рѣшено было самимъ перейти въ наступленіе, сбить непріятеля съ занятаго имъ плато и вообще отбить у него охоту къ дальнѣйшимъ покушеніямъ приближаться къ нашему расположенію. По принятія такого рѣшенія, три баталіона Кубинскаго полка, начали наступленіе; мѣстность на которой происходилъ бой крайне

пересѣчена была балками, покрыта сплошнымъ мелкимъ и крупнымъ камнемъ, безъ дорогъ, и къ тому же со стороны непріятеля мѣстность командуетъ надъ путемъ нашего наступленія. Несмотря на такую невыгоду, наши баталіоны дружно потѣснили непріятеля, выбивая его съ одной позиціи на другую; Турки выставили 12 орудій, расположивъ ихъ въ устроенныхъ земляныхъ батареяхъ до того скрытно что былъ видѣнъ только одинъ дымъ, стрѣляли откуда-то изъ оврага, такъ что наши батареи, почти не отвѣчая на выстрѣлы непріятельскихъ орудій, большею частію дѣйствовали по пѣхотѣ и траншеямъ. Къ двумъ часамъ пополудни прибыли на мѣсто боя два баталіона Ставропольскаго полка, вышедшіе изъ Игдырскаго лагеря прежде Крымцевъ, и немедленно вступили въ дѣло; огонь усилился съ обѣихъ сторонъ, перестрѣлка неумолкаемо трещала; наша цѣпь подошла къ непріятельскимъ траншеямъ и неудержимо стремилась все впередъ. Кубинцы, бывшіе въ первый разъ въ дѣлѣ, дрались превосходно; наши орудія заняли позицію на одной изъ высотъ и стрѣляли по непріятелю на разстояніи 500 сажень; непріятельскія пули достигали до батарей, поэтому артиллерійская прислуга сильно начала терпѣть: въ одной 4-й батарее 19-й бригады уронъ достигалъ 17 человекъ, лошади въ артиллеріи также пострадали; но, несмотря на это, наша артиллерія мужественно продолжала помогать пѣхотѣ въ завладѣніи траншеями, и цѣпь все молодецки продолжала двигаться впередъ, постепенно выбивая Турокъ изъ траншей, и брала ихъ одну за другою. Неизвѣстно чѣмъ бы все это кончилось, такъ какъ подошло еще подкрѣпленіе изъ двухъ баталіоновъ Крымскаго полка, еслибы не начала приближаться ночная темнота. При окончательномъ наступленіи ночи, наши войска остановили преслѣдованіе непріятеля и, по полученному приказанію, должны были возвратиться на отдыхъ въ лагерь при сел. Чарухчи; два баталіона Крымскаго и одинъ Ставропольскаго полковъ, съ полубатареей и тремя сотнями казаковъ, были оставлены ночевать на позиціи. Въ этомъ дѣлѣ принимала участіе и кавалерія: два эскадрона драгунъ, прикрывая правый флангъ боеваго расположенія, въ удобномъ мѣстѣ спѣшились и изъ недавно полученныхъ ими берданокъ дѣйствовали во флангъ турецкой позиціи.

Уронъ въ дѣлѣ 15 сентября у насъ до 170 человекъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ; ранены: генералъ-лейтенантъ Девель, командиръ Кубинскаго полка и до 12 человекъ офицеровъ.

Въ описанномъ дѣлѣ въ первый разъ принимало участіе въ перевозкѣ раненыхъ отдѣленіе Московскаго Общества Краснаго Креста. Двухколесныя брички въ лежачихъ рессорахъ прекрасно приспособлены были для помѣщенія двухъ раненыхъ; съ помощью полковыхъ перевозочныхъ средствъ, раненые скоро доставлялись на главный перевязочный пунктъ, гдѣ получали первоначальную помощь.

Эриванскій отрядъ, расположенный въ окрестностяхъ Игдыря, выдержалъ также 13 сентября общее нападеніе со стороны Южно-Турецкаго корпуса Измаила-паши, причемъ главная атака непріятеля произведена была на нашъ правый флангъ у сел. Чарухчи, верстахъ въ девяти къ сѣверо-западу отъ Игдыря. Послѣ продолжительнаго боя, Турки были отброшены Кубинскимъ пѣхотнымъ полкомъ и преслѣдуемы на разстояніи семи верстъ, съ большими для нихъ потерями. Нашъ уронъ, относительно говоря, былъ не великъ: ранены генералъ-лейтенантъ Девель и семь офицеровъ, а нижнихъ чиновъ убито 16, ранено и контужено 148.

Прекратившіяся волненія между племенами внутреннего Кавказа возникли было снова въ среднемъ Дагестанѣ, а затѣмъ отразились и на южной части области. Благодаря однако быстрому и одновременному движенію нѣсколькихъ отрядовъ войскъ и туземной милиціи въ возмущившіеся округа, мятежникамъ нанесенъ рядъ пораженій; и, послѣ разсѣянія ихъ скопищъ, спокойствіе почти всюду восстановлено.

Съ прибытіемъ въ Киралльскій лагерь 1-й гренадерской дивизіи, Астраханскаго казачьяго полка и двухъ Донскихъ батарей, мы стали достаточно сильны. Въ лагерьъ только и разговору было что о наступленіи на позиціи Мухтара. Большинство старыхъ кавказскихъ офицеровъ сходились въ одномъ, они говорили: надо зайти въ тылъ непріятелю, завладѣть Аладжинскими высотами и оттуда вести главную атаку. Противъ же фронта, то-есть Кизиль-Тапы, Суботана и обѣихъ Ягны держать войска въ оборонительныхъ позиціяхъ.

Резервъ праваго крыла, подъ начальствомъ г.-м. Соловьева, состоялъ изъ $7\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 4 сотенъ и 14 орудій.

Общее начальство надъ лѣвою и среднею колоннами было возложено на г.-л. Геймана, а правую—на г.-л. Роопа.

Въ составъ лѣваго крыла вошли $11\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 15 сотенъ и 40 орудій. Этимъ войскамъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лазарева, ставилось задачей, занявъ Кюльверанскія высоты и часть Башкадыкларо-Кюльверанской балки, удерживать войска праваго непріятельскаго фланга, дѣйствуя на него преимущественно артиллерійскимъ огнемъ. Для прикрытія укрѣпленій на горѣ Учъ-Тапа оставлены двѣ роты, двѣ сотни и 4 орудія, а для прикрытія Караяла—баталіонъ Александропольскаго полка и 16 орудій.

Общій нашъ резервъ состоялъ изъ 10 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и 52 орудій подъ начальствомъ г.-л. Шатилова. Резервъ долженъ былъ стать впереди деревни Кюрюкъ-Дара и у подножія Караяла.

Сверхъ того, небольшой отрядъ г.-м. Шелковникова ($5\frac{1}{2}$ батал., 10 сотенъ и 12 орудій) долженъ былъ дѣйствовать на Аладжинскихъ горахъ, въ тылъ турецкой арміи.

Войскамъ приказано выступить безъ ранцевъ, взять съ собою шанцевый инструментъ, на четыре дня сухарей, по 2 фунта мяса и запасъ воды.

Одновременно съ движеніемъ на Большую Ягны, наша артиллерія открыла усиленную канонаду по укрѣпленіямъ Малой Ягны. Турки изъ своихъ дальнобойныхъ и крѣпостныхъ орудій отвѣчали тѣмъ же. Колонна г.-м. фонъ-Шака тоже вступила въ дѣло. Вскорѣ бой распространился на протяженіи почти 40 верстъ. Изъ Карса, въ подкрѣпленіе къ Малой Ягны, была выслана часть войскъ гарнизона. Тифлисскій гренадерскій полкъ, поддерживаемый кавалеріей г.-м. князя Щербатова, сбилъ Турокъ съ позиціи на откосахъ Малой Ягны и преслѣдовалъ ихъ почти до деревни Каланыкѣя, такъ что изъ Карсскихъ укрѣпленій Карадага и Зіарета было сдѣлано по нашимъ войскамъ нѣсколько выстрѣловъ.

Въ это время Перновскій гренадерскій полкъ и отрядъ ген. Комарова пытались штурмовать укрѣпленія. Стройныя линіи Перновцевъ двинулись въ гору, но были встрѣчены до того сильнымъ перекрестнымъ огнемъ съ обѣихъ вер-

шинъ Малой Ягны и изъ траншей, что вынуждены были остановиться на полугорѣ за неровностями почвы. Дальше не было возможности продолжать штурмъ. Перновцы въ особенности понесли большой уронъ: въ одномъ изъ баталіоновъ изъ 11 офицеровъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными 8 человекъ.

Итакъ, штурмъ нашъ на Малую Ягны не увѣнчался успѣхомъ, хотя войска и выказали замѣчательные примѣры мужества и отваги. Такъ, напримѣръ, около 2 $\frac{1}{2}$ часовъ дня, Турки начали спускать съ Малой Ягны какія-то двухъ колесныя повозки. Издали казалось, что они свозятъ пушки. Командиръ Полтавскаго казачьяго полка полковникъ князь Эристовъ, вызвался осмотрѣть укрѣпленіе Малой Ягны и разузнать обстоятельнѣе въ чемъ дѣло. Получивъ разрѣшеніе отъ ген. Комарова, князь Эристовъ быстро понесся со своими двумя взводами на гору, влетѣвъ въ лагерь и тутъ убѣдился, что Турки свозятъ не орудія, а своихъ раненыхъ и убитыхъ. Тѣмъ не менѣе казаки проскакали вдоль палатокъ, порубили ихъ пашками, захватили нѣсколько ружей и вахмистръ изрубилъ часоваго, совершенно растерявшагося отъ неожиданности появленія казаковъ однакожъ Турки скоро очнулись и начали пальбу. Тогда князь Эристовъ спустился съ горы.

Съ 3-хъ часовъ и до самыхъ сумерекъ бой на этомъ пунктѣ ограничивался одной артиллерійскою бригадой.

Лѣвая колонна фонъ-Шака въ началѣ боя зарвалась далеко впередъ. Турки направили на нее массу своей пѣхоты Мингрельскій гренадерскій полкъ понесъ большія потери убитыми и ранеными, кромѣ того много людей выбыло изъ строя унося раненыхъ. Фонъ-Шакъ просилъ подкрѣпленія. Генералъ Гейманъ приказалъ Ростовскому гренадерскому полку выдвинуться изъ резерва и смѣнить Мингрельцевъ. Роты Ростовскаго полка залпами встрѣтили Турокъ и этимъ остановили ихъ наступленіе.

Вслѣдствіе растянутости боевой линіи, Грузинскій гренадерскій полкъ былъ тоже взятъ изъ резерва и направленъ въ дефиле между горами Большая и Малая Ягны для связи правой колонны со среднею. Такимъ образомъ, въ началѣ битвы весь резервъ праваго крыла уже былъ введенъ въ дѣло. Послѣ взятія Большой Ягны, корпусный командиръ

поѣхалъ на ту гору. Когда подѣхали къ подошвѣ, Турки начали бить въ насъ гранатами: первыя двѣ не донесло, слѣдующія двѣ хватили въ хвостъ свиты, затѣмъ нѣсколько упало впереди, убило казака, наконецъ три падаютъ впереди корпуснаго командира: одна разрывается почти подъ ногами его лошади, къ счастью осколки пролетѣли благополучно, миновавъ его. Около версты Турки провожали насъ снарядами, наконецъ мы укрылись за гору. Въ это время, двѣ сотни Горско-Моздокскаго полка произвели молодецкую атаку на турецкую пѣхоту успѣвшую бѣжать съ Большой Ягны. Казаки, подъ командой сотника Богаевского понеслись въ атаку сотня за сотней, турецкая пѣхота построила каре угломъ, но казаки, не обращая на это вниманія, обскакали каре и буквально искрошили его. Затѣмъ имъ пришлось еще выдержать бой съ выдвинувшеюся изъ лощины турецкою кавалеріей, но они отступили въ порядкѣ, увезя своихъ раненыхъ и тѣла убитыхъ.

По дорогѣ проложенной Турками для провоза артиллеріи мы взѣхали на Большую Ягну. По горѣ, дорогѣ и траншеяхъ валялось около 60 турецкихъ тѣлъ: кромѣ того взято въ плѣнъ болѣе 150 человекъ.

Возлѣ траншей стояли раскрытые ящики съ патронами разныхъ системъ; по срединѣ редута стояло до 30 палатокъ, въ траншеяхъ устроены блиндированныя землянки. По занятіи Большой Ягны, для прикрытія укрѣпленій былъ оставленъ 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, который первымъ ворвался въ укрѣпленіе.

Съ вершины Ягны отлично было видно все поле сраженія; лѣвое наше крыло вело оживленную коннаду, засыпая Кизиль-Тапу снарядами, а стрѣлковая цѣпь оттѣснила Турокъ и заняла часть траншей.

Вдали на вершинахъ Аладжи показался отрядъ Шелковникова. Колонна, взявъ Ягны, тронулась сначала къ Визинкеву, затѣмъ повернута была влѣво къ Авліару, такъ какъ Турки четырьмя огромными колоннами стали сами наступать отъ Авліара. Несвижскій гренадерскій полкъ не могъ удержать ихъ натиска; пришлось спѣшить Тверской драгунскій полкъ и послать въ подкрѣпленіе къ Несвижцамъ. Турки приостановили движеніе.

Часамъ къ тремъ пополудни бой на всѣхъ пунктахъ пе-

решелъ въ сильную перестрѣлку: ни мы, ни Турки не предпринимали никакихъ наступательныхъ движеній. Такого рода бой тянулся до ночи и войска заночевали на поле битвы.

Итакъ программа диспозиціи была только отчасти исполнена. Непроступность Малой Ягны затормозила успѣхъ дѣла. Къ тому же растянутасть боевой линіи на огромномъ протяженіи не дали возможности своевременно стягивать войска въ пункты, гдѣ отъ незначительнаго подкрѣпленія зависѣлъ успѣхъ боя.

День этотъ намъ дорого обошелся, болѣе 2.500 выбыло изъ строя, но выбыло, покрывъ себя славой и еще разъ укрѣпивъ за русскимъ солдатомъ имя безстрашнаго бойца. Стойкость нашихъ войскъ была необыкновенная: ни одинъ полкъ, безъ приказанія, не поддался шагу назадъ, несмотря на массы насѣдавшаго противника. Изолированный отрядъ Шелковникова, уже обойденный Турками; пробился ночью сквозь ихъ аванпосты и отошелъ безъ значительныхъ потерь къ Камбинскому посту, унеся съ собою даже всѣхъ своихъ раненыхъ.

Послѣ битвы 20 сентября всю ночь убирали раненыхъ, перевозили и переносили ихъ къ перевязочнымъ пунктамъ и во временные госпитали на Караялъ.

Корпусный командиръ бивакировалъ на вершинѣ Кабахъ-тапы, которую Турки за день до битвы начали обносить траншеями и ровиками для стрѣлковъ.

Около 10 часовъ ночи раздались громкіе крики ура и нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ; то же повторилось въ три часа ночи: это наши охотничьи команды пробивались сквозь турецкую цѣпь къ водѣ и къ деревнѣ Хаджи-вали.

Ночью войска праваго фланга были смассированы между Большою Ягной и Хаджи-вали. Отрядъ генерала Комарова поставленъ предъ Малою Ягной, въ выстрѣловъ.

Бой 21 сентября начался артиллерійскою перестрѣлкой. Къ полудню канонада по всей линіи умолкла.

Всѣ пространство между горами Караялъ, Ягны и рѣчками Карсъ-чаемъ и Маврякъ-чаемъ представляетъ безводную всхолмленную равнину, поперечникъ которой не менѣе 20 верстъ. Берега рѣчки Маврякъ-чай были укрѣплены и заняты Турками, а такъ какъ наши войска были надвину-

ты къ турецкимъ позиціямъ, то воду приходилось возить на поле битвы почти за 20 верстъ въ одинъ конецъ.

Вслѣдствіе такой отдаленности отъ воды, на другой день битвы недостатокъ ея оказался еще ощутительнѣе. Съ Караяла были высланы всѣ имѣвшіеся тамъ бочки и бурдюки, наполненные водой. Кромѣ того, добровольные жертвователи, отрядные торговцы и маркитанты, привезли до 10 бочекъ воды, фруктовъ и хлѣба; но всей этой воды далеко не хватало чтобъ утолить жажду войскъ. Къ тому же дни стояли солнечные, сухіе, и сухая пища, сухари, еще усиливали жажду. Солдаты за 20 верстъ отправлялись съ мамерками по воду, такъ что нѣкоторые изъ нихъ, не дойдя до воды, умирали отъ жажды и изнеможенія, а одинъ, солдатъ, по завѣренію корпуснаго врача, сошелъ съ ума.

Безводье могло быть отчасти устраниено прорытіемъ колодцевъ возлѣ Кабахъ-тапы, въ лоцінѣ, гдѣ есть зеленныя полянки, показывающія близость воды. Объ этомъ не было сзавѣщено и въ диспозиціи, тамъ категорически сказано: „Начальникамъ колоннъ праваго крыла озаботиться назначеніемъ особыхъ саперныхъ командъ для расчистки родниковъ и колодцевъ“. Къ сожалѣнію, этотъ пунктъ диспозиціи былъ упущенъ изъ виду. Извѣстная выносливость и терпѣніе русскаго люда и здѣсь проявились во всей силѣ: нѣкоторыя части, находясь въ первой линіи, почти два дня оставались безъ воды, но онѣ стойко и мужественно переносили жажду и упорно удерживали за собою занятые позиціи.

Около 4 часовъ пополудни, на непріятельскихъ позиціяхъ между Суботаномъ и Кизиль-тапой, замѣчено было передвиженіе войскъ. Вскорѣ выяснилось что 20 турецкихъ баталіоновъ, прикрытые кавалеріей, наступаютъ къ нашимъ батареямъ устроеннымъ впереди Караяла. Артиллерія ихъ выдвинулась на позицію и открыла огонь по батареямъ и перевязочному пункту устроенному у подножія Караяла. Наша артиллерія встрѣтила турецкія войска сильнымъ огнемъ, нѣкоторыя батареи стрѣляли залпами. Турки стройно подвигались впередъ; видимо они разчитывали что нашъ центръ слабъ, и что имъ удастся прорвать его. Наши кавалерійскіе аванпосты стали поспѣшно отступать. Турецкая кавалерія, ободренная отступленіемъ нашихъ аванпостовъ, тала объѣзжать фланги, а пѣхота надвигаться на батареи.

Въ этотъ моментъ наша пѣхота, усиленная резервами и скрытая въ траншеяхъ и лощинѣ, встрѣтила ихъ съ 200-шаговъ градомъ пуль. Напріятель, несмотря на свое одушевленіе, не могъ выдержать мѣткого огня нашей пѣхоты, и опрометью ринулся назадъ. Наша пѣхота стала энергично ихъ преслѣдовать. Опередивъ другихъ, наступилъ 3-й баталіонъ Эриванскаго гренадерскаго полка, причѣмъ командиръ 3-й стрѣлковой роты, поручикъ Середа, попавъ съ ротой въ сферу ружейнаго перекрестнаго огня, бросился съ ротой на траншею у Суботана, выбилъ оттуда штыками Турокъ и залегъ за нею, преслѣдуя залпами бѣгущаго непріятеля.

Наступившая ночь прекратила бой, Турки дорого заплатились за свою отвагу. Болѣе тысячи непріятельскихъ тѣлъ остались на полѣ битвы.

Ночью, на 23 сентября, наше правое крыло, по приказанію корпуснаго командира, было отодвинуто назадъ на линію горы Кабахъ-тапы. Движеніе это было вызвано необходимостью дать войскамъ возможность приблизиться къ водѣ. Турки, замѣтивъ утромъ, что Большая Ягны нами брошена и войска отодвинуты, перешли въ наступленіе, выставивъ три дальнобойныя батареи: одну ниже Малой Ягны, другую на склонѣ Большой Ягны и третью у деревни Хаджи-вали; такимъ образомъ непріятельскія батареи обстрѣливали Кабахъ-тапу съ трехъ сторонъ, но огонь ихъ былъ совершенно безвреденъ. Цѣпь же ихъ открыла огонь чуть ли не за 2,500 шаговъ. Наша цѣпь, укрытая за неровностями и въ траншеяхъ, открыла огонь только когда непріятельская цѣпь приближалась на дѣйствительный выстрѣлъ. Столь выдержанный огонь нашей пѣхоты охлаждалъ порывы Турокъ и заставилъ ихъ отойти на дальнюю дистанцію. На другихъ пунктахъ бой не возобновлялся, только изрѣдка кизиль-тапинскія батареи перестрѣливались съ нашими.

Къ вечеру бой утихъ на всѣхъ пунктахъ, и Турки съ наступленіемъ темноты отошли на прежнія свои позиціи, а наши войска къ Караялу, кромѣ авангарда, который былъ оставленъ на Кабахъ-тапѣ, противъ Суботана и въ Паргетѣ.

Такъ кончился трехдневный бой, результатомъ коего было

то, что господство надъ равниной между Ягнами и Караяломъ перешло къ намъ, и силы арміи Мухтара были сильно поколеблены

Потери непріятеля въ эти три дня опредѣляются въ 6.000. Наши потери: офицеровъ убито 8, ранено 84, контужено 46; нижнихъ чиновъ убито 484, ранено 2.571 контужено 196 и безвѣстно пропавшихъ 75 чел.

Полки наиболѣе понесшіе уронъ:

	Офиц.	Ниж. чин.
16 Мингрельскій грен.	16	440
156 Елисаветпольскій пѣх.	28	387
3 Перновскій грен.	10	293
15 Тиолисскій грен.	16	275
75 Севастопольскій пѣх.	12	265
4 Несвижскій грен.	3	247
159 Гурійскій пѣхотный	5	222

Трехдневный бой, съ 20 по 23 сентября, для насъ имѣлъ важныя послѣдствія: Мухтаръ-паша нашелъ невозможнымъ долѣе оставаться на равнинѣ у Суботана и Кюль-Верана и занимать Кизиль-тапу, тѣмъ болѣе что противъ Суботана устраивалась нами дальнобойная батарея. Въ ночь на 27 сентября онъ сталъ отступать на прежнія свои укрѣпленныя Аладжинскія позиціи, которыя Турки занимали до 13 августа, то-есть до взятія Кизиль-тапы. Отступление арміи Мухтара насъ окончательно убѣдило что трехдневный нашъ бой не пропалъ даромъ; его результатомъ было то что нравственно армія Мухтара была уже разбита. Теперь всѣ сознавали, отъ солдата до генерала, что надо дѣйствовать энергично, не давать противнику опомниться и дѣйствовать ему въ тылъ на пути отступленія.

Была составлена слѣдующая диспозиція для дальнѣйшихъ дѣйствій.

1) Байрахтарскому отряду генералъ-лейтенанта Лазарева (въ составѣ 23½ баталіоновъ, 10 батарей, эскадроновъ и 24 сотенъ *), ставилось задачей выступить въ часть поплудни и двигаться чрезъ Дигоръ въ обходъ праваго непріятельскаго фланга и дѣйствовать на его сообщеніяхъ по направленію къ деревнѣ Ардосту.

*) Въ этомъ числѣ 14 сотенъ казаковъ и 10 милицій.

2) Генералу Кузминскому, съ двумя полками пѣхоты и тремя батареями, приказано занять Кизиль-тапу и укрѣпить ее со стороны непріятеля. На этой высотѣ, на другой день, были поставлены два дальнобойныя орудія, обстрѣливавшія турецкое укрѣпленіе Инахъ-Тепе, на разстояніи 7 верстъ.

3) 1-й гренадерской дивизіи съ ея артиллеріей двумя полками кавалеріи и двумя конными батареями, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Роопа, приказано расположиться лагеремъ у Кюль-Верана и позади этой деревни.

4) Отряду генерала Геймана сначала было приказано оставаться на занимаемыхъ имъ позиціяхъ впереди Караяла, но вскорѣ это распоряженіе было отмѣнено, и ему приказано съ Кавказскою гренадерскою дивизіей занять Суботанъ и Хаджи-вали.

Генералъ Гейманъ быстро повелъ кавказскихъ гренадеръ въ дѣло. Эриванскій и Грузинскій полки, соревнуя другъ другу, устремились на передовыя непріятельскіе окопы, выбили оттуда Турокъ и завладѣли теченіемъ рѣчки Маврякчай. На правомъ возвышенномъ берегу этой рѣчки находились турецкіе ложементы. Эриванцы, не взирая на сильный артиллерійскій и ружейный огонь, не останавливаясь ни на минуту, бросились на противоположный берегъ и выбили оттуда непріятеля. Этому успѣху много способствовала наша артиллерія мѣткимъ огнемъ шрапнелевыхъ гранатъ. Въ ту же ночь занятыя позиціи были укрѣплены батареями съ рядомъ траншей и ровиковъ для стрѣлковъ. Словомъ, наши войска упрочились около Суботана и и Хаджи-вали, куда и перевезены тяжести и палатки. Такимъ образомъ, мѣсто расположенія прежняго турецкаго лагеря сдѣлалось нашимъ.

Въ дѣлѣ подъ Суботаномъ Турки понесли уронъ болѣе 500 человекъ, въ томъ числѣ половину убитыми. Наши потери сравнительно не велики: ранено штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 7, священникъ 1 и нижнихъ чиновъ 132; контужено: оберъ-офицеровъ 2. Съ 27 по 30 сентября включительно наши батареи перестрѣливались съ непріятельскими. Противъ редута Авліаръ строилась нами дальнобойная батарея на 3 орудія. Укрѣпленіе на Большой Ягны 28 и 29 чиселъ было занято только незначительною частію

нашей кавалеріи, но такъ какъ этотъ пунктъ получалъ стратегическое значеніе для насъ и для Турокъ, по случаю обходнаго движенія генерала Лазарева, то корпусный командиръ приказалъ во что бы то ни стало занять Большую Ягны пѣхотой и выстроить у подошвы ея къ сторонѣ Винженкева редутъ на баталіонъ пѣхоты и 8 орудій.

Къ 1 октября редутъ ночью былъ построенъ и занятъ, а также заняты Большая Ягны батальономъ Тифлисскаго полка.

Съ своей стороны Мухтаръ-паша, сознавая важность Большой Ягны какъ опорнаго пункта, въ случаѣ его отступленія къ Карсу, приказалъ Гассанъ-бею съ шестью таборами, на разсвѣтъ 1 октября, атаковать и во что бы то ни стало овладѣть Большою Ягны.

Батальоны Гассанъ-бея стройно наступали: три табора редиѳа, только что прибывшіе изъ Эрзерума, шли впереди, а три табора низама, испытанные въ бояхъ, составляли резервъ. Гассанъ-бей велъ свою колонну скрытно, по ложницѣ, однакожь наши зоркіе сторожевые пикеты замѣтили движенія непріятеля и, пользуясь полумракомъ разсвѣта, незамѣченными пробрались на вершину Ягны и дали тамъ знать о наступленіи противника.

Баталіонъ Тифлисцевъ засѣвъ въ траншеи, притаился. Турокъ наше молчаніе ободрило: они предположили что Большая Ягна нами брошена, а потому густою дѣпью понадвинулись къ траншеямъ съ южной стороны. Тогда съ разстоянія не болѣе 150 шаговъ Тифлисы открыли частую, почти на выборъ, стрѣльбу и, сваливъ передніе ряды грянули ура! Первая линія Гассанъ-бея, объятая страхомъ, опрометью кинулась назадъ, по направленію къ Малой Ягны, резервъ сталъ медленно отходить, но при этомъ колонна Гассанъ-бея наткнулись совершенно неожиданно на нашъ редутъ, съ котораго Мингрельскій баталіонъ съ ближайшей дистанціи открылъ по ней страшный огонь во флангъ. Сверхъ того подошла на выстрѣлы рекогносцирующая колонна генерала фонъ-Шака и тоже приняла участіе въ битвѣ. Такимъ образомъ Турки попали подъ перекрестный огонь съ трехъ сторонъ. Все это настолько ошеломило Османовъ что они бросились бѣжать, бросая ружья аммуницію, вещи: 30 патронныхъ ящиковъ, мулы и лошади со вьюками

были нашими трофеями. Въ подкрѣпленіе къ бѣгущимъ стали спускаться съ Малой Ягны два батальона, сверхъ того ихъ артиллерія участила огонь съ Авліара, Визенкева и Малой Ягны, такъ что генералъ фонъ-Шакъ, опасаясь чтобъ увлеченіе нашихъ гренадеръ не подвело ихъ подъ траншейный огонь съ Малой Ягны, приказалъ остановить преслѣдованіе.

И такъ, попытка Турокъ занять Большую Ягны обошлась имъ дорого: болѣе 400 тѣлъ остались на полѣ битвы. Наши солдаты до того были озлоблены, что раненыхъ оказалось мало; въ числѣ ихъ взяты нами въ плѣнъ три раненые офицера.

Нашъ уронъ 7 убито и 80 ранено.

Глава XXII.

Обходное движеніе генерала Лазарева и штурмъ 2-го октября укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій на высотахъ Шатырь-Оглы. Пораженіе арміи Мухшира Ахметъ Мухтаръ-паши 3 октября. Дальнѣйшая дѣятельность и передвиженіе отрядовъ до блокады Карса. Вылазка Карскаго гарнизона 24 октября. Расположеніе войскъ передъ штурмомъ Карса. Занятіе Сувары колонной князя Меликова. Бой передъ укрѣпленіемъ Канлы и занятіе его. Занятіе Карадага и Хаюса. Штурмъ и взятіе Карса (5—6 ноября).

Байрахтарскій отрядъ, названный *Карсскимъ*, выступилъ 27 сентября, но только не въ часъ пополудни, какъ было сказано въ диспозиціи, а въ 8 часовъ вечера, и прибылъ черезъ Кигачъ на Камбинскій постъ 28 сентября, а 30-го весь отрядъ сосредоточился у селенія Дигоръ, имѣя кавалерію, подъ начальствомъ генералъ-майора Лорисъ-Меликова, въ селеніи Акрякъ. Въ Дигорѣ, подъ прикрытіемъ 3 баталіоновъ 40-й дивизіи, были оставлены тяжести, ранцы и подвижной лазаретъ. Прикрытію дано приказаніе укрѣпить вагенбургъ траншеями. 1 октября войскамъ дана дневка въ Дигорѣ, главнымъ образомъ съ цѣлью дать возможность стянуться обозу. Въ этотъ же день наша кавалерія, дѣлая развѣдки, захватила большой транспортъ скота, соли и другихъ припасовъ, слѣдовавшихъ въ лагерь Мухтаръ-пашы.

На слѣдующій день, то-есть утромъ 2 октября, генералъ Лазаревъ произвелъ кавалеріей рекогносцировки къ сторонѣ Базарджика и Хаджи-Халиля. Убѣдившись въ присутствіи снѣга непріятеля въ укрѣпленныхъ позиціяхъ надъ Базарджикомъ, Лазаревъ рѣшился немедленно овладѣть высотами Шатырь-Оглы, дававшими ему возможность взять во флангъ Базарджикскую позицію, и открывавшими путь на Визинкевъ, къ послѣднимъ тыльнымъ позиціямъ непріятеля, тѣмъ болѣе что другой путь проходилъ близъ укрѣпленнаго Базарджикскаго лагеря.

Турки, оцѣнивъ важность высоты Шатырь-Оглы, направили на нее бѣгомъ два баталіона изъ Базарджикскаго лагеря и три съ Визинкевскихъ высотъ.

Наша передовая колонна, 154-й пѣхотный Дербентскій полкъ и двѣ роты саперъ, подѣ начальствомъ генерала Цытовича, тоже была направлена туда форсированнымъ маршемъ. Однако, несмотря на быстроту движенія нашихъ войскъ, Турки (три Визинкевскіе баталіона) успѣли предупредить насъ, и гора была ими занята. Тотчасъ по занятіи горы, они стали поспѣшно приводить ее въ оборонительное положеніе. Генералъ Лазаревъ приказалъ во что бы то ни стало овладѣть высотой, иначе Турки превратили бы ее въ крѣпость и тѣмъ окончательно преградили бы намъ путь къ Визинкевскимъ высотамъ. Генералъ Цытовичъ лично повелъ Дербентцевъ и саперъ на штурмъ. Мѣстность весьма затрудняла движеніе, но Дербентцы шли молодцами. Въ разстояніи вѣрнаго ружейнаго выстрѣла отъ непріятеля, полкъ былъ нѣсколько пріостановленъ для отдыха. Цѣпь открыла учащенную мѣткую пальбу. Горныя орудія и Терская казачья батарея, занявъ позиціи въ линіи цѣпи, наносили значительный вредъ непріятелю. Вслѣдъ за тѣмъ наступленіе было возобновлено съ большею противъ прежняго быстротой.

Въ то время, когда Дербентцы поднялись уже на половину возвышенности, колонна направленная изъ Базарджикскаго лагеря и бывшая недалеко отъ атакующей нами высоты обнаружила намѣреніе ударить Дербентцамъ во флангъ, но видя ихъ настойчивое наступленіе, не рѣшилась даже взойти на гору, а остановилась у подошвы. Между тѣмъ Дербентцы, несмотря на градъ пуль сыпавшійся съ вершины Шатырь-Оглы и съ боковъ ея, смѣло двигались впередъ и, наконецъ, грянувъ ура, бросились на непріятеля. Турки бѣжали, преслѣдуемые нашимъ огнемъ. Вся поверхность горы и склоны ея были усыяны трупами и ранеными Турками, что ясно выражало сильное пораженіе противника. Бѣжавшіе Турки собрались на высотѣ лежащей къ сѣверу отъ взятой. Къ нимъ же присоединились шесть баталіоновъ прибывшіе изъ отряда Измаиль-паши.

Надо замѣтить, что одновременно съ началомъ нашей атаки на Шатырь Оглы, Мухтаръ, кромѣ двухъ баталіоновъ прежде

высланныхъ на эту высоту, направилъ туда еще шесть баталіоновъ изъ Базарджикскаго лагеря.

Генераль Лазаревъ, видя опасное положеніе Дербентцевъ, приказалъ свиты Его Величества генераль-майору Гурчину направиться со своею колонной бѣгомъ на перерѣзъ пути слѣдованія турецкихъ баталіоновъ; но такъ какъ колонна Гурчина начала только подходить и не успѣла бы пожалуй во время остановить движеніе Турокъ, то генераль Лазаревъ приказалъ полковнику Маламъ съ дивизіономъ Нижегородскихъ драгунъ и четырьмя казачьими сотнями во что бы то ни стало не допустить подкрѣпленій противника до Шатырь-Оглы. Малама повелъ кавалерію на рысяхъ, и вѣхавъ на возвышенность, спѣшилъ драгунъ и казаковъ и занялъ быстро густою цѣпью крѣпкую позицію по пути слѣдованія Турокъ. Едва цѣпь успѣла залечь, какъ подошелъ головной баталіонъ непріятеля. Драгуны и казаки, хорошо укрытые мѣстностью, открыли частый и мѣткій огонь. Непріятель, неожиданно поражаемый нашимъ огнемъ во флангъ, не выдержавъ огня, повернулъ вправо, и, выславъ цѣпь, завязалъ перестрѣлку. Турки скоро повернули назадъ, считая, вѣроятно, противъ себя гораздо болѣе значительныя силы нежели какія были на самомъ дѣлѣ. Полковникъ Малама, пользуясь этимъ, приказалъ перейти въ наступленіе, чему особенно благопріятствовали пересѣченная мѣстность и приближеніе 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, который, смѣнивъ цѣпь, понудилъ Турокъ ускорить отступленіе къ Визинкевскимъ Высотамъ.

По занятіи Дербентцами первой высоты, предстояло еще взять другую, къ сѣверу отъ нея, которая командуетъ надъ всею окрестною мѣстностью до Визинкева, Визинкевскихъ и Базарджикскихъ горъ.

Высота эта, съ переходомъ въ наши руки, давала намъ ключъ къ тыльнымъ позиціямъ непріятеля. Турки, понимая важность этой высоты, опаясали ее цѣлымъ рядомъ траншей и ложементовъ. Время клонилось къ вечеру, было уже 5 часовъ. Медлить атакой до прибытія остальныхъ войскъ было поздно, откладывать ее до утра значило дать противнику возможность сосредоточить на ней большія силы и еще болѣе усилить высоту новыми укрѣпленіями. По этимъ соображеніямъ, атака была рѣшена безотлагательно.

Для этой рѣшительной операціи назначенъ былъ генералъ Цытовичъ съ Дербентскимъ полкомъ, двумя ротами саперъ и 20 орудіями. Стрѣлковый же баталіонъ долженъ былъ удерживать отступавшихъ къ Визинкеву. Наша артиллерія, занявъ близкую позицію, открыла по этой возвышенности учащенный огонь, преимущественно картечными гранатами.

Послѣ получасоваго артиллерійскаго обстрѣла, ген. Цытовичъ двинулъ своихъ молодцовъ на приступъ, по чрезвычайно крутой покатоности. Солдаты дружно, не останавливаясь, стали карабкаться къ вершинѣ.

Траншеи непріятеля окутались дымомъ, и масса свинца съ воемъ и визгомъ понеслась на атакующихъ. И тутъ взятый Турками, по привычкѣ, высокій прицѣлъ облегчилъ наступленіе; иначе, еслибы тысячная пуля изъ выпущенныхъ Турками, поражала наступающихъ, то ни одинъ изъ нашей колонны не достигъ бы вершины. Трескъ непріятельскихъ выстрѣловъ превратился въ сплошной гулъ или, вѣрнѣе, рокоть. Дербентцы и саперы удивляли своимъ безстрашіемъ и твердостью нервовъ. Они шли твердымъ шагомъ, теряя многихъ изъ товарищей, но ни на минуту не останавливаясь. Такое грозное и спокойное движеніе нашихъ солдатъ видимо наводило ужасъ на враговъ. Съ приближеніемъ нашихъ къ траншеямъ огонь сдѣлался рѣже. Тогда передніе ряды, предводимые офицерами, бросились на ура. Здѣсь палъ неустрашимый подпоручикъ Мецигъ, пораженный девятью пулями.

Взявъ первую линію траншей, наши молодые солдаты сдѣлались неодолимы: они съ необыкновеннымъ безстрашіемъ и силой бросались на слѣдующія траншеи и всюду поражали непріятеля, объятаго паникой и обратившагося въ безпорядочное бѣгство.

Пораженіе Турокъ на этомъ пунктѣ было полное. Они бросили оружіе, патроны, оставили раненыхъ и разбѣжались въ разбродъ. Преслѣдованіе Турокъ не было продолжительно, вслѣдствіе сильнаго утомленія людей и наступленія ночи. Кавалерія же наша ранѣе того была послана на лѣвый флангъ, къ Орлоку, чтобы пресѣчь бѣгущимъ путь, но по причинѣ слишкомъ пересѣченной мѣстности не успѣла въ этомъ. Выйдя же на равнину, кавалерія настигла только хвостъ колонны, который былъ изрубленъ, и захватила значительное количество вьюковъ.

Потери наши при штурмѣ высотъ не велики; убито; 1 офицеръ и 17 нижнихъ чиновъ, ранено: 5 офицеровъ и 72 нижнихъ чина.

Рѣшительный успѣхъ поставилъ насъ прочно въ тылу непріятельской арміи и положилъ главное начало 3-му октября.

Дѣйствіями Турокъ въ этой битвѣ руководилъ лично муширъ Ахмедъ-Мухтаръ-паша.

День 2 октября ознаменовался еще однимъ замѣчательнымъ кровавымъ эпизодомъ. Начальникъ авангарда, ген.-майоръ Лорисъ-Меликовъ, отдѣливъ утромъ отъ своей колонны часть кавалеріи (3-й эскадронъ Нижегородскаго драгунскаго полка, двѣ сотни казачьяго Кизлярско-Гребенскаго полка и конно-иррегулярный Дагестанскій полкъ), подъ командой майора Витте, и приказалъ ему произвести развѣдку къ Хаджи-Халилю, такъ какъ получено было извѣстіе, что нѣсколько баталіоновъ турецкой пѣхоты, слѣдующіе отъ корпуса Измаиль-паши на присоединеніе къ арміи Мухтаръ-паши, находятся въ окрестностяхъ этого селенія. Майоръ Витте во время своей развѣдки замѣтилъ въ долинахъ незначительную часть непріятельской пѣхоты. Онъ быстро устремилъ свой отрядъ на противника. Въ это время пять турецкихъ баталіоновъ перерѣзываютъ ему путь отступленія и обходятъ фланги, а съ фронта баталіонъ открываетъ по немъ огонь. Комбинировать тутъ было нечего, онъ очертя голову несетъ въ атаку на баталіонъ и прорѣзываетъ себѣ дорогу впередъ шашками. Естественно, эта отчаянная атака не обошлась безъ большихъ жертвъ, онъ понесъ потерю: убито 2 оберъ-офицера и 57 нижнихъ чиновъ, ранено 15 нижнихъ чиновъ.

Въ послѣдствіи на мѣстѣ этой схватки найдены обожженные трупы; это Турки предавали раненыхъ Дагестанцевъ истязанію и мучительной смерти на огнѣ.

Донесеніе отъ генерала Лазарева о битвѣ 2 октября получено въ 2¼ часа по полуночи на Караялѣ, гдѣ ждалъ въ это время Его Императорское Высочество Главнокомандующій. Было очевидно, что настала минута для нанесенія окончательнаго удара арміи Мухтара, вслѣдствіе чего немедленно же былъ отданъ приказъ о совокупной атакѣ Турокъ всѣми нашими силами 3 октября.

Въ лагерѣ на Караялъ никто не подозрѣвалъ съ вечера, что на утро начнется рѣшительный бой. Между тѣмъ близился роковой день для арміи Мухтаръ-паши и для многихъ послѣдній день въ жизни.

Хотя объ удачномъ обходѣ генерала Лазарева въ тылъ непріятеля наканунѣ не было еще извѣстно въ лагерѣ и диспозиція къ бою держалась въ величайшемъ секретѣ, однако всѣ догадались, что Лазаревъ обошелъ и что рѣшено дѣйствовать и съ нашей стороны. Въ седьмомъ часу выѣхалъ корпусный командиръ со своимъ штабомъ и свитой по дорогѣ къ Суботану, а вслѣдъ за нимъ и Его Высочество Главнокомандующій, чрезъ Караяльскія укрѣпленія, на гору Кизиль-Тапу.

Согласно диспозиціи, войска наши для боя распределены были такъ: 1) Колоннѣ г.-м. фонъ-Шака, удерживая Большую-Ягны и охраняя ее отъ возможныхъ атакъ со стороны Малой Ягны и Карса, дѣйствовать артиллерійскимъ огнемъ по Визинкевской дорогѣ. 2) Колоннѣ г.-л. Геймана наступать съ должною осмотрительностью на Авліаръ или въ обходъ его съ правой и лѣвой стороны. 3) Войскамъ г.-м. Кузьминскаго, слѣдуя на Кёръ-Хана и Шамши, тѣснить непріятеля съ его Аладжинскихъ позицій къ Верхне-Аладжинской дорогѣ. 4) Войскамъ г.-л. Роопа, выдвинувъ небольшую часть войскъ для связи между колоннами Геймана и Кузьминскаго, слѣдовать въ резервномъ порядкѣ. 5) Кавалеріи генерала Геймана дѣйствовать на Визинкевъ, а кавалеріи генерала Роопа, за удержаніемъ полка драгунъ въ резервѣ; дѣйствовать въ обходъ праваго фланга непріятеля. 6) Отряду полковника Бѣлинскаго *), расположенному на Кабахъ-Тапѣ, притянувъ кавалерію изъ Паргета, выдвинуть ее по дорогѣ на Карсъ и къ сторонѣ Малой Ягны для наблюденія за непріятелемъ.

Отрядъ генерала Лазарева для предстоящаго боя былъ раздѣленъ на пять колоннъ, а именно: колонны генераловъ Шатилова (6 баталіоновъ, 20 орудій) и генерала Алхазова (2 баталіона) были выдвинуты къ юго-восточной сторонѣ Базарджикскаго укрѣпленнаго лагеря. Цѣль ихъ была — не допустить непріятеля направиться въ ту сторону. На

*) Баталіонъ Перновскаго полка, 4 орудія и сотня казаковъ.

штурмъ укрѣпленныхъ Вивингевскихъ высотъ съ тыла направлены были двѣ колонны: правая, генерала Шелковникова (3 баталіона и 20 орудій), и лѣвая, генерала Цытовича (4 баталіона и 8 орудій). Для связи колоннъ Алхазова и Шелковникова и для поддержанія ихъ поставлена промежуточная колонна свиты Его Величества ген.-майора Гурчина (3 баталіона).

По собраннымъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, боевая сила арміи Мухтара была слѣдующая: на Аладжинскихъ позиціяхъ 26 таборовъ, 4 сотни 18 орудій, у Визингева 11 таборовъ, 6 эскадроновъ и 11-ть орудій, на южномъ склонѣ Аладжи 15 таборовъ; на Авліарѣ 4 табора и 4 орудія, на фортѣ Инахъ-Тепеси 1 таборо и 4 орудія, на Малой Ягнѣ 8 таборовъ и 14 орудій; всего 65 таборовъ и 52 орудія. Сверхъ того, 2 октября изъ корпуса Измаила прибыли 6-ть таборовъ, и въ Карсѣ находилось 8 таборовъ.

Численность таборовъ была значительно уменьшена предшествовавшими битвами и дезертированіемъ солдатъ, особенно редифа.

Генералъ Гейманъ направилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: Ростовскій гренадерскій полкъ на деревню Буланахъ; Грузинскій полкъ между Буланахомъ и Авліаромъ, а лейбъ-Эриванскій съ фронта на это укрѣпленіе; за Эриванцами два баталіона Пятигорцевъ для первой поддержки; въ резервъ 1-й стрѣлковый и 1-й саперный Кавказскіе баталіоны. Войска наступали разсыпнымъ строемъ, тонкими линіями. Турки тотчасъ же открыли перекрестный артиллерійскій огонь съ фронта (съ Авліара) и съ лѣваго фланга Аладжи.

Въ 9 часовъ, 8 батарей Геймана выѣхали на позицію и стали громить Авліаръ изъ 64 девяти-фунтовыхъ орудій. Эриванцы подошли къ подошвѣ Авліара и залегли за неровностями мѣстности.

Съ Авліара полилась на атакующихъ масса ружейнаго огня. Линіи непріятельскихъ траншей и ложементовъ покрылись дымчатою завѣсой. Надъ вершиной Авліара тоже стояли облака густаго дыма отъ разрыва нашихъ картечныхъ гранатъ. Мѣткость артилеріи была поразительна: всѣ снаряды разрывались надъ траншеями; но и стойкость Турокъ заслуживала удивленія: они, несмотря на эту адскую

артиллерійскую атаку, оставались въ траншеяхъ и не уменьшали огня.

Трудность фронтальной атаки была столь очевидна что невольно у многихъ рождалась мысль о возможномъ неуспѣхѣ.

Между тѣмъ, среди страшной борьбы за Авліаръ, семь турецкихъ таборовъ стали заходить во флангъ первому баталіону Эриванцевъ. Командиръ этого баталіона, флигель-адъютанта майоръ фонъ-деръ-Нонне, замѣтивъ появленіе у себя на флангѣ турецкихъ колоннъ, быстро оттянулъ свой правый флангъ отъ Авліара и, построивъ его параллельно къ непріятелю, бросился къ нему на встрѣчу и смѣло выдвинулся далеко впередъ. Турки, разсыпавъ густую цѣпь, наступали, но вскорѣ мѣткій бѣглый огонь 1-го баталіона остановилъ въ нѣсколько разъ превосходящую силами непріятеля. Баталіонъ упорно удерживалъ за собою занятую позицію, ни шагу не подаваясь назадъ. Однако скоро обнаружился у насъ недостатокъ въ патронахъ, а Турки все болѣе усиливали боевую линію. Положеніе баталіона было критическое. Нонне сталъ разыскивать патронные ящики, но ихъ вблизи не оказалось; къ счастью онъ замѣтилъ въ лощинахъ 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ стоявшій въ резервѣ. Стрѣлки по просьбѣ Нонне, не ожидая приказанія свыше, почти бѣгомъ бросились на выручку своимъ. Вслѣдъ затѣмъ выслалъ еще въ подкрѣпленіе 1-й Кавказскій саперный баталіонъ. Эти три баталіона дружнымъ натискомъ заставили семь непріятельскихъ баталіоновъ отступить.

Въ данномъ случаѣ особенно отличалась Государева рота, она предводимая своимъ молодымъ офицеромъ поручикомъ Вольскимъ, бросилась на ура, сбила Турокъ съ холма и открыла огонь во флангъ непріятелю. Дорого обошелся первому баталіону этотъ далеко не равный бой, но баталіонъ съ честью отстоялъ свои позиціи. Майоръ Нонне, раненный въ руку оставался въ бою пока непріятель не дрогнулъ и не отступилъ.

Эпизодъ съ Эриванскимъ баталіономъ, обнаружившій возможность перехода непріятеля въ наступленіе, побудилъ генерала Геймана поспѣшить развязкой на Авліаръ. Не сомнѣваясь въ результатахъ произведенныхъ огнемъ нашей

артилеріи, ген. Гейманъ въ полдень отдалъ приказаніе идти на штурмъ, тѣмъ болѣе что огонь турецкихъ траншей сталъ видимо ослабѣвать.

Густая цѣпь трехъ баталіоновъ Эриванцевъ стала подвигаться на Авліаръ, а Грузинскій полкъ, лѣвѣе его на нижнія траншеи.

Огонь нашихъ батарей разомъ затихъ. За то всѣ непріятельскіе ложементы и траншеи покрылись мгновенно сильнымъ дымомъ ружейнаго огня; но наши Кавказскіе гренадеры не колеблясь лезли впередъ, теряя по дорогѣ многихъ изъ своихъ храбрыхъ товарищей. Болѣе получаса наши молодцы шли въ сферѣ убійственнаго огня, наконецъ передніе ряды предводимые достойнѣйшими офицерами бросились на *ура* и овладѣли траншеями. Черезъ полчаса всѣ скаты Авліара были очищены молодецкими штыками нашихъ солдатъ и пять знаменъ, — три Эриванскаго полка и два Пятигорскаго, — развивались на вершинѣ горы.

Первымъ взошли на Авліарскую батарею штабсъ-капитанъ Савоніусъ и капитанъ Яковлевъ со своими стрѣлковыми ротами Эриванскаго полка. Честь и слава героямъ Авліара! Съ переходомъ этого пункта, ключа всей непріятельской позиціи въ наши руки, Турки были окончательно поражены, а путь отступленія къ Карсу былъ отрѣзанъ защитниками Аладжи. По взятіи Авліара бой на минуту какъ будто пріостановился и восторженное русское *ура* пронеслось по всей линіи въ честь побѣды. Довившее какъ кошмаръ сомнѣніе въ нашемъ успѣхѣ исчезло.

Турки на Авліарѣ бросили три орудія и множество боевыхъ запасовъ; резервы ихъ быстро стали отступать къ Орлоеско-Вязицкевскимъ высотамъ, преслѣдуемые войсками Геймана, которыя были усилены двумя гренадерскими полками 1-й дивизіи: Несвижскомъ и Перновскимъ. Едва эти войска двинулись впередъ какъ съ западныхъ высотъ стали также раздаваться криками *ура*: то были передовыя колонны отряда Лазарева. Услыхавъ съ утра канонаду подъ Авліаромъ, Лазаревъ приказалъ колоннамъ Шелковникова и Цытовича атаковать Вязицкія высоты съ тыла. Артиллерія наша, 20 орудій, открыла замѣчательно мѣткій огонь, а штурмующія колонны предводимыя храбрыми генералами, смѣло двинулись на нижній рядъ траншей и выбили оттуда

Турокъ штыками. Въ это время Нижегородскій драгунскій полкъ и Казляро-Гребенской, выдвинутые вперед на высоту, взяли непріятеля во флангъ и окончательно обратили въ бѣгство по высотамъ къ сел. Визинкевъ. Нижегородцы и казаки молодецки врубались въ массы Турокъ, множество изрубили и до 300 человекъ захватили въ плѣнъ; здѣсь же взяты брошенные непріятелемъ 4 орудія, знамя взводомъ Нижегородскаго полка поручика Панчулидзе.

Въ минуту сбитія Турокъ съ Визинкевскихъ высотъ и встрѣчи колонны Геймана съ войсками Лазарева къ нимъ прибылъ корпусный командиръ. Осмотрѣвъ положеніе дѣлъ и увидѣвъ что центръ непріятеля уже прорванъ, но Аладжа, укрѣпленный лагерь у сел. Визинкевъ и Малая Ягны еще держатся, онъ приказалъ Гейману продолжать наступленіе на Визинкевскій лагерь, войскамъ Лазарева окружить высоты Чифтъ-Тепесси съ западной стороны, а задними своими эшелонами занять Базаджикскія укрѣпленія и всѣ пути по которымъ непріятель могъ бы отступить къ Аладжѣ. Кавалеріи князя Щербатова ставилось задачей до прибытія пѣхоты окружить Малую Ягну и пресѣчь отступленіе къ Карсу.

Операція эта была исполнена такъ: пока развозились приказанія, кавалерія, Нижегородцы, Гербенцы и двѣ Волжскіе полка, поддерживаемые Дербентскимъ пѣхотнымъ полкомъ, ворвались въ Визинкевскій сильно укрѣпленный лагерь. Турки объятые паникой бѣжали къ Карсу, преслѣдуя по пятамъ нашей кавалеріи почти до Карскаго укрѣпленія Хафисъ паша, съ котораго открытъ былъ огонь, причинивъ, впрочемъ, болѣе вреда своимъ чѣмъ нашей кавалеріи. При этомъ взято еще 500 человекъ въ плѣнъ и все пространство Визинкевъ до укрѣпленія Хафисъ-паша было усыяно трупами, ружьями и патронташами бѣгущаго непріятеля.

Въ Визинкевскомъ лагерѣ найдены большіе запасы патроновъ фуража, пшеницы и галетъ, а равно весь лагерь, болѣе 150 палатокъ.

Дѣйствія наши противъ Аладжи начались одновременно съ движеніемъ на Авліаръ.

Турки съ утра очистили фортъ Инахъ-тапу и перешли на Аладжу, гдѣ ихъ войска до того скрытно размѣстились по траншеямъ, что одно время казалось будто Аладжа ими

брошена: нигдѣ ни одного человѣка не было видно. Однако вскорѣ обнаружилось противное: лишь только наша цѣпь двинулась съ фронта на Аладжу какъ они разомъ открыли бѣглый ружейный огонь и тѣмъ обнаружили что позиція занята большими силами. Цѣпи приказано остановиться. При такихъ условіяхъ рѣшительный натискъ двумя полками былъ бы несвоевременнымъ: нужно было до поры до времени ограничиться перестрѣлкой. Артилерія непріятеля (18 орудій) учащенно дѣйствовала противъ нашей 3-й батареи 38-й артиллерійской бригады и по выдающимся частямъ пѣхоты; нѣсколько снарядовъ было пущено имъ по свитѣ командующаго корпусомъ, когда онъ выѣхалъ впередъ Суботана.

Со взятіемъ Авліара, наши дѣйствія противъ Аладжи сдѣлались энергичнѣе. Генераль Роопъ, выдвинувъ изъ резерва лейбъ-Екатеринославскій полкъ и двѣ батареи, ударилъ бой къ атакѣ. Турки, напрягая послѣднія усилія, участили огонь до высшей степени, но уже было поздно: Владикавказскій пѣхотный полкъ и часть кавалеріи, подъ начальствомъ ген.-лейт. князя Чавчавадзе, обхватили его правый флангъ, а съ другой стороны стали обходить траншеи Екатеринославцы и дивизіонъ Сѣверскихъ драгунъ съ 4 конными орудіями. Артилерія же наша, 28 орудій, громила ихъ позиціи съ фронта. Вскорѣ вся наша линія двинулась на непріятеля и обратила его въ безпорядочное бѣгство. Елисаветпольскимъ и Владикавказскимъ полками отрѣзана часть турецкой пѣхоты и взята въ плѣнъ, а остальная спѣшила укрыться на южныхъ склонахъ Аладжи, преслѣдуемая нашею кавалеріей.

Битва близилась къ развязкѣ: по всему полю сраженія разрозненныя части арміи Мухтара, выбитыя изъ своихъ крѣпкихъ позицій, находились въ бѣгствѣ или полномъ отступленіи. Наши войска повсемѣстно доканчивали пораженіе Турокъ и все тѣснѣе окружали ихъ на Чистъ-Тепеси и Базарджикскихъ высотахъ. На штурмъ Базарджикскихъ укрѣпленныхъ высотъ, послѣдняго турецкаго оплота, были направлены колонны: г.-л. Шатилова, свиты Его Величества генерала Гурчина и полковника Панкратова. Гурчинъ открылъ мѣткій огонь изъ 16 орудій. Лишь только наши колонны стали подыматься по крутому скату занятой Турками

возвышенности, овладѣніе которой съ боя стоило бы большихъ жертвъ, Турки, видя грозныя массы нашихъ войскъ готовыя двинуться на штурмъ, перестали стрѣлять и выставили бѣлый парламентерскій флагъ, а вслѣдъ за тѣмъ прибылъ къ генералу Гурчину майоръ турецкаго генеральнаго штаба, съ поручикомъ и трубачемъ, съ предложеніемъ отъ имени старшаго паши о сдачѣ. Гурчинъ предложилъ имъ безусловную сдачу и для этого потребовалъ немедленно свезти орудія и обезоруженные баталіоны свезти на равнину. Предложеніе было принято безъ отговорокъ.

На Визинкевскія высоты прибылъ Его Высочество Главнокомандующій и, получивъ здѣсь положительное извѣстіе о готовности Омеръ-паши, начальствовавшего въ этотъ день арміей, капитулировать, — приказалъ состоящему при немъ полковнику Петерсу войти въ соглашеніе относительно капитуляціи.

Условія капитуляціи къ 2 часамъ ночи, съ разрѣшенія Его Высочества, были утверждены командующимъ корпусомъ и подписаны уполномоченными.

Турецкимъ офицерамъ, въ уваженіе мужества оказаннаго ими въ день битвы 3 октября, оставлены сабли и все имущество, въ томъ числѣ и лошади.

И такъ, армія Мухтара понесла полнѣйшій погромъ: 7 пашей, 23 штабъ-офицеровъ, 264 оберъ-офицеровъ и 6,084 нижнихъ чиновъ сдались военнопленными, 35 орудій, множество оружія, снарядовъ и патроновъ, были нашими трофеями.

Части турецкой арміи заблаговременно разбѣжавшіяся съ поля битвы, были настолько объаты страхомъ и деморализованы что 5 октября 250 человекъ съ тремя орудіями, настигнутыя сотней Хоперскаго полка, сдались въ плѣнъ.

Въ этой достопамятной битвѣ всѣ наши войска покрыли себя неувядаемою, историческою славой, но вѣнецъ этой славы безспорно долженъ принадлежать лейбъ-Эриванцамъ, Грузинцамъ и Дербентцамъ. Эти полки дрались львами.

Къ сожалѣнію, Эриванцамъ эта побѣда стоитъ тяжелыхъ жертвъ—почти четвертой части наличнаго состава; а именно, вышло изъ строя 15 офицеровъ и 405 нижнихъ чиновъ.

Вся наша потеря:

Въ отрядѣ генерала Геймана убито: офицеровъ 3, нижнихъ

чиновъ 96; ранено и контужено: офицеровъ 31, нижнихъ чиновъ 818; въ отрядѣ ген. Роопа убито: офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 30; ранено: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 20; въ отрядѣ ген. Лазарева убито: офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 97; ранено: офицеровъ 14, нижнихъ чиновъ 224. Всего вышло изъ строя 2 и 3 октября 56 офицеровъ и 1,385 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ убитыми 6 офицеровъ и 223 нижнихъ чина.

На другой день послѣ пораженія арміи Мухтара, отрядъ генерала Геймана былъ двинутъ въ тылъ Карса къ селенію Большая Тикма, расположенному на большой Эрзерумской дорогѣ. Въ составъ этого отряда вошла вся Кавказская гренадерская дивизія, Елисаветполскій пѣхотный полкъ и 1-й Кавказскій саперный баталіонъ.

Побѣда имѣла для насъ важныя послѣдствія. Къ нашимъ войскамъ возвратилась прежняя самоувѣренность въ своихъ силахъ. Остатки же разбитой непріятельской арміи, ускользнувшіе съ поля битвы, вездѣ навели на своихъ панику и страхъ. Имя Русскихъ опять сдѣлалось грознымъ для враговъ. Куртинскія (Курдскія) общества стали изъявлять намъ покорность. Мусульманскіе народы живущіе на нашей территоріи поприжались, а горцы стали терять надежду на приходъ Кази-Магомы (сына Шамиля) съ турецкимъ войскомъ къ нимъ въ горы для войны съ невѣрными-русскими. Измаилъ-паша, грозно стоявшій на нашей границѣ, сталъ поспѣшно отступать во глубь своей страны. Отступление Измаила переходило мало-по-малу въ бѣгство. Онъ жегъ и бросалъ по дорогѣ тяжести и запасы. Вотъ плоды пораженія арміи Мухтаръ-паши.

5 октября, слышались частныя выстрѣлы со стороны отряда Геймана, сначала полагали что Турки изъ Карса сдѣлали на него наступленіе, но вскорѣ объяснилось. Гейманъ праздновалъ побѣду съ кавказскими грендерами.

6 октября несмотря на сильный вѣтеръ, Главная Квартира и колонна ген. Роопа перешла изъ Визинкевскихъ высотъ на позицію къ Магараджикю. Черезъ два дня, разработавъ дорогу чрезъ скалистый Магараджикскій оврагъ, колонна Роопа и Главная Квартира соединились съ отрядомъ Геймана у Большой Тикмы.

По прибытіи провіантскаго транспорта, отрядъ генерала

Геймана, получивъ провіантъ на пять дней, съ приказаніемъ растянуть его на 8 дней, выступилъ на Саганлугъ, для совокупныхъ дѣйствій съ отрядомъ генерала Тергукасова противъ корпуса Измаиль-паши.

Въ составъ Саганлугскаго отряда вышли 21 баталіонъ, 54 орудія, 4 эскадрона и 13 сотенъ казаковъ. Гейману ставилось задачей, принявъ за начальство надъ обоими отрядами, стараться отрѣзать путь отступленія войскамъ Измаила къ Эрзеруму.

Войска оставшіяся блокировать Карсъ были размѣщены такъ: на Чалгаурской позиціи, близъ Мапра, у Визинкева—у Магараджика и у сел. Б. Тикма, часть войскъ оставлена на сообщеніяхъ у Кюрюкъ-Дара. Сверхъ того, притянуть Ардаганскій отрядъ Комарова, который 20 октября расположился у селенія Самаватъ.

Съ окончательнымъ установленіемъ тѣсной блокады вокругъ Карса, жителямъ занятой нами турецкой территоріи объявлено устно и письменно, что всякаго рода сношенія обывателей съ Карсомъ прекращаются, и что нарушители этого приказа будутъ подвергаться всѣмъ строгостямъ военныхъ законовъ. Сверхъ того, жителямъ деревень находившихся между линіей нашего обложенія и Карсомъ приказано немедленно переселиться съ ихъ имуществомъ, а главное со скотомъ и запасами хлѣба, во внутренность страны, дабы пространство между крѣпостью и нами было совершенно свободно отъ населенія.

Коменданту крѣпости Карса предлагалось сдать ее на капитуляцію, но онъ предложилъ невозможныя условія. Пришлось опять взяться за бомбардировку, только въ данномъ случаѣ наши главные батареи устроены были уже не въ Мапрѣ, а впереди Магараджика, для дѣйствія по укрѣпленіямъ города и цитадели.

15 октября, дальнобойная батарея открыла канонаду. Турки съ ближайшихъ укрѣпленій, Хавизъ-паша и Каинлы, стали отвѣчать, но ихъ снаряды далеко не долетали до нашей батареи. Съ этихъ поръ число нашихъ батарей каждую ночь увеличивалось, и онѣ не прекращали стрѣльбы ни днемъ ни ночью.

Послѣ боя 3 октября на Аладжинскихъ высотахъ, войска дѣйствующаго корпуса выдвинувъ особый отрядъ за Са-

ганлугъ, для преслѣдованія отступавшихъ войскъ Мухтаръ-паши, остальными силами, въ составѣ 35 баталіоновъ 48 эскадроновъ и сотенъ и 138 орудій, расположились вокругъ Карса, для обложенія этой крѣпости занимая линію селеній: Мапра, Меликъ-Кѣй, Чолгауръ, Самоватъ, Аравартанъ, Бозгала, Тамра, Малая Тикма, Азамъ-Кѣвъ, Магараджикъ и Визинкевъ, имѣя какъ сказано было выше главную квартиру въ селеніи Большая-Тикма. Устраиваясь на занятыхъ позиціяхъ и усиленные вскорѣ отрядомъ изъ шести баталіоновъ, восьми орудій и пяти сотенъ прибывшихъ изъ Ардагана, войска эти подъ общимъ начальствомъ генерал-лейтенанта Лазарева, кавалерійскими частями и линіей аванпостовъ все болѣе и болѣе стѣсняли блокаду и въ ожиданіи доставленія осадныхъ орудій, партіями охотниковъ производили ежедневно, съ разныхъ сторонъ ночныя тревоги въ крѣпости поддерживаемыя вывозимою на позиціи съ юго-западной и западной сторонъ полевой артиллеріей и огнемъ четырехъ-орудійной дальнобойной батареи возведенной близъ селенія Караджуранъ.

Подобныя рекогносцировки мѣстности и расположенія верковъ крѣпости, а равно и свѣдѣнія о численности и настроеніи гарнизона и запасахъ продовольствія указывали можно сказать съ каждымъ днемъ что если пораженіе арміи Мухтаръ-паши и могло повліять въ нѣкоторой степени на силу обороны этой крѣпости, то тѣмъ не менѣе овладѣніе ею представлялось дѣломъ сопряженнымъ съ огромными затрудненіями.

Большіе запасы продовольствія обезпечивали 32 баталіонный гарнизонъ крѣпости даже отъ шестимѣсячной блокады, которая, въ столь суровое здѣсь зимнее время года, угрожала еще блокирующимъ войскамъ неисчислимыми и неустрашимыми лишеніями.

Превосходное вооруженіе крѣпостныхъ верковъ, рѣшимость гарнизона драться до послѣдняго, извѣстная стойкость турецкихъ войскъ въ оборонительной осадной войнѣ и тяжелыя условія въ кои поставлены были бы осаждающія войска почти не допускали мысли правильной, постепенной осады тѣмъ болѣе что трудно было бы даже и предвидѣть время ея исхода.

Между тѣмъ скорѣйшее овладѣніе Карсомъ являлось дѣ-

ломъ извѣстной важности какъ въ смыслѣ военнаго успѣха на этомъ театрѣ войны, такъ и для облегченія и развитія дальнѣйшихъ операцій, освобожденіемъ тыла отъ всякихъ случайностей, возможностью выдѣленія необходимаго числа войскъ для усиленія дѣйствій къ сторонѣ Эрзерума и удобнѣйшемъ размѣщеніемъ войскъ на приближающуюся зиму.

Выходъ изъ этого положенія представлялся только съ рѣшимостью овладѣть Карскою крѣпостью открытою силою, подготовивъ, на сколько возможно, штурмъ этотъ бомбардированіемъ нѣкоторыхъ фортвъ и города, и обставивъ окончательный приступъ условіями непремѣннаго, хотя бы частнаго, успѣха даващаго возможность дальнѣйшаго затѣмъ его развитія.

Цѣлью главнѣйшихъ дѣйствій какъ по удобствамъ мѣстности, такъ и по относительному расположенію укрѣпленій и значенію ихъ въ общей оборонѣ подступовъ къ крѣпости и городу, избрана линія юговосточныхъ, расположенныхъ на плоскости праваго берега Карсъ-Чая, фортвъ: Хафисъ, Канлы и Сувари, а съ ними и самый городъ, въ которомъ сосредоточены были всѣ склады и запасы гарнизона.

Къ 23-му числу октября доставлены были подъ Карсъ 48 орудій осаднаго парка и, по указаніямъ начальниковъ инженеровъ и артиллеріи арміи, на послѣднихъ склонахъ Виникѣвскихъ и Магараджикскихъ высотъ, въ разстояніи 1,500—1,200 сажень отъ крѣпостныхъ верковъ, избраны были мѣста для 12 осадныхъ батарей, долженствовавшихъ бомбардировать какъ названные форты и городъ, такъ и Карадагъ, значительною частью своихъ сооруженій обращенный на оборону Хафиса.

Энергическая вылазка, сдѣланная гарнизономъ Карса 24-го октября, для воспрепятствованія возведенію батарей, давъ новое доказательство рѣшимости гарнизона и указавъ на значеніе для крѣпости и города атаки нашей именно съ этой стороны—заключительнымъ эпизодомъ своимъ, когда баталіоны Кутанскаго полка, почти на плечѣ непріятеля и съ сравнительно малыми потерями, успѣли ворваться въ Хафисъ еще болѣе указала какъ основательность принятаго плана, такъ и возможность приведенія его въ исполненіе быстрымъ и внезапнымъ движеніемъ.

Окончательно устроенныя и вооруженныя, въ теченіе

шести дней, осадная батарея 30 октября открыла огонь свой продолжая его безпрерывно днемъ и ночью и особенно усиливая дѣйствія къ вечеру.

Разрушительное дѣйствіе нашихъ снарядовъ, мѣткость нашей артиллеріи и недостатокъ укрытій ни среди обстрѣливаемыхъ верховъ, ни въ городѣ, равно какъ и первыя свѣдѣнія о впечатлѣніи произведенномъ этимъ бомбардированіемъ на населеніе, допускали предположеніе о возможности достиженія сдачи крѣпости этимъ путемъ, не прибѣгая къ штурму. Но таково было только первое впечатлѣніе. Гарнизонъ видимо рѣшился окончательно драться и дѣлалъ всѣ приготовленія для отраженія штурма, усиливая оборону между юговосточными фортами и городомъ и возводя новыя батареи со стороны Карадага.

Тѣмъ болѣе надо было торопиться развязкою; штурмъ былъ рѣшенъ. Оставалось опредѣлить время штурма и способы его исполненія.

Мѣстность предъ линіей фронтовъ долженствовавшихъ служить первою цѣлью атаки не представляетъ на всемъ пространствѣ ружейнаго выстрѣла отъ укрѣпленій почти никакихъ закрытій, никакихъ сколько-либо удобныхъ позицій для полевой артиллеріи. Огромное протяженіе линіи огня съ нѣсколькими фланкирующими частями, послѣдовательные ряды траншей и искусственныхъ закрытій для обороны корпуса, дальность и почти невѣроятное количество ружейнаго огня, развиваемаго турецкою пѣхотой при оборонѣ, грозили огромными потерями въ случаѣ движенія днемъ.

Нагорное же расположеніе остальныхъ фортовъ давая въ этомъ случаѣ полную возможность непріятелю слѣдить за движеніями нашихъ колоннъ противъ нихъ направленныхъ и оцѣнить ихъ силу и цѣли, уничтожало всякое значеніе демонстраціи и способствовало непріятелю сосредоточить главную оборону на дѣйствительномъ пунктѣ нашего нападенія.

Движеніе въ темную безлунную ночь могло угрожать катастрофой. Надо было выждать такого дня, когда луна, оставаясь почти всю ночь на горизонтѣ, настолько освѣщаетъ мѣстность что, съ одной стороны, нѣтъ опасности сбиться съ направленія, съ другой—открыть непріятелю свое

движеніе съ дальняго разстоянія и дать ему время и для соотвѣтственныхъ распоряженій и для нанесенія намъ вреда своимъ ружейнымъ огнемъ.

Вотъ почему рѣшено было вести штурмъ въ ночь съ 5-го на 6-е число.

Основаніемъ для цѣлей и исполненія имѣли служить слѣдующія указанія предложенныя Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ арміей:

1) Войска блокирующія Карсъ имѣютъ овладѣть фортами; Сувари, Канлы и Хафисъ-паша.

2) Нападеніе должно быть сдѣлано внезапно, стараясь забрать въ плѣнъ или истребить гарнизоны этихъ фортовъ и захватить находящіеся тамъ орудія.

3) Одновременно съ атакой на эти форты демонстрировать противъ другихъ пунктовъ оборонительной линіи непріятеля, дабы отвлечь вниманіе и силы его отъ дѣйствительнаго направленія атаки.

4) Демонстраціи эти допускается обратить въ рѣшительныя дѣйствія пользуясь оплошностью непріятеля или оными благопріятными обстоятельствами, но не иначе какъ малыми частями, въ видѣ попытокъ, во избѣжаніе большихъ потерь.

5) Такія же попытки могутъ быть произведены и войсками ведущими главную атаку, по исполненіи ея; цѣлью ихъ указываются преимущественно: укрѣпленіе Чимъ и занятіе городской ограды. При совершенно исключительныхъ условіяхъ, какъ напр. полная паника непріятеля дозволяется подобное предпріятіе и относительно Карадага, неупуская изъ вида въ высшей степени трудности и умѣнья его исполненія.

6) По овладѣніи Сувари, Канлы и Хафисомъ, войска немедленно принимаютъ мѣры крѣпко въ нихъ утвердиться и только еслибъ оказалось совершенно невозможнымъ удержаться тамъ, оставляютъ ихъ, забравъ съ собою плѣнныхъ и трофеи и испортить насколько возможно всѣ мѣстныя средства обороны.

На основаніи этихъ указаній, особыми диспозиціями командующаго дѣйствующимъ корпусомъ и начальника Карскаго отряда опредѣленъ былъ слѣдующій порядокъ дѣйствій:

Пятью отдѣльными пѣхотными колоннами атаковать все

протяженіе непріятельскаго расположенія между склонами Карадагскихъ высотъ и укрѣпленіемъ Тохмасъ, направляя главные усилія на укрѣпленія: Хафисъ, Канлы, Сувары и Чимъ. Остальными войсками произвести одновременно сильныя демонстраціи противъ укрѣпленій Лазъ-Тепеси и на Шорахскихъ высотахъ (Тохмахъ и Тихъ) а также съ фронта фортовъ Араба и Карадага. Артиллеріи при колоннахъ не слѣдовать, а оставаясь до разсвѣта при частныхъ резервахъ ожидать особыхъ приказаній. Кавалеріи, сохранивъ гдѣ окажется нужнымъ линію аванпостовъ, сосредоточиться на главныхъ путяхъ ведущихъ изъ крѣпости къ горнымъ переваламъ Саганлугскаго хребта.

Сосредоточеніе всѣхъ войскъ въ опредѣленныхъ пунктахъ, откуда должно уже начаться боевое движеніе, произвести въ сумерки, а общее наступленіе начать въ 8-мъ часовъ вечера.

По овладѣніи войсками линіей укрѣпленій на плоскости, не упускать, при благопріятныхъ обстоятельствахъ и обезпеченіи за собою занятыхъ фортовъ, ночью же проникнуть въ городъ. Для дальнѣйшихъ же дѣйствій, съ разсвѣтомъ, ожидать приказаній.

Сообразно съ вышеизложенными цѣлями и значеніемъ предстоявшихъ дѣйствій, войска Карскаго отряда получили такое распределеніе.

Первая колонна, генералъ-майора Комарова, въ составѣ трехъ баталіоновъ Пятигорскаго полка и Ростовскаго гренадерскаго полка, при 16 орудіяхъ, имѣя сборный пунктъ высоты у селенія Татлиджа, частью своихъ войскъ демонстрируетъ противъ Шорахскихъ высотъ и преимущественно противъ Тохмаса, а главными силами, слѣдуя по Эрзерумской дорогѣ протегающей по лѣвому берегу Карсъ-чая, направляется на укрѣпленіе Чимъ.

Вторая колонна, подъ начальствомъ командира 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона подполковника князя Меликова, изъ его баталіона и двухъ баталіоновъ Кубанскаго пѣхотнаго полка, сосредоточиваясь у Чифтликъ-каа, слѣдуетъ правымъ берегомъ Карсъ-чая на Сувары и, овладѣвъ этимъ укрѣпленіемъ, старается захватить ближайшій мостъ на Карсъ-чаѣ и проникнуть въ тылъ укрѣпленія Чимъ, для совместной съ первою колонной атаки этого укрѣпленія.

Третья колонна, генералъ-майора графа Граббе, изъ Перновскаго гренадерскаго полка, одного баталіона Севастопольцевъ и 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, со второю батареей 1-й гренадерской артиллерійской бригады, и четвертая колонна, командира Севастопольскаго полка полковника Вожакина, изъ трехъ баталіоновъ его полка и двухъ баталіоновъ Имеретинскаго полка, съ третьею батареей 38-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ генерала графа Граббе, изъ сборнаго пункта у селенія Верхній Караджуранъ, слѣдуютъ на Канлы, для овладѣнія этимъ укрѣпленіемъ, съ обоихъ его фланговъ.

Пятая колонна, генералъ-майора Алхазова: изъ трехъ баталіоновъ Кутайскаго и двухъ баталіоновъ Владикавказскаго полковъ, при 6-й батарее 19-й артиллерійской бригады, имѣя сборнымъ пунктомъ правофланговья осадныя батареи, предназначена для штурма Хафиса и овладѣнія прилегающими къ нему траншеями.

Общее начальство и руководство штурмовыми войсками, долженствующими дѣйствовать на правомъ берегу Карсъ-чая, возложены были на начальника Карскаго отряда генералъ-лейтенанта Лазарева, въ непосредственномъ распоряженіи котораго состоятъ и общій для нихъ резервъ, изъ двухъ баталіоновъ Владикавказскаго полка, съ 6-ю батареей 40-й артиллерійской бригады.

Шестая колонна, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Черемисинова: изъ 2 $\frac{1}{2}$ баталіоновъ Несвижскаго гренадерскаго полка и 2 баталіоновъ Кубанскаго полка, сосредоточенная у селеній Комкъ и Джавра и поддерживаемая огнемъ трехъ 9-ти фунтовыхъ батарей расположенныхъ на заранѣ выбранной позиціи впереди послѣдняго селенія, должна была дѣйствіями своими противъ укрѣпленій Лазъ-Тепеси и Мухлиса отвлечь силы непріятеля къ этой сторонѣ линіи обороны, не упуская случая овладѣть ими.

Общее руководство дѣйствіями какъ этой колонны, такъ и колонны генерала Комарова, ввѣрено было генералъ-лейтенанту Роопу.

Седьмая колонна, генералъ-майора Рыздзевскаго: изъ двухъ баталіоновъ Гурійскаго и всего Абхазскаго полковъ, при 24 орудіяхъ, выступивъ изъ селенія Мапра и занявъ, по указанію генералъ-лейтенанта Шатилова, позицію предъ

фронтомъ укрѣпленій Арабъ и Карадагъ, демонстрируетъ противъ нихъ, развивая возможно большія ружейный и артиллерійскій огонь и угрожая рѣшительнымъ наступленіемъ.

Во всѣ колонны отдѣлены были изъ состава 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона команды саперъ съ лѣстницами, динамитомъ и рабочимъ инструментомъ, и приданы особыя команды артиллеристовъ для порчи орудій или приспособлены ихъ къ дѣйствіямъ противъ непріятеля.

Всей способной отъ охранной и тыльной службы кавалеріи предназначено было, одновременно съ средоточеніемъ пѣхотныхъ колоннъ, расположиться слѣдующимъ порядкомъ:

Тверской драгунскій полкъ, Кубанскій съ ракетною сотней, 2-й Владикавказскій и Ейскій казачьи полки и Александропольскій конно-иррегулярный, съ 5-ю конною Кубанскою батареей, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-майора Шереметева — у селенія Чомауръ (Чахмауръ), для наблюденія за дорогами черезъ Самаватъ — на Эрзерумъ и Ардаганъ и дѣйствій къ сторонѣ Чакмахскихъ высотъ, а также для связи колоннъ полковника Черемиснова и генералъ-майора Рыздзевскаго.

Два эскадрона Нижегородцевъ, Кизлярско-Гребенской, Полтавскій, 1-й Волжскій, 7-й Оренбургскій и 2-й Астраханскій казачьи и Ахалцыхскій конно-иррегулярный полкъ, подъ начальствомъ генералъ-майора князя Щербатова, частью у селенія Бозгала, а частью у развалинъ селенія Кюмбетъ и селенія Чифткикъ-каа, для прикрытія большой Эрзерумской дороги.

2-й Волжскій, 6-й Оренбургскій и 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полки, съ Тюнетскою сотней, при 14-й Донской батарее, подъ начальствомъ полковника князя Чавчавадзе — у селенія верхній Караджуранъ, откуда одновременно съ движеніемъ пѣхотныхъ колоннъ, слѣдуютъ къ Кичикъ-кевскому мосту гдѣ и ожидаютъ дальнѣйшихъ приказаній.

Главный за симъ резервъ у селенія Комацуръ, подъ начальствомъ генералъ-майора Дена, составляли: лейбъ-Екатеринославскій гренадерскій полкъ, съ 5-ю и 6-ю батареями 1-й гренадерской бригады, и два эскадрона Сѣверскаго драгунскаго полка, съ 2-ю Кубанскою казачьею батареей.

5 числа, вечеромъ, всѣ войска расположились на указан-

ныхъ мѣстахъ, и въ 6½ часовъ колонны начали свое боевое движеніе.

Около 9 часовъ кое-гдѣ начали раздаваться отдѣльные выстрѣлы передовыхъ турецкихъ пикетовъ и замолкали, не встрѣчая отвѣта. Только батареи наши у селенія Джавра, какъ бы по сигналу, открыли канонаду противъ Тохмакскихъ высотъ, привлекая къ этому пункту вниманіе и силы противника. Но не прошло и получаса какъ почти по всей линіи атаки вновь засверкали непріятельскіе выстрѣлы и черезъ нѣсколько минутъ полились сплошнымъ огнемъ изъ укрѣпленій и траншей атакованныхъ фортвъ. Еще нѣсколько мгновеній, и первое ура раздалось на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

То была колонна князя Меликова ворвавшаяся въ Сувари, отбросивъ безъ выстрѣла передовые турецкіе пикеты. Безъ выстрѣла же подошли охотники и ротныя колонны стрѣлковъ и Кубанцевъ подъ самое укрѣпленіе, и осыпаемые картечью и ружейнымъ огнемъ бросились на него съ фронта обоихъ фланговъ. Однимъ порывомъ ворвались они въ укрѣпленіе, штыками уничтожили гарнизонъ его, испортили и сбросили орудія, штыками же проложили себѣ путь черезъ наткнувшуюся на нихъ кавалерію и быстро двинулись къ мосту черезъ Карсъ-чай, чтобы выйти въ тылъ укрѣпленію Чимъ.

Въ это время вправо, предъ укрѣпленіемъ Канлы, уже шелъ упорнѣйшій бой.

Генералъ-майоръ графъ Граббе направилъ полковника Вождакина, съ тремя баталіонами Севастопольцевъ и двумя Имеретинцевъ, на лѣвый флангъ укрѣпленія, а самъ съ однимъ баталіономъ Перновцевъ, однимъ Севастопольскимъ и однимъ стрѣлковымъ баталіонами двинулся къ правому его флангу. Предшествуемая охотниками имѣя въ резервъ два баталіона Перновскаго полка, обѣ колонны къ 10 часамъ подошли къ укрѣпленію. Перебравшись подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ черезъ ряды волчьихъ ямъ, ограждавшихъ не только самыя укрѣпленія, но и ближайшіе къ нимъ траншеи и передовые редуты, Севастопольскіе охотники, съ подпоручикомъ Ходаковскимъ во главѣ, поддержанные двумя ротами Имеретинцевъ, подъ личнымъ начальствомъ командира полка полковника Карасева,

вскочили чрезъ брустверь въ передовой редутъ лѣваго фланга и овладѣли имъ. Уничтоживъ гарнизонъ редута, эта горсть храбрецовъ бросилась къ лѣвому флангу главнаго укрѣпленія и завладѣвъ частью его остановилась предъ упорнѣйшимъ сопротивленіемъ уже успѣвшихъ очнуться Турокъ. Подавляемые страшнымъ огнемъ охотники Ходаковского и Имеретинцы не уступали однако ни шагу и держались твердо въ ожиданіи подкрѣпленія.

Между тѣмъ остальная часть колонны полковника Вождакина, увидѣвъ занятымъ передовой редутъ, подалась вправо и понавъ подъ фланговый огонь четырехъ орудійной батареи между Канлы и Хафисомъ, бросилась на ближайшую траншею, штыками очистила пространство до батареи и овладѣвъ послѣднею начала устраиваться для движенія впередъ.

Контуженный въ началѣ этого движенія полковникъ Вождакинъ долженъ былъ оставить войска, и послалъ полковнику Карасеву приказаніе принять начальство.

Пока правая колонна справлялась съ передовымъ редутомъ и вела бой у лѣвыхъ фасовъ главнаго укрѣпленія и въ траншеяхъ, колонна графа Граббе, имѣя впереди 1-й стрѣлковый баталіонъ, причемъ вся четвертая рота его вышла въ охотники, — обошла право-фланговый передовой редутъ и бросилась прямо на главное укрѣпленіе. Пославъ часть стрѣлковаго баталіона для обхвата крайняго праваго фланга и удара съ тыла, графъ Граббе лично повелъ Перновцевъ и Севастопольцевъ на штурмъ этого укрѣпленія съ фронта. Здѣсь, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ цѣпи, вынесшись верхомъ впередъ своихъ войскъ и увлекая ихъ за собою, онъ палъ пораженный пулей въ сердце. Командиръ Перновскаго полка полковникъ Бѣлинскій заступилъ его мѣсто. Передовые люди и съ ними вторая рота стрѣлковаго баталіона, предводимая командовавшимъ баталіономъ майоромъ Геричемъ, съ неимовернымъ усиліемъ успѣли овладѣть кроною бруствера центральнаго укрѣпленія.

Огонь противника временно ослабѣлъ. Собравшись и устроившись во рву, Перновцы и Севастопольцы бросились на валъ и къ 11-ти часамъ вечера, въ то время когда стрѣлковыя роты лѣваго фланга уже врывались въ тылъ боковыхъ фасовъ, вскочили во внутренность главнаго укрѣпленія. Ожесточенный штыковой бой завязался внутри укрѣп-

ленія и на фасахъ праваго его фланга. Болѣе пятисотъ турецкихъ тѣлъ найдено въ послѣдствіи на этомъ небольшомъ пространствѣ. Среди этой схватки погибъ неустрашимый майоръ Геричъ.

Но чѣмъ слабѣе становились силы Турокъ въ самомъ укрѣпленіи, тѣмъ сильнѣе и грознѣе развивалась оборона ихъ изъ казематированной казармы замыкающей горжу его и составляющей редюитъ. Двухъярусная ружейная оборона этой постройки, на земляной крышѣ которой, за брустверомъ ея ограждающимъ, стояло еще нѣсколько малыхъ мортиръ, высота и крѣпость стѣнъ и входныхъ воротъ дѣлали не только безплодными всѣ усилія истомленныхъ и ослабленныхъ боемъ войскъ, но и не допускали уже возможности держаться внутри укрѣпленія. Большая часть старшихъ офицеровъ выбыла изъ строя, потеря въ людяхъ дѣлалась всѣ чувствительнѣе, а между тѣмъ на скорое и сильное подкрѣпленіе нельзя было разчитывать. Представлялось необходимымъ временно очистить укрѣпленіе и, занимая только крону его, ожидать прибытія своихъ войскъ. Но предъ тѣмъ чтобъ окончательно рѣшиться на это, полковникъ Бѣлинскій сдѣлалъ еще одну попытку къ овладѣнію горжевою казармой съ тыла. Вызвавъ охотниковъ, онъ бросился съ ними къ воротамъ чтобы разломать или сбросить ихъ. Тяжелыя желѣзные ворота не подавались, а между тѣмъ почти въ упоръ работавшимъ полился дождь пуль изъ казармы. Полковникъ Бѣлинскій раненый самъ — погибъ у воротъ. Попытка не имѣла успѣха. Войска наши отошли изъ центрального укрѣпленія, заложивъ цѣпь на крону бруствера и собираясь и устроиваясь во рву. Между тѣмъ изъ ближайшихъ лагерей и городской ограды показались уже свѣжія турецкія войска, и вновь сильнѣйшій ружейный и артиллерійскій огонь охватилъ пространство между Канлы, Сувари и городомъ.

Получивъ свѣдѣнія о положеніи полковника Карасева и ходѣ дѣлъ въ колоннѣ генерала графа Граббе, — генералъ Лазаревъ направилъ туда свободный баталіонъ Владикавказскаго полка, изъ резерва генерала Алхазова, и двѣ роты Имеретинскаго полка, изъ прикрытія осадныхъ батарей; къ нимъ присоединился баталіонъ Перновцевъ слѣдовавшій въ резервъ колонны графа Граббе. Части эти уже быстро приближались къ укрѣпленію Канлы.

Какъ только извѣстіе о смерти генерала графа Граббе и полковника Бѣлинскаго и контузіи полковника Вождакина дошло до командующаго корпусомъ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ послалъ начальника инженеровъ корпуса полковника Бульмеринга принять начальство надъ войсками у Канлы, и въ то же время, не имѣя свѣдѣній о колоннѣ подполковника князя Меликова, поручилъ генералъ-лейтенанту князю Чавчавадзе, съ кавалеріей князя Чавчавадзе, слѣдовать также къ Канлы, и принявъ начальство надъ всею линіей отъ этого форта до Карсъ-чая, очистить эту сторону непріятеля.

Было уже около 12-ти часовъ ночи когда посланные резервы и кавалерія прибыли въ Канлы. Ободренные временнымъ успѣхомъ своей обороны, Турки вновь стали показываться во внутренности Канлинскихъ укрѣпленій, стараясь сбить съ валу наши цѣпи охотниковъ. Въ эту рѣшительную минуту генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе приказалъ первымъ подскочившимъ сотнямъ—одной Волжскаго казачьяго и одной Дагестанскаго конно иррегулярнаго полка—спѣшившись поддержать нашу цѣпь. Быстро и отважно исполнили молодцы это дѣло; мигомъ перебѣжали они ровъ, вскочили на едва доступную крутизну бруствера и залегли на немъ. Живой огонь ихъ заставилъ Турокъ отказаться отъ всякой попытки наступленія и поспѣшно очистить внутренность укрѣпленія.

Усиленный подошедшими резервами и раздѣливъ войска свои на двѣ колонны, полковникъ Бульмерингъ направилъ ихъ вновь въ обходъ обочихъ фланговъ Канлы.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ его самого, имѣя впереди Севастопольскій баталіонъ подполковника Энкеля, и поддержанная заскакавшею въ тылъ непріятелю кавалеріей подполковника князя Чавчавадзе, выбила Турокъ изъ траншей, ворвалась въ лагерь за укрѣпленіемъ и продолжая свое наступленіе, отгѣснила ихъ до самыхъ городскихъ стѣнъ.

Правая, подъ начальствомъ полковника Карасева, завладѣвъ всѣмъ лѣвымъ фасомъ, вплоть до горжевой казармы, уничтожила остатки сопротивлявшихся въ немъ Турокъ.

Къ часу ночи все укрѣпленіе Канлы, за исключеніемъ казармы, было въ нашихъ рукахъ. Расположивъ войска въ

тылу и вокругъ его закрыто отъ ружейнаго огня засѣвшихъ въ казармѣ, и принявъ мѣры къ недопущенію дебушированія изъ города новыхъ турецкихъ войскъ, полковникъ Бульмерингъ потребовалъ сдачи казармы, грозя разгромить ее орудійными выстрѣлами. Переговоры длились болѣе двухъ часовъ; баталіонъ, оборонявшій казарму подъ начальствомъ Даутъ-паши, объявилъ что будетъ драться до послѣдняго. Уже только послѣ увѣщаній сдѣланныхъ лично полковникомъ Бульмерингомъ настоявшимъ, чтобъ его впустили въ казарму, около 4 часовъ утра прекратился огонь изъ нея, и гарнизонъ казармы, положивъ оружіе, сдался военнопленными.

Съ самаго начала движенія своего къ укрѣпленію Хафисъ-паша генералъ-майоръ Алхазовъ раздѣлилъ войска свои на двѣ колонны: правая изъ 420 охотниковъ Владикавказскаго и Кутаисскаго полковъ, саперной команды и двухъ баталіоновъ Кутаисцевъ, подъ начальствомъ полковника Фадѣева, съ частнымъ-резервомъ изъ баталіона Владикавказцевъ и лѣвая изъ двухъ баталіоновъ Владикавказскаго же полка подъ начальствомъ майора Урбанскаго—которыя и должны были одновременно атаковать укрѣпленіе съ боковыхъ его фасовъ. Въ общемъ за ними резервъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Алхазова, слѣдовали еще по одному баталіону тѣхъ же полковъ.

Въ 9 часовъ обѣ передовыя колонны были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ съ Хафиса и прилегающихъ къ нему траншей, въ которомъ не замедлилъ принять участіе и Карадагъ, а равно и батареи возведенныя вновь въ послѣдніе дни на скатахъ Карадагской возвышенности.

Подвигаясь, на сколько позволялъ огонь непріятеля, къ указанной ему цѣли, полковникъ Фадѣевъ скоро убѣдился въ необходимости прежде всего очистить отъ непріятеля траншею между Хафисомъ и Карадагомъ, чтобы не подвергаться фланговому огню ихъ. Приказаніе объ этомъ было молодецки приведено въ исполненіе. Траншеи были заняты. Уцѣлѣвшій отъ штыковъ Кутаисцевъ непріятель бѣжалъ частію къ городу, частію на Карадагъ. Увлеченные преслѣдованіемъ, охотники наши гнали его отъ одного закрытія къ другому. Самъ полковникъ Фадѣевъ схвативъ пять ротъ Кутаисцевъ, бросился съ ними сначала на батарею у

подножія Карадага и овладѣлъ ею, а затѣмъ, увидавъ разстройство непріятеля и возможность слѣдовать на плечахъ его далѣе, рѣшился ворваться и въ Карадагъ. Отступавшіе толпой Турки, огнемъ своимъ сами указывали героямъ, шедшимъ на это дерзкое предпріятіе, путь на вершину Карадага по едва доступной крутизнѣ его скатовъ, и не прошло получаса какъ храбрецы наши доказали что для нихъ нѣтъ невозможнаго. Занявъ гребень Карадага, они бѣгомъ окружили Зіаретскую башню, и въ то время когда команда саперъ съ поручикомъ Бейнаръ-Бейнаровичемъ закладывали динамитные патроны въ ворота и стѣны оной, часть колонны, подсаживая другъ друга, на плечахъ своихъ взобралась уже на верхнюю площадку башни и овладѣла орудіями, а другая бросилась съ тылу въ самое Карадагское укрѣпленіе.

Внезапность и быстрота этой атаки сдѣлали невозможнымъ дальнѣйшее сопротивленіе гарнизона. Половина его погибла на штыкахъ атакующихъ, другая бросилась въ укрѣпленіе Арабъ, увлекая за собою турецкую пѣхоту, вышедшую въ это время изъ лагеря между обоими укрѣпленіями.

Пока полковникъ Оадѣвъ, устраивая свои части принималъ мѣры твердо стоять и держаться въ Карадагѣ, часть охотниковъ, предводимая прапорщикомъ Поливановымъ, преслѣдуя бѣгущихъ, проникла до самаго Араба, но наткнувшись здѣсь на огромныя массы устроившихся уже турецкихъ войскъ, малочисленная команда Поливанова должна была отступить, потерявъ своего неустрашимого начальника и большинство своихъ товарищей. Какъ бы ободренные этимъ успѣхомъ, Турки нѣсколько разъ бросались къ Карадагу, но всякій разъ съ огромнымъ урономъ были отбиваемы обратно. На всемъ пространствѣ между двумя этими укрѣпленіями Карадагскаго гребни завязалась тогда оживленная перестрѣлка и къ Кутаисцамъ уже стали подходить подкрѣпленія о необходимости которыхъ полковникъ Оадѣвъ далъ знать генераламъ: Алхазову и Шатилову.

Увидѣвъ движеніе полковника Оадѣва въ сторону отъ Хафиса и усмотрѣвъ, что колонна майора Урбанскаго въ то же время завладѣвъ правофланговыми траншеями Хафисъ-паши устремилась вдоль ихъ къ батарее между Ха-

фисомъ и Канлы, атакующей одновременно съ этимъ, Севостопольскимъ полкомъ изъ колонны полк. Вожакина, генералъ Алхазовъ приказалъ находившемуся при немъ командиру Владикавказскаго полка, полковнику Козелкову, взять третій баталіонъ этого полка и штурмовать Хафисъ, а самъ съ баталіономъ Кутаисцевъ, пошелъ вслѣдъ за нимъ. Полковникъ Козелковъ подошелъ съ правой стороны Хафиса, бѣгомъ провелъ свой баталіонъ чрезъ жестокій огонь встрѣтившій атакующихъ и съ крикомъ ура бросился на штурмъ. Турки не выдержали этого натиска и подались внутрь укрѣпленія. Укрывшись и устроившись здѣсь, за разрушенною бомардированіемъ нашимъ каменною казармой, они рѣшились вновь перейти въ наступленіе, но въ то время какъ они уже бросились отнимать отъ Владикавказцевъ занятую послѣдними часть вала, съ лѣвой стороны Хафиса ворвались Кутаисцы, предводимые ген. Алхазовымъ. Дружною атакою гарнизонъ былъ смить и уничтоженъ. Хафисъ былъ занятъ.

Узнавъ почти одновременно о занятіи Карадага, генералъ Алхазовъ отправилъ къ полковнику Өадѣву баталіонъ Кутаисскаго полка и затѣмъ, выдѣливъ одинъ Владикавказскій баталіонъ на помощь колоннамъ атаковавшимъ Канлы, началъ твердо устраиваться въ Хафисъ, отгѣсняя къ городу непріятельскія войска, собравшіяся въ лагерь за Хафисомъ.

Было около 2 часовъ ночи. Всѣ непріятельскія укрѣпленія, на пространствѣ отъ Карадага до Канлы были уже въ нашихъ рукахъ и твердо заняты оставленными въ нихъ войсками. Канлинская казарма видимо не могла держаться долго.

Большинство свободныхъ войскъ колонны ген. Алхазова и полковника Бульмеринга, завладѣвъ лагерями и ближайшими городскими постройками стало проникать въ городъ.

Объѣхавъ войска по всѣмъ передовымъ линіямъ ихъ расположенія, ген. Лазаревъ поручилъ находившемуся при немъ командиру сапернаго баталіона полковнику Бауму, принять подъ свое начальство всѣ части и команды ведшія оживленную перестрѣлку уже въ предѣлахъ городскихъ стѣнъ и устроивъ ихъ и обезпечивъ дальнѣйшее завладѣніе городомъ, послать часть для занятія укрѣпленія Сувари о положеніи котораго, послѣ занятія его колонной подполков-

ника князя Меликова не было получено никакихъ извѣстій, а между тѣмъ, между этимъ укрѣпленіемъ и городомъ, по временамъ слышалась самая оживленная перестрѣлка.

Пока, благодаря постепенному ряду несомнѣнныхъ успѣховъ на нашемъ правомъ флангѣ, войска наши стояли твердою ногой на главнѣйшихъ пунктахъ атакующей линіи, вотъ что происходило въ лѣвофланговыхъ штурмовыхъ колоннахъ.

Назначивъ командира Пятигорскаго полка; Бучкіева съ тремя баталіонами его полка, артиллерійскою и саперною командами для овладѣнія укрѣпленіемъ Чимъ, а подполковникъ Статевича съ двумя баталіонами Ростовцевъ для занятія горы Муха, съ цѣлью демонстрировать противъ Тохмаса и прикрыть движеніе Пятигорцевъ, генералъ Комаровъ оставилъ въ резервъ баталіонъ Ростовцевъ со всею артиллеріей своей колонны на высотѣ Столовой Горы.

Въ 8 часовъ вечера полковникъ Бучкіевъ подошелъ уже къ Кичикъ-Кевскому мосту, а подполковникъ Статевичъ занялъ назначенную гору, отгѣснивъ оттуда турецкіе аванпосты.

Съ первыми же выстрѣлами изъ Сувары, означавшими начало атаки подполковника князя Меликова, полковникъ Бучкіевъ двинулъ впередъ свою колонну.

У входа въ узкое ущелье Карсъ-Чая, авангардъ ея былъ встрѣченъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ засѣвшего на высотахъ непріятеля. Быстрымъ натискомъ охотниковъ, поддержанныхъ двумя ротами, сбито было это первое препятствіе. Оставшіеся въ живыхъ Турки бѣжали по направленію къ Чиму, но затѣмъ, противъ лѣваго фланга Пятигорцевъ внезапно появились толпы непріятельской пѣхоты, быстро спускавшіяся съ Шораха и видимо спѣшившія прямымъ путемъ поспѣть на помощь атакующему Сувары, въ тылъ колоннѣ князя Меликова. Генералъ Комаровъ тотчасъ распорядился перемѣнить фронтъ колонны и приказалъ полковнику Бучкіеву атаковать непріятеля и отбросить его къ Тохмасу. Баталіонъ Пятигорцевъ съ охотниками повернулъ лѣво и бросился въ штыки. Турки подались назадъ, но затѣмъ, подкрѣпленные новыми силами изъ Тохмаса, заняли ложементы и встрѣтили наступающихъ цѣлымъ дождемъ ружейнаго огня; со стороны Чима показались также насту-

шавшіе ихъ баталіоны. Несмотря на затруднительность своего положенія, подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, полковникъ Бучкѣвъ, поддержанный подоспѣвшими двумя своими баталіонами, бросился впередъ и вновь оттѣснилъ Турокъ, начавшихъ шагъ за шагомъ отступать къ Тохмасу. Воодушевленные личнымъ примѣромъ командира полка, Пятигорцы все ближе и ближе насаждали на отступавшихъ и, увлеченные своимъ порывомъ, подошли уже подъ самые верки Тохмаса. Отступление казалось невозможнымъ. Успѣхъ обѣщала блестящіе результаты. Увидя подходящія къ нему три роты Ростовскаго полка, полковникъ Бучкѣвъ съ крикомъ *ура* бросился впередъ на прикрытый путь и въ ровъ; все что было кругомъ съ громкимъ *ура* кинулось за своимъ командиромъ.

Тройнымъ рядомъ ружейнаго огня засверкали брустверы Тохмаса и, какъ изъ грозовой тучи, градъ пуль, картечи, камней и ручныхъ гранатъ полетѣлъ въ ровъ.

Напрасно истощали Пятигорцы свои геройскія усилія. Брустверь былъ имъ недоступенъ. Полковникъ Бучкѣвъ, сраженный осколкомъ гранаты, лежалъ уже мертвымъ; десятками выбывали изъ строя ихъ товарищи. Отступление сдѣлалось неминуемымъ. Баталіоны отошли, отстрѣливаясь, за прилегающія высоты, спустились къ Карсъ-Чаю и начали устраиваться. Непріятель не рѣшился преслѣдовать ихъ.

Было уже 12 часовъ ночи. Утомленіе и потери понесенныя Пятигорцами не позволяли рассчитывать на эту колонну для атаки укрѣпленія Чимъ съ фронта. А между тѣмъ ожесточенная перестрѣлка въ тылу этого укрѣпленія и извѣстное ген. Комарову направленіе туда небольшой колонны князя Меликова указывало на необходимость поддержать послѣдняго отвлеченіемъ вниманія непріятели съ этой стороны.

Достигнувъ атакой Тохмаса обезпеченія противу новыхъ появленій непріятельскихъ войскъ со стороны Шорахскихъ высотъ, ген. Комаровъ рѣшился выдвинуть къ Чиму пришедшій изъ резерва баталіонъ Ростовцевъ со всею артиллеріей, присоединивъ къ нимъ наименѣе пострадавшія роты Пятигорцевъ, уже спускавшихся въ это время къ Карсъ-чаю.

Быстро выдвинулась эта колонна впередъ и, пройдя подъ перекрестнымъ огнемъ орудій Чима, Тохмаса, Вели-паши

и частей турецкой пѣхоты, засѣвшихъ за закрытіями на высотахъ лѣваго берега Карсъ-чая, овладѣла лежащими предъ фронтомъ Чима ауломъ и кладбищемъ. Артиллерія заняла позицію на самомъ близкомъ разстояніи отъ форта и немедленно открыла огонь, а пѣхота разсыпавшись по кладбищу завязала оживленную перестрѣлку.

Результатъ этого движенія не замедлилъ обнаружиться. Развивая все болѣе и болѣе фронтальную ружейную и артиллерійскую оборону, защитники Чима обратили все свое вниманіе къ этой сторонѣ; рѣжѣ и рѣже раздавались выстрѣлы въ тылу укрѣпленія и, наконецъ, вовсе замолкли. Но самая тишина эта ясно показала также что колонна князя Меликова, встрѣтившая превосходныя силы противника, не могла достигнуть цѣли.

Оставлять долгое время небольшую колонну Ростовцевъ и Пятигорцевъ подъ усиливавшимся огнемъ нѣсколькихъ укрѣпленій было уже неблагоприятно. Атаковать же Чимъ съ фронта представлялось невозможнымъ. Около двухъ часовъ ночи генералъ Комаровъ приказалъ артиллеріи отходить назадъ, а за нею постепенно сталъ стягивать и всю свою пѣхоту къ Кючикъ-Кевскому мосту.

Колонна князя Меликова дѣйствительно поставлена была въ критическое положеніе.

Послѣ блистательнаго занятія Сувари, князь Меликовъ пробилъ себѣ штыками дорогу къ первой переправѣ на Карсъ-чай, частію въ бродъ, частію по плывучему мосту перешелъ эту рѣку и, устроивъ колонну свою въ ближайшихъ улицахъ городского предмѣстья, вышелъ въ тылъ укрѣпленію Чимъ.

Внезапная и энергическая атака открытаго съ горжи укрѣпленія представляла, казалось, всѣ шансы успѣха. Не желая дать времени непріятелю устроиться и видя что со всѣхъ сторонъ спѣшатъ подкрѣпленія гарнизону, а изъ ближайшихъ домовъ открытъ уже по нашимъ войскамъ ружейный огонь, князь Меликовъ повелъ ближайшія подошедшія части свои на штурмъ. Встрѣченная страшнѣйшею массой огня сильнаго гарнизона, засѣвшаго за глыбами камня которымъ покрыта вся мѣстность въ горжа укрѣпленія, атака эта была отбита. Самъ князь Меликовъ былъ тяжело раненъ; нѣсколько офицеровъ выбыли изъ строя.

Атаковавшія войска отошли на близъ лежащее кладбище и засѣли въ немъ. Завязалась ружейная перестрѣлка.

Постоянно возраставшія силы Турокъ, невозможность рассчитывать на скорое подкрѣпленіе и совершенная неизвѣстность причинъ замедлившихъ наступленіе на Чимъ колонны генерала Комарова, вынуждали озаботиться обезпеченіемъ отступленія. Частями стали отходить стрѣлки и Кубанцы къ мосту на Карсъ чаѣ, преслѣдуемые огнемъ съ укрѣпленія и изъ домовъ къ ихъ пути прилежавшихъ.

Въ это именно время Ростовцы и Пятигорцы предпринимали уже свое движеніе противу фронта Чима, и обративъ на себя все вниманіе противника, облегчили исполненіе отступленія въ порядкѣ. Слѣдуя правымъ берегомъ Карсъ-чая, Кубанцы и стрѣлки вышли къ Кичикъ-Кеескому мосту, откуда съ разсвѣтомъ и присоединились къ прочимъ войскамъ, занимавшимъ павшія укрѣпленія плоскости.

Колонна подковника Черемисинова, назначенная для демонстративныхъ дѣйствій со стороны сѣверозападныхъ фортовъ, открыла ихъ съ первыхъ же донесшихся до нея выстрѣловъ, которыми начался бой у юговосточныхъ укрѣпленій.

Отдѣливъ пять ротъ Несвижскаго полка съ горною подубатареей и командой охотниковъ и поручивъ ихъ майору Пржецлавскому, полковникъ Черемисинъ направилъ ихъ, чрезъ селеніе Чохмахъ, на укрѣпленіе Лазъ-Тепеси.

Несвижцы энергически повели свое дѣло. Послѣ короткаго боя селеніе было занято; защищавшіе его непріятельскіе драгуны отѣснены съ потерей. Усиливая постепенно артиллерійскій огонь и наступая густыми цѣпами, полковникъ Черемисинъ не удовольствовался общею тревогой, произведенною имъ въ ближайшихъ непріятельскихъ лагеряхъ, но, стремительно бросившись къ Лазъ-Тепеси, занялъ передовыя траншеи этого укрѣпленія.

Желая заставить Турокъ притянуть въ эту сторону ихъ резервы и возможно долѣе задержать ихъ, онъ рѣшился, пользуясь закрытіями мѣстности, повести атаку на наиболѣе доступную часть правофланговыхъ брустверовъ названнаго форта. Въ то самое время, когда Ростовцы двинулись къ Чиму, онъ вызвалъ охотниковъ и, поддерживавъ ихъ ротами въ его распоряженіи бывшими, повелъ ихъ къ главному

валу. Какъ ни затруднителенъ былъ доступъ на покрытый скользкою ледяною корой брустверь, охотники, предводимые офицерами, при помощи саперъ, частію взобрались на его, частію достигли до амбразуръ и долгое время держались тамъ завязавъ перестрѣлку. Поддержать этотъ геройскій подвигъ не представлялось, однако, возможности. Противу небольшой колонны нашей непріятель изъ ближайшихъ и центральныхъ лагерей своихъ сталъ направлять новыя войска. Потери становились чувствительны, смертью героя погибъ вскочившій первымъ на брустверь штабсъ-капитанъ Гулецкій; большинство офицеровъ были ранены.

Имѣя въ виду что главная цѣль уже достигнута и что непріятель еще не рѣшался перейти въ наступленіе, полковникъ Черемисиновъ вновь отступилъ въ занятые прежде траншеи и снова завязалъ упорную перестрѣлку, окончившуюся только съ разсвѣтомъ.

Столь же энергично и неотступно велась и демонстрація противъ фортвъ Араба и Карадага со стороны войскъ составлявшихъ Мацринскій отрядъ, бывший подъ общимъ начальствомъ генерала Шатилова. Производившіяся во все время пребыванія нашихъ войскъ подъ Карсомъ ночныя движенія охотниковъ Гурійскаго и Абхазскаго полковъ именно въ этомъ направленіи дали возможность близко и обстоятельно ознакомиться съ мѣстностью и изучить подступы къ самымъ укрѣпленіямъ, а также опредѣлить наилучшія и безопаснѣйшія предъ нами позиціи для нашихъ войскъ.

Одновременно съ начатіемъ дѣйствій на прочихъ пунктахъ атаки, генералъ Шатиловъ выдвинулъ Абхазцевъ и два баталіона Гурійцевъ съ тремя батареями и охотничьими командами и, поручивъ непосредственное начальство надъ этою колонной генералъ-майору Рыдзевскому, приказалъ открыть огонь. Постепенно сближаясь съ непріателемъ, артиллерія наша учащенною и мѣтко направленною стрѣльбой скоро обратила все вниманіе непріятеля къ этой сторонѣ, и не разъ Турки, обманутые мгновеннымъ прекращеніемъ нашего артиллерійскаго огня, какъ бы означавшимъ что штурмовыя колонны уже двинулись на приступъ, со всѣхъ фасовъ обоихъ укрѣпленій открывали непрерывный ружейный огонь, и огромная масса каречныхъ

и ручныхъ гранатъ сыпалась далеко впереди расположеніи нашихъ войскъ.

Скоро, однако укрѣпленіе Карадагъ перестало вовсе отвѣчать на наши выстрѣлы, а около часу ночи начала стихать и стрѣльба съ Араба. Можно было предполагать, что непріятель убѣдился въ нежеланіи нашемъ рѣшительно атаковать его съ этой стороны, и потому генералъ Шатиловъ также приказалъ прекратить дальнѣйшій огонь.

Среди расположеній для предстоящихъ съ разсвѣтомъ дѣйствій получено было извѣстіе о занятіи Кутаисцами Карадага. Генералъ Шатиловъ рѣшился немедленно штурмовать Арабъ, назначивъ для этого Абхазскій полкъ и шесть ротъ Гурійскаго полка и поручивъ распоряженіе штурмомъ генералу Рыдзевскому.

Предшествуемые охотниками, подъ начальствомъ поручика Тхоржевскаго, два баталіона Абхазскаго полка бросились съ фронта, одинъ баталіонъ былъ направленъ для завладѣнія пространствомъ между Карадагомъ и Арабомъ, а за ними Гурійцы, пройдя чрезъ непріятельскій лагерь, атаковали во флангъ и съ тыла внутренность укрѣпленія

Поручикъ Тхоржевскій со своими охотниками первый вскочилъ на брустверь, и въ четверть часа бой въ Арабѣ былъ конченъ. Оставшіеся въ живыхъ его защитники частію были взяты въ плѣнъ, частію бросились въ ущелье Карсъ-чая, спасаясь подъ прикрытіе нагорныхъ фортонъ Шоракскихъ и Чохмахскихъ высотъ.

Преслѣдуя бѣгущихъ, Абхазцы и Гурійцы заняли гребень скалистаго обрыва Карсъ-чайскаго оврага, и, почти на выборъ поражая противника, усиливали объявшую Турокъ панику.

Участь Карса была рѣшена. Всѣ укрѣпленія праваго берега были въ нашихъ рукахъ; собранныя полковникомъ Баумомъ въ городѣ войска занимали главнѣйшіе пункты онаго. Запершаяся въ цитадели часть гарниzona уже не оборонялась и отворила ворота направленнымъ на нее баталіонамъ Владикавказцевъ.

Только изрѣдка съ нагорныхъ фортонъ: Мухлиса. Велипаша и Тохмаса раздавались орудійные выстрѣлы по Арабу и городу, прикрывая отступленіе уходявшихъ за Карсъ-чай Турокъ.

Во всѣ колонны послано было распоряженіе приготовиться къ дальнѣйшему наступленію. Части устраивались, отводили къ резервамъ сотнями захваченныхъ при штурмѣ плѣнныхъ и отвозили на заднія линіи своихъ раненыхъ.

Съ первыми лучами разсвѣта на всемъ пространствѣ высотъ лѣваго берега стало замѣчаться движеніе огромныхъ непріятельскихъ массъ изъ фортовъ и лагерей и сосредоточеніе ихъ предъ наружными линіями укрѣпленій, а чрезъ нѣсколько времени ясно обозначилось намѣреніе Турокъ прорвать себѣ выходы между нашими войсками по путямъ ведущимъ на Эрзерумъ и къ различнымъ переваламъ Саганлугскаго хребта.

Густыми, въ нѣсколько тысячъ, колоннами стали они спускаться съ высотъ между Тохмасомъ, Чимомъ и Лазъ-Тепеси, на Бозгалы и Чифтликъ, частью же направлялись отъ Чохмахскихъ высотъ на Айналы. Нѣсколько сотъ кавалеристовъ, отдѣльными группами опережая пѣхоту, разсыпались въ разныхъ направленіяхъ.

Какъ только замѣчено было это движеніе, генералъ Роопъ, большинство войскъ котораго находилось въ окрестностяхъ ближайшихъ къ принятому непріателемъ направленію, призывалъ мѣры къ сосредоточенію ихъ, для прегражденія дальнѣйшаго бѣгства Турокъ и преслѣдованія ихъ, а всѣ находившіяся на правомъ берегу Карсъ-чая части кавалеріи нашей, на рыскахъ отправлены были въ обходъ и тылъ уходившимъ.

Командировавъ полковника Батіевскаго съ Сѣверскими драгунами Кизляро-Гребенцами остановить часть непріятельской кавалеріи, уже успѣвшей прорвать цѣпь нашихъ аванпостовъ и уходившей къ Чифтлику и Самавату, генералъ Роопъ, для удержанія двигавшихся пѣшихъ колоннъ, расположилъ Ростовцевъ, съ 12 орудіями, предъ селеніемъ Бозгалы и въ то время какъ съ фланга отступавшихъ выдвигалась уже колонна генерала Комарова, а Несвижцы надвигались на нихъ съ тыла, поражая бѣгущихъ огнемъ батарей расположенныхъ у селенія Джавра, приказалъ кавалеріи князя Щербатова преградить отступавшимъ пути на Аравартанъ.

Полковникъ Батіевскій успѣлъ настигнуть кавалерію непріятеля уже въ то время, когда часть ея, не смотря на

огонь шедших на встрѣчу Кубанцевъ и Несвижцевъ, оставивъ на мѣстѣ до ста тѣлъ, успѣла прорваться къ Самавату. Преслѣдуя и врубаясь въ хвостъ отступавшихъ, онъ скоро разсыпалъ ихъ совершенно и повернулъ противу слѣдовавшей уже сзади его, по тому же направленію, пѣхотной колонны.

Для преслѣдованія другой, столь же значительной кавалерійской партіи, отходившей въ томъ же направленіи, былъ посланъ казачій Полтавскій полкъ съ полковникомъ княземъ Эристовымъ, къ которому, затѣмъ, присоединились: сотня Тушинской милиціи и сотня Кубанцевъ.

Два раза Турки фронтомъ встрѣчали атаки полковника князя Эристова, и только потерявъ уже болѣе 200 человекъ оставленными на мѣстѣ боя бросились въ разсыпную.

Главная колонна пѣхоты, двигавшаяся на Бозгала, увидя себя обойденною, должна была положить оружіе; другая же, направившаяся на Чистликъ и Аравартанъ, продолжала еще движеніе. Но уже на фланги ея неслись Нижегородцы и Оренбургскіе казаки. Стремительная атака этой кавалеріи остановила и здѣсь дальнѣйшее отступленіе. Вскорѣ все пространство отъ Самавата и Бозгалы до самыхъ верховъ Щорахскихъ Высотъ было окружено нашими войсками; всадъ цѣлые баталіоны Турокъ клали оружіе и сдавались отдѣльнымъ кавалерійскимъ и пѣхотнымъ частямъ.

Здѣсь выяснилось что нѣкоторое изъ высшихъ начальниковъ крѣпости, съ конвоемъ не болѣе 150 человекъ, успѣли бѣжать къ селенію Бозгушъ.

Князь Щербатовъ, собравъ Нижегородцевъ и присоединивъ къ себѣ кавалерійскія части полковниковъ князя Эристова и Батіевскаго, лично бросился къ селенію Бозгушъ. Несмотря на ружейные залпы, встрѣтившіе нашу кавалерію предъ селеніемъ, драгуны и казаки сбили съ занятой позиціи непріятеля и, положивъ часть его на мѣстѣ, погнали далѣе. Черезъ нѣсколько верстъ Турки вновь были настигнуты и почти совершенно уничтожены. Не болѣе 30 — 40 человекъ спаслись въ разсыпную по горнымъ тущобамъ.

Дальнѣйшее преслѣдованіе нашихъ отдѣльныхъ всадниковъ, за полнымъ утомленіемъ лошадей, прошедшихъ самымъ быстрымъ аллюромъ слишкомъ 20 верстъ, было уже невозможно.

Небольшія части пѣхоты и кавалеріи, спустившіяся со

стороны Мухлиса и Чохмахскихъ высотъ, были приняты во флангъ кавалеріей генерала Шереметева. Рубя и преслѣдуя ихъ до самаго селенія Айвалы, она окружила здѣсь и забрала въ плѣнъ послѣдніе ихъ остатки.

Дѣло было окончено. Во всѣ укрѣпленія вступали наши войска.

Городская депутація вышла на встрѣчу въѣзжавшему въ городъ генералу Лазареву.

Карсъ, со своими грозными верками, со своимъ трехсот-пушечнымъ вооруженіемъ, съ 32 баталіоннымъ гарнизономъ, снабженнымъ огромными продовольственными и боевыми запасами, былъ въ нашей власти.

Не можетъ быть словъ похвалы мужеству войскъ совершившихъ этотъ подвигъ, и неисчислимы геройскіе эпизоды этой славной ночи, которая еще разъ показала всему міру что для русскаго солдата не существуетъ неодолимыхъ препятствій.

Къ сожалѣнію, мы потеряли на штурмѣ многихъ лучшихъ начальниковъ: командиръ 2-й бригады 1-й гренадерской дивизіи генералъ-майоръ графъ Граббе, командиры полковъ: Пятигорскаго, полковникъ Бучкѣвъ, Перновскаго, полковникъ Вѣлинскій, командиръ 4-го стрѣлковаго баталіона, подполковникъ князь Меликовъ, и командовавшій 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, майоръ Геричъ, а съ ними нѣсколько ротныхъ командировъ, пали на веркахъ Карса.

Общая же потеря наша состоитъ: убитыми: 1 генералъ, 17 штабъ и оберъ-офицеровъ и 470 нижнихъ чиновъ; ранеными и контуженными: одинъ генералъ, 58 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,726 нижнихъ чиновъ.

Потери Турокъ огромны. Волѣе 2,500 тѣлъ сраженныхъ въ укрѣпленіяхъ погребено было нами въ первые же дни послѣ боя, а раненые ихъ переполняли наши госпитали до такой степени, что необходимо было значительную часть ихъ распустить по селеніямъ на родину. Такая же мѣра употреблена была и въ отношеніи тѣхъ больныхъ и плѣнныхъ которые оказались неспособными къ дальтѣйшей службѣ и не могли бы выдержать отдаленной пересылки.

Глава XXIII.

Сраженіе въ Деве-Бойну. Возмущеніе въ Дагестанской области и усмиреніе ея Лористъ-Меликовымъ. Военныя дѣйствія въ Алазанской долигѣ.

Послѣ преслѣдованія отступающихъ войскъ Мухтара и Измаила-пашей, въ ночь съ 17 на 18 октября турецкія войска хотя и расположились на укрѣпленной позиціи Деве-Бойну, но они были совершенно деморализованы и разстроены настолько что нельзя было предположить стойкой съ ихъ стороны обороны этой позиціи. Всѣ полученныя свѣдѣнія сходились къ тому что въ турецкихъ войскахъ явилась партія, которая сознавая свою полную деморализацію требовала отступленія въ Эрзерумъ и даже очищенія этого города. Болѣзненность въ турецкихъ войскахъ достигла огромныхъ размѣровъ, побѣги тоже.

При всѣхъ этихъ выгодныхъ для насъ условіяхъ необходимо было пользоваться случаемъ, чтобы не давъ времени для прибытія къ Туркамъ свѣжихъ подкрѣпленій, которыя ожидались со стороны Трапезонта, съ числѣ до 12 баталіоновъ, немедленно атаковать Турокъ на Деве-Бойну и постараться не только разбить ихъ, но, по возможности, разсѣять и не позволить имъ войти въ Эрзерумъ. При благоприятномъ исходѣ предполагаемаго боя получалась возможность, съ самыми незначительными потерями, овладѣть не только неприступною позиціей Деве-Бойну, но даже и самимъ Эрзерумомъ. Громадность результатовъ, въ случаѣ успѣха, заставляла начальника Саганлугскаго отряда, генералъ-лейтенанта Геймана, непременно вступить съ неприятелемъ въ бой, который долженъ былъ закончить прочное занятіе неприятельской территоріи почти до Эрзерума, быстрымъ движеніемъ впередъ и преслѣдованіемъ Турокъ отъ Кепри-Кея до Деве-Бойну. Но для болѣе вѣрнаго успѣ-

ха необходимо было выждать прибытія главныхъ силъ Эриванскаго отряда. Войска эти хотя и могли соединиться съ Саганлугскимъ отрядомъ въ лагерь у Куруджуха еще 21-го октября, но чтобы дать имъ возможность стянуться и хоть нѣсколько отдохнуть послѣ труднаго непрерывнаго форсированнаго движенія отъ Игдыря, генералъ-лейтенантъ Гейманъ остановилъ ихъ на ночлегъ, съ 21-го на 22-е число, въ Гасанъ-Кале; при этомъ войскамъ Эриванскаго отряда были назначены самыя небольшіе переходы; 21 октября отъ Кепри-Кёя до Гасанъ-Кале въ 15 верстъ и 22-го числа отъ Гасанъ-Кале до Куруджуха 12 верстъ. Такимъ образомъ, въ виду помянутыхъ распоряженій, только 23-го числа можно было предпринять атаку противъ Деве-Бойну.

Съ 19 по 22 октября включительно всѣмъ войскамъ находившимся въ лагерь у Куруджуха данъ былъ полный отдыхъ. Въ теченіе этого времени, 19 октября, прибылъ въ лагерь у Куруджуха авангардъ Эриванскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-майора князя Амилахварова, а 22-го числа прибыли и главные силы этого отряда.

Въ это же время, а именно 21-го, была произведена рекогносцировка позиціи Деве-Бойну со склономъ горы Карга-базаръ; въ рекогносцировку этой участвовали всѣ генералы, командиры полковъ и начальники штабовъ. Рекогносцировка эта, давшая возможность ознакомиться съ мѣстностью всѣмъ командирамъ отдѣльныхъ частей, выяснила, что хотя позиція Деве-Бойну сама по себѣ почти неприступна, но занимающія ее турецкія войска, по численности своей, совершенно не соответствовали протяженію фронта позиціи и, кромѣ того, группируясь преимущественно на двухъ флангахъ по позиціи, имѣютъ слабую связь по срединѣ, гдѣ проходитъ Эрзерумская дорога.

Позиція Деве-Бойну раздѣляется большою Эрзерумскою дорогою на двѣ части. Въ центрѣ между этими двумя половинами, между правымъ и лѣвымъ флангами непріятельской позиціи, для прикрытія большой дороги, обстрѣливаемой съ двухъ сторонъ, находился незначительный непріятельскій лагерь, густо сгруппированный и прикрытый траншеями и одною батареей. Правый флангъ непріятельской позиціи представлялъ собою три большія холма, усиленные батареями и траншеями; на этихъ холмахъ была расположена

только часть непріятельскаго лагеря; главный же лагерь находился за холмами, въ долинѣ, и такъ какъ холмы между собою связаны сѣдловиной, то лагеря этого съ фронта не было видно. Позиція праваго фланга была довольно сильна и почти недоступна для фронтальной атаки, и ее можно было обойти лишь съ праваго фланга, у подножія Палантекена, но путь этотъ былъ укрѣпленъ небольшими батареями и траншеями, съ разбросанными при нихъ прикрытіями, и сверхъ того, преграждался большимъ, глубокимъ, съ крутыми боками ущельемъ, идущимъ почти отъ свѣговой вершины Палантекена къ деревнямъ Гюли и Топалахъ (Топаджикъ). Лѣвый флангъ непріятельской позиціи представлялъ собою ровную возвышенность Узунъ-Ахметъ, весьма трудно доступную съ фронта, но легко могущую быть атакованною съ ея лѣваго фланга, со стороны оврага, идущаго черезъ Деве-Бойну. Сѣверозападнѣе этого оврага находится высота Чобанъ-Дагъ, имѣющая скалистый гребень по фронту позиціи, впереди котораго выдается небольшой холмъ, спускающійся террасой къ сторонѣ деревни Нижній-Туй; высота эта также была занята Турками въ числѣ отъ 3 до 4 баталіоновъ съ горными и полевыми орудіями. Съ послѣднихъ скатовъ этой высоты, а равно и съ гребня высоты Узунъ-Ахметъ, обстрѣливался поперечнымъ огнемъ вышеупомянутый оврагъ, идущій черезъ Деве-Бойну. Высота Чобанъ-Дага, ограниченная со стороны фронта позиціи скалистымъ гребнемъ, не давала возможности занимавшимъ ее турецкимъ войскамъ перейти въ наступленіе, а потому дѣйствіе этихъ войскъ могло ограничиваться только одною перестрѣлкой; но находящійся у подошвы Чобанъ-Дага холмъ представлялъ полную возможность занимавшимъ его турецкимъ войскамъ перейти въ наступленіе.

Такимъ образомъ, съ занятіемъ верхняго плато высоты Узунъ Ахмета, перевалъ Эрзерумской дороги, на которомъ былъ центръ непріятельской позиціи, находился подъ ближайшимъ ружейнымъ огнемъ съ Узунъ-Ахмета, а правый флангъ непріятеля не имѣлъ другаго отступленія, кромѣ трудныхъ горныхъ тропинокъ, ведущихъ черезъ Палантекенъ.

Позиція эта была занята непріателемъ въ составѣ до 60 баталіоновъ пѣхоты; около двухъ полковъ кавалеріи и до

50 орудій, въ числѣ которыхъ было 8 крѣпостныхъ шести-дюймовыхъ, около 6 горныхъ орудій, а остальные полевой артиллеріи.

На основаніи сдѣланнаго подробнаго осмотра составлена была диспозиція на 23 число.

Въ 6 часовъ утра всѣ войска, выступили изъ лагеря и заняли опредѣленные имъ по диспозиціи мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ.

Колонна полковника князя Амираджибова, впереди селенія Чифтликъ, составляла правый флангъ нашей боевой линіи; впереди ея и влѣво находилась артиллерія колонны генераль-майора Броневскаго, въ числѣ 30 орудій, причемъ лѣвый флангъ этой артиллеріи находился нѣсколько впереди селенія Пуси-Дара; за этою линіей артиллеріи стала колонна генераль-майора Броневскаго, причемъ правый флангъ ея упирался къ селенію Чифтликъ, а лѣвый находился влѣво отъ селенія Пуси-Дара, къ сторонѣ прямой Эрзерумской дороги. Позади колонны генераль-майора Броневскаго, въ пушечнаго выстрѣла, расположилась кавалерія Келбалай-Хана Нахичеванскаго. Между селеніями Ханджугасъ и Гюлли заняла позицію колонна генераль-майора фонъ-Шака; вправо отъ нея, до Эрзерумской дороги, развернулись 48 орудій изъ колонны генераль-майора Авинова, пѣхота котораго перестроилась въ боевой порядокъ позади своей артиллеріи. Близъ Эрзерумской дороги, въ пушечнаго выстрѣла, стала кавалерія генераль-майора князя Амилохварова.

При перестроеніи вышеописаннаго боеваго порядка, въ 9³/₄ часовъ утра, раздался первый пушечныхъ выстрѣлъ со стороны Турокъ и вслѣдъ затѣмъ открыла огонь вся турецкая артиллерія.

Подойдя на разстояніе 1,200—1,000 сажень, наша артиллерія также открыла безостановочный огонь, причемъ огонь артиллеріи праваго фланга былъ сосредоточенъ противъ лѣвой оконечности плато Узунъ-Ахмета, предназначенной для атаки колонной полковника князя Амираджибова, а огонь артиллеріи нашего лѣваго фланга дѣйствовалъ по батареямъ турецкаго праваго фланга.

Вслѣдъ за устройствомъ нашего боеваго порядка и открытіемъ огня Турками, оказалось что холмъ находящійся у подошвы Чобанъ-Дага занятъ Турками въ числѣ до двухъ

баталіоновъ пѣхоты и до двухъ сотенъ кавалеріи; кромѣ того, верховье оврага проходящаго между Чобанъ-Дагомъ и возвышенностью Узунъ-Ахметомъ также было занято густою турецкою цѣпью и пятью полевыми орудіями. Такъ какъ дѣйствіе этихъ войскъ поддерживалось еще огнемъ семи горныхъ и полевыхъ орудій, расположенныхъ на скалистомъ гребнѣ Чобанъ-Дага, какъ выше замѣчено, также занятого тремя или четырьмя баталіонами пѣхоты, то немедленная атака высоты Узунъ Ахметъ колонной полковника князя Амираджибова была немыслима, такъ какъ ибо войска этой колонны подвергались бы обстрѣлу съ трехъ сторонъ: съ высоты Узунъ-Ахметъ, Чобанъ-Дага и его склона, и продолжному огню съ верховья оврага проходящаго чрезъ Деве-Бойну. При такомъ условіи подготовка атаки полковника князя Амираджибова не могла ограничиться однимъ артиллерійскимъ огнемъ; необходимо было предварительно очистить холмъ находящійся у подошвы Чобанъ-Дага и ослабить огонь артиллеріи поставленной у верховья вышеназваннаго оврага. Для первой цѣли изъ резерва (колонны генералъ-майора Броневскаго) были выдвинуты 3-й и 4-й баталіоны Крымскаго полка, которые атаковали холмъ у Чобанъ-Дага со стороны деревни Нижній-Туй, частью съ фронта, и заставили Турокъ очистить этотъ холмъ. Такимъ образомъ былъ совершенно обезпеченъ тылъ колонны князя Амираджибова. Одновременно съ дѣйствіемъ Крымскихъ баталіоновъ, были выдвинуты на позицію, по продолженію оврага, одна батарея находившаяся при колоннѣ князя Амираджибова и 1-я батарея Кубанскаго войска, изъ кавалерійской колонны генералъ-майора Хана-Нахичеванскаго. Сверхъ того, правофланговой батареей изъ колонны генералъ-майора Броневскаго было приказано дѣйствовать по тому же оврагу. Къ этому времени вся линія нашихъ батарей прибилась къ турецкой позиціи на разстояніе до 800 сажень.

Удачное дѣйствіе этихъ трехъ батарей значительно ослабило огонь турецкихъ пяти орудій, стоявшихъ въ верховьи оврага. Всѣми этими дѣйствіями атака князя Амираджибова была уже достаточно подготовлена; оставалось только усиленно обстрѣлывать предназначенную для атаки часть возвышенности Узунъ-Ахметъ.

Въ виду близкой развязки, кавалерія Хана-Нахичеван-

скаго была придвинута ближе къ боевой линіи и поставлена близъ селенія Чютлицъ, гдѣ она хотя и находилась въ сферѣ дальняго турецкаго артиллерійскаго огня, но вовсе не терпѣла отъ выстрѣловъ, такъ какъ все вниманіе Турокъ обращено было на войска князя Амираджибова и на два Крымскіе баталіона.

Въ продолженіе этого времени, на нашемъ лѣвомъ флангѣ положеніе дѣлъ было слѣдующее: по занятіи позиціи колонной генералъ-майора фонъ-Шака, войска начали наступленіе и за двѣ версты до селенія Гюлли были встрѣчены сильнымъ фланговымъ огнемъ турецкой артиллеріи съ высотъ праваго ихъ фланга, которая стрѣляла преимущественно по нашей артиллеріи. Генералъ Шакъ направилъ шедшую впереди саперную роту, поддержанную двумя ротами пѣхоты, къ Гюлли, занятой турецкимъ кавалерійскимъ пикетомъ. Послѣ короткой ружейной перестрѣлки, с. Гюлли, было занято нами. Одновременно съ движеніемъ трехъ ротъ къ Гюлли, одинъ баталіонъ Тифлискаго гренадерскаго полка, съ двумя сотнями Волжскихъ казаковъ, былъ направленъ лѣвѣе Гюлли, для занятія высотъ надъ этимъ селеніемъ и лежащаго впереди ихъ ущелья. Между тѣмъ Турки выдвинули изъ общаго ихъ кавалерійскаго лагеря со стороны селеній Топалахъ и Небикей до двухъ сотенъ кавалеріи къ тому же оврагу къ которому направлялся Тифлисскій баталіонъ, но Тифлиscopy предупредили ихъ. По выясненіи такимъ образомъ направленія наступленія колонны генералъ-майора фонъ-Шака, Турки начали стягивать противъ его лѣваго фланга свою пѣхоту и кавалерію съ частью полевой и горной артиллеріи. Къ 12 часамъ дня у Турокъ было сосредоточено до 16 полевыхъ и горныхъ орудій, дѣйствовавшихъ противъ лѣваго фланга и центра войскъ генерала Шака. Въ поддержку боевой линіи Турки направили спѣшенную свою кавалерію и до трехъ баталіоновъ пѣхоты, но выдвинутая впередъ полубатарея нашей артиллеріи заняла позицію у самаго селенія Гюлли и заставила подходящіе турецкіе баталіоны сдѣлать большой обходъ.

Около двухъ часовъ пополудни Турки успѣли сосредоточить противъ лѣваго фланга войскъ генерала Шака до восьми баталіоновъ пѣхоты со спѣшенною кавалеріей и перешли въ наступленіе, стараясь перейти ущелье правѣе и

выше селенія Ехнаханъ; одновременно съ этимъ бывшая противъ с. Гюлли турецкая пѣхота также начала наступленіе противъ этого селенія, но находившіяся здѣсь роты саперъ и двѣ роты пѣхоты отбросили ихъ обратно въ оврагъ предъ сел. Гюлли.

Замѣтивъ наступленіе Турокъ одновременно по всей линіи, ген.-маіоръ фонъ-Шакъ выдвинулъ изъ своего резерва на правый флангъ, къ с. Гюлли, Мингрельскій полкъ, а на лѣвый флангъ остальные баталіоны Тифлискаго полка. Подошедшіе Тифлисцы отбили атаку восьми турецкихъ баталіоновъ, которые снова отошли за деревню Ехилханъ; но турецкая кавалерія, поднявшись правѣ Ехилхана и еще выше того мѣста гдѣ производилась атака турецкой пѣхоты, старалась тамъ перейти глубокое ущелье, но была снова отбита частымъ ружейнымъ огнемъ Тифлисцевъ. Между тѣмъ войска непріятельскаго лѣваго фланга, получивъ подкрѣпленіе, снова перешли противъ Гюлли въ наступленіе, и занявъ неровности широкаго дна оврага противъ этого селенія, утвердились тамъ.

Около 4-хъ часовъ пополудни, къ правому флангу непріятеля снова подошли подкрѣпленія, состоявшія изъ нѣсколькихъ баталіоновъ пѣхоты; войска этого фланга, покровительствуемыя самымъ частымъ артиллерійскимъ огнемъ, снова перешли въ наступленіе. Но заблаговременно направленный Мингрельскій полкъ, вмѣсто Гюлли, къ лѣвому флангу, совокупно съ Тифлисами снова отбилъ эту рѣшительную атаку болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля и оттѣснилъ его совершенно за ущелье.

Одновременно съ движеніемъ Мингрельскаго полка, изъ резерва въ боевую линію, въ войскахъ генерала Шака не оставалось больше свѣжихъ войскъ, а потому въ резервъ къ нему былъ направленъ изъ колонны генералъ-маіора Авинова одинъ баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка. Такимъ образомъ къ пяти часамъ вечера войска генерала Шака занимали: селеніе Гюлли и влѣво отъ него гребень ущелья до начала крутыхъ скатовъ Палантекена; въ боевой линіи находились Тифлисская и Мингрельскія полки, одна рота саперъ и одна батарея; въ резервъ за сел. Гюлли одинъ баталіонъ Грузинскаго полка. Въ такомъ видѣ войска продолжали перестрѣлку до наступленія сумерекъ, ожидая

окончательныхъ результатовъ дѣйствій на нашемъ правомъ флангѣ.

На нашемъ правомъ флангѣ предъ началомъ атаки князя Амираджибова, изъ резерва т.-е. изъ колонны ген.-маіора Броневскаго, были выдвинуты: одинъ Крымскій баталіонъ и одинъ Таманскій, подъ начальствомъ командира Крымскаго полка полковника Юрковскаго — на лѣвый флангъ артиллеріи ген.-маіора Броневскаго. для поддержанія, въ случаѣ нужды, атаки кн. Амираджибова наступленіемъ на противоположную оконечность возвышенности Узунъ-Ахметъ.

Съ самаго начала боя артиллерія праваго фланга безъ перерыва обстрѣливала лѣвую часть Узунъ-Ахмета; въ теченіе девятичасоваго нашего артиллерійскаго огня эта часть возвышенности была уже хорошо обстрѣлена; на ней были произведены четыре взрыва зарядныхъ ящиковъ, а деревня Узунъ-Ахметъ съ утра еще дымилась въ пламени и была оставлена Турками занимавшими небольшой холмъ около нея. Для окончательной подготовки успѣшной атаки, наша артиллерія съ 4-хъ часовъ пополудни, т.-е. послѣ очищенія предгорьевъ Чобанъ-Дага, открыла сильный, частый огонь картечными гранатами по траншеямъ и по вершинѣ лѣвой оконечности Узунъ-Ахмета. Вслѣдъ за этимъ, около 4-хъ же часовъ пополудни, полковникъ князь Амираджибовъ, уже обезпеченный съ тыла, открылъ наступленіе, имѣя въ боевой линіи одинъ баталіонъ Кубинскаго полка и три баталіона Елисаветопольскаго полка, а во второй линіи 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, два баталіона Бакинскаго полка и одинъ Елисаветопольскаго полка.

Войска кн. Амираджибова быстро подались впередъ и заняли холмы у подошвы Узунъ-Ахмета, но здѣсь были встрѣчены ружейнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ: съ верховьевъ оврага идущаго черезъ Деве-Бойну, со скалистаго края Чобанъ-Дага, съ весьма близкаго разстоянія, и съ траншей Узунъ-Ахмета, расположенныхъ въ два яруса и еще не занятыхъ густою цѣпью непріятеля, стойко оборонявшагося здѣсь, несмотря на самый учащенный огонь нашей артиллеріи, осыпавшей его картечными гранатами. Турки открыли самую учащенную ружейную перестрѣлку, слившуюся въ одинъ общій гулъ, прерываемый только трескомъ учащенныхъ залповъ, направляемыхъ противъ на-

шей пѣхоты съ вышеназванныхъ трехъ сторонъ; вся линія Турокъ скрывалась въ дыму ружейной и пушечной ихъ пальбы.

Подъ градомъ пуль, по кругой покатоcти, шагъ за шагомъ двигались впередъ войска кн. Амираджибова, прикрываясь цѣпью своихъ стрѣлковъ не только съ фронта, но и съ праваго своего фланга. Терраса за террасой и холмъ за холмомъ переходили въ руки нашихъ войскъ, неотразимо взбиравшихся на крутизны. Наконецъ обѣ линіи сражающихся скрылись въ дыму и крики *ура!* показали что нижняя траншея очищена штыками отъ Турокъ, которые быстро бѣжали на верхнее плато возвышенности, оставивъ въ руки Кубинцамъ и Елисаветопольцамъ два своихъ орудія, стоявшія въ нижней траншеѣ.

По занятіи этой траншеи густая цѣпь нашихъ стрѣлковъ прилегла за нею, стараясь ружейнымъ огнемъ выбить съ вершины возвышенности Турокъ, которые начали уже быстро отступать на правую половину плато. Часть войскъ кн. Амираджибова, направленныхъ въ обходъ лѣвой половины Узунъ-Ахмета, быстро подвигалась къ вершинѣ этой высоты и дружною атакѣю заняла окраину верхняго плато. Оставшіеся здѣсь Турки быстро бѣжали съ нея на правую оконечность высоты, оставивъ одно крѣпостное орудіе.

Недолго шла перестрѣлка между обѣими оконечностями верхняго плато Узунъ-Ахмета, раздѣленными небольшою дощиной Турецкая цѣпь держалась здѣсь только для того чтобы прикрыть отступление своихъ баталіоновъ, въ безпорядкѣ толпившихся у единственной тропы вьющейся между камнями скалистой окраины верхняго плато.

Одновременно съ занятіемъ лѣвой половины плато войсками кн. Амираджибова, одинъ Крымскій и одинъ Таманскій баталіоны, подъ начальствомъ полковника Юрковского, пройдя линію батарей, также атаквали высоту Узунъ-Ахмета и, подвинувшись къ верхней окраинѣ, угрожали совершеннымъ отрѣзаніемъ турецкой цѣпи, отстрѣливавшейся отъ Елисаветопольцевъ и Кубинцевъ; въ виду этого, Турки обратились въ бѣгство, спускаясь по камнямъ и толпясь у верховья тропинки.

Вся высота Узунъ-Ахмета была занята войсками колонны князя Амираджибова и полковника Юрковского. Вслѣдъ за

занятіемъ этой высоты, на нее ввезены были двѣ батареи, но крутизна покатости на столько затруднила поднятіе этихъ батарей на верхъ, съ помощію людей и лошадей, что они заняли позицію уже въ сумеркахъ, а потому не имѣли возможности открыть своевременную пальбу по бѣгущимъ Туркамъ..

Одновременно съ занятіемъ верхняго плато Узунъ-Ахмета, кавалерія Калбалай-Хана-Нахичеванскаго была направлена по дну оврага, проходящаго черезъ Деве-Бойну. Пройдя полною рысью подъ ружейнымъ огнемъ скалистаго края Чобанъ-Дага, кавалерія эта должна была подняться на Деве-Бойну противъ хана находящагося на Эрзерумской дорогѣ и отрѣзать отступленіе бѣгущихъ на Эрзерумъ Турокъ. Но приблизясь къ верховью оврага, кавалерія эта была встрѣчена частыми залпами турецкой пѣхоты, занимавшей верховье оврага и совершенно преградившей дорогу. Не имѣя возможности развернуться въ тѣсномъ оврагѣ для атаки этой пѣхоты, Калбалай-ханъ вынужденъ былъ остановить кавалерійскую колонну и укрыть ее за гребнемъ покатости Узунъ-Ахмета.

Вслѣдъ за движеніемъ кавалеріи Хана-Нахичеванскаго, стоявшій за центромъ нашей позиціи лейбъ-Эриванскій полкъ былъ направленъ по прямой Эрзерумской дорогѣ. Дойдя до широкаго ущелья рѣчки текущей предъ деревнями Тополахъ и Небикей, полкъ принялъ направленіе вверхъ по теченію этой рѣчки, съ цѣлью совершенно отрѣзать путь отступленія правому флангу Турокъ и близъ селенія Тополахъ соединиться съ колонной генераль-майора фонъ-Шага, которая была усилена остальными тремя баталіонами Грузинскаго гренадерскаго полка и должна была перейти въ наступленіе. Но вслѣдствіе совершенной темноты перестрѣлка въ этой колоннѣ прекратилась и дальнѣйшее наступленіе, по причинѣ пересѣченной мѣстности, дѣлалось невозможнымъ.

За Эриванскимъ полкомъ двинута была впередъ, по Эрзерумской дорогѣ, кавалерія генераль-майора князя Амилохварова, при которой находился и начальникъ кавалеріи, генераль-майоръ Лорисъ-Меликовъ. Кавалерія эта, обогнавъ Эриванскій полкъ по сю сторону вышеупомянутой рѣчки, рысью двинулась впередъ по дорогѣ для преслѣдованія не-

пріятеля, отступавшаго изъ центра его позиціи и съ плато Узунъ Ахмета. Поровнявшись съ высотой Узунъ-Ахмета, кавалерія была встрѣчена ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ съ гребней Деве-Бойну. Оставивъ здѣсь на позиціи дивизіонъ Терской батареи, кавалерія наша на полныхъ рысяхъ продолжала движеніе впередъ, имѣя во главѣ 2-й Горско-Моздовскій полкъ, который долженъ былъ атаковать пріостановившагося на позиціи по сю сторону хана непріятеля. Полкъ этотъ, несмотря на наступившую полную темноту и на затруднительность дальнѣйшаго движенія черезъ глубокую балку, съ крутыми боками, по одной вьющейся черезъ нее дорогѣ, перешелъ черезъ эту балку и нагналъ Турокъ, отступившихъ съ ихъ послѣдней позиціи. Вслѣдъ затѣмъ онъ атаковалъ непріятеля, взялъ съ боя четыре орудія, изрубилъ при нихъ прислугу и преслѣдовалъ дальше бѣгущихъ въ безпорядкѣ Турокъ, повторяя въ полной темнотѣ атаку за атакой. При этомъ преслѣдованіи, полкомъ захвачены еще два турецкія орудія, которыхъ не могли увезти Турки, вслѣдствіе энергичнаго у безостановочнаго преслѣдованія этого казачьяго полка.

Сводный драгунскій полкъ, поднявшись на первый гребень Деве-Бойну, былъ направленъ для совершеннаго очищенія находившагося здѣсь турецкаго лагеря, а Кавказскій казачій полкъ былъ направленъ по ущелью слѣдомъ за Эриванскимъ полкомъ, для содѣйствія этому полку въ отрѣзаніи Туркамъ пути отступленія и для преслѣдованія ихъ.

Бой прекратился около 6½ часовъ вечера вслѣдствіе совершенной темноты, но одиночные выстрѣлы нашей кавалеріи и отчасти пѣхоты по бѣгущимъ одиночнымъ и небольшимъ партіямъ Турокъ продолжались до разсвѣта другаго дня.

Расположенные на правомъ флангѣ турецкія войска, бросивъ свои орудія и лагерь, по одиночкѣ разсѣялись въ теченіе ночи и должны были отступать въ разсыпную по лѣвымъ склонамъ Палантекена, такъ какъ движеніемъ лейбъ-Эриванскаго и Кавказскаго казачьяго полковъ имъ были преграждены всѣ пути къ отступленію, за исключеніемъ Палантекена. Вмѣстѣ съ этими войсками непріятеля бѣжалъ и муширъ Изманлъ-паша, которому пришлось ски-

таться по покрытому сѣвгомъ Палантекену цѣлые два дня; только на третій день онъ успѣлъ возвратиться въ Эрзерумъ. Турецкій же главнокомандующій, Мухтаръ-паша, счелъ болѣе благоразумнымъ отступить въ Эрзерумъ въ числѣ тѣхъ его войскъ, которыя впереди другихъ поторопились попасть въ городъ.

Войска наши ночевали на своихъ позиціяхъ: начальникъ же отряда, генералъ-лейтенантъ Гейманъ, съ частию кавалеріи занялъ лагерь турецкаго главнокомандующаго Мухтаръ-паши, помѣстившись въ его палаткѣ.

Утромъ 24 сентября, портупей-юнкеръ лейбъ-Эриванскаго полка Поповичъ-Липовецъ (Черногорецъ) замѣтилъ что Турки на себѣ тащатъ артиллерію по дорогѣ къ Эрзеруму. Онъ тотчасъ же бросился съ 40 Эриванцами на непріятеля и, обративъ прикрытіе и рабочихъ въ бѣгство, захватилъ восемь орудій, причемъ былъ убитъ начальникъ прикрытія, турецкій полковникъ.

Потеря въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ съ нашей стороны сравнительно далеко незначительна; а именно, мы потеряли — убитыми: штабъ-и оберъ-офицеровъ три, нижнихъ чиновъ 126; ранеными: штабъ-и оберъ-офицеровъ 25, нижнихъ чиновъ 564; контуженными: штабъ-и оберъ-офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 92.

Трофеями этого славнаго боя были: 43 орудія, въ числѣ которыхъ восемь крѣпостныхъ, три горныя, а остальные полевые; шесть зарядныхъ ящиковъ и множество зарядовъ и патроновъ, а также весь непріятельскій лагерь болѣе 400 пѣвныхъ. Поле битвы было усыяно непріятельскими тѣлами.

Темиръ Ханъ-Шура, областной городъ Дагестанской области, проводилъ 8 октября начальника области, командующаго войсками генералъ отъ кавалеріи князя Меликова, отправившагося съ отрядомъ на усмиреніе охваченной мятежомъ части Дагестана.

Отрядъ, въ полномъ комплектѣ, или своими частями составляли пѣхота: Апшеронскій, Дагестанскій, Самурскій, Ширванскій, Кабардинскій, Черноморскій, Тенгинскій полки; артиллерія: батареи 20-я и 21-я артиллерійскихъ бригадъ; саперо-динамитная команда; пластунскій баталіонъ. Конница: второй полкъ Кубанскихъ казаковъ; сотни Терскихъ казаковъ; сотни мусульманскихъ полковъ Дагестанскаго

конно-иррегулярнаго 1-го и 4-го, дружины пѣшія и конныя временныхъ милицій: Аварской, Андійской, Гумбетской, Кой-субулинской и Сѣвернаго Дагестана. Приняли также участие въ небольшомъ числѣ и милиціи оставшіяся намъ вѣрными изъ возмущившихся округовъ.

Подъ главнымъ вѣдѣніемъ князя, отрядомъ командовалъ начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Петровъ; пѣхотой — генералъ-майоръ Полторацкій; артиллеріей — полковникъ Гросманъ, конницей; полковникъ Теръ-Асатуровъ.

Кромѣ того, уже находились на мѣстахъ дѣйствія подвижныя колонны, состоящія изъ всѣхъ родовъ войскъ; одна со стороны Дербента, подъ начальствомъ генералъ-майора Комарова, оперировала противъ Кайтаха, Табасарани и пр.; одна колонна въ Даргинскомъ округѣ, подъ начальствомъ полковника князя Накашидзе, и колонна при Ботлихѣ, подъ начальствомъ майора Тихонова. На всякій случай при Темиръ-Ханъ-Шурѣ сформирована была летучая колонна подъ начальствомъ генералъ-майора Муравьева. Затѣмъ прибывшими резервными баталіонами усилены, гдѣ оказалось нужнымъ, мѣстные гарнизоны.

Предъ выступленіемъ отряда въ походъ прибыла въ Шуру толпа конной сборной милиціи, доставившая сюда 24 значка отбитые войсками князя Накашидзе у мятежниковъ въ бояхъ происходившихъ въ Даргинскомъ округѣ. Между этими значками два были съ надписями на русскомъ языкѣ: на одномъ фигурировалъ двуглавый орелъ, — это кажется знамя данное Алагаръ-хану Казыкумухскому. По выступленіи отряда, спустя нѣсколько часовъ, подъ конвоемъ Самурцевъ доставлена въ Шуру изъ той же колонны партія плѣнныхъ мятежниковъ во 130 человекъ.

Генералъ-адъютантъ князь Меликовъ, сѣдучъ съ главнымъ отрядомъ черезъ Даргинскій округъ или Акушу на селенія Лавашъ, Хаджалъ-Махи и Куппу, возстановилъ въ округѣ порядокъ и управленіе. Представившіяся ему депутація отъ общества заявили безусловную покорность и обѣщаніе выдать зачинщиковъ; весь округъ выставилъ арбы для перевозки провіанта и массу милиціи, часть которой присоединилась къ отряду, а остальные составили стражу по дорогамъ. Собравшіеся было по высотамъ около Куппы мятежники были разогнаны милиціей. Такимъ образомъ путь со-

общенія отъ Шуры до Гуниба, и черезъ Карадахъ до Хунзаха былъ открытъ и обезпеченъ. Куппъ при этомъ пришлось поплатиться за пристанодержательство.

Съ позиціи у Куппы 18 октября произведена была рекогносцировка къ с. Цудахаръ, которое было найдено занятымъ огромнымъ скопищемъ мятежниковъ. Каменный мостъ черезъ Консу былъ проломанъ; въ самомъ селеніи построены завалы, а дома приноровлены къ бою. Селеніе въ 250 домовъ, кромѣ самихъ Цудахарцевъ, отправившихъ свои семьи заблаговременно въ другіе аулы, занято было толпами Казыкумухцевъ, Андалалцевъ и въ особенности Согратлинцами, Тилитлинцами и другими сбѣжавшимися отовсюду фанатиками, желавшими часть въ газаватъ (священной войнѣ противъ невѣрныхъ). Мѣстность Цудахара очень благопріятствовала горцамъ, и притомъ она составляетъ ключъ поворота ко входу въ Казыкумухскій округъ (по прежнему *ханство*). При рекогносцировкѣ произошла перестрѣлка. Приняты мѣры къ возстановленію переправы черезъ мостъ, заготовленію бревенъ порубкою тополей въ садахъ, и т. п.

Куппинская позиція отстоитъ отъ Цудахара всего верстахъ въ семи; поэтому отрядъ, снявшись утромъ 19-го и направившись къ названному мѣсту, скоро достигъ его. Милиціи шли впереди и первыя завязали перестрѣлку съ засѣвшими за завалами и по домамъ дико ревѣвшими мятежниками. Къ сожалѣнію, мѣстность занимаемая Цудахаромъ не представляла для насъ никакихъ тактическихъ выгодъ, тогда какъ для горцевъ она предоставляла все къ защитѣ ихъ: тутъ были овраги, рывины, холмы, каменные глыбы, завалы, каменные мечети, тѣсно сплоченныя и приноровленныя къ бою каменные сакли; площади поражаемости для артиллеріи и даже для ружейной стрѣльбы были вообще небольшія. Вскорѣ атакующія войска принуждены были разбиться на части и вѣдаться по-ротно, по-зводно и даже мелкими артелями съ отдѣльными завалами, группами сакель и одиночными домами.

Къ утру 20 октября динамитъ окончилъ работу разрушенія, и Цудахаръ—ключъ и ворота Казыкумуха—дымился въ развалинахъ. Работа эта обошлась намъ въ полтораста выбывшихъ изъ строя. Мятежникамъ, до полуторы тысячъ

убитыхъ и раненыхъ. На мѣстѣ найдено болѣе 300 труповъ. Защитники Цудахара разбѣжались во всѣ стороны.

Того же 20 числа, князь Меликовъ, послѣ ранняго обѣда, солдатъ, направилъ отрядъ на Казыкумухъ, отстоящій отъ Цудахара верстахъ въ 20-ти. По дорогѣ къ князю выходили депутаціи отъ ближайшихъ селеній съ повинною, прося милости и сваливая всю вину на Джафара, Абдулъ-Меджида и другихъ. Отрядъ дошелъ до самаго селенія Казыкумухъ-Шагаръ (городъ) и нашелъ его покинутымъ жителями, которые, чувствуя свою вину, разбѣжались: Джафаръ въ Кайтахъ къ Мехти, Абдулъ-Меджидъ въ Согратль, другіе по другимъ селеніямъ. На слѣдующій же день начали являться депутаціи отъ всѣхъ селеній цѣлаго округа, которыя единогласно винили названныхъ зачинщиковъ, выставляя на видъ: Народъ Казыкумухскій уже 40 лѣтъ находится въ мирѣ съ Русскими и существовать безъ Русскихъ не можетъ.

Князь, въ видѣ реквизиціи, возложилъ на Казыкумухскій округъ: немедленно приступить къ разработкѣ дороги къ Согратаю и, пока будетъ готова дорога, поставлять ежедневно по 40 быковъ на продовольствіе отряда, сѣно и топливо. Въ Казыкумухъ возвратились жители. Управление въ округѣ было возобновлено.

Между тѣмъ, обществами разыскивались и доставлялись зачинщики бунта и наиболѣе виновные поддержаніи его. Высланные же отъ всѣхъ селеній партіи рабочихъ занимались вмѣстѣ съ солдатами приспособленіемъ вьючной дороги изъ Казыкумуха въ Согратль для движенія артиллеріи.

Ко 2 ноября дѣла, по укрощеніи мятежа въ Дагестанѣ, сложились такъ: начальникъ Андійскаго округа, майоръ Тихоновъ, разбилъ партіи мятежниковъ въ окрестностяхъ Ботлиха, Караты и Годобери. Прибывшій изъ Чечни съ отрядомъ генералъ Смѣкаловъ разсѣялъ мятежныя скопища на горахъ и по ущельямъ, и успокоилъ Андійскій округъ, послѣ чего генералъ Смѣкаловъ двинулся въ Аварскій округъ. Между тѣмъ, начальникъ этого округа, майоръ Ассатуровъ, съ небольшою колонной занялъ, послѣ перестрѣлки, Голотль и обезоружилъ его. Генералъ Смѣкаловъ, съ своей стороны, двинулся къ селенію Батлухъ, занялъ его послѣ перестрѣлки и также обезоружилъ жителей. Затѣмъ генералъ послѣшилъ

со своимъ отрядомъ къ селенію Телетль, гдѣ у самаго застарѣлаго мюрида, прапорщика Муртаза-Али, находился извѣстный зачинщикъ бунтовъ, Чеченецъ Ума Дуевъ, съ сыномъ, молодымъ прапорщикомъ. Телетль, послѣ перестрѣлки, сдался и былъ также обезоруженъ. Ума успѣлъ скрыться. Муртаза-Али арестованъ. Начальникъ области князь Меликовъ съ главнымъ отрядомъ окружилъ Согратль, гнѣздо мятежа, гдѣ укрылось много мятежниковъ и между ними извѣстный имамъ Чечни, Али Бекъ-Хаджи. Изъ южнаго Дагестана, куда двинулись свободные баталіоны, начали приходить добрыя вѣсти. Лишь Мехти-Уцмиевъ еще держался въ Кайтахъ со своею партіей.

Генералъ-адъютантъ князь Меликовъ, съ главнымъ отрядомъ двинулся изъ Казыкумуха по дорогѣ только что разработанной покорившимися Казыкумухцами въ направленіи къ селенію Согратль *), куда и прибылъ 1 сего ноября, занявъ позиціи при перестрѣлкѣ съ бунтовщиками.

Съ прибытіемъ отряда оказалось что Согратлинцы въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ мятежа поработали надъ укрѣпленіемъ своего селенія и безъ того уже весьма крѣпкаго. Они на всѣхъ подступахъ къ селенію построили цѣлую систему заваловъ, кромѣ того, редутъ и двѣ башни съ блиндированными ходами. По рекогносцировкѣ всего этого, для слѣдующаго дня сдѣланъ былъ планъ операціи.

2 ноября, съ утра до полудня, 9-ти фунтовая артиллерія громила редутъ, башни и завалы, осыпала ихъ и подготовила къ атакѣ пѣхотою. Въ 4 часа начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Петровъ, съ 18 ротами пѣхоты повелъ атаку на укрѣпленія. Послѣ залповъ и рукопашныхъ схватокъ укрѣпленія были заняты. Завязалась

*) Селеніе Согратль, сдѣлавшееся такъ неожиданно историческимъ, находится почти на траверсѣ между Гунибомъ и Казыкумухомъ, — и притомъ на разстояніи отъ перваго въ 16, и отъ втораго въ 18 верстахъ. Селеніе это состоитъ изъ 530 каменныхъ домовъ расположенныхъ амфитеатромъ по уступамъ скалистой горы, и притомъ построенныхъ сплошь другъ къ другу, а задомъ прихвывая къ обрывамъ съ выдолбленными въ нихъ подземными ходами. Согратль имѣетъ базаръ, на которомъ распродаютъ, кромѣ нашихъ бязи и ситцевъ, мѣстные предметы: шерсть, сукно, — такъ какъ Согратлинцы обладаютъ огромными стадами овецъ, да и самое названіе Согратль по-русски значитъ *земля сукна*.

отчаянная битва съ укрѣпившимися въ блинди́рованныхъ ходахъ и подземельяхъ. Къ этому времени явилась къ князю Меликову депутація отъ Согратлинцевъ съ повинною, умоляя князя о милости. Князь потребовалъ чтобы Согратлинцы тотчасъ же выдали семейство полковника Чембера и прочихъ русскихъ плѣнныхъ, что исполнено было немедленно. Затѣмъ, князь потребовалъ чтобы Согратлинцы остановили стрѣльбу и выдали зачинщиковъ и наиболѣе виновныхъ. Согратлинцы и это обѣщались исполнить, но просили помощи у князя, который и послалъ къ нимъ полковника Мамало-Чохни и ротмистра Магома-Догонано, Койсубулинца, съ толпами горской милиціи. Эти люди общими силами урезонили бунтовщиковъ, и общее замиреніе уладилось. Къ князю были выведены изъ аула старикъ кадій Абдуррахманъ-хаджи и сынъ его Магоматъ-хаджи, оба имамствовавшіе, Казикумухецъ ротмистръ Абдулъ-Меджидъ, Чеченецъ-Ума-Дуевъ съ тремя сыновьями и много другихъ вожаковъ мятежа и, между прочимъ, турецкій эмисаръ, нѣкто Аббасъ-паша, а по другимъ Гити-Новасъ, и человекъ съ 300 могаджирей изъ другихъ селеній, скрывшихся сюда. Къ сожалѣнію, Чеченецъ Али-Бекъ-хаджи, чеченскій имамъ, успѣлъ ускользнуть. Изъ Согратля отрядъ спустился на Гудуль-Майданъ, близъ Гуниба. Порите у насъ до полутороста человекъ выбывшихъ изъ строя. Затѣмъ все было кончено.

Волненіе въ населеніи почти цѣлаго Дагестана не мало потревожило все населеніе Алазанской долины. До прибытія командующаго войсками князя Орбеліани въ Закаталы, мѣстные жители стали укрываться въ безопасныхъ мѣстахъ; семейства со средствами переселялись въ города, другія со всѣмъ имуществомъ перебирались въ крѣпости и укрѣпленія; торговые люди позакрывали свои лавки и разбѣжались по разнымъ уголкамъ, вслѣдствіе чего на всѣ предметы поднялись цѣны баснословныя, не говоря уже о привозныхъ продуктахъ изъ Россіи. Но благодаря энергичной распорядительности командующаго войсками въ Алазанской долинѣ, генераль-майора князя Орбеліани, вся эта суматоха быстро улеглась. Онъ сдѣлалъ распоряженіе о составленіи трехъ дружинъ изъ жителей Телавскаго и Сигвахскаго уѣздовъ, снабдилъ ихъ нарѣзными ружьями и расположилъ по линіи

Алазанской долины, главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ откуда могла угрожать опасность вторженія горцевъ; принялъ отчасти и угрожающій видъ — двинуться въ горы со стороны Кахетіи, чѣмъ заставилъ мятежныхъ горцевъ держаться по горамъ наблюдательный караулъ и быть въ страхѣ; имѣвшіеся же въ его распоряженіи регулярныя войска направили частью въ Лагодехи, Закаталы и Кварель, частью же оставилъ, въ видѣ резерва, въ Царскихъ Колодцахъ. Неоднократныя донесенія отъ частныхъ начальниковъ относительно намѣренія нѣкоторыхъ мятежныхъ партій вторгнуться въ предѣлы Кахетіи и напасть на тѣ или другіе населенныя ея пункты постоянно вызывали со стороны князя такія распоряженія, которыя не давали хищникамъ возможности привести въ исполненіе свои предположенія.

Такъ, въ началѣ октября когда съ каждымъ днемъ слухи о вторженіи партій на плоскость стали усиливаться, ширакскій приставъ, надворный совѣтникъ Исарловъ, обратился къ командующему войсками съ предложеніемъ — составить изъ кочующихъ зимой Ширакскомъ приставствѣ Тушинъ команды добровольцевъ, въ составѣ 140 вооруженныхъ человѣкъ; они были быстро собраны, причемъ изъ явили согласіе быть готовыми на случай вторженія мятежниковъ и нести службу безо всякаго вознагражденія отъ казны. Князь Орбеліани, оставшись доволенъ такимъ предложеніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ пристава заведывать означенными добровольцами.

Затѣмъ, въ виду напряженнаго состоянія жителей Закатальскаго округа и во избѣжаніе могущаго послѣдовать участія Закатальцевъ въ дѣйствіяхъ возмущившихся горцевъ въ случаѣ вторженія ихъ на плоскость, командующій войсками сдѣлалъ распоряженіе о движеніи войскъ частями, съ артиллеріей и кавалеріей, въ разные пункты округа и, самъ, въ ненастную погоду, въ сопровожденіи означенныхъ выше Тушинъ, 25 казаковъ и 30 человѣкъ грузинской конной милиціи, а также чиновъ своего управленія, выступилъ 12 октября въ Закатальскій округъ, а 13-го числа прибылъ въ Закаталы. Сюда онъ приказалъ начальнику округа собрать всѣхъ представителей закатальскихъ селеній, что на другой день и было исполнено. Князь обратился къ нимъ слѣдующими словами: „Я не люблю двуличныхъ людей;

человѣкъ долженъ имѣть одно сердце и лицо. Поэтому я высказываю прямо что думаю и какъ понимаю васъ. Джарское общество было всегда головой всего Дагестана; горцы слушали Джарцевъ и исполняли только ихъ предложенія; но никогда горцы не смѣли сами что-нибудь предпринять помимо Джарцевъ, безъ примаго ихъ на то согласія. Поэтому я прямо вамъ объявляю, что безъ вашего согласія ни одинъ *Гулхадаръ* *) не посмѣетъ показаться на плоскость. Если же они спустятся, то вина падеть прямо на тѣ деревни, гдѣ они покажутся. Можетъ-быть вы думаете, что наказаніемъ принявшимъ участіе въ мятежъ послужить повишеніе нѣсколькихъ человѣкъ виновныхъ? Но я вамъ объявляю, что вѣшать не будутъ, а будутъ высылать виновныхъ и уничтожать до основанія самыя ихъ деревни; не думайте что ихъ отправятъ въ Сибирь, — Сибирь слишкомъ хорошій край для измѣнниковъ, а выселятъ въ такія мѣста Имперіи гдѣ шесть мѣсяцевъ ночь, а изъ остальныхъ шести мѣсяцевъ въ году, три мѣсяца такой туманъ что въ двухъ шагахъ другъ отъ друга не будетъ видно. Итакъ, помните объ этомъ, дорожите могилами предковъ вашихъ и не лишайте потомство ваше пользоваться прекрасною плодородною землею, которою вы пользуетесь. Подумайте хорошенько и внушите той безпутной молодежи которая, можетъ-быть, увлекается мечтами и ложными обещаніями сына Шамиля — завладѣть Тифлисомъ. Затѣмъ представляю вашему благоразумію дѣйствовать такъ или иначе“.

Эти слова князя такъ сильно подѣйствовали на представителей населенія, что они дали слово не только не принимать никакого участія въ возмущеніи, но даже, если возставшіе горцы вознамѣрятся спуститься на плоскость, встрѣтить ихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Это и доказано было Джарцами. Они, въ предупрежденіе спуска горцевъ, выслали отъ себя уполномоченныхъ лицъ для объявленія имъ, чтобъ они не смѣли дѣлать вторженій и не надѣялись ни на какую съ ихъ стороны помощь.

Въ бытность же князя Орбеліани въ Закаталахъ получено было свѣдѣніе что въ Нухинскомъ уѣздѣ распространился слухъ о намѣреніи партіи мятежниковъ напасть на Нуху.

*) Такъ называютъ горцевъ верхняго Дагестана.

Командующій войсками того края, генералъ лейтенантъ Мамацевъ, лично совѣщался съ княземъ Орбеліани по этому предмету, и 18 октября оба командующіе войсками были уже въ Кахѣ, гдѣ они опредѣляли планъ будущихъ взаимныхъ дѣйствій въ случаѣ спуска мятежныхъ партій и безпорядковъ въ краѣ. Пробывъ еще нѣсколько дней въ Зака-талахъ, князь Орбеліани направился на Царскіе Колодцы. По дорогѣ онъ заѣхалъ въ селеніе Бѣлоканы, гдѣ былъ встрѣченъ джаматомъ. Князь благодарилъ Бѣлоканцевъ за выдачу начальству 7 человекъ мятежныхъ горцевъ, взятыхъ ими съ оружіемъ въ рукахъ, и сдѣлалъ внушеніе насчетъ будущаго ихъ поведенія.

Все казалось поконченнымъ и успокоившимся. Но вотъ 31 числа генералъ Мамацевъ телеграммой просилъ князя Орбеліани о немедленной подаче помощи присылкой войскъ, такъ какъ значительная партія горцевъ спустилась съ горъ и показалась въ 5 верстахъ отъ Нухи. Командующій войсками сдѣлалъ распоряженіе о посылкѣ колонны, въ составъ трехъ ротъ Черноморскаго полка и взвода казачьей артиллеріи. Колонна эта, выступивъ форсированнымъ маршемъ изъ Каха въ распоряженіе генерала Мамацева, подоспѣла вовремя, и 2 ноября, совмѣстно съ Нухинскою колонной, разбила партію мятежниковъ на голову и разсѣяла ее. 3 же ноября партія горцевъ, численностію до 2.000 человекъ, подъ предводительствомъ Абдула-Хаджи, спѣшила чрезъ Елису на помощь мятежникамъ спустившимся въ Нухинскій уѣздъ, по письменному приглашенію предводителя партіи, бывшаго анцухскаго наиба Шаго. Узнавъ о намѣреніи этой партіи пробраться чрезъ Кахъ на соединеніе съ партіей Шаго, полковникъ Шкуринскій, съ колонной изъ пяти ротъ, двухъ орудій и сотни казаковъ, атаковалъ ихъ самъ; горцы же, воспользовавшись мѣстностью, спѣшили занять знаменитый историческій завалъ близъ Елисуйскаго ущелья, взятіе котораго въ 1844 году стоило генералу Вельгарду много убитыхъ и раненыхъ. Мятежники укрылись за завалами и запаслись, кромѣ пуль, грудами камней. Но несмотря на это, полковникъ Шкуринскій открылъ по нимъ мѣткій огонь, во время котораго поражаемые горцы скатывались моментально съ кручи, встрѣчаемые разными насмѣшками солдатъ. Мятежники были выби-

ты изъ заводовъ, разбиты и разсѣяны. Болѣе 50-ти тѣлъ найдено скатившимися съ кручи, и кромѣ того много убитыхъ и раненыхъ найдено на мѣстѣ, причемъ взято нами много оружія и три значка. Наша потеря состояла въ одномъ раненомъ казакѣ и нѣсколькихъ убитыхъ лошадяхъ. Причину такой ничтожной потери слѣдуетъ приписать тому, что горцы вооружены кремневыми ружьями; притомъ дѣйствія ихъ, при бывшей въ то время ненастной погодѣ, не могли нанести нашимъ войскамъ особеннаго вреда. Хладнокровіе же въ этомъ дѣлѣ нашихъ солдатъ, стоявшихъ открытыми подѣ выстрѣлами непріятеля, видно изъ того что убитые горцы были поражены пулями большею частью въ голову и грудь.

Глава XXIV.

Взятіе укрѣпленной позиціи у Горняго Дубняка генераломъ Турко (12 октября). Дѣйствія подъ Теляшемъ. Взятіе Теляша. Посвященіе Государемъ Императоромъ за Видскихъ позицій и гвардейскаго отряда. Взятіе укрѣпленной позиціи у селенія Правецъ (9—11 Ноября).

Выходъ гвардейскаго корпуса на Софійское шоссе назначенъ былъ 12 октября, одновременно съ занятіемъ Рыжей горы отрядомъ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го. Горный Дубнякъ былъ выбранъ пунктомъ выхода, потому что мѣстность возлѣ этой деревни представляла наиболѣе выгодныя тактическія условія и лежала ближе всего къ коммуникаціонной линіи корпуса. Позиція Турокъ у Горняго Дубняка была сильно укрѣплена и составляла одно изъ звеньевъ длинной цѣпи укрѣпленныхъ пунктовъ, защищавшихъ коммуникаціонную линію Плевненской арміи.

Предварительныя рекогносцировки выяснили слѣдующее: на самомъ возвышенномъ мѣстѣ позиціи Турки построили довольно обширный редутъ съ высокимъ кавальеромъ внутри. Къ востоку отъ этого редута они возвели другой. Оба редута были окружены цѣлымъ рядомъ передовыхъ ложементовъ вынесенныхъ довольно далеко впередъ. Къ сѣверу отъ укрѣпленій мѣстность совершенно ровная, открытая и понижающаяся едва замѣтнымъ склономъ къ сторонѣ Долняго Дубняка. Къ востоку мѣстность тоже понижается легкимъ склономъ и вся заросла молодымъ очень густымъ лѣсомъ; между его опушкой и восточнымъ редутомъ около 200 сажень. Къ югу и западу позиція турецкая спадаетъ крутымъ склономъ въ узкую лощину, не болѣе 250 шаговъ шириной. Въ разстояніи сажень около 800 отъ восточнаго редута, по направленію къ Чирикову, въ лѣску находится довольно обширная поляна, которую Турки тоже укрѣпили.

Эти результаты предварительныхъ рекогносцировокъ ясно свидѣтельствовали, что Турки придавали позиціи у Горняго Дубняка весьма большое значеніе и готовили на ней упорное сопротивленіе. Въ послѣдствіи оказалось, что здѣсь находился дивизіонный генералъ Ахмедъ-Хивзи-паша, командовавшій войсками въ обоихъ Дубнякахъ и въ Телишѣ.

Но кромѣ сопротивленія котораго слѣдовало ожидать на самой позиціи, операція выхода гвардейскаго корпуса на Софійское шоссе усложнялась еще тѣмъ, что въ весьма близкомъ разстояніи отъ Горняго Дубняка, въ укрѣпленныхъ позиціяхъ при Телишѣ и Дольнемъ Дубнякѣ были другіе турецкіе отряды, которые могли подать руку помощи горнодубнякскому гарнизону. Хотя въ вышеупомянутыхъ пунктахъ отряды были и не столь многочисленны, но въ весьма близкомъ разстояніи за ними были: съ одной стороны вся армія Османа, а съ другой стороны къ югу отъ Телиша собиралась армія Шефкетъ-паши, силы котораго опредѣлялись около 25 баталіоновъ.

Подобная обстановка дѣлала необходимымъ выставленіе въ обѣ стороны болѣе или менѣе сильныхъ заслоновъ и быстрое веденіе атаки Горно-Дубнякской позиціи.

Въ виду этого, планъ атаки былъ слѣдующій: для непосредственной атаки позиціи ген. Гурко назначилъ 16 баталіоновъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, четыре баталіона гвардейской стрѣлковой бригады 40 орудій 2-й гвардейской артиллерійской бригады и восемь орудій лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, два эскадрона Собственного Его Величества конвоя и четыре сотни Донскаго № 4-го полка; всего же 20 баталіоновъ, шесть эскадроновъ и сотенъ и 48 орудій. Войска эти должны были окружить позицію съ трехъ сторонъ и вести атаку съ сѣверной, восточной и южной сторонъ. Для того же чтобы гарнизонъ не могъ нигуда уйти съ западной стороны позиціи была двинута Кавказская казачья бригада съ двумя румынскими кавалерійскими полками каларашей и съ шестью конными орудіями.

Для заслона со стороны Дольняго Дубняка предназначались 12 баталіоновъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 32 орудіями лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, два эскадрона Собственного Его Величества конвоя и одна сотня Донскаго № 4-го полка. Сверхъ того, для заслона съ этой

стороны предназначалась и 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерийской дивизии съ двумя конными батареями. Всего въ сторонѣ Дольняго Дубняка, а слѣдовательно и къ сторонѣ Плевны — 12 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и 44 орудія.

Для заслона съ южной стороны ген. Гурко назначилъ: четыре баталіона лейбъ-гвардіи Егерскаго полка съ восемью орудіями лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады; 1-ю и 2-ю бригады 2-й гвардейской кавалерийской дивизии съ 12-ю конными орудіями и одну сотню Донскаго № 4-го полка. Всего: четыре баталіона, 16 эскадроновъ и 20 орудій.

Сверхъ того, такъ какъ со стороны Плевны предстояла довольно большая опасность, то ген. Гурко произвелъ противъ Дольняго Дубняка большую кавалерійскую демонстрацію съ цѣлью удержать на мѣстѣ гарнизонъ этого укрѣпленнаго пункта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ произвести бомбардировку Плевны со всѣхъ осадныхъ батарей съ цѣлью удержать въ Плевнѣ всю армію Османъ-паши.

Въ кавалерійской демонстраціи противъ Дольняго Дубняка принимали участіе 33 эскадрона, три конныя орудія и семь баталіоновъ румынской пѣхоты.

Послѣ взятія позиціи у Горняго Дубняка, ген. Гурко предполагалъ немедленно приступить къ укрѣпленію позиціи фронтомъ къ Плевнѣ войсками 2-й гвардейской пѣхотной дивизии, подъ прикрытіемъ войскъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизии. Вслѣдствіе этого, ко 2-й гвардейской пѣхотной дивизии былъ приданъ лейбъ-гвардіи саперный баталіонъ.

Такимъ образомъ, выходъ гвардейскаго корпуса на Софійское шоссе сопровождался цѣлымъ рядомъ дѣйствій начинаая отъ Телиша и кончая Плевной.

А) Атака укрѣпленной позиціи у Горняго Дубняка.

Войска назначенныя для атаки позиціи у Горняго Дубняка были раздѣлены на три колонны; въ теченіе ночи они переведены черезъ р. Видъ и размѣщены слѣдующимъ образомъ:

Правая колонна, свиты Его Величества генералъ-майора Эмиса 1-го, состоявшая изъ гвардейской стрѣлковой бригады, 6-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, 6-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, двухъ

эскадроновъ Собственнаго Его Величества конвоя и одной сотни Донскаго № 4 го полка (всего четыре баталіона, три эскадрона и сотенъ и 16 орудій), была поставлена на дорогѣ изъ Чирикова въ Крушевицу, въ двухъ верстахъ отъ Чирикова.

Средняя колонна, свиты Его Величества генераль-майора барона Зедделера, состоявшая изъ 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона, 1-й и 2-й батарей лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и одной сотни Донскаго № 4 го полка (всего восемь баталіоновъ *), одна сотня и 16 орудій), тоже въ теченіе ночи была переведена на лѣвый берегъ Вида и поставлена недалеко отъ дороги изъ Чирикова въ Чумаковцы, въ разстояніи около полуверсты отъ Чирикова.

Лѣвая колонна, свиты Его Величества генераль-майора Розенбаха, состоявшая изъ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 4-й и 5-й батарей лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады (восемь баталіоновъ и 16 орудій), въ пятомъ часу пополудни, пройдя р. Видъ, расположилась около 2½ версты отъ нея въ такъ называемой Сзинарской балкѣ.

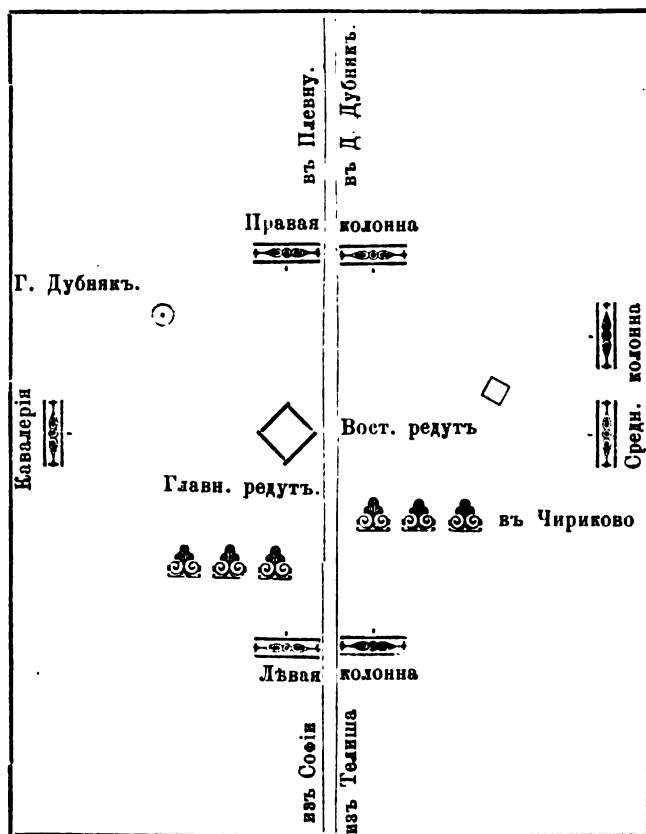
Отдѣльный кавалерійскій отрядъ полковника Черевина, состоявшій и 12 сотенъ Кубанскаго и Владикавказскаго полковъ и двухъ полковъ каларашей, при шести конныхъ орудіяхъ, собрался въ теченіе ночи къ д. Абаскій.

Всѣ эти колонны выступили изъ мѣстъ своего предварительнаго расположенія въ 6¼ часовъ утра, за исключеніемъ средней, двинувшейся получасомъ позже, такъ какъ ей предстоялъ самый кратчайшій путь. Правая и лѣвая колонны нѣсколько опоздали въ своемъ движеніи и подошли къ позиціи у Горняго Дубняка почти получасомъ позже средней колонны, завязавшей дѣло съ непріателемъ около 8¼ часовъ утра.

Расположеніе войскъ въ средней колоннѣ было слѣдующее: въ центрѣ двѣ батареи, налѣво отъ нихъ лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, имѣвшій 4-й баталіонъ въ первой линіи, а 3-й и 2-й баталіоны—во второй; лейбъ-гвардіи Московскій

*) Первый баталіонъ л.-гв. Московскаго полка былъ оставленъ на Медованской позиціи.

Схематическій чертежъ атаки позиціи у Горняго Дуб-
няка 12 октября.

полкъ, вправо отъ батареи, въ такомъ же порядкѣ; наконецъ, въ резервъ—1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и лейбъ гвардіи саперный баталіонъ.

Около 8 $\frac{1}{2}$ часовъ утра обѣ батареи средней колонны заняли позицію на полянѣ, о которой уже упоминалось выше, и открыли весьма удачную стрѣльбу по непріятельской позиціи, съ разстоянія около 800 саж. Въ это время лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ шедшій густымъ лѣсомъ принялъ нѣсколько вѣтви и, отойдя отъ первоначально даннаго ему направленія, зашелъ въ расположеніе лѣвой колонны. Вслѣдствіе этого, свиты Его Величества генералъ-майоръ баронъ Зедделеръ приказалъ ему вернуться назадъ и при-

навъ вправо, приблизиться къ батарее, а для заполнения промежутка образовавшагося между полкомъ и батареей выдвинулъ изъ резерва 1-й баталіонъ лейбъ-гренадеръ.

Командующій полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій, исполняя данное ему приказаніе, отвелъ свой полкъ нѣсколько назадъ, и затѣмъ войдя въ лѣсъ вышелъ на опушку обращенную къ восточному редуту. Лейбъ-гвардіи Московскій полкъ оставался все время немного впереди и вправо отъ батареи. Въ это время подошли правая и лѣвая колонны и начали обстрѣливать непріятельскую позицію. Вслѣдъ затѣмъ подошла и колонна флигель-адъютанта полковника Черевина, которая открыла огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ съ четвертой стороны. Такимъ образомъ, около 9½ часовъ утра вокругъ непріятельской позиціи образовалось кольцо артиллерійскаго огня, причемъ концентрическая стрѣльба 54 орудій наносила непріятелю страшный урокъ.

Въ началѣ 11 часа утра флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій во главѣ своего полка двинулся на штурмъ восточнаго редута. Турки встрѣтили атаку самымъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ какъ изъ восточнаго редута, такъ и изъ главнаго. Но несмотря на этотъ губительный огонь, лейбъ-гренадеры стремительно бросились впередъ и, пробѣжавъ пространство отдѣлявшее ихъ отъ редута, съ криками ура ворвались въ него. Турки не выдержали удара и бросились въ главное укрѣпленіе. Лейбъ-гренадеры хотѣли было преслѣдовать чтобы по пятамъ ихъ ворваться въ главный редутъ, но изъ него послѣдовалъ такой губительный огонь, что они не могли идти впередъ и остановились во взятомъ редутѣ.

Желая поддержать атаку лейбъ-гренадеръ, ген.-майоръ баронъ Зедделеръ двинулъ впередъ обѣ батареи по эшелону, а также и лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, 1-я батарея лихо вынеслась впередъ на дистанцію менѣе 400 саж. отъ главнаго редута подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; но она не могла долго оставаться на этой позиціи и, сдѣлавъ нѣсколько очередей, вернулась на первоначальную. Лейбъ-гвардіи Московскій полкъ подошелъ на одну высоту съ лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ и залегъ за укрѣпленіями вправо отъ восточнаго редута. Въ этотъ періодъ бои были

ранены: генералъ-майоръ баронъ Зедделеръ и флигель-адъютанты, полковники: Любовицкій и Скалонъ. Результатомъ всѣхъ этихъ дѣйствій на восточномъ фасѣ было очищеніе непріателемъ всѣхъ линій передовыхъ укрѣпленій и отступленіе его въ главный центральный редутъ.

Пока все это происходило въ средней колоннѣ, правая, начавъ свое движеніе ровно въ 6¼ часовъ утра, двинулась на шоссе въ промежутокъ между Горнымъ и Дольнымъ Дубняками. Кубанскіе эскадроны Собственно Его Величества конвоя, шедшіе въ головѣ колонны, очистили всю мѣстность отъ Черкесовъ и занявъ шоссе испортили телеграфную линію. Когда пѣхота правой колонны начала подходить по шоссе, она была встрѣчена артиллерійскимъ огнемъ изъ укрѣпленій Дольнаго Дубняка. Оставивъ временно лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ въ видѣ заслона противъ Дольнаго Дубняка, свиты Его Величества генералъ-майоръ Эалисъ 1-й завелъ свою бригаду правымъ плечомъ впередъ и, вызвавъ на шоссе обѣ батареи, построилъ боевой порядокъ. На правомъ флангѣ шелъ баталіонъ Императорской Фамиліи, на лѣвомъ лейбъ-гвардіи Финскій, а баталіонъ Его Величества въ резервѣ.

Подойдя на разстояніи около 850 саж. къ главному реду-ту, обѣ батареи снялись съ передковъ и открыли огонь по центральному редуту; стрѣлковые же баталіоны двинулись впередъ. Такъ какъ въ это время, вслѣдствіе дѣйствій лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, линія передовыхъ укрѣпленій была уже очищена Турками, то оба стрѣлковые баталіона заняли ихъ и залегши за оставленными ложементами открыли огонь съ разстояній 750 до 900 шаговъ. Такъ какъ линія передовыхъ турецкихъ укрѣпленій съ того мѣста откуда стрѣляли батареи сливалась съ линіей главнаго редута и трудно было слѣдить за мѣстами разрывовъ нашихъ снарядовъ, вслѣдствіе чего являлась опасность, по ошибкѣ, поражать своихъ же, то велѣно было обѣмъ батареямъ подъѣхать поближе къ укрѣпленіямъ. Несмотря на самый убійственный огонь, батареи подъѣхали почти къ самой линіи передовыхъ турецкихъ укрѣпленій и начали стрѣлять съ дистанціи около 400 сажень.

Такъ какъ до сихъ поръ въ дѣло были введены только два баталіона, а остальные два держались въ резервѣ, въ

видѣ заслона отъ Дольняго Дубняка, то, желая усилить боевую линію, ген. Гурко послалъ приказаніе 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи стать на шоссе фронтомъ къ Дольнему Дубняку, а обоимъ стрѣлковымъ баталіонамъ (1 му и 2-му) идти впередъ на усиленіе боевой линіи. Сдѣлавъ это распоряженіе, ген. Гурко самъ подѣхалъ къ передовымъ турецкимъ ложементамъ чтобы съ болѣе близкаго разстоянія осмотрѣть главный турецкій редутъ и общее положеніе дѣлъ.

Здѣсь, около 12 часовъ дня, ген. Гурко получилъ донесеніе объ отбитой атакѣ колонны генерала Розенбаха и о ранахъ полученныхъ генералами: барономъ Зедделеромъ и Розенбахомъ. Тутъ же онъ увидѣлъ тѣ трудности, которыя предстояло перевозить средней колоннѣ.

Вправо отъ того мѣста гдѣ находился ген. Гурко отдѣлялась лощина впадавшая въ долину, на днѣ которой находилось селеніе Горній Дубнякъ. Всѣ три стрѣлковые баталіона шедшіе вправо отъ батареи, ища укрытія отъ свинцоваго дождя турецкихъ пуль, принимали этою лощиной вправо и выйдя въ долину, выходили противъ западнаго фронта главнаго редута. Вслѣдствіе этого, между батареей и стрѣлковыми баталіонами мало по-малу образовался довольно большой промежутокъ. Необходимо было заполнить этотъ промежутокъ. Съ другой стороны, ген. Гурко нашелъ нужнымъ поддержать уже понесшія большія потери среднюю и лѣвую колонны. Вслѣдствіе этого онъ послалъ приказаніе Измайловскому полку идти на поле сраженія, причемъ направить два баталіона на фронтъ обращенный къ Плевнѣ въ упомянутый выше промежутокъ; одинъ баталіонъ отправить для поддержанія средней колонны и одинъ — для поддержанія лѣвой колонны. Сдѣлавъ эти распоряженія, онъ переѣхалъ на батарею средней колонны, въ концѣ втораго часа пополудни.

Лѣвая колонна, также какъ и правая, выступила изъ мѣста своего расположенія, изъ Свинарской балки, ровно въ 6¹/₂ часовъ утра, и направилась на шоссе въ промежутокъ между Телишемъ и Горнимъ Дубнякомъ. Во время слѣдованія по балкѣ, колонна была задержана переходомъ черезъ неширокую, но очень глубокую канаву, вслѣдствіе чего она прибыла болѣе чѣмъ полчасакомъ позже

средней колонны. Подойдя къ шоссе, колонна сдѣлала захожденіе лѣвымъ плечомъ впередъ и вызвавъ обѣ батареи открыла огонь по главному турецкому редуту. Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ шелъ лѣво отъ шоссе, лейбъ-гвардіи Павловскій — вправо отъ него, Финляндскому полку пришлось идти по весьма густому молодому лѣску. Павловскій же полкъ шелъ по мѣстности открытой. Батареи открыли огонь первоначально съ дистанціи нѣсколько болѣе 900 сажень, но вскорѣ переѣхали на дистанцію около 750 саж. Въ послѣдствіи къ этой батарее пристроилась 5-я батарея гвардейской конной артиллеріи.

Увидавъ штурмъ восточнаго редута лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ полкомъ, оба полка пошли впередъ и пройдя ложину подъ сильнымъ огнемъ Турокъ взобрались на гору и пошли на штурмъ главнаго редута. Но, встрѣченные сильнымъ, убійственнымъ огнемъ, остановились, причѣмъ Финляндскій полкъ прилегъ въ мертвомъ пространствѣ на скатѣ горы, а Павловскій полкъ — въ различныхъ укрытіяхъ къ югу отъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка.

Во время этихъ дѣйствій были ранены: командиръ бригады, свиты Его Величества генералъ-майоръ Розенбахъ, на полянѣ въ лѣсу, и полковникъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, флигель-адъютантъ Руновъ.

Какъ уже сказано выше, около двухъ часовъ ген. Гурко прибылъ на батарею средней колонны. Въ это время редутъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ нашими войсками, которыя подошли уже на очень близкое разстояніе. Сильный артиллерійскій огонь безустанно громилъ защитниковъ редута со всѣхъ четырехъ сторонъ, начиная съ 8¹/₂ часовъ утра.

Въ это же время ген. Гурко получилъ свѣдѣніе что лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ отступилъ отъ Телиша, вслѣдствіе чего являлась опасность прихода подкрѣпленій съ южной стороны; очевидно что надо было кончать дѣло поскорѣе. Вслѣдствіе этого онъ рѣшилъ по приходѣ баталіоновъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка двинуть всѣ войска на штурмъ одновременно со всѣхъ сторонъ; время рѣшительной атаки онъ предполагалъ около трехъ часовъ пополудни. Вслѣдствіе этого, ген. Гурко передалъ соотвѣтственныя приказанія лично генералу Броку, вступившему въ командованіе

1-ю бригадой 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и послалъ письменное приказаніе свиты Его Величества ген.-майору Эллису 1-му.

При этомъ, для того чтобы штурмъ всѣми войсками былъ одновременный, онъ установилъ слѣдующій условный сигналъ: когда всѣ распоряженія будутъ отданы, произведутся три залпа съ батареей лѣвой колонны; послѣ этихъ залповъ произвести три залпа съ батареей средней колонны; наконецъ, послѣ этихъ залповъ, произвести три залпа съ батареей правой колонны послѣ послѣдняго залпа правой колонны всѣ войска должны броситься на штурмъ. Генералъ Гурко рассчитывалъ что одновременная атака со всѣхъ сторонъ, и притомъ съ разстоянія очень небольшихъ (отъ 100 до 400 шаговъ) увѣнчается успѣхомъ. Сдѣлавъ эти распоряженія, онъ поѣхалъ въ лѣвую колонну и, объѣхавъ расположеніе всѣхъ войскъ, прибылъ на батарею, гдѣ лично передалъ соотвѣтственные распоряженія начальнику 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютанту графу Шувалову. Но прежде чѣмъ графъ Шуваловъ успѣлъ передать войскамъ свои распоряженія раздались три послѣдовательные залпа съ батареей правой колонны и войска этой колонны пошли на штурмъ. Такимъ образомъ условленный сигналъ не былъ исполненъ и предположенія объ одновременной атакѣ рушились.

Чтобы какъ-нибудь исправить дѣло и выручить войска правой колонны, уже начавшія атаку, ген. Гурко послалъ во всѣ стороны ординарцевъ, чтобы войска не дожидаясь сигнала поддерживали атаку правой колонны. Какъ и слѣдовало ожидать, послѣдовалъ цѣлый рядъ отдѣльных атакъ. Всѣ части, встрѣчаемыя въ высшей степени губительнымъ огнемъ, не могли дойти до главнаго редута. Но, за исключеніемъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, ни одна часть не отошла назадъ, а продвинувшись впередъ залегли за разными укрытіями, причемъ нѣкоторыя части дошли на 40 шаговъ къ редуту. Что же касается Финляндцевъ, то не встрѣчая впереди себя рѣшительно никакого укрытія, они были вынуждены вернуться назадъ и опять залечь на скатъ горы, въ мертвомъ ея пространствѣ.

Во время этой атаки былъ смертельно раненъ командиръ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка генералъ-майоръ Лав-

ровъ. который съ полнымъ, достойнымъ удивленія, геройствомъ бросился впередъ во главѣ своего полка.

Послѣ этого ряда атакъ окончившихся около 4 часовъ пополудни, всѣ батареи должны были прекратить огонь, потому что части подошли такъ близко къ укрѣпленію что огонь батарей наносилъ вредъ своимъ собственнымъ войскамъ. Отводить же войска для того чтобъ обстрѣливать редутъ было положительно невозможно въ виду тѣхъ жертвъ которыя они неминуемо понесли бы при этомъ движеніи, а главное, въ виду дурнаго дѣйствія этого отступательнаго движенія на духъ войскъ.

Поэтому ген. Гурко рѣшилъ оставить войска въ занятыхъ ими позиціяхъ съ тѣмъ, чтобы съ наступленіемъ сумерекъ начать новую атаку. Сдѣлавъ соотвѣтственныя распоряженія, онъ вернулся на холмъ возлѣ деревни Горняго-Дубняка и ожидалъ наступленія сумерекъ.

Наступило грозное, гробовое молчаніе. Съ началомъ наступленія сумерекъ нѣкоторыя части войскъ подошли еще на болѣе близкое разстояніе отъ редута. Такъ, два батальона лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, съ своимъ полковымъ командиромъ, свиты Его Величества генераль-майоромъ Эллисомъ 2-мъ во главѣ, проползли на колѣняхъ еще шаговъ около 150 и очутились не болѣе какъ въ 50 шагахъ отъ редута. Войска сразу бросились впередъ, и почти со всѣхъ сторонъ ворвались въ редутъ. Огромное пламя вспыхнувшего внутри редута пожара освѣтило мѣстность и возвѣстило о паденіи редута такъ долго и упорно защищаемаго Турками.

Комендантъ горнизона, дивизионный генералъ ферикъ Ахмедъ-Хивзи-паша, видя что дальнѣйшее сопротивленіе невозможно, со всѣмъ своимъ отрядомъ положилъ оружіе.

Трофеями побѣды подъ Горнимъ Дубнякомъ были: одинъ паша, 53 офицера, 2.235 раненыхъ нижнихъ чиновъ, одно большое полковое знамя, четыре Крупновскіи дальнобойныя орудія и огромное количество ружей и боевыхъ припасовъ. Особенно много взято металлическихъ патроновъ.

Наши потери, къ сожалѣнію, были также очень велики. Ранены оба бригадные командира, свиты Его Величества генераль-майоры: баронъ Зедделеръ и Розенбахъ; командиръ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка генераль-майоръ Лав-

ровъ; командиръ лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона полковникъ Эбеллингъ (оба смертельно); начальникъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковникъ Скалонъ; командиръ лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ; лейбъ-гвардіи Павловскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Руновъ (смертельно); командиръ 6-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады полковникъ Семеновъ и командиръ Кубанскаго дивизіона Собственнаго Его Величества конвоя полковникъ Жуковъ. Потери по полкамъ и частямъ были слѣдующія:

Штаба гвардейскаго корпуса: раненъ нижній чинъ одинъ; Собственнаго Его Величества конвоя: убитъ нижній чинъ одинъ, ранены: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеръ одинъ и нижнихъ чиновъ четыре; лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, убиты: оберъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ 51, ранены: оберъ-офицеровъ шесть, нижнихъ чиновъ 219 и безъ вѣсти пропавшихъ шесть; штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи ранены: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеровъ три; управленія 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, раненъ генералъ одинъ; лейбъ-гвардіи Московскаго полка, убиты: оберъ-офицеровъ три; нижнихъ чиновъ 95; ранены: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 421; лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, убиты: оберъ-офицеровъ три; нижнихъ чиновъ 310, ранены: штабъ-офицеровъ четыре, оберъ-офицеровъ 22, нижнихъ чиновъ 594; управленія 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи ранены: генералъ-одинъ; оберъ-офицеръ одинъ; лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, убиты: оберъ-офицеровъ шесть, нижнихъ чиновъ 164, ранены: штабъ-офицеровъ два, оберъ-офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ 500; лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, убиты: штабъ-офицеровъ одинъ, оберъ-офицеровъ два, нижнихъ чиновъ 102; ранены: генералъ одинъ, штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 323, безъ вѣсти пропавшихъ 14; лейбъ-гвардіи стрѣлковаго Его Величества баталіона, убиты: оберъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ 10, ранены: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеровъ два, нижнихъ чиновъ 71; лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго баталіона: убиты: нижнихъ чиновъ 16, ранены: оберъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ 49; лейбъ-гвардіи 3-го стрѣлковаго Финскаго бата-

ліона: убиты: нижнихъ чиновъ 24, ранены: оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 77; лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи: убиты: нижнихъ чиновъ шесть, ранены: оберъ-офицеровъ четыре, нижнихъ чиновъ 18, и лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады: убиты: нижнихъ чиновъ два, ранены штабъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ 20; лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады: убиты: оберъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ пять, ранены: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ 29; лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона: убиты: нижнихъ чиновъ четыре, ранены: штабъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ 58; безъ вѣсти пропавшихъ нижній чинъ одинъ.

Всего убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 117 (раненыхъ генераловъ три, штабъ и оберъ-офицеровъ 96, убиты: штабъ-офицеръ одинъ, оберъ-офицеровъ 17), нижнихъ чиновъ 3.195, (убиты: 790, ранены: 2.384, безъ вѣсти пропали 21).

Б) Дѣйствія подъ Телищемъ.

Для удержанія непріятеля могущаго оказать со стороны Телища содѣйствіе турецкимъ войскамъ занимавшимъ позицію у Горняго Дубняка, а если возможно, то и для завладѣнія Телищемъ, были двинуты къ этому укрѣпленному пункту: лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ *), 3-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады съ 5-ю батареей гвар-

*) Считаемъ не лишнимъ сообщить нѣсколько подробностей о дѣйствіи лейбъ-гвардіи Егерскаго полка въ этомъ сраженіи а также каковъ былъ огонь и какъ къ нему относились офицеры.

Когда подпущенъ Шильдбахъ былъ раненъ въ руку, къ нему бросились перевязывать, но не успѣли разорвать рукавъ мундира, какъ онъ получилъ вторую рану—въ ногу; спустя минуту—третью, въ животъ, осколкомъ гранаты. Шильдбахъ успѣлъ только сказать: „Ну, копайте мнѣ яму“, и впалъ въ безчувственное состояніе. И что же? Сверхъ этихъ трехъ ранъ, онъ получилъ еще четвертую, въ голову, и эта четвертая окончила юную жизнь отличнаго офицера! Тотъ кто перевязывалъ раны Шильдбаха былъ самъ раненъ, а полковникъ Столица, присутствовавшій при перевязкѣ, раненъ пулей въ правый глазъ. Поэтому можно суждать каковъ былъ огонь, а вотъ какъ къ нему отнесся одинъ изъ офицеровъ: когда капитанъ Базилевскій 3-й упалъ, къ нему бросился подпоручикъ Лундъ съ вопросомъ „что съ вами?“ и полу-

дейской конной артиллерии, подъ общимъ начальствомъ командующаго лейбъ-гвард Егерскимъ полкомъ, элигель-адъютанта полковника Челищева.

Въ теченіе ночи колонна эта была переведена чрезъ р. Видъ и помѣщена въ Свинарской балкѣ, верстахъ въ трекъ къ югу отъ Чирикова.

Согласно диспозиціи, колонна двинулась въ 6¼ часовъ утра. Выйдя изъ балки, начальникъ колонны выслалъ л.-гв. Драгунскій полкъ съ двумя конными орудіями на Ралитанскія высоты, для обезпеченія лѣваго фланга и тыла колонны, а л.-гв. Гусарскій полкъ съ четырьмя орудіями былъ остав-

чилъ въ отвѣтъ: „не ваше дѣло; ведите роту впередъ; иначе всѣхъ перестрѣляютъ“. О собственной ранѣ забывается—лишь бы рога шла впередъ...

Мѣстность, на которой стояли егеря была, скверная: изъ-за кукурузы ничего не было видно, между тѣмъ Турки видѣли ихъ какъ на блюдѣ и могли пронизывать свинцомъ сколько угодно. Оставаться въ такомъ положеніи было невозможно, и егеря рѣшились пойти въ штыки, на ура, въ турецкій ложементъ. Цѣпь 3-й роты, со штабъ-капитаномъ Подвальнюкомъ во главѣ, бросилась съ разстоянія въ 700 шаговъ на ложементъ: въ догонку за нею пристроился подпоручикъ Титерштедтъ со взводомъ 4-й роты, и они одновременно выбили Турокъ изъ ложемента съ лѣваго фланга, 2-я же рота, поддержала атаку на правомъ флангѣ, и ложементъ былъ взятъ, а Турки прогнаны въ люнетъ находившійся въ 200 шагахъ отъ ложемента,

Послѣ взятія ложемента люди были страшно заморены, и дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля было невозможно. Тутъ по крайней мѣрѣ, люди отдохнули немного, такъ какъ, вслѣдствіе бѣгства Турокъ, непріятельскій огонь прекратился. Впереди люнета, шагахъ во 100—150, видѣлась лощина склонившаяся къ деревнѣ Телишъ; въ 20-ти шагахъ отъ люнета—нѣсколько построекъ, которыя издали всѣ принимала за стоги соломы и которыя оказались непріятельскими шалашами: каркасы изъ вѣтвей покрытые кукурузною соломой; каждый шалашъ въ полторы сажени высоты и до пяти въ длину, и каждый прозраченъ какъ рѣшето.

Баталіонный адъютантъ поручикъ баронъ Ребиндѣръ верхомъ перескочилъ ложементъ и побѣжалъ въ ближайшій шалашъ, надѣясь, вѣроятно, что шалашъ послужитъ для него прикрытіемъ; но едва онъ поднимался къ шалашу, какъ лошадь зашаталась и упала, произведенная нѣсколькими пулями. Люди, 2-й роты, стоявшіе за шалашомъ понесли большія потери: унтеръ-офицеръ Рубцовъ получалъ три раны—въ животъ, грудь и плечо; унтеръ-офицеру Попову перебило обѣ ноги съ раздробленіемъ костей и т. д.

Очевидно, закрытіе шалаша было неадекватно. Приказано было залечь за ложементъ, а баронъ Ребиндѣръ долженъ былъ идти къ начальнику отряда и просить поддержать атаку, которую егеря рѣшились возобновить какъ только люди немного оправятся и вздохнуть свободнѣе. Баронъ Ребиндѣръ, стоя на колѣняхъ предъ своею лошадью, съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ за-

лентъ впереди л.-гв. Егерскаго полка, для прикрытія его дебушированія изъ балки; послѣ чего гусары должны были принять нѣтво, для дѣйствія противъ тыла Телишской позиціи. Л. гв. Егерскій полкъ подошелъ къ укрѣпленной Телишской позиціи въ 9¼ час утра и начальникъ колонны подъ прикрытіемъ гусаръ, произвелъ рекогносцировку позиціи. При этомъ оказалось что укрѣпленія состояли: изъ большаго редута, черезъ который проходило шоссе раздѣлявшее его на двѣ почти равныя части; изъ другаго редута, расположеннаго къ западу отъ главнаго, по другую сторону

нулъ пистолетъ чтобы покончить ее, но лошадь была уже мертвою: за нею тотчасъ же залегли смѣльчаки какъ за траверзомъ, а Ребиндеръ снялъ спокойно сѣдло и уздечку, взваливъ все себѣ на голову и, подъ ужаснымъ огнемъ, спокойно пошелъ исполнить данное ему приказаніе.

А огонь, по словамъ очевидцевъ, былъ ужасенъ. Пули сыпались градомъ; изъ-за ложемента не видно было люнета, такъ что егеря не могли и стрѣлять, а турецкія пули ложились прямо въ закрытіе. Положеніе было, очевидно, невозможное. Значительная убыль людей вынуждала на новую атаку. Штабсъ-капитаны Подвальнюгъ и Ольдерогге, поручикъ Камеринниковъ и подпоручикъ Тигерштедтъ съ крикомъ ура бросились впередъ, пробѣжали 50 шаговъ и потерявъ болѣе половины своихъ храбрецовъ, залегли въ лощинку, въ виду самаго люнета, причемъ укрылись за трупами Турокъ. При этомъ новымъ движеніемъ впередъ егеря понесли значительную потерю; поручикъ Камеринниковъ убитъ на посылъ пуль въ лобъ.

Всладъ за этикъ началась стрѣльба нашей артиллеріи шрапнелевыми гранатами съ новой позиціи, но не по люнету, а по густому облаку дыма который происходилъ отъ стрѣльбы Турокъ по храбрымъ егерямъ. Осколокъ нашей же гранаты ранилъ штабсъ-капитана Ольдерогге: осколокъ попалъ въ глазную кость, выше виска, что заставило лихаго офицера, оглушеннаго ударомъ, оставить свой постъ, причемъ онъ получилъ новую рану въ правую ногу. Добравшись до ложемента. Ольдерогге просилъ полковника Савицкаго перевязать ему рну, что, конечно, тотчасъ же было сдѣлано и значительно успокоило раненаго, такъ какъ оказалось что кость не повреждена: пуля прошла въ мягкихъ частяхъ, не вылетѣть. Ольдерогге не хотѣлъ оставлять ложемента, но сильная головная боль отъ конгузии принудила его отираться на перевязочный пунктъ.

Егеря лежали въ ложементѣ съ 9 часовъ утра до 2 часовъ пополудни, причемъ градъ пуль не прекращался ни на минуту; и всякій поднявшій голову рисковалъ получить турецкій самонецъ. Къ довершенію всего, на лѣвомъ флангѣ, вдали, показались башни-бузуки. Пришлось оставить ложементъ. Отступленіе было сдѣлано въ разсыпную, чтобы не подвергать людей огню непріятеля, подъ личнымъ присмотромъ баталіонаго командира полковника Савицкаго. Очень много помогъ отступленію; командиръ 1-й роты, капитанъ

лощины, и изъ нѣсколькихъ ложементовъ вынесенныхъ впередъ. Для атаки былъ выбранъ восточный фасъ редута.

Третья батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады была вызвана на позицію и пристроившись къ четыремъ коннымъ орудіямъ, уже дѣйствовавшимъ по укрѣпленію, открыла огонь съ дистанціи нѣсколько большей 500 сажень. Въ это время л.-гв. Егерскій полкъ построился въ боевой порядокъ, имѣя 3-й и 4-й баталіоны въ первой, а 1-й и 2-й баталіоны во второй линіи. Такъ какъ мѣстность была ровная и не представляла никакихъ укрытій отъ выстрѣловъ, то огонь

Цеттерманъ; онъ остался въ ложементѣ и открылъ по люнелю залпы, чѣмъ, конечно, привлекъ къ себѣ вниманіе Турокъ и обратилъ на себя весь ихъ огонь, освободивъ отступавшихъ отъ свинцоваго дождя. Вскорѣ на ближайшей возвышенности собралось 160—170 человекъ. Изъ нихъ штабсъ-капитаномъ Перепелицынымъ 1-я была устроена рота и послана цѣль для уборки раненыхъ, причемъ было приказано встрѣтить баши бузукъ залпомъ. Но баши бузукъ занялись преимущественно горстью людей бывшихъ на лѣвомъ флангѣ подъ командой подпоручика Лунда. Угрожаемый кавалеріей и выстрѣлами въ тылъ изъ Телиша Лундъ началъ отступать, причемъ два раза былъ окружаемъ баши-бузукъ, но молодецкая отбросилъ ихъ и съ небольшими потерями присоединился къ ротѣ устроенной Перепелицынымъ. Вскорѣ за Лундомъ прибыли Подвальнюкъ и Тигерштедтъ, возбуждавшій общій восторгъ въ людяхъ: они были положительно оборваны непріятельскими пулями: у штабсъ-капитана Подвальнюка пробита шинель на груди, лѣвый рукавъ мундира, сапогъ и слегка контужена ляжка; у подпоручика Тигерштедта—три пули въ свернутой солдатской шинели, рукавъ на вылетѣ черезъ рубашку съ легкою контузіей, въ коленѣ легкая контузія съ опухолью, легкая рана въ коленѣ, и на плечѣ оборванъ мундиръ осколкомъ гранаты! Последнимъ вернулся съ ротой капитанъ Цеттерманъ, совершивъ отступление въ полномъ порядкѣ, разсыпнымъ строемъ, и потерявъ менѣе всѣхъ людей. Честь этимъ героямъ и слава!

Честь и слава всему Егерскому полку. Онъ задержалъ 6,000 турецкій отрядъ въ Телишѣ и тѣмъ помогъ 2-й гвардейской дивизіи атаковать Горній Дубнякъ и къ вечеру принудить къ сдачѣ съ папой, орудіями, знаменами. За то и большія потери понесъ Егерскій полкъ: елигелъ-адъютантъ полковникъ Мебесъ убитъ у ложементовъ, капитанъ Мендтъ раненъ въ голову, поручикъ Вальцъ—въ ногу, Кинарневъ въ грудь легко, Зонвъ—въ ногу навмелетъ, подпоручикъ Крейтернъ—въ руку, Лаппа—въ руку съ переломомъ кости, Смиттъ—въ берцовую кость, смертельно, Фрейманъ контуженъ въ ногу, Свѣторовъ—въ руку легко, Грнеевъ—въ бедро, Гусиковъ—въ ногу; командиръ полка елигелъ-адъютантъ полковникъ Челищевъ слегка контуженъ въ голову, но не оставляя полка и даже пораненіе свое не считалъ серьезнымъ. Много было и другихъ, раненыхъ и контуженныхъ, но оставшихся въ строю, много и убитыхъ, но за то Горній Дубнякъ палъ въ тотъ же день, а 16 октября палъ и Телишъ...

непріятеля, направляемый изъ двухъ передовыхъ ложементовъ, наносилъ войскамъ довольно чувствительный уронъ. Чтобъ отдѣлаться отъ этихъ выстрѣловъ, оба баталіона первой линіи получили приказаніе овладѣть ложементами. Приказаніе это было скоро исполнено. Двинувшись впередъ въ 10 ч. утра, роты штыками выгнали непріятеля изъ ложементовъ, но, къ сожалѣнію не нашли въ нихъ никакого укрытія отъ огня Турокъ, который началъ наносить еще большія потери.

Желаніе выдти скорѣе изъ-подъ столь сильнаго огня побудило роты головныхъ баталіоновъ двинуться впередъ на штурмъ главнаго редута. Видя начало штурма головныхъ баталіоновъ и желая содѣйствовать ихъ атакѣ, баталіоны второй линіи, по своей собственной инициативѣ, тоже бросились на штурмъ редута. Но необыкновенно сильный огонь удержалъ ихъ натискъ и заставилъ залечь за укрытіями, въ разстояніи около 100 шаговъ отъ главнаго вала. Вслѣдъ за этимъ Турки попытались сдѣлать вылазку, но встрѣченные залпами были отбиты.

Въ это время было получено донесеніе отъ л.-г. Драгунскаго полка что съ юга обнаружено движеніе нѣсколькихъ таборовъ пѣхоты съ артиллеріей. Видя что овладѣніе главнымъ редутомъ не можетъ быть скоро исполнено и опасаясь появленія свѣжихъ непріятельскихъ силъ, флигель-адъютантъ полковникъ Челищевъ приказалъ колоннѣ отойти назадъ. Это движеніе было исполнено медленно и съ полною стройностью.

Хотя укрѣпленія Телиша и не были взяты, но отрядъ исполнилъ свое назначеніе. Во время всего дѣла подъ Горнымъ Дубнякомъ Турки не двинулись изъ Телиша и не оказали никакого содѣйствія защитникамъ Горняго Дубняка. Къ сожалѣнію, потери л.-гв Егерскаго полка были очень велики и состояли изъ семи штабъ и оберъ-офицеровъ убитыми, 19 штабъ и оберъ-офицеровъ ранеными и 907 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

По диспозиціи на 12 октября, отрядъ, подъ начальствомъ генераль-майора Арнольди—34 эскадрона, семь баталіоновъ (румынской пѣхоты), 34 конныхъ и пѣшихъ орудій — долженъ былъ произвести демонстрацію къ Дольному Дубняку и воспрепятствовать выходу войскъ у Плевны и Дольнаго Дубняка на помощь къ позиціи Горняго Дубняка.

Во исполненіе этого назначенія отрядъ былъ распредѣленъ такъ: 1) пять баталіоновъ пѣхоты, семь сотенъ и 12 орудій, подъ начальствомъ генерала Червоzubова, занимали позицію у Дольняго и Горняго Этрополя; назначеніе отряда было воспрепятствовать движенію войскъ изъ Шлезы по шоссе къ Дольнему Дубняку; 2) отрядъ изъ 19 эскадроновъ, 16 орудій и двухъ баталіоновъ, подъ начальствомъ генералъ-майора Арнольди, долженъ былъ ночью на 12 октября направиться изъ Трестеника къ Дольнему Дубняку, куда прибыть въ 7½ часовъ утра 12 го же. Назначеніе отряда было произвести демонстрацію на Дольній Дубнякъ, а вслучаѣ выхода изъ этого селенія турецкихъ войскъ къ Горнему Дубняку, воспрепятствовать ихъ движенію во что бы то ни стало; наконецъ отряду предстояло возобновить связь съ 9-ю кавалерійскою дивизіей, полки которой дѣйствовали на Дольній Дубнякъ, въ направленіи отъ Медована; 3) отрядъ элигель-адъютанта полковника Черевина (12 сотенъ и шесть орудій) къ утру 12 октября долженъ былъ занять позицію къ западу отъ Горняго Дубняка, въ видахъ содѣйствія гвардейской пѣхоты въ ея атакѣ на этотъ пунктъ, а также для перехвата Турокъ которые бы вздумали отступать на юго-западъ; 4) бригада каларашей Формака должна была двинуться отъ Магалеты, частью черезъ Девеницу на Червонабрегъ, для демонстраціи въ этомъ направленіи, гдѣ находились части турецкихъ войскъ, частью же по лѣвому берегу Иснера на Чумаковцы, въ видахъ освѣщенія въ этомъ направленіи, а также для перехвата Турокъ на случай ихъ отступленія на западъ.

Всѣ упомянутые отряды исполняли поставленныя имъ цѣли, причемъ въ отрядѣ генерала Червоzubова все дѣло ограничилось канонадой въ направленіи моста черезъ рѣку Видъ и возведеніемъ фортификаціонныхъ построекъ въ теченіе ночи на 12-е октября.

Колонна бывшая подъ начальствомъ генерала Арнольди, развернувъ боевой порядокъ верстахъ въ трехъ отъ Дольняго Дубняка, двинулась около 7 часовъ утра въ направленіи къ югу отъ этого селенія. На пути она была встрѣчена сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ изъ двухъ редутовъ бывшихъ у селенія Дольній Дубнякъ и ружейнымъ огнемъ съ лѣвой стороны съ высоты поросшей кукурузой. Немедленно

конная батарея росшіоровъ снялась съ передковъ и завязала перестрѣлку съ непріятелемъ; для выбитія же стрѣлковъ былъ посланъ спѣшенный 4-й Екатеринславскій драгунскій полкъ. Подъ покровительствомъ выставленнаго вѣво заслона отрядъ продолжалъ движеніе, нѣсколько отклонившись къ югу. Затѣмъ опять, повторяя тотъ же маневръ, отрядъ, но выходя на слѣдующую поляну, былъ встрѣченъ огнемъ изъ третьяго редута; наша конная батарея снялась съ передковъ и завязала перестрѣлку съ непріятелемъ. Вслѣдъ за этимъ батарея росшіоровъ прекратила огонь и потомъ присоединилась къ нашей батарее. Около 8½ часовъ утра, 4-й драгунскій полкъ выбивалъ непріятеля изъ кукурузы и наступалъ къ Горнему Дубняку въ юго-западномъ направленіи; 12 орудійная батарея, подъ прикрытіемъ гусаръ и росшіоровъ, поддерживала огонь съ турецкими редутами, имѣя фронтъ на сѣверъ; Харьковскій уланскій полкъ съ четырьмя конными орудіями, подъ начальствомъ полковника Эртеля, подъ покровительствомъ этихъ заслоновъ, на полныхъ рысяхъ былъ двинутъ на шоссе изъ Дольнаго Дубняка на Горній съ цѣлю наступленія къ первому въ направленіи съ юга. Почти одновременно, къ 9 часамъ утра, драгуны выбили Турокъ изъ кукурузы и тѣмъ обезпечили лѣвый флангъ батареи, которая послѣдовательно эшелонами была двинута впередъ и заняла высоту командовавшую редутами, турецкою позиціей и путями отъ нея въ Горній Дубнякъ, и съ которой редуты брались во флангъ; уланы произвели энергичное наступленіе съ юга къ Дольному Дубняку, но были встрѣчены пѣхотой, засѣвшею въ ложементахъ и принуждены отойти изъ-подъ выстрѣловъ. Запоздавшіе два баталіона румынской пѣхоты смѣнили нашихъ драгунъ въ кукурузномъ полѣ и немедленно начали укрѣплять позицію на лѣвомъ флангѣ батареи. Затѣмъ до поздняго вечера отрядъ поддерживалъ оживленную артиллерійскую канонаду по турецкой позиціи и по редутамъ, изрѣдка дополнявшуюся огнемъ турецкой пѣхоты, встрѣчавшей всякую попытку частей отряда продвинуться впередъ.

Такимъ образомъ, день 12 октября закончился утвержденіемъ на позиціи командующей надъ непріятельскою и удержаніемъ непріятеля, силой около шести баталіоновъ пѣхоты съ четырьмя орудіями, прикованнымъ къ своей позиціи.

Одновременно съ упомянутыми дѣйствіями отряда генерала Арнольди, Кіевскій гусарскій полкъ, съ дивизиономъ Казанскаго драгунскаго полка и 16-ю конною батареей, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника барона Корфа, произвелъ наступленіе отъ Медована къ Горнему Дубняку; приблизившись на пушечный выстрѣлъ, отрядъ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ изъ редутовъ и пѣхотой изъ ложементовъ. По условіямъ мѣстности, позиція отряда была крайне невыгодна для поддержанія перестрѣлки, почему отрядъ нѣсколько отошелъ назадъ и затѣмъ дѣйствія его ограничились наблюденіемъ между Видомъ и Софійскимъ шоссе и поддержаніемъ связи съ кавалеріей генерала Арнольди, съ 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіей и отрядомъ генерала Бремзева, стоявшимъ на Медованской горѣ.

При такомъ духѣ войскъ и при силѣ взятыхъ штурмомъ укрѣпленій потери не могли быть великими. Но важность добытыхъ усиліями войскъ гвардіи Его Величества стратегическихъ результатовъ: паденіе, безъ дальнѣйшихъ потерь, чрезвычайно сильной оборонительной линіи Турокъ отъ Плевны до Яблоницы, возвышеніе до крайнихъ предѣловъ духа нашихъ войскъ и паники въ войскахъ непріятеля — вполне искупили и оправдали эти потери.

Занявъ съ боя 12 октября турскія позиціи у Горнаго Дубняка и укрѣпившись въ нихъ, генералъ Гурко рѣшилъ завладѣть Телишемъ, лежащимъ въ семи верстахъ отъ Горнаго Дубняка на югъ, по Софійскому шоссе. Укрѣпленія Телиша расположены на самомъ шоссе, въ томъ мѣстѣ гдѣ оно поднимается значительно въ гору; укрѣпленія эти пересѣкаютъ шоссе поперечно и имѣютъ видъ большаго редута обнесеннаго вокругъ рвомъ и валомъ. Правѣ этого редута, возвышенность, на которой расположенъ редутъ, круто нисходитъ въ лощину; въ лощинѣ лежитъ самое селеніе Телишъ; за лощиной поднимается вправо другая возвышенность, на которой расположенъ другой турецкій редутъ меньшихъ размѣровъ, но также какъ и первый обнесенный рвомъ и валомъ. Словомъ, все то же что и въ Горнемъ Дубнякѣ, что и повсюду у Турокъ,—система окоповъ, система какъ у крота зарываться въ землю и оттуда сторожить непріятеля. Зарывшись въ землю, точно уйдя въ

нору, Турокъ страшенъ тѣмъ что, самъ скрытый отъ взоровъ непріятеля, причиняетъ атакующему слишкомъ много потерь, пока солдатъ нашъ успѣетъ добраться до норы гдѣ засѣлъ Турокъ и штыкомъ выгнать его оттуда. Едва Турокъ принужденъ выскочить изъ-за окопа, онъ сдается, кладетъ оружіе и проситъ пощады.

На этотъ разъ, генералъ Гурко, озабоченный тѣмъ чтобы при взятіи Телишскихъ укрѣпленій наивозможно болѣе щадить русскую кровь, рѣшилъ для взятія Телиша предоставить главную роль гвардейской артиллеріи, и прибѣгнуть къ атакѣ только въ послѣднюю минуту, какъ въ послѣднемъ, рѣшающему удару. Такой образъ дѣйствій былъ тѣмъ болѣе возможенъ, что генералу Гурко не приходилось слишкомъ сѣбѣшить взятіемъ Телиша, такъ какъ въ нашихъ рукахъ уже имѣлась укрѣпленная позиція на шоссе у Горняго Дубняка, и самое наступленіе на Телишъ было предпринято только въ видахъ расширенія и большаго укрѣпленія этой, уже занятой нами позиціи. Въ дѣлѣ 12 октября у Горняго Дубняка приходилось дѣйствовать иначе; тамъ нельзя было медлить изъ опасенія что Османъ-паша выйдетъ на насъ изъ Плевны, что съ юга изъ Орханіе подойдутъ турецкія войска: приходилось брать турецкія укрѣпленія съ налету. Съ Телишемъ, наоборотъ, можно было имѣть дѣло хотя бы въ продолженіе двухъ дней. Поэтому и рѣшено было подвергнуть турецкіе редуты у Телиша продолжительному дѣйствію артиллерійскаго огня. Для этой цѣли генералъ Гурко распорядился выдвинуть 16 октября противъ Телишскихъ высотъ шесть пѣшихъ и четыре конныя батареи, то-есть 48 орудій пѣшихъ и 24 конныхъ батарей, итого 72 орудія, и, кромѣ того, съ сѣверо-западной стороны Кавказскую бригаду генерала Черевина съ Донскою батареей.

Въ прикрытіе батареямъ назначены были Московскій и Гренадерскій полки, причѣмъ придано къ каждой батарее по полуротѣ гвардейскаго сапернаго баталіона для постройки окоповъ впереди орудій; на фланги нашихъ позицій поставлены двѣ кавалерійскія бригады — Гродненскій гусарскій, лейбъ-гвардіи Уланскій, Драгунскій лейбъ-Гусарскій и Конно-Гренадерскій полки, чтобы преслѣдовать непріятеля въ случаѣ отступленія; наконецъ у Дольнаго Дубника, чтобы отвлечь вниманіе сосредоточенныхъ тамъ Турокъ, рѣшено

было произвести сильныя демонстраціи: одну отрядомъ генерала Арнольди, другую—Кіевскимъ гусарскимъ полкомъ съ придачею къ нему двухъ эскадроновъ Астраханскаго драгунскаго полка, при одной батарее.

Въ 9 часовъ утра, 16 октября, генералъ Гурко выѣхалъ изъ Горняго Дубняка въ сопровожденіи штаба и конвоя на мѣсто предполагаемаго сраженія подъ Телишемъ. При видѣ черной наступающей массы нашего войска, цѣпь турецкихъ аванпостовъ стала не медля отступать къ турецкому редуту, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, если не считать маленькой стычки происшедшей на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ, гдѣ десятокъ черкесовъ открыли было огонь по Гродненскому гусарскому полку и затѣмъ тотчасъ же усаkali. Одною изъ пущенныхъ этими черкесами пуль былъ сильно контуженъ принцъ Саксенъ-Альтенбергскій, командиръ полка, ѣхавшій впереди. Пуля ударила ему въ металлическую папиросницу и, не имѣвъ силы пробить, согнула ее и ушибла принцу ногу. Между тѣмъ батареи выѣхали на позиціи и расположились широкимъ полукругомъ въ виду главнаго турецкаго редута, помѣщавшагося на самомъ шоссе. Ровно въ 11 часовъ утра, раздался на батарее лѣваго фланга первый пушечный выстрѣлъ. Турки принялись было энергично отвѣчать намъ изъ редута и направили свои первые снаряды на наши центральныя позиціи. Но черезъ часъ канонады, выстрѣлы ихъ начали становиться все рѣже, а наши орудія все усиливали, все учащали огонь; въ редутѣ стрѣляли уже не отдѣльными выстрѣлами, а залпами, не только изъ простыхъ гранатъ, но изъ шрапнели. Послѣ двухъ съ половиной часовъ непрерывнаго артиллерійскаго огня изъ 72 орудій, генералъ Гурко задумалъ послать къ Туркамъ паламентера съ предложеніемъ сдаться. Не медля привели пять человекъ плѣнныхъ, захваченныхъ ранѣе, въ дѣлѣ 12 октября подъ Горнимъ Дубнякомъ, и передали имъ подписанное самимъ Гурко письмо къ пашѣ, начальнику турецкихъ войскъ подъ Телишемъ, слѣдующаго содержанія: „Вы окружены со всѣхъ сторонъ русскими войсками; 100 орудій направлены на васъ и уничтожатъ ваши окопы съ всѣми ихъ гарнизонами. Во избѣжаніе бесполезнаго кровопролитія предлагаю вамъ положить оружіе“. Вручивши плѣннымъ Туркамъ это письмо,

генераль Гурко приказалъ трубить по всей линіи отбой, и черезъ нѣсколько минутъ послѣ оглушительнаго грохота пушекъ внезапно водворилась тишина по всей линіи. Отвести парламентаровъ къ турецкимъ укрѣпленіямъ генераль Гурко поручилъ своему ординарцу, хорунжему князю Цертелеву.

Черезъ часъ послѣ этого изъ главнаго редута показались первыя колонны сдавшихся Турокъ: они клали оружіе и выстраивались по баталіонно въ порядкѣ на шоссе. За ихъ выходомъ и движеніемъ наблюдали князь Цертелевъ и генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій.

Колонны положившихъ оружіе Турокъ проходили мимо генерала Гурко, по баталіонно. Всего было семь баталіоновъ, полнаго состава. Пропустивъ мимо себя весь положившій оружіе гарнизонъ турецкаго войска, генераль Гурко побѣжалъ въ редутъ и отдалъ строжайшее приказаніе собрать все имущество Турокъ и возвратить его собственникамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ велѣлъ не медля положить турецкихъ раненыхъ на носилки и нашимъ солдатамъ нести ихъ въ русскій, ближайшій перевязочный пунктъ.

20 октября получено было извѣстіе, что Турки очистили Дольній Дубнякъ и подъ покровомъ темной ночи ушли въ Плевну. Генераль Гурко тотчасъ же по полученіи этого извѣстія перенесъ свою квартиру въ Дольній Дубнякъ, 20-го мы подошли къ самому выходу изъ Плевны со стороны Софійскаго шоссе, подошли безъ боя, благодаря внезапному бѣгству Турокъ изъ сильно укрѣпленныхъ ими позицій Дольняго Дубника. Позиціи эти были для насъ очень важны, и занятіи ихъ предполагалось на 21 октября, но Турки сами поспѣшили избавить насъ отъ лишняго пролитія крови и своимъ бѣгствомъ облегчили намъ задачу подойти ближе и обнести укрѣпленіями выходъ изъ Плевны на Софійское шоссе. Причина бѣгства пяти турецкихъ баталіоновъ съ четырьмя орудіями изъ укрѣпленій Дольняго Дубника объясняется тѣми же мотивами что и сдача Телиша послѣ трехчасоваго артиллерійскаго огня, что и отступление Шефие-паши изъ Радомирцевъ въ Орханіе, — объясняется побѣдой одержанною нами 12 октября надъ Турками подъ Горнимъ Дубникомъ: все это только отголоски дѣла 12 октября. Дѣло 12 октября очевидно деморализовало Турокъ. По крайней

мѣръ сдача Телиша и отступленіе изъ сильно укрѣпленныхъ позицій показали явное нежеланіе Турокъ защищаться противъ насъ. Это нежеланіе и нѣкоторая деморализація въ турецкой арміи подтвердились и другими соображеніями; напримѣръ, при сдачѣ Телиша захвачена была оофициальная переписка турецкаго военнаго министерства съ пашой, начальникомъ Телишскаго гарнизона, въ которой между прочимъ заключались запросъ министерства къ пашѣ о числѣ бѣглыхъ солдатъ и предписаніе, въ виду увеличившагося въ послѣднее время дезертирства въ турецкой арміи наказывать дезертировъ примѣрнымъ образомъ.

22 октября, въ часъ дня. Его Высочество Главнокомандующій выѣхалъ на двое сутокъ въ село Медованъ, для встрѣчи Государя Императора, такъ какъ Его Императорское Величество изволилъ изъяснить намѣреніе посѣтить Медованъ на 23 число, для личнаго осмотра за Видскихъ позицій и гвардейскихъ войскъ участвовавшихъ при Горнемъ Дубникѣ и Телишѣ.

Въ полдень, 23 октября, Государь изволилъ прибыть на Медованскую позицію и подняться на курганъ, гдѣ былъ встрѣченъ заранѣе ожидавшимъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ. Проведя минутъ десять въ осмотрѣ за-Видскихъ позицій, Его Величество изволилъ проѣхать въ село Медованъ, и пересѣвъ здѣсь въ другой экипажъ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, отправился на позицію Дольнаго Дубника, гдѣ былъ встрѣченъ громкими привѣтственными криками ура первыхъ двухъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и гвардейской стрѣлковой бригады.

Не доѣзжая версты до первой позиціи, Государь вышелъ изъ экипажа и сѣлъ на коня.

На встрѣчу выѣзжалъ генералъ Гурко со своими товарищами по службѣ и ординарцами; не доѣзжая 100 сажень генералъ Гурко остановилъ своихъ ординарцевъ и выѣхалъ одинъ съ рапортомъ. Государь протянулъ ему руку обънялъ, поцѣловалъ его, говорилъ съ нимъ нѣсколько минутъ, и благодарилъ его за дѣло 12 октября и въ особенности за дѣло 15-го (взятіе Телиша).

Потомъ Государь подѣхалъ къ офицерамъ, поздоровался съ ними и въ сопровожденіи всѣхъ, поѣхалъ по позиціямъ.

Полковымъ командирамъ тѣхъ полковъ, которые участво-

вали въ дѣлѣ, Государь протягивалъ руку и цѣловалъ ихъ, а также поцѣловалъ солдата Измайловскаго полка, который схватилъ турецкое знамя въ редутъ Горняго Дубника.

Государь вызывалъ изъ рядовъ тѣхъ офицеровъ, которые были съ повязками вслѣдствіе ранъ, и разспрашивалъ ихъ о полженіи ихъ здоровья.

Объѣхавъ всѣ части войскъ, Государь сошелъ съ лошади среди Измайловскаго полка; здѣсь былъ устроенъ аналой, и священникомъ этого полка былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ.

Позиція занимаемая Измайловскимъ полкомъ находилась на равнинѣ, которая идетъ покатою къ рѣкѣ Видъ; за рѣкой, на той сторонѣ, верстахъ въ трехъ, находятся высоты занятыя Турками и частію нашими войсками.

Мѣстность представлялась окруженною, какъ бы въ амфитеатрѣ.

По окончаніи молебна молились за упокой душъ нашихъ павшихъ героевъ.

Предъ отъѣздомъ съ позиціи, Государь подошелъ къ офицерамъ Егерскаго полка и пожелалъ выслушать отъ нихъ лично о дѣлѣ 12 октября противъ Телишскихъ позицій, такъ какъ раненые егеря высказывали Государю свое сомнѣніе въ томъ, исполнили ли они свою задачу 12 октября атакой Телиша, которая кончилась тѣмъ что они взять Телишъ не могли и должны были отступить.

Тогда генералъ Гурко и начальникъ штаба доложили Государю всѣ подробности этого геройскаго дѣла: назначеніе гвардейскаго Егерскаго полка заключалось въ этотъ день исключительно въ томъ чтобы сильнымъ натискомъ на Телишъ задержать находившіеся тамъ семь таборовъ гарнизона, которые могли, подкрѣпленные другими семью таборами, находившимися въ Радомирцахъ, выйти на подмогу турецкимъ войскамъ Горнаго Дубника и бить намъ въ тылъ. Генералъ заявилъ что задача была исполнена блистательно и съ особеннымъ мужествомъ и геройствомъ.

Государь еще разъ благодарилъ егерей, благодарилъ въ лицѣ всѣхъ находящихся здѣсь офицеровъ, высказалъ сожалѣніе о томъ что такая большая убыль въ офицерахъ — въ Егерскомъ и Гренадерскомъ полкахъ по 26 изъ 45, что составляетъ болѣе половины, въ то время какъ рядовыхъ

убыло менѣ одной четвертой части. Относительно всѣхъ потерь Государь высказывалъ сожалѣніе что побѣда наша соединена была съ такими большими потерями.

Прощаясь съ офицерами, Государь обратился къ генералу Гурко и сказалъ: „Надѣюсь, что ты остался доволенъ Моею командой“, а обращаясь къ генералу Рауху (начальнику 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи): „Ты, кажется, вполне доволенъ твоею бригадою?“

Объявляя гвардейскую артиллерию, Государь благодарилъ за дѣло подъ Телишемъ, говоря что это настоящее артиллерійское дѣло, что весь успѣхъ дѣла принадлежитъ артиллеріи, и что Онъ очень радъ, что артиллерія доставила намъ такую блистательную побѣду безъ всякихъ потерь.

Въ 4 часа Государю подали коляску; предъ отъѣздомъ Онъ еще разъ обнялъ, поцѣловалъ генерала Гурко и сказалъ „Награждаю тебя саблей украшенной алмазами, которую ты вполне заслужилъ“.

24-го числа, Государь Императоръ, проведя ночь въ Медованѣ, изволилъ въ девять часовъ утра выѣхать на позицію рѣки Вида, для осмотра 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, расположенной у Тренины, а затѣмъ издали осмотрѣлъ такъ-называемую „Волинскую позицію“, на Тренинскихъ высотахъ. Послѣ этого Его Императорское Величество проѣхалъ въ Боготъ, гдѣ изволилъ завтракать въ столовой великаго Князя, вмѣстѣ съ оставшеюся въ Боготъ частию свиты Главнокомандующаго; а затѣмъ возвратился въ Порадимъ. Великій же Князь, по отъѣздѣ Государя Императора изъ Медована, отправился на Волинскую позицію и въ виду турецкой цѣпи, обошелъ всѣ траншеи, несмотря на то что Его Высочество уговаривали не подвергать себя опасности.

Генералъ Гурко выступилъ изъ Дольняго Дубняга 4 ноября. Онъ былъ уже въ Яблоницахъ 6 ноября и оставался тамъ до 10 числа, выславъ по различнымъ направленіямъ рекогносцировочные отряды и собирая свѣдѣнія касательно Балканскихъ переваловъ, численности и намѣреній Турокъ. Вскорѣ было обнаружено что непріятель занялъ весьма сильныя позиціи по правую сторону деревни Правца, въ разстояніи 4 или 5 миль отъ дороги въ Орханіе. Въ этомъ мѣстѣ дорога, прежде чѣмъ выйти въ долину Орханіе, про-

ходить чрезъ весьма узкій кривой дефилей, между дикихъ скалъ, бока которыхъ вдоль дороги до такой степени круты въ иныхъ мѣстахъ, что человѣку и безъ оружія, и внѣ дѣйствія непріятельскаго огня, невозможно взобраться на нихъ. Ясно что атаковать такую позицію съ фронта было дѣломъ немислимымъ. Было безусловно необходимо обойти ее, и генералъ Гурко тѣмъ болѣе былъ склоненъ на такую попытку что приобрѣлъ уже опытность въ прежнемъ переходѣ его черезъ Балканы и зналъ сильныя и слабыя стороны турецкой обороны. Но дѣло, во всякомъ случаѣ, предстояло не легкое.

Почти всѣ турецкія позиціи лежали вправо отъ дороги. Хотя Турки стояли также и влѣво отъ нея, но здѣсь они не разбили ни редутовъ, ни траншей, совершенно вѣрно рассчитывая, что если они будутъ въ состояніи удержать за собою высоты вправо отъ дороги, то этого вполне достаточно чтобы преградить для Русскихъ доступъ въ проходъ. Они выстроили вправо отъ дороги два небольшіе редута, опоясанные кругомъ горами, со страшными траншеями по скатамъ, каждый пунктъ которыхъ командуетъ надъ проходомъ. Софійская дорога у Правца круто повертывается на западъ къ Орханіе, подъ прямымъ угломъ къ своему прежнему направленію. Въ этомъ именно углу тянется рядъ скалъ. Этотъ-то краѣзъ висящій надъ дорогой Турки выбрали для своихъ позицій. Генералъ Гурко рѣшилъ обойти и атаковать эти позиціи съ тыла. Исполнить это обходное движеніе было поручено генералу Рауху съ гвардейскимъ Семеновскимъ полкомъ, 1-мъ и 2-мъ стрѣлковыми баталіонами, одною конно-артиллерійскою батареей и 6-ю эскадронами кавалеріи.

9-го ноября началось сосредоточеніе войскъ. Генералъ Гурко въ отряды для наступленія къ сѣвернымъ склонамъ Балканъ, а 10-го ноября — самое наступленіе.

Въ тотъ же день главныя силы подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, наступая отъ Осикова (Усыковица) къ с. Правецъ, сбили Турокъ съ передовыхъ позицій и заняли рядъ холмовъ близъ Осиковскаго хана, по обѣ стороны шоссе, близъ с. Правецъ. При этомъ 1-й гв. Московскій полкъ, составлявшій лѣвый флангъ, занялъ узелъ путей отъ Этрополя къ Осикову къ Орханіе. Весъ

день 10-го, ночь съ 10-го на 11-е и отчасти 11-го ноября, войска генераль-адъютанта графа Шувалова провели въ работахъ по укрѣпленію занятой позиціи и въ тяжеломъ трудѣ втаскиванія орудій на страшныя кручи. Все время день и ночь происходила ружейная и орудійная перестрѣлка между этими войсками и непріятелемъ находившимся съ ложементовъ и редутахъ по другую сторону длиннаго и обрывистаго оврага. Вообще назначеніе войскъ графа Шувалова было—занять позицію предъ Правцомъ и притянуть вниманіе непріятеля съ фронта.

Въ то же время два отряда: одинъ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Александра Ольденбургскаго, другой подъ начальствомъ генераль-майора Дандевиля, произвели наступленіе къ Этрополю; а гвардейская драгунская бригада—отъ Врацы къ Орханіе. Эти отряды имѣли назначеніемъ придержать турецкія войска какъ у Этрополя, такъ и у Орханіе.

Рѣшительный ударъ на Правецкую позицію былъ представленъ отряду генераль-майора Рауха.

Отрядъ этотъ состоялъ изъ 1.-гв. Семеновскаго полка, 1.-гв. 1-го и 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, трехъ сотенъ Кавказской казачьей бригады, 1.-гв. Донской казачьей Наслѣдника Цесаревича батареи и взводы конно-горной батареи.

Одновременно съ движеніемъ колонны генераль-адъютанта графа Шувалова по шоссе къ с. Правецъ, ген.-майоръ Раухъ двинулся черезъ Ведрари, Калугарено и Лаковице,—во влангъ Правецкой позиціи. Рекогносцировка дороги поручена была генеральнаго штаба подполковнику П. Доставленнымъ свѣдѣніи показывали слѣдующее: путь отъ Яблоницы до деревни Ведраръ былъ болѣе или менѣе удобенъ, и не требовалъ разработки; далѣе, участокъ дороги между деревнями Ведраръ и Калугерово оказывался самымъ неудобнымъ и рѣшительно непроходимымъ безъ серіозныхъ поправокъ и улучшеній; дорога шла сначала по лѣвому берегу Малаго Искера, потомъ переходила на правый и вилась узенькою лентой надъ пропастями, до облачной высоты. Перебѣгая съ одного хребта на другой, обходя глубокія ущелья и лощины, лѣпясь почти по отвѣснымъ уступамъ горъ, дорога представляла крутые, длинные, часто около версты протяженія подъемы и спуски. Нерѣдко

полотно дороги состояло изъ сплошнаго камня, подымавшегося въ видѣ лѣстницы со ступеньками около одного фута высотой, или же загромождалась на половину каменнымъ уступомъ, такъ что при движеніи повозка нагибалась къ сторонѣ пропасти и одно колесо значительно подымалось выше другаго. Въ иныхъ мѣстахъ дорога имѣла видъ корыта, вымощеннаго большими плитами которыя, какъ будто сильно всколебленныя, приняли самое разнообразное положеніе. Въ двухъ-трехъ пунктахъ часть полотна была сорвана горными потоками и колесное движеніе окончательно прерывалось. Надо къ этому прибавить что предъ деревнѣю Калугерово и за нею до деревни Лаковицы дорога нѣсколько разъ пересѣкала Малый Искеръ и ручей Правецъ, которые, какъ и всѣ горныя рѣки, текутъ стремительно, имѣютъ каменистое ложе и глубокія впадины, незамѣтныя подъ водой. Несмотря на всѣ указанныя неудобства дороги, рѣшено было воспользоваться ею, такъ какъ мѣстные жители не могли указать другаго обходнаго пути, удобнаго въ стратегическомъ смыслѣ. Для приспособленія же дороги къ движенію и возможному улучшенію ея придана была къ колоннѣ команда саперъ; кромѣ того, всѣ люди могли быть употреблены для работъ, а операція поручена была генер.-майору Рауху, пріобрѣтшему уже достаточную опытность въ движеніяхъ подобнаго рода, участіемъ въ лѣтнемъ Забалканскомъ походѣ, когда совершенъ былъ знаменитый переходъ черезъ Ханкіойскій перевалъ, считавшійся Турками недоступнымъ.

До деревни Ведраръ движеніе происходило (9 ноября съ часу пополудни) въ обыкновенномъ походномъ порядкѣ.

У деревни отрядъ былъ остановленъ на нѣсколько часовъ чтобы дать отдыхъ людямъ въ виду предстоявшихъ трудностей, а также съ цѣлю дать время разставить въ надлежащихъ мѣстахъ рабочія команды и начать исправленіе пути. Костры воспрещено было разводить чтобы не открытъ движенія Туркамъ; съ этою же цѣлю не дозволялось сначала, на первой половинѣ пути, производить взрывы динамитомъ; самое же движеніе должно было происходить ночью.

Отъ Ведрара движеніе было организовано ген. Раухомъ слѣдующимъ образомъ: въ 8 часовъ вечера долженъ былъ выступить головной отрядъ изъ одной сотни Кубанцевъ и

д.-гв. 1-го стрѣлковаго баталіона, назначенный для прикрытія работъ; за нимъ непосредственно слѣдовали рабочіе отъ каждой части, которые и были разставляемы, съ хвоста, саперныхъ офицеровъ, на указанныхъ мѣстахъ гдѣ и производили работы подъ руководствомъ саперъ. За головнымъ отрядомъ, въ 11 час. ночи, выступили главныя силы, имѣя впереди 4-й баталіонъ Императорской фамиліи, затѣмъ слѣдовали Семеновцы, двѣ сотни Кубанцевъ, наконецъ выюки. Артиллерія распределѣна была по всей колоннѣ, причемъ каждому баталіону приданы были по два орудія, которыя, такъ-сказать, и должны были быть перевозимы усиліями всѣхъ людей баталіона. Въ послѣдствіи генералъ Раухъ рѣшилъ нѣсколько иначе организовать движеніе артиллеріи, а именно, къ каждому орудію и зарядному ящику приданы были по 40 человѣкъ, изъ которыхъ 20 назначались собственно для работы при орудіяхъ, а 20 несли оружіе своихъ товарищей. Команды эти находились въ вѣдѣніи офицеровъ, которые такимъ образомъ уже и становились отвѣтчиками за движеніе ввѣренныхъ имъ орудій.

Скоро отрядъ растянулся на значительное разстояніе: дорога позволяла идти только рядами, а торчащіе камни, промоины и косогоры заставили даже вытягиваться гуськомъ. Артиллерія уже съ первыхъ шаговъ потребовала помощи пѣхоты; особенно приходилось осторожно двигаться на крутыхъ поворотахъ, такъ какъ уносы, загнувъ по дугѣ, вытягивались потомъ по прямой линіи, и такимъ образомъ, орудіе легко могло быть сорвано въ пропасть. Потребовались величайшія усилія людей поддерживавшихъ орудія руками и на лямкахъ чтобъ удерживать ихъ на полотнѣ дороги. Послѣ перваго перехода на правый берегъ Искера, отрядъ почти сразу началъ подыматься по нависшей надъ пропастью дорогѣ до высоты облаковъ, которыя и скрыли его въ своемъ мракѣ. Горныя орудія двигались достаточно свободно; четырехфунтовыя конныя на всѣхъ подъемахъ и поворотахъ требовали помощи пѣхоты: что же касается зарядныхъ ящиковъ, то они составляли истинное мученіе для отряда; очевидно, конструція ихъ отвѣчаетъ только дѣйствіямъ въ культурныхъ, равнинныхъ странахъ, притомъ если лошади достаточно сбережены и сохранили свои силы. При отсутствіи одного изъ указанныхъ условій,

четырёхколесный зарядный ящикъ является лишь тягостною обузой для войскъ, и всякій расчетъ скорости движенія оказывается рѣшительно невозможнымъ. Иногда переходъ въ пять — шесть верстъ исполняется въ теченіе 10—12 часовъ, такъ какъ на всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ подъемахъ приходится большую часть пути нести ящики на плечахъ пѣхоты.

При нашемъ движеніи, несмотря на то что въ колоннѣ не было 9-ти фунтовыхъ орудій, движеніе ящиковъ непрерывно задерживало отрядъ; къ тому же одинъ изъ нихъ съѣхалъ съ дороги, а другой сорвался въ пропасть на глубину саженой 20. При этомъ ревность людей была столь велика что они предлагали вынести снаряды на себѣ, въ башлыкахъ, но это не было разрѣшено въ виду опасности подобнаго способа переноски. Дружными усиліями ящикъ на слѣдующій день былъ вытащенъ и прибылъ къ своему мѣсту. При паденіи ящика, большая часть лошадей были освобождены изъ упряжи, но одну изъ нихъ дышломъ подняло на воздухъ и опрокинуло назадъ.

Среди указанныхъ геройскихъ усилій отрядъ къ часу пополудни 10 ноября сталъ сосредоточиваться (кромѣ одного баталіона Семеновскаго полка и четырехъ орудій, которыя нѣсколько отстали) у деревни Калугерово, пройдя въ 14 часовъ 12 верстъ. Дальвѣйшій путь, до деревни Лаковицы, хотя былъ нѣсколько лучше (безъ большихъ подъемовъ), потребовалъ также разработки. Относительно дороги изъ Лаковицы приходилось уже ограничиться лишь разспросными свѣдѣніями, такъ какъ рекогносцировка этой части пути не могла быть произведена заблаговременно, въ виду скрытности движенія. Первоначальное предположеніе—идти по ущелью Правца — было оставлено, такъ какъ колонна вышла бы противъ фронта турецкихъ укрѣпленій, а потому генералъ Раухъ рѣшился свернуть вправо, по дорогѣ указанной мѣстными жителями. Для обезпеченія же пути отступленія, прикрытія отставшихъ орудій и вьюковъ, у деревни Лаковицы оставленъ былъ одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и полсотни казаковъ.

Лошади находились въ работѣ и безъ клочка сѣна съ 12 часовъ дня 9 числа, то есть тридцать часовъ; люди сдѣлали ночной переходъ отъ Яблоницы въ 27—28 верстъ безъ сна,

безъ отдыха, безъ горячей пищи, и неся на своихъ плечахъ артиллерію, а между тѣмъ, дорога перебѣгала съ одной кручи на другую, суживаясь въ иныхъ мѣстахъ до ширины тропинки, то-есть требуя на каждомъ шагу разработки и громадныхъ усилій для перевозки артиллеріи. Оставалось еще до турецкихъ позицій верстъ шесть, то-есть можно было разчитывать прибыть къ мѣсту назначенія лишь далеко за полночь, ввязаться въ ночное дѣло и, пожалуй, вести совершенно изолированный бой, такъ какъ демонстративная канонада уже прекратилась. Въ такихъ обстоятельствахъ генераль Раухъ рѣшился остановиться на ночлегъ, съ тѣмъ чтобы съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня продолжать движеніе въ обходъ Турокъ.

Бивакъ пришлось выбрать на хребтѣ, окруженномъ громадными, мрачными, поросшими дубомъ высотами, имѣя путь отступленія на лѣвомъ флангѣ, обезпеченномъ до нѣкоторой степени Семеновскимъ баталіономъ, оставленнымъ у деревни Лаковицы. Такъ какъ противникъ могъ атаковать отрядъ почти по всѣмъ направленіямъ, то бивакъ охранялся круговою цѣпью аванпостовъ, съ резервами и пикетами кавалеріи, расположенными на отдаленныхъ командующихъ высотахъ. Отрядъ сталъ постепенно становиться среди наступавшей темноты.

Наслѣдующій день движеніе началось съ разсвѣтомъ и происходило при такихъ же условіяхъ и въ такомъ же порядкѣ какъ и въ предыдущіе дни. Версты за три до турецкихъ позицій, въ глубокомъ ущельѣ, ограниченномъ крутыми склонами огромныхъ высотъ поросшихъ лѣсомъ, наши передовые казаки были встрѣчены выстрѣлами противника. Получивъ объ этомъ донесеніе, генераль Раухъ тотчасъ же выдвинулъ впередъ двѣ роты 1-го стрѣлковаго баталіона, приказавъ имъ отбѣснить Турокъ чтобы очистить путь для колонны медленно тянувшейся по лощинѣ, въ ожиданіи разработки дороги. Рабочія команды и саперы были выдвинуты впередъ, и имъ пришлось разрабатывать дорогу уже подъ ружейнымъ огнемъ противника. Стрѣлки наши скоро скрылись въ чащѣ лѣсовъ и карабкались по высотамъ, то хватаясь за сучья, то опираясь на ружья.

Чтобы выбить противника изъ-за его закрытія и обойти съ лѣваго фланга посланы были на правую сторону дороги

Остальные роты лейб-гвардии 1-го стрелкового батальона и весь 4-й батальон Императорской фамилии, а влево направились две роты лейб-гвардии Семеновского полка. Наученные опытом Горняго Дубняка, где еще необстреленные гвардейцы двигались чуть не в ногу, на 600 шагов от противника, наши стрелки искусно пользовались местностью, сперва осматривались, изучали расположение неприятеля, старались охватить его и затем руководимые своими командирами, полковником Васмундом и графом Клейнмихелем, стремительно бросались в штыки.

Только тактическому искусству войск можно приписать ничтожность потерь в этом деле, так как Турки оказывали сначала упорное сопротивление и часто хватали наших руками даже за штыки. Выбитые из нескольких ложементов, они уже в беспорядке бжали со своих позиций к шоссе между Правцом и Лажени, часто срываясь с круч и повисая на воздухе, зацепившись за деревья. Остальная часть отряда постепенно подвигалась за передовыми батальонами, артиллеристы изнемогали в усилиях чтобы поскорее выехать на позицию и, в свою очередь, помочь пехоте так много для них потрудившейся; к сожалению, Турки успели уже убить по долине на такое значительное расстояние что выстрелы из наших орудий не долетали до них; спустить же весь отряд вниз, где верстах в 3—4 виднелись турецкие лагери, было невозможно, вследствие наступившей темноты. Насколько трудно было движение на последнем участке, видно из того что на прохождение расстояния в 5—6 верст отряд употребил около 10 часов времени.

Колонна свиты Его Величества генерал-майора Эллиса выступила от деревни Осиково в 9 час. утра, имея в голове л.-гв. Московский полк. Пройдя деревню Осиково 4-й батальон этого полка, с двумя конно-горными орудиями, был направлен влево чтобы обойти Правецкую позицию с восточной стороны. От Хана-Осиковицы 1-й и 2-й батальоны л.-гв. Московского полка с двумя орудиями 8-й Донской батареи были направлены также влево и вместе с 4-м батальоном, имея его в резерве, должны были составить левый фланг. Для прикрытия же левого фланга 4-го батальона л.-гв. Московского полка и для связи с ко-

лонной Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго. Ген.-ад. гр. Шуваловъ вытребовалъ 2-й баталіонъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка подъ начальствомъ подполковника Кобордо; но баталіонъ этотъ, по недоразумѣнію, получилъ другое назначеніе.

Подходя къ Хану-Осиковицы, посланные впередъ сотни Владикавказскаго казачьяго полка завязали живую перестрѣлку съ непріятелемъ, занимавшимъ горы и перелѣски впереди Правецкой позиціи, восточнѣе шоссе.

Удачные выстрѣлы двухъ орудій 8-й Донской батареи, вызванныхъ на позицію лѣвѣе шоссе, и быстрое наступленіе спѣшенныхъ молодцовъ-Владикавказцевъ заставили непріятеля очистить передовыя позиціи и удалиться на позицію вправо (къ западу) отъ шоссе, сильную отъ природы, отлично укрѣпленную и почти недоступную съ фронта. Подвигаясь постепенно впередъ и перейдя мостъ на шоссе, было выдвинуты четыре орудія 3-й артиллерійской бригады и два 9-ти фунтовыхъ орудія 4-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, для обстрѣливанія непріятельской позиціи съ фронта. Эти орудія выѣзжали на позицію подъ весьма сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, расположенныхъ на скалѣ и на вершинѣ турецкой позиціи. Лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ занялъ высоты правѣе батареи, а лейбъ-гвардіи Финскій стрѣлковый баталіонъ — лѣвѣе, составляя связь съ баталіонами лейбъ-гвардіи Московскаго полка.

Около 11 часовъ утра, 10 ноября, гр. Шуваловъ получилъ донесеніе, что 1-й баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго полка присоединился къ колоннѣ Принца Ольденбургскаго. Поэтому онъ просилъ прислать другой баталіонъ того же полка, такъ какъ 3-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, находившійся у него въ резервѣ, гр. Шуваловъ призналъ нужнымъ придвинуть къ правому флангу, въ ущельѣ огибавшее непріятельскую позицію съ сѣвера. Въ это же ущельѣ онъ направилъ сильныя разѣзды отъ 1-й сотни Владикавказскаго казачьяго полка.

По прибытіи 2-го баталіона Псковскаго полка, гр. Шуваловъ смѣнилъ имъ 3-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, которому приказалъ придвинуться къ лейбъ-

твардіи 2-му стрѣлковому баталіону, на правомъ флангѣ позиціи.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ баталіоны 1-гв. Московскаго полка съ большими усилями поднялись на горы къ четверемъ часамъ дня; въ ожиданіи прибытія колонны генераль-майора Рауха, онъ открылъ огонь по всей линіи, имѣя въ виду, какъ только услышу его выстрѣлы, войти съ нимъ тотчасъ въ связь, спустивъ крайніе лѣвые баталіоны 1-гв. Московскаго полка въ долину, къ дер. Правецъ.

Въ 5 часовъ пополудни гр. Шуваловъ получилъ донесеніе, что колонна генераль-майора Рауха, вслѣдствіе крайнихъ затрудненій встрѣченныхъ ею на пути, завяжетъ бой позже предписаннаго времени, а флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ донесъ ему около 6-ти часовъ вечера что баталіоны его (1-й, 2-й и 4-й) спустились въ долину, готовые при первыхъ выстрѣлахъ колонны генераль-майора Рауха подать ему руку.

Къ этому же времени была установлена постоянная связь съ колонною Рауха, благодаря ряспорядительности эсаула Владикавказскаго полка Фролова, высланнаго мною въ ущельѣ, съверивъ турецкой позиціи.

Около 8 часовъ вечера гр. Шуваловъ получилъ донесеніе отъ генераль-майора Рауха, что онъ остановился на ночлегъ въ двухъ верстахъ къ юго-западу отъ деревни Лаквицы, и начнетъ свое наступленіе 11 ноября, въ восемь часовъ утра. Ясно было что 10 ноября дѣло не кончится, такъ что гр. Шуваловъ приказалъ войскамъ ночевать на занятыхъ позиціяхъ. Въ то же время онъ приказалъ втащить на людяхъ два орудія 8-й Донской батареи на крутую гору на нашемъ лѣвомъ флангѣ, господствовавшую надъ турецкою позиціей, и построить батарею на восемь орудій правѣ (западнѣе) шоссе, что и было исполнено ночью. Желая имѣть подробныя свѣдѣнія о колоннѣ генераль-майора Рауха, я послалъ къ нему ночью ординарца Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручика Скарятина.

11 ноября, въ 3 часа пополудни, былъ открытъ артиллерійскій огонь по всей линіи. Отвѣтный огонь Турокъ убѣдилъ гр. Шувалова, что они остались на своихъ позиціяхъ. При этомъ были тяжело ранены три артиллериста. Въ 8

часовъ утра, 11 ноября, онъ снова открылъ огонь по всей линіи и придвинулъ изъ резерва къ правому флангу нашей позиціи 2-й баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго полка съ четырьмя орудіями 4-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, замѣнивъ Псковскій баталіонъ прибывшими изъ Осикова двумя баталіонами лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, изъ коихъ одинъ былъ скорѣй двинуть мѣною на лѣвый флангъ на гору, куда ночью были втащены два орудія.

Число турецкихъ войскъ на укрѣпленныхъ позиціяхъ значительно возросло противъ 10 ноября: многіе ложементы, наканунѣ не занятые, оказались занятыми; а при демонстративномъ наступленіи произведенномъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, всѣ обращенныя къ намъ покатоности покрылись дымомъ выстрѣловъ.

Около часу пополудни замѣчено было появленіе сильной колонны на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Турокъ. Такъ какъ по дальности разстоянія нельзя было хорошо видѣть, а между тѣмъ съ южной стороны ожидалось прибытіе колонны генералъ-майора Рауха, то гр. Шуваловъ послалъ поручика Скарятину посмотреть въ чемъ дѣло.

Одновременно съ его донесеніемъ что это колонна турецкая, стоящая къ намъ тыломъ, было получено донесеніе съ лѣваго фланга что шесть турецкихъ колоннъ выдвинулись изъ Орханіе и направились долиной частию на свой правый флангъ, частию къ лѣвому флангу. Раздавшіеся скорѣй выстрѣлы убѣдили гр. Шувалова въ томъ, что генералъ-майоръ Раухъ приближается; но въ то же время я видѣлъ окончательную невозможность помочь ему наступленіемъ съ своей стороны. Единственное средство которымъ онъ могъ содѣйствовать—огонь былъ усиленъ, а пѣхотѣ велѣно двинуться впередъ по всей линіи.

Къ 12-ти часамъ дня, вышелъ на флангъ почти неприступной турецкой позиціи и немедленно вступилъ въ бой съ непріятелемъ. Турки только что предъ появленіемъ стрѣлковъ и Семеновцевъ заняли высоту на своемъ лѣвомъ флангѣ; но наши не дали имъ времени окопаться и, несмотря на всѣ перенесенные неимовѣрные труды и усталость, полѣзли на кручу.

Къ четыремъ часамъ пополудни войска колонны генералъ-

майора Рауха сбили непріятеля и, безостановочно преслѣдуя его вдоль позиціи, выгнали изъ всѣхъ его окоповъ. Непріятель бѣжалъ осыпaeмый градомъ гранатъ съ батарей отряда генералъ-адъютанта графа Шувалова.

Къ вечеру, 11 ноября, наши войска окончательно заняли покинутыя непріятелемъ позиціи, ставъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ участка шоссе между с. Правецъ и с. Лажени.

Потери наши: два офицера ранены и 70 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ.

Глава XXV.

Дѣйствія Рущукскаго и Елисакаго отрядовъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Сраженіе у Мечки Тростенника 14 ноября.

Начиная со второй половины октября, — турецкіе отряды различныхъ силъ и состава постоянно беспокоятъ наши передовые посты на Шумлянскои и Османбазарской дорогахъ; гдѣ нашимъ кавалеристамъ по нѣскольку разъ въ сутки приходилось имѣть горячія и нерѣдко упорныя стычки. При одной изъ подобныхъ аванпостныхъ схватокъ съ Черкесами и баши-бузуками, 2 ноября, у насъ раненъ Чугуевскаго уланскаго полка корнетъ Терентьевъ и убиты двѣ лошади. 3 ноября, утромъ, на пространствѣ между деревнями Кацелевымъ и Соленикомъ происходило небольшое, но лихое кавалерійское дѣло. Началось съ того что въ виду передовыхъ постовъ выставленныхъ отъ 39-го Донскаго казачьяго полка, въ районѣ между двумя названными линиями, появились два эскадрона турецкой кавалеріи, выславшіе впередъ цѣпь своихъ наѣздниковъ; эти послѣдніе завязали съ казаками безвредную перепалку, стараясь, главнѣйшимъ образомъ, посредствомъ своего огня привлечь исключительно на себя вниманіе нашихъ аванпостовъ, которые по количеству силъ, надо замѣтить, были значительно слабѣе противника. Смѣкнувъ что Турки намѣрены воспользоваться завязавшеюся перестрѣлкой наѣздниковъ для того чтобъ отхватить посредствомъ обхода наши аванпосты, казаки стали понемного стягиваться и подаваться назадъ, а затѣмъ неожиданно ударили на противника, съ обычнымъ своимъ гикомъ, и не только успѣшно отразили, но даже прогнали съ поля турецкіе эскадроны, послѣ чего вновь заняли свою аванпостную линію. Впрочемъ, первая неудача не охладила Турокъ; спустя нѣсколько времени, тѣ же эс-

кадроны опять выдвинулись противъ казачьихъ постовъ, но на этотъ разъ при поддержкѣ своей пѣхоты, появившейся въ количествѣ двухъ таборовъ. Стрѣлковый огонь и настойчивый натискъ регулярныхъ кавалеристовъ заставилъ наконецъ казаковъ, отстрѣливаясь, отходить назадъ, и такимъ образомъ Турки постепенно тѣснили ихъ до деревни Острицы. Услышавъ перестрѣлку, сосѣдній казачій № 36-го полкъ незамѣтно подтанулъ къ Острицѣ и разомъ ударилъ во флангъ напиравшему противнику. Эта атака остановила дальнѣйшій натискъ Турокъ и заставила ихъ удалиться отъ Острицы. Но все же они не уgomонились: потерпѣвъ здѣсь вторичную, неудачу, турецкіе эскадроны, за которыми слѣдовала ихъ пѣхота, стремительно бросились на посты Лубенскаго гусарскаго полка, стоявшіе впереди Кацелева, и благодаря неожиданности этого новаго натиска, сдѣланнаго вслѣдъ за понесенною неудачей, имъ удалось отгѣснить гусаръ за рѣку Ломъ, послѣ чего турецкая пѣхота тотчасъ же заняла восемью ротами высоты праваго берега. Какъ разъ въ это самое время прискакалъ на мѣсто дѣйствія командиръ Лубенскаго гусарскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ графъ Пашенко-Развадовскій, который привелъ съ собою наскоро собранные по тревогѣ три эскадрона своихъ гусаръ, полу-эскадронъ уланъ и дивизіонъ Ингушей. Отгѣсненные гусары примкнули къ своимъ однополчанамъ, и такимъ образомъ этотъ небольшой отрядецъ, силой въ шесть съ половиною эскадроновъ, быстро перейдя черезъ Ломъ, атаковалъ съ налета турецкихъ пѣхотинцевъ. Ошеломленные Турки, очистивъ высоты праваго берега, отбѣжали въ Кацелеву, а потомъ, когда наша кавалерія стала охватывать ихъ съ обоихъ фланговъ, очистили также эту деревню и отошли къ Соленику, на свою укрѣпленную позицію. Кавалерія продолжала преслѣдовать отступавшія роты, пока наконецъ огонь турецкихъ орудій не принудилъ ее остановиться. Результатомъ этого дѣла было полное возстановленіе всей прежней линіи нашихъ аванпостовъ. Турецкія потери были несосчитаны; сами же мы потеряли въ этомъ дѣлѣ 13 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ одинъ убитъ, а прочіе ранены; конская убыль убитыми и ранеными—25 лошадей.

5 ноября въ Рушукскомъ отрядѣ происходили незначительныя дѣла противъ нашихъ фуражировъ. Первое дѣло,

въ общихъ чертахъ, заключалось въ слѣдующемъ: Отрядъ въ составѣ одного баталіона, двухъ казачьихъ сотенъ и шести орудій, высланъ былъ на фуражировку въ деревню Церовце и, оцѣпивъ сторожевыми постами должное пространство вокругъ этого селенія, занялся сборомъ сѣна и соломы, какъ вдругъ появилось восемь таборовъ турецкой пѣхоты. Пришлось бросить работу и, въ виду столь несо-размѣрно сильнаго противника, отступить на позицію между деревнями Церовце и Кацелево. Одинъ таборъ двинулся было наперѣрезъ нашимъ фуражирамъ отъ Селеника къ Кацелеву, но сотня Ингушей и одна рота пѣхоты успѣли во время задержать его, пока къ нимъ подоспѣли еще четыре наши роты съ ракетными станками. Въ непріатели были пущены всего лишь двѣ пироксилиновыя ракеты — и эффектъ ихъ дѣйствія оказался вполне удовлетворительнымъ. Турки отступили съ крайнею поспѣшностью и въ полномъ безпорядкѣ. Вообще наши артиллеристы имѣли хорошіе случаи и полную возможность производить практические опыты надъ дѣйствіемъ пироксилиновыхъ ракетъ и, по отзывамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, для этого прекраснаго и губительнаго снаряда должно было ожидать боеваго примѣненія въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Того же 5 числа Турки изъ трехъ мѣстъ двинули противъ нашихъ фуражирскихъ партій три отдѣльныя колонны: первую въ составѣ трехъ таборовъ, отъ деревни Басарбово на Пиргось, вторую, тоже въ три табора съ двумя орудіями, отъ Иванъ Чафтлика на Рущукско-Бѣльское шоссе и, наконецъ, третью, состоявшую изъ двухъ эскадроновъ съ частію пѣхоты, на Кошево. Наша кавалерія, въ составѣ четырехъ эскадроновъ, успѣла вовремя остановить наступательное движеніе противника. Конная батарея подъ прикрытіемъ этихъ эскадроновъ лихо вынеслась противъ центрального турецкаго отряда и открыла по немъ жаркій огонь. Одновременно съ этимъ, двѣ роты, занявъ Кошевскій курганъ, встрѣтили съ его вершины мѣткими залпами наступавшіе турецкіе эскадроны, а полусотня 36 го Донскаго казачьяго полка ударила изъ засады во флангъ Басарбовскому отряду и такимъ образомъ дружная и одновременная встрѣча сдѣланная нами всѣмъ тремъ отрядамъ противника сразу принудила его отступить къ селеніямъ Далабу и Чифтлику,

въ укрѣпленныя позиціи. У насъ одинъ офицеръ контуженъ, 5 нижнихъ чѣновъ убиты, 11-ть ранены и двое контужены.

7 ноября Турки повидимому задумали довольно серіозное наступленіе на наши авангардныя позиціи лежащія на линіи отъ Пиргоса къ Халъ Гюль-Чесмѣ и между Иванъ-Чифтликомъ и деревней Трестеникъ. Около двадцати таборовъ пѣхоты, съ отвѣтственнымъ числомъ орудій, надвигались на означенныя позиціи изъ трехъ исходныхъ пунктовъ: Рущука, Бесарбова и Иванъ-Чифлика. Бой завязался въ девять часовъ утра. Но кромѣ этихъ нашихъ позицій, около трехъ часовъ пополудни были атакованы демонстративнымъ образомъ и прочіе передовые посты по всей нашей линіи, въ особенности же районы полковъ 36-го казачьяго и Лубенскаго гусарскаго. Впрочемъ, эти демонстративныя атаки не имѣли никакого успѣха, будучи совершенно отбиты въ самое непродолжительное время. Зато весьма упорный бой завязался на позиціи у Пиргоса. Эту позицію защищали всего лишь двѣ роты полковъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго и 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго^{*)}). Сюда главнѣйшимъ образомъ были направлены всѣ усилія Турокъ, напавшихъ на наши ложементы въ подавляющемъ превосходствѣ силъ. Долго и геройски защищались обѣ наши роты: около четырехъ часовъ Турокъ убитыхъ и рененыхъ валялись впереди ихъ позицій; но наконецъ весьма значительныя потери вынудили эти двѣ роты отойти отъ Пиргоса къ Мечкѣ. Турки вслѣдъ за ихъ отступленіемъ тотчасъ же заняли Пиргосъ и зажгли его, безо всякой впрочемъ надобности. Увидѣвъ отступленіе двухъ храбрыхъ ротъ, полки 12-й драгунскій Стародубскій и 12-й уланскій Бѣлгородскій, въ полномъ составѣ, двинулись изъ Мечки навстрѣчу Туркамъ, выбили изъ спѣшенными частями изъ Пиргоса и къ половинѣ пятаго часа дня успѣли совершенно отбросить за Ломъ турецкую пѣхоту. Девятичасовой бой длился почти до 6 часовъ вечера, когда противникъ былъ окончательно отбитъ на всѣхъ пунктахъ его атакъ, и наши передовые посты заняли свои прежнія мѣста по всей линіи. Отступленіе Турокъ предъ напоромъ Стародубцевъ и Бѣлгородцевъ было столь поспѣшно что они покинули на мѣстѣ боя почти всѣ трупы своихъ уби-

^{*)} 12-й пѣхотной дивизіи.

тыхъ. Бой 7 ноября стоилъ намъ хотя и не слишкомъ большихъ, но чувствительныхъ потерь, въ особенности между офицерами: убить Днѣпровскаго полка поручикъ Брайковскій; начальникъ штаба 12-й кавалерійской дивизіи генеральнаго штаба полковникъ Штрикъ тяжело раненъ въ шею съ лѣвой стороны, причемъ пуля прошла подъ правую лопатку, откуда вырѣзана полевымъ хирургомъ; затѣмъ опасно раненъ двумя пулями въ оба плеча Азовскаго полка штабсъ-капитанъ Чернецкій, контуженный кромѣ того въ ногу; Днѣпровскаго полка прапорщику Кржевецкому пуля попала въ крестецъ, такъ что рана его безусловно смертельна; Украинскаго полка поручику Юркевичу пуля раздробила кость праваго бедра — рана очень тяжелая; Азовскаго полка майоръ князь Химшіевъ и Днѣпровскаго полка штабсъ-капитанъ Яновскій контужены довольно сильно, но остались въ строю. Потеря нижнихъ чиновъ простиралась до 180 человекъ и въ томъ числѣ около 50 убитыхъ. Въ этотъ день нашими хирургами замѣчено что всѣ раны нанесены пулями Пибоди, тогда какъ до этого раза были исключительно пули Снайдера, — значить, Турки арміи Сулеймана успѣли перевооружиться. Перебѣзчики и плѣнные между прочимъ показывали что у Сулеймана, кромѣ 30.000 рушукскихъ войскъ, находилось еще 20.000 въ Разградѣ и часть въ Османъ-Базарѣ, а самъ онъ съ остальными силами своей арміи стоялъ въ Экси-Джумѣ.

Потерпѣвъ неудачу, Турки однакоже почти ежедневно продолжали тревожить наши войска по всей линіи восточнаго фронта. Такъ, 8 ноября, небольшой отрядъ, въ составѣ одного табора и двухъ эскадроновъ, при двухъ орудіяхъ, оттѣснилъ наши аванпосты расположенные впереди деревни Балджи-Омуркюй; но чуть лишь приблизился резервъ этихъ передовыхъ постовъ, турецкій отрядъ отступилъ сейчасъ же 9 ноября нѣсколько конныхъ партій Черкесовъ, баши-бузукъ и регулярной кавалеріи три раза пытались перейти рѣчку Соленикъ, но мѣткій огонь спѣшеннаго казачьяго поста каждый разъ отражалъ ихъ съ урономъ.

Затѣмъ въ три послѣдующіе дня (10-го, 11-го и 12-го) происходили только мелкія аванпостныя стычки и перепалки; но 13-го утромъ противникъ снова двинулъ впередъ по всей линіи небольшіе отряды, а именно:

1) Два табора съ кавалерійскіхъ полкомъ и артиллеріей стали было тѣснить наши передовые посты отъ селеній Опаки и Паломирце. Услышавъ выстрѣлы, генералъ-майоръ Гильдебрандтъ, взявъ съ ближайшей позиціи 4-й пѣхотный Копорскій полкъ и свою кавалерійскую бригаду *) съ четырьмя орудіями, отбилъ атаку Турокъ и отбросилъ ихъ за Кара-Ломъ съ большимъ урономъ. Мы потеряли при этомъ въ 3-мъ Донскомъ полку двухъ казаковъ убитыми и трехъ ранеными, да въ Копорскомъ полку одинъ человекъ контуженъ.

2) Двѣ турецкія роты и эскадронъ кавалеріи оттѣснили постъ Лубенскихъ гусаръ у деревни Кропче и затѣмъ отступили. Турецкій эскадронъ былъ отлично и красиво одѣтъ и видимо рисовался на своихъ рослыхъ, хорошо выѣзжанныхъ коняхъ; изъ рядовъ его ясно были слышны обращенія къ намъ со стороны отдѣльных всадниковъ бранныя слова и крики на польскомъ языкѣ. По отходѣ Турокъ и Поляковъ, нашъ гусарскій разъѣздъ, составленный изъ четырехъ человекъ, былъ посланъ къ деревнѣ Кропче развѣдать — куда отошелъ непріятель. Пройдя эту деревню, разъѣздъ нашъ поднимался на одну изъ возвышенностей, какъ былъ вдругъ былъ окруженъ турецкою пѣхотой и польскою кавалеріей. Гусары, не долго думая, бросились на нихъ въ сабли и пробились, потерявъ одного человека убитымъ; изъ остальныхъ же троихъ одинъ раненъ.

3) На Шумлянскоѣ дорогѣ два табора съ тремя эскадронами атаковали нашу передовую позицію у деревни Ковачицы. Восемь ротъ Устюжскаго пѣхотнаго полка съ восемью орудіями и тремя эскадронами Чугуевскихъ уланъ отбросили непріятеля съ большими потерями и преслѣдовали его чрезъ Паломирце и Гагово за Кара-Ломъ, причемъ двѣ сотни сосѣдняго казачьяго полка также приняли участіе въ преслѣдованіи. Нашъ уронъ ограничился двумя убитыми и девятью ранеными, въ числѣ которыхъ — майоръ Геништа.

Наконецъ въ этотъ же день была сдѣлана попытка и на юго-восточномъ фронтѣ, противъ Еленинскаго отряда Изъза Балканъ со стороны мѣстечка Твердицы появилось около

*) 1-я бригада 11-й кавалерійскій дивизіи, полки Рижскій драгунской и Чугуевскій уланскій.

5,000 регулярной турецкой пѣхоты и около тысячи конныхъ Черкесовъ и баши-бузуковъ, но эти войны ограничились лишь тѣмъ что сожгли двѣ деревни, Игнатовцы и Миковцы, а затѣмъ отступили, въ виду приближенія нашего отряда.

Всѣ эти попытки, безпрестанно повторявшіяся, ясно указывали что Турки, такъ сказать, нащупываютъ гдѣ бы можно имъ удобнѣе и легче прорвать нашъ восточный фронтъ чтобы двинуться на выручку Плевны. Упорная попытка 7 ноября у Пиргоса показала, что при удачѣ они не прочь были бы дѣйствовать даже и противъ Систова, сколь ни кажется рискованнымъ подобное предпріятіе. Но вотъ, 14 ноября, то-есть наслѣдующій же день послѣ только что описанныхъ попытокъ по всей линіи, Турки предприняли уже вполне серіозное, рѣшительное нападеніе на укрѣпленныя позиціи 12-го армейскаго корпуса, то-есть опять атаки по направленію отъ Пиргоса къ Мечкѣ и у Трестеника. Дабы замаскировать отчасти дѣйствительныя свои намѣренія, непріятель одновременно съ атакой позицій 12 корпуса, предпринялъ еще двѣ, очевидно демонстративныя атаки: на Кацелево и Паломирце. Въ первомъ изъ этихъ пунктовъ дѣло ограничилось только незначительною перестрѣлкой, послѣ которой дивизіонъ Атаманцевъ съ дивизіономъ Ингушей атаквали противника и привудили его къ отступленію. Что же касается попытки у Паломирце, то здѣсь Турки даже и боя не приняли, а отступили, чуть лишь нашъ отрядъ пошелъ имъ на встрѣчу. Всѣ усилія ихъ, какъ и 7 числа, сосредоточились на линіи Пиргосъ Трестеникъ.

Въ девять часовъ утра весьма значительныя силы Турокъ, наступая, какъ и въ прошлый разъ, отъ Рущука, Басарбова и Чифтлика, сбили наши аванпосты и немедленно же съ отчаянною стремительностію атаквали укрѣпленныя позиціи у Мечки и Трестеника. Самый жаркій бой упорно длился до четвертаго часа дня. Массы противника лѣзли одинъ за другими на русскіе окопы и отчаянно подбѣгали ближе чѣмъ на сто шаговъ къ нашимъ батареямъ, которыя встрѣчали ихъ жестокою картечью. Гдѣ ни пытались они прорваться, повсюду имъ былъ данъ сильнѣйшій отпоръ, такъ что въ началѣ четвертаго часа, обезсилевъ наконецъ въ столь многочисленныхъ и безплодныхъ попыткахъ, Турки начали отступленіе, усявъ все поле сраженія множествомъ

убитыхъ и раненыхъ и оставивъ въ нашихъ рукахъ значительное число плѣнныхъ. Потери противника были громадны, тѣмъ болѣе что войска 2 корпуса не ограничились однимъ отраженіемъ атаки, а чуть лишь непріятель началъ отступать, сами перешли въ весьма горячее наступленіе, и не смотря на сильный и мѣткій огонь турецкой артиллеріи, прикрывавшей отступление, продолжали преслѣдовать противника, пока совсѣмъ не стемнѣло. Особенно настойчивымъ преслѣдованіемъ отличились полки 47 пѣхотный Украинскій (12 пѣхотной дивизіи) и 129-й пѣхотный Бессарабскій (33 пѣхотной дивизіи), которые и понесли наиболѣе чувствительныя потери. Вся наша убыль говоря относительно, была весьма не велика—около трехсотъ человѣкъ. Къ сожалѣнію, на долю Украинскаго полка пришлось наибольшая потеря офицерами, которые вели себя молодецки. За это дѣло Государь Императоръ пожаловалъ орденъ Св. Георгія 3-й степени командиру 12-го корпуса, Великому Князю Владиміру Александровичу, и знаки сего ордена, вмѣстѣ съ Георгіевскими крестами для нижнихъ чиновъ, повезъ Его Высочеству Великій Князь Сергій Александровичъ, уже имѣющій тотъ же крестъ 4-й степени, за дѣло 12 октября на Кара-Ломѣ, близъ Кошева.

Перейдемъ теперь къ дѣйствіямъ Еленинскаго отряда, на юго-восточномъ фронтѣ. Еще со второй половины октября Турки начали производить частыя и усиленныя рекогносцировки противъ нашей Еленинской позиціи, у селенія Марены. 4 ноября человѣкъ четырехста конныхъ баши-бузуковъ и Черкесовъ, поддержанные нѣкоторою частію регулярной пѣхоты, напали на беззащитную деревню Новосело, Рота Якутскаго полка, извѣщенная мѣстными жителями и поддержанная еще двумя ротами изъ Джулука и Златарицы, выбила ихъ изъ Новосела и отшвырнула къ Козлубеку. На другой день, 5 числа, около четырехсотъ Турокъ (вѣроятно изъ состава вчерашняго же отряда) опять попытались было сдѣлать нападеніе на Новосело, но на этотъ разъ четыре роты Охотскаго полка дали имъ достойный отпоръ раньше чѣмъ они успѣли совершить какія-либо мерзости и безобразія. Въ этомъ стрѣлковомъ дѣлѣ у насъ раненъ только одинъ рядовой. Но одновременно съ послѣднимъ нападеніемъ на Новосело, полтораста Черкесовъ и баши-бузуковъ показа-

лись въ виду мѣстечка Златарицы. Подъ прикрытіемъ этой конницы, турецкая пѣхота заняла высоту командующаго надъ мѣстечкомъ и начала тамъ рыть ложементы и насыпать батареи. Находившаяся по близости наша артиллерія пустила въ нихъ нѣсколько гранатъ разорвавшихся очень удачно. Дѣйствіе орудійнаго огня, послѣ первыхъ же выстрѣловъ, вынудило пѣхоту противника не отступать, а просто бѣжать съ занятой ею высоты. Стрѣлки же Якутскаго полка довершили остальное: мѣткій огонь ихъ винтовокъ окончательно разсѣялъ Черкесовъ и баши-бузуковъ. Восемь тѣлъ и въ томъ числѣ одинъ офицеръ были оставлены Турками на мѣстѣ; мы же потеряли только двоихъ солдатъ ранеными.

7 ноября, въ день сколькихъ попытокъ противъ восточнаго фронта, непріятель, въ количествѣ около трехъ таборовъ пѣхоты (приблизительно свыше тысячи человекъ) и одной сотни Черкесовъ, развернулся въ боевомъ порядкѣ противъ нашей Маренской позиціи. На встрѣчу ему двинулся Сѣвскій пѣхотный полкъ, въ виду котораго Турки отступили безъ боя.

13 ноября, въ 6 часовъ вечера, начальникъ Еленинскаго отряда, генераль-майоръ Домбровский, извѣдомилъ начальника 26-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанта барона Деллинсгаузена, находящагося въ Тырновѣ, что Турки наступаютъ на Еленинскій отрядъ большими массами. На подкрѣпленіе генералу Домбровскому тотчасъ же были направлены пѣхота и кавалерія, съ соответственнымъ числомъ орудій.

Утромъ 14 ноября, войска ввѣреннаго Е. И. В. Великому князю Владиміру Александровичу. 12-го армейскаго корпуса были расположены въ укрѣпленныхъ позиціяхъ слѣдующимъ образомъ:

На позиціи, у с. Мечки, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генераль-майора Цитлядзева, 45-й Азовскій полкъ (три баталіона); 46-й пѣхотный Днѣпровскій полкъ (три баталіона); 1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады (16 орудій); всего шесть баталіоновъ и 16 орудій.

На позиціи у Трестеника, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генераль-майора Фота.

нова, 47-й пѣхотный Украинскій полкъ (три баталіона); 48-й пѣхотный Одесскій полкъ (три баталіона); 2, 3, 5 и 6 батареи 12-й артиллерійской бригады (32 орудія); всего шесть баталіоновъ и 32 орудія. 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ, 1 я и четыре орудія 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады (три баталіона и 12 орудій). Итого 15 баталіоновъ и 60 орудій, подъ общимъ начальствомъ начальника 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта барона Фиркса.

У сел. Трестеника занимая аванпосты отъ Пиргоса на Юванъ-Чиотлигъ и Кошево до Папеленъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Дризена, 12-я кавалерійская дивизія, 12-й драгунскій Стародубскій полкъ (четыре эскадрона); 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ (четыре эскадрона); 12-й гусарскій Ахтырскій (четыре эскадрона); Донской казачій № 12-й (шесть сотенъ *) 19 я конная батарея (шесть орудій); Донская казачья № 5-го батарея (шесть орудій); всего 12 эскадроновъ, шесть сотенъ и 12 орудій.

За этими силами находились какъ резервъ Руцукскаго отряда:

У сел. Домогила — 132-й пѣхотный Бендерскій полкъ (три баталіона) и 2-я батарея 33-й артиллерійской бригады (восемь орудій).

У сел. Обретеникъ: 131-й Тираспольскій полкъ (три баталіона) и 3-я и 4-я батареи 33-й артиллерійской бригады (16 орудій); всего шесть баталіоновъ и 24 орудія.

У сел. Табачки, для охраненія теченія Лома: 1-й и 3-й баталіоны отъ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка (три баталіона) и 5-я батарея 33-й артиллерійской бригады (восемь орудій).

Аванпосты занимались: отъ Дуная предъ Пиргосомъ, черезъ Ханъ-Гюль-Чесме, до высоты противъ сел. Красна — одною сотней Донскаго казачьяго № 37-го полка, на смѣну которой пришелъ 2-й эскадронъ 12-го уланскаго полка. Отъ этого пункта далѣе до Кошены — эскадрономъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка.

Для поддержанія аванпостовъ, въ видѣ дежурныхъ частей

*) 12-й казачій полкъ въ это время занималъ посты отъ Кошева до Пепеленскаго ущелья.

были выставлены: отъ войскъ Мечкинской позиціи: 1-я, 3-я, 4-я и 2-я стрѣлковая роты 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, при двухъ орудіяхъ 4-й батареи. — у сел. Пиргоса, на смѣну которымъ шелъ 1-й баталіонъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка съ двумя орудіями той же батареи; отъ войскъ на Трестенинской позиціи у Ханъ-Гюль-Чесме — два баталіона съ четырьмя орудіями. На правомъ флангѣ Трестенинской позиціи — три эскадрона 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка со взводомъ Донской № 5-го батареи, на смѣну которыхъ пришелъ эскадронъ 12-го драгунскаго Стародубскаго полка со взводомъ 19-й конной батареи.

5 ноября Турки пытались, въ составѣ отъ 10 до 15-ти таборовъ, произвести рекогносцировку нашихъ позицій, но были остановлены нашею кавалеріей и передовыми частями пѣхоты. 7 ноября, Турки, желая произвести болѣе сильную рекогносцировку, явились съ 17 ю. таборами, имѣя кавалерію и артиллерію, причемъ сильно атаковали наши передовыя войска у Пиргоса и Ханъ-Чесме; авангардъ у Пиргоса отступилъ на главную позицію, послѣ упорнаго боя ротъ поддерживавшихъ наши аванпосты, а у Ханъ-Гюль-Чесме Турки были остановлены также послѣ довольно жаркаго дѣла.

14-го ноября, Турки изъ Рущука, Басарбова, Красны и Кадыкія произвели нападеніе на наши позиціи у Мечки и Трестеника, въ составѣ, по донесенію Сулейманъ-паши, 51-го табора, девяти батарей, нѣсколькихъ (около восьми) эскадроновъ регулярной кавалеріи и 500 — 600 Черкесовъ (всего около 30.000 пѣхоты, 54 орудія и отъ 1.500 до 1.800 кавалеріи). Салемъ-паша атаковалъ Пиргосъ; Ибрагимъ-паша Мечку, а Османъ-бей — Трестеникъ. Гассанъ-паша оставался въ резервѣ. Войсками командовалъ Асафъ-паша (ферикъ, начальникъ дивизіи).

Цѣль наступленія, какъ оказалось въ послѣдствіи, была сбить насъ съ позицій у Мечки и Трестеника, идти на Бѣлу, овладѣть Батинскимъ мостомъ и дѣйствовать на наши сообщенія.

Нападеніе Турокъ во всякомъ случаѣ было неожиданно, такъ какъ до сихъ поръ они производили только демонстраціи или рекогносцировки.

Около 8 часовъ утра, 14 ноября, аванпосты лѣваго фланга замѣтили на высотахъ впереди Пиргоса, со стороны Рущу-

ка, наступающую турецкую пѣхоту съ частью кавалеріи; объ этомъ было донесено генералу Цитлядзеву и генералу Фирксу, въ сел. Трестеникъ. Вскорѣ турецкая пѣхота густыми цѣпами стала спускаться въ оврагъ, предъ гребнемъ закрывающимъ Пиргось съ востока и занимаемымъ нашею аванпостною цѣпью. Азовскаго полка майоръ Серебряковъ, замѣтивъ значительныя силы Турокъ, приказалъ 1-й и 4-й линейнымъ ротамъ отойти на гребень возвышенности за Пиргосскою лощиной; 2-й стрѣлковой ротѣ, находящейся впереди с. Пиргось, отойти въ ложементы на гребнѣ мыса упирающагося въ с. Пиргось, а 3-й ротѣ, изъ Пиргосской лощины, лѣвѣе деревни—на гребень западной крутизны этой лощины. Всѣ роты заняли заранѣе устроенные ложементы. Аванпосты отступили на фланги пѣхоты.

Наступающій непріятель былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, въ особенности 3-й линейной роты которую онъ старался отхватить со стороны Дуная. Ротамъ 1-й линіи (3-й стрѣлковой и 3-й линейной) было приказано отступить, и когда онѣ вошли въ линію заднихъ ротъ, майоръ Серебряковъ, убѣдившись что на него наступаютъ около восьми таборовъ пѣхоты, старающихся направить свою атаку на крайній лѣвый флангъ Мечкинской позиціи приказалъ всѣмъ ротамъ отходить на главную позицію. Отступление это было поддержано 1-мъ баталіономъ Днѣпровскаго полка, шедшаго на смѣну Азовскихъ ротъ.

Около 9¹/₂ часовъ генераль Фирксъ получилъ донесеніе о наступленіи Турокъ изъ Рущука на Мечку, и другое донесеніе что Турки, переправившись черезъ Ломъ, наступаютъ тремя колоннами: со стороны Бассарбова, Красны и Чотлика—на авангардъ у Ханъ-Гюль Чесме. Вслѣдъ за тѣмъ получились донесенія, что войска наступающія на Мечку усиливаются, генераль Цитлядзевъ просилъ подкрѣпленій.

Выѣхавъ на позицію генераль Фирксъ увидѣлъ, что у Мечки разгорается бой и что вмѣстѣ съ тѣмъ завязывается бой въ авангардѣ у Ханъ-Гюль Чесме. Онъ рѣшилсѣ покончить какъ можно скорѣе съ непріателемъ дѣйствующимъ противъ Мечки, и затѣмъ всѣ силы направить на непріателя, на Трестеникъ. Для этого два баталіона 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, съ 1-ю батареею 33-й артиллерійской бригады, были направлены для подкрѣпленія Меч-

кинской позиціи, а командиру 48-го Одесскаго полка было приказано, съ двумя баталіонами своего полка и шестью орудіями 5-й батареи, имѣя во главѣ 12-й драгунскій Стародубскій полкъ, идти отъ Трестеника на Пиргосъ, во флангъ турецкимъ войскамъ атаковавшимъ Мечкинскую позицію, 12-му же уланскому Бѣлгородскому полку, съ 19-ю конною батареей, приказано двинуться за Одесскими баталіонами и дѣйствовать противъ праваго фланга непріятеля наступавшаго на Трестеникъ.

На Трестенинской позиціи остались два баталіона 47-го Украинскаго полка, съ тремя (2-ю, 3-ю) 6-ю батареями, и одинъ баталіонъ Бессарабскаго полка, который занялъ ложементы двухъ Одесскихъ баталіоновъ, у Ханъ-Гюль-Чесме встрѣтили непріятеля вторые баталіоны Украинскаго и Одесскаго полковъ, съ двумя орудіями 5-й батареи и двумя 6-й батареей.

Генералъ-майору барону Сталь фонъ-Гольштейну было приказано, со 2-ю бригадой 12-й кавалерійской дивизіи и Донскою казачьею № 5-го батареей, дѣйствовать на правомъ флангѣ Трестенинской позиціи.

Первыя извѣстія о наступленіи получены были въ Аблановѣ около 11 часовъ утра. Начальникъ корпуснаго штаба, генералъ-майоръ Косичъ выѣхалъ со штабомъ впередъ на курганъ, съ котораго видны позиціи Мечки, Трестеника и Домогилы. Въ это время уже шелъ бой у Мечки, а предъ Трестеникомъ начинала разгораться перестрѣлка. Со стороны Домогилы не было ничего замѣтно, хотя до выясненія обстоятельствъ нельзя было опредѣлить, куда направляется главная атака непріятеля. Можно было также ожидать и того что непріятель, демонстрируя противъ 12-го корпуса, всѣми силами двинется въ промежутокъ между 12-мъ и 13-мъ корпусами или на 13-й корпусъ. Скоро бой въ Мечкѣ прекратился и началъ усиливаться на Трестенинской позиціи, вслѣдствіе этого генералъ Косичъ, вмѣстѣ со штабомъ, отправился въ Трестеникъ.

Б о й у М е ч к и.

Получивъ донесеніе о наступленіи значительныхъ силъ на Мечку и преимущественно на крайній лѣвый флангъ, генералъ Цитлядзевъ расположилъ свои войска на укрѣпленной позиціи, за деревней, слѣдующимъ образомъ:

1) Подъ начальствомъ командира 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка полковника Невадовскаго, правый флангъ: 5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 1-я стрѣлковая роты 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка (пять ротъ) и 1-я батарея 12-го артиллерійской бригады (восемь орудій); центръ, 3-й баталіонъ того же полка (пять ротъ); всего 10 ротъ и восемь орудій.

2) Подъ начальствомъ командира 46-го пѣхотнаго Дибровскаго полка полковника Будде, лѣвый флангъ: 2-й баталіонъ этого полка (пять ротъ), 4-я, 9-я, 11-я, и 3-я стрѣлковая роты (четыре роты), три взвода 4-й батареи (шесть орудій), всего девять ротъ и шесть орудій; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, на мысу, надъ берегомъ Дуная, такъ называемая тыльная позиція: 10-я и 12-я роты Дибровскаго полка (двѣ роты), взводъ 4-й батареи (два орудія); 2-я рота, отступавшая 1-я, 3-я, 4-я и 2-я стрѣлковая роты Азовскаго полка (пять ротъ), отступавшій 1-й баталіонъ, безъ 4-й роты, Дибровскаго полка (четыре роты), всего девять ротъ; всего 30 ротъ и 16 орудій.

Едва отступилъ авангардъ и занялъ назначенное ему мѣсто въ резервѣ, какъ противъ лѣваго фланга показались густыя непріятельскія цѣпи поддержанныя колоннами. Быстро распространяясь противъ позиціи Дибровцевъ, онѣ начали охватывать крайнюю оконечность позиціи. Закипѣлъ очень сильный огневой бой. Непріятель, укрываясь за мѣстными закрытіями, обдавалъ позиціи массой пуль; войска отвѣчали рѣдкимъ, но мѣткимъ огнемъ, и только тогда, когда противникъ подошелъ на близкое разстояніе, былъ, въ свою очередь, встрѣченъ усиленнымъ огнемъ. Несмотря, однако, на то непріятель упорно подавался впередъ и подошелъ на близкое разстояніе къ ложеамтамъ. Тогда капитанъ Ивановъ съ 8-ю ротой бросился впередъ въ штыки; прочія роты 3-го баталіона, подъ командою майора Александровскаго, энергически, съ криками *ура*, поддерживали 8-ю роту и, отбросивъ Турокъ назадъ, принудили ихъ къ быстрому отступленію.

Наступавшія на Дибровцевъ съ фронта непріятельскія цѣпи, поражаемыя картечными гранатами 4-й и 1-й батареи и ружейнымъ огнемъ 6-й и 7-й ротъ, также были отброшены назадъ.

Вслѣдъ за атакой противъ лѣваго фланга Турки повели атаку противъ азовцевъ; но здѣсь, встрѣченные огнемъ 2-го баталіона майора Циммермана, мѣткою стрѣльбой стрѣлковъ штабсъ-капитана Звенигородскаго и огнемъ № 1-го батареи, Турки остановились и залегли за камнями и окопами д. Мечки.

Генералъ Цитлядзевъ, убѣдившись что атака по всему фронту отбита, приказалъ всему боевому порядку перейти въ наступленіе. Взводъ поручика Можаровскаго выѣхавъ на позицію надъ берегомъ Дуная, сталъ дѣйствовать по правому флангу непріятеля. Днѣпровскіе баталіоны, подъ начальствомъ полковника Будде, предводимые баталіонными командирами: майоромъ Недзвѣдскимъ и подполковникомъ Васильковымъ, быстро спустившись съ позиціи, сломили непріятеля и обратили его въ бѣгство. Азовцы, двинутые командиромъ полка полковникомъ Невадовскимъ, руководимые подполковникомъ Черновымъ и майоромъ Циммерманомъ, послѣ упорнаго боя выбили штыками засѣвшего въ д. Мечкѣ непріятеля, переколовъ многихъ штыками. Найденные по дорогѣ множество труповъ оставленные непріателемъ раненые, брошенные цѣлые свинцовые ящики патроновъ, ружья, аммуниція, указывали на быстроту его отступленія.

Войска наши преслѣдовали безостановочно, но крутизна подъёмовъ дала возможность Туркамъ занять слѣдующій гребень между Мечкой и Пиргосомъ, который тотчасъ былъ атакованъ. Въ это же время въ обхватъ лѣваго фланга непріятеля ударили подошедшіе Одесцы, съ полковникомъ Санниковымъ во главѣ. Живо поднявшись на гору, дружно ударивъ въ штыки, они погналы непріятеля, выбивая его изъ канавъ и складокъ мѣстности, Туркамъ угрожало быть прижатыми къ Дунаю и они быстро стали отступать черезъ Пиргосъ къ Руцуку. Но 3-й эскадронъ 12-го драгунскаго Стародубскаго полка (капитана Левинскаго), направленный командиромъ 12-го драгунскаго полка полковникомъ Бильдерлингомъ, и два взвода 1-го эскадрона 12-го уланскаго полка (корнета Гейцига) бросились въ атаку, настойчиво нападали на Турокъ и рубили отступающихъ обратившихся въ совершенное бѣгство. Центръ непріятеля хотѣлъ было удержаться въ д. Пиргосѣ пересѣченной глу-

бокимъ оврагомъ переходимымъ только по мостамъ и въ верхней части въ деревни, но насѣдавшія наши войска не допустили этого. Преслѣдованіе Турокъ продолжалось до оврага впереди высоты занимаемой нашими аванпостами. Турки преслѣдуемые сильнымъ огнемъ скрылись за противоположнымъ гребнемъ къ Рущуку.

Преслѣдовать Турокъ далѣе или оставаться у Пиргоса, генералъ Читлядзе въ считалъ неудобнымъ, такъ какъ выдвинутое далеко впередъ положеніе давало возможность непріятельскимъ батареямъ, находившимся вправо у шоссе и очутившимся въ тылу у него, обстрѣливать продольно наши войска; при этомъ было получено донесеніе что непріятельская пѣхота направляясь по лощинамъ въ пространство между Трестеникомъ и Мечкой находится уже въ тылу правого фланга его войскъ, поѣтому было приказано Одесскимъ баталіонамъ находившимся на правомъ флангѣ занять для встрѣчи ихъ, высоты между означенными деревнями и нѣсколько впереди ихъ, а остальнымъ войскамъ отойти постепенно на Мечкинскую позицію.

Около часа дня войска генерала Читлядзе начали прибывать на Мечкинскую позицію, собравшись на которой заняли свои прежнія мѣста. Два баталіона Одесскаго полка заняли возвышенность правѣ деревни, образующую оконечность хребта тянущагося отъ Ханъ-Гюль-Чесме, фронтомъ противъ правого фланга боеваго порядка Турокъ атаковавшихъ Трестенинскую позицію; три эскадрона драгунъ остались впереди Мечки загнувъ правый флангъ назадъ впереди Одесскихъ баталіоновъ, при этомъ они вошли въ связь со своимъ 1-мъ эскадрономъ и съ лѣвымъ флангомъ дивизіона 12 уланскаго полка дѣйствовавшаго съ двумя орудіями 19-й конной батареи (поручика Жебена), подъ начальствомъ подполковника Юмудскаго, противъ правого фланга турецкихъ боевыхъ линій атаковавшихъ Трестенинскую позицію. 2-й взводъ 1-го эскадрона уланскаго полка присоединился здѣсь ко своему эскадрону. Два баталіона Бессарабскаго полка подошли къ Мечкѣ когда уже началось полное отступленіе Турокъ, вслѣдствіе чего и были генераломъ Читлядевымъ отправлены обратно къ Трестенику, гдѣ въ это время происходилъ бой.

Бой у Трестеника.

Почти одновременно съ атакой Мечгінской позиціи Турки атаковали авангардъ Трестенинской позиціи у Ханъ-Гюль-Чесме *), по шоссе и со стороны Лома, въ правый флангъ; авангардъ, развернувшись и имѣя баталіонъ Украинцевъ съ двумя орудіями правѣе и баталіонъ Одесскаго полка съ двумя орудіями лѣвѣе шоссе, и отступавшіе посты Донскаго казачьяго № 37-го полка (1-я сотня) на лѣвомъ, и 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка на правомъ флангѣ, встрѣтилъ наступленіе Турокъ. Турки пользуясь своею многочисленностію начали охватываніе праваго фланга Украинцевъ. Замѣтивъ что авангарду задержавшемуся на позиціи угрожаетъ опасность быть отброшеннымъ отъ Трестеника, генералъ Фирксъ приказалъ начальнику штаба 12-й пѣхотной дивизіи, полковнику Бранту, принять команду надъ авангардомъ и помочь его отступленію.

Полковникъ Брантъ, прибывъ къ авангарду засталъ его отступающимъ медленно и стойко по Ханъ-Гюль-Чесменскому плато къ спуску къ Трестенику. Украинцы загнули правый свой флангъ назадъ. Турки развернули противъ этихъ двухъ баталіоновъ около десяти таборовъ и выставили 12 орудій; отступленіе авангарда поддерживалось двумя орудіями Донской № 5-го батареи, стоявшими въ резервѣ аванпостовъ на высокомъ холмѣ у Трестенинской долины, южнѣе шоссе, подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона 12-го уланскаго полка. Тѣмъ не менѣе положеніе авангарда, въ особенности праваго фланга было трудное: Турки усиливая свои боевыя линіи сильно тѣснили Украинцевъ, стараясь ихъ отбросить отъ позиціи; въ это время двумъ орудіямъ праваго фланга надо было спускаться по трудному и крутому спуску безъ дороги. Чтобы выиграть необходимое для этого время, полковникъ Брантъ, совместно съ командиромъ 12-й артиллерійской бригады полковникомъ Григорьевымъ, прибывшимъ къ авангарду, установили два орудія лѣваго фланга, приказавъ имъ обратить весь огонь противъ турецкой пѣхоты; Одесскимъ же ротамъ приказано остановиться и держаться

*) Вторые баталіоны Украинскаго и Одесскаго полковъ и четыре 4-хъ фунтовыхъ орудія (два орудія № 5-го и два орудія № 6-го батарей).

возможно дольше. 2-я стрѣлковая рота штабсъ-капитана Сальникова встрѣтила атаку Турокъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ, и дружнымъ ударомъ въ штыки отбѣснила ихъ. Тогда непріятель сильнѣе прежняго налегъ на Украинцевъ, но полковникъ Брантъ, съ крикомъ *ура*, повелъ всю линію въ атаку и вторично отбросилъ Турокъ. Эта вторая атака дорого намъ стоила: храбрые ротные командиры Украинскаго полка; штабсъ-капитанъ Колесниковъ и поручикъ Суворовъ, и Одесскаго полка штабсъ-капитанъ Космодамианскій—были тяжело ранены. Время было выиграно, артиллерія спустилась въ Трестенинскую ложину и поднималась на позицію.

Тогда весь авангардъ началъ медленно отступать ко своей главной позиціи; для прикрытія отступленія ротъ первой линіи, ложементы расположенные по крутому противоположному спуску были заняты ротами 2-й линіи. Въ то же время, генераль Фирксъ приказалъ 1-му и 3-му баталіонамъ Украинскаго полка со 2-ю баттареей спуститься съ гребня позиціи, ближе къ подошвѣ, правѣе авангардныхъ баталіоновъ, и принять на себя преслѣдующаго противника, а баталіону Бессарабскаго полка—занять ложементы въ центрѣ. Два авангардные баталіона, по присоединеніи къ тремъ баталіонамъ, стоявшимъ на позиціи (всего пять баталіоновъ), поступили подъ начальство командира 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генераль-майора Фофанова, который, въ виду постоянно усиливающаго и удлиняющаго свой лѣвый флангъ противника, ввелъ въ свои боевыя линіи всѣ эти пять баталіоновъ, которые, медленно отступая предъ сильнымъ напоромъ непріятеля, заняли средніе и верхніе ложементы позиціи; артиллерія расположилась въ своихъ ложементахъ на гребнѣ. Турки остановились въ нижнихъ, ложементахъ, имѣя поддержки въ самой ложинѣ, въ углубленіяхъ противоположныхъ скатовъ и на гребнѣ его, гдѣ видѣлись сильныя резервы.

Вмѣстѣ съ авангардомъ отступили и аванпосты къ правому флангу Трестенинской позиціи, гдѣ генераль Стальфонъ Гольштейнъ, собравъ 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, 3-й эскадронъ 12-го уланскаго и 2-й эскадронъ 12-го драгунскаго полковъ, съ четырьмя орудіями Донской казачьей № 5-го и четырьмя орудіями 19-й конной батареи расположилъ ихъ

правѣ шоссе, за бывшею рощей, чтобы прикрыть этотъ флангъ и дѣйствовать во флангъ наступающаго противника.

Командиръ Донскаго № 12-го полка, полковникъ Хрепачицкій, находившійся съ полкомъ для занятія аванпостовъ между Кошево и Пепелены, убѣдившись что Турки ничего серьезнаго не предпринимаютъ на линіи Бѣлаго-Дома, направился съ двумя сотнями и взводомъ Донской № 5-го батареи, черезъ Кошево, въ пространство между Юванъ-Чистликомъ и Трестеникомъ, для наблюденія за дѣйствіями Турокъ на этомъ пространствѣ и прикрытія дорогъ и лощинъ ведущихъ къ шоссе и въ промежутокъ между Трестеникомъ и Домогоилой.

Генералъ Фирксъ, убѣдившись что атака на Мечку отбита, послалъ Бессарабскимъ батальонамъ приказаніе возвратиться къ Трестенику и стать въ резервѣ за правымъ флангомъ позицій.

Одновременно съ отступленіемъ авангарда отъ Ханъ-Гюль-Чесме началось общее наступленіе непріятеля противъ Трестенинской позиціи. Турки развернули противъ Трестеника отъ 36 до 40 таборовъ; прежде всего они протянули свои силы въ обхватъ нашего праваго фланга, причемъ начали занимать и въ центрѣ наши передовые ложементы. Ожидая прибытія Бессарабцевъ, генералъ Фирксъ приказалъ войскамъ держаться оборонительно на своихъ позиціяхъ. Генералъ Фофановъ, не ограничиваясь пассивною обороною, приказалъ командующему 47-мъ пѣхотнымъ Украинскимъ полкомъ, флигель - адъютанту подполковнику Гессе, взять обратно наши передовые ровики близъ праваго фланга позиціи. Украинцы, имѣя во главѣ храбрыхъ ротныхъ командировъ, штабсъ-капитановъ; Борисенко и Ваганова, выбили штыками охватывавшихъ нашъ правый флангъ Турокъ и отбросили ихъ въ лощину *) впереди срубленной рощи, часть же ихъ, не замѣтившая кавалеріи, была атакована дивизіономъ Ахтырскаго гусарскаго полка, подъ командой майора Игнатьева, нѣкоторые были изрублены, а одинъ офицеръ и одиннадцать нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ. Командиръ Ахтырскаго гусарскаго полка, полковникъ Тевяшевъ, повелъ остальные эскадроны вправо чтобъ охватить еще болѣе лѣвый флангъ

*) При этомъ штабсъ-капитанъ Вагановъ былъ раненъ смертельно.

наступавшихъ. Бывшій въ резервъ за ними взводъ конной № 5 го батареи, подъ прикрытіемъ уланъ, мѣткимъ огнемъ поддерживалъ наши войска.

Турки, для содѣйствія атаки своего лѣваго фланга выставили нѣсколько батарей дальнобойныхъ орудій на высотахъ Ханъ-Гюль-Чесме. Командующій 12-ю артиллерійскою бригадой, полковникъ Григорьевъ, воспользовавшись движеніемъ впередъ Украинцевъ, перевелъ на правый флангъ батарею № 3-го, къ которой пристроились для дѣйствія орудія 19-й конной батареи.

Въ это время, около полудня, прибылъ къ Трестенику начальникъ корпуснаго штаба, генералъ-майоръ Косичъ, пославъ предварительно приказаніе въ Домогилу: 132-му Бендерскому полку съ батареей идти для поддержки полковъ 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи. Прибывъ на позицію впереди у Трестеника, къ тому мѣсту гдѣ стоялъ генералъ баронъ Фирксъ, генералъ Косичъ, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, нашелъ его весьма серьезнымъ и въ слѣдующемъ видѣ.

На позиціи у Трестеника было всего пять баталіоновъ, изъ котораго два авангардные*) понесли уже значительныя потери. Въ резервъ и промежутокъ между Мечкой и Трестеникомъ былъ открытъ, причемъ лѣвый флангъ Трестенинской позиціи былъ также слабо занятъ. Непріятель, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, охватывалъ Трестенинскую позицію съ обоихъ фланговъ, поддерживая самый частый сосредоточенный огонь, и засыпалъ позиціи и даже отдаленные биваки пулями. Турки одновременно вели атаку, какъ выше сказано на правый флангъ, наступали на центръ и вмѣстѣ съ тѣмъ спустившись въ Трестенинскій оврагъ, начали взбираться на высоты и заходили почти въ тылъ оконечности лѣваго фланга. Въ деревнѣ Трестеникъ не было мѣста не обстрѣливаемаго пулями и артиллерійскими снарядами; перевязочные пункты должны были перемѣнить свои мѣста. Всѣ жители бѣжали изъ деревни. Подвозъ снарядовъ и патроновъ, независимо отъ массы пуль и снарядовъ, былъ крайне затруднителенъ, вслѣдствіе грязи, по крутымъ скаламъ и подъемамъ Трестенинскаго оврага.

*) Около 260 человекъ.

Между тѣмъ, недостатокъ въ патронахъ началъ ощущаться весьма сильно. Артиллерія наша, по возможности, сдерживала напоръ Турокъ, но такъ какъ они наступали преимущественно рядомъ цѣпей, то, при всей силѣ нашего артиллерійскаго огня, непріятель продолжалъ упорно подаваться впередъ.

Турки, какъ показали въ послѣдствіи плѣнные офицеры, имѣли въ виду сбить насъ съ Трестенинской позиціи во что бы то ни стало; они понимали что, съ потерей Трестеника, Мечкинская позиція подвергалась также опасности.

Въ виду всего этого, рѣшено было держаться на Трестенинской позиціи во что бы то ни стало, а съ прибытіемъ двухъ баталіоновъ Бессарабскаго полка и 132-го Бендерскаго полка перейти въ наступленіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, для поддержанія общаго перехода въ наступленіе, а прежде всего чтобъ облегчить борьбу войскъ въ Трестенинкѣ, необходимо было содѣйствіе со стороны 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи. Для этого посланъ былъ въ Мечку къ генераль-майору Цитлядзеву, генеральнаго штаба капитанъ Бухгольцъ съ приказаніемъ атаковать правый флангъ Турокъ, наступавшихъ на Трестенинкъ, совмѣстно съ двумя баталіонами Одесскаго полка, которые, имѣя впереди драгунъ, угрожали правому флангу Турокъ и не позволяли имъ развернуть всю свою артиллерію на гребнѣ противъ Трестеника. Это давало возможность обратить нашъ артиллерійскій огонь противъ непріятельскихъ войскъ, настойчиво насѣдавшихъ на наши позиціи. Остановленные нѣсколько на правомъ флангѣ, Турки продолжали съ особымъ упорствомъ атаковать нашъ лѣвый флангъ.

12 уланскаго Бѣлгородскаго полка подполковникъ Юмудскій, замѣтивъ это еще прежде, поставилъ два орудія 19-й конной батареи въ окопахъ нашего лѣваго фланга, которыя открыли огонь картечными гранатами по лощинѣ и въ тылъ крайняго праваго фланга непріятеля. Въ то же время подполковникъ Юмудскій спѣшилъ уланъ и занялъ ими ложементы около батареи.

Въ центрѣ генераль Фофановъ и флигель-адъютантъ подполковникъ Гессе отстаивали свои позиціи, отбрасывая нѣсколько разъ турецкія атаки штыками. Вся оборона поддерживалась мѣткимъ огнемъ нашихъ баттарей, которыми

руководилъ командующій 12-ю артиллерійскою бригадою полковникъ Григорьевъ.

Такимъ образомъ войска отстаивали свои позиціи до 3½ часовъ дня. Погода не благоприятствовала. День былъ холодный, шелъ дождь съ изморозью, сильный, весьма рѣзкій вѣтеръ подъ вечеръ усилился еще болѣе.

Около 3½ часовъ дня два баталіона Одесскаго полка съ Азовцами перешли въ рѣшительное наступленіе противъ праваго фланга Турокъ. Въ это же время къ правому нашему флангу, къ Бессарабцамъ, подошли Бендерскій полкъ съ баттареей, а затѣмъ и Тираспольскій къ Трестенику.

Съ прибытіемъ этихъ частей, приказано было генералу Фофанову перейти въ наступленіе, а генералу Корево съ двумя баталіонами Бессарабцевъ атаковать Турокъ еще правѣе; за Бессарабцами и Украинцами направленъ былъ Бендерскій полкъ. Кавалерія нашего праваго фланга, по распоряженію генерала Дризена, поддерживала наступленіе, угрожая обходомъ лѣваго фланга непріятеля. Атака на всѣхъ пунктахъ ведена была энергически и безостановочно. Турецкая артиллерія еще при самомъ началѣ нашего перехода въ наступленіе усилила свой огонь, стрѣляя довольно мѣтко по войскамъ идущимъ въ атаку, и баттареймъ, въ особенности противъ 2-й баттарей, гдѣ находились начальствующіи лица со своими штабами, но принуждена была сняться съ позиціи, осыпаемая мѣткими выстрѣлами сильного сосредоточеннаго огня нашей артиллеріи. Генералъ Фофановъ, получивъ приказаніе о наступленіи, приказалъ олитель-адъютанту Гессе вести 1-й баталіонъ Украинскаго полка на срубленную рощу; Турки засѣвъ за пнями и кустарникомъ держались упорно, но храбрые Украинцы заставили ихъ отступить и, совместно съ 3-мъ баталіономъ своего полка, подъ командою майора Киселевскаго, пошли въ атаку на непріятеля занявшаго уже слѣдующую гору и успѣвшаго своими резервами укрѣпить ее. Украинцы взошли на высоты по пятамъ бѣжавшаго непріятеля, сбили Турокъ и продолжали свое энергическое наступленіе, имѣя во главѣ генерала Фофанова и олитель-адъютанта Гессе. Непріятель бѣжалъ на высоты Ханъ-Гюль-Чесме подъ защиту резервовъ расположившихся за гребнемъ; Украинцы снова были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ. Для поддержанія наступленія праваго

фланга, полковникъ Григорьевъ лично направилъ изъ резерва 6-ю батарею въ средину наступающихъ Украинцевъ. Батарея эта, подъ сильнымъ огнемъ, открыла съ 400 сажень огонь картечными гранатами по непріятельскимъ колоннамъ; на лѣвомъ флангѣ Украинцевъ дѣйствовала 2-я батарея. Украинцы, подъ покровительствомъ артиллеріи, атаковали высоты, гдѣ Турки засѣли снова въ ложементы. Генералъ Фофановъ и флигель-адъютантъ Гессе, съ крикомъ ура, повели на приступъ этого послѣдняго препятствія. Украинцы мгновенно выбили Турокъ изъ ложементовъ и обратили ихъ въ бѣгство. 1-й и 3-й баталіоны Бессарабскаго полка, съ командиромъ полка полковникомъ Кузьминскимъ, при личномъ участіи генерала Корево, одновременно съ Украинцами и правѣ ихъ, атаковали Турокъ по направленію Іовань-Чифтликской дороги. Бессарабцы такими же молодцами выбивали Турокъ занявшихъ высоты, и, подаваясь правымъ плечемъ впередъ отрѣзали ихъ отъ Іовань-Чифтлика.

Кавалерія праваго фланга 12-й кавалерійской дивизіи генерала Дригена, согласно общему плану, старалась сбить непріятеля съ прямаго пути отступленія, поражая его своею артиллеріей, ружейнымъ огнемъ и атаками.

На лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ генералъ Фирксъ далъ приказаніе полковнику Бранту перейти также въ наступленіе. Непріятель, бывший вблизи нашихъ ровиковъ, залегшій въ складкахъ мѣстности и лощинахъ, встрѣтилъ наступленіе трехъ баталіоновъ: Одесскаго, Украинскаго и Бессарабскаго сильнымъ огнемъ; Одесцы, подъ начальствомъ майора Керлига, увлекаемые поручикомъ Грудзинскимъ и подпоручикомъ Петровымъ, Украинцы подъ командой майора Зеньковича, имѣя впереди своихъ рядовъ прапорщика Ивановича и подпоручика Амасійскаго, выбили Турокъ изъ пересѣченной мѣстности лѣваго фланга и сбросили ихъ въ Трестенинскую лощину. Бессарабскій баталіонъ, выйдя изъ ложементовъ, преслѣдовалъ непріятеля огнемъ, но вскорѣ закрытый Украинцами, поддерживалъ ихъ сзади, въ видѣ резерва. Турки, сбитые въ лощину, продолжали еще держаться, покровительствуемые сильнымъ резервомъ расположеннымъ по скатамъ противоположныхъ высотъ.

Въ это время на правомъ ихъ флангѣ показались Одесцы и Азовцы подъ командой полковника Санникова.

Атакованные съ фронта и фланга, Турки начали и здѣсь поспѣшно отступленіе. Общее преслѣдованіе прекратилось тогда только, когда наступилъ совершенный мракъ; было такъ темно что невозможно было въ нѣсколькихъ шагахъ различить даже крупные предметы, а почву растворило отъ дождя съ изморозью до невозможности двигаться.

При отступленіи Турки оставили на мѣстѣ много убитыхъ и раненыхъ, оружіе съ патронами, аммуницію и т. д. Потери Турокъ должны быть весьма значительны. По донесенію самого Сулеймана, они потеряли 1.200 человекъ. Впереди нашихъ позицій оставлено Турками отъ 300 — 400 тѣлъ. Взято въ плѣнъ до 80 человекъ съ тремя офицерами.

У насъ убыло изъ строя:

На Мечкинской позиціи:

	Ранено.	Убито.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.
Оберъ-офицеровъ	6	1	—	7
Нижнихъ чиновъ	153	13	—	166
Всего . . .	159	14	—	173

На Трестенинской позиціи:

Штабъ-и оберъ-офицеровъ . . .	19	1	1	21
Нижнихъ чиновъ	468	85	13	566
Всего . . .	487	86	14	587
Итого . . .	646	100	14	760

Примѣчаніе. Болѣе другихъ потерялъ Украинскій полкъ: 13 офицеровъ и болѣе 300 нижнихъ чиновъ. Въ потеряхъ значительный процентъ выпалъ на фельдфебелей.

Глава. XXVI.

Взятіе укрѣпленнаго города Этрополя 12 Ноября. Занятіе Врачеша и позиціи предъ Араба-Конакомъ. Два пѣхотные дѣла на горѣ Шанлорникъ (15и 17 Ноября).
Стычки 20 и 21 Ноября на Балканскихъ склонахъ.

Предоставивъ рѣшительныя дѣйствія противъ Правецкой позиціи отрядамъ генераловъ Рауха и Элліса 1-го, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, ген. ад. Гурко направилъ гвардейскую драгунскую бригаду отъ Врацы къ укрѣпленнымъ турецкимъ позиціямъ у Новачина и Лютикова, а другіе два отряда—къ укрѣпленной позиціи у Этрополя. Этимъ двумъ отрядамъ, а равно и кавалеріи, было поставлено цѣлью производство усиленныхъ рекогносцировокъ и удержаніе непріятеля въ его позиціяхъ; а на отряды посланные къ Этрополю, сверхъ того, воспрепятствованіе движенію Турокъ къ Правецкой позиціи, и еслибъ оказалось возможнымъ, то непосредственная атака Этропольской позиціи.

Отряды эти, подъ общимъ начальствомъ генералъ-майора Дандевилля, исполнили слѣдующее:

Первый отрядъ, подъ начальствомъ Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго (лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, одинъ баталіонъ 11 - го пѣхотнаго Псковскаго полка, четыре орудія 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, два орудія конно-горной батареи и три сотни Кавказской казачьей бригады, всего пять баталіоновъ три сотни и шесть орудій) двинулся 10 ноября отъ Осикова по обомъ берегамъ Искера двумя колоннами и подошелъ къ сильно-укрѣпленной турецкой позиціи къ сѣверу отъ Этрополя. Цѣлый день отрядъ втаскивалъ орудія на крутыя вершины противъ фронта Этропольской позиціи. Только въ 4 часа пополудни удалось поднять два

9-ти фунтовые орудія, и на позиціи завязался артиллерійскій бой: пѣхота же перестрѣливалась съ турками лишь изрѣдка, когда расходились тучи покрывавшія горы.

Второй отрядъ, подъ начальствомъ командира 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, полковника Рыдзевскаго (12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ, три сотни Кубанцевъ и одна гвардейская саперная рота,) двинулся отъ Ханъ-Бруссена черезъ Липенъ на Троицкій монастырь, въ обходъ главной турецкой позиціи у Ханъ-Лога. Пройдя по труднодоступной горной тропѣ, отрядъ атаковалъ правый флангъ Турокъ у Троицкаго монастыря, но не успѣшно; потерявъ 26 раненыхъ нижнихъ чиновъ, онъ отошелъ по дорогѣ на Липенъ и окопался на избранной позиціи.

Общій резервъ обоихъ отрядовъ: лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ (за исключеніемъ одного баталіона, направленнаго на усиленіе колонны Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго). 4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ и артиллерія оставались на позиціи у Ханъ Бруссена.

9 ноября, правая колонна отряда Его Высочества Принца Ольденбургскаго, изъ л.-гв. Преображенскаго полка (за исключеніемъ 2-хъ ротъ 4-го баталіона, отпавленныхъ въ дд. Видраръ и Своды для охраненія праваго фланга общаго расположенія), 4-хъ орудій 1-й батареи Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Павловича л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и взвода конно-горной батареи перешла на бивакъ къ Осиковишкому мосту (р. М. Искеръ).

10 ноября, утромъ, согласно общей диспозиціи, отрядъ, усиленный 3-мя сотнями Кавказской бригады и однимъ баталіономъ Псковскаго пѣхотнаго полка (ком. подполковникъ Кобордо), долженъ былъ двигаться ущельемъ р. М. Искера, съ цѣлью удержать противника находящагося въ Этрополѣ отъ подачи помощи войскамъ расположеннымъ въ укр. Правецъ.

Не доходя моста чрезъ рѣчку М. Искеръ, за названною деревней колонна раздѣлилась на двѣ части, которыя были направлены: 3-й баталіонъ съ 2-мя орудіями 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и пулусотнею Кавказкой бригады по долинѣ р. Малый Искеръ, а 1-й и 2-й баталі-

оны, 13-я и 16-я роты, 1-й баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго полка съ остальными двумя орудіями 1-й батареи и двумя орудіями конно-горной батареи—дальше по шоссе. Не доходя до д. Осикова, вторая часть отряда свернула съ шоссе влѣво По горной дорогѣ, направляясь на дорогу изъ Этрополя въ правецъ, съ цѣлю овладѣть ею, для воспрепятствованія Этропольскому гарнизону подать помощь Туркамъ расположеннымъ въ Правцѣ, и къ 12 часамъ дня прибыла къ мѣсту съ котораго становилось возможнымъ разглядѣть передовую непріятельскую позицію. На лѣвомъ берегу долины р. Малый Искеръ и впереди расположенъ города Этрополя разстилаются пять, почти параллельныхъ между собою, хребтовъ отдѣльныхъ высотъ; за пятымъ хребтомъ, считая отъ города Этрополя, и остановилась колонна; занятый же непріателемъ 4-й хребетъ, будучи въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ 5-го, командовалъ имъ, а въ особенности лѣвый флангъ турецкаго расположенія, на высокой скалистой вершинѣ горы Острома. На правомъ флангѣ непріятельской позиціи, также на чрезвычайно крутой скалѣ, расположена была батарея, поражавшая во все время дня и на слѣдующее утро позицію нашу, состоящую изъ четырехъ высотъ. Предъ занятіемъ оной былъ посланъ для развѣдыванія развѣздъ отъ одной изъ сотенъ Кавказкой бригады, который донесъ, что краѣ этотъ свободенъ отъ непріятеля. Около 2 часовъ дня, бывшій до этого времени густой туманъ разсѣялся, и тогда сборный баталіонъ изъ 6-й, 7-й, 13-й и 16-й ротъ, подъ начальствомъ полковника Пенскаго, былъ посланъ по ущелью на право-фланговую высоту; какъ только роты эти показались на ней и выстроивъ боевой порядокъ открыли огонь, Турки отвѣчали сильнымъ ружейнымъ и гранатнымъ огнемъ, не наносившимъ, впрочемъ, упомянутымъ ротамъ никакого вреда, благодаря отлично выбранному ими закрытію.

Колонна флигель-адъютанта полковника Авинава, подкрѣпленная, по приказанію ген. маіора Деидевилъ 1-мъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, прослѣдовавъ по долинѣ рѣкѣ Малаго Искера, подошла, также около 12 часовъ дня, къ непріятельскому расположенію и открыла артиллерійскій огонь противъ непріятельской батареи, которая, съ своей стороны, направила свои гранаты на колонну

какъ только она показалась въ ущельи и вошла въ районъ ея выстрѣловъ. Рядъ высотъ между 3-мъ баталіономъ и ротами полковника Пенскаго былъ занятъ 5-ю и 8-ю ротами, двумя орудіями 1-й батареи лейбъ-гвардій 1-й артиллерійской бригады, 2 орудіями конно-горной батареи и 1-мъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, ставшимъ въ видѣ прикрытія по обѣ стороны артиллеріи. Баталіонъ Псковскаго полка сталъ въ резервъ за правымъ флангомъ, въ виду того что, не имѣя еще извѣстій о ходѣ дѣла подъ укрѣпленіемъ Ханъ-Правецъ, правый флангъ свой Е. В. Принцъ Ольденбургскій считалъ недостаточно обезпеченнымъ; что же касается моего лѣваго фланга, то онъ охранялся движеніемъ лѣвой колонны г.-м. Дендевиля и баталіономъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, занявшимъ высоты праваго берега рѣки Малаго Искера, на высотѣ расположенія 3-го баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Вышеупомянутая позиція была окончательно занята лишь къ 4 часамъ вечера, по причинѣ крайне затруднительнаго движенія артиллеріи по крутымъ горамъ, ущельямъ и горнымъ тропамъ.

Съ наступленіемъ темноты, была разставлена аванпостная цѣпь и приказано было частямъ ночевать на боевыхъ позиціяхъ. Около 12 часовъ ночи, вызваны были охотники отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ числѣ 100 человекъ, съ цѣлью взобраться на гору Острома, на лѣвомъ флангѣ турецкаго расположенія, отбить ее у Турокъ и занять, если окажется возможнымъ. Къ 4 часамъ утра, 11 числа, была собрана эта команда охотниковъ, подъ начальствомъ командира роты Его Величества штабсъ-капитана Рейтерна 2-го и при поручикахъ князѣ Крапоткинѣ и Ладыженскомъ 1-мъ, выпавшихъ жребіи между офицерами, вызвавшимися на это удалое предпріятіе, и приняли участіе лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка два вольноопредѣляющіеся: унтеръ-офицеръ князь Шаховской и рядовой баронъ Медемъ. Къ командѣ были приданы еще десять всадниковъ Кавказской бригады. Въ 4½ часа утра охотники выступили, предпринявъ обходъ горы со стороны праваго нашего фланга (со стороны Правца). Съ большими усиліями переправшись по ущелью и черезъ оврагъ, команда лихо взобралась по склону высоты, стараясь, по возможности, скрыть

свое движеніе и избѣгая дѣлать малѣйшій шумъ; къ 7½ часамъ утра, охотники стали подбираться къ вершинѣ, но тутъ были замѣчены турецкимъ часовымъ, тотчасъ же давшимъ знать о ихъ приближеніи. Турки въ замѣшательствѣ бросились впередъ, стараясь опередить нашихъ и занять укрѣпленіе на самой вышкѣ, которую они въ ночь покинули, но уже въ то время наши охотники смѣло кинулись на ура на это укрѣпленіе; замѣтивъ это, Турки бросились бѣжать внизъ, къ сторонѣ Этрополя. Охотники, занявъ укрѣпленіе, остановились чтобы подобраться и открыли сильный огонь по бѣгущимъ Туркамъ, причемъ непріятель понесъ нѣсколько потерь (пять убитыми и неизвѣстно сколько ранеными).

Одновременно съ занятіемъ вершины горы охотниками, по всей нашей позиціи открыта была учащенная стрѣльба съ цѣлію отвлечь вниманіе Турокъ отъ ихъ лѣваго фланга; кромѣ того, немедленно 13-я и 16-я роты были видвинуты впередъ для поддержанія охотниковъ. Демонстрація эта вполне удалась, а непріятель по всей линіи занимаемой имъ позиціи началъ отступать, убѣдившись въ потерѣ высоты Острома, командовавшей всею его позиціей. Около 6 час. утра, вся наша линія перешла оврагъ раздѣлявшій нашу позицію отъ только что покинутой Турками. На правомъ флангѣ тотчасъ по занятіи высоты охотниками началъ движеніе впередъ полковникъ Пенскій, а на лѣвомъ флангѣ, оставленіе Турками, котораго было намъ еще неизвѣстно, начали движеніе 10-я и 2-я роты, рота Его Величества и въ резервѣ 5-я и 8-я роты; 3-я же и 4-я роты остались при артиллеріи. 10-я и 2-я роты, взобравшись на весьма высокую и крутую гору, кинулись занять укрѣпленіе, изъ котораго на ихъ глазахъ съ поспѣшностію бѣжали Турки оставшіеся тамъ до тѣхъ поръ, какъ надо предполагать, для прикрытія отступавшей своей артиллеріи. Около 12 часовъ дня, весь хребетъ былъ занятъ полкомъ и съ самаго начала завязалась перестрѣлка съ непріятельскою цѣпью, занявшею слѣдующій гребень высоты. Получивъ свѣдѣніе, что укрѣпленіе Ханъ-Правецъ все еще не занято нашими войсками, Е. В. принцъ Ольденбургскій приказалъ одной ротѣ Псковскаго полка занять позицію, которую ночью занималъ полковникъ Пенскій, съ цѣлію обезпечить какъ и вчера

нашъ правый флангъ. Остальная часть того же баталіона осталась въ резервѣ на вчерашнемъ мѣстѣ. По приказанію князя Оболенскаго, полковникъ Пенскій спустилъ 13-ю и 16-ю роты къ Правецъ-Этропольской дорогѣ и занялъ маленькую горку, фланкировавшую непріятельскую позицію на третьемъ хребтѣ и занятіе которой утверждало въ нашихъ рукахъ дорогу изъ Правца въ Этрополь, причемъ 16-ю ротой попорченъ былъ телеграфъ соединяющій эти два пункта.

Вслѣдствіе этого передвиженія 8-я рота была перемѣщена съ лѣваго на правый флангъ и встала въ резервѣ 13-й и 16-й ротъ; 6-я рота почти въ то же время была послана на высоту Острома для смѣны команды охотниковъ, которые затѣмъ вернулись по ротамъ. Это было необходимо для охраненія нашего праваго фланга.

Съ наступленіемъ темноты, цѣпь по всей линіи была выдвинута впередъ, ниже по склону хребта, а роты остались на ночь на своихъ мѣстахъ.

Въ теченіе всего 11-го числа 3-й баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка, а лѣвѣе его баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка перестрѣливались съ Турками занимавшими батарею и ложементы у самаго Искерскаго ущелья на Этропольскую равнину. Около 12 часовъ дня бой тутъ принялъ особенно оживленный характеръ, когда два 9-ти-фунтовыхъ орудія л.-гв. 1-й артиллерійской бригады были, по приказанію г.-м. Дендевила подкрѣплены такими же четырьмя орудіями изъ 2-й гвардейской артиллерійской бригады. Огонь этихъ шести орудій, а также двухъ орудій сначала съ позиціи, которую утромъ занималъ 1-й баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка, а въ послѣдствіи съ движеніемъ впередъ пѣхоты постепенно также подававшихся, заставилъ къ 2-мъ часамъ дня замолчать непріятельскую артиллерию. Въ остальную часть дня наша артиллерія и пѣхота продолжали изрѣдка стрѣлять; противникъ же отвѣчалъ только ружейнымъ огнемъ.

Къ вечеру 11-го числа подошли и остальные двѣ роты 4-го баталіона л.-гв. Преображенскаго полка (находившіяся въ дор. Своды) и съ ними вмѣстѣ прибыли четыре 9-ти фунтовыхъ орудія 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, оставленныя наканунѣ на бивакъ въ дер. Ханъ-Видрамъ. Вечеромъ Е. В. принцъ Ольденбургскій получилъ при-

казанія отправить г.-м. Дендевилю баталіонъ Псковскаго полка, что въ теченіе ночи 11 на 12 ноября и было исполнено. Въ тотъ же вечеръ получено было свѣдѣніе о взятіи нашими войсками Ханъ Правца, слѣдовательно съ этой минуты Его Высочество могъ считать правый флангъ свой внѣ всякой опасности.

На слѣдующее утро, то есть 12-го числа, съ разсвѣтомъ была послана отъ 3-го баталіона л.-гв. Преображенскаго полка команда охотниковъ, въ числѣ 100 человекъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Пишчевича и при поручикѣ Папенгутѣ, съ цѣлю штурмомъ завладѣть баттареей замыкавшею выходъ изъ Искерскаго ущелья, въ которой Турки упорно продолжали держаться. Около 7 часовъ утра, 12 ноября, штабсъ-капитанъ Пишчевичъ съ командой незамѣченный добрался до перваго ряда ложементовъ непріятеля и съ боя взялъ ихъ, потерявъ при этомъ пять человекъ нижнихъ чиновъ (трехъ убитыми и двухъ ранеными въ рукопашной схваткѣ). При этомъ штабсъ-капитанъ Пишчевичъ принялъ самое дѣятельное участіе въ рукопашной схваткѣ работая саблей, а подпоручикъ Папенгутъ работая штыкомъ и прикладомъ. По занятіи охотниками ложементовъ открылась горячая перестрѣлка, и штабсъ-капитанъ Пишчевичъ, видя что вслѣдствіе сильной крутизны скатовъ и другихъ природныхъ препятствій не будетъ въ состояніи овладѣть баттареей, остался на занятыхъ имъ мѣстахъ до полученія приказанія возвратиться къ баталіону. Въ этотъ день перестрѣлка съ утра открылась по всей линіи. Около часу дня, Е. В. принцъ Ольденбургскій предпринялъ обходъ лѣваго фланга Турокъ ротами моего праваго фланга; причемъ и 6-я рота была снята съ горы Острома. Не прошло и часа, когда роты эти уже были на той сторонѣ оврага, и послѣдовательно занимая одинъ хребетъ за другими, заставляли отступать съ нихъ Турокъ 2-я рота одновременно спустилась въ оврагъ съ фронта и взобралась, продолжая перестрѣлку, на противоположную сторону, съ которой Турки начали отступать. Одновременно съ движеніемъ впередъ нашего праваго фланга, такое же движеніе; по взаимному Его Высочества соглашенію съ флигель-адъютантомъ полковникомъ Любовицкимъ, было предпринято и частями л.-гв. Гренадерскаго и Великолуцкаго полковъ. Въ это самое время

3-й баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка, вновь подкрѣпленный 4-мя орудіями 2-й гвардейской артиллерійской бригады и баталіоновъ Псковскаго полка, постепенно двигался впередъ съ фронта. Совокупное движеніе фланговъ и центра и огонь 12 9-ти фунтовыхъ орудій, заставившихъ непріятельскую артиллерію сняться съ позиціи, привели къ желанной цѣли. Турки очистили батарею и ложементы запправшіе Искерское ущеліе и отступили къ своему укрѣпленному лагерю впереди города Этрополя. Рота Его Величества была направлена на батарею и къ 3 часамъ дня заняла ее; 5-я же рота, спустившись внизъ, была направлена по ущелью налѣво и заняла выходъ, гдѣ соединяются дороги изъ Правца и ведущая по долинѣ рѣки Малаго Искера.

Къ 4 часамъ дня 3-й баталіонъ, 14-я и 15-я роты; съ артиллеріею прибыли къ выходу изъ ущелья долины рѣки Малаго Искеръ противъ турецкаго лагеря, гдѣ артиллерія и выдвинутая впередъ стрѣлковая цѣпь открыли огонь по лагерю, изъ котораго гранаты были направлены на нашъ лѣвый флангъ. Два орудія горной батареи были на рукахъ съ большими усиліями подняты 4-ю ротою, подъ начальствомъ капитана Адлерберга, лично подававшего доблестный примѣръ на гору, на которой 10 числа была турецкая батарея, и открыли огонь около 4 часовъ дня. Тѣмъ временемъ, 13-я, 16-я, 6-я, 7-я, 8-я, 10-я и 2-я роты, заставивъ непріятеля быстрымъ и лихимъ своимъ фланговымъ движеніемъ отступить отъ 3 гребня высотъ, заняли оный и послѣ сильной перестрѣлки перешли въ наступленіе и послѣдовательно заняли 2-й и 1-й хребты, считая отъ города Этрополя; Турки же быстро отступили по направленію къ лагерю. Рота Его Величества и 5-я рота двигались впередъ, составляя резервъ вышеназванныхъ ротъ.

Около 6 часовъ вечера, почти одновременно съ занятіемъ турецкаго лагеря Великодуцкимъ и л.-гв. Гренадерскимъ полками и 14-ю и 15-ю ротами л.-гв. Преображенскаго полка, передовыя роты всего праваго расположенія полка рванулись впередъ по направленію къ городу Этрополю и съ боя заняли его, причемъ рота Его Величества и 5-я рота изъ резерва подоспѣли принять участіе въ общей атакѣ. Турки преслѣдуемые огнемъ нашей артиллеріи,

поспѣшно отступили и бѣжали въ горы, по направленію къ Стрыглу, причемъ 6-я, 8-я и 16-я роты, оставшіяся на высотахъ на правомъ флангѣ, и угрожавшія отрѣзать путь отступленія непріятелю, открыли сильнѣйшій по немъ огонь (роты эти занимали высоты на лѣвой сторонѣ ущелья ведущаго къ Арабъ Конаку). Къ ночи всѣ роты полка были стянуты на бивакъ за городомъ Этрополемъ, а въ самомъ городѣ поставлены были нѣсколько ротъ для охраненія имущества жителей.

Потерь за первые два дня не было, а 12 числа вышло изъ строя 17 нижнихъ чиновъ, а именно: 5 убитыми и 12 ранеными.

13 Ноября съ разсвѣтомъ были двинуты для преслѣдованія непріятеля 4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ, сотни кавказкой казачьей бригады, 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, Великолупскій пѣхотный полкъ и 16-я конная батарея. При преслѣдованіи драгуны взяли три дальнобойныя стальные пушки, два ящика и болѣе 300 повозокъ съ боевыми и продовольственными запасами; преслѣдованіе прекратилось лишь съ наступленіемъ темноты.

Потеря отряда генералъ-маіора-Дендевиля за всѣ три дня (10, 11 и 12 Ноября) 49 убитыхъ и раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка подпоручикъ Неовіусъ.

Съ такими небольшими потерями отрядъ не только исполнилъ поставленную ему цѣль отвлечь часть турецкихъ отъ атакующей Правецкой позиціи, но даже рядомъ искусно соображенныхъ и исполненныхъ мѣръ овладѣлъ городомъ и весьма важнымъ входомъ въ ущелья Балканъ.

Во время рекогносцировки, произведенной 17 сего ноября командиромъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, свиты Его Величества генералъ-майоромъ Эттеромъ, ген. м. Эллисъ 1-й услышавъ въ отдаленіи стрѣльбу, какъ казалось въ отрядѣ генерала Дендевиля, приказалъ выслать сильныя развѣзды чтобы сбить непріятельскіе, и двигаться впередъ, покуда съ укрѣпленной турецкой позиціи у Врачеша не будетъ открытъ огонь. Одновременно ген. м. Эллисъ 1-й сдѣлалъ распоряженіе: одному баталіону лейбъ-гвардіи Московскаго полка идти впередъ, въ колоннахъ по-ротно, подъ прикрытіемъ

сильной цѣпи; баттарей выѣхать и открыть огонь, а другому батальону лейбъ-гвардіи Московскаго полка, выславъ цѣпь и построясь поротно, стать правѣе баттарей.

Быстрое движеніе сильныхъ разѣздовъ заставило непріятельскіе разѣзды Черкесовъ удалиться и обнаружило, что укрѣпленная турецкая позиція у Врачеша была оставлена. Убѣдясь въ этомъ, ген. м. Эллисъ 1-й приказалъ: лейбъ-гвардіи Уланскому полку немедленно двинуться впередъ и преслѣдовать непріятеля по направленію къ Араба - Конаку; двумъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, подъ командою флигель-адъютанта полковника Гриппенберга, пройдя Орханіе, идти прямо на Врачешъ, занять укрѣпленныя позиціи, приспособивъ ихъ для нашей обороны на случай наступленія непріятеля, и принять всѣ зависящія мѣры къ сохраненію турецкихъ складовъ, которые окажутся въ Орханіе и Врачешѣ; двумъ остальнымъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка Эллисомъ 1-мъ было приказано сняться съ бивака и слѣдовать на присоединеніе къ полку. Лейбъ-гвардіи стрѣлковымъ баталіонамъ: 1-му Его Величества, 2-му и 4-му Императорской Фамиліи спуститься съ укрѣпленныхъ ими позицій на горахъ у Правца и собраться на шоссе у караулки, не доходя деревни Лежаны. Лейбъ-гвардіи 3-й стрѣлковый Финскій баталіонъ оставленъ былъ на горѣ для спуска 14-ти орудій, расположенныхъ по флангамъ позиціи этого баталіона, для прикрытія орудій и занятія позиціи у Врачеша. Лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ прошелъ 12 верстъ впередъ, по направленію къ Араба-Конаку, не встрѣтивъ непріятеля.

На другой день, въ 6 часовъ утра, отрядъ двинулся на Орханіе; не доходя до Врачеша былъ сдѣланъ привалъ, чтобы дать людямъ сварить пищу. Въ 8 часовъ утра 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка имѣлъ еще варку, послѣ которой немедленно двинулся на Араба-Конакъ, имѣя впереди эскадронъ уланъ, при двухъ орудіяхъ лейбъ-гвардіи Донской № 6-го казачьей баттарей; за нимъ послѣдовалъ 2-й и 3-й баталіоны того же полка, каждый съ полубатареей девятифунтовыхъ орудій. 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка оставленъ былъ для охраненія весьма значительныхъ и драгоцѣнныхъ складовъ, найденныхъ въ деревнѣ Врачешѣ. Въ часъ пополудни, послѣ варки, двинулся

лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ съ остальными орудіями лейбъ-гвардіи Донской № 6-го казачьей батареей, и три баталіона гвардейской стрѣлковой бригады, при которыхъ слѣдовали остальные девятифунтовыя батареи. По прибытіи въ 4 часа пополудни къ Баба-Конаку, отрядъ расположился бивакомъ вдоль шоссе, выставивъ охранительные посты по гребню высотъ и дежурную часть.

Немедленно по осмотрѣ мѣстности и выборѣ позиціи, 19 и 20 ноября были посвящены для поднятія на людяхъ орудій на высокія и крутыя горы, постройки батарей, устройства ложементовъ для стрѣлковъ и резервовъ и переноски снарядовъ. Работа продолжалась день и ночь и кончилась къ 8 часамъ утра 21 ноября, т.-е. во времени когда, согласно отданной диспозиціи, предписано было съ батареей открыть огонь. Втаскиваніе орудій и снарядовъ было сопряжено съ громаднѣйшими трудностями; на каждое орудіе приходилось назначать по 100 рабочихъ, а для подноски каждого снаряда потребно было не менѣе 2½ часовъ, только чтобы дойти до батарей. Часть же отряда находилась въ полной готовности подъ оружіемъ.

20 же ноября былъ посланъ сильный уланскій разѣздъ впередъ по шоссе, который, найдя ближайшую караулку занятою Турками, выбилъ оттуда непріятеля, убивъ шесть человекъ. Независимо отъ этого уланами были взяты пять Болгаръ, моловшіе на мельницѣ муку для турокъ. Узнавъ что караулка вновь занята непріятелемъ, а работа на мельницѣ возобновлена, ген. - м. Эллисъ 1-й разрѣшилъ 36-ти охотникамъ лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона, подъ командой подпоручика Дуплицкаго, выбить Турокъ изъ караулки и разрушить мельницы. Несмотря на то что Турки открыли по стрѣлкамъ огонь, охотники, согласно отданному приказанію, шли безъ выстрѣла и, подойдя на 25 шаговъ, бросились впередъ и выбили Турокъ; затѣмъ ими были уничтожены три мельницы, на которыхъ мололась мука для Турокъ; одинаково охотники заставили отступить черкескіе разѣзды, открывшіе по нимъ огонь.

21 ноября, къ 8 часамъ утра, ввѣренный ген.-м. Эллису 1-й отрядъ занялъ слѣдующія позиціи.

1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка на горѣ,

лѣвѣ шоссе, съ батареей на четыре девятифунтовыхъ орудій. Правѣ шоссе на позиціи, лично избранной флигель-адъютантомъ полковникомъ Гриппенбергомъ, которая представляла возможность дѣйствовать не только противъ турецкихъ батарей, но и открыть огонь по большому турецкому лагерю, устроена была батарея на шесть орудій, совершенно замаскированная отъ непріятеля хворостомъ и воткнутыми въ землю деревьями. На позиціи этой находились: 2-й и 3-й баталіоны лейбъ-гвардіи Московскаго полка и туда же былъ отправленъ въ 5 часовъ утра, лейбъ гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ. Для охраненія праваго фланга и тыла этого отряда и воспрепятствованія движенію непріятеля на шоссе назначена была рота Его Величества лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона, которая, разсыпавшись по гребню съ правой стороны шоссе, выдвинулась впередъ, имѣя кромѣ того роту въ резервѣ. Цѣпь имѣла перестрѣлку съ непріателемъ обходившимъ нашъ правый флангъ, и способствовала удержанію на этомъ флангѣ его натиска. На лѣвомъ флангѣ цѣпи выставлено не было, потому что онъ примыкалъ къ позиціи генерала Дандевилля. 2-я рота и полурота 4-й роты лейбъ-гвардіи стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона направлены были въ первое ущелье, правѣ шоссе, съ приказаніемъ выдвинуться какъ можно болѣе впередъ, наблюдать за непріателемъ и въ случаѣ атаки отбросить его. Рота Его Величества этого же баталіона была взята для обстрѣливанія шоссе и непріятельскаго редута.

Артиллерійскій огонь со всѣхъ батарей, расположенныхъ противъ Араба-Конака, былъ открытъ въ 8 часовъ утра. Около 11 часовъ, услышавъ сильнѣйшую ружейную пальбу, ген. м. Эллисъ 1-й возвратился отъ батареи къ ротамъ, оставленнымъ въ резервѣ, гдѣ получилъ донесеніе, что непріятель повелъ самыя ожесточенныя атаки на позицію флигель-адъютанта полковника Гриппенберга, который призналъ нужнымъ обратиться къ нему съ просьбой о присылкѣ двухъ или трехъ ротъ стрѣлковъ подкрѣпленія. Изъ оставшихся ротъ г. м. Эллисъ 1-й могъ послать всего три, а именно. 2-ю и 4-ю роты л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона и 3-ю роту Его Величества л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона, которыя,

благодаря быстрому и молодецкому всходу на гору подъ сильнымъ орудійнымъ огнемъ, своевременно прибыли и содѣйствовали дальнѣйшему отбитію наступленія непріятеля. Около 11 часовъ, во время открытія огня противъ позиціи флигель-адъютанта полковника Гриппенберга, шоссе, на протяженіи болѣе двухъ верстъ, находилось подъ сильнымъ ружейнымъ непріятельскимъ огнемъ, и нѣсколько гранатъ разорвались по близости ротъ, оставшихся въ резервѣ.

Одновременно съ посылкою на гору трехъ ротъ гвардейской стрѣлковой бригады, г.-м. Эллисъ 1-й послалъ офицера къ ген.-ад. графу Шувалову съ просьбой о скорѣйшемъ прибытіи л.-гв. Павловскаго полка, такъ какъ резервовъ почти не оставалось.

Около 2 часовъ пополудни г.-м. Эллисъ 1-й получилъ записку отъ генерала Дандевиля, по конной почтѣ, который сообщилъ ему что, замѣтивъ движеніе непріятеля преимущественно на нашъ правый флангъ и услышавъ сильную ружейную стрѣльбу въ его отрядѣ, онъ послалъ на подкрѣпленіе два баталіона л.-гв. Финляндскаго полка.

Посланные подкрѣпленія прибыли около 5 часовъ пополудни, когда всѣ покушенія, по крайней мѣрѣ, втрое сильнѣйшаго насъ непріятеля, атаковать нашъ правый флангъ были молодецки отбиты.

Скажемъ теперь объ участіи въ этомъ дѣлѣ л.-гв. Московскаго полка подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Гриппенберга.

Прибывъ 18 ноября съ авангардомъ ген.-м. Эллиса 1-й на шоссе къ Баба-Конаку, полковникъ Гриппенбергъ занялъ позицію на высотахъ по обѣ стороны шоссе: по лѣвую сторону—1-мъ баталіономъ, по правую сторону—2-мъ баталіономъ, 3-й баталіонъ оставилъ внизу, на шоссе.

На другой день, осмотрѣвъ занятые позиціи, онъ увидѣлъ всю важность позиціи на высотахъ по правую сторону шоссе, а потому приказалъ 3-му баталіону подняться на высоты ко 2-му баталіону и просилъ разрѣшенія ген.-м. Эллиса 1-го втащить туда орудія, а также замѣтивъ, въ теченіе 20 ноября, что Турки укрѣпляются на высотахъ лежащихъ на правомъ флангѣ и въ тылу нашего расположенія, просилъ прислать на гору еще одинъ баталіонъ; получивъ на все разрѣшеніе ген.-м. Эллиса 1-го полк. Гриппен-

бергъ въ ночь съ 20 на 21 ноября втащилъ на эти высоты шесть орудій и устроилъ батареи и ложементы.

Въ ту же ночь была получена отъ генераль-майора Дандевилля диспозиція на 21 и 22 ноября, объ обстрѣливаніи артиллеріей турецкой укрѣпленной позиціи при Баба-Конакѣ. Въ виду сего, онъ расположилъ войска слѣдующимъ образомъ: батареи въ четыре орудія—на самой высокой точкѣ горы, фронтомъ на Бака Конакъ; сто шаговъ вправо—батарея въ два орудія, фронтомъ туда же; въ прикрытіе къ артиллеріи между батареями (и на лѣвомъ флангѣ въ четыре орудія) встали по полуротѣ 9-й роты имѣя по зводу въ пѣпи предъ батареями; почти подъ прямымъ угломъ къ фронту баттарей были расположены въ ложементахъ всѣ четыре роты 2-го баталіона, имѣя впереди себя цѣпь по полуротѣ отъ 5-й и 6-й ротъ; въ общемъ резервѣ всего расположенія стояли 11-я и 12 роты, полурота 10-й роты, и шаговъ 1.000 дальше 2-й стрѣлковый баталіонъ, который прибылъ на гору въ 10 часовъ утра.

Согласно диспозиціи, ровно въ 8 часовъ утра, съ батареи былъ сдѣланъ первый выстрѣлъ, на который Турки тотчасъ же отвѣтили, и затѣмъ началась съ обѣихъ сторонъ усиленная канонада. Наши батареи стрѣляли какъ по Баба-Конаку, такъ и по лагерю; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ въ Баба-Конакъ были взорваны. Два зарядные ящика, у насъ же подбито одно орудіе и убиты: командиръ взвода 2-й баттарей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады поручикъ Типольдъ; одинъ нижній чинъ и ранены четыре нижне чина.

Въ 11 часовъ утра полков. Гриппенбергъ получилъ донесеніе отъ командира 2-го баталіона л.-гв. Московскаго полка полковника Ляпунова, что Турки большими массами обходятъ нашъ правый флангъ, и что другая масса Турокъ спускается по направленію къ ложементамъ, въ которыхъ были расположены роты 2-го баталіона. Тотчасъ же по полученіи этого донесенія онъ направилъ полуроту 10-й роты и 11-ю и 12-ю роты на правый флангъ 2-го баталіона, и двѣ роты 2-го стрѣлковаго баталіона въ обходъ лѣваго фланга Турокъ, обходящихъ нашъ правый флангъ. Едва онъ успѣлъ сдѣлать эти распоряженія, какъ Турки, пользуясь лѣсистою мѣстностью, незамѣтно подошедши къ на-

шему расположенію, открыли убійственный ружейный огонь и яростно атаковали наши ложементы, и несмотря на учащенный огонь изъ ложементовъ продолжали идти впередъ и подошли къ самымъ ложементамъ. Тогда роты 2-го баталіона, поддержанныя ротами, 3-го баталіона, подоспѣвшими изъ резерва, выскочивъ изъ ложементовъ, штыками отбросили Турокъ, съ громаднымъ для нихъ урономъ, и возвратились въ свои ложементы, двѣ же роты 2-го стрѣлковаго баталіона бросились во флангъ обходящимъ Туркамъ и, совмѣстно съ ротами 3-го баталіона л.-гв. Московскаго полка, отгвѣснили ихъ на наши ложементы, откуда они были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Турки бросились назадъ, понеся большія потери, но собравшись и подкрѣпленные резервомъ, вновь съ ожесточеніемъ бросились на наши ложементы и цѣпь. Замѣтивъ при этомъ что нашъ правый флангъ началъ подаваться назадъ, полк. Гриппенбергъ послалъ противъ лѣваго фланга Турокъ остальные двѣ роты 2-го стрѣлковаго баталіона, вслѣдствіе чего Турки были снова отброшены назадъ, и преслѣдуемы до ихъ ложементовъ послѣ чего наши пошли назадъ, на свои позиціи.

Ружейная пальба продолжалась неумолкаемо, и спустя нѣкоторое время Турки въ третій разъ атаковали насъ, но и на этотъ разъ были отброшены и вторично преслѣдуемы до самыхъ ихъ ложементовъ, причемъ одинъ изъ нихъ былъ взятъ Москвцами и 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ. При третьей атакѣ, Турки, видя неудачу обхода нашего праваго фланга, направились въ обходъ лѣваго нашего фланга и на батарею; часть изъ нихъ такъ близко подошла къ батареямъ, что готова была броситься на орудіе, но была отброшена съ большимъ урономъ 11-ю ротой, а подоспѣвшими на подкрѣпленіе и направленными полк. Гриппенбергомъ на нашъ лѣвый флангъ и въ помощь ротамъ прикрывающимъ артиллерію, двумя ротами, а именно: 2-ю и 4-ю ротами л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона и 3-ею ротою Его Высочества Николая Николаевича Старшаго л.-гв. 4-го стрѣлковаго баталіона удержано было дальнѣйшее наступленіе Турокъ, и такъ какъ началось уже смеркаться, то полк. Гриппенбергъ приказалъ прекратить пальбу и занять прежнія свои позиціи.

Бой начался въ 11 час. утра и безъ перерыва продол-

жался да 3½ час. пополудни. Потеря наша за все время боя простиралась: изъ офицеровъ: убиты: командиръ взвода 2-й батарей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады поручикъ Типольдъ и л.-гв. Московскаго полка портупей-юнкеръ Викторъ Гавеманъ; ранены: л.-гв. Московскаго полка капитанъ Деля-Валь-Велькъ, пулею на вылетъ въ обѣ щеки, съ поврежденіемъ мускуловъ и нижней челюсти; поручикъ Дмитріевъ, пулею въ животъ на вылетъ, безъ поврежденія внутренностей; подпоручикъ Войницкій, осколкомъ гранаты въ голову, съ поврежденіемъ черепа, умеръ отъ раны, л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона прапорщикъ Геннингсъ 2-й осколкомъ гранаты контуженъ въ голову. Нижнихъ чиновъ было изъ строя: убитыми 45 и ранеными 130.

Очистивъ Этрополь, Турки отступили на хребетъ Балканъ, заняли перевалъ черезъ этотъ хребетъ на горѣ Шандорникъ. Они возвели на этой горѣ семь редутовъ, сообщаясь изъ нихъ по вьючной тропѣ со своимъ ближайшимъ операціоннымъ базисомъ, находящимся по ту сторону перевала Араба-Конакомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ они укрѣпили ложементами другой перевалъ черезъ горы на хребтѣ Златицкаго Балкана и наконецъ въ Орханіе заперли рядомъ укрѣплений путь по шоссе на Араба-Конакъ и Софію. Изъ трехъ названныхъ переваловъ самымъ лучшимъ и единственно торнымъ путемъ безъ сомнѣнія тотъ путь, который походитъ по шоссе на Орханіе и изъ Орханіе ущельемъ черезъ Врячешти на Араба-Конакъ и Софію; такъ какъ что касается остальныхъ двухъ переваловъ, то черезъ Шандорникъ проходитъ обыкновенная вьючная тропа, а на хребтѣ Златицкаго Балкана идетъ еле видная горная тропинка, тяжелая и трудная даже для вьюка.

По завладѣніи Этрополемъ, генераль Гурко двинулъ ввѣренный ему отрядъ на перевалы Балканъ тремя колоннами, направляя одну на Орханіе (Московскій полкъ и гвардейскую стрѣлковую бригаду подъ начальствомъ ген.-м. Элліса), другую на гору Шандорникъ (два отряда генерала Рауха, л.-гв. Семеновскій и л.-гв. Финляндскій полки, и генерала Дандевилля: Великолуцкій, Псковскій и л.-гв. Измайловскій), и третью на Златицкій Балканъ (л.-гв. Гренадерскій полкъ и Донская казачья бригада подъ начальствомъ генераль-майора Курнакова). На горѣ Шандарникъ отряды генера-

ловъ Рауха и Дандевилъ осадили турецкіе редуты, расположенные на вершинѣ горы вдоль ея гребня; въ Орханіе Турки, испуганные наступленіемъ русскихъ войскъ на Стриглинскій Балканъ и боясь быть обойденными съ горы Шандарника и отрѣзанными отъ Араба-Конака, бѣжали изъ Орханіе на шоссе въ Араба-Конакъ. Московскій полкъ и кавалерія преслѣдовали ихъ по ущелью; на Златицкомъ перевалѣ отрядъ Курнакова выбилъ 17 ноября Турокъ изъ ложементовъ и занялъ перевалъ.

Занятіе перевала произошло между тѣмъ слѣдующимъ образомъ: Нѣсколько дней назадъ, генералъ Гурко, узнавъ отъ Болгаръ о томъ, что Турки охраняютъ Златицкій хребетъ лишь небольшою пѣхотною цѣпью, отправилъ роту Великолуцкаго полка, съ тѣмъ чтобы прогнать съ перевала турецкій пикетъ и занять перевалъ на Златицкомъ Балканѣ нашею пѣхотною цѣпью. Въ ущельи, по которому отправилась 15 числа рота Великолуцкаго полка, солдаты встрѣтили по дорогѣ верстахъ въ 6 отъ Этрополя трехъ конныхъ баши-бузуковъ, взобравшихся медленнымъ шагомъ по горной тропинкѣ которыхъ тотчасъ и прогнали.

Подвигаясь далѣе, рота дошла до турецкаго блокгауза или караулки, расположенной у самого подъема на перевалъ и обстрѣливающей часть ущелья. Въ блокгаузѣ сидѣло чело-вѣкъ 20 Турокъ, которые завидя приближеніе русскихъ солдатъ дали по нимъ нѣсколько выстрѣловъ и убѣжали по тропинкѣ ведущей на перевалъ. Преслѣдуя этихъ бѣжавшихъ Турокъ, рота стала подниматься на высоту Златицкаго Балкана, но съ версту не доходя перевала была встрѣчена оттуда такимъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ что при-нуждена была отступить снова внизъ, потерявъ двухъ чело-вѣкъ ранеными, и отступая заняла блокгаузъ, гдѣ и оставалась до 17 ноября ограничиваясь только высылкой охотниковъ для перестрѣлки съ Турками. 17 ноября, отправленъ былъ генераломъ Гурко цѣлый отрядъ для завладѣнія Златицкимъ переваломъ посредствомъ атаки, отрядъ состоявшій изъ л.-гв. Гренадерскаго полка и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ подъ начальствомъ генералъ-майора Курнакова. Отрядъ долженъ былъ выступить изъ Этрополя 17 ноября, причемъ стрѣлковый баталіонъ Гренадерскаго полка вышелъ въ 3 часа ночи, а остальные части отряда въ 11 час. утра.

Тропинка на хребетъ Златицкаго Балкана проходитъ по теченію Малаго Искера къ его истокамъ, составляя продолженіе дороги изъ Осикова въ Этрополь. У Этрополя Искеръ переходитъ въ небольшую равнину на которой и лежитъ самый городъ, и затѣмъ ущелье снова суживается, образуя какъ бы корридоръ, извинаящійся между лѣсистыми шапками горныхъ вершинъ.

Часамъ къ пяти вечера показались въ ущельи остальные баталіоны Гренадерскаго полка и съ ними подѣхали къ караулкѣ генералъ Курнаковъ и полковникъ Любовицкій. Узнавъ о завладѣніи переваломъ, Курнаковъ и Любовицкій немедленно двинулись туда верхомъ, поднимаясь по крутой и скользкой тропинкѣ на одну изъ лѣсистыхъ шапокъ Балкана.

Казаки между тѣмъ донесли Курнакову и Любовицкому что отступившій непріятель занялъ выходъ изъ ущелья по ту сторону перевала и поставилъ два орудія для обстрѣливанія ущелья, что спуститься слѣдовательно въ долину можно только съ бою. Кромѣ того, въ селенія лежащія въ долинѣ, Клиссикѣ и Челопецѣ, находится до четырехсотъ Зайбековъ, а въ самой Златицѣ, по свѣдѣніямъ Болгаръ, шесть таборовъ пѣхоты при шести орудіяхъ. Курнаковъ и Любовицкій рѣшили, на основаніи этихъ свѣдѣній, окопаться на перевалѣ въ ожиданіи послѣдующихъ приказаній отъ генерала Гурко, и занять пока пѣхотную цѣпью окрестныя вершины, чтобы наблюдать всесторонне за долиной Златицы и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить Туркамъ возможность обходнаго движенія по горамъ. Любовицкій оставался на перевалѣ до поздней ночи, отдавая приказанія и лично провѣряя исполненіе ихъ; онъ ходилъ самъ въ темнотѣ на ближайшія высоты и объяснялъ людямъ, на что они должны обращать главное наблюдательное вниманіе.

Положеніе дѣлъ на перевалѣ Стриглова хребта въ это время было слѣдующее: Турки заняли гребень одной изъ горъ Стриглова хребта, именно гребень горы Шандарникъ, по которой проходитъ выючная дорога на Араба-Конакъ. На гребнѣ Шандарникъ Турки возвели семь редутовъ, снабдивъ ихъ шестью орудіямъ: и неизвѣстно до точности какимъ количествомъ войска. Съ этой горы Турки находились въ непосредственномъ сообщеніи со своимъ главнымъ операціоннымъ базисомъ въ Балканахъ Араба-Конакомъ, лежащимъ

на Софійскомъ шоссе по ту сторону переваловъ. Слѣдовательно осаждающіе Шандарникъ русскія войска боролись съ передовою позиціей Араба-Конакскихъ укрѣпленій преграждающихъ торную дорогу въ Софію. Осада Шандарника началась съ 15 ноября, причемъ главное вниманіе было обращено на то чтобы громить непріятельскіе редуты артиллерійскимъ огнемъ избѣгая атаки, приводящей, быть-можетъ, къ болѣе скорому рѣшенію дѣла, но сопряженной всегда и съ болѣшими потерями въ людяхъ. Но чтобы громить непріятеля артиллеріей необходимо было вставить орудія на окрестныя къ Шандарнику высоты по горнымъ тропинкамъ и по склонамъ горъ лишеннымъ всякихъ тропинокъ. Три дня сряду, ушли на втаскиванье 9-ти фунтовыхъ орудій на окрестныя Шандарнику высоты, причемъ вставлены уже два 9-ти фунтовыхъ орудія и четыре 4-хъ фунтовыхъ. Между прочимъ, въ теченіе трехъ дней, употребленныхъ на занятіе позицій для артиллеріи, успѣли произойти на горѣ Шандарникъ два пѣхотныя дѣла; первое 15 ноября, а второе 17-го. Первое дѣло находилось въ непосредственной связи съ подъемомъ орудій и разыгралось на нашемъ правомъ флангѣ, именно на высотѣ избранной генераломъ Гурко для постановки 9-ти фунтовыхъ орудій. Высота эта находится на одномъ уровнѣ съ гребнемъ занятымъ Турками и составляетъ какъ бы его продолженіе или крайнюю вершину того же Шандарника, вправо отъ непріятельскихъ позицій. Въ началѣ Турки оставили эту вершину безъ вниманія, и утромъ 15 ноября она была занята двумя ротами Великолуцкаго полка. Между тѣмъ, 15 же числа былъ предпринятъ подъемъ на эту вершину двухъ 9-ти фунтовиковъ, и Турки, едва замѣтили изъ своихъ редутовъ наши притязанія на командующую вершину, выбѣжали изъ редутовъ въ большомъ числѣ и набросились на двѣ роты Великолуцкаго полка, принудивъ ихъ отступить послѣ непродолжительнаго боя. Генералъ Дандевиль выслалъ немедля въ подкрѣпленіе противъ непріятеля цѣлый баталіонъ, шедшій въ прикрытіе при двухъ орудіяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ на бивакъ съ приказаніемъ выслать къ нему еще одинъ баталіонъ Великолуцкаго полка. Баталіонъ, оставивъ орудія подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, двинулся на вершину только-что отбитую у насъ Турками и послѣ короткой перестрѣлки обратилъ

въ свою очередь непріятеля въ бѣгство и въ свою очередь снова занялъ вершину. Турки отступили поспѣшно ко своимъ редутамъ, бросивъ на мѣстѣ много лопатъ, кирокъ и ломовъ не имѣвъ достаточнаго времени употребить ихъ въ дѣло окопаться противъ насъ на вершинѣ. Другое пѣхотное дѣло произошло на лѣвой нашей позиціи, совершенно случайнымъ образомъ, само собой безъ всякаго приказанія съ чьей-либо стороны, именно двѣ роты Псковскаго полка, составлявшія аванпостную цѣпь вблизи непріятельскихъ укрѣпленій на Шиндорникѣ, замѣтивъ какое-то движеніе въ ближайшемъ къ намъ турецкомъ редутѣ, приняли это движеніе за отступление Турокъ изъ редута и кинулись занимать турецкую позицію. Онѣ добѣжали благополучно до рва, ворвались въ редутъ и наскочили тамъ на Турокъ, не думавшихъ вовсе объ отступленіи изъ редута. Но солдаты Псковскаго полка появились среди Турокъ съ криками *ура* до того неожиданно что Турки безъ сопротивленія обратились въ бѣгство, спасаясь въ слѣдующія укрѣпленія. На помощь этимъ Туркамъ вышли еще Турки изъ другихъ укрѣпленій, и двѣ роты Псковскаго полка не могли держаться долго противъ массы наступавшаго непріятеля. Все это произошло такъ быстро что съ нашей стороны не успѣли подойти подкрѣпленія, и Псковцы, послѣ упорнаго сопротивленія, отступили изъ редута оставивъ тамъ своихъ раненыхъ. Турки не преслѣдовали нашихъ, но найдя въ редутѣ русскихъ раненыхъ, набросились на нихъ и разрубивъ ихъ на части, кидали частями тѣлъ вслѣдъ отступавшихъ Псковцамъ. Двинутый на помощь къ двумъ ротамъ Псковскаго полка два баталіона л.-гв. Измайловскаго не успѣли придти вовремя, и дѣло было уже окончено безъ нихъ. Потеря въ обоихъ пѣхотныхъ дѣлахъ, не считая убитыхъ, раненыхъ въ Великолудскомъ полку 105, а во Псковскомъ 66, причемъ большій процентъ раненій приходится на долю лѣвой руки.

Появленіе русскихъ войскъ на высотахъ окрестныхъ къ Шандорнику заставило Турокъ покинуть линію Орханіе-Арабъ-Конакъ и сосредоточить сопротивленіе на линіи Шандарникъ-Арабъ-Конакъ; Орханіе очищено отъ непріятеля, вѣроятно опасавшагося чтобы Русскіе съ окрестныхъ Шандарнику высотъ не зашли къ Орхіе въ тылъ, отрѣзавъ гарнизонъ Орханіе отъ Арабъ-Конака.

25 ноября генералъ Гурко перешахъ со своимъ штабомъ изъ Этрополя въ Орханіе. Городокъ этотъ расположенъ въ долинѣ р. Правицы на Софійскомъ шоссе, извѣстенъ тѣмъ что долгое время былъ мѣстомъ ежедневныхъ кавалерійскихъ стычекъ нашихъ разъѣздовъ съ турецкими. По завладѣніи нами Правицей, Турки, очистивъ самый городъ Орханіе, сосредоточили свои силы на окрестныхъ высотахъ съ которыхъ господствовали надъ Орханіе артиллерійскимъ огнемъ. Поэтому русскія войска не занимали города, да занимать его съ военной точки зрѣнія не представлялось пока никакой надобности, и генералъ Гурко ограничивался тѣмъ что посылалъ въ Орханіе кавалерійскіе разъѣзды изъ л.-гв. уланъ, л.-гв. гусаръ и казаковъ Кавказской казачьей бригады, для производства рекогносцировокъ въ городъ и его окрестностяхъ. Разъѣзды эти встрѣчались ежедневно на улицахъ Орханіе съ Черкесами, пріѣзжавшими сюда грабить и разорять болгарскіе дома себѣ на топливо

Окрестныя высоты были очищены Турками внезапно, въ ту минуту когда русскія войска занимали позиціи противъ горы Шандорникъ. Турки, какъ извѣстно, всего болѣе боялись обходныхъ движеній съ нашей стороны, и въ данномъ случаѣ они поспѣшили отступить изъ Орханіе опасаясь что бы мы не зашли къ нимъ въ тылъ съ позиціи Дандевилъ и не отрѣзали бы ихъ отъ Арабъ-Конака. Мы, въ свою очередь, подвинулись нашимъ правымъ флангомъ вслѣдъ за отступившимъ изъ Орханіе непріятелемъ и заняли новыя позиціи на Софійскомъ шоссе противъ Арабъ-Конакскихъ укрѣпленій Турокъ. Эти позиціи, равно какъ и позиціи Рауха и Дандевилъ, находились въ тѣсной связи между собой, дополняя другъ друга, и состоя подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова. Путь къ нимъ изъ Орханіе проходитъ по долинѣ р. Правицы, до сел. Врачеша, гдѣ шоссе круто поворачиваетъ въ горы, входя въ нихъ узкимъ ущельемъ и направляясь къ Арабъ-Конаку и Софіи чрезъ перевалъ Балкановъ, *Баба-Конакъ*. Перевалъ этотъ лежитъ отъ Орханіе на растояніи 20 или 25 верстъ отличной шоссеиной дороги, а наши горныя позиціи на Софійскомъ шоссе противъ непріятельскихъ оберегающихъ Бабу-Конакъ находились въ 15 верстахъ отъ Орханіе; по крайней мѣрѣ на такомъ разстояніи отъ города былъ рас-

положенъ въ ущельи лагерь нашихъ резервовъ и бивакъ графа Шувалова у подошвы занятыхъ нами высотъ.

Русскія позиціи противъ Арабъ-Конака сосредоточивались на двухъ высотахъ извѣстныхъ подъ именемъ горъ Московской и Павловской.

Выше было уже говорено что Турки, очистивъ Правицу, Этрополь и Орханіе, направили свое вниманіе главнымъ образомъ на защиту переваловъ черезъ Балканы и укрѣпились для этой цѣли въ Златицѣ, на горѣ Шандорникъ и на высотахъ у мѣстечка Арабъ-Конакъ, на Софійскомъ шоссе. Русскія войска, въ свою очередь занявъ Этрополь и Орханіе, встрѣтились на перевалахъ Балканъ съ такими сильно укрѣпленными позиціями Турокъ что принуждены были ограничиться только занятіемъ высотъ насупротивъ турецкихъ, образуя съ своей стороны линію укрѣпленныхъ позицій по сю сторону Балканъ. Такъ, Русскіе заняли Златицкій перевалъ и окопались на немъ; противъ горы Шандорникъ образовали двѣ позиціи, извѣстныя подъ именемъ позицій ген. Рауха и ген. Дандевилля, наконецъ противъ Арабъ-Конака укрѣпились на горахъ прозванныхъ Московскою и Павловскою по имени полковъ первоначально занявшихъ эти двѣ позиціи. Находясь на упомянутыхъ высотахъ лицомъ къ лицу съ непріателемъ (въ одномъ мѣстѣ въ болѣе выгодныхъ противъ Турокъ условіяхъ, въ другомъ въ менѣе выгодныхъ), русскія войска воздерживались отъ наступательныхъ дѣйствій, ограничиваясь укрѣпленіемъ и охраненіемъ своей боевой линіи, а также артиллерійскою перестрѣлкой съ непріателемъ въ ясные дни, когда туманъ не мѣшалъ видѣть турецкіе редуты и лагери. Но самое занятіе позицій Русскихъ въ Балканахъ сопряжено было съ большими трудностями, совершалось съ бою и сопровождалось огромною работою втягиванья орудій на крутыя высоты.

21 ноября, л.-гв. Московскій полкъ окрестилъ въ свое имя мечемъ и кровью одну изъ горъ противъ Арабъ-Конака.

По отступленіи Турокъ изъ Орханіе, 2 и 3 баталіоновъ Московскаго полка двинулись по шоссе по пятамъ непріателя, чтобы идти за нимъ, пока будетъ возможно командиръ л.-гв. Московскаго полка полковникъ Гриппенбергъ, лично предводя этой колонной получилъ свѣдѣніе что отступившій непріатель засѣлъ въ приготовленныхъ заранѣе укрѣпле-

ніяхъ Арабъ-Конака. Не будучи знакомъ съ мѣстностью и идя, Гриппенбергъ повернулъ съ шоссе на удачу на одну изъ горъ и сталъ взбираться на нее, чтобы окинуть оттуда взоромъ окрестность и избрать позицію противъ непріятеля. Взбирается онъ на гору въ туманѣ, но когда дошелъ до вершины ея, то туманъ разсѣялся и взору Гриппенберга внезапно предсталъ Арабъ-Конакъ съ его укрѣпленіями, лежащій внизу на разстояніи какихъ нибудь 600 сажень и командуемый съ высоты, на которой стоялъ Гриппенбергъ. Это было неожиданнымъ открытіемъ. Весь день 20 и ночь съ 20 на 21 ноября прошли въ подъемѣ орудій на счастливо открытую гору. Хотя и соблюдалась при этомъ всевозможная тишина, но Турки изъ Арабъ-Конака успѣли замѣтить движеніе на Московской горѣ и понять что сдѣлали непростительную ошибку, не заявивъ ея сами и представивъ ея Русскимъ. По этому въ ночь на 21 ноября Турки поспѣшили сдѣлать обходное движеніе и укрѣпились на другой горѣ, приходившей во флангъ Московской, такъ что на утро 21 позиція Гриппенберга очутилась между трехъ огней; спереди ея былъ непріятель, слѣва находился Арабъ-Конакъ а справа Турки обошедшіе нашу позицію за ночь; словомъ Московская гора какъ бы врѣзалась въ непріятеля своимъ исходящимъ угломъ. Гриппенбергъ распорядился на скоро окопаться и нарыть нѣсколько ложементовъ на правомъ склонѣ своей горы противъ обошедшей его турецкой колонны и помѣстилъ въ этихъ ложементахъ 2-й баталіонъ Московскаго полка подъ начальствомъ полковника Ляпунова. Къ двумъ баталіонамъ Московскаго полка подошли еще 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны. Въ 8 часовъ утра 21 ноября, едва разсѣялся туманъ, Гриппенбергъ приказалъ открыть огонь изъ 6 орудій по укрѣпленіямъ Арабъ-Конака и стрѣлялъ такъ удачно что успѣлъ произвести въ турецкомъ редутѣ 2 взрыва. Непріятель съ своей стороны направилъ изъ Арабъ-Конака 12 орудій на Московскую гору, нанося частымъ и мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ значительный вредъ нашимъ и подбивъ у насъ одно орудіе. Между прочимъ одною изъ первыхъ турецкихъ гранатъ былъ убитъ молодой офицеръ артиллеристъ Тиббольдъ. Жертвою слѣдующей гранаты какъ поручикъ Войницкій, убитый наповаль.

Канонада турецкая длилась до 10 часовъ утра въ 10 ча-

совъ началась атака; Турки наступали тремя колоннами: одна съ горы занятой ими ночью прямо на ложементы 2-го баталіона Московскаго полка, другая по подошвѣ Московской горы съ цѣлью обойти ея въ тылъ; третья изъ Арабъ-Конака, вверхъ на нашу батарею съ намѣреніемъ завладѣть орудіями.

Орудія покрывали всего двѣ роты, которыя не, въ состояніи были удержать напоръ массы наступающаго врага; тогда Гриннебергъ, собравъ оставшіяся въ резервѣ части 3-го баталіона своего полка, появился во главѣ ихъ съ обнаженною саблею: началась ружейная и штыковая работа, и Турки принуждены были отступить всплошъ до подошвы горы, оставляя на ея склонѣ своихъ убитыхъ и раненыхъ. Черезъ часъ Турки возобновили атаку изъ Арабъ-Конака въ направленіи нашей батареи. Разсыпавшись цѣпью въ кустахъ и за камнями, 3-й баталіонъ московскаго полка подъ командой капитана де-Лаванъ-Вейкъ встрѣтилъ непріятеля баталіоннымъ огнемъ. На другомъ склонѣ горы Турки обходящихъ въ тылъ Московскую гору встрѣтили 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны, а 2-й баталіонъ московскаго полка подъ начальствомъ полковника Лапунова, открылъ огонь изъ своихъ ложементовъ, по наступающему на эти ложементы непріятелю.

Когда наши принуждены были отступить изъ турецкихъ траншей, Турки накнулись мимоходомъ на оставшихся въ траншеяхъ Русскихъ раненыхъ и убитыхъ, докололи раненыхъ. Къ 3-мъ часамъ дня атака Турокъ отбита была на всѣхъ пунктахъ и къ 7 часамъ вечера умолкла окончательно всякая перестрѣлка. Оба непріятеля удержали каждый свои первоначальныя позиціи, за исключеніемъ нѣсколькихъ траншей у подошвы турецкой горы, не занятыя не нами, не Турками *) Турки наступали на Московскую гору въ числѣ 15—20 таборовъ противъ 4 баталіоновъ нашего войска,

*) Между прочимъ въ этихъ траншеяхъ остался одинъ раненый въ бедро солдатъ Московскаго полка, протворившійся жертвымъ въ ту минуту, когда Турки, во время боя перейдя снова въ наступленіе овладѣли траншеями и начали прикалывать раненыхъ. Турки, принявъ этого солдата въ самое дѣло за мертваго, ограничились тѣмъ, что раздѣли его до-нога, унесли съ собой что на немъ было и легонько ударили его прикладомъ ружья.

причемъ по разсказамъ плѣнныхъ, атакой руководилъ лично Мегемедъ-Али-паша.

Послѣ отбитой атаки, Турки не возобновляли болѣе наступленія на Московскую гору, да и наша батарея на Московской горѣ (увеличенная еще четырьмя втащенными на верхъ орудіями) не открывала послѣ битвы 21-го ноября огня по Арабъ-Конаку. Наступившіе туманные дни окутавъ непроглядною пеленой обоихъ сошедшихъ близко враговъ, остановили взаимный обмѣнъ гранатами и пулями, но за то дали возможность и время каждому укрѣпиться на своей позиціи и обнести себя рядами земляныхъ стѣнъ. Турки возвели уже на горѣ, которую заняли въ ночь на 21 ноября редутъ, наши солдаты въ свою очередь возвели люнетъ на Московской горѣ.

Другая позиція наша на Софійскомъ шоссе, Павловская гора была занята безъ боя и въ видахъ предупрежденія Туркамъ возможности дальнѣйшихъ обходныхъ движеній съ ихъ стороны и находилось почти въ тылу турецкой позиціи занятой Турками въ ночь на 21 ноября.

Позиціями на Златицкомъ перевалѣ, Рауха и Дендевиля Московскою горою и Павловскою исчерпываются рядъ нашихъ укрѣпленій насупротивъ турецкихъ позицій оберегавшихъ главнѣйшіе перевалы черезъ Балканы на долину Софіи. Въ сторонѣ отъ всѣхъ вышеупомянутыхъ позицій и безъ непосредственной связи съ нимъ находится мѣстечко Лютиково, въ окрестностяхъ котораго Турки въ числѣ отъ 4 до 5 тысячъ стерегли еще одну дорогу ведущую черезъ Лютиковъ въ Софію. Противъ Лютикова мы имѣли свою укрѣпленную гору извѣстную подъ названіемъ Финской горы, по имени расположенной на ней Финскаго стрѣлковаго баталіона.

Глава. XXVII.

Расположенія турецкихъ войскъ противъ Русскаго отряда къ концу Ноября.
Бой 22 Ноября при Еленѣ. Сраженіе подъ Мечкою 30 Ноября.

Противъ Русскаго отряда къ концу Ноября стояли пять турецкихъ дивизій, всѣ вмѣстѣ около 45—50.000 человекъ.

Первая дивизія Педжибъ-паши, около Басарбова, состояла изъ трехъ бригадъ: Османъ-паши, Гассанъ-паши и Гуссейнъ-паши, и считала 19 баталіоновъ пѣхоты, 4 батареи и 600 Черкесовъ.

Вторая дивизія Фуадъ-паши, близъ Краснаго, состояла также изъ трехъ бригадъ: Акифъ-паши, Ахмедъ-паши и Риза-паши, и считала 18 баталіоновъ пѣхоты, 24 пушки. 8 эскадроновъ кавалеріи и до 500 Черкесовъ.

Третья дивизія Ассафъ-паши, въ Кадыкюфъ, состояла изъ трехъ бригадъ: Махамедъ-бея, Эминъ-бея и Аарифъ-паши, и считала 18 баталіоновъ пѣхоты, 27 полевыхъ пушекъ, 4 пушки системы Cohiteworts, 6 эскадроновъ кавалеріи и 500 Черкесовъ.

Четвертая дивизія Забитъ-паши, около Соленика, считала только двѣ бригады Гассанъ-Авни-паши и Абдуль-Гамидъ-бея и состояла изъ 12 баталіоновъ пѣхоты, 18 полевыхъ пушекъ, 2 горныхъ системы Cohiteworts, 6 эскадроновъ кавалеріи и 500 Черкесовъ.

Пятая дивизія Мустафа-Зефи-паши, близъ Руссука, считала двѣ бригады: Мегемедъ-паши и Ахмедъ-паши, всего только 12 баталіоновъ пѣхоты, 12 орудій, 4 эскадрона кавалеріи и 100—500 Черкесовъ.

Вся эта армія считала 13 бригадъ или 79 баталіоновъ пѣхоты, 36 эскадроновъ кавалеріи, 2,500 Черкесовъ, 102 полевыхъ и 6 горныхъ орудій, всего до 45—50,000 человекъ.

Но это не все; противъ Рущукскаго отряда стояла еще другая армія, такъ называемая Эски-Джумская, которая также считала въ себѣ до 40,000 солдатъ и которая состояла изъ трехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій.

Первая дивизія на верхнемъ Ломѣ, около Сарнасуфлара, считала въ себѣ три бригады Садъ-Эддинъ-паши, Ассимъ-паши и Селимъ-паши, и состояла изъ 19 баталіоновъ пѣхоты, 24 полевыхъ и 6 горныхъ орудій, 6 эскадроновъ кавалеріи и 600 Черкесовъ.

Вторая дивизія на верховьяхъ Лома и при Лени-Кіюѣ состояла изъ трехъ бригадъ Али-Риза-паши, Юсуфъ-паши и Мегемедъ-бея и двухъ кавалерійскихъ бригадъ, стоящихъ при Попкіюѣ, Хайдаркіюѣ и Шейтанъ-Тепе-Джумѣ.

Третья дивизія Мегемедъ-Салимъ-паши съ частями четырехъ бригадъ, (принадлежащими отчасти и къ арміи Реуфъ-паши), расположенныхъ между Бебровомъ и Еленой. Двумя бригадами командовалъ Али-паша и Гассанъ-Хами-паша, остальными двумя — Зифди-бей, и отдѣльными отрядами Хамди-бей и Эссадъ-бей. Въ этой арміи есть до 63 баталіоновъ пѣхоты, 46 эскадроновъ кавалеріи, 90 полевыхъ орудій, одна ракетная батарея, около 3,500 Черкесовъ, одно отдѣленіе минеровъ подъ командой бимъ-баши Алибея и, наконецъ, отдѣленіе съ торпедами подъ предводительствомъ мадьяра Зубовича, съ 22 офицерами и 148 унтеръ офицерами.

Такимъ образомъ вся армія Сулейманъ-паши противъ насъ считала у себя до 80—90,000 человекъ; она довольно хорошо было снабжена всѣмъ.

Въ ночь съ 21 на 22 ноября передовы кавалерійскіе посты довели, что, за дер. Ахмедли, въ 16 верстахъ отъ гор. Елены, видны большіе огни, на основаніи чего сдѣлано было предположеніе что непріятель сосредоточиваетъ свои силы у названной деревни.

Въ виду этого отдано приказаніе развѣздамъ возможно бдительнѣе наблюдать мѣстность, а дежурнымъ частямъ быть готовыми на случай тревоги.

Въ 6½ часовъ утра, 22 ноября, со стороны дер. Ахмедли раздались два пушечные выстрѣла, и, вслѣдъ затѣмъ, изъ аванпостной цѣпи пришло донесеніе что непріятель большими массами наступаетъ на передовую Маренскую позицію.

Маренская позиція была занята десятью ротами 1-го и 3-го

баталіоновъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, четырьмя орудіями 20-й конной батареи и тремя эскадронами 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка.

По первому же выстрѣлу всѣ ложементы были заняты высланными ротами и отрядъ приготовился для встрѣчи противника. Въ 7 часовъ на гребнѣ высотъ противъ центра и лѣваго фланга Маренской позиціи показалась густая непріятельская цѣпь, поддерживаемая большими сомкнутыми колоннами и нѣсколькими сотнями конныхъ Черкесовъ. Вслѣдъ затѣмъ противъ центра, на вершинѣ горы, открыла огонь непріятельская батарея изъ двѣнадцати орудій дальняго боя. Дружно встрѣтили храбрыя роты Сѣвскаго полка первый натискъ непріятеля, и по всей линіи открытъ былъ сильный огонь.

Турки, слабо атакуя фронтъ, большими силами двинулись противъ лѣваго фланга позиціи, тогда взводъ 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады, стоявшій на этомъ флангѣ подъ командой капитана Полетковскаго, несмотря на направленный на него убійственный огонь непріятельской артиллеріи, встрѣтилъ непріятельскія колонны мѣткими выстрѣлами изъ своихъ орудій, дѣйствуя преимущественно шрапнелью безъ установки трубокъ; въ то же время роты занимавшія лѣвые ложементы частыми залпами старались остановить натискъ атакующихъ.

Первая атака на центръ позиціи была отражена ротами Сѣвскаго полка, руководимыми своимъ баталіоннымъ командиромъ подполковникомъ Улагаемъ, который тутъ же палъ смертельно раненый.

Послѣ первой неудачи Турки, получивъ значительныя подкрѣпленія, съ новою силой налегли на центръ отряда, и вмѣстѣ съ тѣмъ стало замѣтно что густыя непріятельскія колонны движутся со стороны дер. Буйновцы, съ цѣлю охватить правый флангъ и ударить въ тылъ Маренской позиціи.

Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ кипѣлъ ожесточенный бой. Одно орудіе капитана Полетковскаго было подбито, ряды въ ротахъ быстро рѣдѣли; непріятель все больше и больше охватывалъ флангъ.

Спѣшенные драгуны мѣткимъ огнемъ отражали смѣлыя попытки Черкесовъ пробраться въ тылъ нашей позиціи.

Однако, несмотря на мужество и стойкость наших войск на энергію и хладнокровіе начальниковъ, послѣ двухчасоваго жестокаго боя противъ вчетверо сильнѣйшаго противника угрожавшаго совершенно отрѣзать отрядъ держаться болѣе не было возможности. Тогда начальникъ позиціи, командиръ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, полковникъ Лермантовъ, приказалъ отступая съ боемъ, отойти на главную позицію у города Елены.

Въ это время подошелъ высланный изъ резерва 1-й баталіонъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка. Едва баталіонъ этотъ вступилъ въ линію войскъ Маренскаго отряда, какъ командиръ его, полковникъ Линдстремъ, былъ раненъ.

Видя что передовыя части начали отступать, командиръ Орловскаго полка лично принялъ начальство надъ баталіономъ, и несмотря на убійственный огонь непріятельской пѣхоты, смѣло повелъ его въ атаку. Дружно ударили въ штыки молодцы-Орловцы; въ рядахъ Турокъ показалось смятеніе и, вслѣдъ затѣмъ они въ ужасѣ обратились въ бѣгство, будучи жестоко преслѣдуемы атакующими. Во время этой атаки командиръ Орловскаго полка, полковникъ Клевезаль, былъ тяжело раненъ въ грудь и ноги. Сказавъ въ послѣдній разъ слова благодарности и одушевленія своему храброму баталіону, онъ приказалъ отнести себя въ ближайшую избу въ дер. Рухавцахъ.

Между тѣмъ, наступавшія со стороны Буйновець турецкія колонны съ массами Черкесовъ успѣли обойти правый флангъ геройскихъ защитниковъ Марена и старались совершенно отрѣзать путь отступленія отряду.

1-я и 4-я линейныя и 1-я стрѣлковая роты 36-го Орловскаго полка, которыхъ велъ въ атаку полковникъ Клевезаль, занимали правый флангъ и, удерживаясь до послѣдней крайности, были отрѣзаны и окружены Черкесами. Изъ этихъ ротъ одинъ только офицеръ и нѣсколько рядовыхъ успѣли пробиться и присоединиться къ отряду а остальные легли съ полковникомъ Клевезалемъ на мѣстѣ.

Къ этому времени на подкрѣпленіе Маренскаго отряда высланы были еще три роты 3-го баталіона Орловскаго полка и 3-я рота 14-го стрѣлковаго баталіона, при двухъ орудіяхъ 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады, составлявшія послѣдній свободный резервъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ прика-

зано было командиру 34-го Сѣвскаго полка, полковнику Жиринскому, какъ старшему, принять начальство надъ Маренскимъ отрядомъ и немедленно перейти въ наступленіе.

Еще разъ наши храбрецы, послушные энергической волѣ начальника, съ новою силой бросились на непріятеля, еще разъ заволновалась и подалась назадъ непріятельская линія, но перевесъ боя явно клонился на сторону Турокъ. Несмотря на безпримѣрное дѣйствіе нашей артиллеріи, которая, подъ руководствомъ командира 4-й батареи 1-й артиллерійской бригады, полковника Пржевальскаго, смѣло занимала одну позицію за другою, встрѣчая непріятеля почти въ упоръ убійственнымъ огнемъ,—войска наши, охваченныя со всѣхъ сторонъ и подавляемыя численнымъ превосходствомъ противника, снова начали медленно отступать, пользуясь каждою канавкой, каждою складкой мѣстности для задержанія противника, и дорого стоилъ непріятелю каждый шагъ: каждая пядь земли отдавалась съ боя.

Наконецъ, къ 12 часамъ утра Маренскій отрядъ отступилъ на Еленинскую позицію. Драгунскому полку приказано стать за правымъ флангомъ; пѣхота и артиллерія заняла устроенныя на Еленинской позиціи укрѣпленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было Новачскому отряду (изъ трехъ ротъ 2-го баталіона 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка и двухъ орудій 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады, подъ командой майора Пржецлавскаго), въ виду возможности быть отрѣзаннымъ, отойти къ правому флангу Еленинской позиціи.

Ходъ нашего лѣваго фланга; въ 11 часовъ показались такія же колонны съ кавалеріей, направившіяся изъ Миковецъ и Буйновецъ въ обходъ праваго фланга Еленинской позиціи; къ 12 часамъ послѣднія уже заняли всѣ близъ лежащія высоты, выдвинули на нихъ шесть горныхъ орудій, изъ которыхъ открыли огонь во флангъ и тылъ нашихъ войскъ. Тогда Новачскій отрядъ отступилъ къ гор. Еленѣ въ построенныя заранѣе траншеи. Одновременно непріятель повелъ атаку и на нашъ лѣвый флангъ.

На Еленинской позиціи оставались семь свѣжихъ ротъ Орловскаго полка и двѣ Сѣвскаго, занимавшихъ передовыя траншеи позиціи; отступившія затѣмъ части занимали ложементы второй линіи. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ занимала траншею полурота 11-го резервнаго баталіона, мужественно-

выдержавшая свою роль до конца. Лѣвая высота защищалась девятью орудіями, правая—пятнадцатью.

Когда стало замѣтно что непріятельскія колонны, сопровождаемыя нѣсколькими колоннами конныхъ Черкесовъ, двигались намъ въ тылъ, то приказано было тремъ эскадронамъ 13-го драгунскаго полка съ двумя орудіями 20-й конной батарее выйти имъ на встрѣчу и не допускать отрѣзать путь отступленія. Лихо бросались драгуны нѣсколько разъ въ атаку, но подавляемые численностью непріятеля и притомъ дѣйствуя на мѣстности, невозможной для кавалерійскихъ схватокъ, не могли удержать напора силъ противника.

Между тѣмъ на Еленинской позиціи кипѣлъ жестокій бой, непріятельскіе снаряды производили страшное опустошеніе въ нашихъ рядахъ. Къ двумъ часамъ пополудни обходившія нашъ лѣвый флангъ колонны Турокъ появились на высотахъ со стороны Златарицы и, поставивъ четыре горныя орудія, продольнымъ огнемъ обстрѣливали всю Еленинскую позицію. Наши ряды ежеминутно рѣдѣли; пять орудій съ ящиками, дѣйствовавшія на лѣвомъ флангѣ, остались совершенно безъ лошадей; на правомъ флангѣ четыре орудія потеряли $\frac{3}{4}$ всего числа лошадей; у двухъ изъ этихъ орудій, 4-й батарее 9-й артиллерійской бригады, подъ командою поручика Перлика, защищавшихъ нашъ крайній правый флангъ, перебита была вся прислуга. Поручикъ Перликъ долго еще держался, набравъ людей изъ пѣхоты. пока, наконецъ, у него осталось всего три лошади на которыхъ невозможно было увести орудія.

Въ то время, какъ храбрыя войска наши геройски отстаивали позицію, непріятель все больше и больше охватывалъ наши фланги; вдали со стороны Твардицы прибывали къ нему новыя подкрѣпленія. Къ тремъ часамъ противникъ уже проникалъ въ самый городъ, въ тылу нашихъ войскъ. Несмотря на всю стойкость, на всю беззапятную храбрость защитниковъ Елены, стало ясно, что держаться дольше невозможно: послѣ восьмичасоваго упорнаго боя, отрядъ былъ окончательно обойденъ. Тогда, дабы сберечь послѣднюю горсть героевъ оставшихся въ живыхъ, и ясно сознавая неизбежность быть отрѣзаннымъ отъ единственнаго пути отступленія, ген.-м. Домбровскій приказалъ отряду отходить на Яковецкую позицію. Артиллерія взяла въ передки 9

орудій; тѣ же орудія у которыхъ почти всѣ лошади были перебиты и выведена изъ строя большая часть прислуги, не могли быть вывезены и должны были остаться на мѣстѣ; замки отъ нихъ и прицѣлы были захвачены съ собою, но, при отступленіи подъ страшнымъ перекрестнымъ огнемъ, почти всѣ несшіе ихъ люди перебиты. Прикрывая артиллерию, подъ убійственнымъ огнемъ, медленно и въ полномъ порядкѣ снимались пѣхотныя части. Только первымъ орудіямъ удалось свободно выйти изъ Елены; затѣмъ, путь отступленія былъ отрѣзанъ. Пѣхота непріятеля, поддерживаемая массами Черкесовъ, до трехъ тысячъ, заняла первыя высоты надъ дорогой и густымъ огнемъ старалась задержать отступающія войска. У двухъ нашихъ орудій тутъ же въ присутствіи г.-м. Домбровскаго послѣднія лошади были перебиты; такимъ образомъ еще два орудія пришлось оставить за невозможностью ихъ увезти. Чтобъ удержать натискъ противника и прикрыть отступленіе отряда, приказано драгунамъ идти въ атаку, а двумъ орудіямъ снова открыть огонь съ высоты у д. Яковцы. Смѣлое движеніе драгунъ и мѣткій огонь артиллеріи остановили дальнѣйшее преслѣдованіе противника. Отрядъ въ порядкѣ продолжалъ отходить. Прикрываемая драгунами артиллерія къ 6 часамъ вечера заняла батарею на заранѣе укрѣпленной мѣстности у д. Яковцы, а къ 8 часамъ и пѣхота; подобравъ своихъ раненыхъ, въ полномъ порядкѣ прибыла на позицію, гдѣ заняла траншеи и ложементы.

Отрядъ снова былъ готовъ встрѣтить непріятеля: храбрые защитники Елены не пали духомъ; но Турки не преслѣдовали.

Силы непріятеля атаковавшаго Еленинскій отрядъ простирались свыше двадцати тысячъ регулярныхъ и восьми тысячъ баши-бузуковъ и Черкесовъ при двадцати орудіяхъ, изъ которыхъ большая часть дальняго боя.

Потери съ нашей стороны: убито:—офицеровъ 24, нижнихъ чиновъ 658, лошадей 121. Ранено—офицеровъ 31, нижнихъ чиновъ 1.149, лошадей 51. Всего выбыло изъ строя: офицеровъ 55, нижнихъ чиновъ 1,807, лошадей 172. Потеряно орудій 11, зарядныхъ ящиковъ семь, запасныхъ лафетовъ одинъ, патронныхъ ящиковъ восемь. Убито подъемныхъ лошадей 36.

28 ноября, утромъ съ передовыхъ постовъ позиціи Мечка-Трестеникъ дано было знать что турецкая пѣхота начала переходить Ломъ у Чифлика и Красной и наступаетъ на наши авангарды. Около полудня, на высотахъ впереди Пиргоса и Гюль-Чесме показалась въ значительномъ числѣ непріятельская пѣхота съ артиллеріей, предшествуемая кавалеріей. Медленность движенія и остановка нѣсколькихъ группъ на отдаленныхъ высотахъ указывали что непріятель повидимому производитъ рекогносцировку.

По слѣдующимъ свѣдѣніямъ оказалось что рекогносцировку производилъ Сулейманъ-паша, указывая лично направление атаки и движеніе колоннъ.

Во второму часу непріятель началъ отходить, оставивъ на линіи нашихъ аванпостовъ прокламаціи на польскомъ языкѣ, обращенныя къ Полякамъ.

29 ноября, вечеромъ, было получено донесеніе что Турки съ 4 часовъ пополудни начали переправляться у Красной, въ которой тянулись новыя колонны изъ Кадыкіюя, а вслѣдъ за этимъ и изъ Рущука показались войска.

У Красной къ ночи наши аванпосты насчитали переправившихся черезъ Ломъ около 38 таборовъ; кромѣ того, съ вечера вышли изъ Рущука значительныя силы, около 30 таборовъ, сосредоточенныхъ у этой крѣпости. Было очевидно что Турки на другой день намѣрены насъ атаковать.

Укрѣпленныя позиціи у Мечки и Трестеника были заняты какъ и 14 ноября; только въ резервъ у Трестеникаго виноградника стояла 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, а 129-й Бессарабскій полкъ въ Домогилѣ.

По полученіи донесенія о сосредоточеніи турецкихъ войскъ на лѣвой сторонѣ Лома, въ ночь съ 29 на 30 ноября было сдѣлано слѣдующее:

Испрашивалось разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича о передвиженіи 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи къ Домогилѣ. Бессарабскому полку предписано было къ разсвѣту перейти къ Трестенику; 10-й ротѣ Одесскаго полка изъ Абланова стать на тыльной позиціи за лѣвымъ флангомъ общаго расположенія (у самаго Дуная); двумъ сотнямъ № 37-го казачьяго полка перейти въ Трестеникъ. Третья сотня, первая по номеру, содержала уже тамъ

аванпосты. Дано было знать по телеграфу въ Батинъ объ ожидаемой атакѣ начальнику переправы флигель-адъютану Головачеву; предложено 7-му саперному баталіону къ разсвѣту передвинуться изъ Батина въ Абланово, а затѣмъ идти къ вышеупомянутой тыльной Мечкинской позиціи, для обороны верхней береговой дороги вдоль Дуная.

30 числа, въ восьмомъ часу утра, съ Парапанскихъ батарей, находящихся на румынскомъ берегу, были даны два условленные сигнальные выстрѣла, означавшіе наступленіе Турокъ изъ Руцукъ, а вслѣдъ затѣмъ непріятель показался предъ нашими авангардами, которые, въ виду опредѣлишагося уже рѣшительнаго наступленія значительныхъ силъ непріятеля, отошли на главныя позиціи (при отступленіи авангарда изъ Гюль-Чесме, баталіонъ Тираспольскаго полка имѣлъ только двухъ раненыхъ).

Когда пиргосскій авангардъ отходилъ на главную позицію и турецкая кавалерія показалась впереди Мечки, генераль Цитлядзевъ отдалъ приказаніе войскамъ ввѣренной ему 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи занять назначенныя имъ мѣста; правую командующую гору занимала 1-я батарея 12-й артиллерійской бригады (полковникъ Будде) и 1-й баталіонъ съ 7-ю ротой Азовскаго полка; центръ заняли остальные роты 2-го баталіона того же полка. Оба эти участка ввѣрены были командиру названнаго полка полковнику Невадовскому. Высоту, составляющую лѣвый флангъ позиціи, занимала 4-я батарея (подполковника Ольшановскаго), съ 3-мъ баталіономъ и четырьмя ротами 2-го баталіона 46-го Днѣпровскаго полка, подъ начальствомъ командира полка, полковника Будде. Затѣмъ въ резервъ у бивака оставлены два баталіона: 2-й Днѣпровскаго и 3-й баталіонъ Азовскаго полковъ, только что отошедшіе изъ авангарда. На тыльную же позицію къ 10-й ротѣ Одесскаго полка отправлена 3-я рота Днѣпровскаго полка и два орудія 4-й батареи. Начальство надъ этою позиціей ввѣрено было Днѣпровскаго полка майору Винклеру. Передовые посты, прикрывавшіе лѣвый флангъ общаго расположенія, отъ 1-го эскадрона 12-го уланскаго полка, поддержанные въ это время прибывшимъ на смѣну ихъ 1-мъ эскадрономъ 12-го драгунскаго полка, отстрѣливаясь, медленно отходили, уступая натиску сильнаго числомъ непріятеля. Посты же, выставленные 30 ноября, утромъ, отъ

4-го эскадрона 12-го гусарскаго полка, и оставшіеся съ 29 ноября отъ 1-й сотни № 37-го казачьяго полка впереди праваго фланга, удерживались на сколько было возможно.

Въ 9 часовъ утра уже начался бой, и мало по малу начало выясняться, что непріятель имѣлъ общее направленіе противъ Мечки и въ промежутокъ между Мечкой и Трестеникомъ, гдѣ съ гребня высотъ спускалась густая кавалерійская цѣпь изъ Черкесовъ и регулярной кавалеріи, а за нею большими массами шла турецкая пѣхота.

Командующій 33-ю дивизіей, свиты Его Величества генералъ-майоръ Тимоѣевъ, при наступленіи непріятеля, согласно диспозиціи по корпусу, приказалъ 2-й бригадѣ генерала Дохтурова, съ артиллеріей, стать въ резервномъ порядкѣ у Трестенинскаго виноградника, а ложементы, устроенные собственно для обороны подступовъ въ ущелье, гдѣ расположена деревня Трестеникъ, занять двумя ротами 131-го Тираспольскаго полка и четырьмя орудіями 6-й батареи, а когда генералъ Тимоѣевъ замѣтилъ что общее наступленіе турецкихъ силъ направляется главнымъ образомъ на правый флангъ генерала Цитлядзева, то приказалъ 131-му Тираспольскому полку и 3-й батарее занять ложементы устроенные по лѣвому (западному) склону Трестенинской лоцины, а 1-й батарею, согласно предложенію начальника корпуснаго штаба, генерала Косича, занять позицію на гребнѣ высоты, впереди лагеря 12-го драгунскаго Стародубскаго полка, откуда батарея брала во флангъ Турокъ группировавшихся противъ Мечки. Вмѣстѣ съ тѣмъ 132-му Бендерскому полку приказано расположиться на центральной позиціи, пристроившись къ лѣвому флангу и нѣсколько сзади 131-го Тираспольскаго полка, прикрывая вмѣстѣ съ тѣмъ и 1-ю батарею. Одновременно съ этимъ, посланы были приказанія въ Домогилу: 2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи идти къ правому флангу Трестенинской позиціи, по шоссе, 130-му Херсонскому полку, расположенному въ Табачкѣ направиться, согласно заранѣе отданной диспозиціи, къ Кошевскому и Іованъ-Читликскому фонтанамъ и дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, угрожая лѣвому флангу и тылу Турокъ, а 129-му Бессарабскому, который въ 8 часовъ утра подошелъ уже къ Трестенинской позиціи, приказано было пройти къ Трестенинскому винограднику.

Около десяти часовъ угра, на высотахъ между Пиргосомъ и Мечкою; начали устанавливаться непріятельскія батареи, изъ которыхъ одна, около 10 орудій, направила свой огонь на 1-ю батарею, а другая, отъ 8—10 орудій, на 4-ю батарею; вслѣдъ затѣмъ завязался жаркій артиллерійскій бой. Подъ покровительствомъ своей артиллеріи, тустыя непріятельскія цѣпи противъ лѣваго фланга и центра нашихъ позицій, имѣя сзади сильныя резервы спустились съ Мечкинскихъ высотъ и смѣло направились въ лощину, но встрѣченныя сильнымъ огнемъ, принуждены были отступить; однакоже, подкрѣпленныя новыми цѣпами изъ-за гребня снова двинулись впередъ, пока въ свою очередь не были отражены и вновь не были поддержаны свѣжими цѣпами, составившими пять террасообразныхъ линій, огня, которыя начали осыпать массой свинца не только наши переднія батареи, ложементы и резервы, но даже и заднюю тыльную позицію у Дуная.

Въ то же время непріятель, желая охватить нашъ лѣвый флангъ, выслалъ три эскадрона кавалеріи, которые вынеслись въ карьеръ изъ лощины отъ виноградниковъ, бросились къ углубленной дорогѣ идущей вдоль Дуная и, спѣшившись тамъ, открыли сильный учащенный огонь по ротамъ Дивпровскаго полка, поражая ихъ какъ съ фронта, такъ и продольно. Замѣтивъ это, командовавшій крайнимъ лѣвымъ флангомъ, гвардіи штабсъ-капитанъ Мартыновъ, приказалъ 4-й ротѣ Дивпровскаго полка, находившейся во второй линіи, выбить непріятеля. Рота эта подъ командою поручика Соломко, смѣло выдвинувшись изъ за лѣваго фланга, въ свою очередь охватила правый флангъ спѣшенной непріятельской кавалеріи, чѣмъ и заставила ее немедленно очистить углубленную дорогу съ большими потерями. Пользуясь отступленіемъ непріятеля, штабсъ-капитанъ Мартыновъ двинулъ изъ ложементовъ остальные роты крайняго лѣваго фланга, которыя, зайдя лѣвымъ плечомъ къ Мечкинской лощинѣ, взяли во флангъ скопившіяся тамъ турецкія цѣпи. Непріятель, не ожидая появленія нашихъ войскъ съ стороны своего праваго фланга, смѣшался и бросился по лощинѣ вправо; но такъ какъ въ то же время находившійся въ центрѣ 2-й баталіонъ Азовскаго полка, по приказанію генералъ-майора Цитлядзева, двинулся впередъ, то Турки въ безпорядкѣ бросились на противоположную покатость лощины, гдѣ

поражаемые огнемъ нашей пѣхоты и карточными гранатами 4-й батареи понесли большія потери.

Одновременно съ этимъ турецкая пѣхота начала наступать въ просвѣтъ между Мечкинскою и Трестеникскою позиціями, направляясь преимущественно на правый флангъ генерала Цитлядзева.

Первоначально наступленіе Турокъ было здѣсь встрѣчено Стародубовскими драгунами и Бѣлогородскими уланами, которые, по распоряженію генераль-лейтенанта барона Дризена, спѣшившись встрѣтили противника и своимъ огнемъ задержали его до прибытія 2-й бригады 33-й дивизіи генерала Дохтурова; послѣ чего 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи была собрана и, согласно диспозиціи, стала въ резервъ; одинъ же полуэскадронъ 1-го эскадрона 12-го драгунскаго полка былъ отправленъ къ Дунаю, для охраненія лѣваго фланга Мечкинской позиціи.

Несмотря на численное превосходство непріятельской артиллеріи и на то что наши батареи должны были отвлекаться другими цѣлями какъ противъ непріятельскихъ резервовъ, такъ и для разсѣянія многочисленныхъ цѣпей, устремлявшихся на нашу позицію, перевѣсъ ясно оказался на нашей сторонѣ.

Артиллерія центра, почти не обращая вниманія на турецкую артиллерію, расположенную на высотахъ впереди ея, направила свои выстрѣлы исключительно противъ турецкой пѣхоты, сосредоточившейся въ лощинѣ для подготовки атаки противъ праваго фланга Мечкинской позиціи.

Замѣтивъ вновь выѣхавшія батареи, непріятель усилилъ свою артиллерію новыми батареями и началъ обстрѣливать третью и въ особенности первую батареи 33-й бригады, не причиняя однако этимъ батареямъ почти никакого вреда, причемъ масса снарядовъ падала на бивачныя землянки Стародубскаго драгунскаго полка сзади 1-й батареи.

По прибытіи Е. В. Вел. князя Владиміра Александровича къ войскамъ и по обозрѣніи позицій и общаго положенія дѣлъ, выѣхалъ къ центру впереди Трестенинскаго виноградника, откуда былъ ясно видѣнъ ходъ начавшагось сраженія.

Какъ выше было упомянуто, Турки, произвели нападеніе на лѣвый флангъ, начали готовить атаку и на правый флангъ генерала Цитлядзева. Съ этою цѣлью, оставивъ по-

зади свои резервы, непріятель, одновременно съ общеою атакой по фронту, направилъ и на деревню Мечку еще болѣе сильныя, густыя цѣпи, которыя занявъ восточную часть деревни и гребень возвышенности, вдающійся въ селеніе съ южной стороны, начали осыпать наши ложементы и первую батарею буквально градомъ пуль изъ нѣсколькихъ линій; но при каждомъ новомъ покушеніи перейти въ лощину и атаковать нашу позицію они были отбрасываемы огнемъ изъ траншей и батарей. Подъ прикрытіемъ цѣпей и пользуясь закрытою мѣстностью, позади упомянутой выше вдающійся въ Мечку возвышенности, собрались густыя массы непріятельской пѣхоты, назначенныя для главнаго удара, выдвинувъ впередъ въ видѣ заслона (противъ 2-й бригады 33-й дивизіи) длинную линію стрѣлковыхъ цѣпей, которыя и залегли за гребнемъ. Въ то же время, турецкія войска начали перебѣгать впереди лежащія возвышенности отдѣльными цѣпями и спускаться въ Мечкинскую лощину, къ югу отъ селенія, именно въ томъ мѣстѣ гдѣ лощина эта, дѣлая изгибъ, мало обстрѣливалась съ крайнихъ нашихъ ложементовъ праваго фланга. Такихъ цѣпей перебѣжало до десяти. Ясно было видно какъ за ними слѣдовали навьюченныя патронами лошади.

Въ лощинахъ, на лѣвомъ флангѣ передовыхъ цѣпей, скрытно расположилась турецкая кавалерія; въ особенности замѣтно выказывались всадники отъ кавалеріи на бѣлыхъ лошадяхъ, за группирующимися массами турецкой пѣхоты; вдали еще видны были за гребнями сильныя резервы. Сосредоточиваясь болѣе и болѣе, непріятель началъ наступленіе въ обхватъ нашего праваго фланга на высоты служащія продолженіемъ нашей Мечкинской позиціи. Достигнувъ этихъ высотъ и пользуясь мѣстными закрытіями и наскоро выкопанными имъ ровиками, непріятель открылъ на своемъ правомъ флангѣ убійственный огонь по нашимъ Азовскимъ ротамъ выдвинутымъ изъ частнаго резерва для парирования непріятельскаго обхвата.

Видя угрожающее положеніе непріятеля противъ своего праваго фланга, генераль Цитлядзевъ отправилъ въ подкрѣпленіе его двѣ роты (3-ю стрѣлковую и 9-ю роту Азовцевъ) изъ общаго резерва, и вмѣстѣ съ тѣмъ придвинулъ къ первой батарее еще четыре роты. Но какъ только об-

наружилось что непріятель ведетъ на нашъ правый флангъ рѣшительное наступленіе, то генераль Цитлядзевъ лично направился къ этому флангу съ остальными четырьмя ротами Азовскаго полка изъ общаго резерва.

Прибывъ къ означенному флангу, генераль Цитлядзевъ засталъ тамъ ожесточенный бой, Майоръ Бартеневъ, принявшій начальство вмѣсто раненаго командира 1-го баталіона майора Чернецкаго надъ правымъ флангомъ, постоянно удерживалъ непріятеля мѣткимъ огнемъ своихъ ротъ. Турки при каждой новой попыткѣ встрѣчали сильный отпоръ и принуждены были отбѣгать и скрываться въ лощинахъ; это продолжалось до общаго перехода въ наступленіе 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи.

Въ то время когда уже шелъ бой у Мечки, на правомъ нашемъ флангѣ у Трестеника Турки ограничивались демонстраціями, развернувъ кавалерійскую цѣпь отъ Мечки до Лома, они завязали перестрѣлку съ нашими передовыми частями. За кавалеріей спустились по скатамъ пѣхотныя цѣпи и сомкнутыя части, которыя, маскируя движеніе войскъ къ Мечкѣ, залегли на покатостяхъ, укрываясь въ лощинахъ и складкахъ мѣстности.

На позиціи у Трестеника, какъ выше сказано, стояла 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, а за дереню 2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи, оставаясь въ этомъ положеніи до полудня, только 5-я батарея 12-й артиллерійской бригады, расположенная на лѣвомъ флангѣ Трестеникской позиціи и находившаяся такимъ образомъ ближе къ Мечкѣ, съ успѣхомъ дѣйствовала во флангъ наступавшему непріятелю и въ послѣдствіи содѣйствовала своимъ огнемъ при общемъ наступленіи.

Около полудня, пораспоряженію командующаго 12-ю артиллерійскою бригадой, полковника Григорьева, вторая батарея была выдвинута впередъ для дѣйствія по Ханъ-Гюль-Чесменскимъ высотамъ на которыхъ показывались въ различныхъ мѣстахъ кучки непріятельской пѣхоты. Нѣсколькихъ выстрѣловъ этой батарее было достаточно чтобы непріятель скрылся, за гребнемъ высотъ, что имѣло значеніе для предстоящаго наступленія. Около этого же времени, для усиленія артиллеріи лѣваго фланга, было отправлено на тыльную позицію къ Дунаю два орудія 4-й батареи 33-й

артиллерійской бригады, а остальные 6 орудій этой батареи на лѣвый флангъ Мечкинской позиціи, гдѣ стояла батарея № 4-го 12-й бригады. При выѣздѣ этихъ орудій на позицію былъ взорванъ зарядный ящикъ, причемъ убитъ ѣздовой и выбыло нѣсколько лошадей. Въ это время общее положеніе дѣлъ уже достаточно выяснилось; очевидно было что непріятель всѣ свои усилія употреблялъ для того чтобы взять Мечкинскую позицію и, такимъ образомъ, прорвавъ нашу оборонительную линію отбросить насъ отъ Дуная и овладѣть Батинскимъ мостомъ.

Не желая дать Туркамъ приготовить вполне свою главную атаку противъ Мечки и сосредоточить противъ этой позиціи слишкомъ большія силы, Его Высочество тѣмъ не менѣе хотѣлъ чтобы они еще болѣе втянулись въ ложину, а затѣмъ оставивъ лѣвый флангъ и временно центръ нашего общаго расположенія на мѣстѣ, перейти въ наступленіе своимъ правымъ флангомъ чтобы ударить на лѣвый флангъ Турокъ, послѣ чего уже атаковать ихъ центръ и правый флангъ. Его Высочество только поджидалъ прибытія 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, направленной, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича въ распоряженіе Великаго Князя Владиміра Александровича.

Когда 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи подходила къ Трестенику, Его Высочество призналъ своевременнымъ перейти въ наступленіе, для чего отданы были слѣдующія распоряженія: 2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи, съ поддержкой одного полка 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, по назначенію генерала Фиркса, идти отъ Трестеника по шоссе на Рушукъ чтобы, заходя своимъ правымъ флангомъ, ударить на лѣвый флангъ Турокъ.

Рушукское шоссе, приближаясь Гюль-Чесме къ Лому, поворачиваетъ довольно круто къ Дунаю, и такимъ образомъ направленіе его прямо указывало войскамъ путь дѣйствія во флангъ и даже въ тылъ непріятеля который продолжалъ угрожать Мечкинской позиціи, обороняемой съ такимъ несравненнымъ мужествомъ 1-ю бригадой 12-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генерала Цитлядзева, противъ превосходныхъ силъ и настойчивыхъ атакъ Турокъ. Поддержаніе и развитіе нашего наступленія во флангъ непріа-

телю со стороны Лома возложено было на 2-ю бригаду 12-й кавалерійской дивизіи съ 5-ю конною батареей, къ которой для этой цѣли были направлены три эскадрона 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка, двѣ сотни 37-го казачьяго полка и 21-я казачья батарея, съ сотней 36-го казачьяго полка-прибывшія вмѣстѣ со 2-ю бригадой 35-й пѣхотной дивизіи, 12-й драгунскій полкъ, съ 19-ю конною батареей, долженъ былъ поддерживать наступленіе нашего центра и лѣваго фланга; приказаніе объ этомъ было передано генералъ-лейтенанту барону Дризену.

Исполняя это, кавалерія наша праваго фланга. при которой находился исправляющій должность начальника штаба 12-й кавалерійской дивизіи, генеральнаго штаба полковникъ Левицкій, подъ командой генерала Сталя, направилась отъ Трестеника правѣ шоссе и, слѣдуя быстро въ указанномъ направленіи, начала выходить на плато идущее отъ Гюль-Чесме къ Чифтлику, имѣя впереди цѣпи наѣздниковъ. Взойдя на высоты, наѣзники были встрѣчены залпами турецкой пѣхоты за сѣвшей въ кукурузѣ и ложементяхъ, наскоро ими приготовленныхъ; вдали виднѣлись турецкіе резервы. Три эскадрона (1-й, 2-й и 4-й) Ахтырскихъ гусаръ, имѣя при себѣ 4 орудія Донской № 5 го батареи подождая къ высотамъ, по приказанію командира 2-й бригады, генерала Сталя, перемѣнили фронтъ лѣво и открыли огонь изъ орудій, правѣ гусаръ шелъ 22-й казачій полкъ полковника Хрещатицкаго, съ 2 орудіями 5-й казачьей батареи; ему приказано было дѣйствовать по направленію къ Чифтлику. Къ 5-й Донской батарее присоединилась № 23-го казачья батарея войсковаго старшины Дукмасова, которая быстро и молодецки подскочила очень близко къ непріятельскимъ линіямъ; при этомъ энергическомъ лихомъ выѣздѣ батарея потеряла нѣсколько человекъ и довольно много лошадей, но тѣмъ не менѣе внесла большое расстройство въ ряды турокъ. Наѣзники, посланные отъ гусаръ и Донскаго № 12-го полка, поддержанные спѣшенною 4-ю сотней № 36-го полка, открыли бѣглый огонь по непріятелю, Въ это время 1-я сотня № 12-го полка, по приказанію полковника Хрещатицкаго, спѣшившись, скрытно зашла въ тылъ отдѣлившейся непріятельской колоннѣ и залегла; затѣмъ подпустивъ турокъ на близкій ружейный выстрѣлъ, сдѣлала нѣсколько залповъ и въ пѣшемъ строю,

подъ начальствомъ хорунжаго Тимоѣева, бросилась въ атаку. Сотенный командиръ Васильевъ съ наѣздниками врубился въ непріятельскіе ряды, но былъ смертельно раненъ. Замѣтивъ затруднительное положеніе казаковъ, нѣсколько человѣкъ гусаръ, находившихся въ цѣпи, имѣя впереди рядоваго гусара Филатова, бросились на непріятеля, на выручку казаковъ, которые успѣли вынести изъ боя есаула Васильева (нынѣ умершаго). Между тѣмъ полковникъ Хрещатинскій, отгѣснилъ черкесовъ къ Іованъ-Цифтлику, былъ встрѣченъ огнемъ скрывавшейся въ ложементax пѣхоты; желая обезпечить свой правый флангъ, которому угрожалъ непріятель, онъ просилъ о поддержкѣ его.

Генералъ Сталь немедленно отправилъ два эскадрона уланъ въ распоряженіе полковника Хрещатинскаго, а 3-й оставленъ былъ въ резервъ. Между тѣмъ непріятельская пѣхота находившаяся на высотѣ Красной, перешла противъ гусаръ въ наступленіе, но была сдержана огнемъ спѣшенныхъ кавалеристовъ и удачными выстрѣлами Донскихъ батарей картечными гранатами. Сильный, но не мѣткій огонь турецкой артиллеріи со стороны Красной не причинялъ намъ почти никакого вреда; огонь же ихъ пѣхоты былъ дѣйствительнѣе, въ особенности на лошадяхъ и именно въ батареяхъ, такъ какъ на совершенно открытой мѣстности негдѣ было укрыть передковъ.

Въ это время къ кавалеріи подошла 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи и заставила непріятеля пріостановить наступленіе и даже податься нѣсколько назадъ. Замѣтивъ это, полковникъ Тевяшевъ приказалъ майору Игнатьеву съ двумя полувэскадронами 1-го и 4-го эскадроновъ произвести разсыпную атаку. Къ нимъ примкнула и часть 4-й сотни Донскаго казачьяго № 36-го полка съ есауломъ Костинымъ. Непріятельская цѣпи не выдержавъ атаки, побѣжала назадъ; часть ея была настигнута, а другая, бросившись въ ложементы, засѣла тамъ и открыла огонь.

Командиръ Донской № 21-го батареи выдвинулъ впередъ на картечный выстрѣлъ отъ турецкихъ окоповъ два орудія есаула Ханженкова. Взводъ этотъ едва успѣлъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, какъ его уже закрыли двинувшіяся на ложементы части 35-й пѣхотной дивизіи.

Когда кавалерія праваго фланга, какъ выше сказано, на-

чала наступленіе, 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, подѣ начальствомъ полковника Назарова, также направилась къ Гюль-Чесме, вдоль шоссе. Вмѣстѣ съ этою бригадою генералъ-лейтенантъ баронъ Фирксъ приказалъ слѣдовать 47-му Украинскому полку, съ 3 и 6-ю батареями 12-й артиллерійской бригады, подѣ начальствомъ генерала Фофанова, при которомъ находился генеральнаго штаба капитанъ Бухгольцъ. Войска эти наступали идя на бой съ музыкой и пѣснями. 1 и 3-й баталіоны Зарайскаго полка съ дивизиономъ 2-й батареи 35-й артиллерійской бригады капитана Зедлица были впереди; Украинцы шли лѣвѣе, Моршанскій полкъ двигался въ общемъ резервѣ. Едва только Украинцы и Зарайцы подошли къ первой высотѣ, непріятель встрѣтилъ ихъ сильнымъ огнемъ изъ возведенныхъ имъ ложементовъ, но не долго могъ держаться онъ здѣсь, такъ какъ дружное *ура*, переданное войскамъ генераломъ Фофановымъ, и фланговый огонь 3 и 6-й батарей 12-й артиллерійской бригады, заставили непріятеля атакованнаго Зарайцами и Украинцами имѣвшими во главѣ полковника Назарова и флигель-адъютанта Гессе, броситься назадъ чтобы занять слѣдующія высоты. 2, 3 и 6 я батареи 12 й артиллерійской бригады, а также артиллерія 35-й бригады, 3 6-я батареи, занявъ позиціи по сую сторону Ханъ-Гюль-Чесме, начали обстрѣливать Турокъ картечными гранатами; дивизионъ 6-й батареи 12-й артиллерійской бригады, подѣ командою штабсъ-капитана Стороженко, подскочилъ даже на картечный выстрѣлъ въ то время какъ 21-я казачья батарея дѣйствовала во флангъ. Непріятель, занявъ ложементы на слѣдующихъ высотахъ Гюль-Чесме, открылъ сильнѣйшій огонь по нашимъ батареямъ. Пользуясь замѣшательствомъ произведеннымъ у непріятеля огнемъ нашей артиллеріи, генералъ Фофановъ и полковникъ Назаровъ рѣшились продолжать атаку безостановочно; послѣдній приказалъ командиру Моршанскаго полка, полковнику Венцелю, приблизиться съ главнымъ резервомъ, а командующему Зарайскимъ полкомъ, майору Завойскому, сбить непріятеля съ занятыхъ имъ позицій. Благодаря энергіи майора Завойскаго, непріятель былъ опрокинутъ мгновенно; болѣе трудная задача выпала на долю 1-го баталіона Зарайскаго полка майора Шлюповича, который взялъ ложементы штурмомъ, обративъ не-

пріятеля въ бѣгство штыками. Въ атакѣ такой тяжело ранены: командиръ 1-й роты капитанъ Философовъ, убитъ подпоручикъ Гурьевъ и раненъ двумя пулями прапорщикъ Матвѣевъ; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя болѣе 60.

Между тѣмъ полковникъ Назаровъ, находившійся все время въ цѣпи и зорко слѣдившій за непріателемъ, замѣтилъ что Турки въ значительныхъ массахъ группируются противъ его праваго фланга, а потому приказалъ полковнику Венцелю, поддерживать также Украинцевъ, оставивъ въ резервѣ одинъ баталіонъ, направиться съ остальными на правый флангъ линіи. Послѣ взятія двухъ высотъ, непріатель, прикрывая отступление свое отъ Мечки и Пироса, послѣдовательно занималъ еще двѣ позиціи, которыя приходилось брать также съ боя. Въ это же время приказано было 48-му Одесскому полку, 2 и 5-й батареямъ 12-й артиллерійской бригады, остававшимся въ резервѣ у Трестеника, приблизиться къ Ханъ-Гюль-Чесме, для поддержанія 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи. Занятіе этихъ высотъ было облегчено движеніемъ въ атаку вышеупомянутыхъ двухъ баталіоновъ Моршанскаго полка подъ начальствомъ полковника Венцеля (подъ которымъ въ это время убита лошадь) на лѣвый флангъ непріательской позиціи. Быстрая атака этихъ двухъ баталіоновъ довершила окончательное пораженіе Турокъ. Непріатель покинулъ занимаемыя имъ высоты и бѣжалъ въ безпорядкѣ. Выступъ съ двумя баталіонами Моршанскаго полка дѣйствовали Донская № 21-го батарея войскаго старшины Дукмасова и 6-я батарея 35-й артиллерійской бригады, осыпая отступающаго непріателя своими снарядами.

Когда 2-я бригада 35-й дивизіи и 47-й Украинскій полкъ взошли на высоты Гюль-Чесме (очутившись такимъ образомъ на флангъ и даже почти въ тылу у непріателя, заставшаго въ балкѣ противъ Мечки и центра нашихъ позицій), и выдвинувъ свою артиллерію начали поражать Турокъ какъ фронтальнымъ, такъ и продовольнымъ огнемъ по направленію къ Пиргосу, Е. В. Вел. князь Владиміръ Александровичъ приказалъ командующему 33-ю дивизіей, свиты Его Величества генералъ-маіору Тимоѣеву, двинуть 2-ю бригаду 33-й дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Доктурова, противъ турецкихъ войскъ сгруппировавшихся про-

тивъ праваго фланга Мечкинской позиціи. Это было около двухъ часовъ пополудни. Замѣтивъ переходъ нашъ въ наступленіе, майоръ Бартеневъ, съ праваго фланга Мечкинской позиціи приказалъ 2-й и 7-й Азовскимъ ротамъ, съ поддержкою 9-й роты, выбить непріятеля изъ занятыхъ имъ позицій. Роты эти, подѣ начальствомъ штабсъ-капитана Дементьева и поручика Цивинскаго, дружно бросились въ штыки, выбили противника изъ закрытій и отбросили въ Мечкинскую лощину, а затѣмъ, присоединившись къ лѣвому флангу цѣпи 2-й бригады 33-й дивизіи, частымъ и мѣткимъ огнемъ начали поражать непріятеля скопившагося въ глубокой долинѣ.

Мѣстность впереди 2-й бригады 33-й дивизіи представляла слѣдующія особенности: Тираспольцы и лѣвѣ ихъ Бендерцы были расположены по крутому склону балки идущей отъ Трестеника позади Мечкинской позиціи къ Дунаю; противоположный гребень, на которомъ лежала турецкая цѣпь, составляетъ продолженіе гребня Мечкинской позиціи. За этимъ гребнемъ довольно узкимъ, новый гребень спускающійся въ лощину, которая ведетъ къ фонтану Гюль-Чесме и, наконецъ, далѣе высоты Пиргоса, идущія отъ вышеупомянутаго водораздѣльнаго плато. Такимъ образомъ, 2-й бригадѣ 33-й дивизіи приходилось проходить черезъ три балки, причемъ переходъ черезъ первую былъ обороняемъ Турками.

Генералъ Дохтуровъ, объявивъ цѣль дѣйствій командирамъ полковъ, назначилъ для атаки 13-й Тираспольскій полкъ (безъ двухъ ротъ) и два баталіона Бендерскаго; всѣ роты 1-й линіи должны были разомъ, по сигналу, выдти изъ ровиковъ, спуститься въ балку, а затѣмъ атаковать гору. При первомъ движеніи нашихъ войскъ, густая турецкая цѣпь, лежавшая за гребнемъ, встала какъ одинъ человекъ и открыла самый частый убійственный огонь; градъ пуль обдавалъ центръ нашихъ позицій; не было мѣста гдѣ было бы можно безопасно стоять, даже у Трестенинскаго виноградника.

Молодецки двинулись Тираспольцы и Бендерцы, живо спустились въ лощину и стали взбираться по противоположному скату, встрѣчаемые страшнымъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ, но сомкнутыя части Турокъ не успѣли или не смѣли появиться на гребнѣ, вслѣдствіе губительнаго и со-

средоточеннаго огня нашихъ батарей. При атакѣ этой, въ 131-мъ Тираспольскомъ полку убитъ командующій 1-ю ротой поручикъ Ѳедоровъ и раненъ офицеръ той же роты подпоручикъ Энгельгардтъ; убитъ прапорщикъ Криницкій; ранены: поручикъ Браецкій майоръ Шершеневичъ, поручикъ Бѣлобородовъ; подъ командиромъ полка, полковникомъ Синьковичемъ, убита лошадь, самъ же онъ при паденіи получилъ сильный вывихъ руки, но не смотря на это, продолжалъ распоряжаться. Тираспольцы и Бендерцы живо взошли на гребень; турецкіе стрѣлки едва успѣли уйти внизъ, а кое-гдѣ оставались на одной высотѣ съ нашими стрѣлками. Съ этого гребня наши увидѣли что внизу въ двухъ большихъ массахъ сосредоточились Турки. Пользуясь преимуществомъ разбѣга съ горы, войска наши бросились на ура и здѣсь сошлись съ Турками въ штыки; Турки не выдержали удара и въ безпорядкѣ начали подниматься на слѣдующій гребень. Наша артиллерія, при видѣ поднимающихся массъ, обратила весь огонь на нихъ, всѣ батареи отъ лѣваго до праваго фланга стали громить ихъ, стрѣляя то шрапнелью, то гранатами. Скаряды разрывались среди турецкихъ группъ, которыя метались во всѣ стороны, торопясь уйти за гребень, покидая убитыхъ и раненыхъ. Окрестныя лощины и высоты были завалены ими; въ особенности въ одномъ мѣстѣ, окруженные съ трехъ сторонъ, Турки погибали массами. Успѣвшіе избѣжать смерти Турки такъ быстро отступали что наши не могли за ними слѣдовать. Возбравшись на второй гребень, наши войска опять увидѣли на днѣ лощины турецкую пѣхоту въ значительномъ числѣ, и снова атаквали ее. Къ этому времени подошла наша артиллерія и проводила своимъ огнемъ, до самыхъ сумерокъ, быстро и въ безпорядкѣ бѣгущаго непріятеля. Во время наступленія бригады генерала Дохтурова, 12 й драгунскій полкъ слѣдовалъ за нею; когда же послѣ упорнаго боя пѣхота, постоянно опрокидывая непріятеля, остановилась на высотѣ Пиргоса, командиръ драгунскаго полка, полковникъ Бильдерлингъ, вывелъ впередъ три эскадрона и продолжалъ преслѣдованіе, которое прекратилось только на высотѣ Басарбова, съ наступленіемъ темноты.

Одновременно съ атакую бригады генерала Дохтурова, генералъ Цитлядзевъ перешелъ съ наступленіемъ съ Меч-

жинской позиціи. Азовскія роты, спустившись съ высотъ, обрушились во флангъ Турокъ засѣвшихъ въ лощину. Поражаемые огнемъ нашей пѣхоты и картечными гранатами 1-й батареи 12-й артиллерійской бригады, угрожаемые 2-ю бригадой 33-й пѣхотной дивизіи, они начали поспѣшно, массами, взбираться на противоположныя высоты, усѣявъ лощину, которая справедливо названа „Долиною смерти“, убитыми и ранеными.

Вслѣдъ за этимъ генералъ Цитлядзевъ приказалъ и остальнымъ частямъ своей бригады перейти въ наступленіе; съ прикомъ ура войска бросились въ атаку, согнали со ската высотъ непріятельскія цѣпи и, поражали ихъ на близкое разстояніе мѣткимъ огнемъ, принудили къ безпорядочному, поспѣшному отступленію, съ большими потерями. Непріятельскіе резервы, скрывавшіеся за гребнемъ высоты, такъ и рой стрѣлковъ занимавшихъ дома, изгороди и окопы на восточной сторонѣ дер. Мечки, бросились отступать въ полнѣйшемъ безпорядкѣ; не успѣвшіе бѣжать изъ деревни Турки найдены были въ домахъ уже послѣ возвращенія на бивакъ и взяты въ плѣнъ.

Въ резервъ за генераломъ Цитлядзевымъ шли: пришедшій изъ Батина 7-й саперный баталіонъ, 2-й баталіонъ Херсонскаго полка, четыре орудія 33-й артиллерійской бригады и твардейскій экипажъ, пришедшій изъ Петрошанъ для поддержанія Мечкинской позиціи. Такъ какъ артиллерія генерала Цитлядзева растрѣляла почти всѣ, даже присланные ей на пополненіе снаряды, то съ 1-ю бригадой пошла 4-я батарея 33-й артиллерійской бригады.

Въ теченіе всего боя подъ Мечкою не мало понесли потерь непріятелю дѣйствовавшія все время Парapanскія батареи, находившіяся на румынскомъ берегу, а также и мониторъ *Никополь* (бывшій турецкій, взятый въ Никополѣ), принадлежащій къ составу Дунайскихъ судовъ, состоящихъ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, высланный по распоряженію флигель адъютанта Головачева. Мониторъ въ особенности нанесъ много потерь Туркамъ во время безпорядочнаго ихъ отступленія къ Рушукъ.

Херсонскій полкъ (1-й и 3-й баталіоны) съ 5-ю батареей, по полученіи приказанія двинуться изъ Табачки къ фонта-

намъ, выступилъ по указанному направленію, ограничившись наблюденіемъ за нашимъ правымъ флангомъ и обезпеченіемъ кавалеріи, которая наступала противъ непріятеля отходившаго къ Чифтликъ.

Въ этомъ дѣлѣ принимали участіе также 2-я и 3-я сотни Донскаго № 31-го полка, которыя были изъ Черневи приведены командующимъ полкомъ полковникомъ Иловайскимъ къ Іованъ-Чифтликъ на выстрѣлы, и своимъ огнемъ содѣйствовали удержанію непріятеля пытавшагося обходить нашъ флангъ. Въ это время командующій 31-мъ полкомъ, получивъ донесеніе отъ своихъ постовъ о появленіи у дер. Нисова турецкой кавалеріи и пѣхоты, отошелъ къ дер. Черневи, на случай необходимости поддержать свои посты.

Общее преслѣдованіе непріятеля прекратилось только съ наступленіемъ темноты; оно закончилось сильнымъ и сосредоточеннымъ огнемъ всей нашей артиллеріи выѣхавшей на послѣднія позиціи для окончательнаго пораженія Турокъ отступавшихъ къ Рущуку, Басарбову и Красной. Особенно сильныя потери отъ артиллеріи Турки понесли при переправѣ черезъ Ломъ, гдѣ снаряды находили свои жертвы въ безпорядочныхъ массахъ столпившихся къ переправамъ.

Наши потери: офицеровъ: убито четыре, ранено 20; нижнихъ чиновъ: убито 120, ранено 655, безъ вѣсти пропало пятеро.

Потери Турокъ должны быть весьма велики. Въ продолженіе первыхъ шести часовъ боя они могли убирать своихъ убитыхъ и раненыхъ; въ концѣ боя массы раненыхъ и убитыхъ за предѣлами нашихъ позицій также остались въ ихъ рукахъ, а на другой день турецкіе отряды выходили для уборки, выставивъ впереди большой бѣлый флагъ; въ нашихъ же рукахъ Турки оставили болѣе 800 труповъ и болѣе 300 тяжело раненыхъ, почти изувѣченныхъ, въ числѣ ихъ нѣсколько офицеровъ. Такимъ образомъ, надо полагать что общая потеря непріятеля должна быть болѣе 3.000 человекъ; при отступленіи Турками оставлено множество оружія, патроновъ, носилокъ, вьюковъ, шанцевого инструмента и т. д.

Взято въ плѣнъ нераненыхъ 15 человекъ, въ числѣ которыхъ одинъ майоръ (командиръ табора).

При наступленіи казачьяго № 12-го полка на Чифтликъ

произошелъ слѣдующій эпизодъ: около 20 повозокъ, подъ флагомъ краснаго полумѣсяца, съ ранеными Турками, безъ конвоя, были настигнуты казаками. Часть повозокъ бросилась въ сторону въ разсыпную, а нѣкоторыя не сходя съ дороги продолжали идти къ Чифтлику, въ 20 шагахъ отъ цѣпи казаковъ которые дали имъ пройти совершенно спокойно.

Потери Турокъ должны бы были быть еще болѣе значительны, еслибы можно было скрыть отъ нихъ нашъ переходъ въ наступленіе. Между тѣмъ, по свойству открытой мѣстности, движенія войскъ изъ Домогила и далѣе къ Гюль-Чесме Турки не могли не замѣтить съ самаго начала, и потому они заблаговременно начали убирать свои резервы, оставивъ для прикрытія своего отступленія сильныя заслоны.

Нападеніе арміи Сулеймана на 12-й корпусъ, 30 ноября, было новою попыткой прорвать нашу оборонительную линію, чтобы дѣйствовать на наши сообщенія. Послѣ неудачи 14 ноября, Сулейманъ убѣдился что пространство между Ломомъ и Дунаемъ составляетъ сильную оборонительную линію, и потому онъ сдѣлалъ новую попытку отвлечь наше вниманіе къ другому театру военныхъ дѣйствій. 22 ноября Сулейманъ произвелъ энергическое наступленіе на Елену и хотя ему удалось оттѣснить наши войска съ большимъ урономъ, тѣмъ не менѣе движеніе это было не болѣе какъ сильная демонстрація; главная же его цѣль заключалась въ отвлеченіи нашихъ силъ къ Тырнову, съ тѣмъ чтобъ атаковать снова наши позиціи у Дуная и дѣйствовать на наши сообщенія изъ Рущука, по единственно удобному и обезпеченному операціонному пути, совершенно справедливо рассчитывая при удачѣ поставить насъ въ затруднительное положеніе.

Асафъ-паша, который велъ атаку на Мечку-Трестеникъ, 14 ноября, былъ замѣщенъ; веденіе новой атаки. 30 ноября, было поручено муширу Фазли-пашѣ (начальнику Сухумской экспедиціи), при непосредственномъ участіи Сулеймана.

По показанію плѣнныхъ, атака 30 ноября на Мечку была подготовляема весьма серіозно: войска были собраны со всѣхъ сторонъ, изъ Силистріи, Разграда, Туртукая, Соленика, что вмѣстѣ съ кадыкійскими и рущукскими войсками составляло гораздо болѣе 60 таборовъ.

Несмотря на все это, новая попытка была блистательно отражена.

Въ продолженіи пяти мѣсяцевъ рущукскій отрядъ прикрывалъ дѣйствія другихъ частей арміи. Въ продолженіе пяти мѣсяцевъ войска 12-го корпуса, постоянно ожидая и отражая нападенія, стояли вѣрнымъ стражемъ на своихъ позиціяхъ и постахъ, выдерживая частые бои и сраженія и свою службу въ послѣднее время завершили блистательнымъ отраженіемъ двухъ серьезныхъ нападеній непріятеля имѣвшаго цѣлью дѣйствовать, между прочимъ и на сообщенія армій черезъ Дунай. Послѣднее сраженіе 30 ноября, которое окончилось еще болѣе сильнымъ пораженіемъ турецкихъ войскъ, происходило на глазахъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и при непосредственномъ Его Высочества участіи.

Глава XXVIII.

Обзоръ дѣйствій подъ Плевной съ назначеніемъ Тотлебена. Обложеніе Плевенской укрѣпленной позиціи и сдача турецкой арміи 28 ноября. Дѣйствія командира Гренадерскаго корпуса генералъ-лейтенанта Ганецкаго.

Новый періодъ Плевнинской трагедіи начался назначеніемъ Тотлебена. Съ этого момента наша дѣятельность здѣсь получила особенный смыслъ. Все что не содѣйствовало интересамъ обложенія и блокады было оставлено. Генералы Зотовъ и Томиловскій со Шнитниковымъ построили много укрѣпленій, которыя оказались не нужными. За то намѣчено было очень много новыхъ на совершенно иныхъ позиціяхъ. Каждая вновь разбиваемая траншея имѣла свое мѣсто въ общей сѣти и, такъ-сказать, служила логическимъ развитіемъ идеи Тотлебена. Ничего случайнаго, ничего поспѣшнаго. Это тѣмъ болѣе было нужно, что мы имѣли дѣло съ несовсѣмъ обыкновеннымъ противникомъ. У Османъ-паши были замѣчательно искусные и талантливые инженеры. Суженіе кольца нашихъ траншей и редутовъ прежде имѣло характеръ неровный, порывистый. Въ одномъ мѣстѣ мы далеко выдвигались впередъ, въ другомъ—оставались позади. Тотлебенъ уравнивалъ все это, и блокада получила характеръ нѣкоторой правильности. Дѣйствія артиллеріи были также приведены къ одному знаменателю. Тотлебенъ осмыслилъ постановку орудій. Нѣсколько баттарей онъ приблизилъ, другія снялъ и перевелъ на инныя мѣста. Всѣ вообще баттарей прежде всего онъ заставилъ пристрѣляться и точно опредѣлить разстоянія. Случайнымъ выстрѣламъ послѣ того не было уже мѣста. Для дѣйствій артиллеріи была опредѣлена ежедневно извѣстная цѣль, всѣмъ сообщалась диспозиція, отъ которой они не смѣли отступать. Указывались мѣста для огня каждой баттарей, для общихъ залповъ строго

уяснялась цѣль и назначалась минута. Баттарейные командиры такимъ образомъ явились уже не самостоятельными, а заняли свое мѣсто въ общемъ, правильномъ механизмѣ блокады.

Армія Османъ-паши занимала подъ Плевной укрѣпленный лагерь, весьма сильный въ оборонительномъ отношеніи и представлявшій нѣсколько рядовъ крѣпкихъ позицій, которыя непріятель въ теченіе продолжительнаго пребыванія нашего около Плевны, съ конца іюля, значительно усилилъ, пользуясь всѣми выгодами мѣстности и примѣняя къ ней очень удачно свои укрѣпленія. Сопротивленіе, оказываемое этими укрѣпленіями, возрастало еще главнѣйшимъ образомъ отъ небывалаго по своей силѣ огня изъ скорострѣльныхъ ружей и огромнаго запаса патроновъ, позволявшаго, непріятелю осыпать градомъ свинца всю мѣстность впереди укрѣпленій, на пространствѣ около двухъ верстъ. Кромѣ того, позиціи противника давали ему возможность, вслѣдствіе своей обширности и глубины, держать резервы вѣхъ выстрѣловъ нашей артиллеріи; притомъ всѣ овраги и балки сходились около самаго города, что позволяло резерву при его центральномъ расположеніи въ случаѣ атаки съ нашей стороны своевременно поспѣвать къ любому изъ атакованныхъ фронтовъ. Эти въ высшей степени невыгодныя для насъ условія объясняютъ главнѣйшимъ образомъ, неуспѣхъ предпринятыхъ нами 30 и 31 августа штурмовъ Плевнинскихъ укрѣпленій и рѣшеніе, во избѣжаніе безцѣльнаго кровопролитія, отказаться отъ всякой новой попытки овладѣть Плевной открытою силой, а выждавъ прибытія подкрѣпленій приступить къ обложенію турецкой арміи.

Съ прибытіемъ къ Плевнѣ гвардейскаго корпуса и съ занятіемъ имъ 12 октября, Горнаго Дубняка на Софійскомъ шоссе, состоялось полное обложеніе Плевнинскаго укрѣпленнаго лагеря; сообщенія Османъ-паши были окончательно прерваны, и съ этого времени арміи его оставалось одно изъ двухъ: силою пробиваться чрезъ войска облегающаго отряда, или же положить оружіе, при истощеніи всѣхъ продовольственныхъ запасовъ.

Продолжительность пребыванія турецкой арміи въ Плевнѣ по обложеніи ея была, конечно, тѣсно связана съ продовольственнымъ вопросомъ. Опредѣливъ въ точности количество

запасовъ находившихся въ распоряженіи Османъ-паши было довольно трудно, но по всѣмъ соображеніямъ и свѣдѣніямъ, можно было заключить что продовольствіе турецкой арміи подъ Плевною было обезпечено на время не болѣе какъ около двухъ мѣсяцевъ.

Избравъ для взятія Плевны и плѣненія защищавшей ее турецкой арміи систему обложенія, оставалось только неуклонно слѣдовать принятому образу дѣйствій, строго воздерживаясь отъ всякихъ частныхъ попытокъ штурма, которыя не могли повести къ рѣшительному результату, и только напрасно увеличивали бы наши потери; при этомъ стѣснять, по возможности, линію обложенія, принимая въ то же время всѣ необходимыя мѣры для воспрепятствованія непріятелю прорвать гдѣ-либо расположеніе нашихъ войскъ.

Къ этимъ мѣрамъ относились: усиленіе всѣхъ позицій облегающихъ войскъ ложементами, траншеями, батареями и, на болѣе важныхъ пунктахъ, люнетами и редутами; сосредоточеніе артиллерійскаго огня противъ непріятельскихъ укрѣпленій; постепенное приближеніе траншей и ложементовъ на такое разстояніе отъ противника чтобы удалить по возможности его ружейный огонь отъ нашихъ батарей. Затѣмъ разработка между позиціями удобныхъ дорогъ и постановка на нихъ указателей и знаковъ для облегченія движенія войскъ; устройство мостовъ; проведеніе телеграфныхъ сообщеній вокругъ всей линіи обложенія; наконецъ, приняты были всѣ мѣры къ тому чтобы встрѣтить непріятеля, въ случаѣ прорыва, возможно большимъ числомъ войскъ своевременно сосредоточенныхъ на мѣстѣ избранномъ имъ для атаки. Съ этою цѣлью, ношіи вокругъ Плевны, при линіи обложенія въ 70 верстъ, раздѣлены были на шесть участковъ, для обороны коихъ назначено число войскъ соотвѣтствующее протяженію и относительной важности cadaго. Притомъ, заранѣе намѣчены всѣмъ начальникамъ участковъ возможные случаи прорыва и соотвѣтственное стягиваніе войскъ къ угрожаемому пункту. Кромѣ того, за нѣсколько дней до выхода арміи Османъ-паши въ поле, въ участкахъ ввѣренныхъ генераламъ *Ганецкому* и *Каталею*, ген.-ад. Тотлебенымъ былъ произведенъ маневръ для точнаго разчета времени необходимаго на сосредоточеніе войскъ, въ предположеніи рѣшительной атаки со стороны обложенной нами арміи.

При такихъ обстоятельствахъ наступилъ канунъ 28 ноября.

Изъ донесеній полученныхъ въ штабъ отряда со всѣхъ участковъ обложенія, въ продолженіе дня 27 ноября, равно какъ изъ показаній перебѣжчиковъ, можно было вывести заключеніе что Османъ-паша принимаетъ рѣшительныя мѣры для выхода арміи въ поле, съ цѣлью прорыва линіи облегающихъ его войскъ. Съ 26 ноября огонь непріятельской артиллеріи сталъ уже замѣтно слабѣть; 27 числа онъ совершенно замолкъ. Перебѣжчики показали, что войскамъ розданы запасы сухарей и обуви, а также исправлено и осмотрѣно оружіе. На Софійскомъ шоссе, около города, замѣчалось большое движеніе и сосредоточеніе въ лагеряхъ значительныхъ турецкихъ силъ и обозовъ. На р. Видѣ Турки приступали къ устройству моста, подѣ прикрытіемъ огня Опанецкихъ укрѣпленій. Всѣ эти уваженія сводились къ тому что непріятель готовится къ выступленію и что прорывъ будетъ, по всей вѣроятности, направленъ противъ участка генерала Ганецкаго.

Въ виду этого, по предварительному докладу всѣхъ обстоятельствъ дѣла начальнику отряда, его высочеству князю Румынскому, и, съ разрѣшенія Его Высочества, г.-ад. Тоталебенымъ были отданы 27 ноября, вечеромъ, слѣдующія приказанія:

1) Одной бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями и бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, подѣ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева*, перейдя, 28 ноября, на разсвѣтъ, на лѣвый берегъ Виды, расположиться: бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, близъ Дольнаго Дубняка, и быть готовою поддержать отрядъ генерала *Ганецкаго*; бригадѣ же 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, впредь до разъясненія обстоятельствъ, за двумя ближайшими къ рѣкѣ Виду, на лѣвомъ берегу ея, редутами и быть готовою поддержать, смотря по дѣйствительной надобности, отрядъ генерала Ганецкаго или отрядъ генерала Катаlea.

2) Другой бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями оставаться на своихъ мѣстахъ въ совершенной готовности къ выступленію,

3) Треть баталіонамъ 3-й стрѣлковой бригады, входящимъ въ составъ войскъ 4-го участка, перейти 28 ноября, рано

утромъ, къ дер. Гривицѣ, для усиленія войскъ 2-го участка, вѣреннаго генераль-лейтенанту барону Криденеру.

4) Передовую позицію на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, отъ редута Мирковича до Тученицкаго оврага, занять бригадою 30-й пѣхотной дивизіи. Другой бригадѣ ея оставаться въ лагерѣ за Рыжею Горой, въ полной готовности къ выступленію. Командованіе войсками 4-го участка поручить генераль-майору Шнитникову.

5) Четыре баталіона Румынъ съ тремя батареями направить 28 ноября, на разсвѣтѣ, изъ Вербицы къ Демиркюю. Въ Вербицѣ же еще четыремъ баталіонамъ Румынъ, съ двумя батареями, быть готовыми къ выступленію.

Означенное распредѣленіе войскъ, усиливая отрядъ генераль-лейтенанта Ганецкаго, давало возможность поддержать войска и прочихъ участковъ обложенія, въ случаѣ атаки Турокъ въ другомъ направленіи, для отвлеченія вниманія нашего отъ истиннаго пункта прорыва.

Въ ночь съ 27 на 28 ноября перебѣжчикъ донесъ начальнику Плевно-Ловчинскаго отряда что Кришинскій редутъ очищенъ Турками. Генераль Скобелевъ тотчасъ приказалъ выслать партію охотниковъ для удостовѣренія въ справедливости этого показанія. Охотники нашли редутъ покинутымъ непріятелемъ, и потому, къ утру 28 ноября, большой и малый Кришинскіе редуты, равно какъ траншеи на Зеленой Горѣ, заняты были войсками отъ 30-й пѣхотной дивизіи.

Одновременно съ полученіемъ свѣдѣнія о занятіи Кришинскихъ редутовъ нашими войсками, ген.-ад. Тотлебену было донесено, около 9 часовъ утра, объ оставленіи Турками редута № 10-го и о занятіи редута впереди Гривицкаго румынскими войсками. Въ виду этого, ген.-ад. Тотлебенъ приказалъ: всѣмъ войскамъ на правомъ берегу р. Вида перейти въ наступленіе; бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, а равно 9-му, 10-му и 11-му стрѣлковымъ баталіонамъ, неуспѣвшимъ еще дойти до дер. Гривицы, слѣдовать за лѣвый берегъ рѣки Вида и поступить также въ распоряженіе генераль-лейтенанта Скобелева, для усиленія войскъ генерала Ганецкаго.

Въ 12 часовъ утра Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Императорскій редутъ, между дер. Радишево и Тученицкимъ оврагомъ, откуда Его Величество изволилъ слѣ-

доть за наступленіемъ нашихъ войскъ съ восточной стороны и за стрѣльбою на лѣвомъ берегу р. Вида.

Съ началомъ разсвѣта завязался бой между арміей Османъ-паши и войсками генерала Ганецкаго.

Съ вечера 27 ноября, часовъ въ шесть, стоявшая на аванпостахъ кавалерія (отъ полковъ 9-й кавалерійской дивизіи) замѣтила у непріятеля какое-то движеніе; 1-мъ эскадрономъ 9-го гусарскаго Киевскаго полка, содержавшемъ посты на среднемъ участкѣ всей линіи, было даже замѣчено что къ Каменному мосту на рѣку Видъ подошло около двухъ ротъ и что такая же часть двигалась по шоссе отъ Плевны къ мосту. Донося обо всемъ этомъ начальнику передовой оборонительной линіи, командиръ эскадрона майоръ Карѣвъ усилилъ посты и въ 12 часовъ ночи послалъ уже генералъ-майору Цеге фонъ-Мантейфелю донесеніе что его разѣзды подходившіе къ самой рѣкѣ слышали шумъ отъ движенія колесъ и что Турки должно-быть строятъ чрезъ р. Видъ мостъ. Около 3-хъ часовъ ночи шумъ опять возобновился и значительно усилился; хотя за темнотой трудно было разглядѣть въ чемъ дѣло, но было ясно что противникъ собираетъ войска, тѣмъ болѣе что видно было даже движеніе фонарей. Вслѣдъ за тѣмъ майоръ Карѣвъ прислалъ донесеніе что у р. Вида замѣтно большое скопленіе народа. Всѣ эти свѣдѣнія сообщались. Ген. Ганецкій кромѣ этихъ извѣстій, въ теченіе ночи на 28 ноября ген. Ганецкій получилъ еще слѣдующія телеграммы изъ сосѣднихъ участковъ.

Въ 12 часовъ ночи отъ князя Имеретинскаго, что генералъ Вѣлокопытовъ телеграфируетъ ему что по показанію дезертира. Османъ-паша намѣренъ прорваться на Софійское шоссе въ эту ночь. Свѣдѣніе это подтверждалось и другими донесеніями и показаніями. Въ 4 часа утра ген. Ганецкій получилъ отъ начальника штаба 16-й пѣхотной дивизіи подполковника Куропаткина телеграмму слѣдующаго содержания: По приказанію генерала Скобелева, доношу что перебѣжчикъ показалъ что Кришинскій редутъ оставленъ Турками, которые собираются къ мосту на р. Видъ для наступленія и что если это окажется справедливымъ, то онъ, Скобелевъ, двинетъ бригаду 16-й дивизіи въ Долній Дубнякъ.

Извѣстивъ объ этомъ начальниковъ дивизій вверѣннаго мнѣ корпуса, а также генералъ-лейтенанта Каталя, ген.

Ганецкій просилъ послѣдняго перевести на лѣвый берегъ р. Вида бригаду 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и вскорѣ получилъ отъ него депешу съ увѣдомленіемъ что гвардейская бригада переправится черезъ рѣку въ 7 час. утра.

Въ 7½ часовъ утра на позиціи стали изрѣдка раздаваться орудійные выстрѣлы, вслѣдствіе чего я со штабомъ выѣхалъ изъ Дольняго Дубняка на шоссе. Вскорѣ раздался бой тревоги, выстрѣлы стали раздаваться все чаще и чаще; началась ружейная перестрѣлка и главнымъ образомъ съ лѣвой стороны, т.-е. со стороны 3-й гренадерской дивизіи, почему ген. Ганецкій и поѣхалъ къ кургану Копана Могила.

Въ ночь съ 27 на 28 ноября дежурными на позиціи были: во 2-й гренадерской дивизіи—5-й гренадерскій Кіевскій полкъ, а въ 3-й гренадерской дивизіи—9-й гренадерскій Сибирскій полкъ, которые и занимали всѣ ложементы оборонительной линіи; ближайшими поддержками этихъ полковъ должны были служить вторые полки бригадъ, т.-е. 6-й гренадерскій Таврическій, и 10-й гренадерскій Малороссійскій. На батареяхъ находились всѣ 9 фунтовые орудія обѣихъ бригадъ, 4-хъ фунтовыхъ жебатарей были при двухъ бригадахъ своихъ дивизій, составлявшихъ подвижные резервы.

Командующій 3-ю гренадерскою дивизіей, свиты Его Величества генераль-майоръ Даниловъ, получивъ извѣстіе о замѣченномъ аванпостами движеніи противника, тотчасъ же отправился на позицію и съ рассвѣтомъ около 7½ часовъ, самъ замѣтилъ не большія кучки людей, а пріѣхавшій затѣмъ изъ аванпостной цѣпи офицеръ доложилъ, что Турки наступаютъ. Тогда генераль Даниловъ далъ сигналъ тревоги и видя что аванпостная наша цѣпь отходитъ, приказалъ 2-й батарее (занимавшей земляную батарею № 3-го) открыть огонь, а 10-му гренадерскому Малороссійскому полку велѣлъ двигаться къ Копаной Могилѣ и туда же направилъ 2-ю бригаду своей дивизіи съ 4-хъ фунтовыми батареями.

Покуда всѣ эти распоряженія были сдѣланы, рассвѣло уже на столько что можно было видѣть колонну турецкой пѣхоты двигавшуюся къ мосту по шоссе; за колонной тянулась вереница обозовъ.

Между тѣмъ, Турки открывъ огонь изъ орудій поставленныхъ на возвышенности за мостомъ, а также изъ батарей на холмахъ между мостомъ и высотой деревни Опанецъ и

изъ Опанецкихъ укрѣпленій, быстро двинулись впередъ, держа главное направленіе на батарею № 3-го; по мѣрѣ движенія фронтъ ихъ удлинялся въ обѣ стороны.

Несмотря на учащенный огонь 9 фунтовыхъ батарей и огонь пѣхоты занимавшей ложементы, Турки не болѣе какъ въ $\frac{3}{4}$ часа времени прошли разстояніе отдѣлявшее ихъ отъ нашей позиціи и, производя сильный ружейный огонь, достигли позиціи 3-й гренадерской дивизіи. у батареи № 3-го. Проникнувъ въ промежутки между окопами, Турки огнемъ перебили всѣхъ защитниковъ, такъ что только слабые остатки послѣднихъ, будучи уже не въ силахъ держаться долѣе стали отходить назадъ. 2-я батарея 3-й гренадерской бригады (занимавшая окопъ № 3-го) до послѣдней минуты отлично исполняла свое дѣло, но когда траншеи по флангамъ были заняты Турками и большая часть прислуги перебита, свезла два орудія, а отъ остальныхъ шести унесла затворы.

Такимъ образомъ, около 8 $\frac{1}{2}$ часовъ, занимавшіе центръ позиціи: 2-й баталіонъ, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка, разстроенные огромною убылью людей и потерявъ много офицеровъ, начали отходить къ Копаной Могилѣ и лѣвому люнету; 3-я батарея 3-й гренадерской артиллерійской бригады (занимавшая окопъ № 4-го), угрожая обходъ съ праваго фланга, съ помощью картечи, держалась еще нѣкоторое время, но затѣмъ снялась и увезла только шесть орудій, такъ какъ подъ остальными были перебиты лошади: батарейный командиръ подполковникъ Квантенъ при этомъ тяжело раненъ.

Подоспѣвшій во время боя Сибирскаго полка 10-й гренадерскій Малороссійскій полкъ, построенный поротно, въ двѣ линіи, двинулся въ промежутокъ между двумя выше-названными люнетами; принявъ на себя Сибирцевъ, Малороссійцы задержали дальнѣйшее наступленіе противника. при этомъ сами понесли огромныя потери: въ вѣскольکو минутъ изъ строя выбыли три баталіонныя и половина ротныхъ командировъ.

Предвидя что непріятель, притянувъ подкрѣпленія, можетъ возобновить усилія для овладѣнія люнетами, генераль Даниловъ приказалъ 2-й бригадѣ своей дивизіи съ ея артиллеріей спѣшить на помощь.

Ген. Ганецкій прибылъ къ кургану Копана Могила когда

1-я бригада 3-й гренадерской дивизіи изнемогала отъ усилій удержать люнеты; восемь нашихъ орудій находились въ рукахъ Турокъ, а 2-я бригада еще не подошла.

Хотя точное направленіе атаки противника еще не выяснилось, такъ какъ эта первая атака могла быть лишь демонстраціей, но положеніе дѣла было настолько серьезно, что ген. Ганецкій рѣшился притянуть къ угрожаемому въ данное время пункту большую часть резервовъ. Поѣхавъ съ этою цѣлью на встрѣчу приближавшейся 2-й бригадѣ 3-й гренадерской дивизіи, генералъ-лейтенантъ Ганецкій вмѣстѣ съ тѣмъ воспользовавшись удачнымъ совѣтомъ генеральнаго штаба полковника Фрезе, послалъ приказаніе 2-й бригадѣ 2-й гренадерской дивизіи также идти къ Копаной Могилѣ для атаки противника съ фланга. Около 10 часовъ 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи подошла къ Копаной Могилѣ; встрѣтивъ ее генералъ Ганецкій объявилъ 12-му гренадерскому Астраханскому полку, что восемь нашихъ орудій въ рукахъ Турокъ и что онъ требуетъ, чтобъ орудія эти были отняты обратно.

Бойко, смѣло двинулся этотъ полкъ впередъ, имѣя во главѣ своего командира полковника Крюкова и бригаднаго командира генералъ-майора Квитницкаго. Непосредственно за Астраханскимъ полкомъ шелъ и 11-й гренадерскій Фонагорскій полкъ, уступомъ за флангами перваго.

Вслѣдъ за тѣмъ прискакалъ генеральнаго штаба капитанъ Волковъ котораго ген. Ганецкій посылалъ за 2-ю бригадой 2-й гренадерской дивизіи, съ докладомъ, что 8-й гренадерскій Московскій полкъ уже подходитъ къ расположенію 3-й гренадерской дивизіи и что 7-й гренадерскій Самогитскій полкъ ведетъ лично начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ.

Въ 10½ часовъ раздалось ура; это была атака 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи на противника занявшаго наши ложементы, ничто не могло устоять противъ этой атаки; одинъ видъ ея показывалъ, что всякія попытки къ прорыву въ этомъ направленіи будутъ тщетны; отбросивъ Турокъ отъ обоихъ люнетовъ, Астраханцы и Фонагорійцы, поддерживаемые Сибирцами и Малороссійцами, быстро продолжали наступленіе и, не обращая вниманія на адскій огонь и на потери, штыками выбивали Турокъ изъ траншей.

Орудія наши оставленные въ рукахъ Турокъ были отняты назадъ: Астраханцы взяли съ боя еще семь непріятельскихъ пушекъ, а стрѣлокъ этого полка, Егоръ Ждановъ, положивъ на мѣстѣ всѣхъ Турокъ, взялъ турецкое знамя. Одновременно съ этомъ, т. е. въ 10³/₄ часовъ имѣющемъ и 7-й гренадерскій Самогитскій полкъ съ двумя батареями, которымъ генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ далъ направленіе въ промежутокъ между Горнимъ и Долнимъ Нетрополемъ: Правильность этого направленія вполнѣ оправдалась. 3-й батальонъ Самогитцевъ подошелъ, когда еще не всѣ Турки были выбиты 3-го гренадерскою дивизіей изъ ложементовъ; 10-я рота его со штабс-капитаномъ Яньковымъ безъ выстрѣла бросилась въ траншеи и штыками выбила изъ нихъ Турокъ; уцѣлѣвшіе изъ нихъ обратилась въ бѣгство, и при этомъ Самогитцы захватили три непріятельскія орудія.

Занявъ вновь наши передовые ложементы, части немного остановилась чтобы перевести духъ. Изъ отобранныхъ у непріятеля орудій наши возобновили огонь, имѣя прислугу изъ пѣхоты; стрѣльбою управлялъ поручикъ 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады Миловидовъ. Прочая батарея 3-й гренадерской артиллерійской бригады стояли еще на высотѣ Копаной Могилы. Тогда ген. Ганецкій поручилъ начальнику артиллеріи вѣреннаго ему корпуса г. м. Рейнталю выдвинуть ихъ впередъ. Ген. майоръ Рейнталь прибылъ къ батареямъ и засталъ тамъ начальника штаба 3-й гренадерской дивизіи, генеральнаго штаба полковника Чайковского, который пріѣхалъ тоже съ цѣлю выдвинуть впередъ артиллерію. Послѣ этого батареи заняли мѣста на одной высотѣ съ пѣхотой и стали поражать Турокъ картечными гранатами.

Было 12 часовъ дня. Турки отступали но медленно, поддерживая сильный огонь. Зная упорство Османъ-паши, ген. Ганецкій не считалъ эту первую атаку еще послѣднею и не имѣлъ еще въ виду преслѣдовать противника, а рѣшился, занявъ вновь свои ложементы и батареи, поражать противника артиллерійскимъ огнемъ и ожидать новаго нападенія съ его стороны. Ген. Ганецкій сдѣлалъ даже соотвѣтствующія распоряженія, когда замѣтилъ что занимающія траншеи войска 2-й гренадерской дивизіи вышли впередъ. Тогда онъ поручилъ находившемуся при немъ свиты Его Величества

генералъ майору Струкову поѣхать въ передовую линію и узнать въ чемъ дѣло. Генералъ Струковъ скоро возвратился и доложилъ что всѣ наши войска наступаютъ, а Турки начинаютъ отступать все быстрѣе и быстрѣе.

Выѣхавъ на курганъ лежащій правѣе Копаной Могилы, ген. Ганецкій убѣдился въ справедливости этого донесенія: непріятель отступалъ къ рѣкѣ Виду, войска его столплялись у моста, на которомъ, равно какъ и на лежащихъ за нимъ высотахъ, находилась масса обозовъ. Артиллерія наша поражала это нестройное отступление, пѣхота выйдя изъ ложементовъ подавалась все впередъ и впередъ. Тамъ былъ генералъ Даниловъ со всею своею дивизіей, поддерживаемый съ лѣваго фланга частями 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, а съ праваго—2-ю бригадой 2-й гренадерской дивизіи; 1-я же бригада 2-й гренадерской дивизіи оставя ложементы, начала подаваться впередъ правымъ плечомъ и старалась охватить лѣвый флангъ Турокъ. Кромѣ того, генералъ-майоръ Мантейфель направилъ два баталіона 5-го гренадерскаго Кіевскаго и одинъ баталіонъ 6-го гренадерскаго Таврическаго полковъ прямо въ бродъ черезъ рѣку Видъ, для занятія высотъ на правомъ берегу рѣки. Гренадеры, поясь водѣ, перешли рѣку, взобрались на Блазевацкія высоты и кинулись къ редуту, гарнизонъ котораго здался безъ выстрѣла.

Это общее наступленіе убѣдило Османъ-пашу что дальнѣйшее сопротивленіе невозможно, тѣмъ болѣе что войска облежавшія Плевну съ другихъ фронтовъ также тѣснили его, и турецкій генералъ рѣшился сдаться. Онъ выслалъ къ ген. Ганецкому офицера съ бѣлымъ флагомъ, но онъ не принялъ его, объявивъ что желаетъ видѣть генерала. Тогда выѣхалъ начальникъ штаба который доложилъ ему что Османъ-паша раненъ, сдается со всею своею арміей и спрашиваетъ объ условіяхъ. Ген. Ганецкій приказалъ сказать ему что требуетъ сдачи безусловной и требованіе это послалъ съ свиты Его Величества генералъ-майоромъ Струковымъ. Черезъ 15 минутъ генералъ Струковъ возвратился и доложилъ что Османъ-паша согласенъ, но пріѣхать не можетъ, такъ какъ раненъ въ ногу и рана не позволяетъ ему сѣсть на лошадь. Тогда ген. Ганецкій самъ объѣхалъ къ своему

стойкому противнику. Онъ сдался безусловно со всей арміей.

Въ достопамятный день 28 ноября сдались въ плѣнъ 10 нашихъ, 128 штабъ-офицеровъ, 2,000 оберъ-офицеровъ, 40,000 нижнихъ чиновъ пѣхоты и артиллеріи и 1,200 всадниковъ. Взято 77 орудій и множество боевыхъ припасовъ, въ особенности ружейныхъ патроновъ. Потери, понесенныя непріателемъ въ послѣднемъ бою, простирались до 6,000 чловѣкъ.

Съ нашей стороны во 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизіяхъ потери были слѣдующія: убито: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 409; ранено: генералъ 1, штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 47, нижнихъ чиновъ 1,263.

Въ 1-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи ранено: 1 оберъ-офицеръ и 47 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, принятая подъ Плевною система дѣйствій, заключавшаяся въ настойчивомъ поддержаніи полного обложенія, не прибѣгая къ крайне рискованному и всегда кровопролитному штурму турецкихъ укрѣпленій, привела вполне къ предположенной цѣли. Въ результатъ явилось плѣненіе сорокатысячной, лучшей непріятельской арміи, и овладѣніе важнымъ стратегическимъ пунктомъ, запиравшимъ главнѣйшіе пути западной Болгаріи. Между тѣмъ, наши войска не только сохранялись во время обложенія, но укомплектовались, устроились, и вполне готовы были по своей силѣ и духу, къ новымъ подвигамъ во славу русскаго оружія.

Глава XXIX.

Переходъ генерала Гурко за Балканы. Выступление изъ Орханіе 13 декабря занятіе Чурчакъ. Дѣло у Ташкисена. Движеніе къ Софіи и занятіе города. Движеніе за Балканы Генерала отъ инфантеріи Радецкаго. Шипкинскій бой 28 декабря. Распоряженія Его Высочества Главнокомандующаго для ускоренія общаго наступленія. Взятіе Сламакова г.-л. Вельяминовымъ. Дѣйствіе Залацкаго отряда отъ Софіи до Филиппополя. Бой у Вѣластицы. Преслѣдованіе арміи Сулеймана. Вступленіе въ Филиппополь. Занятіе Скобелевымъ Адрианополя. Прибытіе въ Адрианополь ген. Гурко и вслѣдъ затѣмъ Его Величества Главнокомандующаго. Переговоры о мирѣ. Протоколъ предварительныхъ основаній мира. Условія перемирія между Императорскими Россійскими войсками и ихъ союзниками и Императорскими Турецкими войсками. Прелиминарный мирный договоръ.

Переходъ генерала Гурко за Балканы въ долину Софіи былъ лишь заключительный актъ длиннаго ряда маневровъ предпринятыхъ съ самаго момента нашего вступленія въ Балканы. Этотъ переходъ былъ только развитіе или окончательное исполненіе плана военныхъ операцій въ Балканахъ, плана заранѣе выработаннаго генералами Гурко и Нагловскимъ и блистательно завершеннаго. Основная мысль всѣхъ военныхъ дѣйствій предпринятыхъ нами противъ турецкихъ укрѣпленій въ горахъ заключалась въ постоянномъ обходѣ турецкихъ позицій въ тылъ и въ угрозахъ Туркамъ отрѣзывать имъ пути отступленія. Такой образъ дѣйствій принуждалъ непріятеля поспѣшно покидать свои позиціи изъ боязни быть окруженнымъ со всѣхъ сторонъ русскими войсками и запертымъ въ своемъ укрѣпленіи какъ въ клѣткѣ. Турки отступали съ обходимыхъ намъ высотъ и укрѣплялись на ближайшихъ слѣдующихъ высотахъ, держась тамъ до тѣхъ поръ пока мы не приступали къ новому обходному движенію. Такимъ способомъ мы оттѣснили постепенно Турокъ съ первыхъ отроговъ Балканъ до самыхъ возвышенныхъ пунктовъ хребта т.-е. до переваловъ, гдѣ Турки за-

сѣли въ заранѣе приготовленныхъ ими укрѣпленіяхъ извѣстныхъ подъ именемъ линіи Шандорникъ-Арабъ-Конакъ. Кроме того, Турки удержались еще въ Лютиковѣ и сосредоточная часть своихъ силъ въ Златицѣ, такъ что линія турецкихъ позицій оберегающая перевалы черезъ хребетъ Балканъ оказалась до того растянутою и сильно укрѣпленною что рѣшиться на новый обходъ ея съ находившимися въ распоряженіи генерала Гурко войсками представлялось дѣломъ слишкомъ рискованнымъ, и мы поэтому принуждены были, въ ожиданіи развѣски дѣлъ подъ Плевной, остановиться у переваловъ въ виду непріятеля и занять оборонительное положеніе.

Завладѣвъ долиной Правицы, Этрополемъ и Златицкимъ переваломъ, генераль Гурко встрѣтился съ такими сильно укрѣпленными позиціями непріятеля на перевалахъ Балканскаго хребта, что дальнѣйшее наступательное движеніе стало не возможнымъ; пришлось по этому въ ожиданіи развѣски дѣлъ подъ Плевной присылки новыхъ подкрѣпленій войсками, ограничиться занятіемъ оборонительнаго положенія противъ идущихъ укрѣпленій въ горахъ.

Ген. Гурко, получивъ въ извѣстіе о выступленіи изъ-подъ Плевны новыхъ силъ поступающихъ подъ его командованіе, отправилъ имъ немедленно предписаніе идти форсированнымъ маршемъ къ Орханіе безъ дневокъ, большими переходами, словомъ прибыть елико возможно скорѣе на мѣсто. Но колонны подтянулись къ Орханіе только къ 10 декабря, а обозы съ сухарями только къ 12-му декабря. Генераль Гурко имѣлъ уже въ своемъ распоряженіи всѣ войска и обозы, и выступленіе назначено было на 13 декабря соблюдая при этомъ слѣдующій порядокъ:

Авангарду подъ начальствомъ генераль Рауха (л.-гв. Преображенскій полкъ, л.-гв. Измайловскій, 1-й и 4-й л.-гв. стрѣлковыя баталіоны, Козловскій пѣхотный полкъ; всего 13 баталіоновъ при 16 пѣшихъ орудіяхъ; Кавказская казачья бригада—11 сотенъ при 4 конныхъ орудіяхъ) выступить изъ Врачешти 13 декабря, въ 5 часовъ утра, и слѣдовать по старой Софійской дорогѣ на переваль Балканъ, откуда спуститься въ сел. Чуріякъ и Потопъ и выйти въ долину Софіи, на селеніе Елесницу.

Колоннѣ генераль-лейтенанта Каталя (два эшелона: л.-гв. Волынской и Прусской полки и при 16 орудіяхъ; Астраханскій драгунскій полкъ; одна сотня Кавказской казачьей бригады, подъ начальствомъ генераль-маіора Курлова; л.-гв. Литовскій и Австрійскій полки, 2-й и 3-й л.-гв. стрѣлковые баталіоны, при 8 орудіяхъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Философова) слѣдовать за авангардомъ по той же дорогѣ.

Правой колоннѣ, подъ начальствомъ ген.-лейт. Вельяминова, выступивъ изъ Врачешти, идти на гору Умургачъ и оттуда спуститься въ селеніе Жилаву.

Отдѣльной Этропольской колоннѣ, подъ начальствомъ ген.-маіора Дандевилля, выступить изъ Этрополя въ 6 часовъ утра и слѣдовать по дорогѣ въ Буново черезъ гору Баба.

Кромѣ того, предписывалось отрядамъ гр. Шувалова (противъ Арабъ-Конака), Его Высочества Принца Ольденбургскаго (противъ горы Шандорникъ), ген.-маіора Брока (на Златицкомъ перевалѣ), оставаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ и зорко слѣдить за непріателемъ. Отряду ген.-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера оставаться на позиціяхъ у Врачешти и Скривна и наблюдать за непріателемъ занимающимъ Лютиковскую позицію, составляя заслонъ противъ этой позиціи. Общее командованіе надъ отрядами принца Ольденбургскаго, гр. Шувалова, Брока и Шильдеръ-Шульднера возложено было на командира 9-го корпуса генераль-лейтенанта барона Криденера. Генераль Гурко лично предполагаетъ слѣдовать со своимъ штабомъ за авангардною колонной, то-есть между колоннами Рауха и Каталя. Стратегическій планъ лежащій въ основаніи всего предстоящаго движенія чрезъ Балканы, выработанный генералами Гурко и Нагловскимъ заключался въ томъ, чтобы сильными демонстраціями съ нашихъ позицій противъ Арабъ-Конака и Шандорника, а также и на нашемъ лѣвомъ флангѣ (то-есть на Златицкомъ перевалѣ и колонной Дандевилля), сосредоточить тамъ все вниманіе непріателя, а также заставить его предположить, что мы собираемся перейти Балканы всѣми силами черезъ гору Баба на Буново и Мирково; между тѣмъ, направить черезъ Балканы главныя силы на нашемъ правомъ флангѣ и втихомолку отъ Турокъ перевалить на Чуріякъ, Потопъ и Елесницу и черезъ Умургачъ на Жилаву.

Планъ этотъ очевидно требовалъ двухъ переменныхъ условій для успѣшнаго исполненія: быстроты движенія колоннъ переходящихъ Балканы и соблюденія строжайшей тайны, ибо узнавъ Турки что мы собираемся выйти главными силами на Чуріакъ, Елесницу и Жилиаву, они укрѣпили бы выходы, настроили редутовъ на господствующихъ высотахъ, и переходъ черезъ Балканы былъ бы приостановленъ, затрудненъ на неопредѣленное время; 13 декабря рано утромъ колонны двинулись въ горы.

Селеніе Чуріакъ, лежащее въ долинѣ того же имени, впадающей въ долину Софій, оставалось не занятымъ Турками. То былъ крайній пунктъ куда доходили наши кавалерійскіе разъѣзды. Турки въ небольшомъ числѣ держались въ двухъ верстахъ отъ Чуріака, въ селеніи Потопъ и селеніи Елесницъ, расположенныхъ у выхода долины Чуріака въ долину Софій. Въ ночь съ 13 на 14 декабря генералъ Гурко приказалъ л.-гв. Преображенскому полку занять Чуріакъ, оцѣпить его кругомъ и держаться въ немъ скрытно отъ Турокъ, чтобы не дать имъ подозрѣвать о нашихъ силахъ и о присутствіи пѣхоты въ Чуріакъ. Преображенцы исполнили это приказаніе въ точности. Въ ночь съ 14 на 15-е, генералъ Гурко со штабомъ спустился въ Чуріакъ во главѣ авангарда и заночевалъ въ селеніи вблизи непріятеля. Часовъ въ 11 утра 15 декабря, уланъ прискакавшій изъ секрета стоявшаго впереди Чуріака донесъ генералу Гурко что Турки изъ Потопа наступаютъ къ Чуріаку въ числѣ 3—4 ротъ. Это было самымъ нагляднымъ доказательствомъ что Турки находятся въ невѣдѣніи относительно нашихъ силъ и совершаемаго нами движенія черезъ Балканы. Приказано было, въ виду приближающагося непріятеля, сѣдлатъ коней на всякій случай, быть на готовѣ, а лейбъ-гвардіи Преображенскому полку выступить къ Потопу на встрѣчу Туркамъ. За Преображенцами потянулась Кавказская казачья бригада подъ начальствомъ генерала Черевина. Ей предстояло первой выйти на Софійскую долину и начать партизанскія дѣйствія, то-есть налетать на турецкіе транспорты, угонять скотъ, очищать мѣстность отъ баши-бузуковъ.

За бригадой Черевина двинулся Козловскій полкъ. Между тѣмъ Преображенцы, послѣ нѣсколькихъ, немногихъ выстрѣловъ, заняли Потопъ, взобрались на высоту, на которой

всего часть тому назадъ мы видѣли Черкесовъ, и затѣмъ заняли Елесницу. Небольшое число находившихся тамъ Турокъ бѣжало въ Софію. 15 декабря мы владѣли уже выходомъ изъ Балканъ въ долину Софіи. Стратегическій планъ перехода за Балканы былъ исполненъ какъ нельзя болѣе удачно.

Пять дней сразу переваливали черезъ Балканы колонны отряда генерала Гурко; пять дней боролись онѣ неустанно съ крутыми подъемами, со скользкими какъ ледъ тропамъ, съ холодомъ, вьюгами, мѣстными метелями, неся на себѣ громадныя тяжести въ видѣ 9-ти фунтовыхъ орудій по едва замѣтнымъ глазу горнымъ тропинкамъ заметаемымъ снѣгомъ. Невозможно вычислить всѣ трудности, лишенія перенесенныя солдатами, всю борьбу испытанную ими въ дикихъ горахъ, въ суровую зимнюю пору.

Къ 18 декабря у Чуріака собрались главныя силы переходившія Балканы—вся колонна Рауха и колонны генераловъ Кѣталея, Вельяминова (которому, въ отѣну прежняго распоряженія спуститься съ Умургача въ Жиливу, предписано было спуститься тоже къ Чуріаку); всего у Чуріака собралось до 40 баталіоновъ, и генераль Гурко, владѣя уже выходомъ въ Софійскую долину, могъ развернуть въ долину достаточное число войска, чтобы закончить стратегическій планъ лежавшій въ основаніи перехода за Балканы, именно—зайти по долину Софія въ тылъ турецкихъ позицій у Араба-Конака и на Шандорникъ. Завершить этотъ планъ назначено было на 19 декабря. Но Турки, увидавъ насъ выходящими въ долину Софіи, поспѣшили защитить по возможности тылъ своей позиціи въ Араба-Конакѣ и избрали для этой цѣли возвышенность у сел. Ташкисенъ на Софійскомъ шоссе (у выхода Софійскаго шоссе изъ горъ въ долину). Они успѣли на двухъ пунктахъ этой возвышенности соорудить два редута и снабдить ихъ орудіями; укрѣпили также самое селеніе Ташкисенъ, занявъ его пѣхотой и кавалеріей изъ Черкесовъ. Приходилось поэтому путемъ атаки турецкихъ позицій у Ташкисена подойти къ главнымъ укрѣпленіямъ Турокъ у Араба-Конака. 19 декабря генераль Гурко двинулъ на Ташкисенъ собравшіяся у Чуріака войска, раздѣливъ ихъ на нѣсколько колоннъ, и поручивъ колоннѣ генерала Вельяминова сторожить непріятеля со стороны Софіи, осталь-

нымъ же колоннамъ,—вести атаку на непріятельскія позиціи у Ташкисена. Главная роль въ этомъ дѣлѣ выпадала на долю колоннъ Рауха и Курлова, изъ которыхъ первой предписывалось атаковать Турокъ съ фронта и съ ихъ праваго фланга, а второй—обходить ихъ съ лѣваго фланга и зайти къ нимъ, по возможности, въ тылъ; часть войскъ была оставлена въ резервѣ; но кромѣ силъ выдвинутыхъ изъ Чуріяка въ долину Софіи, были сформированы генераломъ Гурко еще двѣ колонны, подѣ начальствомъ графа Шувалова и полковника Васмута, которымъ надлежало появиться на горахъ также противъ праваго фланга Турокъ,—словомъ, въ моментъ атаки, русскія войска должны были развернуться большими массами въ долину, показаться съ артиллеріей на горахъ, произвести впечатлѣніе на непріятеля внушительнымъ зрѣлищемъ силы, въ то время какъ Раухъ и Курловъ поведутъ свои колонны въ дѣло. Въ 9 часовъ утра 19-го декабря раздались у Ташкисена первые пушечные выстрѣлы, и генералъ Гурко, взобравшись на одну изъ возвышенной близъ села Даушкѣи и окинувъ взоромъ все поле нашего дѣйствія, видное отсюда какъ на ладони, могъ убѣдиться что планъ наступленія блистательно приводится въ исполненіе.

Дѣло у Ташкисена продолжалось не долго. Батарея полковника Кокорева удалось произнести взрывъ въ одномъ изъ турецкихъ редутовъ, послѣ чего турецкія орудія замолчали совсѣмъ, а Преображенцы, выдержавъ около двухъ часовъ огонь непріятеля, бѣгомъ взобрались на высшую точку горы и ворвались въ редуты. Турки бѣжали къ Араба-Конаку, увезя съ собой орудія. Преображенцы потеряли въ этомъ дѣлѣ около 50 человекъ выбывшими изъ строя. Болѣе серьезное сопротивленіе встрѣтила колонна генерала Курлова, подымавшаяся на путь оступленія Турокъ, которые отчаянно пробивались въ виду попытки отрѣзать ихъ отъ Араба-Конака и Златицы. Въ этой колоннѣ наиболѣе пострадали лейбъ-гвардіи Волынскій и Пруссскій полки, потерявшіе около 200 человекъ убитыми и ранеными, въ числѣ которыхъ былъ раненъ также генералъ Мирковичъ, командиръ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка. Въ 4 часа вечера, 19 декабря, генералъ Гурко уже расположился его своимъ штабомъ въ селѣ Ташкисенѣ. Оказалось, между прочимъ, что начальникъ турецкихъ войскъ въ Ташкисенѣ былъ Бекеръ-паша, нахо-

дившійся въ постоянномъ телеграфномъ сообщеніи съ Шакиръ-пашой, командующимъ гарнизономъ Араба-Конака.

Ставъ въ Ташкисенѣ, мы очутились въ тылу горныхъ позицій Турокъ Араба-Конакъ и Шандорникъ, оберегающихъ путь за Балканы по Софійскому шоссе. Планъ обходнаго движенія черезъ Балканы и обложенія Турокъ со всѣхъ сторонъ былъ окончательно исполненъ. Русскія силы стояли вынѣ противъ Араба-Конака со стороны Орханіе, со стороны Софійской долины и на Златицкомъ перевалѣ, сторожа тамъ путь отступленія Турокъ на Златицу. Но прежде чѣмъ подвинувъ войска къ Араба-Конаку изъ Ташкисена и приступить къ атакѣ турецкихъ позицій въ Араба-Конакъ, генераль Гурко рѣшилъ попытать съ непріятелемъ то средство, которое уже разъ оказалось дѣйствительнымъ подъ Телишемъ, а именно—послать Туркамъ предложеніе положить оружіе. Съ этою цѣлью было написано Шакиръ-пашѣ письмо подписанное генераломъ Гурко было вручено двумъ плѣннымъ Туркамъ отвести которыхъ за цѣпь нашихъ аванпостовъ генераль поручикъ кн. Церетелеву. Вечеромъ того же дня, 19 декабря, кн. Церетелевъ отправился съ плѣнными по шоссе въ направленіи Араба-Конака, и отѣхавъ версты двѣ за цѣпь аванпостовъ не встрѣчая непріятеля и двигаясь въ совершенной темнотѣ, пустилъ плѣнныхъ идти въ Араба-Конакъ, а самъ возвратясь доложилъ генералу что вплоть до Комарской долины не замѣтилъ присутствія Турокъ. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, 20 декабря, генераль Гурко выѣхалъ лично по шоссе за цѣпь аванпостовъ въ направленіи Араба Конака, выславъ впереди себя разъѣздъ изъ 20 человекъ собственнаго конвоя съ ординарцемъ (временно прикомандированнымъ къ Гурко) Великаго Князя, Клейгельсомъ, во главѣ, съ тѣмъ чтобъ этотъ разъѣздъ шелъ впередъ до тѣхъ поръ пока не наткнется на непріятеля. (Кавалеріи въ ту минуту у насъ не было съ собой; ибо двѣ гвардейскія кавалерійскія бригады были отправлены наканунѣ къ сел. Петричево съ приказаніемъ пробраться оттуда въ сел. Дольнія Комарцы, а Кавказская казачья бригада находилась у Вельяминова въ сторонѣ Софіи). Подвигаясь по шоссе къ Араба-Конаку, генераль Гурко доѣхалъ до Комарской долины и остановился на одной изъ возвышенностей спускающейся къ долину, откуда замѣтилъ

цѣлыя массы людей устрѣившихъ собою гору черезъ которую проходить путь на Златицу. Массы видимыя удали на горѣ были Турки ушедшіе ночью изъ Араба-Конака и Шандорника и отступавшіе на Златицу. Генералъ Гурко приказалъ немедленно отправить въ карьеръ артиллерію къ Дольнимъ Комарцамъ чтобы поражать гранатами отступившихъ Турокъ, а 3-й гвардейской дивизіи, подъ начальствомъ генерала Каталея—идти на преслѣдованіе бѣжавшаго врага. Возвратившійся межъ тѣмъ съ развѣздомъ Клейгельсъ донесъ генералу Гурко, что вплоть до Араба-Конака не встрѣтилъ нигдѣ непріятеля. Надъ Араба-Конакомъ появились всадники, спускавшіеся съ перевала въ долину; за всадниками вчертились первые ряды пѣхоты шедшіе со своихъ позицій отъ Орханіе и Врачешти и безпрепятственно прошедшіе по Софійскому шоссе мимо турецкихъ укрѣпленій на перевалѣ Балканскаго хребта. То было минутой когда можно было считать переходъ черезъ Балканы законченнымъ, формально завершеннымъ; непріятеля уже не было болѣе въ горахъ: путь за Балканы по Софійскому шоссе былъ свободенъ.

Возвратившись къ вечеру въ Ташкисенъ, генералъ Гурко получилъ извѣстіе, что у Софіи происходитъ горячее дѣло, что непріятель большими силами, выйдя изъ города, атакуетъ колонну генерала Вельяминова *), и что число наступающихъ Турокъ по крайней мѣрѣ вдвое превосходитъ наши силы. Два часа спустя прискакали новые вѣстовые съ донесеніемъ, что турецкая атака отбита на всѣхъ пунктахъ, и привезли съ собой турецкое знамя, отнятое у непріятеля во время боя. Атака Турокъ на колонну генерала Вельяминова обрушилась главнымъ образомъ на два баталіона Пензенскаго полка и на Тамбовскій полкъ. Турки шли на нашу позицію изъ сел. Горный Бугаровъ съ фронта и пытались вмѣстѣ съ тѣмъ обойти ее съ фланга; наступали они густою цѣпью, стремительно, бѣгомъ пускаясь въ атаку. Но войска въ колоннѣ генерала Вельяминова, недавно пришедшія изъ подъ-Плевны и наученныя самими же Турками, приступили первымъ дѣломъ къ устройству себѣ прикрытій въ виду

*) Колонна генерала Вельяминова находилась на позиціи у сел. Горный Бугаровъ и составляла заслонъ со стороны Софіи для всего отряда генерала Гурко.

приближающагося непріятеля. Тесаками и штыками они поспѣшили нарыть предъ собою насыпь на скорую руку, насколько позволяло время, и изъ-за насыпи встрѣтили Турокъ ружейными залпами. Въ патронахъ въ ту минуту оказывался недостатокъ, и Пензенцы подпускали къ себѣ непріятеля на 20 и 15 шаговъ, послѣ чего, давъ нѣсколько залповъ, кидались въ свою очередь въ атаку. Отбитый непріятель оставилъ на мѣстѣ сраженія до тысячи человѣкъ убитыми, не считая раненыхъ, которыхъ Турки успѣли унести съ собою *).

Извѣстіе о неудавшейся попыткѣ Турокъ выбить генерала Вельяминова съ занимаемой имъ позиціи побудило генерала Гурко ускорить наступленіе на Софію. Приказано было въ ту же ночь, съ 20 на 21 декабря, двигаться изъ Ташкисена къ Софіи авангарду подъ начальствомъ генерала Рауха, а 21-го, въ 12 часовъ дня, выѣхалъ и самъ генералъ Гурко изъ Ташкисена въ направленіи къ Софіи. Сдѣлавъ около 20 верстъ пути, бывъ услышанъ не вдалекѣ стукъ ружейныхъ выстрѣловъ, раздававшійся на самомъ шоссе, впереди насъ. Дѣло происходило у моста черезъ рѣку Искеръ. Деревня Враждебна, по ту сторону Искера, была подожжена Черкесами и вся горѣла; засѣвшіе на мосту и по ту сторону рѣки нѣсколько ротъ турецкой пѣхоты и спѣшенные Черкесы вели оживленную перестрѣлку съ нашею аванпостною цѣпью. Нѣсколько баталіоновъ шли отъ Софіи по шоссе на подкрѣпленіе Туркамъ. Съ нашей стороны надвигалась къ мосту вся гвардейская стрѣлковая бригада съ баталіономъ стрѣлковъ Императорской Фамиліи во главѣ, предводимыми своимъ лихимъ командиромъ, графомъ Клейнмихелемъ.

Л.-гв. Преображенскій полкъ уклонившись отъ шоссе значительно влѣво, переходилъ по льду рѣку Искеръ, съ тѣмъ чтобъ обойти непріятеля и ударить ему во флангъ. Немедленно по приказанію ген. Гурко загремѣли наши орудія. Стрѣлки Императорской Фамиліи развернули цѣпь предъ мостомъ, рассыпались и открыли огонь; по-ротно за ними двигался еще по шоссе баталіонъ стрѣлковъ Его Величе-

*) По взятіи Софіи мы узнали, что раненыхъ у Турокъ въ этомъ дѣлѣ было 1,600 человѣкъ.

ства. Преображенцы стройно маршировали черезъ Искеръ въ баталіонныхъ колоннахъ. Первые выстрѣлы нашихъ орудій заставили турецкую пѣхоту, подвигавшуюся отъ Софіи, повернуть назадъ, а видъ л.-гв. Преображенскаго полка, готоваго зайти въ тылъ Туркамъ защищавшимъ мостъ, принудилъ послѣднихъ поспѣшно отступить; но Черкесы отступая зажгли мостъ на Искерѣ, предварительно смазавъ балки его керосиномъ. Стрѣлки бросились тушить пожаръ, и мостъ былъ спасенъ *). По этому мосту прошли въ тотъ же вечеръ новыя колонны войскъ подошедшія изъ Ташкисена и выстроились въ трехъ верстахъ отъ Софіи, въ виду турецкихъ укрѣпленій. Преображенскій полкъ выстроился передовою цѣпью нашихъ войскъ подъ Софіей. Вообще лейб-гвардіи Преображенскому полку, какъ первому полку гвардіи, выпала на долю честь прокладывать путь въ Балканахъ остальнымъ полкамъ гвардіи и арміи. Преображенцы разрабатывали дорогу черезъ балканы на Чуріякъ; они же первые спустились въ Чуріякъ и заняли выходъ въ долину Софіи; взошли первыми на турецкіе редуты въ Ташкисенѣ, и теперь имъ предстояло первыми вступить въ Софію. Но генералъ Гурко отложилъ атаку турецкихъ укрѣпленій у Софіи на одинъ или два дня, ожидая приближенія бѣльшихъ силъ изъ Араба-Конака и Ташкисена, и отправилъ, между прочимъ, увѣдомить Сербовъ, занявшихъ Пиротъ и приблизившихся къ Софіи, что онъ предполагаетъ повести атаку на Софію 24 декабря. На 24 декабря предписывалось, между прочимъ, колоннѣ Вельяминова обходить Софію съ праваго фланга, а колоннѣ генерала Рауха вести атаку съ фронта. День 22 декабря и ночь на 23-е генералъ Гурко провелъ въ небольшомъ хуторѣ близъ селенія Враждебна. Тутъ было получено извѣстіе о судьбѣ генерала Каталя и генерала Философова, которые, преслѣдуя на Златицу бѣжавшихъ изъ Араба-Конака Турокъ, вѣхали по дорогѣ въ узкое ущелье, находясь все время въ главѣ авангарда. Черкесы, спрятавшіеся на горахъ надъ ущельемъ, дали всей авангардной колоннѣ втянуться въ него, и затѣмъ открыли сверху

*) Потери наши въ дѣлѣ у моста черезъ Искеръ простираются до 24 чеховъ стрѣлковъ Императорской Фамиліи; изъ нихъ 2 убиты, 22 ранены. Другихъ потерь не было.

огонь по колоннѣ. Одна изъ первыхъ пуль поразила генерала Катадея на смерть. Другая—тяжело ранила генерала Философова.

23 декабря, часовъ около 11 утра, прискакалъ отъ генерала Рауха вѣстовой съ донесеніемъ къ генералу Гурко, что Софія очищена Турками, внезапно отступившими за ночь и бросившими на мѣстѣ всѣ свои лагери и огромные запасы. Неожиданно мы были избавлены отъ новаго боя подъ стѣнами Софіи. Отбитая 21 ноября турецкая атака на генерала Вельяминова и развернутыя предъ Софіей массы нашего войска по всей вѣроятности повліяли морально на Турокъ, и они не захотѣли дать намъ тутъ сраженія. Но общая причина бѣгства Турокъ изъ Софіи, безъ сомнѣнія, была та же самая какъ и бѣгство ихъ изъ Араба-Конака, именно: искусный и быстрый маневръ обходнаго движенія черезъ Балканы.

Вслѣдствіе полученнаго повелѣнія Его Императорскаго Высочества о переходѣ въ наступленіе за Балканы и имѣя въ виду наступленіе это произвести двумя колоннами, ген. Радецкій 24 декабря сосредоточилъ назначенныя во вѣреннѣйшій ему корпусъ войска въ слѣдующихъ пунктахъ: войска правой колонны близъ сел. Зелено-Древо въ сел. Топлишѣ, а войска лѣвой колонны въ гор. Травнѣ.

Въ составъ правой колонны, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева, вошли: 16-я пѣхотная дивизія, 9-й, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны, семь Болгарскихъ дружинъ, двѣ роты 4-го сапернаго баталіона, Донской казачій № 9-го полкъ, Уральская казачья сотня, 2-я горная батарея, и шесть четырехфунтовыхъ полевыхъ орудій 16-й артиллерійской бригады, приспособленныхъ къ перевозкѣ на санихъ.

Въ составъ лѣвой колонны, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго, вошли: три полка 9-й дивизіи, 33-й Елецкій, 34-й Сѣвскій и 36-й Орловскій, 4-я стрѣлковая бригада, 30-я пѣхотная дивизія, рота 5-го сапернаго баталіона, одна Болгарская дружина, 23-й Донской казачій полкъ, горная № 1-го батарея, первая батарея 9-й артиллерійской бригады и четвертая 14-й артиллерійской бригады, приспособленные къ перевозкѣ на санихъ.

На Шипкинской позиціи остались: 14-я пѣхотная дивизія,

35-й пѣхотный Брянскій полкъ и двѣ роты 2 го сапернаго баталіона.

Изъ этихъ войскъ 2-я бригада 14 й дивизіи и одинъ баталіонъ Брянскаго полка предназначены были для фронтальнаго наступленія, по занятіи деревни Шипки обходными колоннами.

Выступление назначено было 24 декабря, такъ какъ къ этому только времени подходила въ Травну 30-я пѣхотная дивизія.

Лѣвая колонна выступила 24 числа съ разсвѣтомъ, черезъ Сельченскій перевалъ; колоннѣ этой предстоялъ переходъ въ 45 верстъ изъ травны до Гузова, расположенія крайняго праваго фланга непріятеля.

Правая колонна начала движеніе 24 числа вечеромъ, такъ какъ ей предстоялъ переходъ отъ Топлиша до сел. Иметли по сю сторону Балканъ, близъ лѣваго фланга непріятеля, всего отъ 16 до 20 верстъ.

Такъ какъ колоннѣ князя Святополкъ-Мирскаго приходилось пройти разстояніе въ два раза болѣе чѣмъ правой колоннѣ, то ему предписывалось наступать самымъ энергическимъ образомъ; колоннѣ же генералъ-лейтенанта Скобелева двигаться съ такимъ расчетомъ чтобы быть по ту сторону Балканъ не ранѣе вечера 26-го.

Обѣимъ колоннамъ приказано прикрыть себя во время движенія съ лѣвой стороны: князю Святополкъ-Мирскому занятіемъ Маглиша, противъ возможнаго наступленія непріятеля со стороны Хаскіюя; правой колоннѣ занять Караджу, противъ лѣваго фланга непріятельскаго расположенія на Шипкѣ, такъ какъ движеніе этой колонны было весьма близко отъ непріятельскаго расположенія (въ пяти-шести верстахъ) и прикрывалось лишь горой Караджой.

Обѣимъ колоннамъ, по спускѣ съ горъ, атаковать деревню Шипку: князю Мирскому отъ Гузова и лѣвымъ своимъ флангомъ стараться войти въ связь съ колонной генерала Скобелева; сему послѣднему отъ Иметли черезъ Шеново и своимъ правымъ флангомъ стараться войти въ связь съ колонной князя Святополкъ-Мирскаго.

Къ 25 му правая колонна дошла до перевала; въ то же время получено было донесеніе отъ князя Святополкъ-Мирскаго что отрядъ подтягивается къ сел. Сельцы, а авангардъ высланъ изъ Сельцы на Гузовскій перевалъ.

26-го числа движеніе продолжалось; колонна генералъ-лейтенанта Скобелева начала спускаться къ сел. Иметли и заняла его съ боя, куда и стала подтягиваться вся его колонна.

Тогоже же числа вся колонна князя Святополкъ-Мирскаго спустилась въ долину Тунджи и заняла съ боя селенія Горній и Долній Гузовъ, а бригада 30-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-майора Шайтникова, отправленная боковымъ авангардомъ къ сторонѣ Меглиша, заняла это селеніе также съ боя вечеромъ того же 26 декабря.

Войска въ обѣихъ колоннахъ въ время движенія черезъ перевалы должны были преодолѣть неимоверныя затрудненія: имъ приходилось двигаться по тропинкамъ совершенно занесеннымъ снѣгомъ, который былъ въ полторы сажени, потому вездѣ приходилось прокладывать дорогу въ родѣ траншей.

Несмотря на неимоверныя усилія, въ обѣихъ колоннахъ принуждены были отказаться отъ перетаскиванія полевыхъ орудій черезъ перевалъ и взять съ собою одни горныя.

27-го числа ген. Радецкій отправился на гору Николай, откуда можно было видѣть движеніе обѣихъ колоннъ.

Со стороны Турокъ не было убавлено ни числа войскъ защищавшихъ Шипкинскія позиціи, ни числа орудій; повидимому или они ожидали подкрѣпленій, или же, считая обходныя колонны незначительными, ожидали главной атаки съ нашей Шипкинской позиціи.

Часовъ въ 10 начали слышаться выстрѣлы въ обѣихъ обходныхъ колоннахъ; съ горы Николая было видно движеніе колонны князя Святополкъ-Мирскаго, подвигавшейся къ непріятельскому расположенію. Въ 12 час. колонна эта развернулась для атаки и стала съ упорнымъ боемъ наступать на турецкія укрѣпленія. Со стороны колонны генералъ-лейтенанта Скобелева хотя и были слышны выстрѣлы, но приближенія войскъ этой колонны къ сторонѣ Шипки не замѣчалось.

Въ это время было получено съ ординарцемъ донесеніе генералъ-лейтенанта Скобелева, что онъ къ вечеру 26-го не успѣлъ спустить всей колонны въ Иметли такъ какъ встрѣтились въ пути большія трудности чѣмъ предполагалось, и надѣется лишь къ вечеру 27-го сосредоточить весь отрядъ въ долину, причемъ просилъ указаній.

Ординарецъ, который привезъ это донесеніе, объявилъ, что авангардъ генералъ Скобелева выдвинуть противъ Шенова.

Съ этимъ ординарцемъ генералу Скобелеву послано приказаніе: подтянувъ всю колонну, начать атаку непріятельскихъ позицій 28-го, утромъ, и при атакѣ, подавая свой правый флангъ впередъ, стараться войти въ связь съ колонной князя Мирскаго, причеиъ ген. Радецкій надѣялся что эта колонна, удачно атаковавшая непріятеля 27-го, въ состояніи будетъ удержаться 27-го и ночь на 28-е, до прихода колонны генерала Скобелева, тѣмъ болѣе что до наступленія темноты видно было съ Николая что лѣвая колонна князя Святополкъ-Мирскаго заняла четыре кургана, въ числѣ которыхъ одинъ значительный съ тремя орудіями.

Прибывшіе къ вечеру 26-го въ Габрово три полка 1-й кавалерійской дивизіи направлены 27-го утромъ, черезъ Иметлійскій перевалъ, въ колонну генералъ-лейтенанта Скобелева, о чемъ онъ поставленъ былъ въ извѣстность.

Ночью съ 27-го на 28-е получено было донесеніе отъ князя Святополкъ-Мирскаго что 27-го онъ дрался цѣлый день, съ превосходнымъ въ числѣ непріателемъ; что войска понесли большія потери, что въ частяхъ оставалось мало патроновъ и что положеніе отряда во 100 шагахъ отъ непріятельскихъ траншей крайне затруднительно.

На этомъ основаніи ген. Радецкій измѣнилъ свое первоначальное предложеніе и, не ожидая занятія сел. Шипки обходными колоннами, рѣшился атаковать непріятеля съ фронта, съ тѣмъ чтобъ, оттянувъ на себя часть его силъ, облегчить дѣйствіе обходныхъ колоннъ. Разчитывая что генералъ-лейтенантъ Скобелевъ начнетъ атаку Шенова въ 8 час. утра и къ 12 успѣетъ дойти къ сел. Шипкѣ, атака назначена была въ 12 час. дня.

28-го въ 5 часовъ утра, когда было еще совершенно темно, послышалась сильная стрѣльба со стороны колонны князя Святополкъ-Мирскаго, изъ чего можно было заключить что она атакована противникомъ.

Съ Николая въ этотъ день ничего не было видно, такъ какъ былъ густой туманъ; за вѣтромъ, который еще начался съ вечера 27-го изъ долины, не были даже слышны ясно выстрѣлы, а потому за ходомъ боя въ долину слѣдить было

невозможно. Такъ прошло все утро 28-го до 12 часовъ; неприятель только изрѣдка стрѣлялъ по Николаю изъ орудій.

Въ 12 часовъ, какъ сказано выше, ген. Радецкій началъ атаку съ фронта, причемъ, имѣя въ виду что дебуширование возможно только по шоссе шириною въ семь шаговъ были сдѣланы для того слѣдующія распоряженія: 55-й пѣхотный Подольскій полкъ, имѣя во главѣ три стрѣлковыя роты, подъ начальствомъ капитана Надѣина, и въ поддержку имъ четыре роты 2-го баталіона того же полка, подъ начальствомъ подполковника Сендерцаго, долженъ былъ штурмовать турецкіе ретраншементы и батареи, наступая по шоссе; 1-й же и 3-й баталіоны этого полка, занимая наши траншеи вправо отъ шоссе, должны были служить ближайшимъ резервомъ штурмующимъ ротамъ. Начальникомъ всѣхъ войскъ дѣйствовавшихъ по шоссе назначенъ былъ командиръ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка полковникъ Духонинъ.

Первый баталіонъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка образовалъ штурмовую колонну изъ 1-й и 4-й ротъ, подъ начальствомъ капитана Трамбецкаго, и долженъ былъ двинуться по жолобу, что подъ самыми скалами, имѣя въ резервъ остальные три роты баталіона, изъ коихъ одна занимала наши траншеи по обѣ стороны скалы. Второму баталіону 56-го Житомирскаго полка назначено было вести атаку по ложбинѣ правѣ скалъ, причемъ штурмовую колонну поставлены были 5-я и 6-я роты баталіона, а остальные три роты составляли ближайшій ихъ резервъ, и наконецъ 1-й и 3-й баталіоны 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка составляли общій резервъ у окончанія подъема на Николай, впереди мортирной батареи, подъ начальствомъ полковника Бакова.

Главная атака возможна была только по шоссе, потому что допускалось движеніе фронтомъ не шире, однако, пяти-шести рядовъ.

Что же касается штурмующихъ колоннъ по жолобу и по ложбинѣ правѣ скалъ, то онѣ могли спускаться только кучками, сидя, и были пущены въ видахъ охвата фланга шоссеиныхъ турецкихъ траншей и для содѣйствія главной атаки, причемъ, пройдя около 800 шаговъ, обѣ вспомогательныя штурмовыя колонны, по необходимости, выходили также по шоссе. По заранѣ повѣреннымъ часамъ, безъ

боя барабановъ, тихо спустились передовыя войска каждой колонны къ своимъ мѣстамъ.

Саперы при этомъ раскидали каменныя стѣнки загораживавшія какъ выходъ на шоссе, такъ и прочіе выходы.

Мертвая тишина въ теченіе четверти часа отъ начала движенія нарушена была громкимъ крикомъ *ура* передовыхъ Подольскихъ рота овладѣвшихъ первымъ заваломъ и вмѣстѣ съ этимъ открылся жестокий ружейный огонь съ турецкой стороны и въ отвѣтъ съ нашихъ траншей, а черезъ 5 или 10 минутъ загремѣла страшная артиллерійская канонада съ обѣихъ сторонъ, причемъ турецкіе залпы и гранаты изъ мортиръ ложились преимущественно на Николай и вдоль шоссе противъ двигавшихся нашихъ войскъ.

Послѣ первой траншеи взята была вторая, но уже съ громадными потерями, а въ третьей траншеѣ, куда добѣжали уцѣлѣвшіе, почти всѣ они устлали своими тѣлами ровъ.

Потребовались подкрѣпленія, почему посланъ былъ сначала 1-й баталіонъ Подольскаго полка, а за нимъ и 2-й. Огонь былъ такъ силенъ что нѣкоторые падали переступая выходъ изъ нашей траншеи, а отойдя всего шаговъ 50—шоссе уже буквально загромождалось тѣлами раненыхъ и убитыхъ; въ это же время началъ подходить, имѣя во главѣ командующаго полкомъ полковника Бакова, 1-й баталіонъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, вызванный изъ резерва.

Съ этимъ свѣжими войсками можно было удержаться въ занятыхъ траншеяхъ, но идти далѣе, подъ перекрестнымъ огнемъ съ фронта 10 мортиръ, ужаснаго ружейнаго огня, а съ боку гранатъ съ „девятigliазой“ и „соска“—не представлялось никакой возможности.

Много пало храбрыхъ: бригада потеряла 1.700 человекъ и половину офицеровъ, но великую пользу принесла она дѣлу удержавъ противъ себя 22 табора всю артиллерію и поставивъ Турокъ въ безвыходное положеніе, окончившееся безусловнымъ ихъ плѣненіемъ.

Въ 4 часу стрѣльба со стороны непріятеля стала утихать и наконецъ совершенно прекратилась. Затѣмъ было замѣчено отступленіе Турокъ съ позиціи, а вслѣдъ за симъ прибылъ генералъ-майоръ Столѣтовъ изъ колонны генералъ-лейтенанта Скобелева съ извѣстіемъ, что армія Турокъ поло-

жила оружіе и командующій турецкою Балканскою арміею Вессаль-паша сдался, пославъ отъ себя приказаніе о сдачѣ и тѣмъ войскамъ которыя были расположены на горахъ на позиціи.

Сдались 41 таборъ; взято 93 орудія и 6 знаменъ.

Колонна князя Мирскаго 27 декабря выдержала одна жаркій бой съ непріятелемъ, отвлекла на себя большую часть силъ стоящихъ внизу, взяла редуты, три орудія и 100 плѣнныхъ и удержала свои укрѣпленныя въ ночь позиціи.

28 рѣшительная атака колонны князя Мирскаго и отчаянный штурмъ турецкихъ ложементовъ 2-ю бригадой 14-й дивизіи значительно облегчили атаку генераль-лейтенанта Скобелева, который велъ ее самымъ энергическимъ образомъ.

Наши потери за всѣ три дня во всѣхъ трехъ отрядахъ доходятъ до 5.000 человекъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ 130 офицеровъ.

Вслѣдъ за полученіемъ извѣстія о славномъ Шипкинскомъ боѣ и о плѣненіи Шипкинской арміи 28 декабря, Его Высочество Главнокомандующій Дѣйствующею Арміею безостановочно направился за Балканы, чтобы лично ускорить дальнѣйшее общее наступленіе и не дать Туркамъ времени опомниться отъ неожиданной для нихъ катастрофы на Шипкѣ.

Еще 27 декабря, Великій князь Главнокомандующій выѣхалъ изъ Богота, 30 былъ въ Габровѣ, а 31 уже перешелъ черезъ Балканы и вечеромъ прибылъ въ Казанлыкъ.

На другой же день, 1 января 1878 года, Его Высочествомъ Главнокомандующимъ были сдѣланы распоряженія для ускоренія общаго наступленія.

Эти распоряженія привели къ слѣдующимъ результатамъ.

1) Западный отрядъ Генераль адъютантъ Гурко, давъ войскамъ не обходимый отдыхъ и оставивъ въ Софіи генераль-майора Арнольди съ частію войскъ, 25 и 28 декабря началъ со всѣми остальными войсками Западнаго отряда наступленіе къ Татаръ-Базарджику четырьмя колоннами.

Правая колонна, генераль-лейтенанта Вельяминова (8 бат. 12 сотенъ и 12 орудій)—отъ Софіи черезъ Самаково.

Правая средняя колонна, генераль-адъютанта графа Шувалова (30 бат. 12 эскадр. 74 орудій)—по шоссе черезъ Ихтыманъ и Трояновы ворота.

Лѣвая средняя колонна, генераль-лейтенанта Шильдеръ-

Шульднера (6 бат. 8 орудій)—по долину рѣки Тополицы. Лѣвая колонна; генералъ-лейтенанта барона Криденера (24 бат., 24 эскадр. и 58 орудій)—черезъ Мечку и Отлукію (Панагюрище).

28 декабря, въ день Шипкинскаго боя, были взяты: Ихтиманъ, Пойбренъ (въ ущельи р. Тополицы) и Мечка (на Отлукіюйской дорогѣ).

30 декабря генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ взялъ послѣ упорнаго боя, Самаковъ, а генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ безъ выстрѣла занялъ Троиновы ворота, выставивъ кавалерію къ Вѣтренову. Трудный перевалъ черезъ Троиновы ворота достался намъ безъ сопротивленія, потому что Сулейманъ-паша, получивъ 29-го вечеромъ извѣстіе о Шипкинской катастрофѣ, въ ту же ночь поспѣшно началъ отступать по всей линіи.

31 декабря былъ занятъ Татаръ-Базарджикъ.

3 января одержана была побѣда у Айранли и Кадикію и взятъ Филиппополь. Считаемо необходимымъ остановить на этомъ славномъ дѣлѣ нѣсколько дальше.

Трехдневный бой въ окрестностяхъ Филиппополя, начавшійся 3 января у Кадикію и Айранли, продолжавшійся 4 января у Дермендере, окончился 5 января, у Бѣлесницы и Карагача.

Всѣ дѣйствія происходили слѣдующимъ образомъ.

Убѣдившись къ вечеру 3 января что армія Шакиръ-паши уже два дня какъ прослѣдовала черезъ Филиппополь и, слѣдовательно, находится далеко и что армія Фуадъ-паши уже отчасти обойдена нами, ген. Гурко отдалъ на 4 января приказаніе: 1) колоннамъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера и генералъ-лейтенанта Вельяминова, подѣ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, оперировать противъ Гермендере, куда отступила армія Фауда, стараясь окончательно охватить его правый флангъ; 2) дивизіи генералъ-лейтенанта Дандевилля, при сводной драгунской бригадѣ генерала Краснова и при нѣсколькихъ сотняхъ бригады генерала Курнакова, двинуться на Станимаки съ цѣлю перехватить здѣсь путь отступленія Туровъ. Наконецъ, 3) 3-й гвардейской кавалерійской дивизіи, находившейся въ то время у Перфилію и Манутію, перейти на правый берегъ

р. Марицы противъ Іени-Махале (на дорогѣ въ Напасли) и если узнаетъ что Турки прошли линію, Филиппополь Станимаки, то стать на ихъ пути отступленія и задержать ихъ.

1) Генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ принялъ слѣдующій планъ дѣйствій: ведя колонною генерала Вельяминова демонстративный бой противъ позиціи у Дермендере; всѣми остальными войсками своего соединеннаго отряда, дѣлать большое захожденіе лѣвымъ флангомъ впередъ и съ цѣлію занять колонною генерала Шильдеръ-Шульднера деревню Маркова. Маневръ этотъ удался, но не выполненъ, потому что колонна генерала Шильдеръ-Шульднера, встрѣтивъ на своемъ пути разныя препятствія, не успѣла занять деревни Марково и въ этотъ же день перехватить путь отступленія Турокъ.

Тѣмъ не менѣе, къ концу дня генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ перемѣнилъ свой фронтъ и сталъ лицомъ къ горамъ, причемъ колонна генерала Шильдеръ-Шульднера приняла угрожающее положеніе. Кромѣ того, графу Шувалову удалось удержать на позиціи у Дермендере значительную часть арміи Фуада-паши.

2) Покуда все это происходило въ отрядѣ генераль-адъютанта графа Шувалова, генераль Дандевиль началъ свое движеніе на Станимаки. Но тутъ онъ встрѣтилъ громадныя затрудненія, потому что единственный мостъ черезъ Марицу былъ совершенно уничтоженъ Турками. Хотя и было по близости два брода, но они по грудь людямъ, и пѣхота въ зимнее время года пройти по нимъ была не въ состояніи. Поэтому пришлось перевозить людей на лошадяхъ 2-й кавалерійской дивизіи и сводной драгунской бригады, а также въ лодкахъ и на паромахъ. Это потребовало очень много времени, такъ что 4-го января послѣ полудня могла тронуться впередъ только 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и сводная драгунская бригада, подъ общимъ начальствомъ генераль майора Краснова.

Въ началѣ 4 часа колонна генерала Краснова начала подходить къ деревнѣ Карагачъ, гдѣ генераль Красновъ узналъ, что въ весьма близкомъ разстояніи со стороны Маркова къ Станимаки тянется турецкая колонна съ большимъ числомъ орудій. Онъ тотчасъ построилъ боевой порядокъ и,

не теряя времени на подготовку къ атакѣ огнемъ, бросилъ свои войска въ штыки.

Молодецкимъ дружнымъ натискомъ бригада разсѣяла прикрытіе и сразу захватила всѣ 18 орудій. Но преслѣдовать Турокъ было нельзя, потому что они взобрались на горы и потому что къ нимъ подходили сильныя поддержки. Собравшись съ силами, Турки перешли въ наступленіе и, презирая огонь, бросились отбивать орудія но, всѣ 18 орудій остались въ нашихъ рукахъ.

Такъ какъ Карагачъ лежитъ у самой подошвы горъ, то генералъ Красновъ не призналъ возможнымъ остаться въ немъ на ночь и отвелъ, съ наступленіемъ темноты, свою колонну въ деревню Паша-Махала, куда отвезъ и орудія, отбитыя у турокъ.

Такъ кончился второй день боя. Туркамъ не удалось пройти на Станимаки, и они остались ночевать на горахъ между Карагачемъ и деревнею Дермендере.

3) 2-я гвардейская кавалерійская дивизія собралась у Лени-Махале и освѣтила своими развѣздами всю мѣстность къ югу до горъ и къ востоку до Папасли.

Въ теченіе дня, узнавъ о прибытіи въ Филиппополь генерала Скобелева 1-го, ген. Гурко приказалъ ему двинуться на другой день, 5 января, къ Станимаки дѣйствуя на лѣвомъ флангѣ, окончательно загородить Туркамъ путь отступленія на Хаскію.

На 5 января, ген. Гурко приказалъ генералу Дандевилу продолжать операціи противъ праваго фланга Турокъ, а генералъ-адъютанту графу Шувалову—идти на соединеніе съ правымъ флангомъ генерала Дандевила, продолжая вести демонстративный бой противъ турецкихъ позицій у деревни Маркова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ двинулъ и 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, приказавъ ей, пристроившись къ лѣвому флангу генерала Дандевила, окончательно парализовать всѣ попытки Турокъ уйти къ Хаскію.

5 января, бой начался рано утромъ. Въ теченіе ночи, Турки покинули свои позиціи у Дермендере, очистили Марково и сосредоточились у деревни Бѣлесницы. Весь боевой порядокъ генералъ-адъютанта графа Шувалова подвинулся параллельно къ горамъ, къ востоку.

Весь день тянулись артиллерійскій бой и ружейная пере-

стрѣлка, причемъ Турки два раза переходили въ наступленіе противъ колонны генерала Дандевилля и разъ противъ праваго фланга (лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ) графа Шувалова. Атаковать Турокъ съ фронта было очень трудно потому что позиціи ихъ на горахъ чрезвычайно были крѣпки. Чтобы побудить ихъ къ отступленію, рѣшено было ввести колонну генерала Вельяминова на горы и обойти лѣвый флангъ Турокъ; въ то же время, генераль Дандевиль повелъ атаку на Бѣлесницу. Оба эти движенія удались. Бѣлесница была взята атакою въ штыки колонной генерала Дандевилля, причемъ послѣ упорнаго боя мы взяли 11 орудій. Колонной же графа Шувалова взято 17 орудій. Выбитые изъ Бѣлесницы и обойденные съ лѣваго фланга, Турки побѣжали въ горы и зашли за самый высокій ближайшій къ долинѣ Марицы хребетъ. Преслѣдованіе, по причинѣ наступившей темноты и чрезвычайно трудной мѣстности, было слабое.

Турки отступили за Еникіой и Ласкова.

Въ этомъ дѣлѣ взято было 97 орудій. Въ сраженіяхъ же подъ Филиппополемъ разбита вся армія Сулеймана, силою отъ 80 до 90 таборовъ, числительностію болѣе 40,000 человекъ и притомъ подъ личнымъ начальствомъ самого Сулеймана.

5 января происходилъ бой у Бѣластицы, въ которомъ одна половина турецкой арміи потерявъ въ ожесточенномъ бою свою артиллерію, бѣжала въ горы на югъ въ полномъ разстройствѣ. Другая же половина турецкой арміи, подъ личнымъ начальствомъ Сулейманъ-паши, бросилась горными же дорогами на востокъ, черезъ Тахталы, Караджаларъ и Кюмюрджи, по направленію на Хаскіой.

Въ теченіе 6 января происходило энергическое преслѣдованіе разгромленныхъ остатковъ турецкой арміи. На другой день, 7 января, полковникъ Грековъ съ удалымъ Донскимъ № 30-го полкомъ съ налету захватилъ у Караджалара всю полевую артиллерію колонны Сулейманъ-паши, 40 орудій, разсѣявъ прикрытіе состоявшее изъ пяти таборовъ.

Послѣ шестидневнаго труднаго похода и послѣдовавшаго затѣмъ трехдневнаго упорнаго боя, Западный отрядъ долженъ былъ на время пріостановиться и вздохнуть а также подтянуть свои обозы и парки, оставшіеся далеко позади.

Генераль-адъютантъ Гурко далъ своимъ измученнымъ войскамъ отдыхъ у Филиппополя, выдвинувъ къ 6 января гвардейскую кавалерію генерала Скобелева 1-го къ Кетенлику.

10 января генераль-адъютантъ Гурко выступилъ изъ Филиппополя оставивъ тамъ бригаду.

2) Отрядъ генераль-лейтенанта Карцова перешелъ 1-го января изъ Карлова въ Чукурли, на другой день прибылъ въ Каратепракъ, а оттуда получилъ свѣдѣніе что Турки уже уходятъ изъ Филиппополя, направился на перерѣзъ имъ къ Чиркану. Отсюда, по приказанію генераль-адъютанта Гурко, ген.-лейт. Карцовъ двинулся черезъ Каядечикъ (на р. Марицѣ) къ Хаскію, куда и прибылъ 9 января и гдѣ онъ долженъ былъ выждать прибытія Западнаго отряда.

3) Авангардъ средней колонны генераль-лейтенанта Скобелева 2-го исполнилъ возложенную на него задачу блистательно.

1-го января выступила изъ Казанлыка кавалерія и въ тотъ же день прибыла въ Эски-Загру, а 2-го января были двинуты оттуда по тремъ направленіямъ: петербургскіе уланы—на Эни-Загру, московскіе—Его Величества лейбъ-драгуны на Сейменла, а Донской № 1-го полка—на Чирканъ. Въ тотъ же день всѣ три пункта были заняты.

Петербургскіе уланы, выждавъ прибытія въ Эни-Загру Донскаго № 23-го полка (авангардъ лѣвой колонны), двинулись оттуда на присоединеніе къ своему авангарду и 5 января прибыли въ Карабунаръ.

Свиты Его Величества генераль-майоръ Струковъ, дойдя съ московскими лейбъ-драгунами до Сейменла, послалъ въ ту же ночь со 2-го на 3-е января 2-й эскадронъ на Тырново. Лихимъ набѣгомъ эскадронъ прервалъ телеграфное сообщеніе и разобралъ рельсы.

3-го января утромъ, генераль Струковъ съ лейбъ эскадрономъ Его Величества овладѣлъ важнымъ мостомъ черезъ Марицу, станціей и телеграфомъ въ Тырновѣ, обратилъ въ бѣгство таборъ пѣхоты и пятитысячную толпу вооруженныхъ жителей и взялъ шесть стальныхъ Крупновскихъ орудій.

Въ тотъ же день выступилъ изъ Казанлыка съ главными силами генераль-лейтенантъ Скобелевъ 2-й и, сдѣлавъ въ 40 часовъ 82 версты, стянулъ 5-го января весь свой аван-

гардъ къ Тырнову. Боковой отрядъ занялъ Гютерлю еще 4-го января.

Въ ночь съ 4-го на 5-го января генераль Струковъ съ московскими лейбъ-драгунами занялъ Херманли а 5-го генераль Скобелевъ 2-й тотчасъ по прибытіи пѣхоты къ Тырнову, выдвинулъ оттуда на поддержаніе генерала Струкова къ Херманли Владимірскій пѣхотный полкъ и 11-й стрѣлковый баталіонъ съ четырьмя орудіями.

6-го января генераль Скобелевъ 2-й стянулъ къ Херманли всѣ свои войска, а дивизіонъ московскихъ лейбъ драгунъ, подъ начальствомъ генерала Струкова высланъ къ городу Мустафъ-пашѣ, который и былъ занятъ лейбъ-драгунами послѣ небольшой стычки съ баши-бузуками.

7-го января въ Мустафа-пашу собралась вся 1-я бригада 1-й кавалерійской дивизіи и одна сотня Донскаго № 1-го полка. Въ тотъ же день генераль Скобелевъ 2-й, узнавъ что по дорогѣ изъ Ханкіоя въ Херманли тянется огромный обозъ подъ конвоемъ турецкой пѣхоты, выслалъ противъ него полковника Панютина съ Углицкимъ полкомъ, 11 стрѣлковымъ баталіономъ и двумя орудіями. Полковникъ Панютинъ, наголову разбивъ и разсѣявъ прикрытіе, состоявшее изъ шести таборовъ, овладѣлъ обозомъ въ составѣ свыше 20000 повозокъ.

8-го января генераль Струковъ, оставивъ 1 $\frac{1}{2}$ эскадрона въ Мустафъ-пашѣ, съ остальными частями московскаго лейбъ-драгунскаго и петербурскаго уланскаго полковъ занялъ безъ выстрѣла Адрианополь, покинутый какъ властями, такъ и войсками, бѣжавшими въ паническомъ страхѣ.

10-го января прибылъ въ Адрианополь генераль-лейтенантъ Скобелевъ 2-й съ головными частями своего отряда: Владимірскимъ и Шуйскимъ пѣхотными полками, 11-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и четверью 9-ми фунтовыми орудіями. Немедленно по прибытіи въ Адрианополь онъ двинулъ генерала Струкова съ кавалеріей дальше на Кирикилису и Люле-Бургась и вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился, чтобы гвардейская кавалерія немедленно шла на Демотику.

Такимъ образомъ, благодаря лихому налету кавалеріи и быстротѣ движенія пѣхоты и артиллеріи авангарда намъ удалось нагнать на Турокъ такую панику, что они бросили вторую свою столицу и отдали ее въ наши руки безъ вы-

стрѣла. Все это молодецкое дѣло было покончено въ восемь дней: 1 января кавалерія выступила изъ Казанлыка, а 8 уже вступила въ Адрианополь.

4) Средняя колонна (гренадерскій корпусъ) выступила изъ Габрова 2 января, но движеніе ея было такъ сильно задержано одновременнымъ спускомъ съ горъ артиллеріи и обозомъ всѣхъ войскъ участвовавшихъ въ послѣднемъ Шипкинскомъ бою, а также движеніемъ обоза Главной Квартіры что головной эшелонъ (1-я бригада 2-й гренадерской дивизіи) могъ выступить изъ Казанлыка только 11 января.

5) Лѣвая колонна выступила изъ Казанлыка: авангардъ князя Святополкъ-Мирскаго -- 2 января, а главные силы генерала-отъ инфантеріи Радецкаго—6 января. Эни Загру и Ямболи были заняты безъ боя. Къ 10-му вся колонна стянулась въ Ямболи.

6) Лѣвой боковой отрядъ началъ переходить Балканы черезъ Твардицкій проходъ 2 января. Въ продолженіе шести дней Петрозаводскій пѣхотный полкъ усиленно трудился надъ разработкой дороги для движенія артиллеріи и обозовъ и, благодаря этимъ трудамъ, почти весь отрядъ сосредоточился въ Сливѣ и окрестностяхъ къ 10 января. Городъ Сливно былъ занятъ еще 4 января, безъ боя, 2-мъ дивизиономъ Орденскихъ драгунъ, которые тотчасъ вслѣдъ затѣмъ освѣтили мѣстность во всѣ стороны и выяснили, что Турки отовсюду отступили на Адрианополь.

11-го января Гурко выступилъ изъ Филиппополя къ Адрианополю, уже занятому наканунѣ войсками отряда генерала Скобелева. Многочисленная армія Сулейманъ-паши, должествовавшая встрѣтить насъ подъ стѣнами Адрианополя, не существовала болѣе, разсѣянная, уничтоженная еще въ окрестностяхъ Филиппополя войсками нашего отряда. Ничтожный гарнизонъ турецкаго войска находившійся въ Адрианополѣ не могъ представить сопротивленія, да и не хотѣлъ сопротивляться; онъ покинулъ городъ немедленно, едва только дошла до него вѣсть о гибели арміи Сулейманъ-паши. Вмѣстѣ съ гарнизономъ уѣхали въ Константинополь по желѣзной дорогѣ и всѣ турецкія гражданскія власти, оставивъ городъ на произволъ судьбы.

14-го января въ Адрианополь прибылъ Его Высочество

Великій Князь Главнокомандующій и совершилъ свое вступленіе въ древнѣйшую столицу Турціи.

Переходъ русской арміи черезъ Балканы заставилъ Турокъ просить у насъ мира. Въ городѣ Ловчѣ. Его Высочество Главнокомандующій получилъ телеграмму турецкаго военнаго министра Реуфъ-паши съ предложеніемъ прекратить военныя дѣйствія и вступить въ переговоры объ условіяхъ перемирія съ уполномоченнымъ на то Мегеметь-Али-пашой. Въ городѣ Казанлыкъ прибыли 7 января спеціальные уполномоченные для заключенія перемирія и для переговоровъ объ условіяхъ мира. То были Намыкъ-паша престарѣлый сановникъ Оттоманской имперіи, Серверъ-паша, министр иностранныхъ дѣлъ, Неджибъ и Османъ-паши, военные генералы; первые два уполномоченные для соглашенія объ основаніяхъ мира, вторые два для заключенія перемирія. Они прибыли въ Казанлыкъ въ сопровожденіи многочисленной свиты, обставленные пышностью.

Его Высочество Главнокомандующій предъявилъ уполномоченнымъ требованія Россіи долженствовавшія служить основаніями дальнѣйшихъ переговоровъ о мирѣ, и сказалъ уполномоченнымъ что если они немедленно подпишутъ эти требованія, то онъ съ своей стороны готовъ начать переговоры объ условіяхъ перемирія и затѣмъ пріостановить военныя дѣйствія.

Инструкціи уполномоченныхъ не позволяли имъ принять эти условія.

19 января уполномоченные получили наконецъ отвѣтъ изъ Константинополя и обратились къ Его Высочеству Великому Князю съ просьбой объ аудіенціи.

19 января, въ 6 часовъ, протоколъ предварительныхъ основаній мира и условій перемирія были скрѣплены подписями придавшими имъ окончательную силу. Тотчасъ же были даны приказанія о пріостановленіи дѣйствій на всей линіи. Генералъ Скобелевъ, котораго отрядъ находился ближе всѣхъ къ Константинополю, получилъ это приказаніе въ тотъ же самый вечеръ.

19 Февраля 1878 года въ памятный для каждого истинно русскаго человѣка день освобожденія крестьянъ былъ подписанъ въ Санъ-Стефано слѣдующій
Прелиминарный мирный договоръ.

Прелиминарный мирный договоръ.

Статья 1. Дабы положить конецъ непрестаннымъ столкновениямъ между Турціей и Черногоріей, граница разделяющая оба государства будетъ исправлена согласно съ прилагаемою при семъ картою и сообразно съ оговоркою ниже помѣщаемою слѣдующимъ образомъ: Отъ горы Доброщины граница прослѣдуетъ по указанной Константинопольскою конференціей чертѣ чрезъ Билекъ до Корыта. Отсюда новая граница пройдетъ къ Гацко (Метохія-Гацко будетъ принадлежать Черногоріи), и къ слиянію рѣкъ Пивы и Тары, поднимаясь къ сѣверу по теченію Дрины до ея слиянія съ Ломомъ. Восточная граница Княжества пойдетъ вдоль этой послѣдней рѣки до Приполя, направится черезъ Рожай къ Сухой Планинѣ (оставляя Бихоръ и Рожай Черногоріи). Охватывая Ругово, Плаву и Гусиное, пограничная черта будетъ слѣдовать по горной пѣпи чрезъ Шлебъ, Пакленъ и вдоль сѣверной границы Албаніи по хребту горъ Копривника, Баба-Верха и Боръ-Верха до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится черезъ высоту Бискащика и по прямому направленію подойдетъ къ озеру Лижичени-Хоти. Прорѣзавъ Лижичени-Хоти и Лижичени-Кастрати, она пересѣчетъ Скутарское озеро и упрется въ Бояну, по руслу которой достигаетъ моря. Никшичъ, Гацко, Спужъ, Подгорица, Жаблякъ и Антивари останутся за Черногоріей. Установленіе окончательныхъ границъ Княжества будетъ возложено на Европейскую комиссію, въ составъ которой войдутъ представители отъ Блистательной Порты и Черногорскаго правительства, Комиссія эта подвергнетъ на мѣстѣ общее очертаніе границъ измѣненіямъ, какія сочтетъ необходимыми и справедливыми съ точки зрѣнія взаимныхъ выгодъ и спокойствія обоихъ государствъ, причемъ каждому изъ нихъ надо будетъ соотвѣтственное воз-

мѣщеніе, признаваемое необходимымъ. Для судоходства по Боянѣ, дававшего постоянно поводъ къ пререканіямъ между Блистательною Портой и Черногоріей, будутъ опредѣлены особыя правила, имѣющія быть выработанными тою же Европейскою комиссіей.

Статья 2. Блистательная Порта признаетъ окончательно независимость княжества Черногоріи. По соглашенію между Россійско-Императорскимъ правительствомъ, правительствомъ Оттоманскимъ и княжествомъ Черногоріей будутъ опредѣлены въ послѣдствіи характеръ и форма взаимныхъ отношеній между Блистательною Портой и Княжествомъ, а именно: касательно назначенія Черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Оттоманской имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ, выдачи преступникомъ бѣжавшихъ на ту или другую территорию, и подчиненія путешествующихъ по Оттоманской имперіи или проживающихъ въ ней Черногорцевъ Оттоманскимъ законамъ и властямъ, сообразно основаніямъ между народнаго права и обычаямъ установленнымъ относительно Черногорцевъ. Особое условіе будетъ заключено между Портой и Черногоріей для разрѣшенія вопросовъ касающихся взаимныхъ отношеній жителей пограничныхъ мѣстностей обоихъ государствъ, а также военныхъ сооруженій на тѣхъ мѣстностяхъ. Вопросы по которымъ не послѣдовало бы соглашенія должны быть покончены третейскимъ рѣшеніемъ Россіи и Австро-Венгріи. Впредь же, если произойдутъ споры или столкновение, за исключеніемъ случаевъ возникающихъ изъ за территоріальныхъ требованій, Турція и Черногорія предоставятъ разрѣшеніе своихъ несогласій Россіи и Австро-Венгріи, которыя совместно будутъ постановлять третейское рѣшеніе. Черногорскія войска должны будутъ очистить территорію не вошедшую въ обозначенныя выше границы въ десятидневной срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья 3. Сербія признана независимою. Граница ея, обозначенная на прилагаемой при семъ картѣ, пойдетъ по руслу Дрины, оставляя княжеству Малый Зворникъ и Закаръ и направляясь далѣе по прежней границѣ до истоковъ ручья Дезево, близъ Стоилака. Отсюда новая пограничная черта направится по теченію ручья до рѣки Рашки, затѣмъ по теченію сей послѣдней до Новаго Базара. Отъ Новаго Базара, поднявшись вверхъ по ручью, который протекаетъ близъ деревень Мекинье и Торговище до его истока, граница направится черезъ Босуры-Планину въ долину Ибара и спустится по теченію ручья впадающаго въ эту рѣку близъ селенія Рыбарича Далѣе граница пойдетъ по теченію Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Грапашницѣ-Планинѣ). Отсюда пограничная черта послѣ-

дуетъ по водораздѣлу Кривы и Ветерницы, достигнетъ по кратчайшей линіи этой послѣдней рѣки при устьѣ ручья Міовадка, поднимется вверхъ по его теченію, пересѣчетъ Міовадку-Планину и спустится къ Моравѣ близъ деревни Калиманчи. Отъ сего мѣста граница спустится по Моравѣ до рѣки Власны у селенія Стайковцы, затѣмъ поднявшись вверхъ по теченію этой послѣдней, по Любораздѣ и по ручью Кукавице, пройдетъ чрезъ Суху-Планину по ручью Врыло до Нишавы и спустится по означенной рѣкѣ до деревни Крупацъ, оттуда кратчайшею линіей соединится къ юго-востоку отъ Карауль-Баре съ прежнею сербскою границей, по которой будетъ слѣдовать до Дуная. Ада-Кале будетъ очищена и скрыта. Турецко-Сербская коммиссія, при содѣйствіи Русскаго комиссара, установитъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ окончательное очертаніе границъ и окончательно разрѣшитъ вопросы касающіеся острововъ Дрины, Болгарскій делегатъ будетъ допущенъ къ участию въ трудахъ коммиссіи, когда она будетъ проводить границу между Сербіей и Болгаріей.

Статья 4. Мусульмане, владѣющіе поземельною собственностью на присоединенной къ Сербіи территоріи и желающіе выселиться изъ Княжества, могутъ сохранить за собою въ его предѣлахъ недвижимыя имущества, сдавъ оныя въ аренду или поручивъ управленіе имѣніями другимъ лицамъ. На Турецко-Сербскую коммиссію, съ участіемъ въ ней Русскаго комиссара, будетъ возложено постановить въ теченіе двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ касающимся признанія правъ на такія недвижимыя имущества въ коихъ замѣшанъ интересъ мусульманъ. На ту же коммиссію будетъ возложено установленіе, въ трехлѣтній срокъ способа отчужденія имущества принадлежащихъ правительству или духовнымъ учрежденіямъ, а также разрѣшеніе вопросовъ, которые касаются частныхъ интересовъ могущихъ быть при этомъ затронутыми. До заключенія между Турціей и Сербіей непосредственнаго договора устанавливающаго характеръ и форму взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и княжествомъ, Сербскіе подданные путешествующіе по Оттоманской имперіи или проживающіе въ ней будутъ пользоваться положеніемъ сообразнымъ съ общими началами международнаго права. Сербскія войска должны будутъ очистить мѣстности не включенныя выше границы въ пятнадцатидневный срокъ со времени подписанія предиминарнаго мирнаго договора.

Статья 5. Порта признаетъ независимость Румыніи, которая предъявитъ свои права на вознагражденіе, имѣющее быть опредѣленнымъ обѣими сторонами. До заключенія непосредственнаго договора, подданные ея будутъ пользовать-

ся въ Турціи всѣми правами, которыя обезпечены за подданными другихъ европейскихъ державъ.

Статья 6. Болгарія образуетъ самоуправляющееся платящее дань княжество, съ христіанскимъ правительствомъ и земскимъ войскомъ. Окончательныя границы Болгаріи будутъ установлены особою Русско-Турецкою комиссіей до очищенія Румелии Россійско-Императорскою арміей. При измѣненіяхъ на мѣстѣ общаго очертанія границъ, комиссія, согласно основаніямъ мира, приметъ во вниманіе начала народности большинства пограничныхъ жителей, а также топографическія условія и практическія нужды мѣстнаго населенія касающіяся удобства сообщеній. Размѣры княжества Болгаріи опредѣлены въ общихъ чертахъ на прилагаемой картѣ, долженствующей служить основаніемъ для окончательнаго разграниченія. Отъ новой границы Сербскаго Княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цѣпи Карадага. Повернувъ на западъ, граница пройдетъ по западнымъ предѣламъ казы Куманово, Качановъ, Калканделень до горы Корабъ, отсюда по рѣкѣ Велещицѣ до слиянія ея съ Чернымъ Дриномъ, направляясь на югъ по Дрину, затѣмъ по западной границѣ казы Охриды къ горѣ Линасъ. Потомъ пограничная черта пойдетъ по западнымъ предѣламъ казы Горчи и Старова до горы Граммось. Далѣе пограничная черта чрезъ озеро Касторію дойдетъ до рѣки Могленицы, и спустившись по ея теченію пройдетъ южнѣе Яницы и направится чрезъ устья Вардара и Галлико къ селеніямъ Парга и Сарайкей. Отсюда чрезъ середину озера Бешикъ Геля къ устьямъ рѣкъ Струма и Карасу и по морскому берегу до Буругеля; затѣмъ, повернувъ къ сѣверо-востоку къ горѣ Чалтепе, по цѣпи Родона, до горы Крушово, по Чернымъ Балканамъ, по горамъ Етекъ-Кулачи, Чепеліу, Караколасъ и Итикларъ, до рѣки Арды. Отсюда пограничная черта будетъ проведена по направленію города Чирмени, оставляя городъ Адрианополь на югъ; она пройдетъ чрезъ села: Сугутліу, Кара Хамза, Арнаутъ-Кей, Акарджи и Етиджи до рѣки Теке-Дересси. Слѣдуя по теченію Теке-Дересси и Чорлу-Дересси до Луле-Бургаса и далѣе по рѣкѣ Суджакъ-Дере до селенія Сергена, пограничная черта пойдетъ по возвышенностямъ прямо къ Хакимъ-Таобіаси, гдѣ она примкнетъ къ Черному Морю. Граница покинетъ морской берегъ близъ Мангалии, направится по южнымъ предѣламъ Тульчинскаго санджака и примкнетъ къ Дунаю выше Рассова.

Статья 7. Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія державъ. Ни одинъ изъ членовъ царствующихъ династій великихъ европейскихъ державъ не можетъ быть избранъ княземъ Болгаріи. Въ случаѣ если званіе князя

Болгарскаго останется не замѣщеннымъ, избраніе новаго князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ. Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созданное въ Филиппополѣ или Тырновѣ, выработаетъ до избранія князя подѣ наблюдениемъ Россійскаго Императорскаго комиссара въ присутствіи комиссара Оттоманскаго, уставъ будущаго управленія по примѣру того какъ было сдѣлано въ 1830 году, послѣ Адрианопольскаго мира, въ Придунайскихъ княжествахъ. Въ мѣстностяхъ гдѣ Болгарское населеніе перемишано съ Турецкимъ, Греческимъ, Валашскимъ или другими, при выборахъ или выработкѣ органическаго устава будетъ обращено должное вниманіе на права и потребности этихъ народностей. Введеніе новаго образа правленія къ Болгаріи и наблюденіе за его примѣненіемъ будутъ поручены въ теченіе двухъ лѣтъ Россійскому Императорскому комиссару. По прошествіи перваго года со времени введенія новаго порядка, европейскіе кабинеты, въ случаѣ если это будетъ признано нужнымъ и если по сему предмету послѣдуетъ соглашеніе между ними, Россіей и Блистательною Портой, могутъ присоединить особыхъ уполномоченныхъ къ Россійскому Императорскому комиссару.

Статья 8 Оттоманскія войска не будутъ болѣе находиться въ Болгаріи, всѣ прежнія крѣпости будутъ срыты на счетъ мѣстнаго правительства. Блистательная Porta будетъ имѣть право располагать по своему усмотрѣнію военными припасами и другими принадлежащими ей предметами оставленными въ Дунайскихъ крѣпостяхъ уже очищенныхъ въ силу перемирія 19 (31) января, а равно и тѣми военными припасами и предметами которые оказались бы въ крѣпостяхъ Шумла и Варна до полнаго образованія земскаго войска, достаточнаго для охраны порядка, безопасности и спокойствія, и численность коего будетъ въ послѣдствіи опредѣлена по соглашенію между Оттоманскимъ правительствомъ и Россійскимъ Императорскимъ кабинетомъ. Русскія войска будутъ занимать страну и въ случаѣ надобности оказывать содѣйствіе комиссару. Военное занятіе Болгаріи будетъ однако ограничено приблизительнымъ срокомъ въ два года. Численность оккупационнаго Русскаго корпуса, составленнаго изъ шести дивизій пѣхоты и двухъ кавалеріи, который останется въ Болгаріи по очищеніи Турціи Императорскою арміей, не будетъ превосходить пятидесяти тысячъ человекъ. Этотъ корпусъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Русскія войска, которыя будутъ занимать Болгарію, сохранять сообщенія съ Россіей не только чрезъ Румынію, но и чрезъ Черноморскія порты Варну и Бургасъ гдѣ они могутъ учредить на время занятія необходимыя склады.

Статья 9. Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарія.

будетъ платить сюзеренному двору, внося ее въ банкъ имѣющей быть указанъ въ послѣдствіи Блистательною Портой, опредѣлится соглашеніемъ между Россіей, Оттоманскимъ правительствомъ и прочими кабинетами. По истеченіи перваго года дѣйствія новыхъ учрежденій, данъ эта будетъ установлена сообразно средней доходности всей территоріи которая войдетъ въ составъ Княжества. Болгарія заступитъ императорское Оттоманское правительство въ его обязанностяхъ по отношенію къ Рущукско-Варнской желѣзной дорогѣ, на основаніи особаго соглашенія между Блистательною Портой, правительствомъ Княжества и управленіемъ означенной дороги. Рѣшеніе вопросовъ касательно другихъ желѣзныхъ дорогъ проходящихъ по Княжеству предоставляется также соглашенію между Блистательною Портой, учрежденнымъ правительствомъ Болгаріи и правленіями заинтересованныхъ компаній.

Статья 10. Блистательная Порта будетъ имѣть право пользоваться проходомъ чрезъ Болгарію для перевоза по опредѣленнымъ путямъ войскъ, военныхъ припасовъ и провіанта въ области находящіяся за предѣлами княжества, и обратно. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со времени ратификаціи настоящаго акта, во избѣжаніе затрудненія и недоразумѣній въ примѣненіи сказаннаго права, условія пользованія имъ будутъ опредѣлены, по соглашенію Блистательной Порты съ управленіемъ въ Болгаріи особымъ уставомъ, обеспечивающимъ, между прочимъ, военныя нужды Блистательной Порты. Само собою разумѣется, что вышесказанное право распространяется исключительно на оттоманскія регулярныя войска; irregулярныя же—баши-бузуки и Черкесы—безусловно будутъ исключены изъ него. Блистательная Порта предоставляетъ себѣ также право провозить чрезъ Княжество свою почту и содержать въ немъ телеграфную линію, относительно чего также будетъ сдѣлано соглашеніе вышеупомянутымъ способомъ и въ одинаковый срокъ.

Статья 11. Земледѣльцы вѣроисповѣданія мусульманскаго и другихъ, которые пожелали бы избрать мѣсто жительства внѣ Княжества, могутъ сохранить за собою въ его предѣлахъ недвижимую собственность, отдавъ оную въ аренду или поручивъ управленіе ею другимъ лицамъ. Турецко-Болгарскія комиссіи, подъ наблюденіемъ русскихъ комиссаровъ, будутъ засѣдать въ главныхъ центрахъ населенія и постановлять въ теченіе двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ о признаніи правъ собственности на недвижимыя имущества, въ которыхъ замѣшаны интересы мусульманъ и лицъ другихъ вѣроисповѣданій. На подобныя же комиссіи будетъ возложено окончательное устройство, въ теченіе двухъ лѣтъ, всѣхъ дѣлъ касающихся способовъ отчужденія, эксплуатаціи и употребленія въ пользу Блιστα-

тельной Порты имущества принадлежащихъ правительству и духовнымъ учрежденіямъ—вакуфъ. По истеченіи вышесказаннаго двухлѣтняго срока, всѣ имущества на которыя не будетъ предъявлено требованій, будутъ проданы съ публичнаго торга, и вырученная отъ сего сумма обращена на содержание вдовъ и сиротъ какъ мусульманъ, такъ и христіанъ, жертвъ послѣднихъ событій.

Статья 12. Всѣ крѣпости на Дунай будутъ скрыты. Впредь на берегахъ этой рѣки не будетъ болѣе укрѣпленій, не будетъ также въ водахъ Румынскаго, Сербскаго и Болгарскаго княжествъ военныхъ судовъ, кромѣ обычныхъ станціонеровъ и мелкихъ судовъ предназначенныхъ для надобностей рѣчной полиціи и таможеннаго управленія. Права, обязательства и льготы международной Нижне-Дунайской комиссіи остаются неприкосновенны.

Статья 13. Блистательная Порта принимаетъ на себя возстановленіе судоходства Сулинскаго рукава и вознагражденіе частныхъ лицъ коихъ имущества пострадали отъ войны вслѣдствіе прекращенія плаванія по Дунаю, назначая на этотъ двойной расходъ пятьсотъ тысячъ франковъ, пзъ суммъ, которыя Дунайская комиссія должна Оттоманскому правительству.

Статья 14. Въ Босніи и Герцеговинѣ будутъ не медленно введены сообщенныя Оттоманскимъ уполномоченнымъ въ первомъ засѣданіи Константинопольской конференціи предложенія европейскихъ державъ, съ тѣми измѣненіями которыя будутъ установлены по взаимному соглашенію между Блистательною Портой, Русскимъ и Австро-Венгерскимъ правительствами. Недоимки не будутъ взыскиваемы, и текущіе доходы этихъ провинцій до 1 марта 1880 года будутъ исключительно обращаемы въ вознагражденіе семействъ бѣглецовъ и жителей пострадавшихъ отъ послѣднихъ событій безъ различія ихъ народности и вѣроисповѣданія, а равно и на мѣстныя нужды страны. Сумма которая по истеченіи сказаннаго срока должна будетъ ежегодно причитываться центральному правительству имѣетъ быть опредѣлена соглашеніемъ между Турціей, Россіей и Австро-Венгріей,

Статья 15. Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ органическій уставъ 1868 года, сообразуясь съ желаніями уже выраженными мѣстнымъ населеніемъ. Подобный же уставъ, примѣненный къ мѣстнымъ потребностямъ, будетъ также введенъ въ Эпирѣ, Фессалии и другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не предусмотрено настоящимъ актомъ. Разработка подробностей новаго устава будетъ поручена въ каждой области особымъ комиссіямъ, въ коихъ туземное населеніе получить широкое участіе. Результаты

этихъ трудовъ будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты, которая, прежде чѣмъ примѣнитъ ихъ, совѣтуется съ Россійскимъ Императорскимъ правительствомъ.

Статья 16. Въ виду того что очищеніе Русскими войсками занимаемыхъ ими въ Арменіи мѣстностей, которыя должны быть возвращены Турціи, могло бы подать тамъ поводъ къ столкновеніямъ и усложненіямъ могущимъ вредно отразиться на добрыхъ отношеніяхъ обоихъ государствъ, Блистательная Порта обязуется ссуществить безъ замедленія улучшенія и реформы вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ населенныхъ Армянами и оградить безопасность послѣднихъ отъ Курдовъ и Черкесовъ.

Статья 17. Полная и безусловная амністія даруется Блистательною Портой всѣмъ оттоманскимъ подданнымъ замѣшаннымъ въ послѣднихъ событіяхъ, и всѣ лица вслѣдствіе сего подвергнутыя заключенію или отправленныя въ ссылку будутъ немедленно освобождены.

Статья 18. Блистательная Порта обратитъ особенное вниманіе на мнѣніе выраженное комиссарами посредствующихъ державъ по вопросу о правѣ владѣнія городомъ Котуромъ, и обязуется привести въ исполненіе работы по окончательному проведенію Турецко-Персидской границы.

Статья 19. Вознагражденіе за войну, а равно и убытки причиненные Россіи, которые Его Величество Императоръ Всероссійскій требуетъ и которые Блистательная Порта обязалась ему уплатить, заключаются: а) Въ девяти стахъ милліонахъ рублей военныхъ издержекъ на содержаніе арміи, возмѣщеніе припасовъ, военные заказы; б) въ четырехъ стахъ милліонахъ рублей убытковъ причиненныхъ южному побережью государства, отпускной торговлѣ, промышленности и желѣзнымъ дорогамъ; в) во ста милліонахъ рублей убытковъ причиненныхъ Кавказу вторженіемъ; г) въ десяти милліонахъ рублей проторей и убытковъ русскихъ подданныхъ и учрежденій. Итого тысяча четыреста десять милліоновъ рублей. Принимая во вниманіе финансовыя затрудненія Турціи и сообразуясь съ желаніемъ его величества султана, Императоръ Всероссійскій соглашается замѣнить уплату большей части исчисленныхъ въ предыдущемъ параграфѣ суммъ слѣдующими территоріальными уступками: а) Тульчинскій санджакъ, то есть уѣзды (казы) Килии, Сулины, Махмудіе, Исакии, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстенджи и Меджидіе, равно острова дельты и Змѣиный островъ. Не желая присоединить себѣ означенной территоріи и острововъ дельты, Россія предоставляетъ себѣ промѣнять ихъ на отчужденную отъ нея трактатомъ 1856 года часть Бессарабіи граничащую съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Старога Стамбула. Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловель

имѣть быть рѣшенъ Русско-Румынской комиссіей въ годовой срокъ со времени ратификаціи мирнаго трактата; б) Ардаганъ, Карсъ, Батумъ, Баязидъ и территория до Саганлуга. Въ общихъ чертахъ граница отъ берега Чернаго Моря направится по хребту горъ служащихъ водораздѣломъ притоковъ рѣкъ Хопы и Чороха, и по горной цѣпи къ югу отъ города Артвина до рѣки Чороха близъ селеній Алата и Бешагета. Затѣмъ граница направится по вершинамъ горъ Дервеникъ-Геки, Хорчезора. и Беджигинъ-Дага, по хребту раздѣляющему притоки рѣкъ Тортумъ-Чая и Чороха и по высотамъ близъ Яйлы-Вихина, до селенія Вихинъ-Килса на рѣкъ Тортумъ-Чай. Отсюда пограничная черта направится по цѣпи Севри-Дага до перевала того же имени, проходя на югъ отъ селенія Норманъ. Далѣе граница повернетъ къ юго-востоку, послѣдуетъ къ Зивину, откуда, пройдя на западъ отъ дороги изъ Зивина въ селенія Ардостъ и Хорасаанъ, направится на югъ къ Саганлугской цѣпи до селенія Гиличманъ; затѣмъ по хребту Шаріанъ-Дага достигнетъ въ десяти верстахъ къ югу отъ Хамура Мурадчайскаго ущелія; потомъ граница пройдетъ вдоль по хребту Алладага по вершинамъ Хори и Тандурекъ, и пройдя на югъ отъ Баязидской долины примкнетъ къ прежней Турецко-Персидской границѣ къ югу отъ Казли-Геля. Окончательныя границы присоединенной къ Россіи территоріи, обозначенныя въ прилагаемой при семъ картѣ, будутъ установлены комиссіей изъ Русскихъ и Оттоманскихъ делегатовъ. Коммиссія эта приметъ во вниманіе при своихъ работахъ какъ топографію мѣстности, такъ и необходимыя условія для хорошей администраціи и для обезпеченія спокойствія страны; в) территоріи означенныя въ параграфахъ а и б уступаются Россіи взаимнѣ суммы тысячи ста милліоновъ рублей. Что касается остальной части вознагражденія, за исключеніемъ десяти милліоновъ рублей слѣдующихъ русскимъ учрежденіямъ и подданнымъ Турціи, то-есть трехсотъ милліоновъ рублей, то способъ ихъ уплаты и предназначаемыя къ тому обезпеченія будутъ опредѣлены послѣдующимъ соглашеніемъ между Россійскимъ Императорскимъ правительствомъ и правительствомъ его величества султана. г) Десять милліоновъ рублей выговоренныхъ въ видъ вознагражденія подданнымъ и учрежденіямъ русскимъ въ Турціи имѣютъ быть уплачиваемы по мѣрѣ того какъ требованія заинтересованныхъ лицъ и учрежденій будутъ рассмотрѣны Россійскимъ посольствомъ въ Константинополѣ и переданы Блистательной Портѣ.

Статья 20. Блистательная Порта приметъ дѣйствительныя мѣры къ полюбовному окончанію нерѣшенныхъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ тяжбныхъ дѣлъ Русско-подданныхъ

къ вознагражденію тяжущихся, если есть на то достаточный поводъ, и къ безотлагательному приведенію въ исполненіе произнесенныхъ судебныхъ рѣшеній.

Статья 21. Жители уступленныхъ Россіи мѣстностей, желающіе поселиться внѣ ихъ предѣловъ, могутъ удалиться продавъ свои недвижимыя имущества, на что означеннымъ лицамъ даруется трехлѣтній срокъ со дня ратификаціи настоящаго акта. По прошествіи сказаннаго срока, жители не покинувшіе страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ останутся въ русскомъ подданствѣ. Недвижимыя имущества принадлежащія правительству или духовнымъ учрежденіямъ находящимся внѣ предѣловъ поименованныхъ выше мѣстностей имѣютъ быть проданы въ тотъ же трехлѣтній срокъ по способу который будетъ установленъ особою Русско-Турецкою комиссіей. Этой же комиссіи будетъ поручено опредѣлять способъ вывоза оттоманскимъ правительствомъ боевыхъ припасовъ, провіанта и другихъ предметовъ принадлежащихъ правительству и которые оказались бы въ укрѣпленіяхъ, городахъ и мѣстностяхъ, уступленныхъ Россіи и не занятыхъ въ настоящее время русскими войсками.

Статья 22. Русскія духовныя лица, паломники и иноки путешествующіе или пребывающіе въ Европейской и Азіатской Турціи, будутъ пользоваться тѣми же правами, преимуществами и льготами какъ и иностранныя духовныя лица другихъ народностей. За Императорскимъ посольствомъ и Русскими консульствами въ Турціи признается право официальной защиты какъ вышеозначенныхъ лицъ, такъ и ихъ имуществъ, а равно духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ учрежденій во Святыхъ Мѣстахъ и другихъ мѣстностяхъ Аѳонскіе монахи русскаго происхожденія сохранять свои имущества и прежнія льготы и будутъ продолжать пользоваться въ трехъ монастыряхъ имъ принадлежащихъ и въ зависящихъ отъ нихъ учрежденіяхъ тѣми же правами и преимуществами которыя обезпечены за другими духовными учрежденіями и монастырями Аѳонской горы.

Статья 23. Всѣ договоры, конвенціи и обязательства, прежде сего заключенные между обѣими высокими договаривающимися сторонами касательно торговли, подсудности и положенія русскихъ подданныхъ въ Турціи, утратившіе значеніе вслѣдствіе войны, снова вступятъ въ силу, за исключеніемъ условій измѣненныхъ настоящимъ актомъ. Оба правительства будутъ снова взаимно поставлены, касательно всѣхъ своихъ обязательствъ и сношеній торговыхъ и другихъ, въ то же положеніе въ которомъ они находились до объявленія войны.

Статья 24. Босфоръ и Дарданеллы будутъ открыты какъ во время войны, такъ и вовемя мира для торговыхъ судовъ

нейтральныхъ державъ приходящихъ изъ Русскихъ портовъ или отправляющихся въ оныя. Вслѣдствіе сего Блистательная Порта обязуется впредь болѣе не устанавливать недѣйствительной блокады портовъ Чернаго и Азовскаго морей, какъ не соотвѣтствующей точному смыслу деклараціи подписанной въ Парижѣ 4 (16) апрѣля 1856 года.

Статья 25. Полное очищеніе россійскою арміею Европейской Турціи, за исключеніемъ Болгаріи, произойдетъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ заключенія окончательнаго мира между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и его величествомъ султаномъ. Дабы выиграть время и избѣжать продолжительнаго пребыванія русскихъ войскъ въ Турціи и Румыніи, часть Императорской арміи можетъ быть направлена къ портамъ Чернаго и Мраморнаго морей для посадки на суда принадлежащія Русскому правительству или зафрахтованныя на этотъ случай. Очищеніе войсками Азіатской Турціи произойдетъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня заключенія окончательнаго мира. Русскимъ войскамъ будетъ предоставлена возможность съѣзъ на суда въ Трапезундѣ для возвращенія чрезъ Кавказъ или Крымъ. Немедленно по обмѣнѣ ратификацій будутъ приняты мѣры къ выводу войскъ.

Статья 26. До тѣхъ поръ пока россійскія Императорскія войска будутъ находиться въ мѣстностяхъ имѣющихъ быть въ силу настоящаго акта, возвращенными Блистательной Портѣ, управленіе и существующій порядокъ въ нихъ останутся въ томъ же видѣ какъ во время занятія. Блистательная Порта не должна будетъ принимать никакого участія въ управленіи въ теченіе всего этого времени до окончательнаго выхода всѣхъ русскихъ войскъ. Оттоманскія войска могутъ вступить въ мѣстности возвращаемыя Блистательной Портѣ, а послѣдняя приступить въ нихъ къ отправленію своей власти тогда лишь когда, для всякаго мѣста и всякой области очищаемыхъ русскими войсками, начальникъ этихъ войскъ поставитъ о семъ въ извѣстность назначеннаго Блистательною Портой на этотъ случай офицера.

Статья 27. Блистательная Порта принимаетъ обязательство не преслѣдовать никоимъ образомъ и не дозволить преслѣдовать турецкихъ подданныхъ которые были бы замѣшаны въ сношеніяхъ съ русскою арміею во время войны. Въ случаѣ еслибы нѣкоторые лица пожелали удалиться со своими семействами вслѣдъ за русскими войсками, оттоманскія власти тому не воспротивятся.

Статья 28. Немедленно по ратификаціи прелиминарнаго мирнаго договора, военно-плѣнные будутъ взаимно возвращены при посредствѣ назначенныхъ съ той и съ другой стороны особыхъ комиссаровъ, которые отправятся съ этою

цѣлью въ Одессу и Севастополь. Оттоманское правительство уплатить, въ восемнадцать равныхъ сроковъ, въ теченіе шести лѣтъ, согласно счетамъ составленнымъ вышеупомянутыми комиссарами, всѣ расходы по содержанію военнопленныхъ, которые будутъ возвращены сему правительству. Обмѣнъ плѣнныхъ между Оттоманскимъ правительствомъ и правительствами Румыніи, Сербіи и Черногоріи произойдетъ на такихъ же основаніяхъ; при этомъ, однако, въ денежныхъ расчетахъ число возвращаемыхъ Оттоманскимъ правительствомъ плѣнныхъ будетъ вычитаемо изъ числа плѣнныхъ, которые будутъ ему возвращаемы.

Статья 29. Настоящій актъ будетъ ратификованъ Ихъ Императорскими Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и императоромъ Оттомановъ, и ратификаціи будутъ обмѣнены въ пятнадцатидневный срокъ или ранѣе, буде то возможно, въ Петербургъ, гдѣ также произойдетъ соглашеніе относительно мѣста и времени, въ какомъ мѣстѣ и когда условія настоящаго акта будутъ облегчены въ торжественную форму обычную для мирныхъ трактатовъ. Пребываетъ однако вполне установленнымъ что высокія договаривающіяся стороны считаютъ себя формально связанными настоящимъ актомъ и приложили къ нему свои печати.

Въ Санъ-Стефано 19 февраля (3 марта) 1878.

Подписали: *Графъ Н. Игнатъевъ.*
Савфеть.
Нелидовъ.
Садуллахъ.

Пропущенное въ статьѣ 11 прелиминарнаго мирнаго договора, подписаннаго сегодня 19 февраля (3 марта) 1878 г., окончаніе, долженствующее войти въ помянутую статью „Жители княжества Болгаріи, путешествующіе или пребывающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской имперіи, будутъ подчинены оттоманскимъ законамъ и властямъ.

Санъ-Стефано. 19 февраля (3 марта 1878 г.).

Подписали: *графъ Н. Игнатъевъ, Савфеть, Нелидовъ и Садуллахъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ II ТОМА.

Стран.

Глава XV. Генералъ Гурко въ Казанлыкъ. Рекогносцировка къ Филиппополю. Выступление изъ Казанлыка 17 іюля къ Ени-Загръ. Битва подъ Ени-Загрой и занятіе города. Отрядъ Его Высочества Евгенія Максиміановича у Ески-Загры. Дѣло подъ Джуранли 19 іюля. Оставленіе Сулейманомъ Ески-Загры. Появленіе арміи Сулеймана въ Балканскихъ проходахъ. Покушеніе на Хаинкюйскій перевалъ. Движеніе ген. лейт. Радецкаго къ Еленъ. Занятіе Сулейманомъ Казанлыка и Шейнова. Расположеніе нашихъ войскъ на Шипкинскои позиціи. Атака Сулейманомъ Шипкинскаго прохода. Бой 13 августа за лѣсную гору. Наши потери съ 9 по 14 августа. Обстрѣливаніе непріятелемъ нашихъ позицій и дороги въ Габрово. Стычки 20 и 27 августа у дер. Зелено Древо и перевала Бедекъ. Атака турокъ горы Св. Николая и нашего перваго фланга въ ночь съ 4-го на 5-е сентября. Потери наши 5 сентября

1

Глава XVI. Дѣйствія Рушукскаго отряда съ 23 іюля по 4-е августа. Стычка на Баницкомъ Ломъ. Рекогносцировка полковника Ушакова въ дер. Церковна. Дѣло при дер. Хайдаркюй (5-го іюля). Дѣло у дер. Кадыкюй (9 іюля). Наступленіе къ Рушукъ. Стычки у Писанцы. Дѣло у дер. Езержи (14 іюля). Звѣрства Турокъ на Османъ-Базарской дорогѣ Стычка у Анслара (на Кара-Ломъ). Нападеніе Турокъ на дер. Садилу. Дѣйствіе Рушукскаго отряда по сентябрь мѣсяцъ. Сраженіе подъ Кацелевымъ и Абловой

28

Глава XVII. Приготовленіе къ новой атакѣ Плевны. Рекогносцировка генерала Скобелева къ Ловчѣ. Бой у селенія Пелишатъ и Згамыще (19 августа). Атака Скобелевымъ Ловчи. Диспозиція и приказъ по вѣрнымъ ему войскамъ. Взятіе Ловчи

56

Глава XVIII. Плевненскій бой съ 26 по 31 августа. Предварительная диспозиція. Расположеніе войскъ 27

августа. Артиллерійская подготовка. Атака Калужскимъ полкомъ „второго гребня“. Попытка Турокъ выбить генерала Скобелева изъ занимаемой позиціи (28 августа). Диспозиція на 30-е августа. Штурмъ и движеніе Родіонова и Рыкачева на Гривицкій редутъ. Нападеніе Турокъ на отрядъ Скобелева. Взятіе Скобелевымъ „третьяго гребня“ и овладѣніе двумя редутами за ручьемъ. Безуспѣшныя атаки Турокъ противъ отряда Скобелева. Отступленіе послѣдняго къ Тученицъ. Общій характеръ дѣйствій лѣваго фланга 31-го августа. Перечень убитыхъ и раненыхъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Скобелева 71

Глава XIX. Дѣйствія Кабулетскаго отряда. Замыслы Измаиль-паши. Дѣйствія Тергукасова. Битва 6 августа на Аладжадагскихъ высотахъ. Набѣгъ на турецкій лагерь въ ночь съ 7 на 8 августа. Вторичный бой 13 августа на Аладжадагскихъ высотахъ 119

Глава XX. Дѣйствія кавалерійскаго отряда на лѣвомъ берегу рѣки Вида съ 26 августа по 26 сентября. Пропускъ Турокъ въ Плевну 10 сентября. Дѣло у сел. Марсенъ 12 сентября. Дѣло у Церковны 9 сентября. Дѣйствія Нижнедунайскаго отряда. Партизанскія дѣйствія Ловче-Сельвинскаго отряда въ окрестностяхъ Плевны. Районъ дѣйствій Ловчинскихъ партизанскихъ отрядовъ. Занятіе Турскаго Извора. Освобожденіе отъ Турокъ въ Торосѣ женщинъ и дѣтей. Взятіе Тетевинскихъ укрѣпленій 19 октября 143

Глава XXI. Кавалерійская рекогносцировка 10 августа. Дѣло при дер. Халфалю. Дѣло у селенія Чарухчи. Три дня боя 20. 21 и 22 сентября. Дѣло Камбинскаго отряда Шелковникова недалеко отъ развалинъ города Ани. Взятіе Большой Ягны. Штурмъ Малой Ягны. Отступленіе арміи Мухтаръ-паши на Аладжинскія горы и битвы у Субботана и Большой Ягны 175

Глава XXII. Обходное движеніе генерала Лазарева и штурмъ 2-го октября укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій на высотахъ Шатыръ-Оглы. Пораженіе арміи мушира Ахметъ-Мухтаръ-паши 30 октября. Дальнѣйшая дѣятельность и передвиженіе отрядовъ до блокады Карса. Вылазка Карскаго гарнизона 24 октября. Расположеніе войскъ передъ штурмомъ Карса. Занятіе Суварі колонной князя Меликова. Бой передъ укрѣпленіемъ Канлы и занятіе его. Занятіе Карадага и Хафиса. Штурмъ и занятіе Карса (5—6 ноября) 194

Глава XXIII. Сраженіе при Деве-Бойну. Возмущеніе въ Дагестанской области и усмиреніе ея Лорисъ-Меликовымъ. Военныя дѣйствія въ Алазанской долигнѣ 231

Г л а в а XXIV. Взятіе укрѣпленной позиціи у Горняго Дубинка генераломъ Гурко (12 октября). Дѣйствія подѣ Телишемъ. Взятіе Телиша. Посвященіе Государемъ Императоромъ за Видскихъ позицій и гвардейскаго отряда. Взятіе укрѣпленной позиціи у Семоія-Правецъ (9—11 ноября)	252
Г л а в а XXV. Дѣйствія Рушукскаго и Елинскаго отрядовъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Сраженіе у Мечки-Тростеника 14 ноября	289
Г л а в а XXVI. Взятіе укрѣпленнаго города Этрополя 12 ноября. Занятіе Врачеша и позицій передѣ Арабъ-Конакомъ. Два пѣхотныя дѣла на горѣ Шандорникъ (15 и 17 ноября). Стычки 20 и 21 ноября на Балканскихъ склонахъ	313
Г л а в а XXVII. Расположеніе турецкихъ войскъ противъ Рушукскаго отряда къ концу ноября. Бой 22 ноября при Еленѣ. Сраженіе подѣ Мечкою 30 ноября	338
Г л а в а XXVIII. Обзоръ дѣйствій подѣ Плевной съ назначеніемъ Тотлебена. Обложеніе Плевенской укрѣпленной позиціи и сдача Турецкой арміи 28 ноября. Дѣйствія командира гренадерскаго корпуса генералъ-лейтенанта Ганецкаго	363
Г л а в а XXIX. Переходъ ген. Гурко за Балканы. Выступленіе изъ Орханіе (13 дек.). Занятіе Чуріака. Дѣло у Ташкисена. Движеніе къ Софіи и занятіе города. Движеніе за Балканы генерала отъ инфантеріи Радецкаго. Шипкинскій бой 28 декабря. Распоряженія Его Высочества Главнокомандующаго для ускоренія общаго наступленія. Взятіе Самакова г. л. Вельяминовымъ. Дѣйствія Западнаго отряда отъ Софіи до Филиппополя. Бой у Бѣластицы. Преслѣдованіе арміи Сулеймана. Вступленіе въ Филиппополь. Занятіе Скобелевымъ Адрианополя. Прибытіе въ Адрианополь ген. Гурко и вслѣдъ за тѣмъ Его Высочества Главнокомандующаго. Переговоры о мирѣ. Прелиминарный мирный договоръ	376